Насильство над цивільним населенням. Миколаївська область

Документи органів держбезпеки. 1941–1944

Національна академія наук України
Інститут історії України
Гайдельберзький університет ім. Рупрехта і Карла
Галузевий державний архів Служби безпеки України
Державний архів Миколаївської області
Миколаївський обласний центр пошукових досліджень та редакційно-видавничої діяльності

Насильство над цивільним населенням. Миколаївська область.

Документи органів держбезпеки. 1941-1944

Київ
Видавець Захаренко В. О.
2024

УДК 323.282(477)”1941/1944”
В42

Редакційна колегія:
Г. Боряк, В. Васильєв, Л. Левченко, А. Когут, Т. Пентер, Р. Подкур, В. Шнайдер

Автори–упорядники:
Валерій Васильєв, Олена Лисенко, Сергій Макарчук, Роман Подкур

Der Band ist aus dem Forschungsprojekt «Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen, das aus Mitteln der VW–Stiftung gefördert wurde

Збірник є результатом дослідницького проекту «Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни», що був фінансований Фондом Фольксваген

У збірнику публікуються акти комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників, а також документи радянських органів держбезпеки, військового трибуналу про насильство над цивільним населенням Миколаївської області, що здійснювалося нацистами упродовж 1941–1944 рр. Окупаційна адміністрація, різноманітні каральні структури нацистів за допомоги формувань місцевої поліції вчинили на території області масштабні воєнні злочини та злочини проти людства. Документи, переважна більшість яких вперше уводиться до наукового обігу, свідчать про масові вбивства цивільного населення, представників партійно-радянського активу, арештантів у в’язницях, особливу жорстокість та відпрацьовані технології винищення євреїв у Голокості.

Насильство над цивільним населенням. Миколаївська область. Документи органів держбезпеки. 1941-1944

В42 Насильство над цивільним населенням. Миколаївська область. Документи органів держбезпеки. 1941-1944 / Автори-упорядники: Валерій Васильєв, Олена Лисенко, Сергій Макарчук, Роман Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2024. — 432 с.

ISBN 978-966-2258-31-8

УДК 323.282(477)”1941/1944”

© Автори-упорядники: Валерій Васильєв, Олена Лисенко, Сергій Макарчук, Роман Подкур, 2024
© Видавець Захаренко В. О., 2024

ISBN 978-966-2258-31-8

ЗМІСТ

Васильєв Валерій. Проблеми досліджень насильства нацистів над цивільними, здійснення геноциду в Миколаївській області в контексті російсько-української війни 4

Подкур Роман. Діяльність окупаційних адміністрацій на Миколаївщині під час німецько-радянської війни: типологія насильства 18

Розділ 1. Масові вбивства мешканців області в актах комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників 48

Розділ 2. Організатори та виконавці злочинів стосовно цивільного населення та військовополонених 99

Розділ 3. Голокост у с. Богданівці Доманівського району Миколаївської області. 179

Розділ 4. Форми насильства над цивільним населення Миколаївської області 249

Розділ 5. Миколаївський судовий процес над нацистськими злочинцями. 10–17 січня 1946 р. 303

Додаток. Витяг із рішення земельного суду судового округу Мюнхен I за номером V 9/69 від 26 лютого 1970 р. про розстріл євреїв службовцями оперативної команди 11а оперативної групи D поліції безпеки та СД у Херсоні, Миколаєві, колгоспі імені Кагановича поблизу Миколаєва у серпні–вересні 1941 р. 364

Іменний покажчик 404

Географічний покажчик 415

Перелік документів 425

Проблеми досліджень насильства нацистів над цивільними, здійснення геноциду в Миколаївській області в контексті російсько-української війни

Пропоноване видання продовжує серію публікацій з проблем насильства над мирним населенням України часів німецько-радянської війни 1941–1945 рр.[1] Ця тематика залишається актуальною упродовж останніх років зважаючи на агресію Російської Федерації проти України, що розпочалася 2014 р. Кремлівський тиран Путін та його поплічники здійснили анексію Криму та частини Донбасу, після чого в 2022 р. продовжили широкомасштабну війну, від якої страждають мільйони українців.

В оприлюднених збірниках документів із указаної серії неодноразово наголошувалося про важливість порівняння історичних процесів і подій російсько-української війни та часів Другої світової війни на теренах України. Значна кількість вітчизняних авторів заявляє, що рашисти здійснюють геноцид українців, намагаються обгрунтувати такий висновок вказівками на схожість дій сучасних російських окупантів з масовим геноцидним насильством нацистської Німеччини.

Такі твердження є невипадковими і водночас широко поширеними в українському суспільстві. Звернемо увагу на соціологічне опитування середини 2023 р., в якому на запитання, чи вважають респонденти дії Росії в Україні після повномасштабного вторгнення геноцидом українців, отримано відповіді: 80,3% — вважають, що це однозначно геноцид, 12,4% — це воєнні злочини з ознаками геноциду, 4,2% — оцінку злочинам треба давати після завершення війни, 0,8% — не вважають, 0,2% — інше, 2,1% не відповіли[2].

---

[1] Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941– 1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — 752 с.; Насильство над цивільним населенням. Чернігівська область. Документи органів держбезпеки. 1941–1943 / Авт.-упоряд.: В. Васильєв, Т. Гапієнко, О. Лисенко, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2019. — 538 с.; Насильство над цивільним населенням. Вінницька область. Документи органів держбезпеки. 1941-1944 / Автори-упорядники: В. Васильєв, С.Гула, П. Кравченко, Р.Подкур, В. Шнайдер. — К.: Видавець В. Захаренко, 2020. — 564 с.; Насильство над цивільним населенням. Черкаська область. Документи органів держбезпеки. 1941-1944 / Автори-упорядники: Валерій Васильєв, Сергій Гула, Тетяна Клименко, Роман Король, Роман Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2022. — 408 с.; Насильство над цивільним населенням. Хмельницька область. Документи органів держбезпеки. 1941-1944 / Автори-упорядники: Валерій Васильєв, Олена Лисенко, Світлана Маркова, Роман Подкур, Андрій Хоптяр, Юрій Хоптяр. — К.: Видавець В. Захаренко, 2022. — 456 с.; Насильство над цивільним населенням. Запорізька область. Документи органів держбезпеки. 1941-1944 / Автори-упорядники: Валерій Васильєв, Сергій Гула, Олена Лисенко, Роман Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2023. — 472 с.

[2] Соціологічне дослідження «Обізнаність громадян України з історією країни, ставлення до подій і постатей історії та державної політики у сфері відновлення і збереження національної пам'яті» проводили на замовлення Українського інституту національної пам'яті в липні-серпні 2023 року. Було опитано 1 875 респондентів. Статистична похибка не перевищує 2,26%. Див.: https://meta.ua/uk/news/society/96147-803-ukrayintsiv-vvazhayut-genotsidom-diyi-rosiyi-v-ukrayini-pislya-povnomasshtabnogo-vtorgnennya/?utm_source=copied&utm_medium=shareit&utm_campaign=shareit&utm_content=posting

Принагідно зазначу, що підтримую слушну заувагу історика Петра Долганова: схильність до довільних порівнянь поточних подій із Голокостом є одним із наслідків поширеного в суспільстві й професійному середовищі невігластва в сфері студій геноцидів. Другим наслідком цього стану речей є частково викривлене розуміння подій Голокосту в Україні на рівні міжнародної спільноти. Дослідник, який плідно працює з проблематикою Шоа, підкреслив, що насправді комплексна соціальна історія Голокосту в Україні з урахуванням перипетій соціальної динаміки геноциду в багатоетнічному соціумі досі не написана. Але це один із підходів, який міг би дати менш упереджені й багатоперспективні відповіді на питання про те, що ж відбувалося під час окупації. Краще розуміння геноциду євреїв нацистами могло би допомогти глибше осмислити перипетії соціальної динаміки (зокрема різних форм колаборації) в окупованих російськими військами територіях України[3].

Проте проблема полягає не лише в обмеженості наших знань у царині Голокосту в Україні. Маємо уважно аналізувати питання, чому державні діячі Росії не зважили на уроки Другої світової війни, розпочали маніпулювати дефініцією «геноцид», релятизували Голокост, застосували масштабне державне насильство та звірства окупаційної армії над цивільним населенням у ході агресивної війни проти України[4]. Відповідей може бути багато, і однією з них є очевидна недосконалість, не розробленість міжнародного гуманітарного права. Ба більше, аналіз розвитку міжнародного права щодо боротьби з безкарністю осіб, які скоїли найбільш тяжкі міжнародні злочини, свідчить про недосконалість міжнародних інституцій, недієвість вироблених механізмів покарання злочинців. Погляд з XXI ст. на історію становлення та розвиток цієї галузі міжнародного права дає підстави сказати про сильні політичні впливи на процес розробки гуманітарного права, використання у власних цілях та інструменталізацію тлумачення принципів і норм, що регулюють відносини між державами у сфері захисту прав і свобод людини.

Як відомо, міжнародне гуманітарне право розвивалося як звичайне право («право війни») з другої половини XIX ст. і було кодифіковане у Гаазьких конвенціях 1899, 1904, 1907 рр. Вони встановлювали певні зобов'язання держав-учасників дотримуватися правил війни, але не передбачали можливостей переслідування окремих осіб за злочини, скоєні під час війни. Масштаби злочинів воюючих сторін у Першій світовій війні справили глибоке враження на сучасників. Створена 1919 р. Ліга націй — міжнародна організація мала бути гарантом миру. Вона володіла правом накладати на державу, що була агресором економічні санкції. Країни, члени Ліги націй, зобов'язувалися розривати з агресором зв'язки, оголошувати йому загальну

[3] Див.: Долганов Петро. Пастки порівнянь: про рашизм, нацизм і Голокост // https://uamoderna.com/blogy/pastky-porivnian-pro-rashyzm-natsyzm-i-holokost/?fbclid=IwAR0fwnsMFmjiSrJhIQ5lyoJo8TW0u99b6laaABDNKt9NupLp_WScRPBSuqc. 29 жовтня 2023 р.

[4] 22 лютого 2024 р. Верховний комісар ООН з прав людини Фолкер Тюрк заявив: «Повномасштабне вторгнення Російської Федерації в Україну призвело до жахливих людських жертв і спричинило величезні страждання мільйонів мирних мешканців... Довготривалий вплив цієї війни в Україні буде відчуватися впродовж поколінь». Див.: https://news.un.org/ru/story/2024/02/1449737. 22 лютого 2024 р.

блокаду[5]. Держави мали поважати територіальну цілісність інших держав, вирішувати спірні проблеми у Палаті міжнародного правосуддя (1922 р.). У 1924 р. було ухвалено Протокол про мирне вирішення суперечок, у 1925 р. — Женевський протокол про заборону застосування на війні отруйних газів і бактеріологічних виробів. Ліга ухвалила Конвенції про громадянство, про біженців, про права жінок. Проте з основним завданням — попередженням агресії Ліга не впоралася.

Жахливі злочини нацистів та їхніх союзників під час Другої світової війни вимагали швидкого та суворого переслідування осіб за міжнародні злочини. На Лондонській міжнародній зустрічі представників дев'яти країн, окупованих нацистами, була ухвалена Декларація від 13 січня 1942 р. щодо справедливого покарання винних у скоєнні воєнних злочинів[6]. У Московській декларації від 30 жовтня 1943 р.[7], рішеннях Потсдамської конференції (17 липня — 2 серпня 1945 р.) зазначалося на необхідність суворого засудження злочинців. Серед нових понять у міжнародному праві, які напрацювали у ході тривалих дискусій, були «злочини проти людства», що зазвичай асоціюють з Хершем Лаутерпахтом. Крім того, з'явилося визначення «злочини проти миру», запропоноване радянським юристом Ароном Трайніним. Рафаел Лемкін намагався впливати на дискусії під враженням знищення євреїв нацистами. Він запропонував термін «геноцид», але підтримки не отримав.

Відповідно до Лондонської угоди щодо переслідування та покарання основних воєнних злочинців 8 серпня 1945 р. союзники по Антигітлерівській коаліції створили Міжнародний воєнний трибунал у Нюрнберзі[8]. В 6-й статті Статуту трибуналу зазначалося, що під його юрисдикцію підпадали: злочини проти миру, воєнні злочини та злочини проти людства. За визначені в Статуті злочини нацистських керівників засудили на Нюрнберзькому процесі

---

[5] Nicholas Mulder. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. — Yale University Press, 2022.

[6] До 1942 р. польський, чехословацький та інші уряди у вигнанні вимагали від США та Великої Британії запланувати судові процеси над воєнними злочинцями після перемоги над країнами Осі. Серед підписантів Декларації 13 січня 1942 р. були польський генерал Владислав Сікорські та французький генерал Шарль де Голль. Див.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. — М.: ОГИЗ, 1944. — Т. 1. — С. 278. Від січня 1942 р. урядовці, вчені, представники Всесвітнього єврейського конгресу обговорювали проблеми покарання нацистських злочинців, зазначали на неадекватність Гаагських конвенцій в умовах тотальної війни, здійснюваної вождями Третього райху.

[7] У Декларації підкреслювалося, що керівники нацистського режиму повинні бути засуджені воєнним судом. Офіцери та солдати Вермахту, члени нацистської партії, винні у злочинах на територіях окупованих країн, мали бути відправлені до міст скоєних злочинів і засуджені національними судами.

[8] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февр. 1945 г.). — М.: Политиздат, 1984. — С. 233, 260; Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). Сборник документов. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1980. — С. 247-249, 389, 399; Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах. — М.: Государственное издательство Юридической литературы. — 1954. — Т. 1. — С. 7 — 8.

(18 жовтня 1945 — 31 вересня 1946 рр.)[9]. Його підсумки сучасники розцінювали по різному. Він став найбільш важливим у низці наступних судових процесів у Європі над нацистськими злочинцями, що тривали упродовж багатьох років[10]. Воєнних злочинців засуджували, зокрема за злочини проти людства. Проте такі злочини, вочевидь, трактувалися доволі вузько. Наприклад, важко було засуджувати злочинців за переслідування євреїв до Другої світової війни. Ба більше, переслідування та знищення державами власних мирних громадян залишалося безкарним у міжнародному праві.

Утім, безпрецедентний характер Голокосту вимагав адекватної оцінки та реакції міжнародного співтовариства. Генеральна Асамблея ООН у резолюції 96 (I) від 11 грудня 1946 р. оголосила геноцид злочином згідно з міжнародним правом, закликала до розробки відповідної міжнародної конвенції[11]. Лемкін брав активну участь у розробці цього та наступних документів. Вчений-юрист розглядав запропонований термін «геноцид» як воєнну практику, нову техніку окупації, що складається з двох етапів: знищення підкорених, пригноблених груп людей та їх культури, а також насадження культури та соціально-політичної організації пригноблювача. Культурний геноцид був ключовим елементом концепції геноциду Лемкіна, що була включена в перші два офіційні проекти Конвенції про геноцид — проект Секретаріату ООН (1947 р.) і проект спеціального комітету ООН (1948 р.)[12].

Як відомо, зусиллями Великої Британії, США, Франції з тексту документу було вилучено поняття культурного геноциду[13], а за наполяганням СРСР — дефініцію «політична група»[14]. Таким чином, у Конвенції про запобігання злочину геноциду та покарання за нього від 9 грудня 1948 р. геноцид було обмежено діями, що вчинені з наміром знищити, повністю або частково, будь-яку національну, етнічну, расову або релігійну групу як таку. Таке трактування геноциду суперечило позиції Лемкіна, але він погодився не виступати проти, щоб не заважати схваленню Конвенції державами — членами ООН. Зазначимо, що у статті VI Конвенції заявлялося, що звинувачені у вчиненні геноциду мають постати перед компетентним судовим органом держави, на території якої таке діяння було вчинено, або перед міжнародним кримінальним судом[15].

---

[9] З публікацій останніх років присвячених Нюрнберзькому процесу новизною тематики та глибиною аналізу вирізняється книга Франсін Хірш. Див.: Francine Hirsch. Soviet judgment at Nuremberg: a new history of the international military tribunal, 2020.

[10] Crowe David M. War Crimes and Genocide in History, and the Evolution of Responsive International Law // Nationalities Papers. — November 2009. — Vol. 37, No. 6. — P. 757-806.

[11] UN General Assembly Resolution A/RES/96-I. 11 December 1946 // https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/033/47/pdf/nr003347.pdf.

[12] Див.: http://www.preventgenocide.org/law/convention/drafts/

[13] Novic E. The Concept of Cultural Genocide: An International Law Perspective. — Oxford: Oxford University Press, 2016; Cultural Genocide. Law, Politics, and Global Manifestations / Edited by Jeffrey S. Bachman. — London and New York: Routledge, 2019.

[14] Weiss-Wendt A., The Soviet Union and the Gutting of the UN Genocide Convention. — Madison: University of Wisconsin Press, 2017. — P. 81-96.

[15] Конвенція про запобігання злочину геноциду та покарання за нього. 9 грудня 1948 р. // https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_155#Text. УРСР підписала Конвенцію 16 грудня 1949 р., Президія Верховної Ради СРСР ратифікувала її 18 березня 1954 р., для України набрала чинності 13 лютого 1955 р.

Принагідно звернемо увагу, що насадження культури та соціально-політичної організації пригноблювача-окупанта упродовж десятиліть не вважалися вченими, юристами, не кажучи про політиків, рівноцінною складовою геноциду[16]. Насильницька асиміляція членів однієї групи в іншій, наприклад, колонізаційними або окупаційними військами не заборонялася. Міжнародне право не захищало цивільне населення від повітряних бомбардувань, голоду внаслідок блокад, насильницьких переміщень, депортацій тощо. Навіть Женевські конвенції по захисту жертв війни 1949 р., а також два додаткових протоколи до них, укладених під егідою Міжнародного Червоного Хреста у 1977 р., регулювали методи та засоби ведення війни і лише у цьому контексті закріпили норми гуманітарного захисту цивільного населення, хворих, поранених військовослужбовців, військовополонених тощо[17]. Ситуацію з відповідальністю за акти масштабного насильства мала покращити резолюція 3314 (XXIX) Генеральної Асамблеї ООН від 14 грудня 1974 р.[18], завдяки якій у міжнародному праві було закріплене визначення агресії. Проте норми документа не виконувалися.

Розпад СРСР у 1991 р. дозволив до певної міри подолати політичне та ідеологічне протистояння держав часів холодної війни, активізувати зусилля щодо покарання злочинців за порушення міжнародного гуманітарного права. 1993 р. Рада Безпеки ООН створила Міжнародний кримінальний трибунал щодо колишньої Югославії, що висунув звинувачення значній кількості осіб у здійсненні злочинів проти людства, порушенні законів і звичаїв війни, геноциді. У ході діяльності трибуналу було вироблене у міжнародному праві визначення сексуального насильства як злочину проти людства[19]. У листопаді 1994 р. Рада Безпеки ООН створила Міжнародний кримінальний трибунал щодо Руанди з метою розслідування та судового переслідування посадових осіб, дотичних до геноциду в цій країні[20]. 17 липня 1998 р. на Дипломатичній конференції у Римі було ухвалено Римський статут, на основі якого було створено Міжнародний кримінальний суд (МКС). Це перший у світовій історії постійний міжнародний орган юстиції, до компетенції якого належить переслідування осіб, яких звинувачують у геноциді, воєнних злочинах, а також злочинах проти людства

[16] Тут і надалі автор використовує логіку низки вчених, які зазначають обмеженість визначення геноциду та його концепції, зафіксованої у Конвенції про запобігання злочину геноциду та покарання за нього, 1948 р. Наприклад, див: Moses A. Dirk. The Problems of Genocide: Permanent Security and the Language of Transgression. — Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2021.

[17] Женевська конвенція про захист цивільного населення під час війни від 12 серпня 1949 року // https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_154#Text. УРСР ратифікувала Конвенцію 3 липня 1954 р. Для України набрала чинності 3 січня 1955 р.

[18] Definition of Aggression General Assembly resolution 3314 (XXIX), 14 December 1974 // https://legal.un.org/avl/ha/da/da.html.

[19] International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. 1993-2017 // https://www.icty.org/

[20] Legacy website of the International Criminal Tribunal for Rwanda. Since the ICTR's closure on 31 December 2015, the Mechanism maintains this website as part of its mission to preserve and promote the legacy of the UN International Criminal Tribunals // https://unictr.irmct.org/en/tribunal.

і злочинах агресії. Фактично почав діяти у Гаазі з 1 липня 2002 р.[21] Судове переслідування МКС обмежене країнами, що підписали Римський статут або визнають юрисдикцію цього органу.

Міжнародне співтовариство не спромоглося запобігти звірствам на Балканах і в Руанді, тому постала проблема, яким чином реагувати на кричущі та системні порушення прав людини, масові злочини. Відповідь запропонувала Міжнародна комісія з питань втручання та державного суверенітету (International Commission on Intervention and State Sovereignty), яка 2001 р. напрацювала концепцію гуманітарної інтервенції «Відповідальність за захист»[22]. У 2005 р. країни — члени ООН на Всесвітньому саміті голів держав ухвалили міжнародну норму «Відповідальність за захист» (R2P). Вони підтвердили відповідальність за захист населення від геноциду, воєнних злочинів, етнічних чисток і злочинів проти людяності. Одночасно держави зобов'язувалися запобігати таким злочинам, включно з підбурюванням до них, за допомогою відповідних засобів. Відповідальність за захист спиралася на: відповідальність кожної держави за захист свого населення; відповідальність міжнародного співтовариства за надання допомоги державам щодо захисту їхнього населення; відповідальність міжнародного товариства за захист у випадках, коли держави очевидно не в змозі захистити своє населення. 2009 р. і 2018 р. Генеральна Асамблея ООН дискутувала проблеми відповідальності за захист мирного населення[23].

Утім, як зазначалося у численних наукових публікаціях, від початку 2000-х рр. зросла напруга у відносинах постійних членів Ради Безпеки ООН. Зокрема, Російська Федерація та Китай неодноразово блокували дії різних міжнародних структур щодо забезпечення прав і свобод громадянина та людини на власних територіях та у різних країнах світу, покарання винуватих у порушеннях міжнародного гуманітарного права, використовували його норми для просування власних політичних амбіцій тощо. Протистояння впливових держав світу збільшило розрив між зобов'язаннями очільників урядів та повсякденною реальністю, з якою стикалося населення різних країн. Спостерігалося послаблення міжнародних зв'язків у галузі дотримання прав і свобод людини, нестача поваги до норм міжнародного гуманітарного права, посилення зневіри щодо програм дій, які передбачали захист мирного населення.

У багатьох збройних конфліктах останніх 20-30 років сторони, що протистояли, свідомо порушували норми міжнародного гуманітарного права. Ба більше, на міжнародному рівні деякі держави — учасниці Римського статуту, на підставі якого було засновано Міжнародний кримінальний суд, не

---

[21] International Criminal Court // https://www.icc-cpi.int/; United Nations Diplomatic Conference of Plenipotentiaries on the Establishment of an International Criminal Court (Rome, 15 June — 17 July 1998) // https://legal.un.org/diplomaticconferences/1998_icc/; Rome Statute of the International Criminal Court // https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2024-05/Rome-Statute-eng.pdf.

[22] Комісія була створена після війни в Косово (1998 р.) під керівництвом уряду Канади. Див.: The Responsibility to Protect. Report of The International Commission on Intervention and State Sovereignty. December 2001 // https://web.archive.org/web/20070731161527/http://www.iciss-ciise.gc.ca/report2-en.asp.

[23] What is R2P? Global Centre for The Responsibility to Protect // https://www.globalr2p.org/what-is-r2p/

співпрацювали із Судом або намагалися денонсувати участь у Статуті, щоб уникнути розслідування злочинів та кримінального переслідування винних. Рада Безпеки ООН в умовах політичного протистояння майже припинила передавати справи на розгляд Суду[24], а окремі політичні керівники домагалися імунітету від правової відповідальності. Нарешті від 2014 р. Росія розпочала агресивну війну проти України з анексією Криму та частини Донбасу, яку з 24 лютого 2022р. перетворила на широкомасштабну загарбницьку колоніальну війну. Російська агресія зруйнувала міжнародне право, сформоване після Другої світової війни. Вона супроводжується демонстративним ігноруванням керівниками Росії міжнародного гуманітарного права.

Короткий історичний аналіз свідчить, що уроки Другої світової війни та Голокосту, безумовно, здійснили вплив на міжнародне гуманітарне право. З одного боку, мирне населення захищається комплексом міжнародних правових угод та конвенцій. З іншого, — міжнародне гуманітарне право порушувалося, використовувалося і продовжує використовуватися очільниками держав, політичними діячами у власних цілях. Справжня проблема полягає у недотриманні міжнародних законів і норм, що призводить до масового страждання великих груп людей. За таких умов упродовж останніх десятиліть значно зросла кількість заяв, звернень у міжнародні інституції представників постраждалих груп населення або репрезентантів держав, у яких вимагалося визнати вчинене масове насильство як геноцид.

Проте визнати геноцидом ті чи інші акти масового насильства для відповідних міжнародних інституцій надзвичайно складно. Крім політичних мотивів, які обстоюють різні політичні актори у намаганні вплинути на аналіз та оцінки актів масового насильства міжнародними структурами, є засаднича проблема з визначеннями геноциду. Так чи інакше «парадигматичний геноцид» покладено в основу нормативного визначення (Декларація 1948 р.), з яким порівнюються всі інші (тобто ті випадки масового насильства, що намагаються юридично кваліфікувати як геноцид). Таким прототипом/парадигмою є Голокост, в якому центральну роль відігравала держава — Третій райх, нацистські організатори та виконавці масового винищення євреїв. Це робить Голокост особливим (безпрецедентним, а за заявами багатьох дослідників та публіцистів — унікальним) явищем або процесом, порівняння з яким вказує на різниці між геноцидами, але не на схожість[25]. Зазначимо, що така ситуація переміщує проблему порівняння з історичної площини до філософської, релігійної, політичної та, врешті-решт, відповіді знаходять поза науковою дискусією[26]. Часто-густо політичні актори, які апелюють до міжнародного співтовариства, підкреслюють особливість, унікальність геноциду, скоєного проти власної національної або етнічної групи, коли виступають проти контраверсійних тверджень.

На наш погляд, шлях до наукового пізнання будь-якого геноциду полягає в його аналізі як історичного процесу. Зазначимо, що підтримуємо наукові погляди на комплекс каузальних зв'язків геноцидів з процесами європейського імперіалізму, колоніалізму та національними проєктами державного

[24] 13 вересня 2004 р. Генеральна Асамблея ООН уклала угоду про відносини з Міжнародним кримінальним судом.

[25] Автор жодним чином не намагається релятивізувати Голокост.

[26] Уважні дослідники вказували на це від 1948 р.

будівництва, що прискорилися з середини XIX ст. Від цього часу розпочалися процеси конкуренції та суперництва між національно-державницькими проєктами та між ними й імперіями, що вступили у фазу розпаду. Поглиблення національної ідентичності слугувало мобілізації суспільства навколо власних державних інституцій (зі спробами етнічного «очищення» країн), посиленню конкуренції між державами, що призвело до застосування масштабного і регулярного насильства. Імперські метрополії не бажали віддавати колонії, воювали за території та намагалися руйнувати національні спільноти. Схожим чином на міжнародній арені діяли національні держави. Суперечки за ідентичності та землі наповнили повсякденність європейського континенту. У минулому столітті це призвело до двох світових війн. У нинішньому столітті агресивна війна Росії проти України призвела до того, що світ опинився на межі третьої світової війни.

Для розуміння історичного контексту міжнаціональних, міждержавних суперечок та війн, важливо враховувати, що від XVII-XVIII ст. внаслідок європейського освоєння і колонізації Америки та Африки набули поширення ідеї, що людський рід поділявся на певні групи на основі успадкованих фізичних і поведінкових відмінностей, тобто на раси. У XIX ст. ці уявлення трансформувалися у панівну ідеологію, що слугувала механізмом соціального поділу та стратифікації людей. Расовий світогляд був комплексною та інституційною сумішшю вірувань і настанов, серед яких були твердження, що всі народи світу можна розділити на окремі біологічні та фізично несхожі популяції. Згідно з ними, людина може належите лише до однієї раси, а зовнішні фізичні ознаки є символами/маркерами расової ідентичності. Відповідно до невловимого внутрішнього елементу — «расової сутності» людина мала особливі якості характеру, моралі, інтелектуальних здібностей[27]. Тому раси a ргіогі були нерівними, отже, їх потрібно розрізняти за ступенем неповноцінності та верховенства/зверхності[28].

Крім расового поділу, в Європі набули поширення ідеї етноцентризму, в якому поєднувалося позитивне ставлення до власної етнічної/культурної групи з негативним сприйняттям іншої етнічної/культурної групи. Це був один з механізмів соціальної ідентифікації. Етноцентризм широко розповсюдився в соціальних науках XIX-XX ст., коли на основі позитивних оцінок власної культури, вчені вважали, що вона переважає інші культури, що є нижчими, примітивними та нерозвинутими.

Ідеї расового поділу та етноцентризму використовувалися для обґрунтування доцільності дій західноєвропейського імперіалізму та колоніалізму, які буцімто виконували місіанську роль цивілізаторів серед «відсталих»,

[27] Генетичні дослідження наприкінці XX ст. довели абсурдність уявлень щодо існування біогенетично відмінних «рас». Нині вчені переконані, що «раси» — це культурні агресії певних осіб і груп населення Західної Європи, які намагалися обґрунтувати ідеї зверхності європейців Західної Європи над пригнобленими/колонізованими людьми різних країн світу. Генетична різниця між будь якими двома людьми складає менш відсотку. Ба більше, географічно віддалені популяції людей різняться між собою лише на 6-8 % власних генів. Це свідчить що концепція раси не має біологічного обґрунтування.

[28] Essed Philomena. Humiliation, dehumanization and the quest for dignity: researching beyond racism. In: John Solomos (ed.): Routledge International Handbook of Contemporary Racisms. — London, New York, 2020. — P. 442–456.

нерозумних, некультурних людей. Незабаром такі уявлення поширилися на так звану «Східну Європу», яка за твердженням сучасних дослідників була вигадана у Західній Європі у XVIII ст. Її культурні та політичні еліти інтелектуально й ідеологічно «сконструювали» Східну Європу як власну другу половину, але «внутрішньо іншу» — «Європу без Європи», життєвий простір, в якому мешкають теж неповноцінні, культурно відсталі народи. Вони потребували зверхності культтрейгерів, які надавали їм всі блага західноєвропейської цивілізації[29].

Сліди подібних поглядів та уявлень можна помітити у бінарній концепції націй, що упродовж десятиліть є основою досліджень націй та націоналізму. Більшість учених, які працюють над цією проблематикою, впевнені, що існує західний, раціональний і ліберальний тип політичної нації, сформований соціальними зв'язками, що основані на правовому статусі громадянства. Вони консолідовані завдяки визнанню політико-юридичної рівності та завдяки цьому менш конфліктні, тому мають позитивні риси. У країнах Центральної та Східної Європи етнічні групи історично жили у багатонаціональних імперіях, тому в процесах націобудівництва основним елементом стала етнічна ідентифікація з опорою на міфічних спільних предків, історію, культуру. Об'єднання в національні спільноти відбувалося з використанням внутрішньогрупового насильства та зовнішніх конфліктів. Як наслідок, такі нації ставали агресивними та значною мірою ірраціональними[30].

Навіть на перший погляд можна побачити не лише умоглядні конструкції з присмаком культурного імперіалізму, але й зверхність західноєвропейських націй, які начебто володіють вищими знаннями, культурою, вони менш войовничі, а їхня історія — це історія прогресу, що вони несуть на схід Європи. А в цьому, географічно не окресленому місці, знаходяться нації у стані регресії. Майже до останніх років більшість вчених не погоджувалися з тим, що Східна Європа є постколоніальним простором внаслідок закорінених європоцентристських уявлень на постколоніалізм. Вони вважали, що «етнічні нації» на сході Європи, зокрема українці, це білі люди, яких не торкалася колонізація, що внаслідок імперських завоювань здійснювалася за межами континенту. Отже «східноєвропейців» уявляли неповноцінними, недорозвинутими людьми, у порівнянні із «західноєвропейцями», але не колонізованими суб'єктами[31]. Зазначимо, що

[29] Докладніше див.: Wolff Larry. Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment Paperback. — Stanford University Press, 1994 .

[30] Jacek Poniedziałek. Eastern and Central European ethnicism in light of Western studies on nation and nationalism // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2022. — № 13(1). — P. 111–126 // https://doi.org/10.31648/pw.7659.

[31] Постколоніалізм (постколоніальна теорія) для автора цієї статті означає наукове дослідження культурних, політичних та економічних наслідків колоніалізму та імперіалізму. Воно спрямовано на деконструкцію інтелектуальних теорій, за допомогою яких колонізатори обґрунтовують світ з метою забезпечити панування над колонізованими. Постколоніальна теорія створює інтелектуальне підґрунтя для вивчення економічних, соціальних, політичних, культурних наративів, що підтримують колоніалізм та неоколоніалізм, врівноваження незбалансованих бінарних відносин влади між колоністом і колоніальними суб'єктами.

переосмислення історичних колоніальних політик на сході Європи та, зокрема в Україні, посилилося лише з агресивною війною Росії проти України.

Дослідження останніх років аналізують — яким чином упродовж XX ст. расові та етноцентриські ідеї радікалізувалися у колоніальній політиці на сході Європи. Найбільш виразний та жахливий приклад — нацистська расова політика завоювання «життєвого простору», здійснення Голокосту[32]. Утім, до мешканців цих територій упродовж століть застосовувала колоніальну політику російська імперія. Її панування значною мірою забезпечувалося використанням ідеї однаковості колонізатора та колонізованого. Парадоксальним нюансом російської політики було етноцентрисько-імперське та расове заперечення існування колоній та колонізованих, що здійснювалося шляхом заборони неросійських мов, літератур, культурних практик. Ідея однаковості дозволяла метрополії та її імперському центру — Кремлю ефективно узурпувати владу в колоніях шляхом насильства та асиміляції. Звернемо увагу, що російська імперія була єдиною колоніальною державою в Європі, що майже не втратила власних володінь у XX ст. За часів радянсько-російського комунізму ця величезна територія контролювалася державою з претензіями на провідну цивілізаційну роль у світі, яка начебто є найкращим, найрозвинутішим зразком людської культури. До сьогодення диктатор цієї країни та його оточення, як і значна частина суспільства, знаходяться у мареві такого міфу, а держава здійснює типові колонізаторські практики на основі «цивілізаційної зверхності» та «особливої культурної величі»[33].

На наш погляд, низка вчених слушно зазначає на постколоніальне становище України, що знаходилася на перетині політичних та уявних/когнітивних імперій. Її історія у XX-XXI ст. сформована колоніалізмом нацизму, що у ході Голокосту цілковито знищував євреїв, ромів, інші «відторгнені» групи, та розглядав українців як недолюдей, котрих потрібно винищувати з метою колонізації земель, пригноблювати з метою використання підневільної праці та ресурсів. Те ж саме робила радянська та путінська Росія у ході перманентного геноцидного насильства проти українців.

Зазначимо, що різноманітний «колоніальний досвід» України потребує поглиблених наукових досліджень. На превеликий жаль, епоха геноциду для України не завершилася, а тривалі процеси геноцидних дій пов'язані між собою складними причинно-наслідковими зв'язками застосування масштабного насильства з боку різних імперій та національних держав, що мали власні політичні мотивації. Враховуючи ці особливості історії та сучасності України, маємо співвіднести кожний геноцид з іншим таким чином, щоб виявити їх відмінні риси.

Принагідно зауважу, що у сучасній історіографії історії України здійснюється аналіз Голодомору та Голокосту як доволі «стислих у часі» геноцидів з масштабним фізичним винищенням людей. Проте кожний геноцид маємо досліджувати як історичний процес. Такий підхід має суттєві

[32] Jannis Panagiotidis, Hans-Christian Petersen. Antiosteuropean Racism in Germany. Past and Present. — Weinheim, Basel: Beltz Juventa, 2024.

[33] Докладніше проблему аналізу орієнталізма див.: Саїд Е. Культура й імперіалізм — Київ: Критика, 2007.

переваги, особливо щодо вивчення здійснення геноциду українців часів СРСР та сучасною Росією.

Впевнений, що історикам стануть у нагоді ідеї та концепція «уповільненого холодного геноциду», яку запропонував К'єлл Андерсон. Досліджуючи тривале масштабне насильство у Західному Папуа[34], вчений стверджував, що папуаси були жертвами геноциду низької інтенсивності, який ґрунтується на їхній нібито неповноцінності. У «холодних геноцидах» знищення групи відбувається упродовж поколінь. Фізичне знищення може не бути прямим наміром злочинців, але може бути кінцевим результатом застосованого тривалий час насильства, спричиненого політикою, що підриває основи існування групи шляхом її систематичного пригнічення або навмисного соціального хаосу. Геноцид не обов'язково включає епізоди високої інтенсивності вбивств, але також може включати поступове знищення, репресії та обмежені вбивства.

Таким чином, кожний геноцид є процесом, що здійснюється за допомогою технік і методів, які мають схожість або збігаються, а також різняться кожного разу. Визначення нюансів про те, яку форму мав геноцид, які техніки та методи були застосовані, корисні для аналізу конкретних випадків. Можливо, такі дослідницькі практики подолають схильність вчених створювати ієрархії геноцидів і, одночасно, не звертати увагу на деякі методи геноциду. Наприклад, часто-густо історики не вивчають екосистему соціального життя (наскільки соціальні умови сприяють життю людини). Утім, кожний геноцид починається з системного порушення прав і свобод людини.

Запропонований аналітичний підхід визнає як відмінності (культурні, біологічні, фізичні), так і схожість практик нищення груп людей (геноцид). Примусова асиміляція, економічне пригноблення, нищення екологічних ніш, напади на культурні права та спадщину — ці всі форми насильства притаманні геноциду. Визнавши цей факт, ми можемо почати бачити методи та засоби, за допомогою яких здійснюється конкретний геноцид[35]. Зрештою будь-який геноцид — це не кінцевий результат політики, а процес, який міжнародне співтовариство має передбачати, розпізнавати, запобігати й негайно припиняти.

На жаль, міжнародні структури та лідери держав світу не запобігли агресивній війні Росії проти України. Від початку широкомасштабної колоніальної війни Путін, його поплічники на диво не приховували геноцидних намірів. Навіть після 24 лютого 2022 р. Росія чітко дала зрозуміти геноцидний характер дій за допомогою щоденної пропаганди, яка заперечує існування української нації та дегуманізує українців. Це реалізується на практиці російською армією із ґрунтовно задокументованими масовими вбивствами у Бучі, Ізюмі, Маріуполі, сотнях інших міст України, масовими викраденнями людей, тортурами, насильницькими депортаціями, нещадним викорінюванням усіх символів української національної ідентичності на окупованих територіях. Міжнародне співтовариство щодня упродовж

[34] Західна половина острова Нова Гвінея, провінція Індонезії від 1962 р. Частина населення підтримує сепаратистські політичні сили, що намагаються досягти незалежної від Індонезії держави Республіка Західне Папуа.

[35] Kjell Anderson. Colonialism and cold genocide. The case of West Papua // Cultural Genocide. Law, Politics, and Global Manifestations / ed. by Jeffrey Bachman. — Routledge, 2019. — P. 179-204.

трьох років спостерігає за російською агресією, численними порушеннями міжнародного гуманітарного права, воєнними злочинами, злочинами проти людяності, викраденнями та депортаціями дітей. Попри це, більшість очільників країн світу та керівників міжнародних структур не бажають звинувачувати Росію в геноциді, оскільки це змусить їх діяти відповідно міжнародних угод. Проте заплющення очей не змінить дійсності — над українцями вчинили геноцид. І він відбувається в Європі у XXI ст.

Формат цієї статті не дозволяє детальніше аналізувати геноцидні практики Кремля у ході російсько-української війни. Це можливо зробити у наступних виданнях цієї серії книг. Поки що ми коротко зупинимося на окремих елементах подібності/схожості нацистського геноциду та сучасного російського геноциду. У цьому збірнику документів публікуються документи, що свідчать про Голокост у Миколаївській області. На такій документальній основі, а також із використанням значної кількості наукових досліджень геноцидних практик у с. Богданівка Роман Подкур докладно аналізує механізм масового знищення євреїв[36]. Уважне вивчення документів надає можливість зробити кілька висновків. По-перше, геноцид нацистів і сучасний російській геноцид є наслідком колоніальних політик, стрижнем яких є расові та етноцентриські ідеї (за усієї їх несхожості). По-друге, привертає увагу транснаціональний характер злочинів. Наприкінці 1941- на початку 1942 рр. у Богданівці їх здійснювали німецькі військові, румунська окупаційна адміністрація, загони самооборони (“зельбстшутц”) етнічних німців — із місцевих мешканців, українська допоміжна поліція. У сучасній російській агресивній війні проти України з її масовими злочинами вже беруть участь північнокорейські солдати, а Китай, Іран постачають росіянам необхідне озброєння (це співучасть у злочинах).

По-третє, у геноцидних практиках застосовуються різноманітні засоби та методи знищення людей. Зокрема, очевидним методом геноцидів є масові розстріли[37]. По-четверте, історик Мартін Дін слушно зауважив, що події у Бабиному Яру (як на мене, то й у Богданівці) мають схожість з тим, що відбувалося в Німеччині й інших частинах Європи, адже тут наявні всі ті самі стадії геноцидного процесу — відокремлення, експлуатація, концентрація та вбивство, — тільки у значно пришвидшеній формі. Зазначимо, що на окупованих росіянами територіях України спостерігаємо відокремлення тисяч українців у фільтраційних таборах, масові зникнення людей, їх експлуатацію, масштабні вбивства.

М. Дін підкреслює, що у зв’язку з російською агресією Бабин Яр тепер стає також символом диктатури, спрямованої проти невинних мирних мешканців з метою задоволення крайніх ідеологічних цілей. Теж саме можемо сказати про Бучу, Ізюм, Маріуполь[38].

---

[36] Див.: статтю Романа Подкура, посилання № 102.

[37] Сьогодні очевидно, що надання Путіним звання «гвардійська» 64 окремій мотострілецькій бригаді, солдати якої вчинили масові вбивства та звірства у Бучі, свідчить про підтримку та заохочення Путіним, його поплічниками таких злочинів. Див.: http://kremlin.ru/acts/news/68235. 18 квітня 2022 р.

[38] Мартін Дін: «Основним місцем масового розстрілу став західний відріг Бабиного Яру» // https://uamoderna.com/backward/martin-din-osnovnym-misczem-masovogo-rozstrilu-stav-zahidnyj-vidrig-babynogo-yaru/. 6 лютого 2024 р.

Повертаючись до думок П. Долганова, зазначимо, що у подіях, які відбувалися у Богданівці, можемо спостерігати широкий спектр стратегій виживання місцевого населення: від колаборації до героїв-праведників, які рятували євреїв. Зрозуміло, що ці стратегії обумовлювали застосування різних моделей поведінки у різних ситуаціях. Більшість людей у криміногенній ситуації здійснення масових злочинів та страху діяли у так званих «сірих зонах» минулої історичної реальності: були постраждалими та, одночасно, «дрібними злочинцями». Наприклад, вони могли безкоштовно передавати євреям, сконцентрованим у стайнях, хліб, інші продукти тощо, а могли обмінювати продовольство на коштовності. За наказом румунських жандармів місцеві мешканці випікали хліб, який румунський префект обмінював на останні золоті гроші євреїв. Окупанти та їхні поплічники змушували місцевих жителів кидати солому до стаєнь, а, коли підпалили їх, то спалили живцем понад 2 тисячі євреїв. Повторимо, що страх і стратегії виживання визначали поведінку людей в екстремальних умовах німецько-радянської війни та кривавої нацистської окупації.

Важко аналізувати мотиви дій колаборантів-злочинців того часу, але поєднання ідеологічних, структурних та ситуативних факторів визначало їх поведінку. Без сумніву, участь у вбивствах заохочувалася матеріальними винагородами (одягом, взуттям, коштовностями вбитих), покращенням умов життя, кращим соціальним статусом (у порівнянні з попереднім). Комплекс таких факторів за умов дегуманізації певних соціальних груп сприяв руйнуванню моральних цінностей та норм соціальної поведінки.

Що ж стосується сучасного співробітництва з російськими окупантами громадян України, то нині правоохоронними органами відкрито 8900 кримінальних проваджень, порушених за статтею за колабораціонізм. На нашу думку, колабораціонізм обумовлений схожими чинниками зі зазначеним вище комплексом факторів (тобто в умовах геноцидів діють схожі фактори колаборації), але це твердження потребує додаткових досліджень. Зрозуміло, що визначальною під час оцінки колаборaційної діяльності має бути здійснення та причетність до конкретних злочинів. Українська держава, на жаль, успадкувала якщо не підозріле ставлення до тих, хто опиняється на окупованих росіянами територіях[39], то байдужість до людей. Чи можна казати про колабораціонізм людей, які професійно забезпечують життєдіяльність місцевих громад під час російської окупації? Ставлення до громадян України, які опинилися в окупації, має змінитися, бо люди залишаються самотніми в умовах страху та переслідувань з боку російських окупантів[40]. Повторимо, що колаборантів потрібно засуджувати за здійснення та причетність до конкретних злочинів.

Підсумовуючи наведені міркування, підкреслимо, що маємо продовжити вивчення та визначення історичних зв'язків, структурних паралелей між геноцидами нацистів і радянсько-російських імперіалістів, а також впливу

[39] Радянська влада вкрай підозріло ставилася до своїх громадян, яким довелося жити в умовах нацистської окупації.

[40] Жити в окупації — не злочин: активісти радять змінити підходи щодо покарання колаборантів // https://www.ukrinform.ua/rubric-tymchasovo-okupovani/3926325-zititv-okupacii-ne-zlocin-aktivisti-radat-zminiti-pidhodi-sodo-pokaranna-kolaborantiv.html. 12 листопада 2024 р.

європейського колоніалізму на російсько-українську війну. Важливо уточнити, що історичні паралелі не є простими рівняннями. Вони складні для аналізу, але можуть допомагати побачити як минуле, так і майбутнє. Компаративний метод у дослідженнях геноцидів не релятивізує історичні явища, а навпаки — підкреслює схожість та різницю, доповнює розуміння подій, що відбуваються.

***

Відповідно до бачення авторів-упорядників, а також принципів та норм сучасної археографічної науки документи збірника згруповані у п'яти розділах. Документальній частині книги передує стаття Романа Подкура, що аналізує типи нацистського насильства на основі віднайдених документів. Збірник супроводжується іменним та географічним покажчиками, переліком опублікованих документів. Зазначимо, що тексти оригіналів документів відтворювалися набірним (шрифтовим) способом мовою оригіналу з точним дотриманням стилістичних і фонетичних особливостей того часу, збереженням діалектизмів, архаїзмів, правопису. Слова, написані у тексті з помилками, подавалися у виправленому вигляді без застереження. Усі правки та редакційні зміни, що додавалися у документи, обумовлювалися у текстуальних примітках. При публікації документів з текстів вилучалися окремі моменти, що не стосувалися теми дослідження. Укладачі не зазначали причини скороченого передавання тексту у текстуальних примітках до кожного документу. У випадках скорочень у тексті у квадратних дужках проставлялася трикрапка. Якщо не було можливості уточнювати текст документу без зміни його змісту, у примітках зазначено «Так в тексті». Скорочені назви установ, організацій, військових з'єднань, посад та загальновживані скорочення подані згідно з оригіналами документів. Різні скорочення та найменування одних і тих самих установ у публікації не уніфікувалися. Документи мають уніфіковані назви, що зроблені авторами-упорядниками. Дата, ступінь секретності розташовані під назвою праворуч. Підписи подані наприкінці текстів документів, збережено форму розміщення підписів, вони розшифровані та розташовані ліворуч. Пропущені в оригіналі та відновлені за змістом слова, частини слів подані у квадратних дужках. Текст кожного документа супроводжений заголовком. У ньому вміщено порядковий номер документа у публікації, вид документа, його передмова та датування. Порядковий номер документа розміщено окремим рядком по центру перед заголовком. У випадках, коли документи публікувалися частково, посилання на витяг подані з прийменником «із». Кожний документ у збірнику супроводжений легендою, що містить пошукові дані (шифр), оригінальність. У шифрі наведена офіційно скорочена назва архівної установи та номери фондів, описів, справ, нумерація аркушів.

Автори висловлюють подяку німецьким колегам — професорці Тані Пентер та доктору Вольфгангу Шнайдеру за надані німецькі документи, а за їхній переклад — старшій науковій співробітниці Інституту історії України, докторці історичних наук Наталії Кашеваровій.

Валерій Васильєв,
провідний науковий співробітник
Інституту історії України НАН України,
доктор історичних наук

Діяльність окупаційних адміністрацій на Миколаївщині під час німецько-радянської війни: типологія насильства

Російсько-українська війна актуалізувала дослідження подій Другої світової війни через схожість ставлення російських і нацистських окупантів до цивільного населення. Окупаційні адміністрації цих держав-агресорів мали спільні алгоритми дій: залякування, побиття, катування, денаціоналізація, депортації, вбивства тощо.

Якщо Збройні сили України упродовж декількох місяців змогли швидко вибити російську армію із Миколаївської області, то під час Другої світової війни нацисти чинили злочини на теренах Миколаївщини упродовж серпня 1941 — березня 1944 рр.

Історіографія діяльності нацистського окупаційного режиму у Миколаївській області чимала. Попередній історіографічний аналіз наукових результатів регіональних істориків із проблеми німецько-радянської війни провів Д. Нефьодов[41]. Він зосередився на науковому доробку миколаївських дослідників і визначив кілька основних наукових напрямів, над якими вони працювали упродовж 1950 — початку XXI ст. Це радянський підпільно-партизанський рух, провал планів нацистської і румунської окупаційної адміністрації в економічній експлуатації ресурсів регіону, післявоєнна відбудова народного господарства, діяльність похідних груп ОУН на півдні УРСР, зокрема у Миколаївській області. Автор акцентував увагу на думці деяких вчених, що причиною провалу радянського підпільно-партизанського руху був значний «кредит довіри» місцевого населення до окупантів. Але у підсумку він зазначив, що «рух опору» став вирішальним фактором звільнення території республіки від нацистів[42]. Варто зазначити, що поза увагою автора пройшла низка сюжетів у працях дослідників про масове насильство над цивільним населенням.

Дійсно, для радянської історіографії було традиційним публікувати наукові праці, дисертації, збірники документів про підпільно-партизанський рух у регіоні, перебіг військових дій, злочини та покарання нацистів і колаборантів[43]. Наукові праці відповідали ідеологічним критеріям комуністичного режиму: провідна роль Компартії; перемога була можлива при об'єднанні зусиль всіх народів СРСР, відданості і політичній лояльності лідерам країни; нацисти нищили «радянське населення», а не українців, євреїв, ромів та представників інших національностей. Опубліковані праці

[41] Нефьодов Д. Рух опору в Південній Україні (1941-1944 рр.) у дослідженнях миколаївських істориків // Наукові праці [Чорноморського державного університету імені Петра Могили комплексу «Києво-Могилянська академія»]. Серія: Історія. — Т.198, №196. — Миколаїв, 2012. — С.77−81.

[42] Там само, С.80.

[43] Герцман С. М. Боротьба трудящих мас Миколаївської області проти німецько-фашистських загарбників : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : 07.00.01. — К., 1948. — 18 с. ; Нем'ятий В. М. Вірність: З історії боротьби трудящих Миколаївської області проти фашистських загарбників у роки Великої Вітчизняної війни. — Одеса : Маяк, 1973. — 204 с.; Николаевщина в годы Великой Отечественной войны. 1941−1945: Документы и материалы / Состав. Г.Агафонов, З.Катков, Ш. Людковский, М. Николаев. — Одесса: Маяк, 1964. — 368 с. та ін.

і документальні збірники були підготовлені на основі тих матеріалів партійно-радянських органів, спогадів, свідчень, де були відсутні відомості про невдачі та прорахунки у боротьбі із окупантами. Це спотворювало трагічну картину нацистської та румунської окупації і перетворювало цей період у безперервний ланцюг героїчних бойових дій із ворогом.

Масове насильство над цивільним населенням подавалося через факти розстрілів, повішення, тортур, ув'язнення і загибелі у в'язницях, таборах і гетто радянських громадян. Окремо висвітлювалися депортації населення регіону до Німеччини на каторжні роботи.

Деякі факти свідомо героїзувалися місцевими партійно-радянськими керівниками і вони були у центрі уваги громадськості у пам'ятні дні, як-то діяльність підпільної комсомольської організації с. Кримки нині Первомайського району Миколаївської області. Із деякими змінами радянський культ продовжувався навіть після зникнення СРСР[44].

У період незалежної України у дослідженні нацистського та румунського окупаційних режимів на Миколаївщині дещо змінилися сюжетні лінії, напрями професійної історичної думки. Почався процес звільнення від радянських міфів через спроби аналізу подій Другої світової війни, румунської і нацистської окупацій без ідеологічних стереотипів на основі нових виявлених і розсекречених документів. На наукових конференціях розпочалися дискусії про дійсну участь Компартії в організації підпільно-партизанського руху, фіктивні партизанські і підпільні групи, неіснуючі «бойові операції» та «подвиги», розкривалася міфотворчість деяких партизанських командирів та керівників підпілля. Вчені обговорювали роль ОУН у боротьбі проти нацизму, національні аспекти каральної політики окупантів, Голокост, причини колабораціонізму, репресивні акції комуністичного режиму після звільнення території республіки тощо.

Але інтерпретація основних подій залишалися у руслі радянської історіографії. Зокрема у 2004 р. була опублікована колективна монографія «Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944», присвячена 60-річчю визволення Миколаївської області[45]. Науковий доробок продемонстрував перехідний етап від радянської міфології Другої світової війни, спроби проаналізувати нові документи, що були раніше недоступні для дослідників. Попри радянську термінологію до монографії були включені нариси про діяльність підпілля ОУН, а також Голокост на Миколаївщині.

Варто зазначити, що в історіографічному розділі автори визначили численні хиби у дослідженні особливостей перебігу Другої світової війни на теренах областей півдня України. Окрім відсутності концептуального

[44] Див.: Герасименко І. Партизанська іскра (спогади учасника). — К., 1962. — 148 с.; Демченко Ю. Герои «Партизанской искры». — Одесса: Маяк, 1986. — 88 с.; Шитюк М. Діяльність підпільної організації «Партизанська іскра» в світлі нових історичних документів (1942–1943 рр.) // Український історичний журнал. — 1998. — № 3. — С. 101–106; Музейний урок «Партизанська іскра: трагедія однієї долі»: (урок правди): науково-методична розробка музейного уроку / М.Ф. Димитров, Л. Б. Ташлай, Л. В. Редька; фото: М. Л. Степанова, О. О. Кремко, Д. В. Ласкін; Управління культури Миколаїв. облдержадміністрації, Миколаїв. обл. краєзнавчий музей. — Миколаїв: Можливості Кіммерії, 2008. — 8 с. та ін.

[45] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — 504 с.

підходу, це стосувалося перебігу румунської окупації, повсякденного життя населення в умовах насильства, різноманіття ставлення мешканців області до окупаційних режимів тощо[46].

Але сподівання на подальшу зміну радянської парадигми не справдилися. У 2014 р. був опублікований науково-документальний збірник «Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 рр.»[47]. Радянська термінологія, амбівалентність вступної статті обумовлена вимогами тодішнього проросійського керівництва Миколаївської області, що фінансувало видання книги. Опубліковані документи розкрили сутність нацистського режиму — пограбування, масові розстріли цивільного населення, депортацію працездатних осіб до Німеччини, матеріальні втрати підприємств, колгоспів і установ області. Увага акцентувалася на конкретних фактах насильства над цивільним населенням, військовополоненими, євреями тощо. Автори-упорядники опублікували низку наказів окупаційної нацистської і румунської адміністрації, де наголошувалося на застосуванні смертної кари за участь у диверсійних актах та допомогу партизанам, євреям, військовополоненим тощо. Ці накази реально застосовувалися. Дослідники проілюстрували це замітками із окупаційних газет, де друкувалися списки страчених цивільних громадян, яких арештували за підпільно-партизанську діяльність. Цілком імовірно, що певна частка розстріляних чи публічно повішених громадян була лише заручниками і не мали причетності до спротиву. Але такі страти були одним із методів залякування населення для проведення необхідних світоглядних маніпуляцій і встановлення жорсткого контролю.

Окремим розділом були надруковані документи про формування спротиву нацистам радянських підпільно-партизанських груп. Довідка про підпільно-партизанський рух на Миколаївщині у 1941–1944 рр., підготовлена, на думку упорядників, у 1945 р. засвідчила, що переважна більшість підпільно-партизанських груп була ліквідована нацистами упродовж 1941–1942 рр. Причиною стало впровадження агентури німецьких спецслужб у підпільні групи і зрадництво. Варто зазначити, що у 1941–1942 рр. у населення не було повної впевненості у перемозі СРСР у війні, тому через зрадництво окремі особи намагалися пристосуватися до життя у нових реаліях.

Успішною була діяльність агентурної мережі НКДБ СРСР, яку очолив В. Лягін. Інженер за фахом, мав досвід роботи у науково-технічній розвідці, у 1939 — 1941 рр. брав участь розвідувальних операціях із добування інформації про новітні розробки промисловості США. Прибув до Миколаєва перед вступом німецьких військ. Його група зуміла провести диверсії на військових об'єктах противника (аеродромі, нафтобазі, залізниці, кораблях), зібрала і передала чимало важливої розвідувальної

[46] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С.31–32.

[47] Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют / Е. Горбуров, К. Горбуров, Л. Левченко, М. Мельник. — Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2014. — 348 с.

інформації. Але група В. Лягіна також через зрадництво була викрита і знищена. В. Лягін був розстріляний у липні 1943 р.[48]Після звільнення Миколаєва проводилося розслідування обставин загибелі розвідувальної мережі В. Лягіна[49].

Малочисельні партизанські групи проводили агітаційні заходи (поширювали листівки), епізодичні диверсійні акти. Після цього на певний період припиняли активну діяльність через активну протидиверсійну роботу нацистських і румунських окупаційних органів. Окремі партизанські формування були розгромлені через брак досвіду партизанської роботи. Так у квітні 1942 р. у с. Баштанка був створений загін ім. Щорса. Його командиром став старший лейтенант РСЧА І. Олексієнко, який вийшов із оточення і поселився у дружини. Партизани проводили усну агітацію, здійснили декілька вбивств німецьких військовослужбовців. Але вже улітку 1943 р. загін був розгромлений, 23 партизани були розстріляні, інші розбіглися. Причиною невдалої диверсійної роботи стала низька дисципліна, мародерство, амбіції командира загону І. Олексієнка. Деякі групи розпадалися через зневіру у доцільності боротьби, здавали ворогу наявну зброю, військові запаси, документи[50].

Цікавий розділ про відбудову роботи установ і підприємств після звільнення області у 1944 р. Автори-упорядники оприлюднили чимало статей і заміток із місцевої преси про героїчну працю населення на відбудові, увічненні пам'яті загиблих під час війни[51].

Окрім публікації документів, іншим напрямом регіональних досліджень наприкінці XX — початку XXI ст. став Голокост. В архівосховищах виявилося чимало неопублікованих документів, що розкривали специфіку дій нацистів та їхніх союзників стосовно представників єврейської громади УРСР, зокрема на півдні республіки[52]. У радянській історіографії вбивство єврейського населення називали «знищенням радянських громадян єврейської національності». Інформація про них подавалася у контексті масового злочину нацистів стосовно цивільного населення республіки.

---

[48] Бондаренко А. Виктор Лягин. Подвиг разведчика. − М.: Молодая гвардия, 2017. − 359 с.

[49] Див.: Кокін С., Ташлай Л. Літерна справа резидентури «Маршрутники». Підпільно-партизанський рух на Миколаївщині 1941−1944 рр. (За матеріалами Галузевого державного архіву Служби безпеки України) // Реабілітовані історією. У двадцяти семи томах. Миколаївська область. Кн. 5. — Київ−Миколаїв: Світогляд, 2010. — С.117−155.

[50] Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941−1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют / Е. Горбуров, К. Горбуров, Л. Левченко, М. Мельник. — Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2014. — С. 135.

[51] Там само, С. 249 −343.

[52] Ґайсбюлер С. Тринадцять тез про Голокост на підконтрольних Румунії територіях у липні 1941 року // Голокост і сучасність. — 2014. — №1 (12). — С.104 та ін.

Дослідники незалежної України намагалися встановити й окреслити процес вбивства, кількість жертв, місця поховання[53], організаторів і виконавців злочину[54]. Краєзнавці, ентузіасти, вчені збирали списки загиблих, ініціювали вшанування пам'яті загиблих, увічнення пам'ятними знаками місця масових розстрілів[55]. У працях наголошувалося на необхідності продовження ґрунтовних досліджень стосовно масового вбивства єврейського населення. Поза науковою увагою залишалися участь колаборантів у масових акціях, ставлення до каральних акцій місцевого населення (німців, росіян, українців та ін.), спроби порятунку євреїв від смерті тощо.

Окрім Голокосту, досліджувалися ув'язнення і вбивство цивільного населення, військовополонених, депортації працездатних осіб до Німеччини та інших країни Європи. Вчені виявляли факти про функціонування концентраційних таборів, в'язниць, де утримували, катували і різними способами вбивали цивільних громадян, оприлюднювали прізвища колаборантів, які брали безпосередню участь у вбивстві місцевих мешканців[56]. Публікації чималої кількості прізвищ, чисельності місцевої допоміжної поліції було новим науковим простором для пострадянської історіографії. Адже комуністичні очільники намагалися применшити масштаби колабораціонізму, заявляючи лише про поодинокі факти зрадництва. Натомість

[53] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). Миколаїв: КВІТ, 2004. — С.243–261; Шитюк М., Сугацька Н. Геноцид проти євреїв Південної України в роки німецько-румунської окупації (1941–1944 рр.). — Миколаїв, 2008. — 153 с.; Сугацька Н. Події Голокосту на Миколаївщині під час німецької та румунської фашистської окупації // Південний архів (історичні науки). — Вип. XIX. — Херсон, 2005. — С.200–205; Її ж. Масове знищення єврейського населення в сільській місцевості на Півдні України у пері- од німецької окупації (1941–1943 рр.) // Там само. — Вип. XXII. — Херсон, 2006. — С.280–284; Її ж. Відношення населення окупованих територій до антиєврейської політики окупантів (за матеріалами Миколаївської області) // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Історична пам'ять про війну та Голокост», Київ, 28–30 вересня 2012 р.: Присвячено 71-й річниці трагедії Бабиного Яру. — Дніпропетровськ, 2013. — С.162–173; Щукин В. Трагическая хроника Холокоста на землях Николаевской области // Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 48–85; Погорєлов А. Деякі заходи окупаційної влади з виявлення єврейського населення Миколаївщини та антисемітської пропаганди в 1941–1942 рр. // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Історична пам'ять про війну та Голокост», Київ, 28–30 вересня 2012 р. Присвячено 71-й річниці трагедії Бабиного Яру. — Дніпропетровськ, 2013. — С.147– 154 та ін.

[54] Горбуров, Е., Горбуров К. Николаевский "Нюрнберг": судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в г. Николаеве и Николаевской области 10–17 января 1946 года. — Николаев: Илион, 2016. — 136 с.

[55] Списки евреев Николаевщины, погибших в период оккупации. Реестр мест массовых расстрелов евреев на территории Николаевской области. Списки евреев — жителей Николаевской области, плененных и угнанных на принудительные работы // Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев : Издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С.86–177.

[56] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С.276–280 та ін.

миколаївський дослідник П. Соболь слушно зазначив, що одним із джерел колаборації стали представники різних соціальних і національних груп, яких репресував сталінський режим. Колишні «куркулі», «вороги народу» ставали вже не міфічними, а реальними ворогами власного народу[57]. Вони намагалися помститися за поневіряння зумовлені діями більшовицького режиму, обравши для цього власних односельців. Водночас, вони намагалися завоювати авторитет і продемонструвати політичну лояльність нацистському окупаційному режиму.

Хоча чимало сюжетних ліній вже було досліджено, документи комуністичних спецслужб у поєднанні із матеріалами державних архівів розкривають важливі нюанси перебігу нацистської та румунської окупації.

Джерельною основою пропонованого науково-документального збірника стали документи різного походження. У першу чергу, це документи колишніх спецслужб комуністичного режиму. Розсекречення документів дозволило розкрити чимало важливих аспектів функціонування нацистської і румунської окупаційних адміністрацій. Первинний аналіз інформаційного потенціалу документі НКДБ — НКСД — МДБ — КДБ із проблеми насильства над цивільним населенням вже частково оприлюднений[58]. До наукового обігу були уведені матеріали із архівно-кримінальних справ: протоколи допиту місцевих колаборантів — виконавців воєнних злочинів, свідків; документи із центральних і обласних державних архівів; окремі доповідні записки місцевого УНКВД–УНКДБ–УМДБ про кадровий склад і діяльність підрозділів спецслужб Німеччини, допоміжної поліції на теренах Миколаївщини.

Завдяки науковій співпраці вдалося віднайти й оприлюднити витяги із судового засідання військового трибуналу Одеського військового округу на німецькими воєнними злочинцями від 10–1917 січня 1946 р. із фондів United States Holocaust Memorial Museum (USHMM), що у Вашингтоні (США). Співробітникам цього науково-просвітницького закладу вдалося зробити копії деяких документів із архівно-кримінальних справ на воєнних злочинців із Центрального архіву Федеральної служби безпеки Російської Федерації. Нині в умовах російсько-української війни, небезпеки арешту іноземних громадян у Росії за сфальсифікованим звинуваченням у «шпигунській діяльності» ці копії стали дійсно «золотим» джерелом для дослідженням злочинів нацизму[59].

Публікуються також документи Миколаївської надзвичайної державної обласної і місцевих комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників і завданої ними шкоди громадянам, колгоспам, громадським організація, державним підприємствам і установам. Члени комісій повинні були встановити

---

[57] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С.282–283.

[58] Насилля над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О.Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — С.59 — 93.

[59] Автори-упорядники дякують нашим науковим партнерам за надану на копію цього документу.

і задокументувати конкретні факти руйнувань і злочинів, насильства над цивільним населенням. Акти мали уніфіковану структуру, де зазначалися склад сільської, районної комісії чи просто групи осіб, які встановлювали факт злочину над громадянами (депортація до Німеччини на примусові роботи, побиття, тортури, арешти, ув'язнення, вбивство, обставини загибелі, місце поховання, прикмети, за якими були впізнанні жертви нацистського режиму). Зазначений перелік необхідних позицій для встановлення злочину стосовно цивільного населення чи військовополонених в актах не завжди дотримувався. Здебільшого констатували лише факт конкретного злочину, зазначалися прізвища жертв та винуватців (старост, поліцейських, жандармів, представників нацистської та румунської окупаційних адміністрацій, прибічників окупантів)[60]. До актів додавалися списки громадян, яких побили або катували окупанти. У списках зазначалися прізвище, ім'я, по батькові, рік народження, місце проживання, дата події та особа, яка здійснювала злочин. Оскільки мешканці населеного пункту здебільшого прізвище ката не знали, то у відповідній графі зазначалося «жандарми», «поліцейські», «комендант» тощо[61].

До матеріалів комісій долучалися акти судово-медичних експертиз, ексгумацій, окремі трофейні документи, узагальнені доповідні записки про людські втрати та руйнування по районам та області загалом, протоколи допитів свідків чи учасників злочину. Опитування свідків проводилися співробітниками районного відділу міліції чи НКДБ для встановлення факту злочину. У протоколі допиту здебільшого зазначалося лише одне питання: що відомо свідку «про злодіяння німецько-румунських загарбників»? Відповідь була короткою і містила у собі факт злочину, перелік жертв (якщо перелік жертв був великий, тоді до протоколу додавався акт із списком жертв), зазначалися прізвища злочинців. У протоколі допиту учасника злочину слідчий вимагав докладно описати обставини здійснення злодіяння та його перебіг.

У радянську добу достовірність документів надзвичайної комісії не підлягала сумніву і вони стали джерелом інформації про кількість жертв серед цивільного населення та військовополонених.

Однак згодом вчені почали аналізувати документи і висловили декілька застережень щодо достовірності інформації. У першу чергу закордонні дослідники зауважували, що комісія була «радянським інструментом» для збору, сортуванню і використання із пропагандистською метою виявлених матеріалів, додатковим каналом викриття зрадників[62]. Інші акцентували увагу на маніпуляцію із кількістю жертв. В одних випадках кількість жертв не аргументовано збільшувалася, в інших — зменшувалася. Загалом

[60] Див. наприклад: ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178.

[61] Див.: ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д.178, лл. 225–225 об., 230–230 об.

[62] Польсен Н. Розслідування воєнних злочинів «по-совєтськи». Критичний аналіз матеріалів Надзвичайної державної комісії // Голокост і сучасність. — 2009. — № 1(5). — С. 29 із посиланням на: Sanders. M.R. Extraordinary Crimes in Ukraine: An Examination of Evidence Collection by the Extraordinary State Commission of the U.S.S.R., 1942–1946. — PhD dissertation, Ohio University, 1995; Див. також: Зілінський В. Критичний аналіз ідентифікації єврейських жертв у документах надзвичайної державної комісії СРСР про нацистські злочини на території дистрикту Галичина // Архіви України. Вип.3. — №328 (2021). — С. 97–111.

Н. Польсен зробив висновок, що у жодній із дотеперішніх праць глибоко не проаналізована достовірність кількості жертв, заявлених надзвичайною державною комісією[63].

Зауваження вчених цілком слушні. У процесі дослідження актів Миколаївської надзвичайної державної обласної і місцевих комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників були виявлені два акти фіксації одного злочину. Один із актів вже був опублікований[64] і зберігається у Галузевому державному архіві Служби безпеки України, інший був виявлений у фонді «*Колекція документів "Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр."*» Державного архіву Миколаївської області[65]. Це акти про злочини нацистів у с. Червона Володимирівка Ліхтенфельдської сільради Мостовського району, складені від 2 вересня 1944 р., про вбивство 750 євреїв. Перший («чекістський») акт був складений Мостовською районною комісією з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників на підставі свідчень громадян — мешканців с. Червона Володимирівка Івана Сомлика, Надії Цапок та ін. Комісія констатувала, що 12 січня 1942 р. «німецькі патрулі» пригнали в село 750 радянських громадян із с. Березівка, із них 345 дітей. На наступний день «СС і фельджандарми побили ув'язнених і по 10 осіб стали підводити до ями, де колись обпалювали вапно, і розстрілювали із автоматів». Після завершення розстрілу всі трупи були спалені. Розстрілом керував «німецький жандарм Ебель»[66].

Інший акт був підготовлений Ліхтенфельдською сільською комісією сприяння з встановлення і розслідування злочинів німецько-румунських загарбників та їхніх поплічників. Очолив комісію голова Ліхтенфельдської сільради Іван Ситник, члени — Поліна Серпокрип, Надія Цапок та ін. Акт також підписав член районної комісії лейтенант держбезпеки Євген Юнцов.

В акті зазначалося, що на початку січня 1942 р. до села Червона Володимирівка етапом пригнали із с. Кавказ 750 радянських громадян «по національності євреїв». Із них було 300 жінок, 375 дітей від одного до 20 років, 75 осіб похилого віку. Серед дітей було 25 осіб — вихованців Одеського дитячого будинку.

Наступного дня розстрільна команда із місцевих німців-колоністів під командуванням коменданта Ебеля розстріляла весь етап у 800 метрах від села. Перед розстрілом у ями для випалювання вапна були накидані

[63] Польсен Н. Розслідування воєнних злочинів «по-совєтськи». Критичний аналіз матеріалів Надзвичайної державної комісії // Голокост і сучасність. — 2009. — № 1(5). — С. 31–37.

[64] Насилля над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — С. 483–484.

[65] Державний архів Миколаївської області (далі — Держархів Миколаївської обл.), ф.П-10, оп. 1, спр. 155, арк. 4–5.

[66] Насилля над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О.Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — С. 483–484.

сніпки соломи, политі бензином. Трупи розстріляних, іноді напівживих людей, кидали у вогонь[67].

Аналізуючи ці два акти, що описували одну подію, кидається у вічі чимало розбіжностей: різні населенні пункти, звідки прийшов етап — (села Кавказ і Березівка), розстріли проводили «СС і фельджандарми» і розстрільна «команда німців-колоністів», кількість дітей (345 і 375) та ін.

Але співпадіння кількості розстріляних, прізвищ очевидців, часового проміжку, керівника розстрілу, спосіб вбивства і приховування злочину через спалення свідчить, що ідеться про один і той же злочин. Варто зазначити, що акт сільської комісії більш інформативний. Дивує, що у цьому акті 20-річні особи зараховані до дитячої вікової категорії. Імовірно, якщо відмінусувати цих осіб, то кількість вбитих дітей співпадає із районним актом.

Плутанина із виконавцями цілком закономірна. Для районної комісії всі німці-каратели походили із СС або фельджандармерії — підрозділів, що забезпечували каральні функції на окупованих територіях. Але командував розстрілом місцевий комендант Ебель, що не зовсім відповідало системі підпорядкування цих каральних підрозділів. Така інтерпретація частково пояснюється масованою пропагандою, де злочинна діяльність цих військовослужбовців відігравала чи не головну роль. Натомість свідки із числа місцевого населення в акті сільської комісії чітко зазначили про причетність загону місцевої самооборони із німців-колоністів до вбивства євреїв. У цій конфігурації командування розстрілом місцевим комендантом Ебелем було закономірним.

Отже, при використанні актів надзвичайних державних обласних і місцевих комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників варто здійснювати жорстку джерелознавчу критику. Тому статистичний аналіз жертв нацистського і румунського окупаційних режимів на Миколаївщині потребує спеціального наукового дослідження із врахуванням документів спецслужб колишнього СРСР та нацистської Німеччини.

Додатковим джерелом обліку жертв серед цивільного населення, виявлення воєнних злочинців стали хронологічні довідки, що засвідчили часові проміжки нацистської окупації. У Миколаївській області працівники сільрад упродовж 1944 — початку 1950-х рр. відповідали на наступні питання:

- дата окупації населеного пункту;
- кількість депортованого населення до Німеччини;
- кількість розстріляних громадян;
- хто розстрілював і за що?
- який збиток був нанесений нацистами під час окупації, його вартість у рублях;
- необхідно було описати важливі події, що відбулися під час нацистської окупації, героїзм військовослужбовців Червоної армії під час оборони чи звільнення населених пунктів;
- дата звільнення населеного пункту[68].

[67] Держархів Миколаївської обл., ф.П-10, оп. 1, спр.155, арк.4-5.

[68] Держархів Миколаївської обл., ф.П-1002, оп. 3, спр.33, арк.37.

Потім ці дані передавалися до районного відділу НКВС[69] і після вичерпання терміну зберігання надходили до державного обласного архіву. Іноді можна віднайти копії таких довідок, що були підписані керівником обласного архіву — офіцером НКВС. Вони за необхідності на основі актів сільрад писали узагальнюючі доповідні записки, іноді із використанням даних районного управління народногосподарського обліку[70].

Хронологічні довідки можуть стати одним із джерел для верифікації даних про втрати серед цивільного населення. Працівники сільрад були місцевими мешканцями і докладно знали події нацистської окупації. Тому вони намагалися не лише написати кількість втрат, але часто зазначали прізвище вбитих і депортованих громадян. Переважна більшість наявних актів свідчить, що втрати цивільного населення становили одиниці, іноді десяток-півтора вбитих, десятки депортованих. Шокуючі цифри про сотні вбитих громадян в одному населеному пункті стосувалися масових вбивств євреїв[71]. Важливо, що цифри вбитих не були округлені, як це було зазвичай в актах надзвичайної державної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників.

Адміністративно-територіальний устрій Миколаївщини під час нацистської та румунської окупації

Однією із особливостей Миколаївської області періоду німецько-радянської війни став поділ регіону між нацистською і румунською зоною окупації. У серпні 1941 р. на окупованої нацистами території УРСР (Волинської, Дніпропетровської Житомирської, Запорізької, Кам'янець-Подільської, Київської, Кіровоградської, Полтавської, Рівненської, більшості районів Миколаївської, шести районів Тернопільської, північно-східних районів Вінницької та Одеської областей), південних районів Брестської, Пінської, Поліської, Гомельської областей Білоруської РСР був створений Райхскомісаріат Україна. У його складі діяли шість генеральних округ, у тому числі Миколаївська. Вона об'єднувала більшу частину районів сучасної Миколаївської (Баштанського, Березнеговатського, Вознесенського, Єланецького, Казанківського, Братського, Новоодеського, Снігурівського, Первомайського (східніше р. Південний Буг) і Жовтневого районів), Херсонської і Кіровоградської областей[72]. У складі генеральної округи Миколаїв нацистська окупаційна адміністрація сформувала 16 округів: Олександрія, Олександрівка, Велика Олександрівка, Бобринець, Долинська, Гайворон, Новий Буг, Новомиргород, Первомайськ, Вознесенськ, міська округа Херсон, сільська округа Херсон, міська округа Кіровоград, сільська округа Кіровоград, міська округа Миколаїв, сільська округа Миколаїв. У грудні 1942 р. міська і сільська округи Миколаїв були об'єднані в єдину округу Миколаїв, у січні 1943 р. міські і сільські округи Кіровоград і Херсон також об'єднали. Упродовж нацистської окупації

[69] Держархів Миколаївської обл., ф.П-1002, оп. 3, спр.31, арк.113.

[70] Держархів Миколаївської обл., ф. П-1002, оп. 3, спр. 32, арк. 40 зв. — 41.

[71] Держархів Миколаївської обл., ф. П-1002, оп. 3, спр. 31, арк. 42.

[72] Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 49.

очолював генеральну округу Миколаїв групенфюрер націонал-соціалістичного авіаційного корпусу Евальд Оперман[73].

Інша частина Миколаївщини опинилася у зоні румунської окупації. Румунський диктатор Йон Антонеску у серпні 1941 р. згідно німецько-румунського договору створив румунську цивільну окупаційну адміністрацію на території Трансністрії — південному заході УРСР та лівому березі Дністра — території сучасної Республіки Молдови. Формально Трансністрія не входила до складу Румунії. Й. Антонеску лише отримав німецький мандат на здійснення тимчасової «адміністрації та економічної експлуатації» згаданої території[74]. Нацистська Німеччина зберігала контроль на цією територією і активно втручалася у діяльність румунської окупаційної адміністрації.

Адміністративним центром спочатку визначили Тирасполь, але із жовтня 1941 р. румунські чиновники переїхали до Одеси. Генерал-губернатором провінції був призначений юрист, колишній професор юридичного факультету Чернівецького університету Георге Алексіяну[75]. У підпорядкуванні губернатора перебував адміністративний апарат, який складався з генерального директора та 5-ти директорів, які очолювали фінансову, транспортну, промислову, сільськогосподарську і санітарну дирекції. Наприкінці 1941 р. кількість дирекцій збільшилася до 22-х. Губернатору підпорядковувалися жандармерія і поліція[76]. Територію губернаторства було поділено на 13 повітів: Ананіївський, Балтський, Березівський, Голтський, Дубосарський, Жугастрівський, Могилівський, Овідіопольський, Одеський, Очаківський, Рибницький, Тираспольський, Тульчинський[77]. Окуповані румунською адміністрацією території Первомайського (західніше р. Південний Буг), Врадіївського, Кривоозерського, Березанського, Очаківського, Веселинівського, Доманівського, Миколаївського і частина Вознесенського районів Миколаївщини були включені до складу Голтянського, Очаківського і частково Березівського повітів[78].

---

[73] Після завершення німецько-радянської війни Евальд Оперман був заарештований , перебував у таборі для інтернованих осіб. Згодом працював у будівельній компанії. Помер у 1965 р.

[74] Див. наприклад: Никульча И. Румынский оккупационный режим в Транснистрии // Записки історичного факультету Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова. – Одеса, 1997. – Вип. 5. – С. 182–187; Verenca O., Serban F. Administraţia civilă română on Transnistria. 1941–1944. Bucureşti, 2000. — 400 p.; Solovei R. Activitatea Guvernamintului Transnistriei on domeniul social-economic si cultural: (19 auq. 1941 — 29 ian. 1944). — Iasi, 2004. — 182 p. та ін.

[75] Після розгрому румунських військ Г.Алексіяну потрапив у полон. За організацію воєнних злочинів був засуджений народним судом Румунії і розстріляний у червні 1946 р.

[76] Енциклопедія історії України: У 10 т. / Редкол. В.Смолій (голова) та ін. — Т. 10. — К.: Наукова думка, 2013. — С. 137–138.

[77] Жуковський А. Українські землі під румунською окупацією в часи Другої світової війни: Північна Буковина, частина Бессарабії і Трансністрії // Український історик. — 1987. — № 1–4. — С. 87.

[78] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С. 142–144; Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 49.

Повітами управляли повітові префектури на чолі із префектами. У складі повітів було 64 райони, які очолювалися районними претурами на чолі із преторами. Райони, у свою чергу, поділялися на комуни у складі кількох населених пунктів. Комуною управляла сільська управа (примарія), якою керував примар[79].

Типологія насильства під час нацистської та румунської окупації Миколаївської області.

Наявність різних за походженням документів дозволила повніше розкрити типологію і технологію насильства над цивільним населенням, визначити особливості функціонування окупаційного режиму у південних регіонах УРСР, зокрема Миколаївщини.

Одразу після захоплення Вермахтом населеного пункту формувалася окупаційна адміністрація, що намагалася організувати реєстрацію населення. У залежності від розміру населеного пункту (національна колонія, село, містечко) окупанти проводили загальні збори під різними приводами, де швидко проводили реєстрацію місцевих мешканців. У містах вони оголошували дні почергової реєстрації у міських районах. Це давало можливість розподілити населення на категорії, виявити соціальні і національні групи, які підлягали поступовому чи негайному знищенню.

Потенційно нелояльні категорії населення виявлялися також через прописку. Працівники паспортних столів отримали вказівку під час оформлення документів на прописку виявляти підозрілих осіб (не зрозуміло, що було критерієм підозрілості), комуністів та ін. Працівники паспортного столу повинні були доповідати про таких осіб начальнику і відбирати домову книгу[80]. Подальшою долею цією особи опікувалася поліція.

Паралельно окупаційна адміністрація розгортала у населених пунктах агентурні мережі. Інформаторами були різні люди — поліцейські, симпатики «нового порядку», колаборанти, які через таку діяльність доводили політичну лояльність окупаційному режиму, особи, які намагалися пристосуватися до поточної ситуації. Примар с. Азоріне Тілігуло-Березанського району Яків Зінов'єв на допиті від 18 листопада 1945 р. розповів, що місцевий претор завдяки «секретному інформуванню» був повністю обізнаний про ситуацію у населеному пункті, жодного разу не відвідуючи його. На нарадах претор постійно лаяв Я. Зінов'єва за різні недоліки: «Він знав все [...], хто у мене із громадян проживав без прописки, комуністів, радянських активістів, громадян, які різали худобу без дозволу, про що навіть я не знав»[81].

Нацистській окупаційній адміністрації було важливо виявити потенційних ворогів «нового порядку». Це, зокрема, колишні члени Компартії, комсомольці, партійно-радянські працівники, співробітники НКВС,

[79] Дейнека Н. Румунський окупаційний режим та радянський рух Опору у південно-західному регіоні України і Молдавії (1941-1944 рр.). — Одеса: Атлант, 2013. — С. 41; Осипенко О. Соціально-економічна політика румунської адміністрації у сільській місцевості Південно-Західної України в 1941–944 рр. // Емінак. — 2019. — №2 (26). — С. 83–96.

[80] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 56–57 зв.

[81] Там само, арк. 158–158 зв.

симпатики комуністичного режиму, члени ОУН. На думку окупантів, вони складали основу підпільно-партизанського руху різного ідеологічного спрямування.

В актах надзвичайної комісії, протоколах допиту колаборантів та свідків воєнних злочинів, доповідних й аналітичних записках комуністичних і нацистських спецслужб про масові вбивства цивільного населення, окрім євреїв і ромів, згадуються саме ці соціальні групи. До них застосовувалися всі відомі види насильства — від побиття, ув'язнення до фізичного знищення.

Поширеним видом насильства стало побиття представниками окупаційної адміністрації цивільного населення. Він став повсякденним явищем окупації, широко застосовувався як німцями, так і румунами. Тілесні покарання були санкціоновані окупаційною адміністрацією. Наприклад, за не вихід на роботу призначалося покарання 10 ударів і 5 райхсмарок штрафу, за другий — 25 ударів і 10 райхсмарок, третій — особа відправлялася для засудження військовим трибуналом[82].

Водночас колаборанти із числа місцевих мешканців стверджували через фізичне насильство над односельцями не лише свої владні повноваження, але й власну зверхність над людиною. Побиття здійснювалися у різних життєвих ситуаціях — за невиконання наказу, під час конфіскації худоби чи продовольства, пограбування приватного майна, залишення робочого місця без врахування причини, виявлення зразків вогнепальної чи холодної зброї, під час відправки на роботу в обоз, за укриття осіб (чи родичів) без пред'явлення документів місцевому начальству тощо[83].

Побиття окупанти також використовували як виховний засіб. Робітників Миколаївського суднобудівного заводу ім. А.Марті побили гумовими палицями і батогами за виготовлення у робочий час предметів домашнього вжитку, винесення із території підприємства невеликої кількості матеріалів, інструментів, порушення трудової дисципліни. Побиття проводилося щотижня групами по 20 осіб.

Масові побиття практикувалися у випадках не виявлення/відсутності безпосередніх винуватців. Робітників били німецькі шефи і майстри за невиконання виробничих завдань чи не кваліфіковано виконану роботу. На заводі був створений спеціальний інспекторський відділ, працівники якого повинні були протидіяти прихованому саботажу, порушенню виробничої дисципліни. Також керівництво відділу надавало інформацію нацистським спецслужбам про політичні уподобання працівників заводу[84].

Протоколи допитів колаборантів, акти сільських, районних комісій свідчили, що численні випадки побиття були ситуативними, спонтанними, мотивовані сплеском ворожості або необхідності демонстрації сили окупаційної адміністрації. Для цього використовувалися шомполи, приклади, дрючки тощо[85]. У актах у цьому контексті часто зустрічається словосполучення «чим могли побити».

---

[82] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С. 158.

[83] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 188–189.

[84] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 162, лл. 66–68.

[85] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 247–248 зв.

Побиття могла статися через небажану відповідь представнику окупаційній адміністрації. Мешканець Очаківської сільради Григорій Березовчук у відповідь на вислів румунського жандарма, що останній їсть лише білий хліб, заявив, що при Україні він теж їв білий хліб, але при Румунії їсть лише мамалигу. За таку «зневагу» до окупаційної адміністрації Березовчука жандарм жорстоко побив, що призвело до двомісячного лікування. В іншому випадку Григорій Михальченко був побитий за погрозу, що настане час, коли повернеться Червона армія і покарає окупантів за їхні звірства[86].

У залежності від ситуації побиття переходили до тривалих катувань. Зазвичай катування цивільного населення застосовувалися для пошуку підпільників, диверсантів, партизан, втікачів тощо. У жовтні 1943 р. до с. Петрово-Солониха приїхав загін румунської жандармерії. Серед них був слідчий, прокурор і штатний кат. Жандарми заарештували 30 місцевих мешканців за підозрою у причетності до партизанського руху і посадили у «земляний каземат» (імовірно погріб). Слідчий наказав на всіх одягнути кайданки і вимагав розповісти про наявну зброю, партизанський загін тощо. Надавши деякий час для роздумів, слідчий повторив запитання. Не отримавши відповіді, він скомандував бити ув'язнених палицями по п'ятках, колінам. Змусивши їх танцювати, жандарми на потіху слідчому у танці били по ногам. Сміючись, румунськи окупанти заявляли, що ув'язнений не вміє танцювати. Вони підвішували людину і знову били палицями по грудям до тих пір, поки ув'язнений не втрачав свідомість. Його знімали і відносили у погріб і кидали тіло на мокрий пісок. У результаті таких допитів померло кілька селян. Мешканця села Павла Литвина жорстоко побили і кинули у погріб, де зберігалися продукти, призначенні для румунського загону. Коли він там почав помирати від задухи, його витягли і кинули під копита коней, сподіваючись так приховати факт смерті. Однак Литвин вижив, оскільки його, знерухомленого, румуни побоялися відправляти до Одеської в'язниці.

Після проведеної екзекуції, частину заарештованих селян румунські окупанти випустила за хабарі (гроші, домашня птиця, яйця та ін.). Але 15 осіб були направлені під конвоєм до Одеської в'язниці[87].

Онисима Ланика, мешканця с. Покровська Веселинівського району, арештували 25 вересня 1942 р. румунські жандарми. Його вивезли до с. Нововоскресенівка і замкнули у підвалі місцевої комендатури. Його нагодували медом без хліба, але води не давали, вимагаючи надати свідчення про місцевих комуністів і партизан. Після відмови свідчити, його почали бити палицями, підвішувати тощо[88]. Марію Степову, у якої знайшли мисливську зброю і партійні документи її чоловіка, посадили у підвал і постійно били вимагаючи розповісти про відомих їй партійців і комсомольців. При катуванні її підвішували, били гумовим батогом, застосовували електричний струм, голки під нігті[89].

---

[86] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 260–261.

[87] Там само, лл. 153–154.

[88] Там само, л. 214.

[89] Там само, лл. 220–220 об.

У катуваннях окупанти були вигадливі. У заарештованих цивільних мешканцях вони висмикували вуса, палили статеві органи вогнем, заганяли під нігті голки, перебивали кінцівки, підвішували уверх ногами, зачиняли у приміщенні і заливали водою із пожежних брандспойтів[90].

Іноді катування застосовувалися для отримання інформації навіть від випадкових громадян. Німецький комендант 14 серпня 1941 р. заарештував мешканця с. Зелений Гай, який проходив поряд. При допиті його жорстоко побили, комендант руків'ям пістолета вибив затриманому праве око. Зрозумівши, що затримана особа не дасть необхідної інформації, для приховування злочину комендант змусив його викопати могилу і розстріляв цю людину[91].

Для залякування, продовження розслідування фактів спротиву окупаційному режиму окупанти практикували ув'язнення до в'язниці в Одесі[92] та Миколаєві. Для отримання необхідної інформації до арештантів застосовували різноманітні катування. Мешканка с. Янчево Софія Ізбаш 20 вересня 1942 р. була арештована румунською жандармерією і відправлена до Одеси. У в'язниці упродовж двох місяців її постійно катували, зокрема, із її тіла виривали шматки плоті[93]. Арештований Василь Чаленко перебував у в'язниці понад вісім місяців[94].

Співробітники в'язниці СД у Миколаєві тримали по 50–70 осіб в одній камері. Окрім необхідності в ув'язнені значної кількості нелояльних окупаційному режиму осіб, така кількість людей у камерах служила додатковим методом катування. Часто через скупченість в'язнів, відсутність елементарних санітарних умов спалахували епідемії тифу. Це призводило до масової смертності в'язнів. Також співробітники в'язниці ґвалтували дівчат та жінок. Німецький жандарм Раммель роздягав жінок і тримав їх по три години на морозі, а потім заганяв під гарячий душ[95].

Зґвалтування було також окремим типом насильства, зафіксованим у документах. Однак через психологічне не бажання згадувати, його не завжди фіксували. Свідок Мотря Булаткіна розповіла на допиті 14 червня 1944 р. про спробу зґвалтування п'яними німецьким солдатами її дочки та племінниці. Коли її чоловік намагався заступитися за дівчат один із німців застрелив його із автомата[96].

Однією із типових форм насильства — це знущання на військовополоненими Червоної армії. У Миколаєві у приміському селищі Темвод був збудований табір «Шталаг-364» для військовополонених Червоної армії, який міг вміщати до 70 тис. осіб. Вони перебували в 11 будівлях, що не опалювалися, люди спали на підлозі. Полонених поділили за національною ознакою — українці, росіяни, вихідці із Кавказу, Центральної Азії. Табір

[90] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 209.

[91] Там само, лл. 208, 2014–215.

[92] Там само, лл. 153 — 154, 231–232, 247–248 зв.

[93] Там само, лл. 231–232.

[94] Там само, лл. 247–248.

[95] ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 589, арк. 214.

[96] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 28–29 об.

мав відділення у Одесі, Херсоні, Первомайську, Грейговому, Новій Одесі, Бузькому та інших населених пунктах.

Військовополонені отримували погану їжу, важко працювали, були позбавлені мінімальних санітарно-гігієнічних умов. Це сприяло масовій смертності. За найменшу провинність чи прояв непокори полонених жорстоко карали: щонайменше 50 ударів гумовою палицею, перебування упродовж 21 доби на цементній підлозі, розстріл.

Використовуючи насильство, співробітники німецьких спецслужб намагалися схилити військовополонених до співпраці. Зокрема, співробітники абверу спочатку їх допитували, намагаючись отримати відомості про підрозділи Червоної армії, вербували для агентурної роботи в тилових районах СРСР, партизанських загонах чи радянському підпіллі, служби у допоміжній поліції. Їм вдалося завербувати частину полонених, які почали навчання у розвідувальній школі при таборі[97]. Дехто погодився на службу у поліційних підрозділах, що дислокувалися у м. Миколаєві та районах області[98].

Іноді у таборі ув'язнювали цивільних осіб, яких підозрювали у сприянні партизанам. Так із с. Баштанка прибули група цивільних осіб. Після допиту частину із них відправили у розпорядження слідчих СД, інших утримували у таборі як полонених[99].

Із наближенням фронту окупанти намагалися приховати масову смертність полонених у таборі Темвод. Живих полонених змусили розкопати могили, вийняти трупи. Їх клали на штабелі деревини, обливали запалювальною сумішшю і спалювали. Сморід поширився на все місто[100]. Також на території Миколаївської району для приховування трупів ями викопувалися в сторону, заповнювалися тілами, засипалися землею і зверху для маскування засаджувалися деревами[101].

Типовим було знущання і катування військовополонених під час примусової праці. Так, упродовж лютого — травня 1942 р. у с. Новогригорівка Варварівського району працювали 417 військовополонених. Вони будували ділянку залізниці і кам'яний міст. Проживали у приміщені, де раніше утримували худобу. Охорона годувала їх залишками їжі, у результаті померло 135 осіб, ще двох розстріляли. Також місцеві мешканці зафіксували постійні побиття, знущання над військовополоненими під час. Охоронці намагалися такими діями їх психологічно і фізично виснажити, придушити їхню волю, через терор і постійний біль позбавити мотивації до спротиву, зробити виживання їхньою головною метою.

---

[97] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С. 264–265.

[98] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр.1038, арк. 153–156 зв.

[99] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С. 266.

[100] Держархів Миколаївської обл., ф. Р-1894, оп. 1. спр. 8, арк. 22–23.

[101] Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют / Е. Горбуров, К. Горбуров, Л. Левченко, М. Мельник. — Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2014. — С. 99–101.

Найбільшою жорстокістю, за свідченнями очевидців, відзначалися радянські громадяни — німці-колоністи, які проживали у сусідніх селах Варварівського району. Через жорстокість до полонених колаборанти намагалися засвідчити свою власну лояльність до нацистського окупаційного режиму. Вони старалися підтвердити, що вони є представниками «раси повелителів», яким «не повезло» народитися у Німеччині. Їм це вдалося, оскільки 50 військовополонених розподілили на роботи німцям-колоністам с. Гальбштадт (нині с. Новоселівка Миколаївського району)[102]. Свідки зазначали, що німці-колоністи постійно знущалися над військовополоненими, погано годували, за найменшу непокору розстрілювали[103].

Військовополонених розстрілювали за спроби просити у місцевого населення хліба, оскільки їхнє харчування було мінімальним. На території Трихатського сільради працювали військовополонені на побудові залізничного моста через Південний Буг. За важку тривалу працю їх годували вареною кукурудзою, просом із лушпинням. Голодні полонені просили їжу у населення. Окупанти вважали це проявом непокори і полонених розстрілювали. Коли ініціатива надати їжу виходила від місцевого населення, тоді цю людину били палицями[104].

Іноді військовополонених та цивільних громадян, окрім примусових робіт, використовували як «навчальний матеріал». На території Кірьяковської сільради у німецькій колонії Штенберг, за свідченнями очевидців, знаходилася «школа СС» (імовірно школа для підготовки військовослужбовців місцевої поліції чи загонів самооборони). Військовополонених, євреїв і ромів приганяли для роботи у мешканців німецької колонії. Обезсилених, хворих осіб, що демонстрували спротив, чи за національною ознакою, курсанти школи вбивали за околицею села і спалювали. Причому вбивство здійснювалося не лише із використанням зброї, а й каміння[105]. Для курсантів це був своєрідний психофізичний тест на спроможність брати участь у вбивстві людини чи масових розстрілах.

Чимало військовополонених гинуло під час переміщення. Свідок Юстина Жайворонок розповіла, що німецький конвоїр на її очах зарізав (імовірно заколов штиком гвинтівки) вісім знесилених військовополонених, які не могли піднятися по зледенілому спуску від Інгульського моста у Миколаєві[106].

Наближення фронту не змінило ставлення нацистів до полонених. До с. Покровське 26 березня 1944 р. німецькі жандарми пригнали 450 військовополонених. Окупанти постійно били їх палицями і прикладами. Для запобігання втечі, військовополонених позбавили верхнього одягу і взуття, тримали у приміщенні без покрівлі, незважаючи на весняну холоднечу. У таких умовах військовополонені масово гинули від холоду, голоду, різних хвороб тощо[107].

---

[102] ГАРФ, ф. Р-7021, оп.68, д. 178, лл. 187–187 об.

[103] Там само, лл. 173–174.

[104] Там само, л. 151.

[105] Там само, лл. 188–189.

[106] ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 589, арк. 213.

[107] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 209–209 об.

Один із поширених типів насильства на Миколаївщині була депортація населення на примусові роботи до Третього райху. Встановленням факту і кількості депортованих із кожного населеного пункту займалися члени обласної, районних надзвичайної державної комісії із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників. Факт депортації встановлювався представниками місцевого партійно-радянського органу (сільради, районної ради спільно із співробітниками міліції та свідками злочину). Також у акті обов'язково зазначався перелік осіб, які брали участь в організації відправки громадян до Райху.

Депортація до Німеччини для примусової праці на підприємствах та сільськогосподарському виробництві була не лише формою насильства, а й способом експлуатації населення окупованих територій. Нацисти намагалися максимально залучити кваліфіковану робочу силу, оскільки її катастрофічно не вистачало через тривалу війну. Хоча окупаційна адміністрація розгорнула масштабну агітаційно-пропагандистську кампанію, місцеве населення не бажало добровільно виїжджати до Німеччини на роботу. Тому поліція згідно із наказом коменданта влаштовувала періодичні облави. Піймaних осіб зачиняли на збиральних пунктах і під охороною направляли на завантаження у залізничні вагони.

Із наближенням фронту депортації стали цільовими. Так, наприкінці 1943 — на початку 1944 рр. нацисти почали евакуацію підприємств одночасно із фахівцями-суднобудівниками. Тільки із двох суднобудівельних заводів ім. А.Марті та ім. 61 Комунара було депортовано до Німеччини понад 3500 кваліфікованих робітників.

Масовими депортаціями нацистська окупаційна адміністрація намагалися позбавити також мобілізаційного ресурсу наступаючу Червону армію. У березні 1944 р. військовий комендант Миколаєва генерал-лейтенант Герман Вінклер підписав наказ про депортацію чоловічого населення від 14 до 60 років упродовж 24 –26 березня 1944 р. Особи, які не з'явилися на пункти збору, після чотирьох годин 26 березня вважалися партизанами і підлягали розстрілу. Подібна кара повинна була спіткати осіб, які будуть намагатися сховати осіб чоловічої статі[108].

В актах надзвичайної державної комісії подавалася інформація про кількість депортованих у кожному населеному пункті. Часто до акту додавався список депортованих осіб, де зазначали рік народження, місце народження і проживання, іноді соціальне походження[109]. За поодинокими виключеннями (окремі особи втікали чи гинули під час транспортування) ці списки додають певної достовірності статистиці депортованих осіб на противагу кількості загиблих під час нацистської окупації[110].

---

[108] ГДА СБ України, ф. 16, оп.1, спр. 589, арк. 216.

[109] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177.

[110] При виплаті грошових компенсацій від уряду ФРН матеріали Миколаївської обласної комісії надзвичайної державної комісії із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників стосовно депортованих до Райху громадян стали одним із джерел підтвердження перебування на території Німеччини чи окупованих нацистами країн Європи.

Смертна кара була типовим видом насильства над цивільним населенням Миколаївської області. Цей вид насильства застосовувався як метод фізичного знищення націй й окремих політично нелояльних соціальних груп, так і ситуативно. Нацистський режим санкціонував розстріл євреїв, ромів, «лишніх людей» (пацієнтів психіатричних лікарень, інвалідів тощо), комуністів, комсомольців, партизан і підпільників та ін. Так, у грудні 1942 р. у с. Новокостянтинівка були арештовані місцеві комуністи. Їх перевезли у с. Братське й ув'язнили у приміщенні поліції. Їх навіть не допитували. Через три-чотири дні їх вивезли у ліс і розстріляли[111]. Після арешту комуніста Степана Ткаченка до жандармерії викликали селян, які були розкуркулені під час суцільної колективізації. Вони посвідчили його участь у конфіскації їхнього майна. Через декілька днів його розстріляли[112].

Свідок Гнат Козенкін розповів на допиті 1 червня 1944 р., що до с. Ковалівка Варварівського району румуни пригнали 8 тис. ромів, які проживали у с. Ткачівка. Імовірно, окупанти створили табір тимчасового утримання. Упродовж 1942–1943 рр. від голоду, хвороб та знущань 50% ромів загинули, інші були розстріляні[113].

Водночас від керівника місцевої нацистської окупаційної адміністрації залежало застосування смертної кари за конкретні порушення «нового порядку». Це невиконання наказу про порушення комендантського режиму, реєстрації для депортації до Німеччини.

Смертна кара застосовувалася для демонстрації серйозності намірів окупантів у боротьбі за виконання їхніх наказів, які розвішували у людних місцях, друкували в окупаційній пресі. Цивільне населення зробили відповідальним за вбивство німецьких військовослужбовців, чиновників, диверсійні акти, напади партизан на військові й інфраструктурні об'єкти. За вбивство німецького офіцера у липні 1942 р. було вбито 120 мешканців Миколаєва, за напад партизанів на аеродром нацисти розстріляли ще 500 осіб[114]. У квітні 1942 р. у Миколаєві нацисти повісили десять осіб-заручників[115]. У липні 1943 р. повісили ще десятьох осіб 1924 –1925 років народження, які намагалися ухилитися від відправки до Німеччини. Ця подія широко висвітлювалася в окупаційній пресі одночасно із вимогою до молоді з'явитися на збірні пункти[116].

При відступі військовослужбовці Вермахту вбивали місцеве населення. Свідок Марія Нос розповіла на допиті 12 березня 1944 р., що при відступі німецькі солдати зайшли до будинку у пошуках чоловіків для депортації до Німеччини. Також вимагали надати їм продукти Її батько сховався у погребі. Матір вбили розривною кулею, батька вивели із погреба, прикладами

---

[111] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 50.

[112] Там само, л. 42.

[113] Там само, л. 172.

[114] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С.130.

[115] ГДА СБ України, ф.16, оп.1, спр. 589, арк. 213.

[116] Там само, арк. 215.

розбили голову, порізали кисті рук, відірвали пальці, відрізали вухо і вбили пострілом у груди[117].

Загалом під час окупації згідно даних надзвичайної державної комісії було вбито понад 105 тис. цивільних осіб, понад 30 тис. військовополонених, понад 25 тис. було депортовано до Німеччини для примусової праці[118]. Деякі дослідники, зокрема В. Щукін наполягав, що лише єврейського населення на території Миколаївської області було вбито не менше 200 тис. (із врахуванням етапів із Одеси, Буковини, Вінницької області та Республіки Молдови)[119].

Голокост на Миколаївщині

Чимало населених пунктів Миколаївської області стали місцями пам'яті загиблих єврейських родин під час німецько-радянської війни. Вже згаданий В. Щукін намагався проаналізувати статистику кількості євреїв, що загинули під час нацистської та румунської окупації. Станом на 1939 р. у Миколаївській області проживало понад 44 тис. євреїв, із них понад 25 тис. у м. Миколаєві. Він підтримав, розрахунки В. Ляховицького, який наполягав, що лише третина єврейського населення змогла евакуюватися або потрапила до Червоної армії. Отже, на території області в окупації опинилося не менше 25,5 тис. єврейського населення[120].

Але у документах були зафіксовані набагато більші статистичні дані вбитих євреїв. Це було зумовлено діями нацистів та румунів, які передислокували значну кількість євреїв із території Румунії, Буковини, Вінницької області, м. Одеси для знищення на теренах Миколаївської області. Нацисти намагалися приховати факт масового вбивства значної кількості цивільного населення, тому розосереджували його по різним місцям області.

Аналізуючи наявні документи із державних архівів і Галузевого архіву Служби безпеки України, вчені поступового реконструюють алгоритм вбивства єврейського населення, вивчають мотиви участі у масових розстрілах місцевого населення, фолькдойчів тощо.

Як свідчать акти надзвичайної державної комісії, протоколи допитів німецьких військовополонених, колаборантів, очевидців воєнних злочинів нацисти діяли по типовому сценарію.

Спочатку окупаційна адміністрація виявляла єврейське населення через реєстрацію. Потім їх сконцентровували на окремих місцях, що отримали

---

[117] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 192–192 об., 194–195.

[118] Держархів Миколаївської обл., ф. Р-1894, оп. 2. спр. 2, арк. 4–7; Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют / Е. Горбуров, К. Горбуров, Л. Левченко, М. Мельник. — Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2014. — С. 99–101.

[119] Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 84.

[120] Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 49. Див. також: Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С. 244; Гороховский Я., Найман О. Євреї України. — Ч.ІІ. К., 1995. — С. 37; Еврейское население на Николаевщине. Документы и материалы. — Николаев, 1997. — С. 39.

назву «гетто». Використовуючи документи державних архівів, українські дослідники поступово почали виявляти місця дислокації єврейських гетто. На території Миколаївської області виявили наступні: у м. Миколаїв, м. Голта (Первомайськ), селах Варварівка, Сливине, Трихати Варварівського району, с. Таборівка Вознесенського району, с. Нова Одеса Новоодеського району, хуторі Карлівка Привільнянського району, Веселинівка, Врадіївка, Богданівка, Доманівка, Прибужжя, Колосівка, Мостове, Суха Балка, Новий Буг та ін.[121]Із уведенням до наукового обігу документів комуністичних спецслужб стали відомі важливі нюанси перебігу Голокосту, кардинально збільшився перелік воєнних злочинців, які брали участь у розстрілах єврейського населення у Богданівці[122], Доманівці[123], Прибужжі[124], Колосівці[125] та ін. У нацистській зоні окупації розстріли єврейського гетто розпочалися вже у серпні 1941 р. Так, у серпні 1941 р. окупанти у м. Миколаїв наказали єврейському населенню з'явитися на збірний пункт у район старого міського єврейського кладовища. Частину євреїв (майже 5 тис. осіб) розстріляли на міському кладовищі. Врятуватися вдалося лише декільком особам[126].

Інших групами вивозили за межі міста до с. Воскресенське. У балках між селами Воскресенське і Калинівка євреїв роздягали, відбирали наявні цінності і розстрілювали. Після завершення каральної акції сапери заклали вибухівку і підірвали край балки, що засипав трупи[127].

Типову процедуру розстрілу докладно описав командир зондеркоманди 11а айнзацгрупи «Д» Пауль Цапп під час судового засідання у 1970 р. у Мюнхені. Санкцію на проведення розстрілу надав командир айнзацгрупи «Д» Отто Олендорф: «Місце страти знаходилося приблизно за кілометр на північ від міста[128]... У цьому місці був яр приблизно 2 метри глибиною. Жертви на вантажівках були доставлені в цю місцевість і повинні були чекати за тими, хто зупинився приблизно за 50 метрів від яру у вантажівках. Екзекуційна команда складалася з двох груп по 12–15 осіб у кожній. Стрільцями були виключно члени СД ЕК 11а[129]. Для розстрілу підводилося

---

[121] Довідник про табори, тюрми та гетто на окупованій території України (1941-Д58 1944) / Упоряд. М.Дубик. — Київ, 2000. — С. 114–117, 120, 122, 124.

[122] ГДА СБ України, м. Миколаїв, ф. 4, група 1, л/с 44, підб. 3, арк. 254–258, 267; спр. 6911, 6582, 13125, 13028, 10890, 9818; ГДА СБ України, м. Одеса, спр. 04566-О; спр. 013108 та ін.

[123] ГДА СБ України, м. Миколаїв, ф. 4, група 1, спр. 44, арк. 276; ф. 6, спр. 9079, т. 1; спр. 12015, арк. 261; спр. 11134, арк. 233, 204, 211; спр. 9968; спр. 9854; підб. 3, арк. 277, 267.

[124] ГДА СБ України, м. Одеса, спр. 015986-О.

[125] ГДА СБ України, м. Миколаїв, ф. 4, група 1, л/с 44, підб. т. 3, арк. 266; ф. 6, спр. 10732, арк. 57; спр. 4552, арк. 389-394.

[126] Див. докладно: Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 54.

[127] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). Миколаїв: КВІТ, 2004. — С. 245.

[128] Ідеться про м. Миколаїв.

[129] Ідеться про зондеркоманду 11а.

стільки євреїв, скільки було стрільців (24–30), жертви ставали обличчям до яру, на його край. Екзекуційна команда стояла приблизно за 5 метрів від них і одночасно стріляли в потилиці жертв із карабінів. Коли жертви падали в яр, підводилися наступні євреї, страту продовжувалася приблизно з 7 ранку до середини дня»[130].

У селах, де проживала невелика кількість єврейських родин, практикували приховану реєстрацію під різними приводами. Так у с. Лиса Гора Благодатнівського району у вересні 1941 р. прибув німецький загін. Німецький офіцер наказав начальнику сільської поліції П. Автинюку і сільському старості А. Федоренку зібрати єврейське населення для реєстрації і проведення виборів єврейської громади. Оскільки це був лише початок нацистської окупації, така вимога не викликала ніяких підозр серед місцевого населення.

Єврейська громада зібралася у сільському клубі. Відділивши чоловіків від жінок і дітей, нацисти невеликими групами виводили євреїв до урвища і поступово розстрілювали. Упродовж дня все єврейське населення було вбите[131].

Відділення чоловіків від жінок і дітей простежується доволі часто. Нацисти намагалися зменшити потенційну можливість спротиву під час процедури вбивства. Фізично сильні чоловіки, на очах яких почали б гинути їхні родини, цілком ймовірно могли чинити опір і могли завдати шкоди вбивцям. Водночас, документи свідчать, що порядок вбивства вікових і статевих груп міг бути різним. Так, в одному випадку розстрілювали першими чоловіків, наступними були жінки діти[132]. В інших випадках розстріл починався із жінок і дітей, чоловіків залишали останніми, оскільки вони повинні були спочатку закопати тіла вже розстріляних[133]. Після часткового поховання, їх теж вбивали, їхні тіла закопували колаборанти-поліцейські.

У деяких випадках єврейські родини ізолювали у приміщеннях під охороною, залишали їх на декілька діб без води і харчування. Потім розстрільні команди виводили євреїв невеликими групами і вбивали[134].

Наслідком таких дій окупаційної адміністрації упродовж осені 1941 р. було знищено практично все сільське єврейське населення, ліквідовані

[130] Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 53. Після капітуляції П.Цапп змінив прізвище, але був арештований американцями. Вже у липні 1945 р. його звільнили із табору військовополонених. Працював у сільському господарстві, клерком на залізниці, торговим представником. Його арештували у листопаді 1967 р. КДБ СРСР, отримавши інформацію про арешт П.Цаппа, відкрила кримінальне провадження і передала виявленні матеріали про його причетність до воєнних злочинів органам юстиції ФРН. У 2020 р. ФСБ РФ розсекретила ці матеріали і передала їх у розпорядження Кримського республіканського краєзнавчого музею (російські окупанти перейменували його у Центральний музей Тавриди). У січні –лютому 1970 р. відбувся суд, що засудив П.Цаппа до довічного ув'язнення. Але у січні 1986 р. його звільнили достроково. Помер у лютому 1999 р.

[131] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 207–208.

[132] Там само, лл. 225–225 об.

[133] Там само, лл. 224–224 об.

[134] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 8–9.

єврейські колонії, що були засновані ще за Російської імперії[135]. Після вигнання нацистів комуністичний режим остаточно ліквідував навіть топонімічні згадки про наявність у минулому єврейських сільськогосподарських колоній. Лише в архівних документах залишилися такі назви як Бобровий Кут, Ізраїлівка, Добра, Інгулець, Сейдеменуха, Кам'янка, Ефінгар, Великий та Малий Нагартав та ін. Замість євреїв у перейменовані та відбудовані села переселяли росіян із Краснодарського краю[136], частково із центральної і західної України. Таким чином, нацистський і комуністичний режими кардинально змінили етнографічну карту на півдні УРСР.

Також був розроблений сценарій для вбивства єврейських родин, яких етапували із інших міст. Переважна більшість етапів приходили із м. Одеси. Оскільки Трансністрія була лише у тимчасовому володіння Румунії, нацисти намагалися швидко позбутися єврейського населення для звільнення «життєвого простору» для подальшої німецької колонізації. Масові розстріли через значну кількість єврейського населення було важко приховати і могло спонукати євреїв до втечі та переходу на нелегальне становище. Тому нацисти під виглядом переселення етапували євреїв у сільські райони для знищення[137].

Так звані «переселення» розпочалися у жовтні-листопаді 1941 р. і продовжувалися у січні–березні 1942 р. Єврейські родини із Одеси доставляли до ст. Любашівка, звідки пішим порядком етапи розподіляли по таборам тимчасового утримання. В етапуванні, окрім німецьких військовослужбовців, брали участь румунські жандарми. Розроблявся спеціальний маршрут, який передбачав ночівлі етапу у великих приміщеннях. Часто це були ферми, конюшні, клуні, де на ніч розташовували євреїв. Всіх, хто через хвороби, знесиленість, поважний вік, не могли продовжувати рух, конвоїри вбивали. Їхні трупи ховало місцеве населення або за власною ініціативою, або за згідно наказу старости чи начальника поліції.

Населений пункт, де відбувалася страта, обирався невипадково. Він повинен відповідати двом критеріям: наявністю великого приміщення для попереднього утримання приречених на смерть і наявністю місця для поховання.

Наявність великого приміщення (головним чином це приміщення для утримання худоби) зумовлювалася необхідністю перебування значної кількості людей, оскільки потрібен був час для організації страти. Зокрема, формування розстрільної команди та її транспортування до місця розстрілу, підготовка місця поховання тощо. Часто перебування людей у

[135] Див. наприклад: Никитин В. Евреи земледельцы. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение колоний со времени их возникновения и до наших дней / В. Никитин. — СПб.: Типография газеты «Новости», 1887. — 695 с.; Лернер О. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки / О. Лернер. — Одесса: Типография Г. М. Левинсона, 1901. — 240 с. та ін.

[136] Див. наприклад: Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 61.

[137] Про причини депортації єврейського населення Одеси див.: Трашка О. Оккупация Одессы румынской армией и уничтожение еврейского населения, октябрь 1941 — март 1942 // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. — 2010. — №2-3. — С. 86–123.

неопалюваному приміщенні для худоби тривало декілька діб. Частина знесилених людей помирала від холоду і голоду. Інші втрачали сили, були деморалізовані і дезорієнтовані. Саме на це розраховували окупанти, оскільки у людей зникала мотивація до спротиву.

Після приїзду розстрільної команди, керівник, здебільшого місцевий комендант, розподіляв ролі під час масового розстрілу. Частина місцевих поліцейських оточувала периметр, де відбувався розстріл, для запобігання проникнення сторонніх осіб — можливих свідків. Також поліцейські повинні були стежити, щоб приречені до смерті не змогли втекти.

Інша група поліцейських конвоювала невелику групу від приміщення до місця розстрілу. Неподалік від ями люди роздягалися, складали речі і групами (залежно від кількості членів розстрільної команди) ставали на краю ями. Після команди лунали постріли і люди падали до ями. Після використання обойми (п'ять патронів) члени розстрільної команди мінялися. Одні поліцейські йшли перезаряджати гвинтівки, інші заступали на їхнє місце. Згодом під час розслідування конкретного воєнного злочину саме кількість перезаряджань стала визначальною для з'ясування кількості вбитих конкретним поліцейським осіб.

Іноді члени розстрільних команд починали проявляти ініціативу у методах вбивства. Вони настромлювали маленьких дітей на штик і кидали через голову до ями, закопували живих чи поранених людей, прирікаючи їх до тривалої смерті від задухи[138]. Така поведінка зумовлювалася виведенням єврейського населення за правові межі, на маргінес ставлення до людського життя, бажанням продемонструвати лояльність перед представниками окупаційної адміністрації і, ймовірно, задоволення якихось власних психологічних збочень.

Для поховання використовували ями, де раніше випалювали вапно, викопані, згідно наказу старости найближчого населеного пункту, рови, ями для зберігання овочів, силосу, колодязі тощо. Особливістю згаданих екзекуцій стало спалювання трупів одразу після розстрілу. Згідно із документами дно ями вистеляли сніпками соломи чи коноплі, потім поливали бензином. Під час розстрілу поранені падали у палаючу яму і згорали живцем. Типовим прикладом був розстріл 26 грудня 1941 р. у с. Покровське Веселинівського району. Румунські жандарми під командуванням плутонера Кожухаря пригнали етап 800 євреїв із м. Одеси. Згідно свідчень в етапі було чимало вагітних жінок, дітей, вчителів, лікарів, «медичних професорів» та ін. Їх зачинили у холодному приміщені лікарні, без їжі і води, постійно били палицями, дубинками, прикладами, батогами. У результаті 200 осіб не витримали знущань і померли. Інших перевели до с. Дмитрівка, що знаходиться у семи кілометрах від Покровського, і розстріляли у березні 1942 р. На дні ями горіли политі бензином сніпки конопель. У полум'я падали розстріляні люди, дітей кидали живими на очах у матерів[139]. В іншому варіанті спалювання відбувалося після завершення розстрілу. На трупи накидали товстий шар сніпків соломи чи коноплі і запалювали.

У с. Подолянка вбитих євреїв скидали у глибокий колодязь. Після кожної партії розстріляних німці обливали трупи запалювальною сумішшю,

[138] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 125–127 об.

[139] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 208–209 об.

підпалювали і чекали поки тіла згорять хоча б частково. Після цього знову починали розстріли[140].

Часто етапи розподілялися по декільком селам. На території Лубянської сільради Веселинівського району у приміщення для худоби кількох сіл розмістили групи єврейських родин із м. Одеси. Спочатку розстрільна команда 6 березня 1942 р. приїхала до с. Урсоловка, де було вбито і спалено 150 осіб. Після загін виїхав до с. Лубянка, де вбили ще 330 осіб. У наступні дні каратели вбили у с. Петрівка 100 осіб, у с. Райдолина ще 270 осіб[141]

Одним із масштабних воєнних злочинів на теренах області вважається масовий розстріл у с. Богданівка Доманівського району[142]. У першу чергу, шокує сама кількість розстріляних — 54 тис. осіб. Ця цифра зафіксована в актах надзвичайної державної комісії у травні 1944 р. Акт від 2 травня 1944 р. підписала представницька комісія у складі депутата Верховної Ради СРСР Василя Михайленка (голова комісії), академіка АН УРСР Георгія Маркелова, професора судової медицини Фелікса Жмайловича, головного патологоанатома 3 Українського фронту Рудольфа Штерна та ін. Вони попередньо визначили цифру ув'язнених у 54–55 тис. осіб.

Процес депортації, перебування і вбивства у Богданівці описали свідки, яким вдалося залишитися живими[143]. У перших числах листопада 1941 р. до с. Богданівка під конвоєм румунських жандармів почали прибувати етапи від півтори до п'яти тис. осіб єврейського населення. Їх розміщували свинарниках та літніх куренях місцевого радгоспу і опікувалася їхньою охороною місцева жандармерія. Оскільки в умовах холодної осінньої погоди чимало людей, які йшли пішки знесилювалися і позбавлялися здатності продовжувати рух. Їх вбивав конвой етапу.

Не кращою була ситуація після розміщення у Богданівці. У свинарнику на 200 свиней перебувало до 2 тис. осіб. Свідок Борис Клімов розповів: «Замість підстилки була лише пріла солома, на якій лежали жінки, діти, люди похилого віку. Значна частина людей знаходилася під відкритим небом. Із моменту ув'язнення у цей табір люди були позбавлені їжі і води, для пиття використовувався сніг». Свідок Віра Кабанець зазначила, що охоронці табору вбивали всіх, хто намагався принести в табір навіть овочі. Поблизу сільського колодязя румунські жандарми вбили жінку, що змогла вийти із табору. Її тіло пролежало біля колодязя п'ять діб[144].

Зважаючи на холод, голодування і хвороби у таборі масово почали вмирати люди. Префект Голтянського повіту підполковник Модест Ізопеску на

---

[140] ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 265–265 об.

[141] Там само, лл. 249–250.

[142] За останні роки зросла кількість досліджень про масові вбивства у Богданівці. Див.: Ancel J. Transnistria. 1941–1942. The Romanian Mass Murder Campaigns. — Tel-Aviv: Goldstein-Goren Diaspora Research Center, 2003.

[143] Частково процес вбивства описаний у: Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С. 243–261; Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С. 48–85.

[144] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т.1, арк. 109.

початку грудня 1941 р. приїхав до табору із печеним хлібом, який продавав по 5 рублів золотом за 500 грам[145].

Згідно акту надзвичайної державної комісії 20 грудня 1941 р. із м. Голти (Первомайська) прибув каральний загін, який на світанку 21 грудня почав масовий розстріл ув'язнених табору. Розстріли продовжувалися до 15 січня 1942 р. із перервою на 24 –26 грудня 1941 для святкування Різдва. Під час перерви ув'язненим наказали збудувати греблю довжиною 12 метрів і висотою у 1,8 м для утримання потоків крові, що стікали до берега Південного Бугу.

В акті описана процедура розстрілу. Почергово із барака поліцейські виводили ув'язнених до напівзруйнованої будівлі, що знаходилася у 30 метрах від місця розстрілу. Тут людей роздягали, одяг і виявленні цінності складали у визначеному порядку. Після поліцейські прикладами і залізними палицями підганяли до краю урвища. Групи по 15–20 осіб ставали на коліна, позаду них у 3–5 метрах розташовувався стрій карателів, які по команді починали стріляти. Із краю урвища убиті і поранені падали на величезне багаття, складане із очерету, соломи і деревини. Бригади із числа приречених на смерть євреїв складали трупи на багаття. Маленьких дітей каратели кидали живими у багаття. Дехто із поранених намагався вилізти із урвища і врятуватися, але охорона знову притягувала їх до місця страти.

Мешканці Богданівки стверджували, що бачили велику заграву, відчували запах горілого м'яса. Присутні на розстрілі німецькі офіцери із дислокованих поблизу військових підрозділів робили фотознімки страшного дійства.

Станом на 15 січня 1942 р., згідно твердження комісії, було вбито до 52 тис. осіб., ще 2 тис. було спалено у двох бараках живцем. Таким чином, зробила висновок надзвичайна державна районна комісія, всього було вбито 54 тис. осіб. Цю статистику згадували в інших документах. Округла цифра означала, що реальної кількості загиблих представникам надзвичайної державної комісії встановити не вдалося. Натомість німецькі документи зазначили цифру у 35 тис. вбитих осіб[146]. Як виявилося, поіменне облікування євреїв не проводилося, тому практично не можливо встановити реальну кількість вбитих. Однак зрозуміло, що йдеться про десятки тисяч жертв.

Табірників, як залишилися живими (127 осіб), залучили для приховування наслідків злочину — спалювання і поховання трупів. Здебільшого самі цій групі в'язнів вдалося вижити і згодом розповісти про цю трагедію[147].

У 1966–1967 рр. УКДБ по Миколаївській області розпочало розслідування кримінальної справи по факту масового вбивства «радянських громадян єврейської національності». Ними виявилися військовослужбовці місцевого загону «Зельбстшутц» (загін самооборони). Його створила

[145] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т.1, арк. 109.

[146] Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941–1944 (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). — Миколаїв: КВІТ, 2004. — С. 253 із посиланням на: Першина Т. Фашистский геноцид на Украине. 1941–1944. — К., 1985. — С. 97.

[147] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т.1, арк. 102–112.

окупаційна адміністрація із радянських німців, які проживали у навколишніх селах і колоніях.

Загони самооборони «Зельбстшутц» ділилися на дві частини. Активна частина брала участь у здійсненні поліцейських функцій. Вони займалися охороною воєнних об'єктів, складів, таборів військовополонених, здійснювати караульну і патрульну службу в населених пунктах, де проживали німці-колоністи. Оскільки вони підпорядковувалися командуючому місцевого підрозділу поліції безпеки, військовослужбовці «Зельбстшутц» брали участь у боротьбі з партизанськими і розвідувально-диверсійними групами. Також іноді вони працювали перекладачами, брали участь у допитах. Пасивна частина продовжувала займатися мирною працею. Але періодично проходила стрілецьку підготовку та воєнний вишкіл.

Загалом у міжріччі Дністра і Південного Бугу під час німецько-румунської окупації проживало понад 130 тис. етнічних німців. Фольксдойчі — місцеві німці знаходилися під опікою Служби у справах місцевих німців (нім. Volksdeutsche Mittelstelle, VoMi), що із 1937 р. отримала статус головного управління СС. На окупованих територіях її представляла Особлива команда «Р» (нім. Sonderkommando R (Russland).

В Трансністрії було організовано 18 комендатур, що дислокувалися в Одесі, Роштадті, Вормсі, Шпаєрі, Маннгеймі, Хоффнунгсталі та ін. населених пунктах. Кількість службовців місцевих комендатур залежало від величини підвідомчої території та чисельності зареєстрованого на ній німецького населення. У підпорядкуванні коменданта також знаходилися водії та інший технічний персонал, а іноді кілька офіцерів СС[148].

Один із загонів «Зельбстшутц» хутора Богданівського 11-ої комендатури Роштадт брав участь у розстрілі євреїв у с. Богданівка. Його участь зумовлювалася дислокацією — він знаходився у декількох кілометрах від місця розстрілу. Керував акцією комендант Рудольф Хартунг. Загалом у розстрілі брали участь понад 60 військовослужбовців «Зельбстшутц» із навколишніх сіл[149].

Військовослужбовці загону хутора Богданівського пройшли навчання при комендатурі с. Роштадт, здійснювали патрулювання, охорону адміністративних будівель і військових об'єктів, брали участь у каральних акціях. У розстрілі євреїв у с. Богданівка брали участь понад 20 осіб цього загону «Зельбстшутц». Вони були озброєні російськими гвинтівками, із пістолета стріляв лише командир загону Іван Біхлер. У вбивстві також

[148] Мешков Д. Самооборона местных немцев в Транснистрии в 1941–1944 гг. и послевоенные расследования в СССР и ФРГ преступлений, совершенных ее участниками // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — №2 (8). — 2020. — С.61–62; Брандес Д. Немцы украинские в планах и политике национал-социалистов // Энциклопедия изгнаний: депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке / Отв. ред. Д. Мешков. — М.: РОССПЭН, 2013. — С. 379–381; Тинниссен М. Центр по делам фольксдойчей // Там же. С. 604–606; Steinhart, Eric C. The Holocaust and the Germanization of Ukraine. New York, 2015. — S. 2.

[149] Мешков Д. Самооборона местных немцев в Транснистрии в 1941–1944 гг. и послевоенные расследования в СССР и ФРГ преступлений, совершенных ее участниками // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — №2 (8). — 2020. — С. 64.

брав участь місцевий староста Фальтес. На допитах підслідні підтвердили алгоритм розстрілу і спалювання трупів, описані в акті від 2 травня 1944 р.

Слідчим вдалося довести, що ця група брала участь у розстрілах упродовж шести днів, кожен із учасників вбив не менше 40 осіб кожного дня (всього не менше 240 осіб кожен поліцейський). На допиті підслідний Іван Пастушенко згадував: «Зараз важко собі уявити яке це було пекло: навколо стрілянина, крики людей, яких вбивають, деякі поранені падали в яр, де горіли трупи, дим і сморід. Там важко було вистояти у такому напруженні. Тому ми змінювалися і стріляли по черзі: одні стріляють, а інші заряджають гвинтівки та відпочивали, а потім знову те саме. І так до закінчення розстрілу»[150].

Після закінчення розстрілу поліцейські забирали виділені їм командуванням речі вбитих євреїв[151], обідали із вживанням алкоголю й їхали додому. Наступного дня все повторювалося. Також згідно наказу начальника поліції, вони ловили євреїв, які намагалися уникнути розстрілу і тікали під час етапування, виявляли знесилених осіб і розстрілювали[152].

Оскільки окупаційна адміністрація демонструвала, що єврейське населення знаходиться поза законом і заохочувало їхнє вбивство, військовослужбовці «Зельбстшутц» намагалися збагатитися за рахунок майна євреїв. Поліцейський Іван Ебеналь запропонував ще двом товаришам по службі з'їздити до с. Доманівка. Там він пропонував взяти у знайомого поліцейського, яких охороняв місце тимчасового утримання, декількох євреїв із речами, вбити їх, а їхні речі забрати. Приречених розстріляли у найближчій силосній ямі, речі поділили[153].

Процес розслідування злочину у Богданівці розпочався одразу після звільнення Миколаївської і Одеської областей у квітні 1944 р.[154]. Але значна частина колишніх поліцейських приховала участь у масовому розстрілі у Богданівці і їх засудили за колабораціонізм. Однак агентурно-оперативна робота стосовно пошуку воєнних злочинців продовжувалася упродовж другої половини 1950-х — 1960-х рр. призвела до відкриття нових проваджень за «виявленими новими обставинами»[155].

У березні 1966 р. у Богданівці відбулося засідання виїзної сесії Верховного Суду УРСР стосовно участі Адама Фреліха, Едуарда Центнера, Романа Гаррехта, Івана Браунагеля, Петра Гекка, Петра Шеля, Євгена Вільдта, Якова Гертнера, Йосипа Ретлера, Рафаїла Зайферта, Івана Новака[156]. Наступне засідання виїзної сесії Верховного Суду відбулося у серпні 1967 р. На лаві підсудних опинилися Йосип Гасс, Володимир Гіпнер, Олександр Іонус, Іван Кільвейн, Флоріан Кох, Олександр Оргіянов, Іван Пастушенко,

[150] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 74-75.

[151] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 6, арк .96.

[152] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 179–180; т. 12, арк. 64.

[153] Там само, арк. 75–76.

[154] Див.: ГДА СБ України, ф. 5, спр. 10891, т. 1 арк. 1.

[155] Див.: Царюк В. Судебные процессы над коллаборационистами-фольксдойче на Николаевщине // Богданівські читання — 2017: збірник матеріалів, підготовлений у рамках відзначення Міжнародного Дня толерантності / За ред. О. Трегуба. — Миколаїв, 2017. — С. 109–115.

[156] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13153.

Іван Фенденгеймер, Петро Штольц, Карл Ебеналь, Флоріан Ебеналь[157]. Хоча значна частина воєнних злочинців була арештована і покарана, деякі з них, наприклад, начальник поліції хутора Богданівського Іван Біхлер розчинився у пітьмі історії. Можливо він загинув, але велика вірогідність, що він зміг сховатися й уникнути покарання.

Первинний аналіз мотивації причин поведінки «радянських німців» свідчить про наявність комплексу причин, що зумовив їхній колабораціонізм й участь у воєнному злочині. Це політика комуністичного режиму у 1920–1930-х рр. стосовно німців (колективізація, що призвела до розорення німецьких колоній, ліквідація німецьких національних районів, освітньо-культурних закладів[158], «німецька лінія» Великого терору 1937–1938 рр.[159], депортації восени 1941 р.[160]), аполітичність і виживання значної кількості німецького населення. «Радянські німці» бачили можливість скористатися національним походженням для власного виживання і своєї родини в умовах війни, зайняття панівних соціальних й управлінських позицій у майбутньому розподілі преференцій після завершення війни на користь Німеччини. Тому вони погодилися убивати всіх, на кого спрямує вістря нацистська окупаційна адміністрація, щоб підтвердити свою політичну лояльність.

Отже, розсекречення документів комуністичних спецслужб вагомо розширило можливості реконструкції здійснення воєнних злочинів нацистсько-румунською окупаційною адміністрацією під час німецько-радянської війни, верифікувати вже наявну інформацію, виявити нюанси насильства, встановити виконавців, їхню мотивацію.

Вище політичне керівництво Третього райху санкціонували насильство і масові вбивства цивільного населення для звільнення «життєвого простору» для німецької колонізації півдня УРСР. Першим етапом було вбивство євреїв, ромів, «лишніх людей», політично не лояльних громадян. Останні були основою потенційного спротиву нацистському режиму.

Особливістю Миколаївської області під час німецько-радянської війни був поділ на дві нацистську і румунську зони окупації. Однак, Румунія отримала мандат на адміністративне управління й економічну експлуатацію цієї території. Нацисти ініціювали і контролювали всі каральні заходи, оскільки передбачали повернути ці землі до Райху.

Окупанти застосовували весь спектр насильства над цивільним населенням — від побиття до масових розстрілів національних і соціальних груп. Нюансом вбивства єврейського населення було те, що нацисти намагалися

---

[157] ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189.

[158] Ченцов В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-1930-е годы. Москва 1998. — 208 с.; Якубова Л. Етнічні меншини в суспільно-політичному та культурному житті УСРР. — К., 2006. — 506 с. та ін.

[159] Великий терор в Україні: Німецька операція 1937–1938 років: збірник документів / Упоряд.: А. Айсфельд, Н. Сердюк. Галузевий державний архів Служби безпеки України; Інститут культури та історії німців Північно-Східної Європи при університеті м. Гамбург (ФРН). — К.: К.І.С., 2018. — 1248 с.

[160] Сталинские депортации 1928–1953 гг. / Сост. А. Яковлев, Н. Поболь, П. Полян. — М.: Международный фонд «Демократия», 2005. — С. 348–351.

одразу приховати сліди злочину, спалюючи трупи. Знищуючи єврейське і ромське населення нацисти змінили етнографічний склад півдня УРСР, оскільки були знищенні місця компактного проживання. Комуністичний режим перейменував колишні єврейські колонії, переселивши туди росіян із Краснодарського краю, українців із центральної та західної України.

Виконавцями масових розстрілів, окрім спеціальних підрозділів СС і жандармерії, допоміжної поліції, були загони самооборони, сформовані із «радянських німців» — місцевих німців-колоністів, які отримали статус фольксдойче. Їхня участь у масових вбивствах зумовлена комплексом причин, серед них ненависть до сталінського режиму, що зруйнував їхнє економічне, національно-освітнє, культурне, релігійне підґрунтя, намагання пристосуватися до життя в умовах окупації і зайняти панівне становище. Повернення комуністичного режиму призвело не лише до масових репресій фольксдойче, а й остаточної ліквідація згадок про колишні німецькі сільськогосподарські колонії.

Важливо, що оприлюднення нових документів про діяльність нацистського та румунського окупаційних режимів поряд з іншими науковими дослідженнями історії Другої світової війни має стати нагадуванням для органів державного управління про необхідність вшанування пам'яті загиблих у цій війні. Оскільки виважена національна політика пам'яті формує світоглядні позиції поколінь, де не повинно бути місця використання війни як засобу вирішення політичних і геополітичних проблем.

Роман Подкур,
старший науковий співробітник
Інституту історії України НАН України,
кандидат історичних наук

РОЗДІЛ 1.

Масові вбивства мешканців області в актах та матеріалах комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників

№ 1
Акт №3 судово-медичної експертизи поховань розстріляного нацистами цивільного населення Братського району

2 квітня 1944 р.

Акт № 3

Судебно-медицинского исследования трупов граждан, замученных и расстрелянных немецко-фашистской властью на временно оккупированной территории советских граждан Братского и прилегающих к нему селений — Н[ово]Константиновка, Никольское, Макеевка, Сергеевка, Александровка и других населенных пунктов 1942 г. д/м.[161]

1944 г., 2 апреля комиссия в составе представителей в[оинской] части п/п 18534 старшего лейтенанта Теплицкого, лейтенанта Джапарова, представителя от РПК КП(б)У т. Галушкина, от Братского Районного Исполнительного комитета т. Масельского, представителя населения м. Братского учительницы т. Гладуновой, прокурора т. Зажирило и Армейского патолога майора м[едицинской]/с[лужбы] Емеца — по настоятельному требованию граждан указанных населенных пунктов и предложению представителя в[оинской-]/ч[асти] 18534 т. Теплицкого произведена раскопка трех могил и произведено судебно-медицинское исследование трупов[162].

Краткие обстоятельства.

1942 г. в декабре месяце и 15 марта 1944 г. немецко-фашистские органы[163] оккупированных территорий Советской Украины подвергали массовому аресту и истреблению граждан указанных населенных пунктов, причиняли им различные физические пытки и затем вывозили замученных на окраины м. Братского и расстреливали. Зарывали в общие могилы без соблюдения каких-либо элементарных правил захоронения.

Судебно-медицинское исследование трупов.

При раскопке могил, расположенных на юго-западной стороне «Птичьего леса», в трех км. от м. Братского, и одной могилы на западной стороне в полутора км на территории немецко-фашистского лагеря пленных советских граждан и военнопленных Красной Армии, оказалось возможным опознать часть расстрелянных граждан и установить полностью нанесенные им смертельные огнестрельные повреждения, а также повреждения нанесенные тупыми орудиями (прикладами, рукоятками пистолетов и т.д.).

Опознавание трупов производилось близкими родственниками и гражданами, знающими погибших.

При раскопке могилы №1 возле «Птичьего леса» обнаружено лишь останки одного неизвестного трупа, прикрытого тонким слоем земли 10–15 см.

При этом на поверхности земли обнаружены правая лопатка и нижняя челюсть, в последней отсутствуют все резцы, ячейки надломлены,

[161] Так у тексті.

[162] Так у тексті.

[163] Так у тексті.

свободны от тканей, некоторые переломаны. Над поверхностью земли торчали ребра. При полной раскопке могилы обнаружено часть ребер, седьмой шейный позвонок, левая лопатка, обе ключицы, правое бедро, правая тазовая кость, плечевая и кости предплечья левой верхней конечности, затем крестец изгнивший правое легкое. Других частей тела не обнаружено. Кроме того, в могиле обнаружены обрывки крестьянской одежды.

Судя по костям скелета, зубам, можно считать, что данный труп относился к молодому возрасту.

Отсутствие зубов в нижней челюсти, переломы свидетельствуют о применении физической силы в виде нанесения удара тупым оружием в нижнюю челюсть.

В могиле № 2, расположенной там же, над обрывом оврага, возле «Птичьего леса» обнаружено 32 трупа, набросанных в беспорядке и прикрытых землей в 1 метр без оформления могилы.

1. Прохоревич Федор Васильевич — 53 лет, м. Братского. Труп в гражданской одежде, на ногах — валенки сшитые, и обвернуты белой клеенкой. Мягкие наружные ткани и внутренние органы в состоянии гниения, труп истощен. Обнаружена рваная рана правой половины грудной клетки и живота с повреждением нижней доли правого легкого и петель тонкого и толстого кишечника, нанесенных холодным острым оружием.

2. Каретный Николай Иванович — 50 лет, м. Братское, служащий, в рубашке из крестьянского полотна, вышитой черными нитками, брюки черного цвета, на ногах — кирзовые сапоги. Труп в состоянии гниения. Ушибленная размозженная рана черепа с раздроблением затылочной и теменных костей и обширным повреждением головного мозга, нанесенное тупым оружием.

3. Литвиненко Иван Никитович — 36 лет, с. Прищеповка, агроном. В нательном белье (опознанный женой покойного). При исследовании установлено: слепое пулевое ранение черепа с дырчатым проломом затылочной кости и повреждением головного мозга. Обнаружена деформированная пуля из автомата (какого — установить невозможно).

4. Неизвестный — 40–42 лет. В кальсонах военного образца. Сквозное проникающее (диаметральное) ранение черепа с повреждением обеих височных и затылочной костей с трещинами, с обширным разрушением мозгового вещества.

5. Неизвестный — лет около 40. Труп без одежды, пулевое, сегментарное ранение черепа с повреждением затылочной и теменной левой кости и разрушением мозгового вещества. Мягкие ткани в гнилостном состоянии.

6. Неизвестный — 40–45 лет. В нательном белье. Мягкие ткани в состоянии гниения. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной и правой теменной костей, с обширным разрушением головного мозга. Закрытый перелом четвертого, пятого и шестого правых ребер.

7. Ткаченко Степан Петрович — 38 лет, колхозник из с. Никольского. Труп в нательной рубашке из крестьянского полотна и черных брюках. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих височных костей и мозгового вещества. Закрытый перелом плечевой и костей предплечья.

8. Баченко Алексей Павлович — 29 лет, колхозник м. Братское. Пулевое диаметральное ранение черепа с обширным повреждением затылочной левой теменной костей и мозгового вещества.

9. Неизвестный — около 45 лет. В нательной ситцевой рубашке. Мягкие ткани в состоянии гниения. Мелкие суставы кисти и ступни обнажены в результате гниения. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением затылочной и левой теменной костей с обширным разрушением мозгового вещества.

10. Неизвестный — 45-48 лет, в крестьянских кальсонах. Обширное размозжение черепа и мозгового вещества с переломом всех костей черепа. Повреждение нанесено тупым оружием.

11. Макаров Петр Яковлевич — 43 года, колхозник с. Ивановка. Труп в нательной рубашке. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением затылочной, левой височной костей и мозгового вещества. Закрытый перелом в/з[164] левого плеча.

12. Неизвестный — 40 лет. Без одежды. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих теменных, правой височной кости и мозгового вещества.

13. Кулиш Демьян Варламович — 51 год, колхозник с. Н[ово] Константиновка. В нательном белье. Пулевое ранение черепа с повреждением затылочной, левой теменной костей мозгового вещества.

14. Неизвестный — 45 лет, без одежды. Закрытые множественные переломы грудной клетки, ребер и грудной кости, нанесенные тупым оружием.

15. Иванов Василий Тимофеевич — 40 лет, колхозник с. Сергеевка. Труп в нательном белье. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих височных костей и мозгового вещества. Сквозное пулевое ранение грудной клетки.

16. Цыз Степан Васильевич — 50 лет, колхозник м. Братское. Повреждение тупым оружием черепа с переломом теменных костей с разрушением мозгового вещества и правого глаза.

17. Неизвестный — 45 лет. В гражданской одежде. Два металлических зуба в верхней челюсти (резцы). Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением (черепа) затылочной и лобной костей с обширным разрушением головного мозга.

18. Неизвестный — 40 лет без одежды. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной кости и левого глаза.

19. Юдов Демян Абакумович — 45 лет, колхозник с. Ивановка, партизан Гражданской войны 1918 г. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих височных костей и мозгового вещества[165].

20. Фомин Павел Степанович — 41 год, колхозник, с. Сергеевка. Труп в нательном белье. Мягкие ткани в состоянии гниения. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением правой височной кости, головного мозга и левого глаза.

21. Баздырев Дмитрий Владимирович — 48 лет, колхозник, с. Сергеевка. Труп в нательном белье. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих височных костей и мозгового вещества.

---

[164] Так у тексті.

[165] Абзац у документі окреслений олівцем.

22. Нагорский Карп Родионович — 42 года, служащий с. Н[ово] Константиновка. Труп в нательном белье и черных брюках. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением затылочной, правой кости и мозгового вещества.

23. Новицкий Димян Онухриемович[166] — 48 лет, колхозник с. Н[ово] Константиновка. Труп в нательном белье и брюках. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной и лобной костей и обширным размозжением мозгового вещества.

24. Губанов Матвей Иванович — 41 год, колхозник с. Сергеевка. В нательном белье. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением левой височной и правой лобной кости, и мозгового вещества.

25. Панфилов Иван Семенович — 36 лет, колхозник с. Сергеевка. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением правой височной кости левого глаза и мозга.

26. Сыворотка Лазарь Гаврилович — 51 год, колхозник с. Макеевка. В нательном белье. Гнилостные изменения мягких тканей резко выражены. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением левой височной и лобной костей с обширным разрушением головного мозга.

27. Неизвестный — 45 лет. Без одежды. Ушибленная рана черепа с переломом обеих теменных костей и мозгового вещества, нанесенная тупым оружием.

28. Маркин Никита Ефимович — 54 гола, колхозник с. Н[ово] Константиновка. Труп в нательных кальсонах и рубашке. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной и лобной костей мозгового вещества.

29. Неизвестный — 45 лет. Труп в нательной рубашке. Пулевое диаметральное ранение черепа с обширным повреждением теменных костей, головного мозга и правого глаза.

30. Неизвестный — 45 лет. В нательном белье. Гнилостное изменение мягких тканей резко выражено. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

31. Осадчий Евтихий Винидиктович[167] — служащий, 42 года, с. Никольское. В нательном белье. Размозженная рана черепа. Повреждение всех костей и мозга, нанесенное тупым оружием.

32. Шевченко Илларион Максимович — 32 года, колхозник с. Н[ово] Константиновка. В гражданской одежде, без сапог. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

Третья могила, расположенная на стороне Братского в 1,5 км на территории бывшего немецко-фашистского лагеря. Расстрел советских граждан, зарытых в этой могиле, по свидетельским показаниям произведен 15.III.1944 года. Раскопана могила 3.IV. [19]44 года. Обнаружены следующие трупы:

1. Неизвестный — лет 30, в гражданской одежде. Трупные изменения незначительные. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

---

[166] Так у тексті, імовірно «Демьян Онуфриевич».

[167] Так у тексті, імовірно «Венедиктович».

2. Таричев Алексей Васильевич — 48 лет, колхозник с. Ивановка. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной и лобной костей, с обширным размозжением головного мозга.

3. Молодыченко Григорий Семенович — 21 года, с. Кудрявцево. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

4. Полинкевич Антон Иосифович — 19 лет, колхозник с. Александровка. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной и лобной костей с обширным разрушением мозгового вещества.

5. Неизвестный — 45 лет. В гражданской одежде. Крепкого сложения. Трупные изменения выражены незначительно. Размозженная рана лица и головного черепа с повреждением костей лица, лобной и теменных костей и головного мозга. Выбиты передние зубы. Ранения нанесены тупым оружием.

6. Полинкевич Мария — 30 лет, с. Тельман. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

7. Неизвестный — 40 лет, в гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и головного мозга.

8. Лифатов Иван Михайлович — 24 года. Пленный красноармеец, [из] с. Сергеевка. В синих брюках военного образца, в гражданском пиджаке. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

Заключение.

На основании судебно-медицинского исследования трупов, указанных в тексте акта граждан, обнаруженных при раскопке могил, и свидетельских показаний выявлено следующее:

1. Граждане указанных населенных пунктов (открытых первых двух могил) были арестованы немецко-фашистской властью в декабре месяце 1942 года.

Подвергались предварительным пыткам, затем в конце декабря вывезены за населенный пункт Братское и расстреляны.

2. Судебно-медицинским исследованием трупов установлено:

а) большинство указанных в списке граждан подвергались истязаниям — нанесением тяжелых физических повреждений, о чем свидетельствуют закрытые переломы длинных трубочных костей, перелом ребер, грудной кости, выбитые зубы, размозженные черепа. Нанесенные раны холодным оружием.

В подтверждение приводим следующие случаи:

1. Цыз Степан Васильевич — колхозник, получил тяжелое повреждение черепа тупым оружием.

2. Макаров Петр Яковлевич — закрытый перелом в/з левого плеча.

3. Прохоревич Федор Васильевич, 53 года, колхозник. Рваная рана правой половины грудной клетки и живота, нанесенная холодным оружием.

4. Каретный Николай Иванович — 50 лет, служащий. Ушибленно-размозженная рана черепа с повреждением затылочной и теменных костей с обширным разрушением мозга, нанесенная тупым оружием.

б) расстрел на месте производился огнестрельным оружием системы автомата[168] (обнаружена пуля автомата), пистолета на близком расстоянии, большей частью в череп, что подтверждается определением и характером входных и выходных отверстий.

в) нанесенные огнестрельные раны во всех случаях тяжелые, смертельные.

г) смерть острая, насильственная.

Немецко-фашистские бандиты при вторжении в Братский район начали жестокие расправы с мирным населением. За время оккупации района за неполными данными было повешено, расстреляно и замучено 138 человек советских граждан.

По данным следственных органов и местного населения непосредственно возглавляли злодеяния массовых арестов и убийств мирного населения бывший начальник жандармерии мастер Койч, ревирвахмастер Рог, вахмастер Дрымба, ротвахмастер Грес Иван Яковлевич, начальник полиции Грес Иван Романович.

Полицейские: Скрыпник Степан Иванович, Срибняк Иван Иванович, Врещ Павел.

Из общего количества расстрелянных, повешенных и замученных — повешено 10 чел. Напр[имер], Кившан Иван Иванович — 35 лет — учитель. Барабан Вера Митрофановна — 43 года, колхозница, Барабан, дочь Ольга Романовна, 18 лет и другие.

Замученные 25 человек.

Прохоревич Федор Васильевич — 50 лет. Служащий.

Каретный Николай Иванович — 51 года. Служащий.

Осадчий Евтух Винидиктович, и другие.

Расстрелянные — 103 чел.

Факты расследования злодеяний и убийств немецко-фашистскими извергами в Братском районе продолжаются.

Председатель комиссии
ст[арший] лейтенант [підпис] Теплицкий

Члены комиссии:
1. підпис Галушкин
2. підпис Масельский
3. підпис Гладунова
4. підпис Зажирило
5. підпис Джапаров)
6. підпис Емец

Исполнительный Комитет Братского Рай Совета Депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель Исполкома
Печатка [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 12–16 об. Оригінал. Рукопис.

[168] Так у тексті.

№ 2
Витяг із акту Миколаївської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про злочини нацистів стосовно цивільного населення та військовополонених

28 квітня 1944 р.

Копия[169]

28 апреля 1944 г. г. Николаев

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Мы, нижеподписавшиеся, городская комиссия по выявлению и учету злодеяний и ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками городу Николаеву в составе: председателя комиссии т. ХРОМОВА А.Н., зам[естителя] председателя т. СИТОВА А.П., членов комиссии — зам[естителя] начальника Областного Управления Милиции, подполковника т. БЕСПАЛОВА А.И., педагога КРИЖАНОВСКОЙ, работника НКГБ т. СИВУЛА, рабочего завода № 445 т. ИВАНОВА и работника железной дороги т. ГАВИЛЕВСКОГО — составили настоящий акт.

Раздел 1

Захватив город Николаев, немецкие оккупанты приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самым звериным способом.

В октябре м-це 1941 года немецкие оккупанты приступили к расстрелу арестованных мирных жителей города Николаева.

Житель города Николаева КИСЕНКО Тимофей Петрович сообщил, что, напротив, через реку Ингул, где он живет, в октябре месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики стали привозить в крытых машинах мирных жителей города к стенам городка Темвод[170] и, выпуская из машин людей группами по несколько человек, расстреливали на месте в заранее приготовленных ямах.

«Я лично видел эти расстрелы, которые начались с 8 часов утра. Расстреливали мужчин, женщин и детей и полуживыми закапывали в ямы».

Житель города Николаева КОРЧАГИН Антон Андреевич сообщил, что он живет на берегу реки Ингул, а по ту сторону Ингула в городке Темвод

---

[169] Тут і надалі — підкреслення у тексті.

[170] Абревіатура від «Трубковий і електромеханічний завод (ТЕМвод)». У 1915 р. на території суднобудівного заводу «Руссуд» у приміщенні Миколаївського адміралтейства було засновано завод з виготовлення трубок та детонаторів для морських мін, снарядів, приладів для керування корабельної артилерії. Завод діяв до 1918 р. У 1930–1941 рр. на місці колишніх складів адміралтейства збудували бараки для робітників Миколаївського суднобудівного заводу. У період тимчасової нацистської окупації у Темводі містився концентраційний табір «Шталаг 364». Після звільнення міста у 1944–1946 рр. тут діяв табір НКВС для німецьких військовополонених. Після ліквідації табору у бараках знову проживали робітники заводу. У 1980-х рр. через розширення території Миколаївського суднобудівного заводу, мешканців Темводу було розселено по інших районах міста.

находился лагерь советских военнопленных. «В апреле месяце 1943 года я наблюдал массовые расстрелы военнопленных. Расстрелы происходили ежедневно в течение всего пребывания немцев в городе Николаеве, я слышал крики и стоны расстреливаемых» [171].

«За месяц до освобождения города Николаева, — заявляет КРАВЧЕНКО Мария Григорьевна, уроженка города Николаева, — немецко-фашистские оккупанты старались скрыть следы своих преступлений, возле городка Темвод раскапывали ямы, наполненные трупами расстрелянных советских людей[172] и при помощи катучего крана[173] вытаскивали трупы расстрелянных, обливали их горючим и сжигали, запах горелых трупов распространялся по всему городу[174]. В дополнение к этому прибывающих советских мирных жителей тут же расстреливали и сжигали».

В июле месяце 1942 года под предлогом регистрации, немецко-фашистские изверги согнали на кладбище советских мирных жителей. Мужчин, женщин и детей, стариков, вывели за город и расстреляли, а трупы сожгли.

За период пребывания немецко-фашистских захватчиков в городе Николаеве замучено и расстреляно советских людей около 80 тысяч человек. Угнано на каторгу в Германию, исключительно молодежь, мужчин и женщин около 5 тысяч человек.

Немецко-фашистские оккупанты без каких-либо на то причин ампутировали советским военнопленным ноги и руки. Так рядовой боец 77-й Стрелковой Дивизии ХАЛОДЯН Баким Арутюнович заявил, что «23-го декабря 1943 г., будучи легко раненный в ногу пулей, которая коснулась кожного покрова, а на другой ноге было легкое обморожение большого пальца, я был представлен[175] 12-го января 1944 г. в лагерь военнопленных города Николаева, где в первый день своего пребываний был осмотрен русским военнопленным врачом КРАВЧЕНКО, который заявил, что состояние мое хорошее, да я и сам чувствовал себя хорошо, ходил без посторонней помощи, не ощущая боли. 14-го января немецкий врач через переводчика передал мне, что необходимо явиться на операцию, заявив, что оперирует большой палец ноги, несмотря на мои протесты о моем хорошем состоянии, меня

---

[171] Про «відбір» військовополонених у шталазі-364 у 1942–1943 рр. див.: Федеральний архів Німеччини (далі — BArch) B 162/9072–9077.

[172] Про ці події див.: Розслідування державної прокуратури Штургарта, спр. 17 Js 638/69 проти Г. Льозера та інших через підозру працівників зондеркоманди 1005 в ексгумації масових поховань та у подальшому вбивстві у Миколаєві та Інгульську в Україні. BArch B 162/28856.

[173] Спеціальний настінний чи поворотний кран у цехах суднобудівних заводів чи підприємств важкого машинобудування для переміщення чи збирання металевих конструкцій чи вузлів.

[174] Імовірно ці заходи проводилися у межах спеціальної операції «1005», що проводилася у 1942–1944 рр. для знищення слідів масових розстрілів. Безпосередню роботу виконували ув'язнені концтаборів, які розкопування поховання і спалювали трупи. Координував реалізацію цієї операції штандартенфюрер Пауль Блобель. Див. наприклад: Смиловицкий Л. Операция 1005» в Беларуси. 1942–1944 гг. Общее и особенное // Homo Historicus. 2016. Гадавік антрапалагічнай гісторыі. — Вільня, 2016. — С. 139–161; Angrick, A. "Aktion 1005" — Spurenbeseitigung von NS-Massenverbrechen 1942–1945. Eine "geheime Reichssache" im Spannungsfeld von Kriegswende und Propaganda. 2 Bände. — Göttingen: Wallstein Verlag GmbH, 2018. — 1381 s.

[175] Так у тексті, імовірно «доставлен".

все-же усыпили и после моего пробуждения я увидел, что у меня на обоих ногах ампутированы обе ступни ног. Аналогичное явление сделали также с бывшим раненным военнопленным ДРАГИНЫМ Василием Петровичем, боец[ом] 101-го Стрелкового полка 35-й Гвардейской Стрелковой дивизии».

Заключенные советские люди содержались в невыносимых антисанитарных условиях, им не давали пищи и воды. Тяжелые антисанитарные условия вызывали массовые заболевания, люди умирали от голода, холода и болезней.

Сумма нанесенного ущерба организациям, учреждениям и предприятиям областного подчинения составляет 219 187 293 руб.

Немецко-фашистские бандиты своими зверствами думали сломить волю и стойкость нашего народа, превратив его в послушных рабов, немецких помещиков и баронов. Но никакие зверские действия не сломили стойкости духа честных советских людей. За все свои совершенные злодеяния немецко-фашистские оккупанты должны понести суровую ответственность.

Председатель А. ХРОМОВ.
Зам[еститель] Председателя А. СИТОВ.
Члены комиссии:
1. СИВУЛА
2. КРИЖАНОВСКАЯ
3. БЕСПАЛОВ
4. ИВАНОВ
5. ГАВИЛЕВСКИЙ

Копия верна:
Ответственный секретарь Областной Комиссии по учету ущерба и злодеяний ШИПТЕНКО

27 октября 1948 г.[176]

Держархів Миколаївської обл., ф. Р-1894, оп. 1, спр. 8, арк. 22–23. Копія. Машинопис.

№ 3
Акт комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників Доманівського району про масове вбивство євреїв у с. Богданівка

2 травня 1944 р.

Акт № 2

с. Богдановка Доманевского района Одесской области.

2-го мая 1944 г.

Комиссия в составе: председателя — депутата Верховного Совета Союза ССР МИХАЙЛЕНКО Василия Федоровича, действительного члена

[176] На документі напис: «Получил 2 экз. выписок из акта. Ст[арший] опер[ативный] уполн[омоченный] УМВД Лейтенант Чирнов. 27.X. [19]48 г.».

Академии Наук УССР профессора МАРКЕЛОВА Георгия Ивановича[177], профессора судебной медицины ЖМАЙЛОВИЧА Феликса Николаевича, доцента ЦЕЛЛАРИУСА Аркадия Николаевича, Главного патологоанатома 3-го Украинского фронта, подполковника м[едицинской]/с[лужбы] ШТЕРНА Рудольфа Давидовича, помощника прокурора Одесской области, старшего лейтенанта юстиции РЕШЕВСКОГО Леонтия Иосифовича, представителя Одесского областного УНКВД лейтенанта г[осударственной]/б[езопасности] ЛИТИНСКОГО Георгия Степановича, депутата Доманевского райисполкома ДОБРОВОЛЬСКОГО Игната Макаровича, председателя Богдановского с[ельского]/с[овета] ТИШКОВОЙ Веры Николаевны, учительницы Богдановской школы КУЧМИЙ Веры Мефодиевны, директора свиносовхоза "Богдановки" ШЕРЕМЕТЫ Карпа Андреевича, произвели расследование злодеяний, совершенных румыно-немецкими карательными органами в период оккупации ими района с. Богдановки.

В результате опроса многочисленных свидетелей о совершенных преступлениях и детального исследования местности, на которой совершались преступления, комиссия установила следующее.

В первых числах ноября м-ца 1941 г. в с. Богдановка под конвоем румынских жандармов начали прибывать партии мирных советских граждан еврейской национальности[178], в том числе старики, женщины и дети, согнанные по приказу румынских оккупационных властей из Одесской, Винницкой областей и Молдавской ССР. Указанные граждане отдельными колоннами от полутора до 5000 человек каждая по прибытии в с. Богдановка передавались румынским конвоем в распоряжение местной жандармерии, возглавляемой плутонером[179] МИЛИОНЕСКУ Николаем и его помощником БИРЕСКУ Николаем.

С целью скорейшего уничтожения обессиленных людей, румынская охрана вела их к месту назначения вместо 5 дней — 23 дня. По пути следования жандармы расстреливали отставших людей, преимущественно стариков и детей, грабили и лишали их пищи и воды. В день своего прихода в с. Богдановку жертвы румынского произвола были отведены в совхоз «Богдановка», находящийся в полукилометре восточнее села. Невзирая на суровую зиму 1941–1942 г., людей разместили в свинарниках и летних шалашах для свиней, а также под открытым небом.

Общее количество арестованных лагерников в середине ноября 1941 года доходило до 54–55 тыс. чел. Размещение людей происходило в условиях чрезвычайной скученности. В помещения свинарников на 200 шт. свиней помещалось до 2-х тыс. человек.

---

[177] Так у тексті. Ідеться про Григорія Івановича Маркелова (1880–192) — нар. у м.Пермь у родині службовця. Після переїзду до Санкт-Петербургу навчався у Імператорській військово-медичній академії. Через сімейні обставини змушений був переїхати до Одеси, де закінчив Одеський університет. Працював у клініці нервових хвороб, згодом працював на кафедрі нервових хвороб Психоневрологічного інституту під керівництвом В. Бехтєрєва. Брав участь у Першій світовій війні. З 1918 р. працював в Одеському університеті. Від 1927 р. — один із засновників Одеського науково-дослідний психоневрологічного інституту, із 1931 р. — його директор. У 1939–1952 рр. — академік АН УРСР.

[178] Виділений курсивом текст — рукопис олівцем над стрічкою машинопису.

[179] Звання унтер-офіцера у румунський армії.

Уцелевший от расправы гр. КЛИМОВ Борис Филиппович, характеризует условия жизни в лагере так: «Условия жизни лагерников были ужасны, в свинарнике, где размещалось раньше 200 свиней находилось около 2000 чел. Вместо подстилки для свиней осталась только прелая солома, на которой лежали люди, в том числе старики и дети. Значительная часть людей находилась под открытым небом.

С момента заключения в лагерь арестованные полностью были лишены пищи и воды, для утоления жажды они вынуждены были пользоваться снегом».

«Пытавшиеся достать капусту, свеклу или воду вне лагеря, расстреливались на месте. ... Примерно 27 октября 1941 г. днем я брала воду из колодца куда подошла женщина из лагеря. В это время по улице показалась подвода с тремя румынами и один из них соскочил с подводы и начал вынимать оружие, чтобы застрелить её. Женщина из лагеря просила отпустить её в лагерь, очевидно у неё были там дети, однако она была здесь убита и труп её лежал возле колодца в течение 5 дней». (Из опроса гр. КАБАНЕЦ Веры Павловны).

В связи с этим в лагере появилось среди заключенных массовое заболевание (вследствие длительного пребывания на морозе, голода и грязи).

В начале декабря 1941 г. румынский префект Голтянского уезда (Первомайского района) подполковник ИЗОПЕСКУ Модест прибыл в с. Богдановку. Здесь он приказал местному населению доставить в лагерь печеный хлеб и лично в сопровождении румынского офицера продавал этот хлеб заключенным по цене 5 руб. золотом за 500 гр. Собранные золотые монеты и ценности были им увезены.

18 декабря 1941 г. в район лагеря пришла легковая машина, в которой находилось два немецких офицера и одно лицо в штатском. Указанные лица в сопровождении нач[альника] местной жандармерии МИЛИОНЕСКУ произвели осмотр лагеря и его окрестности, сфотографировали находящийся в 15 метрах от лесопосадки на восточной окраине совхоза глубокий овраг, спускавшийся к реке Буг.

20 декабря 1941 г. из Голты (Первомайск)[180] в лагерь на нескольких подводах приехал вооруженный карательный отряд в 60 человек под командованием немца ГЕГЕЛЯ. На рассвете 21 декабря 1941 г. начались массовые расстрелы лагерников, которые продолжались до 15 января 1942 года.

Наиболее интенсивные расстрелы происходили 21, 22, 23, 27, 28, 29 декабря 1941 г. В период 24–26 декабря карательный отряд уехал в Голту на рождественские праздники. Заключенным лагеря было приказано за это время соорудить земляную плотину в длину 12 метров, высоту 1,8 метра. Назначение этой плотины заключалось в необходимости задержать потоки крови, которая струилась по склонам оврага в реку Буг.

Порядок расстрела состоял в уничтожении мирных советских граждан побарачно, то есть заключённые каждого барака выводились к полуразрушенному строению, находящемуся на опушке леса в 30 метрах от места убийства. У этого строения все ценности и одежда расстрелянных складывались в определенном порядке, а раздетые догола заключенные

[180] Про масові розстріли єврейського населення у м. Голта див.: Barch B 162/17664.

направлялись к краю оврага, подталкиваемые ударами прикладов, железными палками.

Группы по 15–20 чел. устанавливались на колени на краю обрыва, после чего палачи карательного отряда численностью 25–30 чел. располагались в 3–5 м[етрах] от своих жертв, производили из винтовок групповой расстрел.

С края оврага убитые, а также часто раненые жертвы падали на дно оврага, где был сложен гигантский костер из соломы, камыша и дров. Специально выделенные из числа расстреливаемых рабочие бригады, складывали тела скатившихся на этот костер. Маленьких детей палачи сверху бросали живыми в пламя горящего костра. Рабочие бригады у костра производили работу в глубоких лужах крови. Складывание трупов на костре производилось под непосредственным руководством начальника карательного отряда. По ночам жители с. Богдановки видели из своих домой большое зарево в районе совхоза и слышали доносившийся до них запах горящего человеческого мяса.

«Целыми днями были слышны на деревне выстрелы, и пламя горевшего костре было видно днем и ночью. Ветер доносил в деревню запах человеческого мяса» (из опроса колхозника СТОНОГИ Павла Ивановича).

Присутствовавшие при расстрелах и сжигании немецкие офицеры в[оинских]/ч[астей], расположенных в с. Константиновка на противоположной стороне р. Буг, производили с края обрыва снимки уничтожения советских граждан и часто давали указания по размещению трупов на костре.

Были случаи, когда легко раненые при расстрелах, падая в овраг, выбирались оттуда, пользуясь наступившей темнотой, но через некоторое время они вторично велись на расстрел.

15 января 1942 года число расстрелянных доходило до 52000 чел., причем в это число входят также заживо сожжённые в двух бараках 2000 чел.[181] К этому времени последовал лицемерный приказ Голтянской префектуры о прекращении массовых расстрелов. Тем не менее в течение последующих 2-х недель было замечено и расстреляно около 2000 чел.

Таким образом на 1 февраля 1942 года румыно-немецкие палачи истребили в лагере с. Богдановка около 54.000 мирных советских граждан.

Оставшиеся в живых после 1 февраля 1942 года лагерники из рабочих бригад были использованы командованием румынской жандармерии для сожжения и закапывания некоторого количества трупов, оставшихся на территории лагеря. Эти 127 чел. являются единственными из оставшихся в живых многотысячных заключённых в лагере с. Богдановка.

Настоящий акт заверяет:

Председатель районной комиссии
по расследованию злодеяний, совершенных
немецко-румынскими властями
Доманевского района КРИШТАЛЬ

Секретарь районной комиссии ЛУКАШУК

[181] В акті від 27 березня 1944 р. зазначалося: «[...] 2. Сожгли живыми в трех корпусах свинарника в каждом по 1000 человек, отказавшихся выхлодить на расстрел». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 1, арк. 114.

Копия верна: Начальник следгруппы УКГБ Николаевской области
полковник [підпис] Шаповалов

Справка: Подлинник храниться в деле №79, л.д.8, которое храниться в ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.69.

Начальник следгруппы УКГБ Николаевской области
полковник [підпис] Шаповалов[182]

20.12.1966 г.

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 1, арк. 102–112. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 4
Акт №22 комісії Новогригорівської сільради Варварівського району про знущання німецької жандармерії і місцевих колаборантів над військовополоненими

30 травня 1944 р.

Акт №22

1944 года, мая месяца, 30-го дня. Мы, нижеподписавшиеся, Оперуполномоченный Уголовного розыска Варваровского РО НКВД Николаевской области тов. лейтенант Пескунов, председатель Ново-Григорьевского с[ельского] исполкома т. Андрейченко Федор Евтеевич, председатель колхоза им. М.Горького Бушель Трофим Иванович и активист т. Гарагуля Афанасий Иванович, и Бухгалтер к[олхо]за Мазур Иосиф Иванович составили настоящий акт в нижеследующем.

С февраля месяца по май месяц 1942 года на территории Н[ово] Григорьевского с[ельського]/исполкома в скотном дворе проживали военнопленные русские солдаты[183] и офицеры [в количестве] 417 человек. Последних использовали на работе на построении узкоколейкой железной дороги и каменного моста. Немецкая жандармерия и полицаи к военнопленным относились зверски, применяли к ним пытки избиения, питание военнопленных было чрезвычайно плохое, с голода опухали, из них умерло с голода 135 человек, кроме этого, расстреляно 2 человека.

Кто применял расстрел — неизвестно, издевались над военнопленными обслуживающий персонал от немецкой власти жители: Дукарт Иван Антонович — немец-колонист села Шенфельд Варваровского района, Ванер Петр — немец-колонист села Шенфельд, Кари Матвей немец-колонист х[утора] Петровка Варваровского района, Цимермар Рудольф, Кари Иван, Гаккель — немцы-колонисты села Йоганесталь Варваровского района, немцы-оккупанты — фамилии [были] неизвестные.

---

[182] Документ засвідчено печаткою «УКГБ по Николаевской области».

[183] Так у тексті.

Один из военнопленных Наумов Андрей села М[алая] Кореniха[184] Варваровского района Николаевской области, последнего актив села Ново-Григоровки спасли от голода, который в марте м-це 1942 года выехал на родину.

В мае месяце 1942 года военнопленные были этапированы по неизвестному адресу, из числа 280 человек были переданы 50 человек немцам-колонистам села Гольбштадт[185] для использования их на работ[ах].

В чем и составлен настоящий акт.

Оперуполномоченный РО НКВД лейтенант [підпис]
Председатель с[ельського]/исполкома [підпис]
Председатель колхоза [підпис]
Активисты [підпис]
Бухгалтер колхоза [підпис]
Председатель Варваровского райсовета депутатов трудящихся [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 187–187 об. Оригінал. Рукопис.

№ 5
Акт № 23 комісії Кір'яківської сільради Варварівського району про знущання, депортацію та вбивства цивільного населення

2 червня 1944 р.

Акт № 23
(о зверствах немец[ко]-румын[ских] оккупант[ов])

1944 года, июня месяца, 2 дня. Мы, нижеподписавшиеся, Председатель Кирьяковского сельсовета Кучеренко С.Ф., Председатель колхоза им. ''Коминтерна'' Погорелый Петр Ерофеевич, колхозник Глухов Иван Васильевич, Ивакин Николай Антонович, Соколенко Александра Акимовна, Чуваев Егор Гордеевич, Чмеренко Андрей Иванович в присутствии Председателя[186] от Варваровского РО НКВД лейтенанта Пискунова Н.И. при секретаре сельсовета Казаринове Ефиме Григорьевиче.

Составили настоящий Акт о нижеследующем.

За время временной оккупации немецко-фашистских властей на территории Кирьяковского с[ельського]/совета Варваровского района Николаевской области подвергали избиению и пыткам местных жителей с Кирьяковки: Климова Федора Прохоровича, Омелькина Степана Антоновича, Погорелого Петра Евтеевича и его сына Владимира, издевались и били палками за то, что во время работы в транспортном обозе позволил[и себе] уйти и скрыться. То же самое при отбирании коров у

[184] Нині у складі м. Миколаїв.

[185] Так в тексті. Йдеться про німецьку колонію Гальбштадт (із червня 1946 р. –с.Новоселівка нині Миколаївського району).

[186] Тут і далі — так у тексті, імовірно «представителя".

населения, забирали людей для ухода за скотом, зверски расправлялись с людьми. Например, Соколенко Александр Акимович под угрозой жандармерии и немцев вынужден был скрываться на другом берегу р. [Южного] Буга в с.Баловном.

Следующий факт был с гражданином Кравченко Николаем, которого забрали, как партизана, обнаружили у него оружие и после нанесения тяжелых побоев гражданин Кравченко был отправлен в тюрьму города Одессы, где пробыл 8 месяцев до освобождения территории г.Одессы доблестной Красной Армией от немецких оккупантов.

В сентябре м[еся]це 1943 года гр. Чуваев Петр Егорович был взят в обоз, откуда бежал и вновь арестован, и направлен с побоями в обоз. Также гражданин Ивакин Николай Антонович, скрываясь от злодейских нападков[187] со стороны немцев жителей колонии Штенберг, находился в с.Каменной Балке у Брусенцова Прокофия, который по доносу за укрытие был подвергнут избиению румынским примарем Миронеско Константином, который зверски расправлялся с жителями с. Каменной Балки и как властитель[188] забрал на рабские работы или в тюрьму следующих граждан:

1) Пташкограя Нестора Савельевича; 2) Пташкограя Антона Савельевича; 3) Сивача Константина Ивановича; 4) Брусенцова Евгения; 5) Белецкого Ивана Петровича; 6) Муха Михаила Иосифовича; 7) Попова Виктора Николаевича и 8) Чмеренко Ивана Афанасьевича, из которых по истечению 8-ми с половиной месяцев вернулся в село только один Муха Михаил Иосифович.

После этого подвергался преследованию и пыткам как партизан гражданин Чмеренко Даниил Иванович и его сын, которые благодаря вступлению Красной Армии и очистки села от немецких оккупантов избавились от дальнейших преследований и побоев. Кроме всего этого, на территории Кирьяковского сельсовета в бывшей немецкой колонии Штенберг, где находилась школа ‹›СС», в которой немцы зверски расправлялись с пленными, по 60 душ цыганами и евреями[189], прибывающими в колонию на рабский труд под стражей и побоями, по несколько человек убивали камнями и расстрелами в балке, вблизи с. Кирьяковки и сжигали трупы в балке, где от зловония нельзя было пройти.

В чем свидетельствует:

Председатель с[ельского]/сов[ета] [підпис]
свидетель: [підпис]

Председатель РО НКВД [підпис]
секретарь [підпис]

Председатель Варваровского РИКа [підпис] Педан[190]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 188–189. Оригінал. Рукопис.

---

[187] Так у тексті.

[188] Так у тексті.

[189] Так у тексті.

[190] Акт засвідчений печаткою Варварівського райвиконкому.

№ 6
Акт №14 комісії Трихатської сільради Варварівського району про знущання на військовополоненими

2 червня 1944 р.

Акт №14
о зверстве румыно-немецких властей 1944 года, июня месяца, 2-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся, активисты села Трихатского с[ельского]/исполкома Чечуй Алексей Прокофиевич, Токарь Тихон Филиппович, Чечуй Даниил Никитович и Представитель от Варваровского района НКВД лейтенанта Пискунова, составили акт [о] ниже следующим.

В период временной оккупации немецко-румынской власти на территории Трихатского с[ельского]/исполкома Варваровского района Николаевской области жандармерия немецких властей зверски издевались над военнопленными, которые работали на постройках железнодорожного моста через реку [Южный] Буг[191]. Из октября месяца 1941 года и по май месяц 1943 года работало 400 человек, из них расстреляно за то, что просили хлеба у населения, 10 человек и один побитый до полусмерти и зарыт живьем в окопе за то, что он как будто хотел убежать. Кормили очень плохо: вареной кукурузой и с проса шелухой, требовали выполнения работы и избивали палками. Даже если кто из населения давал кусок хлеба пленному, то этого человека избивали. В чем и составили настоящий акт.

[Підписи]

Председатель Варваровского РИКа [підпис] Педан[192]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 151. Оригінал. Рукопис.

№ 7
Акт № 15 комісії Петрово-Солоніської сільради Варварівського району про злочини румунської окупаційної адміністрації

2 червня 1944 р.

Акт № 15
о зверствах со стороны румынской власти

1944 года, июня 2 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Петрово-Солонихского с[ельського]/совета Варваровского района Николаевской области Гребенюк Тимофей Кузьмич, член сельсовета Литвин Павел Иванович, секретарь сельсовета Курыло Тимофей Иосифович в присутствии представителя

[191] Про вбивство єврейських в'язнів табору «Трихати» у 1943–1944 рр., які працювали на будівництві мосту через річку Південний Буг під Миколаєвом. Див.: BArch B 162/6023, 6024, 6025.

[192] Акт засвідчений печаткою Варварівського райвиконкому.

Варваровского рай[онного] НКВД т. Пискунова Н.И. сего числа составили настоящий акт в нижеследующем. В период оккупации румыно-немецкими оккупантами, в 1943 году октября 5 дня в село Петрово-Солониха приехали в находящуюся в селе Петрово-Солониха жандармерию румынский следователь по фамилии Черно и прокурор, фамилия которого неизвестна. С ними был их штатный палач.

И вот 5/X. [19]43 г. в 11 часов вечера были по селу произведены аресты граждан села Петрово-Солониха. В эту ночь в селе было арестовано 30 человек, которых загнали в земляной каземат, где была поставлена стража из румынских жандармов. Спустя день приехали в каземат к нам следователь, прокурор и начальник жандармерии. Поставили нас всех в каземате на колени и заявили, чтобы мы поодиночке заходили к ним в жандармерию и все признавались — у кого имеется оружие, кто партизан и где склад оружия, все, кто, что знает — должен говорить. Тому будет легче, а кто не признается — тому будет плохо. После их ухода нас заковали в кандалы, от которых следы на руках еще видны. Второй раз они повторили свой вызов, т. е. чтобы к ним шли говорить, но, когда к ним не шли, они вызывали по одному человеку и избивали их. Потом, после того, как избили несколько человек, зашли опять в каземат прокурор, следователь, нач[альник] жандармерии — заявили, что если никто не будет с ними говорить, т.е. признаваться, то у них имеется приказ ночью расстрелять нас всех, т. к. фронт на Днепре и им некогда с нами тянуть долго это следствие. К ним не пошли, а они пьяные как стелька, избивали всех поодиночке, по пятам подошвы, по коленям и по чем попали палками, или вернее говоря, держаками[193] с вил, которые были из крепкого дерева, чтобы не перебивались, и били со всего размаха обеими руками, а потом ставили на пол и заставляли танцевать, били при этом танце по ногам, то по одной ноге, то по другой. И после каждого удара по ноге поднималась нога то одна, то другая. Они хохотали и говорили (или говорил), что не умеет танцевать, а танцует, после танца опять подвешивали и били, потом снимали, ложили[194] на пол и били палками по грудях до тех пор, пока их жертвы не теряли сознание, после этого выволакивали жандармы в погреб и кидали на мокрый песок, и от такой дикой расправы умерла жена Кабанюка Вас[илия], Кабанюк Килия Демидовна, Шерстюк Дмитрий Трофимович там же под палками умер, его вывезли ночью и где-то дели, до сих пор не нашли его. Литвина Павла Ивановича избили до полусмерти, бросили в погреб и когда он загнивался, в погребе был плохой воздух, а там были их продукты, они вытащили [его] из погреба и кинули в конюшню под ноги лошадям. Т.к. его нельзя было отправить в Одесскую тюрьму из-за того, что он был недвижим, Литвин лежал в конюшне до 23 декабря 1943 г.

После чего начальник жандармерии от жены потребовал за меня 300 марок, 2 утки, 2 курицы и 20 шт. яиц и капралу 100 марок, после чего только выпустили, а всех остальных, кое-кого выпустили за взятки домой, а 15 человек были отправлены в Одесскую тюрьму, где и сидели там до освобождения их Красной Героической Нашей армией, т. е. до 31/III. с. г. 1944г. о чем составлен настоящий акт.

[193] Українізм, “черенок”, дерев’яна ручка.

[194] Так у тексті, правильно «клали».

При этом прилагается список потерпевших на обороте сего[195].

Пред[седатель] сельсовета	[підпис]	
Член сельсовета	[підпис]	
Актив села	[підпис]	Литвин
Представитель от НКВД	[підпис]	

Настоящий акт заверяю Пред[седатель] Варваровского РИКа [підпис][196]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 153 — 154. Оригінал. Рукопис.

№ 8
Акт № 2 Братської сільської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство єврейського населення та представників партійно-радянського активу

16 червня 1944 р.

Акт № 2

Составлен 16 дня, июня месяца, 1944 года председателем Братского сельсовета Гончаренко П.[197] Арсентьевич[ем], председателем колхоза Строчко Гр. Гр.[198] и учительницей Понятовской Л.А.

За 30 месяцев кошмарного положения нашей местности, т.е. периода оккупации, наш район потерял лучших членов партии, партизан, которые были избавлены жизни кровожадными оккупантами.

В первые месяцы немецкого ига были проделаны кошмарные издевательства над еврейскими семьями. Нет слов, которыми можно было бы описать ужас того времени. В первые дни все еврейские семьи выгнали в разваленное помещение без куска хлеба, затем группами вывозили и расстреливали в провале за Братским в направлении с. Викторовка. Из местных евреев погибли: Ходоровский Яков с семьей, Крупник Григорий с семьей, Меламуд Люба с дочкой, Фроймович Ефим и его мать, Вахса Владимир и его мать и еще 21 семья местных. Кроме наших местных евреев, еще погибли семьи с Бессарабии и Западной Украины — 24 семьи.

На этом людоед не успокаивается, в январе м[еся]це 1942 года был повешен учитель Кившан Петр Иванович. Затем массовые аресты членов партии, старых партизан, учителей и др[угих] активах[199] р[айо]на. В скором времени 76 партизан было расстреляно за лесом в направлении с. Н[ово]Олександровка. Погибли старые партизаны: Каретный Николай, Прохоревич Федор, Цисс Степан Вас[ильевич] и еще 73 человека.

[195] Не публікується.

[196] Акт засвідчено печаткою Варварівського райвиконкому. Вірогідно, що використані свідчення Литвина.

[197] Так у тексті.

[198] Так у тексті.

[199] Так у тексті, імовірно «активистов».

8-го января 1944 года жандармерия арестовала лучшую молодежь района: Черновых Виктора и Юрия, Загороднюк Галина, Харитонов Анатолий, Бублик Николай, Неделко Владимир и 18 марта 1944 года их расстреляли немцы в г. Вознесенске.

В чем и подписываем настоящий акт:

Пред[седатель] сельсовета	[підпис]	Гончаренко
Пред[седатель] колхоза	[підпис]	Строчко
Учит[ельница]	[підпис]	Л. Понятовская.

Исполнительный комитет Братского Райсовета Депутатов трудящихся заверяют настоящий акт.

Зам[еститель] председателя Исполкома [підпис][200]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 8–9. Оригінал. Рукопис.

№ 9
Акт № 3 Веселинівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про знущання, масові вбивства місцевих мешканців та спалення їхніх тіл

18 червня 1944 р.

Акт № 3

1944 года, июня месяца, 18 дня с. Ново-Воскресенка.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами на территории Веселиновского района Николаевской области в составе секретаря РК КП(б) У Белкина, председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Середа, зам[естителя] Начальника Веселиновского РО НКВД по милиции ст[аршего] лейтенанта милиции Срибного в присутствии председателя Нововоскресенского сельсовета Усатого Ильи Владимировича, секретаря того же с[ельского]/совета Бескровной Марии Прохоровны, свидетелей — пред[седателя] колхоза «Большевик» Самойлова Гаврилы Дмитриевича, колхозницы к[олхо]за «Политотдела» Избаш Софии Антоновны, Серебряного Степана Ивановича и Хоменко Василия Дмитриевича составили настоящий акт о нижеследующем.

За период пребывания немецко-румынских оккупантов на территории Нововоскресенского сельсовета, т.е. с 12-го августа 1941 года по 29-е марта 1944 года учинены следующие злодеяния:

1. В первых числах марта 1942 года в село Янчелова Нововоскресенского с[ельского]/совета прибыл немецкий карательный отряд СС, возглавляемый немецким офицером Шаф Ронамус и вывели за село Янчелово 50 человек евреев, из коих 8 человек расстреляли, а остальных ограбили и обратно заперли в скотный сарай и впоследствии все эти евреи были

[200] Акт засвідчено печаткою Братського райвиконкому.

расстреляны. Всего по селу Янчелово расстреляно народа еврейской национальности 210 человек, в числе расстрелянных находились много детей до 14-летнего возраста, а трупы расстрелянных бросили в балку, в которой заранее был приготовлен костер из конопли, облитый горючей жидкостью, в котором трупы расстрелянных и недобитых сгорали.

2. 4-го марта 1942 года в 200 метрах от села Безуварово немецко-румынскими оккупантами расстреляно еврейского народа 140 человек и трупы на второй день сожгли.

3. Сделав свое гнусное дело, палачи прибыли в село Н[ово]Воскресенка, вывели находившихся под арестом евреев в количестве 220 человек за село Н[ово]Воскресенка и расстреляли, а трупы сожгли. Всего народа еврейской национальности по Н[ово]Воскресенскому с[ельскому]/совету расстреляно 570 человек, из них детей до 14-летнего возраста 155, мужского пола 110 и женского пола 305 человек.

4. 20-го сентября 1942 года румынской жандармерией была арестована ни в чем не повинная гражданка с. Янчено Избаш София Антоновна и отправлена в г. Одессу, где она подвергалась всевозможным пыткам и истязанию в течение двух месяцев, вырывали куски мяса ее тела, оставив на ее теле неизгладимые пятна.

5. Тем же пыткам и мученичеству этой же жандармерией подвергались жители сел Янчелово — военнопленные Лобанов и Дунаев и гражданка Синякова Анна, жители села Рожково Ковальчук Николай и Рожковский Трифон.

За период немецко-румынской оккупации угнано в немецкое рабство по Н[ово]Воскресенскому с[ельскому]/совету 27 человек, список прилагается[201].

Непосредственное участие в расстреле народа еврейской национальности принимали немецкий комендант, немецкий староста Шаф Дономус, полицейские, немецкие колонисты Шаф Иосиф, Бушаль Петр, Бушаль Илья, Шаф Антон, румынские жандармы, сержанты Козаров и Тирон в присутствии местного старосты Н[ово]Воскресенской с[ельского]/управы Головенко Савелия Карповича, в чем и составили настоящий акт.

Подписи

Секретарь РК КП(б)У [підпис] Белкин		
Пред[седатель] Исполкома райсовета		
Д[епутатов]Т [рудящихся]	[підпис]	Середа
Зам[еститель] Нач[альника] РО НКВД		
ст[арший] л[ейтенант]т милиции	[підпис]	Срибный
Пред[седатель] с[ельского]/совета	[підпис]	Усатый
Секретарь	[підпис]	Бескровный
Свидетели	[підпис]	Самойлов
	[підпис]	Избаш
	[підпис]	Серебряный
	[підпис]	Хоменко

Акт заверен: Секретарь РИКа [підпис]

24/X.1944

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 231–232. Оригінал. Рукопис.

[201] Не публікується.

№ 10
Акт № 4 Веселинівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство єврейського населення у селах Луб'янської сільради

19 червня 1944 р.

Акт № 4

1944 года, июня месяца, 19 дня с. Петровка.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию совершенных злодеяний немецко-румынскими оккупантами на территории Веселиновского района Николаевской области в составе: секретаря РК КП(б)У Белкина, председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Середа, зам[естителя] нач[альника] Веселиновского РО НКВД по милиции ст[аршего] лейтенанта милиции Срибного, в присутствии председателя Лубянского сельсовета Данилюк Александры Васильевны, секретаря того же сельсовета Долгерова Василия Васильевича, свидетелей председателя колхоза Рабочий-Селянин Зайченко Константина Михайловича, колхозников Данилюк Дмитрия Федоровича и Вдовиченко Лидии Александровны составили настоящий акт о нижеследующем.

За период пребывания немецко-румынских оккупантов на территории Лубянского сельсовета, т.е. с 12 августа 1941 года по 29-е марта 1944 года учинены следующие злодеяния.

6-го марта 1942 года за селом Урсолово, в балке, отстоящей в 500 метрах от села, фашисты учинили кровавый террор над мирным народом еврейской национальности, где было расстреляно и замучено 150 человек, в числе коих были старики и дети.

Совершив злодеяние в с. Урсолово, тот же отряд карателей прибыл в село Лубянку, где учинил такой же террор над еврейским народом, что и в с. Урсолово, где палачами расстреляно и замучено еврейского народа 330 человек всех возрастов. Трупы расстрелянных заваливали соломой, обливали горючей жидкостью и сжигали.

Кроме учиненного злодеяния, фашисты продолжали свое гнусное дело и в селах Петровка, и Райдолине Лубянского сельсовета, где также ими совершен кровавый террор над тем же еврейским народом, где было расстреляно 365 человек. Трупы сваливались в скотомогильники и сжигались. Всего по Лубянскому сельсовету было расстреляно и замучено 845 человек народа еврейской национальности.

Кроме перечисленных злодеяний, фашисты расправились с жителями Лубянского сельсовета, а именно, в период немецко-румынской оккупации палачами избиты 40 человек мирного населения, из коих более всех были избиты: Чаленко Василий, Швец Владимир, Усатый Иван, Антонов Иван, которых избивали прикладами, шомполами, палками и чем только могли.

Кроме избиения, Чаленко Василий был заключен в тюрьму в г. Одессе, где он содержался 8 месяцев.

За время оккупации территории Лубянского сельсовета было угнано в немецко-румынское рабство 25 человек жителей Лубянского сельсовета.

Возглавляющим в проводимых террорах и злодеяниях был немецкий комендант, немецкий староста Шаф Дономус с полицейскими немецких колоний Шаф Иосиф, Шаф Антон, Бушаль Петр, Бушаль Илья в присутствии местного старосты Лубянской сельуправы Молдованова Кирилла Леонтьевича.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи

Секретарь РК КП(б)У	[підпис]	Белкин
Пред[седатель] Исполкома райсовета Д[епутатов] Т[рудящихся]	[підпис]	Середа
Зам[еститель] нач[альника] РО НКВД ст[арший] л[ейтенант]т милиции	[підпис]	Срибный
Пред[седатель] Сельсовета	[підпис]	Данилюк
Секретарь сельсовета	[підпис]	Долгеров
Свидетели:	1. [підпис]	Швец
	2. [підпис]	Зайченко
	3. підпис]	Данилюк
	4. [підпис]	Вдовиченко

Настоящий акт заверен
Секретарь РИКа [підпис] Антипов[202]
24/IX. 1944 г.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 247–248 об. Оригінал. Рукопис.

№ 11

Акт № 5 Веселинівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про знущання і вбивство цивільного населення Очаківської сільради під час румунської окупації

21 червня 1944 р.

Акт № 5

1944 года, Июня месяца, 21 дня с. Подолянка.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами на территории Веселиновского района Николаевской области, в составе секретаря РК КП(б)у Белкина, председателя исполкома райсовета Депутатов Трудящихся Середы, зам[еститель] нач[альника] Веселиновского РО НКВД по милиции ст[аршего] лейтенанта милиции Срибного в присутствии председателя Очаковского с[ельского]/совета Вачурина Николая Павловича, секретаря того же с[ельского]/совета Христенко Анны Демьяновны,

[202] Акт засвідчено печаткою Веселинівського райвиконкому.

свидетелей: счетовода к[олхо]за "Молодой Большевик" Гребенюк Ивана Феофановича, бухгалтера к[олхо]за "Шлях до социализма" Михалченко Григория Потаповича, Савенчука Корнея Моисеевича и Ткачука Михаила Васильевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

В период немецко-румынской оккупации на территории Очаковского с[ельского]/совета с 12-го августа 1941 года по 29-е марта 1944 года учинены следующие злодеяния:

20-го февраля 1942 года из города Одессы оккупантами пригнано народа еврейской национальности 1150 человек, которых разместили по окрестным селам Очаковского с[ельского]/совета по скотным дворам, создав им невыносимые условия, приказав охранявшим [их], никуда арестованных не выпускать и не передавать им никаких продуктов питания и воды и, согласно такого зверского обращения, много людей погибло с голода и холода, а оставшихся в живых палачи, под видом отправки на работу в совхоз, вывели всех находившихся под арестом евреев на жел[езно]дорожный разъезд Мостовое, всех до единого расстреляли, а трупы сбросили в глубокий колодец, облив их горючей жидкостью, сожгли, бросая в пламя огня живых детей и не добитых при расстреле[203]. Кроме того, на хуторе Н[ово]Ильинка в то же время, т.е. в том же феврале месяце, в силосной яме расстреляно и замучено 400 человек еврейской национальности.

Совершив кровавый террор, фашисты расправлялись и с жителями Очаковского с[ельского]/совета. Например, румынские жандармы и немецкие полицейские, избили ряд жителей ни в чем не повинных гр[ажда]н. Напр[имер] Михальченко Григорий избит и получил от избиения инвалидность за то, что сказал и указал палачам, что Красная армия вернется и отомстит за их злодеяния, а также Березовчук Григорий, который сказал румынскому жандарму, что он только и ест белый хлеб на Украине, а в Румынии ел только мамалыгу. За такие слова он избит жандармом до полусмерти, после избиения пролежав в постели 2 месяца.

Кроме избиения, Михальченко и Березовчука таким же избиениям подвергались 11 человек колхозников Очаковского с[ельского]/совета, список прилагается[204].

Во время изгнания немецко-румынских оккупантов с территории Веселиновского с[ель]/совета и района оккупанты забрали и угнали в немецко-румынское рабство молодое поколение в количестве 8 человек, список прилагается.

Возглавляющую роль в проводимом терроре непосредственное участие принимали немецкий комендант и местные немецкие колонисты полицейские Швиндт Адам, Келер Адам, Роус Дономус Шрехт, Биллер Петр, Штенер Евгений и румынский комендант Попа и местные жители с. Сухая Балка Поляндра Иван и Ободовский Виктор, Кожушко Григорий. Поляндра находится в совхозе Луначарский, а Ободовский и Кожушко в РККА.

---

[203] Про розстріли у населених пунктах Мостовського району мешканців Одеси див.: Насилля над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Автори-укладачі: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О.Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — С.483–492.

[204] Не публікується.

Что и записано в настоящий акт

Секретарь РК КП(б)У	[підпис]	Белкин
Пред[седатель] Исполкома райсовета Д[епутов] Т[рудящихся]	[підпис]	Середа
Зам[еститель] нач[альника] Веселиновского РО НКВД Ст[арший] лейтенант милиции [підпис] Срибный		
Пред[сетатель] с[ельського]/совета	[підпис]	Вачурин
Секретарь	[підпис]	Христенко
Бух[галтер] К[олхо]за Молодой Большевик	[підпис]	Гребенюк

Также

Колхозники	1. [підпис]	Гребенюк
	2. [підпис]	Михальченко
	3. [підпис]	Савенчук
	4. [підпис]	Ткачук

Настоящий акт проверен

Секретарь РИКа	[підпис]	Антипов[205]

24/IX.1944 г.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 260–261. Оригінал. Рукопис.

№ 12
Доповідна записка обласної державної комісії до Надзвичайної державної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників і заподіяної ними шкоди громадянам, колгоспам, громадським організаціям, державним підприємствам та установам СРСР про людські втрати у Миколаївській області під час нацистської та румунської окупації

[3 липня 1944 р.][206]

В ЧЕРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И УЧЕТУ УЩЕРБА И ЗЛОДЕЯНИЙ,
ПРИЧИНЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ

Во время оккупации немецко-нацистскими захватчиками и их сообщниками территории Николаевской области (в новых границах, согласно Указа Правительства от 9 апреля 1944 года) совершались зверские расстрелы, бесчеловечные издевательства и насилия над мирными гражданами СССР и военнопленными из числа рядового и командно-начальствующего состава Красной Армии и ВМ Флота.

[205] Акт засвідчено печаткою Веселинівського райвиконкому.

[206] Датовано за суміжними документами.

Областной комиссией по учету ущерба и злодеяний на основании актов местных комиссий, списков угнанных в рабство, свидетельских показаний и иных документов установлено, что за период 2 лет и 7 месяцев (с 16 августа 1941 г. по 28 марта 1944 г.) немецкими властями:

1. Убито, замучено, расстреляно и повешено .....98371 чел.
2. Угнано в немецкое рабство .....20852 чел.

Ниже приводим данные по районам области:

№№ пп	Р а й о н ы	Расстреляно, повешено и замучено:	Угнано в немецкое рабство
1	г. Николаев	80.000	5.000
2	Братский	233 *254*[207]	687
3	Н[ово]-Одесский	276	505
4	Веселиновский	6.311 *6836*	279
5	Вознесенский	94	1090
6	Варваровский	1 *2*	69 *85*
7	Владимировский	3	365
8	Привольнянский	924 *918*	1828 *1768*
9	Т[илигуло]-Березанский	8 *82*	82 *9*
10	Арбузинский	–	124 *1039*
11	Еланецкий	179	1332
12	Н[ово]-Бугский	116	4262
13	Н[ово]-Сельский	7113	1588
14	Березнеговатский	2015	2210
15	Очаковский	137 *107*	269
16	Баштанский	57	491
17	Снигиревский	202 *240?*	15
18	Благодатненский	575 *313*	656 *530*
19	Казанковский	97	

По Казанковскому району материал будет выслан дополнительно.

[207] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис. Імовірно у вже підписаний документ згодом вносилися статистичні корективи.

Виновниками этих зверств и угона в рабство являются: нижеследующие военнослужащие разных чинов немецкой армии и их сообщники, а также подданные Германии, Румынии и другие:

Фамилии	Военный чин	Занимаемая должность	Район
Койч		Нач[альник] жандарм[ерии]	Братский
Рог	Ревирвахмистр		—*—
Дрымба	вахмистр		—*—
Гресс И.Р.	ротвахмистр		—*—
Скрыпник С.И.		полицейские	—*—
Срибняк И.И.		—*—	—*—
Врещ А.		—*—	—*—
Кожухор		нач. румын. жандарм.	Веселинов
Исива	капрал	немецк[ий] колонист	—*—
Бушель		немецк[ий] колонист	—*—
Молдованов К.Л.		староста	—*—
Головенко С.К.		—*—	—*—
Фон Генинген		обл[астной]комиссар	Вознесенск
Кухлер		нач. жандармерии	—*—
Мокстгорн		нач[альник] СД	—*—
Вутке		пом. начальника СД	—*—
Эйдеман		—*—	—*—
Гейдрих		—*—	—*—
Гослер	оберлейтенант		—*—
Гоценфиллер		начальник тюрьмы	—*—
Гиоцуми		нач. румын. жандарм.	Варваровск.
Шах Людвиг		начальник полиции	Привольнян.
Руш В.			—*—
Гусор А.			—*—
Гусор В.			—*—
Эртман Эрвин		комендант	—*—
Церн С.		начал. жандармерии	Т-Березанский
Томаш		пом./начал. жандар.	—*—
Ричамав		—*—	—*—
Шейнейман			—*—
Урбан			—*—
Виллер		комендант	Еланецкий
Захорий Т.Д.		полицейский	Очаковский
Долгов		пом. начал. полиции	—*—
Бондаренко		следователь	—*—
Лось		полицейский	—*—
Данилов Я.О.		—*—	—*—

ПРИЛОЖЕНИЕ: Актов — 160, списков — 34, всего — 1163 листа[208].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ [підпис] ФИЛИППОВ[209]

ЧЛЕН ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ
Полковник госбезопасности [підпис] ХОРУЖЕНКО

Держархів Миколаївської обл., ф. Р-1894, оп. 1. спр. 8, арк. 50–52. Оригінал. Машинопис.

№ 13

Витяг із доповідної записки виконуючого обов'язки директора заводу ім. А.Марті Порубая голові Миколаївської обласної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників І. Філіпову про знущання і арешти робітників під час нацистської окупації

12 липня 1944 г.

[...]

Репрессии со стороны оккупационного режима в отношении работников завода были следующими.

Материальная жизнь работающих была в период оккупации в самом тяжелом положении. Заработная плата была настолько низка, что месячного заработка едва ли хватало на покупку одного килограмма жира. Обеды в столовый завод были настолько низкого качества, что почти круглый год

[208] Не публікуються.

[209] Філіпов Іван Маркелович (1905–1963) — нар. у родині робітника суднобудівного заводу Миколаєва. Закінчив чотирикласну початкову школу та перший курс політехнічного училища. Член КП(б)У із 1925 р. Із 1917 р. працював на Миколаївському суднобудівному заводі «Наваль» (згодом ім. А.Марті) учнем та підручним слюсаря. У 1919 –1921 рр. — наймитував працював учнем та підручним слюсаря у кустаря в Миколаєві. У 1921 — 1926 рр. — чорнороб, робітник заводів та залізниці Миколаєва. У 1926–1928 рр. — секретар комсомольської організації станції Миколаїв та член бюро Миколаївського окружного комітету ЛКСМУ. У 1928–1930 рр. — строкова служба у Червоній армії, обирався комсомольським секретарем військового підрозділу. У 1930–1931 рр. — секретар партійного осередку КП(б)У Миколаївського хлібозаводу. У 1931–1932 рр. — завідувач агітаційно-масового відділу, виконував обов›язки завідувача культпропвідділу і завідувача організаційного відділу Цебриківського райкому КП(б)У Одещини. У 1932–1934 рр. — голова Цебриківського райвиконкому. У 1934–1937 рр. — голова Новоодеського райвиконкому. У 1937–1938 рр. — завідувач Миколаївського обл. відділу комунального господарства. Із 14 березня 1938 по січень 1940 рр. — голова оргкомітету Президії Верховної ради УРСР по Миколаївській області. Із січня 1940 по березень 1944 рр. — голова Миколаївського облвиконкому. Під час німецько-радянської війни був у розпорядженні ЦК КП(б)У спочатку в оперативній групі Військової ради Південного, з 1944 р. — 3 Українського фронтів. Із березня 1944 по 1947 рр. — 1-й секретар Миколаївського обкому КП(б)У. Із березня 1947 по 1952 рр. — голова Дніпропетровського облвиконкому. У 1952 — лютому 1954 рр. — голова Ізмаїльського облвиконкому, у червні 1956 — жовтні 1959 рр. — голова Кримського облвиконкому. Помер у 1963 р. у Сімферополі.

состояли из магара[210], служащего для питания скота и с полным отсутствием каких-либо жиров. Продуктовые карточки, выданные на заводские магазины, почти никогда не отоваривались из-за существующей системы выдачи и из-за отсутствия в магазинах продуктов. Количество хлеба, выдаваемого работающим, по карточной системе состояло в день:

на работающих — по 250 грамм;

на иждивенцев — по 200 грамм;

на детей до 14 лет — по 100 грамм.

Кроме хлебного пайка, за исключением единичных случаев, никаких продуктов не выдавалось.

1. Расстрелы работников завода за диверсионно-подрывную деятельность.

Расстреляны: Начальник плавдока инженер — КОСТИН
Нач[альник]к такелажного цеха — ВОДАШ
Слесарь котельного цеха — МАМОНОВ

2. Аресты работников завода за диверсионные акты на заводе, как заложников для казни в случае не обнаружения непосредственных виновников.

По заводу в качестве заложников были арестованы:

Нач[альни]к Механо-кузнечного цеха инженер — Володкин
Рабочий такелажного цеха — Киселев (член партии)
-//- Главного магазина — Веревкин (член партии)
Инженер при архитекторе — Слободников -//-
Работник навигационного отдела — Федоров -//-

3. Аресты работников завода за антинемецкую агитацию, дискредитацию различных мероприятий немецких властей, содействие военнопленным при бегстве, саботаж в работе и прочее.

Арестованы были следующие работники завода:

Инженер Главного Энергетика – Вильный
Мастер эл[ектро]ремонтного цеха – Домрачев
Работница контрольной – Лукьянова
Слесарь котельного цеха – Запесочный
Врач медсанцеха – Остафейчук
Электрик эл[ектро]ремонтного цеха – Бут
Инженер строитель ППО – Коренев
Инженер мартена – Ковалев
Начальник транспортного цеха – Китаев
Начальник энерго-цеха – Пименов
Работница отдела питания – Макарова

Группа квалифицированных рабочих механического цеха: Глушко, Коноплев, два брата Воронцовы, Гуляев, Разуменко, Вепарин, Маскаленко, Беляев, Коровкин, Сивоконь, Демьяненко и много других.

4. Избиение работников завода в застенках Гестапо резиновыми палками и плетью от 6 до 25 ударов за изготовление в рабочее время предметов домашнего обихода, за вынос с завода материалов и инструмента в небольшом количестве и за нарушение трудовой дисциплины. Избиения производились систематически еженедельно группами до 20 человек.

---

[210] Так у тексті, могар — однорічна злакова кормова культура, за смаковми якостями подібна до проса. Головним чином використовувалася для відгодівлі худоби та харчування в'язнів у концентраційних таборах Німеччини і СРСР.

Применялись также способы массовых порок в случаях необнаружения непосредственных виновников. Как, например, порка 37 рабочих механического цеха.

5. Угрозы представителя военного командования (Гесельбардта) о вывозе в Германию всех работников завода в случаях непрекращения скрытого саботажа на заводе.

6. Лишение обеденных и продуктовых карточек на длительный период за несвоевременное оставление рабочего места.

7. Избиение рабочих шефами и немецкими мастерами.

8. Денежные штрафы за опоздание и прогулы (до 10-ти кратного размера).

Для наблюдения за скрытым саботажем немецкое управление учредило «Инспекторский отдел», на обязанности которого лежал полицейский надзор по рабочим местам и представление нарушителей дисциплины на предмет наложения наказания. Кроме того, Инспектор или Отдел давал в Гестапо политическую оценку работников завода.

Последним актом немецкого оккупационного режима был издан приказ о полной эвакуации из города всех мужчин от 14 до 60 лет и бездетных женщин от 16 до 45 лет, с предупреждением, что в случае обнаружения оставшихся в городе, таковые будут немедленно расстреляны, и укрыватели их ответят по законам военного времени.

Руководителями оккупационного руководства заводом были:

1-ое немецкое военное командование

Военный комендант Верфей, адмирал — Бодекер
Его адъютант, переводчик, фельдфебель — Кригер
Советники: гл.стрители[211] — Бродерзец, Бриц
Комендант литейного производства — Унгер

2-ое военное командование

После смены военного руководства гражданским.
Контр-адмирал — Фанги
Штаб его — Бирц
Ровенгрен
Файен
Управление Д.Д.С.Г.
Директор распорядитель — Курцвайль
После него другой — Рениус
Директор судостроения — Герниг
-//- -//- машиностроения — Ширнер
-//- -//- -//- — Рингер
-//- -//- материальный — Кельнер
-//- -//- найма рабсилы — Ноймайстер
-//- -//- его замест[итель] военный — Гессельбардт
Прокурист /ком[ерческий] финанс[овый]дирек[тор] — Вальтер

И[СПОЛНЯЮЩИЙ] О[БЯЗАНОСТИ]
ДИРЕКТОРА ЗАВОДА №444 имени А.МАРТИ [підпис] ПОРУБАЙ

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 162, лл. 66–68. Оригінал. Машинопис.

[211] Так у тексті, імовірно “главные строители”.

№ 14
Акт № 21 комісії с. Сергіївка Братського району про вбивство партизана І. Танцюри

[14 липня 1944 р.][212]

АКТ № 21

1944 года, [липня], 14 дня. Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в качестве трех человек: Полатайко Ив. Ник.[213], Иващенко Е. И , Мокиенко А.И. составили акт в том, что во время оккупированной территории[214] немецкими оккупантами был арестован немецкой жандармерией в 1944 в феврале месяце гр[ажда]нин села Сергеевки Танцюра Илья Васил[ьевич] за то, что он участвовал в партизанском движении и до конца своей жизни был предан Советской власти, коммунистической партии и правительству. Он отдал свою цветущую жизнь во имя Родины и погиб геройской смертью. Танцюра Илья Вас[ильевич] предавался пыткам в м. Братском и расстрелян в г. Вознесенске, что было установлено по найденной одежде.

Комиссия: [підпис]
[підпис]
[підпис]

Исполнительный комитет Братского Райсовета Депутатов Трудящихся
Заверяем настоящий акт.
Зам[еститель] председателя исполкома [підпис][215]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 76–76 об. Оригінал. Рукопис.

№ 15
Акт № 2 Веселинівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про знущання та масові вбивства цивільного населення під час румунської і нацистської окупації

17 липня 1944 р.

Акт №2

1944 года, июля месяца, 17 дня с.Покровское.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами на территории Веселиновского района Николаевской области, в составе секретаря РК

[212] Датовано за суміжними документами.

[213] Так у тексті.

[214] Так у тексті.

[215] Акт засвідчений печаткою Братського райвиконкому.

КП(б)У Белкина, Председателя Исполкома Райсовета Депутатов Трудящихся Середы, Зам[естителя] Нач[альника] Веселиновского РО НКВД по милиции ст[аршего] лейтенанта милиции Срибного, в присутствии Председателя Покровского сельсовета Роенко Дмитрия Николаевича, секретаря этого же сельсовета Цвигуна Василия Матвеевича и свидетелей Иванченко Василия Сидоровича, Всеволоцкой Агафии Филипповны, а Анисима Даниловича, Черного Михаила Сидоровича составили настоящий акт о ниже следующем.

За период пребывания немецко-румынских оккупантов на территории Покровского сельсовета, т.е. с 12 августа 1941 года по 29 марта 1944 года учинили следующие злодеяния:

1). 14 августа 1941 года представители немецкой армии ''СС''[216] в с. Покровском зверски замучили и впоследствии расстреляли 9 человек мирных граждан еврейской национальности, привезенных собой из г. Вознесенска Николаевской области, в числе которых были: одна женщина лет 50-ти, 2 старика-мужчины лет по 55-ти и 6 человек молодых парней лет 16–18-ти. Трупы расстрелянных бросили в противотанковый ров.

2). 14 августа 1941 года немецкий комендант арестовал проходившего гражданина, жителя с.Зеленый Гай Варваровского района Николаевской области, которого при допросе сильно истязали, выбил ему правый глаз рукоятью пистолета, после чего дал ему лопату, заставил вырыть себе могилу, и когда могила была отрыта — расстрелял, труп бросил в вырытую могилу.

3). 26 декабря 1941 года румынская жандармерия, возглавляемая плутонером Кожухаром и его помощником капралом Илевиль в с. Покровское пригнала этапом 800 человек мирных жителей г. Одесса еврейской национальности, среди которых было много учителей, медицинских профессоров, женщин с маленькими детьми и грудными, беременных, которых, несмотря на сильные холода, закрыли в холодное помещение больницы, не давали им кушать и воды, ежедневно подвергали истязаниям пытки избиения их плетьми, дубинками и прикладами, в результате чего более 200 человек, не выдержав истязаний, умерло. Оставшихся в живых выгнали в с. Дмитровку (7 км от села Покровского) и в марте месяце 1942 года расстреляли. Причем на расстреле ставили около большого глубокого рва, в котором горела конопля, облитая ими бензином, расстрел производили с автоматов, убитые и раненые падали в горящее пламя. Маленьких детей часть травили ядами, потом трупы бросали в огонь, а часть живыми бросали в огонь на глазах матерей.

4). Этой же жандармерий на хуторе Шмальцы Покровского сельсовета, было расстреляно 360 человек мирных граждан еврейской национальности, среди которых было много стариков, старух и детей, расстрел которых производился 3 и 4 марта 1942 года. Трупы расстрелянных были свезены в один ярус и сожжены.

5). 25 сентября 1942 года указанной жандармерией был арестован ни в чем не повинный житель села Покровского Ланик Анисим Данилович, 1893 года рождения, и ряд других граждан, которых изверги подвергли ужасным пыткам и истязаниям, дергали усы, прижигали половые органы огнем, кололи иголками под ногти рук, перебивали кости конечностей,

[216] Так у тексті.

подвешивали на веревках кверху, закрывали в отдельных помещениях и заливали водой из пожарных брандспойтов.

Протоколы допроса свидетелей и потерпевших прилагают[217].

Всего подвергнуто пыткам и истязаниям жителей Покровского сельсовета 61 человек, списки которых прилагаются[218]. Три человека расстреляно.

6). 26 марта 1944 года немецкой жандармерией в с. Покровское было пригнано 450 человек советских солдат и офицеров, попавших в плен, которых оккупанты подвергали страшным истязаниям, а именно избивали палками и прикладами, раздели, разули, не давали кушать, держали в сарае без крыши, несмотря на сильные холода, в результате чего люди погибали.

7). За период оккупации фашистами угнано в немецко-румынское рабство мирных жителей Покровского с[ельского]/совета — 146 человек, списки которых прилагаются[219].

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

1. Секретарь РК КП(б)У [підпис] Белкин
2. Пред[седатель]Исполкома Рай[онного] Совета Д[епутатов] Т[рудящихся] [підпис] Середа
3). Зам[еститель] Нач[альника] РО НКВД Ст[арший] Л[ейтенан]т Мил[иции] [підпис] Срибный
4). Пред[седатель] сельсовета [підпис] Роенко
5). Секретарь с[ельского]/сов[ета] [підпис] Цвигун

Свидетели:
1. [підпис] Иванченко
2. [підпис] Всеволоцкая
3. [підпис] Ланик
4. [підпис] Черный

Заверено [підпис] Антипов[220]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 208–209 об. Оригінал. Рукопис.

№ 16
Акт № 12 комісії с. Бармашово Баштанського району про розстріли та депортацію населення до Німеччини

2 вересня 1944 р.

Акт № 12
1944 года, сентября, 2-го дня

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в количестве 7 человек составили настоящий акт в нижеследующем.

При временной оккупации с. Бармашово Баштанского района Николаевской области с 13 августа 1941 года по 13 марта 1944 года немецкими

[217] Опублікований протокол допиту О.Ланика, див. док № 80.

[218] Не публікуються.

[219] Не публікуються.

[220] Засвідчено печаткою Веселинівського райвиконкому.

варварами, на протяжении этого времени немецкие оккупанты угнали из нашего села в Германию 53 человека, в [другой] этап — 266 человек и зверски расстреляли 14 человек. Виновниками всех проделанных этих зверств [являются] немецкий комендант, жандармерия и казачество совместно с жителями с. Бармашово, а именно: Зосимова Архипа Леонтьевича и Саплева Ивана Агеевича, которые покончили жизнь самоубийством[221] при вступлении Красной Армии, а также их соучастников Ляпина Николая, Васильева Ивана Фомича, бывший староста и завхоз колхоза и Блинцов Иван Потапович, которые добровольно эвакуировались с немцами.

В чем и подписываемся

Председатель с[ельского]/совета [підпис]
Секретарь [підпис]
Комиссия [підписи]

Настоящие подписи заверяю [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, л. 110. Оригінал. Рукопис.

№ 17
Акт комісії Ефінгарської сільради Баштанського району про депортацію населення до Німеччини

8 вересня 1944 р.

Акт
1944 года, сентября, 8 дня

Комиссия в составе: председатель Ефингарского[222] сельсовета Ковошко Петр Иванович, секретарь с[ельского]/совета Грайсман Раиса Залмановна, от колхозников: Опполинская Татьяна Григорьевна, Коршов Ида Анзиковна, Табунович Елена Александровна

Составили настоящий акт в следующем.

За время оккупации Ефингарского сельсовета Баштанского района Николаевской области немецкими извергами с 13 августа 1941 года по 15 марта 1944 года угнано ни в чем не повинных мирных граждан в немецкое рабство 26 человек, из которых 13 человек восстановить невозможно фамилии, поскольку из родственников, близких или знакомых, на территории с[ельского]/совета не проживают, а на 13 человек додается именной список к акту.

Расстреляно ни в чем не повинных мирных граждан еврейского населения — мужчин, женщин, малолетних детей 519 человек, из них на 488 человек прилагается поименный список, остальных 31 человек восстановить невозможно, т.к. родственников и близких никого не осталось.

---

[221] Рідкісний випадок, коли колаборанти здійсювали самогубство.

[222] Єфінгар — єврейська землеробна колонія на лівому березі річки Інгул (нині с. Плющівка Баштанського району Миколаївської обл.). У 1946 р. був споруджений пам'ятник мешканцям с.Єфінгар, які були вбиті нацистами. Він складався із двох могил — в одній були поховані жертви масового знищення, у другій — солдати, що загинули при визволенні села. У вересні 1967 р. останки невідомих солдат були перепоховані у братську могилу, сюди були перенесені останки інших загиблих з різних могил на території Плющівської сільради.

Виновники этого преступления как-то: угона населения в рабство и расстрел мирных граждан всецело ложится на начальника немецкой жандармерии Риденгера, который при отступлении бежал, старосту с[ельской]/управы немца Гохельтера Альберта, который при отступлении сбежал с немцами, старосту общины Фурман Виктора, который бежал с немцами, бригадира общины Раингульт, который бежал с немцами, Фурман Владимира, который бежал с немцами, Яхник Демьян[а], который в данное время работает ветврачом в с. Гурево Новоодесского района.

Список расстрелянных и угнанных прилагается к Акту[223].

Комиссия: [підпис]
[підпис]
[підпис]
[підпис]

Настоящие подписи заверяю:
Секретарь РИКа [підпис][224]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, л. 78. Оригінал. Рукопис.

№ 18
Акт № 1 Варварівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про злочини окупаційної адміністрації

16 вересня 1944 р.

АКТ № 1

Сентября м[есяца]ца, 16 дня, 1944 года п[оселок] Варваровка.

Мы, нижеподписавшиеся, Зам[еститель] Председателя Варваровского Районного Исполнительного комитета Депутатов Трудящихся Волков, представитель Варваровского РК КП(б)У Борискина, представитель Варваровского РО НКВД Зимин, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Варваровского района Николаевской области.

Комиссией установлены следующие злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории района:

1. По Варваровскому п[оселковому]/совету
   а). Зверски замучены — 4 чел.
   б). Расстрелянных — 42 чел.
   в). Насильно угнанных на каторжные работы в Германию — 27 чел.

[223] Не публікується.

[224] Підпис засвідчено печаткою Баштанського райвиконкому.

Помимо этого, немецкими варварами в Варваровском районе были расстреляны — 75 чел. евреев[225], собранных из разных районов Николаевской области, личности которых не установлены. См. акт №1 и приложение список[226].

2.По Б[ольшому]-Коренихскому с[ельскому]/с[овету][227].

а). Зверски замученных — 2 чел.

б). Насильно угнанных на каторжные работы — 20 чел.

в). Подвергались пыткам и избиениям — 2 чел. См. акт №2.

3.По М[ало]-Коренихскому с[ельскому]/с[овету].

а). Расстрелянных — 1 чел.

б). Насильно угнанных на каторжные работы — 16 чел.

в). Подвергались арестам, пыткам и избиениям — 2 чел. См. акт №3.

4. По Н[ово]-Богдановскому с[ельскому]/с[овету].

а). Подвергались арестам, пыткам и избиениям — 7 чел.

б). Насильно угнанных на каторжные работы в Германию — 22 чел. См. акт №4.

5. По Шуринскому с[ельскому]/с[овету].

а). Насильно угнанных на каторжные работы в Германию — 22 чел. См. акт №5.

б). Подвергались арестам пыткам и избиениям — 3 чел.

6. По Терноватскому с[ельському]/с[овету].

а). Подвергались арестам, пыткам и избиениям — 2 чел. См. акт №6.

7. По Х[утор]-Петровскому с[ельскому]/с[овету].

а). Расстрелянных — 11 чел.

б). Насильно угнанных на каторжные работы в Германию — 2 чел.

в). Подвергались насилиям и избиениям пленные красноармейцы — 22 чел. См. акт №7 и №19 с приложением списка.

8. По Н[ово]-Григорьевскому с[ельскому]/с[овету].

а). Расстрелянные и умершие с голода военнопленные красноармейцы — 137 чел.

б). Угнанных на каторжные работы — 280 чел. См. акт №8

9. По Кирьяковскому с[ельскому]/с[овету].

а). Расстрелянных и замученных — 60 чел.

б). Подвергались арестам пыткам и избиениям — 7 чел.

в). Насильно угнанных на каторжные работы в Германию — 5 чел. См. акт №9.

10.По Ковалевскому с[ельскому]/с[овету].

а). Зверски замученных — 2 чел.

б). Подвергались арестам пыткам и избиениям — 7 чел. См. акт №12.

11. По Андреевскому с[ельскому]/с[овету]

а). Подвергались арестам пыткам и избиениям — 8 чел. См. акт №11.

12. По Трихатскому с[ельскому]/с[овету].

а). Зверски замученных — 2 чел.

б). Расстрелянных — 14 чел.

в). Подвергались пыткам и избиениям — 25 чел. См. акт №12 и №14.

13.По Гольбштадскому с[ельскому]/с[овету].

---

[225] Про вбивство єврейських примусових працівників у таборі «Варварівка» та прилеглих таборах у 1943 р. Див.: BArch B 162/ 5993, 5994.

[226] Тут і надалі –додатки не публікуються.

[227] Нині у складі Заводського району Миколаєва.

а). Зверски замученных — 1 чел.
б). Расстрелянных — 3 чел.
в). Подвергались насилиям и избиениям — 47 чел. См. акт №13.
14. По П[етрово]-Солонихскому с[ельскому]/с[овету].
а). Зверски замученных — 2 чел.
б). Подвергались арестам пыткам и избиениям — 30 чел. См. акт №15.
15.По Нечаянскому с[ельскому]/с[овету].
а). Зверски замучены — 12 чел. См. акт №16.
16. По х[утору] Розвальный Нечаянского с[ельского]/с[овета].
а). Расстреляны и зверски замучены — 21 чел. См. акт № 17.
17. По совхозу им. Нечаяное Нечаянского с[ельского]/с[овета].
а). Зверски замучены военнопленные красноармейцы — 35 чел. См. акт №18[228].

Всего за период временной оккупации территории Варваровского района с 16 августа 1941 года по 29 марта 1944 года немецкими захватчиками зверски замучено и расстреляно 423 человека Сов[етских] граждан, насильно угнано на каторжные работы в Германию 394 чел., подвергались арестам, пыткам и избиению 162 человека.

Конкретными виновниками в выше описанных злодеяниях на территории Варваровского района являются: комендант, он же начальник жандармерии майор Флориан и следователь жандармерии сублокотенент[229] Царн, которые подлежат привлечению к ответственности, как лица, непосредственно проводившие в жизнь политику уничтожения ни в чем невинных Советских граждан, диктуемую им руководителями немецко-фашистского государства и румынских сателлитов.

Зам[еститель] Пред[седателя] Варваровского РИКа [підпис] Волков
Представитель Варваровского РК КП(б)У [підпис] Борискин
Представитель Варваровского РО НКВД [підпис] Зимин[230]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 130–131. Оригінал. Машинопис.

№ 19
Акт Березнегуватської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про депортацію до Німеччини молоді та виявлення поховань розстріляного єврейського населення

20 вересня 1944 р.

Акт № 1

1944 года 20 сентября с. Березнеговатое.

Комиссия в составе: Председателя — начальника Березнеговатского РО НКВД лейтенанта Сюремова С.Л., членов: представителя РО НКВД

[228] Не публікується.

[229] Чин румунської жандармерії (армії), що відповідав молодшому лейтенанту.

[230] Підписи засвідчено печаткою Варварівського райвиконкому.

Сальникова И.В., от Райпарткома — тов. Пашина А.П., от Райздравотдела — тов. Сидоренко, от РВНО[231] — тов. Олифиренко А.Ф., от райкома ВЛКСМ — тов. Кабанова К.В. и Ситник В.А., представители местного населения тов. Селецкий Д., Бондаренко Е., Юрченко, Ацеховский, Кальман, составили настоящий акт в нижеследующем.

Комиссия в указанном составе, осмотрев могилы и места расстрела зверски замученных граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории Березнеговатского района путем личного осмотра мест расстрела и опроса очевидцев и свидетелей, комиссией установлено следующее.

На основании свидетельских показаний очевидцев зверств немецких оккупантов всего замучено, расстреляно, повешено, зверски истреблено по Березнеговатскому району мужчин, женщин, стариков и детей — 2115 человек.

Комиссия установила и отмечает, что немецко-фашистские изверги по указанию немецкого командования особенно зверски уничтожали еврейское население Березнеговатского района, в частности, Нагартавского и Романовского с[ельського]/советов.

Уничтожение еврейского населения вышеперечисленных с[ельских]/советов происходило при следующих обстоятельствах. В ночь на 14.09.1941 года все еврейское население было собрано в с. Березнеговатом в клубе под предлогом регистрации, где и находилось под охраной немцев и местных полицейских до утра 14.09.1941 года. Трагедия массового расстрела невинных людей началась 14.09.1941 года в 7 часов утра. По указанию местных руководителей немецких оккупационных властей согнанное население — взрослые мужчины, женщины, старики и дети — партиями в 20—30 человек под конвоем полицейских и немцев сгонялись на окраину с. Березнеговатое к оврагу, где расстреливались из автоматов и пулеметов. По словам очевидца Тицкого Василия, немецкие изверги некоторых детей, изощряясь в своих зверствах, накалывали на штык и через голову бросали еще живых в овраг, других, еще живых, забрасывали землей и трупами расстрелянных.

Отдельные расстрелянные мужественно встречали смерть. Учительница Станиславская С.Р. перед расстрелом воскликнула: «Да здравствует тов. Сталин и наша доблестная Красная Армия!». Немецкие изверги звески издевались над Станиславской, они убили ее прикладом винтовки и забросали ее комьями земли (рассказал свидетель Безницкий Петро).

Неизвестный гражданин из числа расстрелянных произнес речь: «Товарищи, мы погибнем, но за нас отомстят наши братья. Фашистские варвары и детоубийцы понесут суровую кару народного суда. Пусть помнят палачи из гитлеровской клики, им не уйти от народного правосудия». За это его отвели в сторону и зверски избили, забросав камнями, и таким путем они убили его. Принимающие участие в расстреле немцы и местные полицаи разыскивали еще раненных и добивали их прикладами, зверски издеваясь над ними. Один из расстрелянных, Шиманович Сергей, стал умолять на коленях убийц оставить и не убивать его маленькую дочь Женю, но его мольбы и просьбы оставались без внимания. Садисты и варвары, потерявшие облик человека, расстреляли ребенка. Потерявший рассудок, несчастный отец воскликнул; «Расстреляйте и меня». Несколько полицаев и немцев из автоматов убили несчастного отца.

---

[231] Так у тексті, імовірно "Районного Отдела Народного Образования".

Со слов очевидца Скрыль П.М. в феврале месяце 1942 года, с приближением весны немцы проводили повторную засыпку мест расстрела еврейских семей и мирных граждан, так как в районе, где производился массовый расстрел, начался сильный трупный запах. Трупы первоначально были закопаны очень мелко, и очевидец рассказывает, что было видно ноги, руки и даже головы расстрелянных.

Вышеуказанная комиссия допросила очевидцев. Беседуя с мирными жителями района, установили, что зверский расстрел ни в чем не повинных мирных жителей по Березнеговатскому району в количестве 2115 человек производился по прямой указке гитлеровского командования и местных оккупационных властей. Комиссия отмечает, что основными виновниками зверств над мирными жителями являются:

1. С[ельско]/х[озяйственный] комендант Березнеговатского района Шейнейман (немец) — эвакуировался.
2. Его заместитель Ганс (немец) — эвакуировался.
3. Комендант с. Березнеговатое Бауэр (немец) — эвакуировался.
4. Его заместитель Горлинский (украинец) — эвакуировался и в дальнейшем был задержан РО НКГБ.
5. Начальник жандармерии Березнеговатского района Клопун (немец) — эвакуировался.
6. Начальник полиции района Олифер (украинец) — эвакуировался.
7. Цимбалистый Д.С. — полицейский.
8. Горлинский А.М.
9. Пешоха А.И. — староста общины.
10. Саржан — полицейский.
11. Кравченко И.Ф. — полицейский.
12. Костенко — полицейский.
13. Орехов — полицейский.
14. Короленко Н.Л. — полицейский.
15. Скрыль И.Ф. — полицейский.
16. Рябенький Н. — староста Нагартавского с[ельского]/совета.
17. Пастушенко И.Ф. — староста Березнеговатского с[ельського]/совета.
18. Самойленко Г. — староста.

Происходящим в с. Березнеговатом судом Военного Трибунала войск НКВД Николаевской области Цимбалистый, Горлинский, Пешоха, Саржан, Кравченко, Костенко, Орехов, Короленко, Скрыль, Рябенький, Пастушенко, Самойленко, всего 12 человек, как непосредственно принимавшие участие в зверских расстрелах мирного населения, осуждены к высшей мере социальной защиты — расстрелу. Приговор приведен в исполнение и встречен с огромным одобрением местным населением района.

Комиссия также отмечает, что на протяжении всего периода оккупации немецкими оккупационными властями территории района большая масса трудоспособного населения мужчин, женщин и подростков была угнана в немецкое рабство на каторжные работы в Германию. По имеющимся спискам по с[ельским]/советам района всего угнано в рабство 2342 человека, что подтверждается именными списками по каждому с[ельскому]/совету в отдельности. Наиболее ответственными за угон мирного населения по Березнеговатскому району являются: комендант Березнеговатого Бауэр, его заместитель Горлинский, староста с[ельской]/управы Пешоха, староста с[ельской]/управы Рябенький, староста с[ельской]/управы Пастушенко, староста с[ельской]/управы Самойленко.

Виновники зверского расстрела мирного населения и угона его в рабство Шейнейман, Ганс, Бауэр, Клопун, Олифер, Верспун И.В., Высоцкий, Рак эвакуировались с немцами, но им все равно не избежать возмездия за свои злодеяния. Карающая рука народного суда найдет их, и преступники понесут заслуженное наказание.

Указанный акт составлен на основе имеющихся материалов в РО НКВД, РО НКГБ, местных партийных, советских, комсомольских и общественных организаций, а также на имеющихся материалах допроса свидетелей и очевидцев зверств расстрелов мирного населения Березнеговатского района немецко-фашистскими оккупантами.

Пред. Комиссии начальник РО НКВД лейтенант [підпис] Сюремов

Члены:
1. [підпис] Сальников
2. [підпис] Пашина
3. [підпис] Олифиренко
4. [підпис] Кабанова
5. [підпис] Ситник
6. [підпис] Селецкий
7. [підпис] Бондаренко
8. [підпис] Юрченко
9. [підпис] Ацеховский
10. [підпис] Кальман
11. [підпис] Сидоренко

Указанные подписи состава комиссии заверяю
Секретарь райисполкома [підпис] Кальман[232]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 125–127 об. Оригінал. Рукопис.

№ 20
Акт № 1 Благодатнівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про розстріли цивільного населення під час нацистської окупації

12 вересня 1944 р.

Акт № 1

12 сентября 1944 года село Благодатное Николаевской области

Мы, комиссия в составе: председателя райисполкома Дроздова, секретаря РК ВКП(б) Крупченко, нач[альника] РО НКВД лейтенанта Малышева, сотрудника РВК гв[ардии] ст[аршего] лейт[енанта] Леоненко, сотрудника РО НКВД мл[адшего] лейт[енанта] Беспалова и председателя Благодатновского сельсовета Асеева, колхозницы колхоза им. Ленина Гантюровой произвели обследование населенных пунктов Благодатновского района об учиненных зверствах в период оккупации немецко-фашистских извергов

[232] Акт засвідчений печаткою Березнегуватського райвиконкому.

установили:

что немецкими властями в период оккупации Благодатновского района с 1941 по март месяц 1944 года по райцентру села Благодатное из 5-ти колхозов было угнано в рабство в Германию 95 колхозников, расстреляно еврейского населения 4 чел., расстреляно актива советских партийных работников 4 чел. Сожжено 12 государственных построек и 4 колхозных постройки. Виновные в этих злодеяниях: шеф района русский немец Фиге Иван Иванович, комендант немец Миллес, староста села Лукьянов, нач[альник] полиции Кучмий, Безушко, полицейский Кочеров Михаил, шеф Нечепуренко и начальник жандармерии Лукьянов Иван Ефимович, что подтверждается свидетельскими показаниями Щекина Федора и Арванинова Семена.

2. В селе Остаповка было угнано в рабство Германии 39 колхозников и сожжена одна государственная постройка. Виновные в этих злодеяниях: шеф района, русский немец Фиге Иван Иванович, староста села Ягодзинский Григорий и староста колхоза Дубина Федор Иванович, что подтверждается свидетельскими показаниями Нишпуренко Михаила и Гаруца Онуфрия Евдокимовича.

3. В селе Лысая Гора было угнано в рабство Германии 172 колхозника, сожжена одна гос[ударственная] постройка, 2 колхозных и 26 построек колхозников, из 10-ти колхозов данного села[233] было расстреляно 255 человек еврейского населения. Обстоятельства расстрела: в момент оккупации немецкими войсками села Лысая Гора в сентябре 1941 года тайно прибыл немецкий карательный отряд гестапо в количестве 30 человек под командованием [немца], звание, и чин, и фамилия не установлены, вооруженные автоматами и винтовками, при участии нач[альника] полиции Автынюка Петра, Бараненко Михаила, полицейских села Лысая Гора Бараненко Григория, Кузьмина Петра, Бац Ивана, старосты села Федоренко Андрея и старосты колхоза Сухина Семена еврейское население было собрано в клуб. Якобы для выборов еврейской общины, куда собрали мужчин, женщин и детей. Собрав евреев, клуб был оцеплен карательным отрядом, где произвели разделение мужчин от женщин и детей, и под усиленной охраной полиции группами отправляли за село Лысая Гора к обрыву, который от села находился в 200 метрах. Там была яма и часть людей из карательного отряда с автоматами и по 10–15 чел. подводили к обрыву, где была сделана яма, расстреливали из автоматов, детей некоторых бросали живыми и за один день немецкими бандитами было расстреляно в селе Лысая Гора все еврейское население, а имущество их было разграблено, ценные вещи увезли немцы, а остальное — полиция и старосты, что подтверждается свидетельскими показаниями Бабича Григория Захаровича и Жулавской Полины Иосифовны, что подтверждается свидетельскими показаниями Вайсман Соломона и Зименко Григория Федоровича.

9. В селе Рябоконево из 2-х колхозов было угнано в рабство Германии 20 чел. Расстреляно советских работников — 3 чел. Сожжено одна колхозная постройка и 6 хат колхозников. Виновные в этих злодеяниях староста села Тищенко Данил Григорьевич, нач[альник] полиции Литвинов Иван и староста колхоза Кислица, что подтверждается свидетельскими показаниями Деревянко Павла и Николаенко Лидии.

---

[233] Так у тексті.

10. В селе Воеводское из 3-х колхозов и одного совхоза было угнано в рабство Германии 66 чел. колхозников, расстрелян один еврей, один сов[етский и] партийный работник, сожжено 16 государственных построек и 8 построек колхозных. Виновные этих проводимых злодеяний староста села Тофан Григорий, нач[альник] полиции Литвинов и староста колхоза Марченко, что подтверждается свидетельскими показаниями Славинского и Тофан Лидии Николаевны.

11. В селе Ново-Григорьевка было угнано в рабство Германии 8 колхозников и при отступлении немецких войск ими была зверски убита патриотка Дейкун Софья. Сожжено две колхозных постройки и 4 хаты колхозников. Виновные в злодеяниях староста колхоза Величко Василий и нач. полиции Литвинов Иван и бригадир колхоза Цвигун Иван Иванович, а также немецкими властями и их пособниками угнан скот: лошади, коровы, разрушен с[ельско]/х[озяйственный] инвентарь и машины, в чем и составляет цифра угона в рабство всего по району 642 человека, расстрелянных евреев и сов. парт. актива 283 человека, сожжено построек по району всего 115, в чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

1. [підпис] Дроздов
2. [підпис] Крупченко
3. [підпис] Малышев
4. [підпис] Леоненко
5. [підпис] Беспалов
6. [підпис] Асеев
7. [підпис] Гонтюрова

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 207–208. Оригінал. Рукопис.

№ 21

Акт №1 Братської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про депортацію до Німеччини та вбивство цивільного населення під час нацистської окупації

14 вересня 1944 р.

АКТ № 1

Сов[ершенно] секретно.

1944 года, сентября 14 дня, м. Братское

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию зверств и убийств, нанесенных немецко-фашистскими варварами в Братском районе Николаевской области, в составе: Председателя исполкома Братского Райсовета депутатов трудящихся тов. Добролежа, Секретаря Братского РК КП(б)У тов. Ткача, начальника Братского РО НКВД капитана госбезопасности тов. Титова и Секретаря комиссии тов. Бязовской, составили настоящий акт в следующем:

За период временной оккупации территории Братского района немецко-фашистскими захватчиками (с 8.VIII.1941 г. по 19.III.1944 г.)

кровожадными варварами, комендантами: ДИБСК, ЛИППЕРТ, ВАЛЬСТЕР, ТЕННИ, ЛЮДВИГ, жандармами и полицейскими: ГЕЙСС, ГРЕСС, ТРЕСС, ЯНЦЕР, ТРИМБА, РОГ, БЕЛИКОВЫМ, СКРИПНИКОМ, ЩЮТСКИМ, ПАРАЩЕНКОМ, ВРЕЩИМ, УСЕНКОМ, ВАСЬКОВСЬКИМ и другими, расстреляно, повешено и замучено в концлагерях 143 человека, лучших советских патриотов: коммунистов, партизан, активистов и евреев в том числе по сельским советам:

В Братском .....19 чел.
Надеждовском .....3 чел.
Никольском .....4 чел.
Н[ов] Константиновском .....13 чел.
Кривопустышевском.....2 чел.
Антонопольском .....9 чел.
Сергеевском.....12 чел.
Камяно-Костоватском.....9 чел.
Костоватском.....18 чел.
Ново-Марьевском .....9 чел.
Михайло-Жуковском .....6 чел.
Юрьевском.....2 чел.

Этими же паразитами мобилизовано и под силой оружия угнано: на каторжные работы в фашистскую Германию 678 человек советской молодежи, в том числе по сельским советам:

В Братском.....99 чел.
Надеждовском .....47 чел.
Никольском .....41 чел.
Н[ово] Константиновском.....28 чел.
Кривопустышевском.....28 чел.
Антонопольском .....27 чел.
Викторовском.....34 чел.
Сергеевском.....64 чел.
Камяно-Костоватском.....66 чел.
Анновском .....56 чел.
Костоватском.....46 чел.
Ново-Марьевском .....49 чел.
Михайло-Жуковском .....56 чел.
Юрьевском.....37 чел.

В чем и составлен настоящий акт, в 3-х экземплярах.

Подписи: Пред[седатель] Комиссии: [підпис]

Члены: [підписи]

14.09.1944 г. Секретарь Комиссии [підпис]

Исполнительный комитет Братского райсовета депутатов трудящихся заверяет настоящий акт.

Секретарь Исполкома [підпис][234]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 3. Оригінал. Рукопис.

[234] Акт засвідчений печаткою Братського райвиконкому.

№ 22
Статистичні відомості про кількість євреїв, розстріляних по Ново-Воскресенській сільраді

24 вересня 1944 р.

Сведения
о расстрелянных евреях по Ново-Воскресенскому сельсовету

№	Наименование села	Дети до 14 лет	Мужчины до 55 лет	Женщины до 55 лет	Всего
1.	Ново-Воскресенка	50	30	140	220
2.	Безуварово	35	30	75	140
3.	Янчелово	70	50	90	210
	Всего	155	110	305	570

Председатель сельсовета [підпис]
Секретарь [підпис]

Настоящий список удостоверяю
Секретарь РИКа [підпис] Антипов[235]
24/IX-44 г.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 245. Оригінал. Рукопис.

№ 22
Статистичні відомості про кількість розстріляних євреїв по Луб'янській сільраді

24 вересня 1944 р.

Сведения
расстрелянных евреев по Лубянскому с[ельскому]/совету

Наименование села	Детей до 14 летнего возраста	Мужчины до 55 лет возр. и выше	Женщины до 55 лет возр. и выше	Всего
1.Ворошиловка	30	50	70	150
2.Петровка	25	20	50	95
3.Лубянка	60	130	140	330
4.Райдолина	55	45	170	270
5.Всего	170	245	430	845

[235] Документ засвідчений печаткою Веселинівського райвиконкому.

Пред[седатель] с[ельского]/с[овета] [підпис]
Секрет[арь] [підпис]

Настоящий список заверен
Секретарь РИКа [підпис] Антипов[236]
24. IX.1944 г.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 258. Оригінал. Рукопис.

№ 23
Статистичні відомості про кількість розстріляних євреїв по Очаківській сільраді

24 вересня 1944 р.

Сведения
расстрелянного народа Еврейской национальности в период немецко-румынской оккупации при Очаковском с[ельском]/с[овете] Веселиновского района Николаевской обл[асти]

Дети возраста до 14 лет	Женщины	Мужчины	Итого
150	600	400	1150

Пред[седатель] с[ельского]/с[овета] [підпис] Вачурин
Секретарь [підпис[Христ

Настоящие сведения заверены
Секретарь РИКа [підпис] Антипов[237]
24/IX. 1944 г.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 272. Оригінал. Рукопис.

№ 24
Статистичні відомості про кількість розстріляних євреїв по Веселинівській сільраді

24 вересня 1944 р.

Сведения
расстрелянных народа еврейской национальности и украинцев, в период немецко-румынской оккупации по Веселиновскому с[ельскому]/с[овету] Николаевской обл[асти]

Детей до 14 лет	мужчин	женщин	Итого
97	425	1004	1526

[236] Документ завідчений печаткою Веселинівського райвиконкому.

[237] Документ засвідчений печаткою Веселинівського райвиконкому.

Председатель с[ельского]/с[овета] [підпис]
Секретар [підпис]
1944 год 23 июня

Настоящий список заверяю
Секретарь РИКа [підпис] [238] 24/IX-44 г.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д.178, л. 296. Оригінал. Рукопис.

№ 25
Акт Миколаївської обласної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про катування і масові вбивства нацистами цивільного населення та військовополонених

13 листопада 1944 р.

А К Т

Ноября месяца, «13» дня, 1944 года, гор. Николаев.

Мы, нижеподписавшиеся, Областная комиссия по расследованию злодеяний над гражданами СССР, совершенных немецко-фашистскими преступниками и их сообщниками на территории Николаевской области (в новых границах, согласно Указа Правительства от 9 апреля 1944 года)[239], в составе:

1. Председатель Комиссии — ФИЛИППОВ И.М.
2. Зам[еститель] Председателя Комиссии — БОРИСОВ П.М.
3. Член Комиссии полковник ГБ — ХОРУЖЕНКО
4. * * — ЕСИПЕНКО
5. * * — ПИГУЛОВИЧ
6. Ответственный Секретарь — ШИПТЕНКО

на основании актов местных комиссий, протоколов опроса потерпевших и очевидцев, актов экспертно-медицинских комиссий, производивших вскрытия братских могил, фотоснимков и вырезок из газет, издаваемых немецкими оккупационными властями, установили следующее:

1.

Немецко-фашистские варвары и их сообщники, вступив на территорию Николаевской области поставили своей целью истребление советского населения. На протяжении 2 лет и 7 месяцев (с 16 августа 1941 года по 28 марта 1944 года) они выполнили чудовищный план.

С момента их вступления начались массовые аресты, расстрелы, пытки и издевательства над мирным населением и военнопленными рядового и офицерского состава Красной Армии.

---

[238] Документ засвідчений печаткою Веселинівського райвиконкому.

[239] Ідеться про створення Херсонської області та передачі частини районів із складу Миколаївської області до Херсонської області. Також із складу Одеської області до Миколаївської області було передано п'ять районів.

Так, по гор. Николаеву с октября месяца 1941 года начались массовые аресты мирного населения. Арестованных в крытых машинах подвозили к стенам городка Темвод и партиями расстреливали их в заранее подготовленных ямах. Убитых и раненых полуживых закапывали. Расстрелы проводились систематически изо дня в день, начиная с 8 часов утра. Расстреливались мужчины, женщины и дети различных возрастов, а также и военнопленные, находящиеся в лагерях.

В июне 1942 года немецкие карательные органы под видом регистрации выгнали мирное еврейское население на кладбище и там их расстреляли, а трупы сожгли на кострах. Во время расстрела, кладбище было оцеплено войсками, чтобы избавиться от лишних свидетелей. Так по городу Николаеву было расстреляно, повешено и замучено 80.000 человек мирных граждан и военнопленных.

По Снигиревскому району немцы согнали в одно место еврейское население и после избиения раздели до нижнего белья, отобрали ценные вещи и расстреляли из пулеметов и автоматов, а трупы расстрелянных затем сбрасывали в колодцы. Расстреливались мужчины, женщины и дети всех возрастов. За период оккупации было расстреляно 1463 человека.

По Веселиновскому району немецкие изверги таким же образом уничтожили 7565 человек.

По Николаевскому сельскому району (Октябрьскому) — 7179 человек, по Вознесенскому — 3174 человека.

Массовые расстрелы производились во всех районах области, сопровождаемые бесчеловечными пытками и издевательствами. Достаточно было малейшего подозрения, чтобы человека арестовать, а из-под ареста возвращался редко кто.

Прямая дорога из-под ареста была или на виселицу, или под расстрел. Для устрашения населения немцы вешали на площадях, на улицах, возле домов и по несколько дней не разрешали снимать трупы. Так немецкие оккупационные власти насаждали свой «новый порядок», так добивались своего господства над советскими людьми.

Перед приходом Красной Армии, немецкая военщина пыталась замести следы своих кровавых преступлений. В городке Темвод гор. Николаева немцы раскапывали могилы расстрелянных и с помощью передвижного крана вынимали трупы, затем трупы обливали горючей смесью и поджигали их: трое суток горели эти трупы, распространяя по городу смрадный запах.

На территории Николаевского сельского района (Октябрьского) ямы подкапывались в сторону, заполнялись трупами и засыпались землей, а сверху, чтобы скрыть такие огромные могильники, засаживались деревьями.

Количество расстрелянных было так велико, что немцы даже механизировали свою работу, применяя краны, взрывали динамитом землю для засыпки трупов и др.

II.

Наряду с уничтожением мирного населения области, немецкие изверги уничтожили и военнопленных рядового и офицерского состава Красной

Армии. На правом берегу Ингула возле г. Николаева помещался лагерь военнопленных. Условия в лагерях были таковы, чтобы вызвать большую смертность военнопленных. Там не было должных санитарно-гигиенических условий.

Военнопленные помещались в бараках с выбитыми стеклами, валялись на полу и больные, и здоровые. Пища была недостаточная, а работа тяжелая и изнурительная. Эти условия способствовали массовому заболеванию. От болезней, холода, голода и побоев ежедневно гибли сотни людей. Кроме всего этого, над военнопленными жестоко издевались и вместо медицинской помощи насильственным образом ампутировали конечности рук и ног. Так, в лагерь раненным попал рядовой боец 77-й стрелковой дивизии ХОЛОДЯК Б.А., ранение его было незначительное и он без посторонней помощи двигался. Пуля коснулась кожного покрова ноги, а на другой ноге был обморожен палец. 14 января 1943 года он был назначен на операцию, где ему заявили, что оперируют только обмороженный палец. Его усыпили и ампутировали ступни обеих ног. На другой день немецкий врач принес к постели больного деревянные башмаки и через переводчика со смехом приказал ему их носить.

Аналогичное явление было также с военнопленным ДРАГИНЫМ, бойцом 101 Стрелкового полка 35 Гвардейской Дивизии. Военнопленных не только морили голодом, морозили в необорудованных бараках, уничтожали с помощью антисанитарных условий, но и расстреливали возле стен городка Темвода вместе с мирными гражданами. По заявлению очевидцев было расстреляно и уничтожено другими способами 30.000 человек военнопленных. А всего по области 30.699 человек.

III.

Расстрелы военнопленных и мирных граждан сопровождались бесчеловечными пытками, издевательствами и истязаниями.

Немецкие варвары применяли средневековые пытки. Пытали каленым железом, загоняли под ногти иголки, выворачивали руки и затем подвешивали к потолку. Особой жестокостью отличался следователь жандармерии с. Варваровки субофицер Церн.

Пытки и издевательства доходили до того, что у женщин вырезали груди, вырезали половые органы у мужчин, сбрасывали свою жертву с крыши вниз головой, выкалывали глаза. Чтобы добыть нужные им сведения немецкие изверги и их сообщники не останавливались ни перед какими методами пыток, изобретая все новые и новые чудовищные средства. После всех пыток обычно жертва расстреливалась, а немногие оставшиеся в живых стали калеками на всю жизнь.

Для этих фашистских бессердечных чудовищ стоны и вопли жертв были услаждающей музыкой. Ни детские вопли, ни слезы матерей не могли тронуть из сердца. На глазах матерей они убивали малых детей и сбрасывали в колодец, заставляли отцов рыть могилу и, расстреляв семью, засыпать их землей.

Каждый шаг их был связан с гибелью и стонами порабощенного ими народа.

Немецкие солдаты и офицеры для потехи выгоняли семью на мороз, а сами располагались в квартире и устраивали гулянки, забирая у населения ценные вещи, лучшую одежду и увозили с собой, забирали продукты питания, а возражавших до полусмерти избивали палками, сапогами и прикладами.

IV.

На протяжении всего пребывания немецких преступников и их сообщников на территории Николаевской области они забирали молодежь обоего пола на каторжные работы в Германию. Для этой цели они через Биржи Труда объявляли мобилизацию, делали облавы ночью по квартирам, устраивали охоту за молодежью днем на базарах, вокзалах и просто на улицах. Затем собранных под вооруженной охраной конвоировали на вокзал, где в товарных вагонах закрывали и отправляли в Германию как рабов. Крики и стоны раздавались на вокзалах, но вооруженная охрана не допускала родителей, чтобы проститься со своими детьми.

Так по городу Николаеву было угнано в рабство 5.000 человек, по Ново-Бугскому району угнано 4.272 человека, по Казанковскому району — 2.264 человека. Не менее было и по другим. Всего по Николаевской области было отправлено на каторгу в Германию 25.884 человека.

Всего по области расстреляно, замучено и повешено 105.361 человек. Угнано на каторгу в Германию — 25.884 человека.

Списки преступников, творивших злодеяния в Николаевской области, прилагаются к акту на 12 листах[240].

К акту прилагаются 22 дела по 18 районам и городу Николаеву[241].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ
ПО УЧЕТУ УЩЕРБА И ЗЛОДЕЯНИЙ ФИЛИППОВ

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛАСТНОЙ
КОМИССИИ ПО УЧЕТУ УЩЕРБА И ЗЛОДЕЯНИЙ [підпис] БОРИСОВ

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ: [підпис] ХОРУЖЕНКО
[підпис] ЕСИПЕНКО
[підпис] ПИГУЛОВИЧ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ [підпис] ШИПТЕНКО

Держархів Миколаївської обл., ф. Р-1894, оп. 2. спр. 2, арк. 4–7. Оригінал. Машинопис. Опуб: Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют / Е. Горбуров, К. Горбуров, Л. Левченко, М. Мельник. — Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2014. — С.99–101.

[240] Не публікуються.

[241] Не публікуються.

№ 26
Узагальнені статистичні відомості про депортацію до Німеччини та вбивство цивільного населення Благодатнівського району

29 листопада 1944 р.

Обобщенные сведения

Об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Благодатновскому району Николаевской области

Наименование городов, сельсоветов и сел	расстреляно	повешено	Всего погибло	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
Благодатное	8	-	8	95
с. Остаповка	-	-	-	39
с. Лысая Гора	255	-	255	172
Н.Павловский сельсовет	-	-	-	21
Софиевский сельсовет	-	-	-	60
Григорьевский сельсовет	7	-	7	30
Н.Красное	5	-	5	102
Любановский сельсовет	3	-	3	29
Рябоконевский сельсовет	3	-	-	20
Воеводский сельсовет	2	-	2	66
Н.Григорьевский сельсовет	1	-	1	8
Всего	284	-	284	642

Ответственный секретарь областной комиссии [підпис]
29. XI.1944 г.

ГАРФ , ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, л. 204. Оригінал. Рукопис.

№ 27
Узагальнені статистичні відомості про демографічні втрати Миколаївської області під час нацистської окупації

[1944 р.][242]

ОБОБЩЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР, немецко-фашистскими преступниками по Николаевской области

№№ пп	Наименование районов и городов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военно пленых	ВСЕГО ПОГИБЛО	Подверга-лось арестам, побоям и насилию	Колич. угнан. в немец. рабство по акт.	колич. угнан. в немец. рабство п/спис
1.	г. Николаев	49963	37	–	–	30000	80000	–	2707	2293
2.	Привольнянский	914	4	–	–	–	918	61	–	1732
3.	Вознесенский	3169	5	–	–	–	3174	–	–	1125
4.	Ново-Одесский	282	8	5	–	–	295	–	–	505
5.	гор. Очаков	106	–	–	–	–	106	–	–	262
6.	Веселиновский	7112	–	3	–	450	7565	197	–	280
7.	Баштанский	1181	11	–	–	–	1192	–	–	2081
8.	Т-Березанский	125	1	3	–	5	184	138	33	–
9.	Березнеговатский	2115		–	–	–	2115	–	–	2342
10.	Ново-Бугский	128	–	–	–	–	123	–	–	4272
11.	Варваровский	206	–	45	–	172	423	162	–	394
12.	Казанковский	120	–	–	–	–	120		–	2364
13.	Еланецкий	120	–	–	–	–	120	–	–	1576
14.	Братский	109	10	28	–	–	147	–	–	678
15.	Владимировский	3	–	–	–	–	3	–	–	403
16.	Арбузинский	–	–	–	–	–	–	–	–	733
17.	Снигиревский	1441	–	–	–	22	1463	–	–	81
18.	Благодатненский	284	–	–	–	–	284	–	–	642
19.	Н-Сельский/Октябр	7127	2	–	–	50	7179	–	–	1445
	В С Е Г О :	74500		84	–	30699	105361	558	2740	23144

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО УЧЕТУ УЩЕРБА И ЗЛОДЕЯНИЯ [підпис] БОРИСОВ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ [підпис] ШИПТЕНКО

Держархів Миколаївської обл., ф. Р-1894, оп. 1. спр. 8, арк. 48.
Оригінал. Машинопис.

[242] Датується за суміжними документами.

РОЗДІЛ 2.

Організатори та виконавці злочинів стосовно цивільного населення та військовополонених

№ 28
Витяг із протоколу допиту Ю. Щербини про кадровий склад та діяльність 740 підрозділу таємної польової поліції під час нацистської окупації

16 квітня 1944 р.

Протокол допроса

16 апреля 1944.

Я, сотрудник УНКГБ по Николаевской области м[ладший]/лейтенант ГБ Тараздаров, числа допросил в качестве свидетеля гр[аждан]ку

Щербину Юлию Протасовну, 1914 года рождения, уроженка с. Н[ово] Александровка Баштанского р[айо]на Николаевской обл. Украинка, беспарт[ийная]. Гр[ажданка] СССР. Из крестьян середняков. Не судившаяся. Избирательных прав не лишалась. До оккупации не работала, находилась на иждивении мужа. В период оккупации с 24.11. [19]43 г. по 20.03 [19]44 г. работала в г. Николаеве по Фалеевской №1 в тайной полиции уборщицей. В настоящее время работает в г. Николаеве, военный порт — чернорабочей. Проживает ул. Набережная №3. Замужняя, муж в Кр[асной] армии.

Предупреждена за дачу ложных показаний несет ответственность по ст. 89 УК УССР. (подпись)

Вопрос: Расскажите о вашей деятельности в период временной оккупации г. Николаева?

Ответ: В период временной оккупации я до 24.11.1943 г. нигде не работала, занималась стиркой на дому и частично помогали мне мои родные, проживающие в с. Н[ово]Александровка Баштанского р[айо]на. Иногда я ездила к ним в село. Кроме того, я болела и не могла где-либо работать. В августе 1943 г. была перерегистрация на бирже всех женщин, в том числе и я регистрировалась, мне дали отсрочку по болезни и до 24.11.1943 [г.] не работала. 24.11.1943 [г.] биржей труда я была послана на работу по ул. Фалеевской, дом №3, в «тайную полицию», где и проработала уборщицей до 20.3.1944 [г.] Работала с 6 час[ов] утра до 9 ч[асов] утра по уборке всего здания. Получала в месяц марок 250 и прикреплена была в магазин продуктов.

Вопрос: Что Вам известно о практической деятельности «тайной полиции»?

Ответ: В помещении «тайной полиции» было очень строго, не разрешалось после уборки помещения бывать в здании, следили за нами, чтобы мы не интересовались ничем и не спрашивали. Но иногда, когда по близости не бывали немцы, приходилось спрашивать у задержанных людей.

«Тайная полиция» арестовывала добровольцев (в немецкой одежде)[243], б[ывших]/военнопленных, парашютистов, гражданских лиц, женщин и крестьяне были. Помещение «тайной полиции» размещалось во всех 3-х этажах, в подвале была арестное помещение, камеры, во 2-м и 3-м этажах

[243] Імовірно, це громадяни СРСР (здебільшого колишні військовополонені), які погодилися служити у допоміжних підрозділах Вермахту.

работали и жили «работники тайной полиции». В тайной полиции работали в основном немцы, но частично были и русские люди.

Приблизительно работали чел[овек] 60 (шестьдесят). Мне известны следующие лица из числа арестованных «тайной полиции». По Херсонской улице д. №25 — были арестован учитель и его жена учительница, ее освободили в дальнейшем, а он неизвестно куда был послан.

В дежурке сидел задержанный мальчик лет 8, плакал, нельзя было у него переспрашивать ничего, так как рядом было много немцев.

Также был арестован некто Володя — б[ывший]/военнопленный, доброволец немецкой армии, который проживал у гр[аждан]ки по имени Тамара по ул. Мельничная, 14. Тамара работала на макаронной ф[абри]ке. Судьба Володи неизвестна. Ему лет 21, низкого роста, худощавый блондин. Кроме того, в тайной полиции сидели много из сел крестьян. Другое мне ничего не известно.

Вопрос: Кого вы знаете из официальных сотрудников «тайной полиции», обрисуйте их?

Ответ: из официальных сотрудников «тайной полиции» мне известны следующие лица:

Шеф «тайной полиции» (фамилия мне не известна) — лет 32, высокого роста, чернявый, полный, нос длинный, волосы и брови черные, голова большая, волосы зачесывает на бок.

Лойман — секретарь «тайной полиции, лет 38, среднего роста, полный, лицо светлое, волосы на голове и ресницы светлые, на голове лысина, волос мало.

Гакс — унтер-офицер, следователь, лет 32, высокого роста, худощавый, волосы зачесывает назад.

Тони — унтер-офицер, следователь, лет 29–30, маленького роста, худенький, лицо светлое, волосы и ресницы светлые, глаза серые, волосы зачесывает на бок.

Келлер — в начале больше писал и работал в канцелярии, в дальнейшем его перевели в кухню поваром. Лет 35, низенький, толстый, лицо смуглое, волосы блондин, передние зубы выпали, торчат корни зубов.

Зам[еститель] Шефа — в чине гауптмана (фамилию не знаю), лет 40–45, полный, высокого роста, лицо розоватое, волосы светлые, глаза серые, нос расширенный в конце.

Павел — по национальности русский, в начале видели его арестованным за решеткой, а потом уже работал, кем — не известно. Лет 30, среднего роста, полный, круглолицый, волосы темные, глаза голубые. Боковые зубы, несколько штук, металлические. Уехал с немцами.

Митя — фольксдойч, переводчик, лет 32, вышесреднего роста, на лицо — худощавый, бледнолицый, широкоплечий, блондин, волос на голове мало, уехал с немцами.

Вера — переводчица, русская из Олешок (Цюрюпинска), жила на квартире у Поли Сохиной по улице Набережная, 3, волосы темные, искусственно завитые. Глаза голубые, лицо светлое.

Валя — переводчица, русская, отей, якобы не русский, уехала с родителями в румынскую сторону после Нового года в 1944 г. Жила по ул.

Набережная, 3 у Вальтера (фольксдойча), Ей лет 18–19, среднего роста, худощавая, блондинка, глаза голубые.

[...][244]

Больше показать по существу ничего не могу. Показания написаны с моих слов и прочитаны. В чем подписываюсь. [Щербина]

Допрос произвел:

Сотрудник 2 отдела, младший лейтенант [підпис] Тараздаров

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1018, арк. 42–43 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 29

Доповідна записка начальника Привольнянського районного відділу НКДБ Дмітрієва начальнику 2 відділу УНКДБ по Миколаївській області Цитовичу про діяльність жандармерії та поліції під час нацистської окупації

29 серпня 1944 р.

Сов[ершенно] Секретно
Нач[альнику] 2-го отдела УНКГБ Ник[олаевской] области
майору госбезопасности т. Цитович

г. Николаев

На № 5572

На территории Привольнянского района Николаевской обл. в период немецкой оккупации существовали следующие немецкие карательные органы: отделение жандармерии и районные отделения полиции.

В отделении жандармерии работали следующие лица. Возглавлял, как его называли, мастер Шуберт. Заместителями у него были Флек и Квада. Жандарм Ганс. Переводчики Роберт и Бенкендорф. Установочные данные добыть на всех этих лиц не представилось возможным. Все они эвакуировались при отступлении немецких войск.

Начальником районной полиции последнее время работал Трунов Иван Митрофанович, 1910 года рождения, уроженец села Привольное того же района.

Инспектором полиции работал Мирзаев Мухтар, возраст его лет 25, по национальности азербайджанец. Кроме этого, имелось до 10 человек полицейских. Трунов и Мирзаев при отступлении немцев эвакуировались с ними.

Функции жандармерии и райполиции были самыми «обычными»[245]. За период хозяйничанья немецких оккупантов на территории Привольнянского района истреблено поголовно еврейское население и уничтожено большое количество партийно-советского актива. В общей сложности уничтожено немецкими извергами свыше тысячи человек. Массовые аресты и расстре-

[244] Вилучений фрагмент із описом зовнішності інших співробітників ГФП і колаборантів.

[245] Так у тексті.

лы евреев и партийно-советского актива производили работники «СД», выезжавшие из города Николаева.

Установить фамилии этих работников «СД» не представляется возможным. Разведывательных или контрразведывательных органов противника, дислоцировавшихся на территории Привольнянского района не установлено.

Их руководящих работников полиции нами арестован начальник районной полиции Калачев Ефим Петрович, следственное дело на которого находится в следственном отделе УНКГБ. Остальные руководящие работники жандармерии и райполиции эвакуировались с немцами.

Нач[альник] Привольнянского РО НКГБ
капитан госбезопасности [підпис] Дмитриев
№ 366
29. VIII.[19]44 г.[246]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 51–51 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 30
Протокол допиту начальника канцелярії підрозділу «Трансністрія» зондеркоманди «Р» гаупштурмфюрера СС М. Асмана про діяльність нацистських районних керівників

20 вересня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Действующая Армия 20 сентября 1944 г.

Я, пом[ощник] начальника 2 отдела Управления контрразведки «СМЕРШ» Второго Украинского фронта майор ПЕТРОВСКИЙ, с переводчиком того же отдела и Управления «СМЕРШ» ФИЛЛЕР допросил задержанного военнопленного

АСМАН Мартин Германович[247], 1908 года рождения, уроженец села Мариенталь уезда Растенбург — Восточная Пруссия, немец, член фашистской партии с 1-го мая 1933 года, под судом, со слов не был, образование — высшее, гражданская профессия — учитель, в немецкой армии служит с 1939 года, все это время в войсках «СС», имеет чин гаупштурмфюрер «Ф»[248] (приравнивается к капитану женат, жена — АСМАН Ганна Карловна, 1912 года рождения, имеет дочь Карла — 5 лет. Семья проживает в г. Кенигсберг, в предместье Метгистен, улица Зарландвейн №14, занимал должность начальника канцелярии «Зондеркоманды Р», отделения в Транснистрии.

[246] На документі напис: «т. Овчинников. К материалу Аршта. 6.IX.[19]44».

[247] Так у тексті. Здебільшого прізвища у протоколах допиту зазначалися у називному відмінку. Це необхідно було для подальшого оперативного обліку, оскільки при відмінюванні порядок букв у прізвищі міг змінюватися. При низькому рівні освіченості оперативного складу це могло призвести до появи подвійних карток через неправильне написання прізвища в оперативній картотеці.

[248] Так у тексті.

Переводчик *об* ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: Имеете ли возражения против допроса вас через переводчика?

ОТВЕТ: Против моего допроса через переводчика я не возражаю.

ВОПРОС: С какого времени вы работали с бригаденфюрером ГОФМАЕР?

ОТВЕТ: С бригаденфюрером ГОФМАЕР Орстом, тогда он был в чине оберштурмбанфюрер (приравнивается к подполковнику) я работал с 8-го ноября 1939 года до августа 1940 г., а затем с мая месяца 1941 года до последнего времени — момента интернирования в Румынии. Промежуток времени с августа месяца 1940 года до мая месяца 1941 года я работал в группе оберфюрера ЗИКМАЕРА по переселению немцев из Буковины и Добруджи в Германию.

ВОПРОС: Как именовался орган, возглавлявшийся ГОФМАЕРОМ?

ОТВЕТ: Орган, возглавляемый ГОФМАЕРОМ, именовался вначале командой по переселению, а с 1941 г. именовался Зондеркоманда «Р», что означает по русски «Особая команда в России».

ВОПРОС: В чем заключалась практическая деятельность «Зондеркоманды Р» ГОФМАЕРА?

ОТВЕТ: Зондеркоманда «Р», имевшая зондергруппу в Транснистрии, учрежденную 15–16 сентября 1941 г. под предлогом оказания помощи проживающим на территории Транснистрии 135 тысячам немцев и улучшения их быта, фактически явилась карательным органом «СС» в Транснистрии, занимающимся массовым истреблением советских граждан, в особенности евреев. Истребление людей под руководством бригаденфюрера СС ГОФМАЕРА производилось силами личного состава Зондеркоманды «Р» (Зондергруппы в «Транснистрии») и созданными вооруженными дружинами из немцев, проживающих на территории Транснистрии — Фольксдойч. Однако, вся организация этого массового истребления людей принадлежала целиком Зондеркоманде «Р» (группе Транснистрия).

В целях организационного объединения и фашизации «фолькодойчев», Зондеркоманда «Р» (все ее группы Транснистрии и Украины) занимались благоустройством последних за счет истребленных советских людей, а также государственного имущества. Личное имущество истребленных советских людей и значительная часть государственного имущества Зондеркомандой далась[249] в пользование фольксдойчев.

Из числа подкупленных материальными подачками (за счет убитых) фольксдойчев, формировались вооруженные отряды, которые являлись вспомогательной силой Зондеркоманды «Р» в деле проведения всех карательных мероприятий.

ВОПРОС: Какова была структура Зондеркоманды «Р»?

ОТВЕТ: Зондеркоманда «Р» состояла из четырех зондергрупп, которые дислоцировались:

1. В селе Ландау Одесской области (Транснистрия);
2. В городе Житомир.
3. В городе Никополь.

[249] Так у тексті, імовірно «передавалась».

4. В селе Полугород (Хальбштад)[250].

Руководящий штаб Зондеркоманды «Р» дислоцировался в городе Киеве, точного адреса я не знаю. Там находился бригаденфюрер «СС» ГОФМАЕР, который застрелился в ночь с 10 на 11 сентября сего года в Крайовском лагере для интернированных немцев. При ГОФМАЕРЕ в Киеве находились: нач[альник] штаба Зондеркоманды «Р» гауптштурмфюрер «СС» (капитан) БАРТОЛОМЕУС, старый член фашистской партии, был убит в августе или сентябре месяце 1943 года; помощник начальника штаба Зондеркоманды «Р» по секретной переписке гауптштурмфюрер (капитан) «СС» доктор КУЗЕНБАУХ Курт, 1914 года рождения или 1915, уроженец мест[ечка] Ляйтмирец Судетской области, член фашистской партии. После сдачи ненцами Киева, он уехал во Львов и в последнее время был в войсках «СС» в действующей армии; начальник кадров Зондеркоманды «Р» оберштурмфюрер (старший лейтенант) ШАФГОЙЗЕР был убит одновременно с БАРТОЛОМЕУС; начальник автотранспорта Зондеркоманды «Р» оберштурмфюрер (старший лейтенант) «СС» ХОТС Отто, 1900-1902 года рождения, член фашистской партии, где в настоящее время — я не знаю, адъютант ГОФМАЕРА гауптштурмфюрер (капитан) «СС» КНУТ Вернер, 30–32 лет, житель Берлина. находился вместе со мной в лагере интернированных немцев в городе Крайово.

Кроме перечисленных выше офицеров «СС» при ГОФМАЕРЕ, находилась охрана, шофера и автомастерская, всего 15–20 человек.

Зондергруппу в Транснистрии возглавлял вначале оберштурмфюрер[251] «СС» (подполковник) ЗИБЕРТ Кяус, 36–37 лет, житель Берлина, старый член фашистской партии. Из Зондергруппы «Р» он убыл в конце 1942 года или начале 1948 года на должность руководителя Житомирской Зондеркоманды и на этом посту находился до сдачи Житомира, где он теперь — я точно не знаю, думаю, что он в Мюнхене.

После ЗИБЕРТА руководителем Зондергруппы в Транснистрии до последнего времени был оберштурмбанфюрер «СС» (подполковник) МЮЛЛЕР Эрвин, 40–41 лет, застрелился одновременно с ГОФМАЕРОМ. МЮЛЛЕР занимал одновременно должность заместителя ГОФМАЕРА и руководителя Никопольской Зондергруппы «СС».

Должен оговориться, что до июня или июля 1943 года зондергруппа «СС», находящаяся в Транснистрии, разделялась на восемнадцать районов бирайхскоманды (районные команды), дислоцировавшихся только в немецких районах. Руководителями этих районных команд были следующие лица:

1. Бирайхскомандой гор. Одесса руководил гаупштурмфюрер «СС» (капитан) ГИОРБИХ Ганс, 33–34 лет, уроженец города Бернбуорг, старый член фашисткой партии, носит очки, среднего роста и телосложения,

[250] Ідеться про м. Молочанськ Пологівського Запорізької обл. Він був заснований у 1804 р. під назвою Гальбштатд (нім. Halbstadt у перекладі рос. Полугород), у 1915 р. перейменований на Молочанськ, у серпні 1941 – жовтні 1943 рр. під час нацистської окупації знову був перейменований на Гальбштад. У зазначений період тут діяла філія німецької організації «Volksdeutsche Mittelstelle», при якому було створено центральне реєстраційне бюро осіб німецької національності «Deutsche Volksliste» (DVL), де проходила реєстрація німців з громадянством окупованих країн.

[251] Так у тексті, імовірно «оберштурмбанфюрер».

шатен, носит пробор на левой стороне. Основная его роль сводилась к тому, что он руководил изгнанием из Одессы евреев в район Березовки, где впоследствии они были фиэически уничтожены путем расстрела и сожжения. После сдачи немцами и румынами Транснистрии ГИОРБИХ уехал в Берлин в Берлин, где он служил при главном управлении по оказанию помощи фольксдойчам. Проживал — Берлин, ул. Карлобад, 20.

2. Заместитель руководителя бирайхскоманды по Одессе штурмфюрер МАРАУ или Артур[252], лет 40, уроженец гор. или уезда Штольп (Померания), член фашистской партии. По части истребления советских граждан, в особенности евреев действовал совместно с ГИОРБИХ, в настоящее время он возможно находился в Германии.

3. Унтерштурмфюрер «СС» ФРАНК Ганс, 46–50 лет, ведал учетом немецкого населения гор. Одессы и финансами бирайхскоманды, тоже принимал участие в выдворении из Одессы евреев в район Березовки, которые впоследствии были зверски истреблены. За 2–3 дня до интернирования всех нас в лагерь, ФРАНК уехал в Кмыпылунг (Румыния, район Плоешты) для организации! автомастерской. |

Обершарфирее «СС» (фельдфебель) КИРШТАЙН Герберт, 30–33 лет, уроженец из Берлина, в Одесской бирайхскоманде ведал устройством культурных учреждений для фольксдойчев. Какое он принимал непосредственное участие в истреблении советских людей — мне неизвестно.

5. Групфюрер (фельдфебель) ЛАКМАН Франц, 40 лет, шофер, его роль в истреблении советских людей я не знаю. Где он в настоящее время — не знаю.

6. Бирайхскоманденфюрер Гройслибендальского района унтер-штурмфюрер «СС» МАТЕРИ Пауль, 50 лет, уроженец гор. Муром, Восточная Пруссия. О его роли в истреблении советских граждан мне ничего не известно. После сдачи немцами Транснистрии уехал в Германию.

7. Бирайхскоманденфюрер района ЗЕЛЬЦ[253] Одесской области гаупштурмфюрер «СС» ПАХВЕЛЬ Похшвель Норберт, 30 лет, по национальности австриец, член фашистской партии, брюнет, нос длинный с горбинкой. В мае 1944 года убыл в Германию.

8. Пом[ощник] бирайхскоманденфюрер по Зельцскому району[254] обершарфюрер «СС» (фельдфебель) БЕРНАРТ, лет 50–55, убыл в Германию.

9. Бирайхскоманденфюрер Найдорфского района Одесской области, унтерштурмфюрер «СС» (лейтенант) КЕЛИ Матиас, 30 лет, уроженец гор. Лодзь, житель Берлина, член фашистской партии, низкого роста, худощавый, брюнет, волос зачесывает назад. В марте 1944 года выехал в Германию.

10. Бирайхскоманденфюрер Мариенбергского немецкого района Одесской области, унтерштурмфюрер (лейтенант) «СС» РИХЕРТ Герарт,

---

[252] Так у тексті.

[253] Із 1945 р. с. Лиманське Роздільнянського району Одеської області.

[254] У березні 1923 р. у складі Одеського округу був утворений Манхеймський район. У 1926 р. він був перейменований у Фрідріх-Енгельсовский район. У 1931 р. перейменований на Зельцький райо — німецький національний район із центром у с. Зельц (нині с. Лиманське). У 1939 р. сільради були розподілені між Роздільнянським та Біляєвським районами.

29 лет. После сдачи немцами Транснистрии выехал в Германию, где находится в резерве Зондеркоманды «СС» в Штансдорфе (предместье Берлина).

11. Бирайхскоманденфюрер по Ананьевскому району, Одесской области, штурмфюрер «СС» (лейтенант) ФЕНДЕЗАК, 38–40 лет, член фашистской партии, который в гор. Ананьеве из одного квартала выселил евреев и часть русских, а их квартиры с личным имуществом и вещами передал фольксдойчам, вселив последних в квартиры евреев. Он же, все колхозное добро и колхозную землю роздал фольксдойчам. ФЕНДЕЗАК впоследствии совершил преступление — растратил казенные деньги и в мае 1943 года был предан суду, направлен в Берлин. Приметы: среднего роста, плотного телосложения, носит очки.

12. После ФЕНДЕЗАК в Ананьевский район был назначен бирайхскоманденфюрером унтерштурмфюрер «СС» (лейтенант) ФИШЕР Рудольф, 38 лет, среднего роста, умеренного телосложения. На территории Транснистрии находился до эвакуации, а затем убыл в Германию, возможно, что он находится в резерве Зондеркоманды «СС» в деревне Фридрихсгайн или Штансдорф вблизи Берлина. О конкретной его деятельности я сказать затрудняюсь, однако ФИШЕР тоже занимался передачей государственного добра фольксдойчам.

13. Бирайхскоманденфюрер по Гофнунгстальскому району Молдавской ССР гаупштурмфюрер СС (капитан) ВАЙГЕРТНЕР Теофил, 33 лет, член фашисткой партии. Он разорил колхозы этого района, передал колхозную землю фольксдойчам, выселил граждан не немецкой национальности из сел, занимаемых фольксдойчами и награбленное добро убитых советских граждан роздал фольксдойчам. Им были созданы из фольксдойчев вооруженные отряды и расстреляны немцы, учувствовавших ранее в раскулачивании[255]. ВАЙНГЕРТНЕР в настоящее время должен быть в резерве Зондеркоманды СС на территории Германии.

14. Бирайхскоманденфюрер района Розенфельд Одесской области оберштурмфюрер СС (старший лейтенант) БОРН Айнц, 46–48 лет, уроженца и жителя Судецкой области. Среднего роста, худощавый, шатен, волос зачесывает назад. По его приказанию в одном из сел Розенфельдского района был расстреляна осенью 1941 года еврейская семья, обнаруженная в этом района. БОРН также разорил колхоз в районе, роздал все добро колхозное и землю лучшую фольксдойчам, организовал вооруженных отряд из фольксдойчев и раздавал имущество расстрелянных советских граждан. После сдачи немцами Транснитрии был направлен в действующую армии.

15. Бирайхскоманденфюрер по Яновскому района Одесской области унтерштурмфюрер СС КРУМБЕК Айнц, 28–30 лет, житель Берлина, который государственную Яновскую мельницу передал в пользование только фольксдойчам, разорял и грабил колхозное хозяйство, забирал последний скот у колхозников украинцев и передавал в пользование фольксдойчев. Сздал вооруженные дружины из фольксдойчев. В настоящее время он должен быть в действующей армии.

16. Бирайхскоманденфюрер Бишавофельдского района Одесской области оберштурмфюрер СС КРАУЗЕ Харольд, 30–32 лет, уроженец Гамбурга, житель Берлина, среднего роста, широкоплечий, блондин, волос

[255] Ідеться про початок 1930-х рр., коли здійснювалася суцільна колективізація.

зачесывает налево, который из воспитанных им фольксдойчев в фашистском духе создал у себя в районе вооруженные отряды, а после упразднения Бишавофельдского района в мае 1943 года он ведал вооружением и подготовкой всех фольксдойчев Транснистрии. КРАУЗЕ, как и другие руководители районных команд СС, разорял колхозы, раздавал фольксдойчам имущество государства, колхозов и убитых советских людей. Он сейчас должен находиться в резерве зондеркоманды СС в Берлине.

17. Бирайхскоманденфюрер Майнхаймского района Одесской области. Унтерштурмфюрер СС ЦИММЕРМАН Айнц, 30 лет, житель гор. Берлина. Среднего роста, шатен, волосы зачесывает назад, член фашистской партии, который в сентябре 1941 года проводил массовые расстрелы немцев–фольксдойчев, бывших советских активистов в селе Майнгайли и других. В 1942 году по болезни уехал в Германию.

18. Бирайскоманденфюрер по Иоганенсфельдскому району Одесской области унтерштурмфюрер СС НАДОЛЬНЫЙ Вальтер, 32–33 лет, уроженец и житель гор. Мариенвердер, Западная Пруссия, немец, член фашистской партии, среднего роста, широкоплечий блондин, зачесывает налево. В 1941 г. руководил расстрелом евреев, проживавших в Иоганенсфельдском районе. Их имущество роздал фольксдойчам, а также разорил колхозы района и все колхозное имущество передал в пользование фольксдойчев, из которых создал вооруженные отряды и привлек их к расстрелам евреев. В настоящее время он должен находиться в действующей армии или в резерве Зондеркоманды СС в Германии.

19. Бирайхскоманденфюрер по Александрфельдскому району Одесской области, штурмбанфюрер СС (майор) РУЛИ Валли, 40 лет, уроженец и житель Берлина, член фашистской партии, среднего роста, шатен, волосы зачесывает назад, который в 1942 году физически истребил большое количество румынских цыган, следовавших через Александрфельдский немецкий район. Исполнителями расстрелов являлись вооруженные им и фашизированные фольксдойчи. В данном случае РУЛИ истребление цыган проводил по директивам ГОФМАЕРА, гласящим, что «всех цыган, проходящих по немецким селам и полям, нужно было расстреливать». Под этим предлогом он истребил большое количество цыганских семейств, а также много советских активистов. Я полагаю, что имущество расстрелянных цыган и советских активистов было РУЛИ роздано фольксдойчам. Где он сейчас — не знаю.

20. Бирамхскоманденфюрер по Гальбштадскому немецкому району[256] был я, АСМАН Мартин Германович, на протяжении с ноября И 1241 года по февраль 1943 г. За мою бытность бирайхскоманденфюрером мною было вооружено из числа фольксдойчев 160–180 человек, с помощью которых я выявил, арестован и передал в вышестоящий штаб Зондеркоманды «Р» одного советского активиста, который был осужден. В сентябре 1941 года в мою бытность руководителем зондеркоманды «Р» 12[257] в районе Петроверовка в 100 км от Одессы, по моему приказанию из с. Петроверовка были забраны три еврейских семьи, которых расстреляли в команде СД. Их имущество было передано в пользование фольксдойчев. Осенью 1942 года из Одессы

[256] Із 1946 р. с. Новоселівка Миколаївського району Миколаївської обл.

[257] Так у тексті, імовірно 12 команда зондеркоманди «Р».

я получил 12 или 15 автомашин, груженых вещами убитых в Люблинском лагере. Эти награбленные вещи я роздал фольксдойчам Гальбштадского района.

Осенью 1942 года по моему указанию были расстреляны 40 цыган в селе Штайнберг. Расстрел произвел руководитель вооруженных фольксдойчев унтерштурмфюрер ШТЕТЛЕР Иоганн, 48 лет, уроженец г. Штутгарт, житель этого же города, член фашистской партии, среднего роста, худощавый, седой. В августе — сентябре 1943 года был переведен в СС полицию гор. Николаева. Я предполагаю, что он должен быть в Венгрии вместе с руководством полиции СС. Непосредственными исполнителями расстрела цыган были вооруженные и фашизированные мною фольксдойчи.

Летом 1942 года по моим указаниям и директивам ГОФМАЕРА было разобрано большое здание конюшни в совхозе им. Тельмана и перевезено в село Гальбштадт, где для фольксдойчев из этого материала были построены конюшни, мельница, кузница, столярная мастерская и отремонтировано много домов фольксдойчев.

Зимой 1941 г. и весной 1942 г. по моим указаниям из Варваровки Николаевской области и из Очакова было привезено около 45 тракторов, принадлежавших МТС, не знаю каким, и отданы для пользования фольксдойчам.

Тоже из государственной собственности, принадлежавшей каким-то МТС, по моему указанию было в то время отнято с полей в районе Варваровки 10 комбайнов и 5 молотилок, которые были привезены в Гальбштатский район и распределены по селам, насланным фольскдойчами. Таким же путем было забрано много другого сельскохозяйственного инвентаря, ранее принадлежавшего совхозам, МТС и колхозам и передано в пользование фольксдойчам. Для личных хозяйственных, транспортных нужд мною были забраны 6 грузовых автомашин, ранее принадлежавших МТС и колхозам.

В ноябре 1942 г. из колхозов сел Гальбштадт, Шейнфельд, Штайнберг, Петровка, Кари, Марицино и Раковка по моему указанию в соответствии с директивами Зондеркоманды «Р» было забрано до 1000 коров, до 2000 лошадей, 500 овец и до 30 упряжных быков, которые были розданы фольксдойчам. Также было передано фольксдойчам более 500 колхозных повозок.

ВОПРОС: Кем была роздана фольксдойчам колхозная земля?

ОТВЕТ: По указанию германского фашистского правительства и зондеркоманды «Р» ГОФМАЕРА, в течении с июля до октября 1943 года при участии офицеров СС зондеркоманды «Р» была распределена колхозная земля среди фольксдойчев в районах, населенных немцами. Насколько мне известно, это мероприятие проводилось на территории Транснистрии. В Гальбштадском районе колхозная земля распределялась после моего ухода с должности бирайхкоманденфюрера этого района, поэтому мне участвовать в этом мероприятии не пришлось.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ: Бирайхкоманденфюрером по району Ландау (бирайхкоманденфюрер находился в селе Шпаер) Одесской области унтерштурмфюрер СС КРАЙЛЬМАН Вервер, 40 лет, член фашистской партии, родом из

Люксембурга. О его деятельности по истреблению советских граждан мне ничего не известно. В марте месяце 1944 года убыл в Германию, должен находиться в лагере СС Фридрихсгайн (Нижняя Силезия).

22. Бирайхскоманденфюрер по району Вормс Одесской области унтерштурмфюрер СС БРУДЕРМАНС Людвиг, 38 лет, уроженец Рурской области, член фашистской партии, высокий, широкоплечий, шатен, волосы с проседью, зачесывает их назад. Его деятельность была знаменательна тем, что колонны евреев, изгнанные из Одессы, этапируемые через немецкий район Вормс к Бугу по его приказу вооруженными фольксдойчами расстреливались в массовом количестве. Я затрудняюсь назвать конкретную цифру зверски истребленных им евреев, но безошибочно ответственно заявляю, что истребил он таким образом большое количество евреев — советских граждан.

С целью уничтожения евреев БРУДЕРМАНС и его отряды фольксдойчев улучали момент, когда утомленные переходами люди где-то заночевали и тогда вооруженные фольксдойчи забрали группами евреев — женщин, детей и стариков и зверски истребляли в каком-либо овраге и дороги. Вещи расстрелянных и одежду забирали палачи-фольксдойчи.

Впоследствии в январе или феврале 1942 г. БРУДЕРМАНС за большие преступления — присвоение им казенных денег был осужден к 4 или 5 годам теремного заключения, но ему было наказание заменено штрафной ротой войск СС. Где он в настоящее время — я не знаю.

23. Бирайхскоманденфюрер по Лихтенфельдскому району Одесской области унтерштурмфюрер СС ЛИБЕЛЬ Франц, 45 дет, уроженец России, белоэмигрант, проживал в Германии с 1919–1920 гг., член фашистской партии, по национальности немец, низкого роста, плотного телосложения, волос с проседью.

ЛИБЕЛЬ Франц силами вооруженных и фашизированных им отрядов фольксдойчев по прямой директиве ГОФМАЕРА принял активное участие в массовом истреблении в районе Березовка Одесской области, согнанных туда евреев.

Всего унтерштурмфюрером ЛИБЕЛЬ и его отрядами фольксдойчев было в ноябре — декабре 1941 г. истреблено 16 тысяч советских граждан — евреев. Истребление было произведено методами расстрела, а затем частичным сжиганием трупов в больших котлованах. Об этом мне рассказывали офицеры СС из зондергруппы Транснистрия гаупштурмфюрер ДЕРК или унтерштурмфюрер БАЭР. ДЕРК ведал конским заводом в Ландау и вооруженными дружинами фольксдойчев, БРАУН ведал в Ландау и всей в Транснистрии кинофикацией от зондеркоманды «Р». Оба они в настоящее время находятся в Германии при Берлинском главном управлени по помощи фольксдойчам. ЛИБЕЛЬ Франц в сентябре 1943 года был переведен в Никопольскую зондергруппу, а п после сдачи немцами Никополя убыл в Берлин. В последнее время он в Париже.

24. Бирайхскоманденфюрер по Роштадтскому[258] немецкому району гаупштурмфюрер СС ХАРТУНГ Рудольф, 36 лет, уроженец России, житель Берлина, эмигрировал из России в Германию со своими родителями,

[258] Роштадт — нині с. Поріччя Вознесенського району Миколаївської обл.

бывшими белыми офицерами, член фашистской партии, по национальности — немец, низкого роста, худощавый, волосы зачесывает назад.

ХАРТУНГ Рудольф, сколотив, вооружив и фашизировав отряды из 250 фольксдойчев, по указанию ГОФМАЕРА принял также активное участие в массовом истреблении советских граждан-евреев из гор. Одессы, расстрел и сжигание которых проводились в Роштадтском районе у села Домбровка. Всего им было истреблено до 15–16 тысяч человек. Все личные вещи: часы, одежду и другие ценности забирались фольксдойчами.

ХАРТУНГ в настоящее время должен находиться в Берлине, куда он уехал еще в июне 1943 года.

Вместе с ХАРТУНГОМ участие в расстреле советских граждан принимал его помощник оберштурмфюрер ПЕЙТЕРЗЕН Вальтер, 38 лет, уроженец и житель Берлина, немец, член фашистской партии, среднего роста и телосложения, блондин, лысый, голубоглазый. В настоящее время он находится в резерве СС деревня Фридрихсгайн (Верхняя Силезия)

ВОПРОС: Кем были учреждены перечисленные Вами 18 районов и для чего?

ОТВЕТ: Перечисленные мною выше 18 районов были учреждены по указанию свыше — Берлина и руководителя зондеркоманды «Р» ГОФМАЕРА в местах с большим наличием немцев-фольксдойчев.

ВОПРОС: Разве в каждом созданном зондеркомандой «Р» районе было немцев больше, чем других национальностей?

ОТВЕТ: В основном в большей части учрежденных зондеркомандой «Р» немецких районах проживало украинцев и русских гораздо больше, чем немцев. К примеру, в районе Галъбштадт, где я руководил бирайхскомандой, было немецких 7 сел с населением 2400 человек немцев, а украинских до 100 сел с населением 40–50 тысяч человек. Аналогично было гораздо меньше немцев по отношению к украинцам в районах немецких Одесском, Грослибентальском, Нейдорфском, Гофиунстальском[259], Мариенбергском, Ананьевском, Гофиунгстальском, Розенфельдском, Яновском Бишевсфельдском, Майнгамском, Иганенсфельдском, Александрофельдском, Гальбштадтском, Варумском, Лихтенфельдском и Роштадтском. Исключение составляли лишь немецкие районы Зельц и Шпаер, в которых немцев было больше, чем украинцев и русских.

ВОПРОС: Из этого следует вывод, что в созданных Зондеркомандой «Р» немецких районах с большим украинским и русским населением, чем немцев, другие национальности угнетались. Как вас следует понимать?

ОТВЕТ: Совершенно верно, немецкие районы Зондеркоманды «Р» были созданы для улучшения жизни немцев за счет угнетения большинства лиц украинской и русской национальностей. Это делалось путем предоставления небольшой кучке немцев всех благ. Для немцев мы, ССовцы зондеркоманды «Р», забрали колхозное добро: агрегаты, сельскохозяйственный инвентарь, трактора молотилки, сеялки, веялки, комбайны и другое, а также рабочий скот и коров, овец и быков. Все это отбиралось грабежом у украинцев и русских и передавалось немцам фольксдойчам. Наряду с этим, у советских граждан — лиц не немецкой национальности, истребленных нами, зондеркомандой «Р», забиралось их имущество, одежда и ценности,

[259] Тут і далі — так у тексті.

которое передавалось фольксдойчам за их участие в зверствах над советскими людьми. На этом строилась гитлеровская «политика» возвышения немцев перед другими национальностями.

ВОПРОС: Какая была структура «транснистровской» зондергруппы после июля 1943 года?

ОТВЕТ: После реорганизации, структура Зондергруппы «Транснистрия» с июля 1943 года была такова: остались функционировать следующие немецкие районы: Одесский, Гослибентальский, Зельцский, Найдорфскнй, Ананьевский, Гофнунгстальский, Розенфельдский, Йоганенсфельдский, Александрсфельдский, Шпаерский[260], Вормский и Роштадский. Были ликвидированы районы: Мариенберский, Яновский, Бишовфельдский, Майнгаймский, Гальбштадский и Лихтенфельдский. Эта реорганизации была произведена для удобства управления и освобождения излишних кадров, в которых немецкое командование остро нуждалось на фронте. Все освободившиеся в результате реорганизации, кадры офицеров СС были направлены на фронт в действующую армию — войска СС.

ВОПРОС: Всеми ли районными руководителями (бирайхскоманденфюрерами) проводилась деятельность по разорению колхозов, распределению колхозной земли фольксдойчам и другое? Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ: По директивам немецкого правительства и Зоендеркоманды «Р» ГОФМАЕРА всеми районными руководителями (бирайхскоманденфюрерами) везде приводилась в Транснистрии определенная деятельность по уничтожению колхозного строя путем предоставления фольксдойчам сельскохозяйственных машин колхозов и МТС, агрегатов, тракторов, комбайнов, веялок, сеялок, скота, разорения колхозных и совхозных построек и перевозка их в села фольксдойчев, распределение среди фольксдойчев колхозных земель, а также раздача им же одежды и ценностей советских граждан,

Многие бирайхскоманденфюреры, как я изложил выше, помимо этого проводили по указаниям Зондеркоманды «Р» массовое истребление советских граждан, в особенности евреев, расстрелы которых проводились силами скомплектованных и организованных везде в районах вооруженных боевых групп фольксдойчев. Это именно так, я заявляю об этом вполне ответственно.

Кроме того, при эвакуации фольксдойчев из Транснистрии в марте 1944 года в связи с отступлением немецкой армии было вывезено в Германию ранее принадлежащее МТС, совхозам и колхозам до 80-ти тракторов, до 200 автомашин, много повозок, скота, лошадей и другого государственного имущества.

ВОПРОС: Расскажите об известных вам фактах истребления советских граждан при помощи специальных машин.

ОТВЕТ: Об этом мне ничего не известно. О наличии специальных машин для истребления советских людей в зондеркоманде «Р» я не слыхал. Возможно, что такие машины были при отрядах СД, прибывших в Транснистрию в августе или сентябре 1943 года.

ВОПРОС: Изложите, что вам известно о деятельности офицеров Зондеркоманды «Р» интернированных вместе с вами в Крайовском лагере?

---

[260] Про розстріли військовополонених та інших осіб у Шпеєрі в серпні 1942 р. див.: BArch B 162/ 25699.

ОТВЕТ: Из офицеров Зондеркоманды «Р» интернированных в Крайовском лагере — РОСТНЕР, РИТЕР, ЗИГЕЛЬМАЕР, ФАЛЬДИК, ПРАЙСЕР, доктор ФРАНК и ВУНДЕРЛИХ — мне об их деятельности по уничтожению советских людей или уничтожения и разорения государственного хозяйства мне ничего не известно.

Протокол мне прочитан с переводом всех моих показаний не немецкий язык с моих слов все записано правильно. АСМАН.

Допрос окончен в 2 часа 30 мин 21 сентября 1944 года.

Допросил: ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] 2 ОТД[ЕЛА] УПР[АВЛЕНИЯ] КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» ВТОРОГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА м[айо]р ПЕТРОВСКИЙ

Верно: Оперуполномоченный 2 отдела СМЕРШ 2 Украинского фронта гвардии лейтенант АСТРАХАНЦЕВ.

Копия верна: Подлинник находится в деле № С-357, том 16, лл. 294–305, хранящемся в Центральном архиве КГБ при СМ СССР.

НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДГРУППЫ УКГБ ПРИ СМ УССР
по Николаевской области полковник [підпис] Шаповалов

6 февраля 1967 г.

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 1, арк. 208–223. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 31
Витяг із протоколу допиту С. Шкатуло про діяльність поліцейського батальйону м. Миколаєва під час нацистської окупації

25 жовтня 1944 р.

Допрос начат в «1» час «00» минут.

1944 г. *октября*[261] мес., 25 дня. Я, *следователь след*[ственного] *отдел,а мл*[адший] *лейт*[енант] *ГБ Новиченко* допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия — *Шкатуло.*
2. Имя и отчество — *Сергей Алексеевич.*
3. Дата рождения — *1908.*
4. Место рождения — *с. Кочерги Шалыгинского р-на*[262] *Сумской обл.*
5. Местожительства — *без определенного места жительства.*
6. Нац[иональность] и гражданство. (подданство) — *украинец, гр*[аждани]*н* СССР.
7. Партийность (в прошлом и в настоящем) — *беспартийный.*
8. Образование (общее, специальное) — *5 классов.*
9. Паспорт — *не имеется.*

[261] Виділений курсивом текст — рукопис на бланку.

[262] Нині у складі Глухівського району Сумської обл.

10. Род занятий — *последнее время полицейский 3 р-на полиции города Николаева.*

11. Социальное происхождение — *из крестьян-бедняков.*

12. Социальное положение (род занятий и имущественное положение:

а) до революции — *на иждивении родителей*

б) после революции — *на разных работах*

Состав семьи — *жена Шкатуло Анна Семеновна, с. Кочерги Шалыгинского р*[айо*]на Сумской обл.*

дочь Валентина 1930, с. Кочерги.

сын Петр 1932, с. Кочерги.

дочь Анна 1936, с. Кочерги.

тетка Колибаба Матрена Моисеевна 1864 г., с. Кочерги.

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что):

а) до революции — *не подвергался.*

б) после революции — *не подвергался.*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов[етской] власти — *не имеет.*

16. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете — *военнообязанный.*

17. Служба в Красной армии (красн[ой] гвардии, в партизан[ских] отрядах), когда и в качестве кого — *с 4/VIII — 41г. по 16/IX.1941 г., 209 полк 96 горнострелковая дивизия.*

18. Служба в белых и др. к[онтр]-р[еволюционных] армиях (когда, в качестве кого) — *не служил.*

19. Участие в бандах, к[онтр]-р[еволюционных] организациях и восстаниях — *не участвовал.*

20. Сведения об общественно-политической деятельности — *нет.*

Примечание: Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а после допрашивающим [підпис] Шкатуло.

Вопрос. С какого времени Вы работали в должности полицейского в полиции 3 района города Николаева?

Ответ. В полиции 3 района города Николаева я работал в должности рядового полицейского с октября 1942 года по март 1944г.

Вопрос. До службы в полиции — где Вы работали?

Ответ. До службы в полиции 3 района я проходил службу в шуцманском батальоне гор. Николаева[263]. В шуцманском батальоне я работал рядовым шуцманом с апреля 1942 года. Батальон имел номер 122 размещался по адресу Адмиральская, № 4 и № 6.

Вопрос. Чем занимался личный состав шуцманского батальона за период Вашей работы там?

[263] У витягу із свідчень Івана Опанасовича Рижкова зазначалося: «В феврале 1942 года полицию начали перегруппировывать в батальон. Так как в этой полиции были не только военнопленные, но и гражданские до 50 лет, то в батальоне выделили возраст до 30 лет, а остальные были организованы в городскую полицию, которой руководил б[ывший]/лейтенант Военно-Морского флота СССР, по национальности эстонец, Роогас Вальтер, который был и до оставления немцами города. Командиром батальона был б[ывший]подполковник Красной Армии Костюченко Борис. Верно: пом[ощник] оперуполн[омоченного] 5 отд[еления] 2 отд[ела] [підпис] Платошина». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 113.

Ответ. Личный состав шуцманского батальона был взят из лагеря военнопленных Темвода, размещавшегося в гор. Николаеве за Ингульским мостом.

По вступлению в шуцманский батальон в апреле 1942 года весь личный состав был в карантине до середины мая 1942 года.

С мая 1942 года по июль 1942 года занимались строевой подготовкой на немецком языке.

После окончания строевой подготовки весь личный состав батальона был одет в германскую форму, после чего несли сторожевую службу по городу Николаеву; охраняли элеваторы, склады, отдельные дома, хлебзавод.

Всего было около 20 караулов по городу.

В июне 1942 года весь личный состав дал подписку Германскому командованию о верности службы до конца 1942 года.

В первых числах октября 1942 года весь личный состав батальона строем приняли присягу[264] на верность службы Германскому командованию и немецкому правительству.

Вопрос. Полиция районов города Николаева принимала присягу?

Ответ. Да полиция принимала присягу, но не строем, а отдельно каждый, о чем составляли документ под роспись давшего присягу.

Вопрос. Расскажите о структуре шуцманского батальона?

Ответ. Структура шуцманского батальона была следующей: в батальоне было более 500 человек. В батальоне было три роты.

Рота состояла из трех взводов, а взвод из четырех отделений, в которых было по десять человек состава с командиром отделения.

Унтер-офицер командовал отделением;

Фельдфебель занимался хозяйственной службой;

Взводом командовал командир взвода — взводный;

Ротой командовал командир роты — ротный.

Вопрос. Чем занимался шуцманский батальон после ухода Вашего на службу в полицию?

Ответ. После моего ухода на службу в полицию, весь батальон часто выезжал для охраны немецкой дороги от ст. Водопой по направлению к Знаменке. Примерно в июле 1943 года весь шуцманский батальон в полном составе выехал в Польшу.

Вопрос. Кто Вам известен из личного состава шуцманского батальона?

Ответ. Из личного состава шуцманского батальона мне известны следующие:

---

[264] Окрім присяги, поліцейські підписували зобов'язання: "ОБЯЗАТЕЛЬСТВО. Я обязуюсь в том, что во время войны или до моего освобождения буду нести службу в германской армий. Я обязуюсь быть обученным с сегодняшнего дня согласно немецким законам. Знаю, что это обозначает: а) Обязательство к повиновению немецкому начальству, а также начальству из рядов моих сверстников и обязательство к честному исполнению к службе. б) Что я никакого вредного участия брать не буду, которое имеет цель германскому командованию или командованию военными силами дружелюбной наций к германскому народу. в) Что я подстрекателей и натравителей, которые непослушные против меня и моих обязанностях идут, обязуюсь немедленно сообщить моему начальству. д) Что я при нарушении этих обязанностях буду строго наказуем и в особенно тяжелых случаях рассчитывать должен на смертное наказание. Я заявляю, в получении этих объявлений. Дата 12-8-[19]42. [підпис]. Тугаринов. Год рожд[ения] 1 — 11 — [19]20. Место рождения: г. Николаев». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 216.

1. Командир батальона № 122 — Костюченко, имя отчество не знаю, б[ывший]/в[оенно]/пленный, носил знаки различия в чине майора, одно время командовал полком где-то на Дунае. Возраст — 40 лет, худощавый, ниже среднего роста, проживал по ул. Никольская 27 в штабе батальона. Избивал личный состав.

2. Командир I роты Мицай, имя отч[ества], не знаю, в[оенно]/пленный, украинец, житель гор. Конотопа, лет 40.

3. Командир II роты Мисюра, имя, отч[ества] не знаю, в[оенно]/пленный, лет 40.

4. Командир III роты Комиссаров, имя, отч[ества] не знаю, в[оенно]/пленный, русский, был расстрелян немцами в 1943 г. с 27 людьми с роты.

5. Командир II взвода I роты Скляров Николай, с Донбасса, впоследствии был назначен начальником IV района полиции. (Арестован).

6. Командир II взвода I роты Кучинский, имя, отч[ества] не знаю, работал после Склярова.

7. Старшина — фельдфебель I роты Бельский, имя, отч[ества] не знаю, лет 35, впоследствии был назначен начальником полиции I района гор. Николаева, б[ывший]/военнопленный, (арестован)

8. Афонащенко — фельдфебель I роты, был после Бельского, военнопленный, лет 27.

9. Бенедиктов Григорий, рядовой шуцман, в[оенно]/пленный

10. Игнатченко Григорий — //–

11. Попов Андрей, с Донбасса –//–

12. Дворниченко Сергей, с Донбасса — //–

13. Бондаренко, имя, отч[ества] не знаю — //–

14. Трегуб, лет 20, жит[ель] г. Николаева –//–

15. Карнаух, имя, отч[ества] не знаю, лет 25 — // — в[оенно]/пл[енный]

16. Скок Петр, лет 25, житель Киевской обл. — // –

Вопрос. Из кого состоял личный состав батальона?

Ответ. Весь личный состав шуцманского батальона был взят из лагеря военнопленных, где Костюченко, Мицай, Мисюра, Комиссаров были в лагерной полиции. Шефом батальона был немец капитан Шманс.

Вопрос. Расскажите о структуре полиции 3-го района города Николаева?

Ответ. Состав полиции 3-го района гор Николаева состоял из 72 человек, где было 2/3 военнопленных, а остальные жители города Николаева. Это была полиция службы порядка

Весь состав полиции дежурил посменно.

Кроме начальника полиции и дежурных по смене, никаких отделов в полиции не было.

Вопрос. Чем занималась полиция за период Вашей работы полицейским полиции 3 района?

Ответ. Полиция 3 района города Николаева, в период моей работы там, занималась патрулированием по городу, охраной складов и железной дороги.

Патрулировали по городу без оружия, а склады и железную дорогу охраняли с оружием, т.е. имели винтовку и 5 шт[ук] боевых патронов.

Лично я участвовал в 3-х облавах на советских граждан, где участвовал весь состав полиции.

Первый раз в октябре 1943 года в районе стадиона на Садовой улице. Задерживали всех граждан мужчин и женщин, которых отправляли на стадион, откуда всех вывезли на автомашинах в Темводный лагерь за Ингульским мостом в гор. Николаеве.

Второй раз облава была произведена на станции Водопой, и третий раз в феврале 1944 года участвовал в облаве на базаре г. Николаева, где проверяли у граждан документы.

При первой облаве было задержано до 1500 человек, но они были отпущены по домам к вечеру.

При второй и третьей облаве я был в оцеплении, результатов облавы не знаю.

Вообще же за этот период состав полиции 3-го района принимал участие примерно в десяти облавах на советских граждан.

В марте 1944 года были облавы на спрятавшихся советских граждан от угона в Германию.

Облавы были произведены в самом городе и на заводах Южная Верфь и Северная Верфь.

Было задержано много рабочих, которых угнали в тыл к немцам. Кто их контролировал — я не знаю, т. к. полиция эвакуировалась самостоятельно.

Арестов полиция не проводила, спецкамер для арестованных не было.

[...][265]

[підпис] Шкатуло

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 153–156 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 32
Витяг із протоколу допиту О. Ігошина про організаційну структуру поліції м. Миколаєва під час нацистської окупації

16 січня 1945 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
от 16-го января 1945 года.

Я, Ст[арший] Следователь О[тдела]К[онтр]Р[азведки] «СМЕРШ» Спецлагеря №0310[266] Ст[арший] Лейтенант МАТАЕВ, сего числа допросил арестованного ИГОШИНА Алексея Федоровича

Допрос начат в 10-40 мин.

ВОПРОС: Что Вам известно о структуре городской полиции Николаева и ее командном составе?

---

[265] Вилучений текст — інформація про службовців поліції.

[266] Ідеться про перевірочно-фільтраційний табір у м. Ворошиловград (нині м. Луганськ), який був створений наказом НКВС СРСР №00458 від 19 квітня 1944 р. для використання праці військовополонених для добування вугілля. У семи табірних відділеннях планувалося розмістити 10 тис. осіб. Згідно наказу НКВС СРСР і наркомату вугільної промисловості СРСР № 001179/412с від 9 жовтня 1945 р. спецконтингент табору переводився на постійну роботу до комбінату «Ворошиловградвугілля» у складі робітничих батальйонів. Колабораціоністів не відправляли на поселення, а утримували у таборі до «особливої вказівки». На 20 квітня 1945 р. у таборі утримувалося 7238 осіб, із них 736 колишніх військовополонених та оточенців (серед них 31 офіцер), 3233 рядових колабораціоніста, 3279 осіб призовного віку, які проживали на окупованій території. Табір розформували згідно наказу НКВС СРСР № 00123 від 16 лютого 1946 р.

ОТВЕТ: О структуре Николаевской городской полиции и ее командном составе мне известно следующее.

Николаевская городская полиция сначала не была разделена на отдельные районы. В своем составе имела около 400 человек полицейских, которые несли караульную и патрульную службу в г. Николаеве. Размещалась она все время на улице Никольской, д. 49.

В марте месяце 1942 г. г. Николаев был разбит на 4 отдельных района, в каждом из них было в среднем по тридцать человек полицейских. В последствии на территории города Николаева, кажется в начале января 1944 года был пятый район.

В связи с районизацией территории г. Николаева было создано Управление городской полиции Николаева, которому подчинялись все пять районов полиции.

Начальником Управления городской полиции являлся обер-лейтенант РОГАС[267], имени и отчества не знаю его, по национальности — эстонец, бывший старший лейтенант Красной Армии, при каких обстоятельствах он оказался на службе в полиции — для меня не известно.

РОГАС немцами был назначен на эту должность потому, чтобы показать, что не они руководят полицией на Украине, а сами украинцы, на самом же деле РОГАС во всей практической работе подчинялся представителю немцев КРИЧ, имел офицерское звание войск полиции. Все исходящие приказы и указания из правления городской полиции подписывались КРИЧ.

Заместителем РОГАСА был КУЧИНСКИЙ, демографические данные[268] его для меня не известны, зарекомендовавший себя одним из лучших, дисциплинированных офицеров полиции.

В районах полиции также работали представители немцев, так называемые шефы полиции, которым непосредственно и подчинялись начальники полиции районов.

Должен сказать, что при Управлении городской полиции все время работали курсы полицейских. Срок обучения на которых был 45 дней, количество обучающихся колебалось от 60 до 80 человек.

Начальником курсов работал РОМАНЕНКО, имени и отчества — не помню, имевший звание фельдфебеля, по национальности — украинец, больше о нем ничего не знаю. К себе и подчиненным требователен.

На курсах преподавали, кроме фельдфебеля РОМАНЕНКО, обер-лейтенант РОГАС, шеф-полиции 1-го района ЧАЛИК, кроме того, по строевой подготовке проводил занятия и по внутреннему распорядку проводил занятия Нач[альник] 4 р[айо]на полиции СКЛЯРОВ Николай и Зам[еститель] РОГАС[А]– КУЧИНСКИЙ.

ВОПРОС: Какие дисциплины преподавались курсантам школы полицейских?

ОТВЕТ: В школе полицейских обучавшемуся составу в основном преподавалось полицейское дело, т.е. права и обязанности полицейского, также проводилось изучение личного оружия и правила обращения с ним

[267] Так у тексті, в інших документах «Роогас».

[268] Так у тексті.

(автомат, винтовка), строевая подготовка и один раз для общего сведения проводилось занятие по изучению пистолета немецкого образца.

Других дисциплин в школе полицейских не проводилось.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

ИГОШИН

Допрос прерван в 14-40.

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ
О[ТДЕЛА] К[ОНТР]Р[АЗВЕДКИ] «СМЕРШ» СПЕЦЛАГЕРЯ №0310
Ст[арший] Лейтенант МАТАЕВ

Подлинник протокола допроса арестованного ИГОШИНА Алексея Федоровича находится в следственном деле №-38 по обв[инению] его в преступлениях ст. 54-1 п. «б» УК УССР.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ О[ТДЕЛА]
К[ОНТР]Р[АЗВЕДКИ] «СМЕРШ» СПЕЦ ЛАГЕРЯ №0310
Ст[арший] Лейтенант [підпис] МАТАЕВ

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 130–130 зв. Засвідчена копія. Рукопис.

№ 33
Протокол допиту начальника 4 відділення поліції м. Миколаєва М. Склярова про обставини формування, обов'язки поліцейських під час нацистської окупації

30 травня 1945 р.

Протокол допроса

Николаев 30 мая 1945 г.

Допрос начат 24.00.

Я, ст[арший] оперуп[олномоченный] 2 отдела УНКГБ по Н[иколаевской] о[бласти] лейтенант Котляр, допросил обвиняемого

СКЛЯРОВА Николая Андреевича, 1915 г[ода] рождения, урож[енца] с. Николаевка Олвишского района Сталинской обл., украинец, гр[аждан-ин] СССР, из рабочих, рабочий, обр[азование] — 4 кл[асса], б[ывший]/ член ВЛКСМ, не судим, женат, место работы до оккупации: военнослужащий, ст[арший] сержант Кр[асной] Армии, в период оккупации — начальник 4 отделения полиции Николаева с июля 1941 года по март 1944 г., затем с 25 марта по 5 апреля 1944 г. — начальник 3-го отделения полиции г. Одессы, проживал в Николаеве по 4-й Слободской ул., дом 94, Колодезная, д.37 и 5-я Слободская, д. № 5.

Вопрос: Каким образом Вы стали начальником 4 отделения полиции г. Николаева?

Ответ: В мае-июне я, будучи военнопленным, содержался в лагерях военнопленных за Ингульским мостом в г. Николаеве. В начале июля 1942

года из числа военнопленных было отобрано 30–40 человек, которых поместили в отдельную комнату. В этой комнате на каждого из нас заполнили анкету. В этой комнате мы пробыли несколько дней. Прошли санобработку и затем нас отвели на Никольскую улицу д. № 49 в Управление шутцполиции[269].

Вопрос: По какому принципу были отобраны 30–40 человек в лагерях военнопленных?

Ответ: Был выстроен строй военнопленных, который обходили комендант лагеря, переводчик и несколько незнакомых мне немецких офицеров. Они отбирали физически здоровых людей, и переводчик тут же опрашивал перед строем о возрасте и семейном положении. Больше ничего.

Вопрос: Рассказывайте о своем пребывании в Управлении шутцполиции.

Ответ: В управлении полиции мы были несколько дней. Там нас обмундировали и с нами провел беседу шеф шутцполиции немец обер-лейтенант ТАПКИН. Он заявил, что с этого дня мы назначаемся в полицию и обязаны выполнять все распоряжения германского командования. Затем мы были разбиты на 4 группы по участкам полиции. Я был назначен старшим группы в 9 человек и получил должность старшего полицейского. Мою группу отвели в 4 участок полиции и представили начальнику полиции Степанову Александру, в присутствии коменданта 4 района г. Николаева немца майстера ТАДЕУСА. Степанов разбил нас по сменам и объяснил наши обязанности, как полицейских, а мне — как старшему полицейскому.

Вопрос: Что входило в функции полицейских и старших полицейских?

Ответ: Рядовые полицейские несли постоянную службу: охраняли склады, казармы, из которых ушли немецкие части, т.е. пустые помещения от расхищения их имущества. Полицейские несли двухсменную патрульную службу. Все полицейские были разбиты на две смены. В каждой смене была разбивка попарно, назначался старший пары. Каждая пара получала свой маршрут и патрулировала в течение 11 часов. Оружия не выдавалось. Каждый полицейский имел деревянную дубинку. Старшему патруля выдавалась патрульная книжка для предъявления немецкому патрулю. В этой книжке отмечалось начало и конец патрулирования. Патрулирование проводилось круглые сутки. В обязанности патруля входило следить за тем, чтобы после установленного времени хождения на улице никто не появлялся, и задерживать подозрительных лиц, появляющихся после этого времени. Всех задержанных направляли дежурному по участку, который проверял документы и докладывал начальнику полиции или, в его отсутствии, коменданту района, немцу, который помещался при полиции, и которому полиция подчинялась. Начальник полиции не имел права без коменданта района принимать и решать серьезных вопросов. Задержанных, в зависимости от их документов, отправляли в криминальную полицию или на Биржу труда.

Вопрос: Каждая пара патрульных имела постоянную зону патрулирования?

Ответ: Нет, ежедневно назначались разные лица.

Вопрос: Что еще входило в обязанности патрульных?

[269] Так у тексті.

Ответ: Наблюдать за соблюдением правил уличного движения, за появление подозрительных лиц в дневное время, которых патрульный должен задержать и доставить в полицию. По указанию коменданта выделялись полицейские или лично начальник полиции с ними на обыск. Ни начальник полиции, ни полицейские самостоятельно на обыски не ходили — всегда с ними ходил комендант или его помощник.

Вопрос: Вы говорите неправду. Рядовые полицейские, а тем более начальник полиции, самочинно производили обыски. Говорите правду.

Ответ: Это они производили самочинно. Согласно инструкции, они не имели на это права.

Вопрос: Чем занимался старший полицейский?

Ответ: Следил за выходом полицейских на службу, за соблюдением ими формы. Получал от коменданта повестки для явки на Биржу труда и передавал их дежурному для вручения населению. Полицейские участвовали в облавах, старший полицейский был наравне со всеми. Непосредственно проверку документов при облавах производили немцы с переводчиками.

Вопрос: Как производила полиция аресты?

Ответ: Не знаю, как по другим отделениям, но в моем отделении полицейские арестов не производили и полицейских на аресты не брали. Аресты производило «СД» и агенты криминальной полиции.

Вопрос: Что Вам известно о структуре шутцполиции г. Николаева?

Ответ: В г. Николаеве находилось управление шуцманской полиции по Никольской улице, д. № 49. При управлении находилось общежитие для полицейских, не имеющих квартир, в частности для полицейских из числа военнопленных. Управление полиции имело школу полицейских, которая помещалась в здании б[ывших]/артиллерийских казарм напротив входа в з[аво]д имени 61 Коммунара на углу 2-й Слободской и Адмиральской улиц, вход в первые ворота от угла на Адмиральской улице. За воротами во дворе налево. Школа занимала одну комнату на первом этаже. Эта комната служила и казармой, и классом. Управление полиции имело в городе 4 участка. Первый участок находился на Потемкинской улице, где точно — не знаю. 2-й участок — Московская улица, угол Севастопольской. Третий участок — Херсонская улица, д. № 111 и 4-й участок — 5 Слободская улица, д. № 6.

Вопрос: Имела ли шутцполиция мастерские и подсобное хозяйство?

Ответ: Да, имела. В том же здании б[ывших]/артиллерийских казарм, только вход с 1-й Слободской улицы, находились какие-то мастерские шутцполиции. Что это были за мастерские — я не знаю. Какие еще участки, отделения и мастерские находились при шутцполиции — я не знаю.

Допрос прерван 2 часа 50 минут.

Протокол с моих слов записан верно, мне вслух прочитан: Скляров

Допросил: ст[арший] оп[ер] уп[олномоченный] 2 отдела УНКГБ
Лейтенант [підпис] Котляр

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 118–119 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 34
Протокол допиту начальника 4 відділення поліції М. Склярова про підготовку та діяльність поліції м. Миколаїв під час нацистської окупації

7 червня 1945 р.

Протокол допроса Склярова Николая Андреевича
от 7 июня 1945 года

Вопрос: Подробно расскажите о школе полицейских.

Ответ: С января 1943 г. при управлении шутцполиции г. Николаева стала функционировать школа полицейских, или, как ее называли, курсы полицейских. 1-й и 2-й набор курсов обучался в помещении б[ывших]/ артиллерийских казарм: Адмиральская улица, угол 2-й Слободской, в большом красном кирпичном доме, вход с Адмиральской, первые ворота, войти во двор прямо в парадную, а в парадной налево располагалась одна большая комната, которая служила и классным помещением, и казармой. Месяца через три, в апреле 1943 года курсы были переведены в помещение управления полиции по Никольской улице, д. 49, где заняли помещение в двухэтажном доме. Курсы функционировали приблизительно до конца 1943 года. Всего было четыре выпуска курсов.

Вопрос: По какому принципу комплектовались курсы, перечислите их руководящий и преподавательский состав?

Ответ: Курсы полицейских по существу являлись курсами повышения квалификации, т.к. через них прошли все полицейские шутцполиции, причем в них обучались не вновь взятые люди в полицию, а уже прошедшие определенный срок службы. Всего было 40–50 человек. Руководителем курсов являлся начальник шутцполиции Роогас Вальтер[270], который преподавал стрелковое дело и проводил строевые занятия со всеми курсами. Шефом курсов, которому подчинялся Роогас, являлся немец майстер ЧАЛИК, который являлся комендантом 1-го района полиции. ЧАЛИК — лет 40, среднего роста, среднего телосложения, волосы светлые, преподавал полицейское дело. Других преподавателей не было.

Вопрос: Расскажите о режиме, распорядке дня и предметах, изучаемых в школе.

Ответ: Полицейские, взятые в школу, находились на казарменном положении без исполнения служебных обязанностей в своем участке. Срок обучения был 1,5 месяца для каждого набора. По окончании обучения каждого набора устраивались экзамены.

Распорядок дня был таков: подъем в 6 часов утра, завтрак, причем столоваться ходили по своим районам полиции — 1 и 2 участок столовались в столовой 2-го участка по Московской улице, а 3 и 4 участки — в 3 участке. В 8 часов начинались занятия, которые продолжались до 11 часов, затем до 13 часов — перерыв на обед. С 13 до 17 часов вновь занятия и с 17.00 до 21.00 свободное время — можно было пойти домой. В 21.00 надлежало возвратиться в казарму. Отбой был в 10 часов вечера. Занятия проходили по 45 мин. — 1 час с перерывами по 10–15 минут.

[270] Так у тексті, в інших документах «Рогас».

Вопрос: Подробно расскажите о преподаваемом Вам полицейском деле?

Ответ: Как производить задержание, в каких случаях производить задержание.

Вопрос: В каких случаях предлагалось производить задержание?

Ответ: Предлагалось задерживать лиц, несущих что-либо, подозреваемых в воровстве, участников драки, убийц и других уголовных преступников.

Вопрос: А лиц, действовавших против немецко-фашистской власти?

Ответ: Да, предлагалось задерживать лиц, проводящих антинемецкую пропаганду, задерживать лиц, распространяющих советские листовки, а также подбирать советские листовки.

Вопрос: Каким образом обучали выявлять и задерживать советских партизан?

Ответ: Нас обучали нести патрульную службу, во время которой и проводить задержания. Если кто-либо заявит патрулю, что есть партизаны, то патруль направлял такого человека в криминальную полицию с тем, чтобы он заявил об этом, в наш патруль никаких мер не принимал. Патруль с населением связан не был.

Вопрос: Чему еще обучали на курсах?

Ответ: Строевые занятия. Учились ходить строем, изучали немецкие знаки различия и приветствия. Стрелковое дело. Изучали русскую винтовку. Проводились учебные стрельбы на полигоне на берегу Буга недалеко от Варваровского моста.

Вопрос: А лекции на политические темы с Вами проводили?

Ответ: Нет, таких лекций не было.

Вопрос: Куда направлялись лица, задержанные патрулями?

Ответ: Все задержанные лица, согласно инструкции, направлялись в криминальную полицию.

Вопрос: Каким образом происходили экзамены?

Ответ: Собирали всех курсантов, пришли 2 немца, один из них подполковник, другой — капитан. Затем Чалик и Роогас вызывали для ответов с места.

После учебы отправляли в районы полиции для продолжения службы. В звании и должности не повышали, зарплата во время прохождения курсов оставалась прежней.

Вопрос: Расскажите об известном Вам личном составе шутцполиции г. Николаева?

Ответ: Всего полицейских было около 200 человек. В основном все полицейские были из числа военнопленных Кр[асной] Армии. В первом участке полиции было приблизительно 60–70 человек. Немецким шефом-комендантом полиции был немец майстер Чалик, о котором я сообщал выше. Русским начальником полиции — Бельских Анатолий, 27–30 лет, выше среднего роста, худощавый, шатен, проживал на Артиллерийской улице, номер дома не знаю. О его деятельности мне ничего не известно. Заместителем Бельских был Романенко, имени, отчества не помню, лет 30, выше среднего роста, полный, блондин, на одной из рук не хватает половины пальца. Бывший военнопленный Кр[асной] Армии. Со слов знакомых мне полицейских первого участка по фамилии Рудь и Коломийца, Романенко избивал жителей и зверски относился к подчиненным. Где он проживал — мне не известно. Был женат на жительнице г. Николаева. Романенко летом 1943 г. был взят Роогасом в управление полиции и был старшиной на курсах полицейских

на Никольской ул., д. 49. Преподавал строевые занятия. Кто стал на место Романенко — я не знаю. Из сотрудников 1-го района мне известны полицейские Коломиец, имени и отчества — не знаю, лет 25, среднего роста, худощавый, шатен, из военнопленных, о его деятельности мне ничего не известно. Рудь, имени, отчества — не знаю, лет 25–28, среднего роста, полный, блондин. О его деятельности мне ничего не известно. Больше по фамилиям никого из полицейских первого участка я не знаю.

Начальником 2 участка полиции был Хмелевой Данила, лет 30, среднего роста, полный, шатен, из военнопленных. О его деятельности мне ничего не известно.

Заместителем начальника 2 участка полиции был Игошин, имени и отчества не знаю, лет 28–30, среднего роста, худощавый, блондин, лицо угреватое. Полицейские говорили, что он строго относился к ним. Об его отношении к жителям мне ничего не известно. Проживал где-то на Московской улице, недалеко от 2 отделения полиции. Знаю по фамилии полицейского Кравченко, лет 28, среднего роста, брюнет, худощавый, лицо со следами оспы, из гражданских, до службы в полиции проживал в г. Николаеве. О его деятельности мне ничего не известно. Больше никто мне по фамилии не известен. Начальником 3-го отделения полиции был Юрченко Николай, лет 35, среднего роста, среднего телосложения, брюнет, из военнопленных. Юрченко мне лично рассказывал, когда мы с ним встречались в столовой, что он бьет своих полицейских. Далее он мне рассказывал, что на 3-й или 4-ой Слободской не на месте собирался базар и он ходил туда его разгонять. Одна из торгующих женщин сидела и не хотела уходить. Тогда он ударил ее ногой, и она ушла. Полицейские его участка рассказывали, что он неоднократно избивал жителей. Юрченко имел от немцев какую-то награду и носил орденскую ленту. Я вспомнил, что награды были у него, Роогаса и Романенко. Заместителем Юрченко был Райчо Николай, лет 33–35, выше среднего роста, среднего телосложения, шатен, из жителей г. Николаева, где он проживал мне не известно. Ранее Райчо служил начальником 2-го отделения полиции. Его заменили Хмелевым. Причина замены мне не известна. Полицейские говорили, что он плохо к ним относился и обижались на него. Об отношении Райчо к населению мне ничего не известно.

Из полицейских 3-го участка я по фамилии знаю — Субботин[а] Михаил[а], около 30 лет, среднего роста, очень худощавый, шатен. Отличался зверским отношением к жителям, избивал горожан, грабил население на базаре. Об его деятельности могут много рассказать жители 4-ой Слободской улицы на квартале между Пограничной и Рыбной улицами. Он проживал в этом районе и жителям приходилось много от него терпеть. Где он находится в настоящее время — мне не известно.

Гончар Иван — унтер-капрал[271], лет 28–30, внешне среднего роста, полный, брюнет, глаза на выкате, житель г. Николаева. О его деятельности мне ничего не известно. Дружил с Юрченко. Юрченко хвалил Гончара.

Дежурным по 3 отделению полиции был унтер-капрал Ложечка, лет 30–33, среднего роста, худощавый, шатен. О его деятельности мне ничего не известно.

---

[271] Так у тексті.

Вице-капрал Заяц, имени и отчества не знаю. Был дежурным по 3 участку. Лет 28–30, среднего роста, среднего телосложения, шатен. О его деятельности мне ничего не известно. Заяц — русский.

Вице-капрал Бабенко Андрей, работал кладовщиком, 33–35 лет, выше среднего роста, худощавый, шатен. О его деятельности мне ничего не известно.

Больше никого по фамилии не помню. В 3-ем участке полиции было 60–70 человек полицейских.

Вопрос: Подробно расскажите о полицейских Вашего участка полиции?

Ответ: Всего было в 4-ом отделении полиции около 30 человек. Начальником до меня, до августа 1942 года, был Степанов Александр, впоследствии перешел на работу в Криминальную полицию. Был убит в 1943 г. на Херсонской улице. После Степанова начальником полиции был назначен я — Скляров.

Моим заместителем был Левченко Василий — вице-фельдфебель, 26–27 лет, ниже среднего роста, волосы рыжие, на лице — веснушки, среднего телосложения, проживал в общежитии по Никольской ул., д. 49. Я лично не видел, но от дежурного по полиции Емельянова я слыхал, что Левченко бил местных жителей. Об этом же говорили полицейские Демьяненко, Гощенко. Левченко сожительствовал с переводчицей Кучер Александрой, проживающей по 6 Слободской, дом №57 или 67. Кучер работала переводчицей у коменданта полицейского участка Тадеуса и очень плохо относилась к гражданскому населению. Кучер вместе с комендантом и со мною часто выходили на базар, то она если замечала вещи со штампом, то отбирала их. Если гражданские приходили за ними, то уговаривала коменданта, чтобы не отдавал.

О Кучер может подробно рассказать Лободина, проживающая 3 Кладбищенская ул., д. №1. Кучер осталась при отступлении немцев проживать в г. Николаеве. После работы в 4-ом отделении полиции она перешла работать в качестве переводчицы в 3-е отделение полиции. Дежурным по полицейскому участку был вице-капрал Загоруйко Николай, лет 27, среднего роста, полный, круглолицый, шатен. О его преступной деятельности сказать ничего не могу. Дежурный по полиции — капрал Омельянов, лет 30, среднего роста, среднего телосложения, шатен, проживал по Новой ул., д. №12 или 14. Загоруйко проживал по Адмиральской улице, д. №8. О его преступной деятельности мне ничего не известно.

Вопрос: Перечислите полицейских, отличающихся зверским отношением к гражданским?

Ответ: Демьяненко Дмитрий — унтер-капрал, лет 26–27, выше среднего роста, худощавый, блондин, проживал по Одесской ул., д. №90. Зверски относился к гражданам. Осенью 1943 года Демьяненко было приказано осмотреть дорогу, вместо этого Демьяненко пристал к одному гражданину и избил его до такой степени, что того поместили в больницу. Демьяненко систематически грабил людей на базаре.

Протокол с моих слов записан верно, мне вслух прочитан: Скляров

Допросил: Ст[арший] оп[ер]уп[олномоченный] 2 отдела УНКГБ
лейт[енант] [підпис] Котляр

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 121–124 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 35
Агентурне донесення агента «Серебрянная» про спроби уникнення покарання за злочини поліцейським М. Безродним

[3 серпня 1945 р.][272]

Сов[ершенно] Секретно.
5-е отделение 2-го отдела УНКГБ Н[иколаевской]/О[бласти]

Агентурное донесение
Источник «Серебрянная» принял «Котлер»

Выполняя Ваше задание о гр[аждание] Безроднем Н.М.[273], который проживает по ул. 5-й Слободской, № 32 я расследовала следующее.

29.VII. [19]45 г. я зашла к гр[аждани]ну Безроднему Николаю, который в этот день дома отсутствовал, по словам матери ушел в село под выходной день. Провожая меня, мать очень просила, чтобы я чаще заходила к ним.

3.VIII. с[его] г[ода] я посетила Безродных вторично. Когда я пришла, то застала дома мать и его сестер. Пришла я специально под вечер с таким расчетом, чтобы дождаться Николая.

До прихода Николая мы разговаривали с матерью, она поделилась со мной о том, что она ежедневно ожидает горе. Она рассказала мне, что она переживает за Николая, что его могут выслать, а вместе с ним ее и сестер, как бывшую семью полицая. В наш разговор вмешалась младшая сестра Николая Анна. Анна успокоила мать. Она сказала: «Брось, мама, об этом думать, если бы его должны были выслать, то выслали бы уже давно, да и к тому же меня не приняли бы в комсомол».

В это время в дверь послышался стук и в квартиру вошел Николай. Вошел он в грязной рабочей одежде, узнав меня, он смутился и сделал вид, что он меня не узнает. Он моментально вышел и вызвал за собою мать. Я в этот момент почувствовала себя подозренной[274] со стороны Николая, в скором времени в комнату вошла мать.

На мой вопрос: «Куда ушел Коля?». Она ответила: «Он сейчас переоденется и войдет, он стесняется тебя, что он в рабочей форме. И действительно Николай вошел в комнату переодет. Тогда я почувствовала себя совершенно развязно.

---

[272] Датовано за подією.

[273] В іншому агентурному донесенні, підготовленому, імовірно, у липні 1945 р. зазначається: «Секретно. 5-е отделение 2 отдела УНКГБ Н[иколаевской]/О[области]. Агентурное донесение. Источник «Серебрянная», принял Груздев. Довожу до вашего сведения об одном известном мне полицейском Безродном Николае Михайловиче, который с первых дней оккупации гор. Николаева добровольно поступил в полицию и служил в ней до последних дней немецкой власти в городе Николаеве. С 16 по 26 марта 1944 года Безродный участвовал в облавах по окружению завода им. 61 коммунара, забирал рабочих для отправки в Германию. По рассказам Безродного он является сын[ом] раскулаченного отца в 1929 году. В настоящее время Безродный проживает по ул. 1-Военная, последний дом с левой стороны на площади базара». Див: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 172.

[274] Так у тексті, імовірно «подозреваемой".

Встретил меня Николай очень хорошо, даже обиделся, почему я о нем совершенно забыла, и что это я вздумала за полтора года к ним прийти? Я ответила: «К вам очень далеко, а сегодня я шла мимо и решила зайти».

Затем он стал меня расспрашивать как я живу, подробности о Юзефе и не беспокоят ли меня.

Про себя он рассказал, что его вызывали, но наказания он не получал. Затем происходила в городе паспортизация, то ему не хотели выдавать паспорт, и он сильно из-за этого волновался.

Я слушала его и старалась подобрать удобный момент, чтобы выяснить в каком отделении полиции он служил в период оккупации и известна ли ему бывшая переводчица 4 отд[еления] полиции.

Я ему задала вопрос, надеется ли он на то, что его ничем не накажут. Он мне ответил: «От этого из нас никто не застрахован, я думал уже многое, а сейчас решил ждать, что будет».

При этом он добавил: «В городе есть слухи, что арестовывают кой-кого».

Выждав этого удобного для меня случая, я сказала: «Да, я слышала. Это вот на этих днях я была на 5-ой Слободской и слышала о том, что бывшая переводчица 4 отделения полиции арестована — не знаю правда ли это или ложь».

При этих словах Николай встрепенулся и сказал: «Не может этого быть, переводчицу Шуру арестовать не могут, я служил при 4 отделении полиции и ее очень хорошо знаю и могу ручаться, что скорее возьмут меня, но не ее потому, что Шура была подпольным работником и играла немаленькую роль среди партизан».

Я у него спросила: «А что же сделала Шура для них, т.е. для партизан».

Николай ответил: «Она была для партизан (из полицаев) правая рука. Она всегда и во всем им помогала, она печатала на пишущей машинке всякие бумаги для того, чтобы полицаям свободно можно было переходить к Советским войскам и обратно».

Затем Николай рассказал, что в 4-м отделении полиции в 1943 г. была организована группа полицаев, которые при помощи переводчицы Шуры, должны были уйти в лес, но среди них был один полицай, который на нее донес немецкой власти и таким образом все провалилось. В группу этих партизан Безродний включил и себя.

Но для меня [это] стало непонятно и когда он закончил свой рассказ, то я у него спросила: «Когда с помощью этого предателя раскрыли вашу группу, то, как же вас всех не арестовали, а в том числе и Шуру, как главного закоперщика? Ведь вы с Шурой работали до последнего дня?».

Точного ответа на этот вопрос он мне не дал. Он ответил: «Даже сам не знаю, как мы все уцелели».

Затем он продолжил свой рассказ о Шуре, он отстаивал ее и говорил, что Шура в лице НКГБ является доверенным человеком и арестовывать ее никак не могут, это что ты слышала — это трепля[275] со стороны баб и тех, кто не в курсе дела.

Затем он сказал, а может ее и взяло НКГБ только не как преступницу, а работать переводчицей среди военнопленных немцев.

[275] Так у тексті, «пусті розмови».

Потом он рассказал, что на прошлой неделе он был у Шуры, она была дома. Он добавил: «Она также знает, что о ней идут всякие разговоры, как о переводчице полиции, но в ответ на них, она только смеется и совершенно не боится».

Окончив разговор о Шуре, Николай снова стал интересоваться моей жизнью. И когда он узнал о том, что я вышла замуж, он спросил: «Откуда твой муж и почему ты сидишь здесь, почему ты не уезжаешь из Николаева подальше?».

Я у него спросила: «Почему?». И он ответил: «Все равно нас повыселяют». Я спросила: «А почему не высылают до сих пор, ведь уже полтора года прошло со дня освобождения?». Он мне ответил: «Какая ты дура и не можешь понять такого простого вопроса, если станут высылать всех сразу, то внутри подымется настоящий бунт, т. е. восстание, а этого власть боится, она тогда проиграет сразу, поэтому органы НКГБ хитрят и забирают людей по одиночке. Ведь ты пойми, если придут забирать твою соседку, хотя она будет ни в чем не виновна, разве ты заступишься? Нет, вот так же и другие, а если всех сразу, то встанут все на ноги. Вот таким путем будет работать НКГБ, пока всех не вышлют и не уничтожат. Поэтому ты, послушай меня, я советую тебе, как другу, уезжай, если есть на это возможность».

Выслушав его, я спросила: «А почему не уезжаешь никуда ты, ведь ты оказывается понимаешь лучше меня и мне советуешь, а сам сидишь здесь?»

Он мне ответил: «Я здесь последний месяц, а может быть последние дни». Я спросила: «Что ты уезжаешь?». Он ответил: «Да, такое сейчас время лучше уехать. Я еду от завода «61»[276] за Байкал и больше сюда не приеду».

Его мать сидела и слушала. Когда он закончил свою речь, она сказала: «Ты там пропадешь с голоду».

Он ей ответил: «Здесь так же голод и также пропадешь, лучшего не ожидать».

На этом наша беседа была закончена, и я ушла. Николай проводил меня хорошо и просил заходить чаще.

Верно:

Справка: Безродный Николай в период оккупации работал полицейским 4 участка Николаевской полиции.

2. Шура — Кучерова Александра Тимофеевна, переводчица 4 участка полиции, разрабатывается по делу–формуляру №877. В период оккупации была связана с подпольной патриотической группой. Группа была разгромлена «СД», однако Кучерова при подозрительных обстоятельствах была освобождена из «СД».

3. Юзеф — немец, с которым сожительствовала «Серебрянная» в период оккупации.

Задание: При повторном посещении Безродного в очень осторожной форме установить, кто еще из полицейских являлся участником подпольной группы и чем занималась группа.

2. Что связывает в настоящее время Безроднего с Шурой?

Мероприятия:

1. На Безроднего Николая завести дело — формуляр.

[276] Так у тексті, ідеться про Миколаївський кораблебудівний завод ім. 61 комунара.

2. Через 1-е отделение 2 отдела отклонить кандидатуру Безроднего для отправки от завода им. 61 Коммунара в Забайкалье.

ВЫПИСКА

Из подлинного документа, список работающих людей в 4 -м районе полиции г. Николаева:

Безродный Николай, 1916 года рождения. Гражданская специальность — чернорабочий. Кем работает в полиции — солдат, время поступления в полицию 15.7. [19]42 года. Дом[ашний] адрес: 10 Слободская ул., дом № 24, не женат.

Начальник 4 района полиции (Скляров) подпись
26.9. [19]42 г.

Верно: [підпис] Андреев

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 170–171 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 36
Протокол допиту А. Даннера про формування і агентурно-оперативну діяльність 740 підрозділу таємної польової поліції

28 вересня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
1945 года, сентября месяца 28 дня

Я, Начальник Оперативного отдела лагеря 217[277] НКВД СССР, майор СОЛОМИН, допросил в[оенно]/пленного, который себя назвал:

ДАННЕР Антон Антон[278], 1913 года рождения, уроженец деревни Диомент[279] (Галиция). Местожительства до призыва в немецкую армию — г. Мюнхен, Балафштрассе, №41, по национальности — немец, подданства — германского, до 1935 года работал парикмахером, с 1935 г. по 1939 год — служащий страхового общества, с 1939 г. — в немецкой армии. Образование — 8 классов народной школы, 3 класса спецшколы — учился на парикмахера и окончил 3-х недельные курсы работников тайной полевой полиции.

Об ответственности за ложные показания предупрежден по ст. 89 УПК УССР.

---

[277] 24 липня 1944 р. наказом № 00854 нарком внутрішніх справ СРСР С. Круглов доручив начальнику УПВІ НКВС СРСР І. Петрову організувати у м. Краматорську табір для військовополонених № 217 лімітною наповнюваністю 10 000 осіб у складі трьох табірних відділень (№1-3). Військовополонені, сконцентровані у цьому таборі, мали працювати на підприємствах важкого машинобудування і чорної металургії регіону. У 1948 р. табірне управління №217 було розфомоване. Див.: Потильчак О. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). — К., 2004. — 482 с.

[278] Так у тексті.

[279] Так у тексті.

Вопрос: В немецкой армии Вы служили добровольно или по мобилизации и в каких частях?

Ответ: В немецкую армию я мобилизован в 1939 г. Первое время служил во 2-й роте 217 пехотного полка, 7-я армия в гор. Донавюрт рядовым солдатом. 6-го сентября 1939 года был направлен в Польшу, где находился в городах: Леско, Самбор, Дрогобыч до октября 1939 года. В 1939 году наш 217-й полк переброшен в Германию в с. Рюккюнен, провинция Эссен, где служил до июня 1941 года. В средине июня 1941 года командование полка в числе группы из 4-х человек (как более развитые) был направлен в г. Альтенбург-Тюрингия в 1-ю роту запасного батальона 217-го полка для прохождения курсов работников тайной полевой полиции, где учился 3 недели.

Вопрос: Что изучали на этих курсах?

Ответ: Основным предметом на курсах было, как производить допросы и оформлять документы.

Вопрос: Кто руководил этими курсами и количество слушателей?

Ответ: Руководил курсами майор МЮНХ. На курсах училось 4 роты, всего около 800 человек. Группой, в которой учился я, руководил лейтенант РИГЕР.

Вопрос: В какой части Вы служили по окончании курсов и ваши обязанности?

Ответ: По окончании курсов в июле месяце 1941 года я был направлен в составе группы в 100 человек в Бельгию, в г. Брюссель. Эта группа была названа командой, которой присвоен №740. Командовал этой группой полицейский комиссар РУМЛЬ и его заместитель полицейский комиссар

Вопрос: Какие обязанности возлагались на эту группу?

Ответ: Борьба со шпионажем, саботажем, террором, диверсиями и другими политическими преступлениями, направленными против немецких властей. Вся эта работа нами проводилась при активном содействии доверенных лиц (агентов) из числа граждан тех государств, где проводила работу наша команда.

Вопрос: Ваша команда №740 была в России на временно оккупированной территории, в каких городах, и ее деятельность?

Ответ: Да, было. В августе месяце 1942 года мы приехали в г. Макеевку, Донбасс, где находились 14 суток на отдыхе. Из гор. Макеевки переехали на ст. Тихорецкую, где находились до 20 января 1943 года. На ст. Тихорецкая нам было высшим командованием приказано навести порядок в городе. В это время я лично исполнял обязанности секретаря, т.е. руководил группой сотрудников полиции в количестве 3 чел. За период нахождения в Тихорецке наша группа выполняла следующую работу: 1. По личному поручению комиссара РУМЛЬ группа во главе с секретарем МАУЛЬ произвела обыск у бургомистра села Новоложковская (20 км. от Тихорецка), фамилию коего забыл (бургомистр русский, житель с. Новоложковская). Цель обыска найти оружие и запас продовольствия для снабжения партизан. При обыске ничего не обнаружили, но бургомистр арестован. При допросе последний сознался, что он поддерживал связь с партизанами, его же связь с партизанами подтвердили 2 свидетеля — жителя этого же села. Один из них кузнец, а второй рядовой колхозник, фамилии коих

забыл. Допрос бургомистра (старосты) производили полицейский комиссар РУМЛЬ и лейтенант полиции РИГЕР. При допросах не добились выдачи партизан и спустя несколько суток старосту расстрелял лично лейтенант полиции РИГЕР.

2. Нашей группой арестован за умышленную порчу паровоза паровозный машинист ст. Тихорецкой, фамилию коего забыл. После 5-ти дневных допросов он был расстрелян. Принимали участие в расстреле машиниста сотрудники полиции: ШУБЕРТ Иоганн — 32 г., унтер-офицер; ЗАЙХЕ Герберт — 35 лет, унтер-офицер, ШИЛИНГ Эдгар — 32 г., унтер-офицер; РОСТ Вольфрем — 31 г., унтер-офицер; ОТТО ВИЦ — 35 лет, унтер-офицер. Я лично в расстреле не принимал участия, но был свидетелем, когда выше перечисленных лиц вызывали для приведения в исполнение приговора.

Вопрос: Назовите фамилии и установочные данные доверенных лиц из числа населения Тихорецкого?

Ответ: Доверенных лиц из числа местного населения Тихорецкого района я не знаю.

Вопрос: Когда и куда команда 740 переехала из гор. Тихорецка?

Ответ: В конце января месяца 1943 года команда 740 была направлена в гор. Азов, где находились 1-ни сутки, из Азова переехали в гор. Таганрог, где отдыхали две недели, одновременно несли охрану побережья Азовского моря. После чего выехали в гор. Мариуполь (проездом) из Мариуполя направлены в гор. Мелитополь. Из Мелитополя выехали в Алешки[280] (населенный пункт близ гор. Херсона) где находились с 13 марта по 10 октября 1943 года.

Вопрос: Расскажите подробно о деятельности команды 740 в гор. Алешки?

Ответ: По приезду в гор. Алешки команда 740 была разбита на группы по 10–15 человек. Одна команда ок[оло] 15 человек направлена в гор. Каховка во главе с секретарем МИХАЛА, уроженец из Берлина, ок[оло] 40 лет. Одна команда ок[оло] 15 человек направлена в гор. Херсон во главе с секретарем БАХЕР, ок[оло] 38 лет, уроженец из г. Клагенфурт — Австрия.

Я лично остался в гор. Алешки. В Алешках мы в основном проводили работу по выявлению лиц, занимающихся световой сигнализацией, но задержать кого-либо из этих лиц не удалось. Группа, работавшая в г. Каховке, задержала семь человек заподозренных в участии в партизанском движении. При неоднократных допросах этих лиц один из них сознался, что он пытался организовать партизанский отряд. Это лицо мы расстреляли, а всех остальных освободили.

Вопрос: Назовите фамилию расстрелянного Вами партизана и его словесный портрет?

Ответ: Фамилию не знаю, возраст около 45 лет, слабого телосложения, шатен, седоватый, рост 1,65 см., бухгалтер колхоза, житель населенного пункта, расположенного между Алешками и Каховкой.

Вопрос: Назовите лиц, принимавших участие в расстреле этого партизана?

[280] Так в тексті. Потрібно «Олешки».

Ответ: Этого партизана расстреляли работники полевой жандармерии лишь потому, что этот партизан сидел в тюрьме, принадлежавшей им.

Вопрос: Кто еще был Вами расстрелян в это период?

Ответ: В конце сентября месяца 1943 года в районе г. Каховка с самолета были сброшены трое русских, из них одна женщина. По нашим данным это были русские разведчики. Все эти лица были задержаны нашей командой, находящейся в г. Каховке, при участии местной полиции. Арестованных допрашивал секретарь МИХАЛА. Спустя 20 дней этих десантников перевели в Алешки, где их и расстреляли.

Вопрос: Кто принимал участие в расстреле 3-х русских десантников?

Ответ: Принимали участие в расстреле этих десантников нижеследующие сотрудники нашей команды:

1. Унтер-офицер ПРОШ Генрих, 35 лет, где он в настоящее время — не знаю;

2. Комиссар ШЕНК, уроженец из Берлина, 62 года;

3. Секретарь РИГЕР, из Бреславля, 38–40 лет;

4. Я — ДАННЕР Антон Антон и еще двое, фамилии которых я забыл.

Вопрос: Опишите словесные портреты расстрелянных вами выше названных лиц?

Ответ: 1. Мужчина, рост 1,70 см., 20 лет, блондин, овальное лицо, одет: брюки серые на выпуск, пиджак гражданский, серый. 2. Мужчина ок[оло] 30–40 лет, среднего роста. 3. Женщина — 25–27 лет, каштановый волос, рост 1,65 см., одета в красное платье.

Вопрос: Продолжайте дальше свои показания о расстрелянных лицах Вашей командой?

Ответ: Наша команда (группа), находившаяся в гор. Херсоне, расстреляла 5 человек из гражданского населения. За что их расстреляли — я не знаю.

Вопрос: Когда и куда Ваша команда выехала из Херсона?

Ответ: Примерно 15 декабря 1943 года мы прибыли в гор. Николаев, где находились по март 1944 года.

Вопрос: Расскажите о деятельности команды 740 в гор. Николаеве и его окрестностях?

Ответ: В гор. Николаеве за период нахождения команды 740 расстреляно по неточным данным 20 человек, из них:

1. Фамилию забыл, работал вахтером в центральном торговом обществе «Восток» в гор. Николаеве. Это лицо сотрудник нашей команды лейтенант Красной Армии ТИЩЕНКО опознал, как земляка по гор. Сталино, заподозренного в связи с Советской разведкой, о чем донес в штаб нашей команды и впоследствии он был расстрелян.

2. Также расстреляно 5 человек русских в[оенно]/пленных, которые добровольно служили в русском батальоне Германской армии. В то время пленные пытались остаться в гор. Николаеве с целью перейти на сторону Красной Армии, но их замысел был разоблачен, за что все они были расстреляны. В расстреле принимали участие: 1. Я –ДАННЕР Антон Антон. 2. Секретарь НОЙМАН и другие.

Вопрос: Назовите фамилии остальных расстрелянных Вашей команды лиц в числе двадцати человек и их словесные портреты?

Ответ: На этот вопрос ответить не могу, так как не знаю, кто еще и за что был расстрелян, но знаю, что среди расстрелянных было много женщин.

Вопрос: В гор. Николаеве и его окрестностях Вашей командой задерживались партизаны?

Ответ: Точно не помню, в населенных пунктах Константиновка или Снигиревка была поймана группа партизан в количестве до 70 человек, возглавляемая бывшим сотрудником НКВД БРУНЕНКО. Из числа задержанных 20 человек расстреляли. БРУНЕНКО дал согласие работать доверенным лицом нашей команды 740. Остальные из числа задержанных освобождены за недоказанностью их принадлежности к партизанскому отряду.

Вопрос: В чем выражалась дальнейшая работа БРУНЕНКО после того, как он был переведен в гор. Николаев?

Ответ: Об этом мне не известно, но надо полагать, что он продолжал заниматься предательством своих соотечественников.

Вопрос: Назовите фамилии и сообщите установочные данные доверенных лиц, оказавших содействие вашей команде в гор. Николаеве и прилегающих к нему районах?

Ответ: Из доверенных лиц (агентов из числа русских) я помню нижеследующих:

1. ТИЩЕНКО Иван, 28–30 лет, уроженец гор. Сталино, лейтенант Красной Армии в 1943 г., в числе 9 человек был сброшен с самолета в районе г. Сталино с разведывательным заданием одной частью Красной Армии. Вся эта группа десантников устроилась работать в прод[овольственных] учреждениях немецкой армии, но вскоре ТИЩЕНКО разоблачен был агентурой гестапо и работниками тайной полевой полиции команды 721. На допросах ТИЩЕНКО сознался, что он был заброшен частями Красной Армии в тыл врага с развед[ывательной] целью и предал других. Один из этой группы десантников в момент ареста ТИЩЕНКО работал вахтером в гор. Николаеве в центральном торговом обществе «Восток». Командой №721 ТИЩЕНКО направлен в г. Николаев для опознания его этого дица. ТИЩЕНКО его опознал и этот вахтер был расстрелян командой №740. После этого ТИЩЕНКО остался работать в гор. Николаеве в качестве доверенного лица (агента) команды 740 ([он] говорит по-немецки).

2. БРУНЕНКО, 32–33 года, 1,70 см. рост, брюнет, прическа назад, стройная фигура. Проживал в гор. Константиновка или Снигиревка (Николаевская область). По неточным данным до войны он работал следователем НКВД.

3. ВИЗИЦКИЙ Василий, 23 года, житель г. Кременчуга, по специальности шофер, перебежчик со стороны Красной Армии, лейтенант-артиллерист. До призыва в Красную Армию работал шофером в г. Баку. По заданию нашей команды 740 работал на одном из заводов в гор. Николаеве.

4. ДУБИНА Антон, 24–25 лет из Кубани, 1,65 см. рост, крепкое телосложение, брюнет, ходит носки во внутрь, в прошлом мл[адший] лейтенант, попавший в плен к немцам и добровольно изъявивший желание работать доверенным лицом в команде 740. ДУБИНА вместе с ВИЗИЦКИМ

работали вместе на одном из заводов города Николаева по заданию команды 740.

5. КОРАБЛЕВА Вера, 22 года, уроженка и жительница Алешки, блондинка. В первые дни немецкой оккупации г. Алешки работала на почте. Впоследствии добровольно изъявила желание работать в команде 740 в качестве переводчика и доверенного лица.

6. ГАЛЛ Анна, 20–22 лет, немка подданство русское, блондинка, широкое лицо. Жительница Константиновки или Снигиревки, или Бреславля, которая добровольно изъявила желание работать переводчиком в команде 740 и одновременно выполняла секретные задания.

Вопрос: Куда выехала команда 740 из г. Николаева?

Ответ: Команда 740 из г. Николаева в марте месяце 1944 года выехала в г. Одессу.

Вопрос: Расскажите о деятельности команды 740 в г. Одессе?

Ответ: Со слов сотрудников команды 740 мне известно, что за саботаж было расстреляно 30–50 человек мирных жителей. Я лично в это время в Одессе не был.

Вопрос: Когда и куда переехала команда 740 из г. Одессы?

Ответ: 9 или 10 апреля группа 740 отправилась из Одессы и прибыла 15-16.04. [1944 г.] — в г. Рени (Румыния)[281].

Вопрос: Расскажите о деятельности команды 740 в г. Рени?

Ответ: В г. Рени команда несла службу охраны мостов, а также занималась перепроверкой русских людей, работавших в германских военных частях.

Вопрос: Доверенных лиц имела команда 740 в г. Рени?

Ответ: 1. В г. Рени имелся склад боеприпасов. На этом складе работало около 100 человек русских, добровольно изъявивших желание выехать в тыл немецкой армии. В числе этих лиц работала молодая девушка по имени Ольга, уроженка г. Харькова. Ее приметы: рост 1,68 см., красивое лицо, черные волосы. Ольга являлась доверенным лицом в нашей команде 740. Имела задание выявлять шпионов и саботажников среди русских, работавших на складе.

2. В мае месяце [19]44 года на территории Бессарабии спустился на парашюте, переброшенный русскими, гр[аждани]н Петр, 23-х лет, рост 1,68 см. и примкнул к интернированным, содержавшимися в лагере, где был разоблачен как русский агент, заброшенный для работы в тыл немецкой армии. При допросе его в команде 740 он рассказал, что окончил специальную 2-х годичную школу в г.г. Николаеве и Одессе. Впоследствии дал свое согласие работать в команде 740.

Вопрос: Кого еще Вы можете назвать из доверенных лиц, помогавших команде 740?

Ответ: Когда наша команда дислоцировалась в гор. Херсоне, то доверенным лицом являлся содержатель ресторана по имени Алекса (Алексей) 50–55 лет, рост 1,65 см., крепкое телосложение, коротко постриженные седые волосы, женат. В мае 1944 года выехал в г. Вену.

---

[281] Місто Рені було окуповане румунськими військами у грудні 1918 р. У 1940 р. було захоплене підрозділами Червоної армії, увійшло до складу СРСР.

Вопрос: Расскажите, кто из вышеперечисленных доверенных лиц состоял на связи лично у Вас?

Ответ: ТИЩЕНКО, БРУНЕНКО, КОРАБЛЕВА, БАУЭР, ПЕТЕР, ДУХАН.

Вопрос: Что еще можете показать о деятельности команды 740 в России?

Ответ: Кроме вышеизложенного добавить не могу ничего.

Протокол мне прочитан на немецком языке, с моих слов записано верно:

Переводила с немецкого языка на русский
Переводчик Опер[ативного] Отд[ела] Лагеря 217 НКВД СССР
ВОЛОВЕЛЬСКАЯ

Допросил: Начальник Оперативного отдела
лагеря 217 НКВД СССР СОЛОМИН

верно: [підпис]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1018, арк. 62–65. Засвідчена копія.

№ 37
Витяг із протоколу допиту примаря Я. Зінов'єва про діяльність сільської поліції під час румунської окупації

18 листопада 1945 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
обв[иняемого] ЗИНОВЬЕВА Якова Васильевича от 18 ноября 1945 года

ЗИНОВЬЕВ Яков Васильевич, 1893 г. рождения, урож[енца] с. Журиловка[282] [нерозбірливо] Румыния, происходит из крестьян-середняков, русский, гр[аждани]н СССР, б[ес]/п[артийный], с низшим образованием, не судим, женат, семья из трех человек, в период немецкой оккупации работал примарем, в момент ареста без определенных занятий, проживал в селе Азорино[283] Т[илигуло]-Березанского р[айо]на Ник[олаевской] области.

Вопрос: Какое количество вы имели в своем распоряжении полицейских?

Ответ: При мне всегда находилось четыре полицейских, из которых старшим был Кушнаренко Михаил Демьянович и рядовыми были Лозенко Александр Порфирьевич, Лозенко Демьян Семенович, Удовиченко Степан Иванович.

Вопрос: Где находятся ваши полицейские?

Ответ: Удовиченко С.И. и Лозенко Д.С. работают на шахтах в Донбассе, Лозенко А.П. служит в Красной Армии, а Кушнаренко осужден органами Советской власти.

Вопрос: Расскажите, каким образом вы осуществляли их контроль?

Ответ: Полицейские мною использовались в основном по охране села, они в ночное время поочередно несли дежурство. Использовались мною по

[282] Журіловка – нині село у повіті Тулча (Румунія).

[283] Імовірно с. Андрієво-Зорине колишнього Березанського, нині Миколаївського району.

сбору налогов, изъятия у местного населения хлеба, скота и мясомолочных продуктов, и постоянного обеспечения необходимыми продуктами жандармерии. В исполнении таких работ они мною и контролировались. На постах, кроме меня, их проверяли и жандармы.

Вопрос: Каким образом перед вами отчитывались полицейские о своей работе?

Ответ: Полицейские о своей работе передо мной не отчитывались, они как правило, каждую субботу каждый полицейский в отдельности о своей работе писали секретные письма и направляли в Суворовскую претуру, зам[естителю] претора, фамилию его забыл, но он эти письма переводил на румынский язык направлял в жандармерию. Кроме полицейских, ему секретные письма писали шефы общин и секретари примарии.

Вопрос: О чем они писали в своих секретных письмах?

Ответ: Что они писали в своих секретных письмах я этого не знаю, т. к. они мне не показывали, но догадывался, что они писали обо всех недочетах в моей работе и старост общин, т. к. на проводимых совещаниях в претуре всегда за каждые мелочи нас ругал и наказывал помощник претора, которому они писали свои письма. Он знал все, что делается в селе, не бывая в нем, даже знал, кто у меня из граждан проживает без прописки и, коммунистов, советских активистов и гр[ажда]н, которые забивают без разрешения скот, о чем я даже не знал.

Исходя из этого, я убедился, что эти лица доносили об этом в своих секретных письмах.

Протокол допроса с моих слов записан правильно мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Допросил: следователь следотдела УНКГБ Н[иколаевской]/О[бласти]
Лейтенант [підпис] Савин

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 158–158 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 38
Протокол допиту начальника поліції Ф. Вітцлеба про кадровий склад поліції у м. Миколаєві під час нацистської окупації

6–7 січня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВИТЦЛЕБ ФРАНЦА ЮЛИУС[А]

6–7 января 1946 года

ВОПРОС: Перечислите подчиненных Вам офицерский состав и рядовой состав по Николаеву.

ОТВЕТ: Из числа офицеров и рядовых охранной полиции, которые были подчинены мне в городе Николаеве, могу назвать следующих:

1. Старший лейтенант ИНЗЕЛЬСТАХЕР Иозеф, 40 лет, австриец, местожительство его не знаю, находился в Николаеве с ноября 1941 года по июнь или июль 1942 года в должности моего адъютанта. Выбыл в Австрию

в школу жандармерии в качестве преподавателя. Тогда он был представлен к званию капитана полиции. За время его нахождения в Николаеве он принимал участие в облавах рынка в 1942 г. и арестах советских граждан.

В 1942 году участвовал в охране места казни советских граждан на базарной площади — в двух случаях. Где он теперь — мне не известно.

2. Старший лейтенант ТЕРМЕР, имя и отчество не знаю, 40 лет, немец, из Кенигсберга, с июня 1942 года по май 1943 года работал в моем подчинении в качестве офицера противовоздушной обороны. Пленен в Кенигсберге в 1945 г., находился в лагере в Елабуге[284], откуда в декабре 1945 г. по пути в Николаев был оставлен в г. Кременчуге Полтавской области как больной.

ТЕРНЕР, кроме своих обязанностей по противовоздушной обороне города Николаева, на других работах не использовался.

3. Ст[арший] лейтенант ТАЙКЕН Пауль, 48 лет, немец, город Аузиг (Германия), работал в Николаеве с ноября 1941 года по сентябрь 1943 года начальником 1-го и 2-го участков города Николаева — охранной полиции. Выбыл в конце 1943 на родину по болезни. За время нахождения в Николаеве был одним из активных участников проводимых мною облав и арестов советских граждан и угона их в Германию. По моим указаниям он проводил, вернее, руководил всеми операциями в г. Николаеве по задержанию советских граждан. Кроме этого, он непосредственно принимал участие в расстреле 2-х полицейских из местных жителей в 1942 г., участвовал в охране места казни советских граждан на базарной площади в 1942 году. ТАЙКЕН контролировал всю работу 1-го и 2-го участков полиции.

4. Лейтенант ВИНТРАД Адольф, 51 год, немец, из города Аузиг (Германия), работал в Николаеве начальником 3-го и 4-го участков охранной полиции с ноября 1941 года по день отступления, т.е. март месяц 1944 года. ВИНТРАД также использовался мною по руководству организации и проведению облав и арестов советских граждан и угону их в Германию. Пленен частями Красной Армии в Румынии, где он сейчас — не знаю.

5. Лейтенант ГАНЗЕН Вилли, 47–48 лет, немец, из города Аузиг (Германия), с ноября 1941 года по декабрь 1942 года был мастер полиции и работал писарем в штабе охранной полиции города Николаева, затем выбыл в город Аузиг на курсы, откуда снова прибыл в мое распоряжение через 5–6 месяцев с присвоенным ему званием лейтенанта полиции, и был назначен примерно в июле месяце 1943 года на должность начальника 1-го и 2-го участков полиции в Николаеве. Точнее, он был назначен после указанного выше ТАЙКЕНА и работал до конца марта месяца 1944 года. Будучи в Николаеве, принимал непосредственное участие в проводимых мною облавах и угону советских граждан в Германию. ГАНЗЕН пленен Красной Армией в Румынии, где теперь — не знаю.

6. Майстер[285] канцелярии ЭЛИНГ — имя не знаю, 49 лет, немец, рост 1-78, житель города Аузиг (Германия), волос — седой, работал в Николаеве в штабе охранной полиции писарем, с сентября 1942 г. и до конца марта 1944 г. выполнял только техническую работу в штабе. Последние дни, перед отступлением, был отправлен в город Аузиг как больной.

[284] Йдеться про табір НКВД СРСР № 97, що дислокувався у м. Єлабуга (Татарстан).

[285] Чин у поліції, що відповідав чину штаб-фельдфебелю Вермахту або штурмшарфюрер СС.

7. Майстер канцелярии БЛАЗЕЛЬ, по имени Вильгельм, 48 лет, немец, из города Аузиг, служил в штабе охранной полиции города Николаев в качестве писаря с ноября 1941 г. до конца марта 1944 г., пленен Красной Армией в Румынии, куда направлен и где он теперь — не знаю.

8. Майстер полиции ИЛИНГ, имя и отчество — не знаю, 47 лет, немец, из города Аузиг (Германия), рост 1-70, седой, находился в городе Николаеве с ноября 1941 года по 29 марта 1944г. в качестве начальника полицейского участка № 1. Будучи в Николаеве, всегда непосредственно проводил в районе своего участка облавы и аресты советских граждан. Пленен Красной Армией в Румынии, где он сейчас — не знаю.

9. Майстер полиции БАКОФЕН, имени и отчества — не знаю, 46 лет, немец, подданство германское, из города Аузиг (Германия), рост 1,77, блондин, находился в Николаеве с ноября 1941 года по март 1944 г. в должности начальника участка охранной полиции №2 города Николаева. БАКОФЕН принимал непосредственное участие в проводимых нами операциях по задержанию и арестам советских граждан.

10. Майстер полиции ЛИЛИЕНТАЛЬ Вильгельм, 50 лет, рост 1-80, русый, немец, из города Теплиц (Германия), подданства германского, находился в Николаеве с ноября 1941 года по март 1944 г. в должности начальника 3-го участка полиции. ЛИЛИЕНТАЛЬ принимал участие в охране места казни советских граждан в двух случаях в 1942 году и проводил операции в городе Николаеве по задержанию и угону в Германию советских граждан. Пленен в Румынии.

11. Майстер полиции ТАТЕУС Герберт (точно не помню), 45 лет, немец, из города Аузиг (Германия) подданства германского, рост 1-80, находился в Николаеве с ноября 1941 г. по март 1944 г. в должности начальника 4-го участка охранной полиции. В городе Николаеве проводил операции по арестам и задержанию советских граждан, возможно и участвовал в повешении советских людей, в 1942 году. Точно сказать затрудняюсь. ТАТЕУС пленен в Румынии Красной армией, где он сейчас — не знаю.

12. Главный мастер полиции БЕККЕР, имени и отчества не помню, 38 лет, рост 1-75, блондин, немец, житель города Берлин, подданства германского, находился в Николаеве с января 1943 года до конца марта 1944 года. Вначале использовался по противовоздушной обороне города, а с июня месяца 1943 года исполнял обязанности старшего участка охранной полиции в поселке Водопой — окраина города Николаева, по службе характеризовался положительно, проводил аресты советских граждан. Пленен Красной Армией в Румынии, где теперь — не знаю.

13. Майстер полиции КРЫЧ Франц, 45 лет, немец, из города Аузиг, подданства германского, рост 1-85, брюнет, находился в Николаеве с ноября 1941 года по конец марта 1944 г. в качестве заведующего бюро прибывающих в Николаев немцев — гражданских лиц. КРЫЧ, кроме исполнения этой должности, принимал непосредственное участие в проводимых мною операциях по задержанию советских граждан для угона их в Германию. Где он теперь — мне не известно.

14. Майстер полиции БАЛЬЦЕР Адольф, 49 лет, немец, рост 1-68, подданство германское, житель города Аузиг (Германия), находился в Николаеве с ноября 1941 года по март 1944 года в должности полицейского по наблюдению за рынком. БАЛЬЦЕР систематически отбирал у населения

различные продукты питания и сдавал их гебитскомиссару, принимал участие на базаре в облавах с целью задержания советских граждан. Пленен Красной Армией в Румынии. Где теперь — мне не известно.

15. Главный майстер полиции КИНЕЛЬ Иозеф, 40 лет, немец, рост 1-68, житель города Аузиг, находился в Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года. КИНЕЛЬ был при штабе охранной полиции и всегда использовался мною по проведению облав, арестов советских граждан и конвоировал их в Германию. Кроме этого, он участвовал в охране места казни советских граждан в двух случаях в 1942 году. В январе 1944 года был откомандирован в Крым — также в охранную полицию. Указанное выше время «до конца марта 1944 года» считать ошибочным.

16. Главный майстер полиции ГАУКЕ Альфред, 35–38 лет, немец, рост 1-85, блондин, житель города Аузиг, подданства германского, находился в городе Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года в качестве рядового полицейского, находился в специальном отделении при штабе охранной полиции по проведению арестов советских граждан и конвоированию их в Германию. ГАУКЕ был постоянным участником операций в городе Николаеве и принимал участие в повешении советских граждан в 1942 году. Находится в плену.

17. Главный майстер полиции ДОРН Франц, 38 лет, рост 1-80, немец, проживал в г. Аузиг, подданство — германское, находился в Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года, исполнял обязанности полицейского базара, где производил изъятие у населения всех видов продуктов питания, вместе с указанным выше ГАЛЬЦЕР ДОРН пленен в Румынии.

18. Старший майстер полиции КЛАУЗНИЦЕР Адольф, 35–38 лет, рост 1-78, брюнет, немец, проживавший в городе Теплиц (Германия) подданство германское, находился в Николаеве с ноября 1941 года по август-сентябрь 1943 года в качестве рядового полицейского при штабе охранной полиции в отделении по проведению операций. КЛАУЗНИЦЕР участвовал в облавах по задержанию советских граждан, конвоировал их в Германию, участвовал в охране места казни советских граждан в 1942 году. В сентябре месяце 1943 года был откомандирован в Аузинг за какой-то проступок по службе.

19. Ст[арший] майстер полиции ЭКЕЛЬТ, имени и отчества не знаю, 36 лет, рост 1-76, немец, русый, житель города Аузинг, подданство –германское, находился в Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года рядовым полицейским при штабе охранной полиции. Участвовал во всех проводимых операциях по задержанию советских граждан и конвоированию их в Германию. Кроме этого, участвовал в охране места казни советских граждан в 1942 году. Пленен Красной Армией в Румынии.

20. Ст[арший] майстер полиции ВОЛЬФАРТ Франц, 36 лет, немец, рост 1-70, брюнет, прожив в г. Теплиц (Германия), находился в Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года в качестве рядового полицейского при штабе охранной полиции. ВОЛЬФАРТ обязательный участник проводимых мною операций в Николаеве по арестам и задержанию советских граждан и конвоированию их в Германию. Пленен Красной Армией в Румынии.

21. Ст[арший] майстер полиции ТИТРАХ Карл, 38 лет, немец, рост 1-70, блондин, житель города Аузиг, находился в Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года в качестве рядового полицейского при штабе охранной полиции. ТИТРАХ, как и другие, принимал непосредственное

участие в облавах на советских граждан и конвоированию их в Германию. Пленен Красной армией в Румынии.

22. Главный майстер полиции НАУМАН, имени и отчества не знаю, 38 лет, немец, рост 1-78, брюнет, проживал в гор. Теплиц, работал при штабе охранной полиции в Николаеве шофером с ноября 1941 года до конца марта 1944 года. Пленен Красной Армией в районе реки Днестр.

23. Ст[арший] майстер полиции ЧАШКА Карл, 40 лет, немец, рост 1-76, русый, проживал в городе Теплиц, находился в городе Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года в качестве шофера охранной полиции. Пленен Красной Армией.

24. Ст[арший] майстер полиции ПРАЙНИНГ Ганс, 37 лет, немец, рост 1-70, блондин, проживал в городе Теплиц, работал шофером охранной полиции города Николаева с ноября 1941 года до конца марта 1944 года. Пленен Красной армией в Румынии.

25. Ст[арший] майстер полиции ЕНЕ, имени и отчества не знаю, 47 лет, рост 1-78, брюнет, немец, житель города Аузинг, рядовой полицейский, находился при штабе охранной полиции в городе Николаеве с ноября 1941 года до августа 1943 года, в августе 1943 года был направлен на Родину — в город Аузинг по болезни. ЕНЕ использовался мною на операциях по задержанию советских граждан и конвоирования их в Германию.

26. Ст[арший] майстер полиции ПАТЕ Иозеф, 48 лет, рост 1-70, блондин, немец, житель города Аузинг, служил рядовым полицейским при штабе охранной полиции в г. Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года. ПАТЕ участвовал в охране места казни советских граждан, с 1942 года на базарной площади использовался мною на операциях-облавах на советских граждан. Пленен Красной Армией в Румынии.

27. Ст[арший] майстер полиции ВИЛЬТНЕР Карл, 48 лет, рост 1-78, немец, русый, житель города Аузинг, рядовой полицейский штаба охранной полиции в городе Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года. ВИЛЬТНЕР участвовал в облавах по задержанию советских граждан и конвоировании их в Германию.

28. Ст[арший] майстер полиции ПУРГАРТ, имени и отчества не знаю, 39 лет, рост 1-78, брюнет, немец, проживал в городе Теплиц, рядовой полицейский штаба охранной полиции в Николаеве с ноября 1941 г. до конца 1943 года. ПУРГАРТ участвовал в проводимых мною облавах и арестах советских граждан и конвоированию их в Германию. В конце 1943 года ПУРГАРТ был мною выделен в специальную команду при СД, как наиболее надежный по сжиганию трупов расстрелянных советских граждан в местечке или поселке Водопой. После я его не видел и куда он был направлен — не знаю.

29. Ст[арший] майстер полиции ПРАТАЧ Карл, 46 лет, рост 1-76, блондин, немец, проживал в городе Теплиц, рядовой полицейский штаба охранной полиции, в Николаеве с ноября 1941 года до осени 1943 года. ПРАТАЧ как полицейский использовался в проводимых мною задержаниях советских граждан и конвоировал их в Германию.

В конце 1943 г. ПРАТАЧ вместе с названным ПУРГАРТ был выделен и направлен мною в специальную команду при СД по сжиганию трупов

расстрелянных советских граждан на Водопое. После я его не видал и куда он направлен не знаю.

Других лиц, работавших в моем подчинении, не помню.

Вопрос: А кто работал в охранной полиции из местных жителей?

Ответ: Из местных жителей, работавших в охранной полиции, назвать не могу ни одного человека. Русские фамилии для меня были трудно запоминаемы.

Вопрос: Назовите фамилии лиц, работавших в штабе полиции порядка, которому вы были подчинены.

Ответ: За время моего нахождения в Николаеве руководство полиции порядка менялось несколько раз. С ноября 1941 года по апрель месяц начальником полиции порядка был полковник ВАЙБЕР Герман, 55 лет, роста 1-80 примерно, немец, проживавши в западной части Германии, насколько мне помнится город Туйсбург.

С апреля по июль 1943 года начальник полиции порядка был подполковник ШУБЕРТ, имени не знаю, 57 лет, рост 1-70, немец, житель города Хемниц (Германия) [286].

С июля по декабрь 1943 года начальником полиции порядка был полковник РОЗЕНБАУЭР Герман, 50 лет, рост 1-83, блондин, немец, место жительства его в Германии мне не известно.

С декабря 1943 года и до конца марта 1944 года начальником полиции порядка был полковник КРАГАМЕР, имени не знаю, рост 1-70, примерно 53 лет, блондин, немец (особые приметы — лысый). Эти лица осуществляли руководство в Николаеве органами полиции и жандармерии. Где они теперь — мне не известно.

Из числа штабных работников полиции порядка помню следующих:

1. Капитан полиции ТОМАЗИ, имени не знаю, примерно 46 лет, среднего роста, брюнет, австриец, из города Вены, находился в городе Николаеве

[286] Співробітники держбезпеки СРСР намагалися виявити місцезнаходження керівного складу Миколаївської поліції: «2/3/1557. 1/VI.1948. НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРСЕКТОРА МГБ гор. БЕРЛИН Генерал-майору тов. ВУД. г. Берлин. На № 6/4522. По показаниям бывшего начальника охранной полиции гор. Николаева ВИТЦЛЕБ Франца Юлиуса проходит ШУБЕРТ, в возрасте 57 лет, житель гор. Хемниц (Германия), подполковник немецкой армии, который с апреля по июль 1943 года работал начальником полиции порядка гор. Николаева. Проведенным в 1946 году предварительным и судебным следствием по делу немецких военных преступников ВИНКЛЕР Германа, ВИТЦЛЕБ Франца Юлиуса, БЮТНЕР Макса и др. установлено, что полиция и жандармерия в гор. Николаеве и на территории Николаевской области проводили массовые расстрелы советских граждан, насильственно угоняли население на каторжные работы в Германию, а также вели активную борьбу с партизанами, путем организации карательных экспедиций. В результате было расстреляно свыше 100 тыс. человек, угнано на каторжные работы в Германию свыше 60 тыс. человек советских граждан. Военным трибуналом Одесского Военного округа немецкие военные преступники, в том числе и ВИТЦЛЕБ, были приговорены к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение в гор. Николаеве 17 января 1946 года. Следственное дело по обвинению немецких военных преступников, в котором имеются материалы о преступной деятельности ШУБЕРТА, направлено в 1-й спецотдел МВД СССР. Задокументировать преступную деятельность ШУБЕРТ Пауля не представляется возможным в связи с отсутствием лиц, знающих ШУБЕРТА. НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МГБ НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛ. полковник А. Мартынов». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 132.

с 1943 года и до конца марта 1944 года, исполнял должность адъютанта начальника полиции порядка. При отступлении из Румынии выехал в город Вену. О его практической деятельности мне не известно.

2. Капитан полиции ЛИБЕНВАЙН, имени и отчества не знаю, лет 50-51, среднего роста, блондин, лысый, немец, житель города Мюнхен, находился в городе Николаеве с 1941 г. до конца марта месяца1944 года, работал в штабе начальника полиции порядка в должности начальника отдела «1а» (оперативный отдел).

ЛИБЕНВАЙН занимался вопросами разработки и мероприятий по проведению облав, арестов, угону советских граждан в Германию, разрабатывал соответствующие указания и концентрировал все данные по этим вопросам, получаемым от охранной полиции и жандармерии. ЛИБЕНВАЙН мне кажется пленен Красной Армией в Румынии.

3. Капитан полиции ВИРЦ, имени отчества не знаю, 40 лет, рост 1-78, блондин, немец, откуда он мне не известно, находился в Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года, работал при штабе начальника полиции порядка в качестве начальника связи. Сказать о его практической деятельности не могу. Пленен Красной Армией в Румынии. Где он теперь — не знаю.

4. Старший лейтенант ГЕРТЛЕ Герберт, 42 лет, рост 1-77, блондин, немец, житель города Аузинг, находился в городе Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года, работал при штабе начальника полиции порядка в качестве начальника транспорта. О его деятельности не знаю. Пленен Красной Армией в Румынии. Где он теперь — не знаю.

5. Старший лейтенант ДЕГЕНКОЛЬП, имени и отчества не знаю, 40-41 года, рост 1-76, блондин, немец, проживал в городе Гепра (Германия), в Николаеве находился с конца мая 1942 года и до конца марта 1944 года, работал при штабе полиции порядка в должности судьи по делам служащих полиции. Его судьба мне неизвестна.

6 Лейтенант ПАУЛИ, имени и отчества не знаю, 54 лет, роста среднего, лысый, немец, откуда он — не знаю, находился в Николаеве с июня 1943 года и до конца марта 1944 года, работал при штабе полиции порядка в должности радиотелеграфиста. Пленен Красной Армией в Румынии.

7. Ст[арший] лейтенант ЧАНГЕ Карл, 50 лет, рост 1-70, немец, блондин, житель города Аузинг, находился в городе Николаеве с ноября 1941 года до конца марта 1944 года, работал при штабе полиции порядка в должности писаря адъютанта начальника полиции порядка. Пленен Красной Армией в Румынии. Других сотрудников не знаю.

Протокол записан с моих слов правильно и мне зачитан с переводом на немецком языке подпись ВИТЦЛЕБ

ДОПРОСИЛ: Следователь, майор МУДРЕЦОВ

Переводчица ЛЫДАШЕНКО

ВЕРНО: Следователь-майор МУДРЕЦОВ

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 99–106.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 39
Протокол допиту Г. Фота про кадровий склад підрозділів жандармерії, що діяли на теренах Миколаївської області під час нацистської окупації

7 січня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого ФОТ Генрих

7-го января 1946 года
Допрос начат в 10.00.
Переводчица по ст. 89 УК УССР предупреждена
Подпись Худокормова.

Вопрос: Назовите всех работников жандармерии и их практическую деятельность на оккупированной территории.

Ответ: Из работников жандармерии мне известны следующие лица:

1. ШОППЕ — обер-лейтенант жандармерии до августа 1943 года работал начальником бюро областного жандармского управления, вел секретную и совсекретную переписку. Его приметы: возраст 58—60 лет, высокий худощавый, с редким седым волосом на голове, нос большой, прямой. В августе 1943 года из г. Николаева отозван в г. Брауншвейг на прежнюю работу начальником жандармского округа.

2. НАЙБЕРТ Герберт, майстер жандармерии, в гор. Николаеве служил жандармом в жандармском посту, последнее время писарем в жандармском областном управлении, член фашистской партии, в жандармерии работает 17 лет, имел крест 2-го класса, принимал участие в облавах и арестах советских граждан, в допросах арестованных. Его приметы: возраст лет 35-36, высокий, плотный, с круглым лицом, темно-русые волосы, заческа назад, глаза серые. Из гор. Николаева эвакуировался в Румынию вместе с жандармерией.

3. БУССЕ Эрнест, гаупвахмистер жандармерии, весь период оккупации г. Николаева работал писарем в жандармском областном управлении, старый работник полиции и жандармерии, член фашистской партии. В середине февраля 1944 года переведен в жандармский пост, о его практической деятельности в его последнем месте работы мне не известно. Его приметы: лет 38—39, высокого роста, худой, лицо продолговатое, темный блондин, глаза темно-голубые, нос малый, прямой, имел плоские передние зубы, в Румынии пленен румынской армией.

4. МАЙСНЕР Пауль, обер-вахмистр, резервист, в г. Николаеве служил в жандармском посту и последнее время писарем жандармского областного управления. Принимал участие в облавах, арестах и допросах советских граждан. Житель Тюрингии. Его приметы: возраст 39—40 лет, немец, высокого роста, блондин, заческа назад, глаза голубые, нос прямой, пленен в Румынии.

5. ГОЛЬБАЙН, вахмистр жандармерии, до 1943 г. работал в г. Кировограде в жандармском посту, откуда переведен писарем в жандармское управление в г. Николаев. В Кировограде принимал участие в облавах, арестах и допросах советских граждан, а также в других карательных мероприятиях.

Его приметы: возраст 35–36 лет, высокий, худощавый, нос малый, лицо продолговатое, глаза карие, носил очки, блондин, пленен в Румынии.

6. РАТИЦ Пауль, гаупвахмистр. В октябре 1943 года в г. Николаев прибыл из Тюрингии и работал писарем в жандармском областном управлении, член фашистской партии, в карательных мероприятиях не участвовал. Его приметы: возраст 36–37 лет, среднего роста, фигура полная, лицо круглое, темный блондин, глаза карие, нос малый, прямой. Эвакуировался в Румынию.

7. ПРИНЦ Антон, обер-вахмистр, резервист с 1942 года работал шофером начальника жандармерии майора БЮТНЕРА. Совместно с БЮТНЕРОМ выезжал в районы. Его приметы: возраст лет 40, австриец, низкого роста, полная фигура, темный блондин, худощавое лицо, глаза серые, нос малый, прямой, глуховат, пленен в Румынии.

8. ФРАНКЕ Пауль, вахмистр-резервист, работал шофером зам[естителя] начальника жандармерии капитана КАЙЗЕРА, выезжал с КАЙЗЕРОМ в районы области. Об участии в карательных мероприятиях мне не известно. Его приметы: возраст лет 27, немец, гражданин СССР, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, темный блондин, глаза серые, нос прямой малый, пленен в Румынии.

9. ХЕГЕЛЬ — вахмистр жандармерии, работал денщиком начальника жандармерии БЮТНЕРА, при выезде БЮТНЕРА в районы ХЕГЕЛЬ сопровождал последнего и был его переводчиком. Его приметы: лет 23-24, немец, гражданин СССР, житель гор. Вознесенска Николаевской области, высокий, худощавый, блондин, глаза голубые, большой широкий нос. Пленен в Румынии.

10. ПОЛЬНЕР Карл, обер-лейтенант, с 1942 года работал старшим секретарем хозяйственной части жандармского управления в г. Николаеве, сам из Силезии, старый работник жандармерии (20 лет), член фашистской партии, об участии в карательных мероприятиях мне не известно. Его приметы: возраст 50–51 год, среднего роста, худощавый, продолговатое лицо, лысый, глаза темные карие, нос малый прямой, пленен в Румынии.

11. ЗИНЦЕР Вальтер, лейтенант жандармерии с 1942 г., работал секретарем и кассиром хозяйственной части жандармерии, сам из Эльзас-Лотарингии, где служил в охранной полиции около 20 лет. Его приметы: возраст 40 лет, высокий, худощавый, лицо продолговатое, лысый, глаза серые, нос большой, прямой. Пленен в Румынии.

12. ХЕНКЕЛЬ — мл[адший] лейтенант жандармерии, в г. Николаев прибыл в 1942 году и работал ассистентом хозяйственной части управления жандармерии, к наружной службе отношения не имел. Его приметы: возраст лет 40, высокий худощавый, лицо продолговатое, блондин, глаза голубые, большой нос. Пленен в Румынии.

13. ФИШЕР — главный вахмистр-резервист, писарь хозяйственной части управления жандармерии. В Николаеве находился весь период оккупации. Житель Тюрингии, имел собственное кафе. Его приметы: возраст 46 лет, немец. Высокого роста, блондин, худой, прическа зачесана назад, глаза серые, нос большой, прямой, пленен в Румынии.

14. ВЕХТЕР Карл, майстер жандармерии. В Николаев прибыл в 1942 году и работал начальником жандармского поста, член фашистской

партии. В полиции и жандармерии служил около 20 лет. Принимал участие в арестах, облавах и допросах, был ответственным за все карательные мероприятия. Его приметы: возраст лет 48, немец, высокого роста, плотная фигура, худощавое лицо, блондин с густыми волосами, зачесанными назад, голубые глаза, большой широкий нос, пленен в Румынии.

15. РОЛЬДЕР — обер-вахмистр, резервист жандармерии, в Николаев прибыл из Тюрингии в 1942 году, где занимался торговлей в собственном бакалейном магазине. Работал жандармом в жандармском посту г. Николаев, принимал участие в арестах, облавах и допросах советских граждан. Его приметы: возраст лет 47–48, немец, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, темный блондин, серые глаза, медленная походка, нос небольшой, прямой. Пленен в Румынии.

16. ВЕЙНАРТ — майстер жандармерии, в Николаев прибыл в 1942 году из Тюрингии и служил при жандармском посту жандармом, до этого служил 20 лет в охранной полиции, член фашистской партии, принимал участие в арестах, облавах и допросах советских граждан, а также является участником других карательных мероприятий. Его приметы: возраст 42 лет, немец, среднего роста, полный, блондин, голубые глаза, нос маленький прямой, пленен в Румынии.

17. ДЕППЕ Герман, капитан, в Николаев прибыл в 1942 году и служил пом[ощником] начальника жандармского управления по Николаевской области, одновременно являлся начальником жандармского округа, член фашистской партии. Ответственный за все проводимые карательные мероприятия. Его приметы: возраст лет 47–48, высокого роста, немец, худощавый, круглое лицо, блондин, серые глаза, небольшой острый нос. В 1944 году из Румынии был послан на курсы в гор. Мариенмат.

18. КРУТЧНИТ Генрих, лейтенант жандармерии, с августа 1943 года служил начальником жандармского поста в гор. Николаеве, житель г. Аннаберг (Саксония), где был начальником жандармского отделения, член фашистской партии, эсэсовец, принимал участие в арестах, облавах и допросах советских граждан. Его приметы: возраст лет 37–38, высокого роста, худощавый, продолговатое лицо, блондин, заческа назад, серые глаза, небольшой нос, награжден крестом 2 класса. Из Румынии был послан в Венгрию.

19. ФРИКЕ, обер-вахмистр, резервист жандармерии, служил при жандармском посту в Николаеве жандармом, принимал участие во всех карательных мероприятиях. Его приметы: возраст лет 33–35, высокого роста, полная фигура, блондин, голубые глаза, прямой нос, пленен в Румынии.

20. ФЛИКС, обер-вахмистр жандармерии, с октября 1943 г. работал в жандармском посту г. Николаева, до этого работал также жандармом в районе Николаевской области. Принимал участие в карательных мероприятиях, арестах, облавах и допросах советских граждан. Его приметы: возраст лет 36–37, высокого роста, немец, плотная фигура, худощавое лицо, блондин, голубые глаза, пленен в Румынии.

21. РААБЕ, обер-вахмистр, резервист жандармерии, работал жандармом при жандармском посту в г. Николаеве. Принимал участие в карательных мероприятиях по угону советских граждан в Германию. Его приметы: возраст 37–38 лет, немец, высокого роста, полная фигура, круглое лицо, темный блондин, глаза карие, маленький нос прямой, пленен в Румынии.

22. КУГЛЕР, лейтенант жандармерии, работал начальником жандармского отделения в г. Вознесенске Николаевской области. Являлся ответственным за все проводимые карательные мероприятия. Его приметы: возраст лет 40, немец, высокого роста, плотная фигура, темный блондин, карие глаза, пленен в Венгрии.

23. МЮЛЛЕР, капитан жандармерии, работал начальником жандармерии в г. Н[овый] Буг Николаевской области, как начальник был ответственен за все проводимые карательные мероприятия, часто присылал БЮТНЕРУ продукты питания. Его приметы: возраст лет 40, низкого роста, немец, полный, темный блондин, продолговатое лицо, карие глаза, прямой малый нос, пленен в Румынии.

24. ГЛЕЗЕР, капитан жандармерии, работал начальником жандармерии с. Б[ольшая] Александровка Херсонской области. Также проводил все карательные мероприятия по аресту и угону в Германию советских граждан. Его приметы: очень высокого роста, немец, полная фигура, блондин, возраст лет 40, лысый, глаза серые, круглое полное лицо, нос большой, прямой, пленен в Румынии.

25. ШТАРК Бруно, капитан, работал начальником Кировоградского жандармского округа. В Николаевскую область прибыл в сентябре 1943 года из Германии, где работал в моторизированной жандармерии. Ответственен за все проводимые карательные мероприятия по угону советских граждан в Германию и др. мероприятия, член фашистской партии, эсэсовец. Его приметы: возраст лет 34–35, очень высокого роста, фигура худощавая, темный блондин, карие глаза, полное лицо, нос прямой, небольшой. Из Румынии выбыл в отпуск в г. Берлин.

26. КАРБАУМ, капитан жандармерии, до сентября 1943 года работал начальником жандармерии Кировоградского округа, после чего отозван в г. Висбаден на Рейне в жандармскую школу как учитель. Его приметы: возраст 47–48 лет, немец, высокого роста, худощавый, темный блондин, серые глаза, лицо круглое.

27. ШУЛЬЦ, капитан жандармерии, работал начальником Кировоградской районной жандармерии. Проводил все карательные мероприятия в районе в соответствии в полученными распоряжениями и приказаниями. Его приметы: возраст 48–49 лет, немец, очень высокого роста, плотная фигура, темный блондин, глаза карие, лицо круглое, нос курносый, пленен в Румынии.

28. МАЙБАУЭР, капитан жандармерии, работал начальником Гайворонского жандармского отделения. Проводил все мероприятия карательного порядка. Его приметы: возраст лет 53–54, член фашистской партии, среднего роста, худощавый, блондин, плешивый, лицо продолговатое, серые глаза, маленький нос, пленен в Румынии.

29. ХЕГЕНБАРТ, капитан жандармерии, работал начальником жандармерии в г. Первомайске. Проводил все карательные мероприятия по угону и аресту советских граждан в Германию. Его приметы: возраст 46–48 лет, среднего роста, фигура худощавая, волосы темные, глаза серые, нос большой, широкий, большие оттопыренные уши. Из Румынии послан в офицерскую школу в г. Мернашайн (Германия).

30. ФАЛЬТЕР, лейтенант, нач[альник] жандармского отделения в Александровке, его приметы: возраст 44–45 лет, высокого роста, плотная фигура, темный блондин, продолговатое лицо, карие глаза, нос прямой, пленен в Венгрии.

31. РАЙНЕР, капитан, работал нач[альником] жандармерии в г. Александрии, проводил все мероприятия, в том числе и карательного порядка. Его приметы: возраст 48 лет, высокого роста, плотная фигура, блондин, голубые глаза, лицо продолговатое, прямой нос, пленен в Румынии.

32. ОТТИНГ, капитан, работал начальником жандармерии Ново-Миргородского района. Ответственен за проведение карательных мероприятий. Его приметы: возраст 46 лет, высокого роста. Худощавый, темный блондин, лицо полное, лысый, серые глаза, немец. В июле 1944 г. из Румынии послан в офицерскую школу в гор. Марнашайн.

33. ЭВЕРС, обер-лейтенант, работал начальником жандармерии в г. Бобринец, в Николаевскую область прибыл в 1941 году. Член фашистской партии, проводил все карательные мероприятия. Его приметы: возраст 48 лет, высокого роста, плотная фигура, блондин, полное лицо, серые глаза, большой нос, пленен в Румынии.

34. ВОЛЬФ Герберт, обер-вахмистр, резервист, работал писарем при жандармском управлении в гор. Николаеве, прибыл из Тюрингии. Его приметы: возраст 38 лет, высокого роста, плотная фигура, блондин, редкие волосы, полное лицо, голубые глаза, маленький нос, пленен в Румынии.

35. ГАЛЬЯН — вахмистр-резервист, работал шофером пом[ощника] нач[альника] жандармерии ДЕППЕ. Его приметы: возраст 25–27 лет, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, карие глаза, пленен в Румынии.

36. ФОГЕЛЬ, обер-вахмистр, резервист, работал жандармом при жандармском посту в г. Николаеве, принимал участие в облавах советских граждан. Его приметы: возраст 30 лет, низкого роста, фигура плотная, блондин, круглое лицо, глаза карие, нос острый. Пленен в Румынии.

37. КОСТЕРМАН, обер-лейтенант, работал офицером противовоздушной обороны при полиции порядка. Его приметы: возраст 38–39 лет, высокого роста, худощавый, темный блондин, продолговатое лицо, глаза серые, пленен в Румынии.

38. ВИРТЦ, капитан, работал офицером связи при канцелярии полиции порядка у полковника РОЗЕНБАУЭРА.

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан на немецком языке
подпись ФОТ

ДОПРОСИЛ:
Ст[арший] Следователь След[ственного] Отд[ела] УНКГБ
Лейтенант ЛАДИЛИН
Переводчица ХУДОКОРМОВА

ВЕРНО: Ст[арший] Следователь След[ственного] Отд[ела] УНКГБ
Лейтенант [підпис] ГЛАДИЛИН

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 107–112.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 40

Протокол допиту працівниці паспортного столу Л. Бурдуківської про кадровий склад паспортного столу житлового масиву Водопій м. Миколаєва, методи контролю за пересуванням населення під час нацистської окупації

15 травня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

15 мая 1946 года. Гор. Николаев

Я, ст[арший] оперуполномоченный УМГБ по Николаевской области, капитан ШЕЛЕСТ, сего числа допросил репатриированную:

БУРДУКОВСКУЮ Людмилу Михайловну, 1926 года рождения, уроженка гор. Николаева, гр[аждан]ка СССР, беспартийная, украинка, образование — 8 классов, не судимая, не замужняя, из служащих, учащаяся, в настоящие время учится в вечерней школе № 1, проживает по [ул.] Инженерной, д.№ 3.

За дачу ложных показаний предупреждена по ст.69 УК УССР.

ВОПРОС: Расскажите свою автобиографию.

ОТВЕТ: Родилась я в г. Николаеве, в семье служащего, в 1933 г. я поступила учиться в шестую школу, окончила 8 классов в 1941 г. Во время оккупации гор. Николаева немцами жила в г. Николаеве по Инженерной [ул.], №3. В 1942 г. поступила работать в паспортный стол на Водопое по Главной улице. Сначала нач[альником] паспортного стола был ЕРЕМЕНКО, а после был Щур Николай Филиппович, житель г. Николаева, где он сейчас — я не знаю.

ВОПРОС: По чьей рекомендации поступили работать в паспортный стол.

ОТВЕТ: В паспортный стол я поступала работать по рекомендации ЕРЕМЕНКО Александра Филипповича, он жил по ул. Спасская, 50, сейчас его в г. Николаеве нет. Тогда он работал нач[альником] паспортного стола на Водопое. ЕРЕМЕНКО работал месяца два, после чего его послали или же вернее он устроился работать в городской управе г. Николаева, на какой должности он работал — я не знаю. Работал он видимо на ответственной должности, то они, вернее его семья, жили очень хорошо. Имели хорошую квартиру и очень хорошую обстановку. Дочь его ЕРЕМЕНКО Ия Александровна в настоящее время работает в фотографии на углу Советской и Б[ольшой] Морской.

ВОПРОС: Кто, кроме Вас, еще работал в паспортном столе на Водопое?

ОТВЕТ: Со мной вместе в паспортном столе на Водопое работала еще ШОРОХОВА Зинаида Кузьминична, она живет в г. Николаеве по 2-й Слободской [ул.], 20, в Германию она не была вывезена. Где она работает в настоящие время — я не знаю.

ВОПРОС: Каковы функции выполнял паспортный стол, в котором Вы работали?

ОТВЕТ: Главные функции накладалися[287] на паспортный стол Водопоя, это приписка жителей Водопоя и выписка. Мы заполняли на каждого анкеты, отбирали две фотографии и направляли в город в центральное паспортное бюро и нам обратно присылали готовые документы. Кроме того, ходили по селу и выявляли не приписанных.

Если таковые оказывались, мы отбирали домовую книгу и возвращали, когда человек приписывался. Когда человек выбывал из пределов Водопоя без нашего ведома, также вопросы разрешал сам начальник, всех таких лиц мы направляли к ЕРЕМЕНКО, а после к ЩУР. Кроме того, выявляли, кто находился на иждивении родителей, но им исполнялось 17 лет, на таких мы составляли списки и повестками сообщали, чтобы они явились в паспортный стол и прописывались, как самостоятельные граждане. Мы также разносили повестки лицам, которые подвергались разным штрафам.

ВОПРОС: Кто работал в полиции на Водопое?

ОТВЕТ: Начальником полиции был местный немец ФЕЙДЕЙГЕЙМЕР Христиан, секретарем работал ЗАВГОРОДНИЙ Иван Игнатович, полицаями работали ЕМЕЛЬЯНОВ, ОЛЕФАНОВ, ОРЕШКО, ЯЦУК, у него один глаз вставленный, житель Водопоя. Отличался особенной преданностью немцам — это ОРЕШКО. Все вышеназванные полицаи в большинстве жители Водопоя.

ВОПРОС: Встречали ли Вы из вышеназванных Вами полицаев в г. Николаеве после освобождения Николаева Красной Армией?

ОТВЕТ: Вышеназванных полицаев, после освобождения гор.Николаева Красной Армией я никого не встречала.

ВОПРОС: Кто Вам известен из жителей Водопоя, кто имел тесную дружбу с полицией и с нач[альником] паспортного стола на Водопое и в чем эта связь заключалась?

ОТВЕТ: Тесную дружбу вели с полицией и начальником паспортного стола — это жители Водопоя ОЛЕЙНИКОВ, [как] звать его не знаю, он жил на Главной улице, номер дома не знаю. Он жил почти в конце этой улицы со стороны г. Херсона, он нигде не работал. И еще была одна женщина, звали ее Дуся, больше я о ней ничего не знаю. Они часто были у начальника полиции и заходили к нач[альнику] паспортного стола, часто куда-то уезжали и устраивали попойки.

Был еще кажется по фамилии ЗАБАРА, он держал частную столовую в своем доме по Болотной улице 3 или 2, возле мельницы. Полиция у него обедала и часто выпивала. Где он сейчас — я не могу Вам сказать.

Мне также известно, что иногда приезжала городская полиция на Водопой, куда-то уходили, приводили людей, иногда допрашивали на месте, но иногда людей забирали в город, но с какой целью — я не знаю.

ВОПРОС: Какие Вам давал указания начальник паспортного стола по вопросу выявления подозрительных лиц, партизан и коммунистов?

ОТВЕТ: Нам было дано указание, что по выявлении таких лиц немедленно докладывать начальнику и отбирать домовую книгу. Но таких полиция в большинстве случаев выявляла ночью.

ВОПРОС: Во время оккупации гор. Николаева немцами, подвергались ли Вы арестам?

---

[287] Так у тексті, українізм, правильно «возлагались».

ОТВЕТ: Нет, я лично никаким арестам и задержаниям не подвергалась.

ВОПРОС: Когда вы давали подписку и где о сотрудничестве с немцами и о неразглашении о работе в паспортном столе? Расскажите об этом следствию подробно.

ОТВЕТ: Да, я подписку о своем сотрудничестве с немцами и о неразглашении тайны моей работы дала. Это было в средине моей работы. Я работала в паспортном столе с конца мая 1942 г. по 1 июля 1943 г. И в средине моей работы меня вызвал в центральное паспортное бюро начальник паспортного бюро КЛИМОВ и предложил мне дать подписку. Он сказал, чтобы мы — я, прочитала документ и подписала о моем сотрудничестве, а если не подпишу этот документ, то буду уволена с работы. Документ был отпечатан на украинском языке. И я подписала это документ.

Кроме меня, подписала документ и девушка, которая вместе со мной работала — ШОРОХОВА Зинаида Кузьминична.

ВОПРОС: Расскажите подробно следствию о Вашем выезде в Германию и пребывании на территории Германии.

ОТВЕТ: 13 июля 1943 г. было объявлено в газете, что все родившиеся в 1926 году должны явиться на комиссию для отправки на работу за городом. Я явилась на комиссию. Меня осмотрел доктор ЛАЗАРЕВ и дал заключение, что я годна для работы. Домой больше не пустили. И 15 июля 1943 года меня вывезли в Германию в г. Бреслау. Оттуда нас направили в гор. Заган, где я работала недели полторы на лесопильной фабрике. Затем нас направили в г. Штайпац на биржу, а оттуда я была биржей труда направлена в с. Аттендорф, где я работала около месяца в хозяйстве ‹›доминиум››, а оттуда направили на биржу г. Гурац и с биржи меня забрала хозяйка в с. Цинкенгайде и там я работала все время у хозяина ТИЛЬ Карла в сельском хозяйстве.

ВОПРОС: Кто из жителей г. Николаева работал вместе с Вами?

ОТВЕТ: Из жителей г. Николаева работала от меня в двух километрах НЕСПОДИВАННАЯ Нина, она сейчас живет в г. Николаеве на 6-й Военной [ул.], №66.

ВОПРОС: Когда вас освободили войска Красной Армии, где приходили фильтрацию и когда прибыли в гор. Николаев?

ОТВЕТ: Я была освобождена Красной Армией 23-го января 1945 года. Фильтрацию проходила в гор. Оппельн, в г. Оппельн я работала в особом отделе по фильтрации репатриированных, выехала из гор. Оппельн 27 октября 1945 года. В гор. Николаев я прибыла 8-го ноября 1945 года.

ВОПРОС: Что Вы можете добавить к своим показаниям еще.

ОТВЕТ: Больше добавить к своим показаниям я ничего не могу.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мне прочитан вслух, о чем и расписываюсь. Бурдуковская.

Допросил:
Ст[арший] Оперуполном[оченный] УМГБ Н[иколаевской]/о[бласти]
Капитан Шелест

Верно: [підпис] Андреев

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, ч. 4, арк. 56–57 зв. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 41
Протокол допиту І. Гресся про службу у поліції під час нацистської окупації

13 серпня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1946 г., августа 13 дня. гор. Брест.

Я, следователь Отдела Контрразведки 5 гв[ардейской] механизированной Армии, ст[арший] лейтенант Шейченко, сего числа допросил обвиняемого ГРЕССЬ Ивана Пантелеевича, 1922 года рождения, уроженца деревни Новый Буг Ново-Бугского района Николаевской области, из крестьян, беспартийный, украинец, образование — 7 классов, судим по Указу в 1939 году[288] за невыход на работу. Рядовой 11 запасного стрелкового полка.

Допрос начат в 10-00 час.

Вопрос: В протоколе допроса от 26 апреля 1946 г. вы также заявили, что, будучи полицейским, вы охраняли лагеря военнопленных. Почему Вы отказываетесь от своих показаний?

Ответ: До этого времени я давал Вам не совсем правильные показания. Чувствуя противоречивость в моих показаниях, я решил о себе рассказать правду.

Родился я 12 февраля 1922 года в д[еревне] Новоселье Ново-Бугского района Николаевской области, по происхождению — из крестьян, украинец, кто мой родной отец — мне неизвестно, и мать об этом ничего не говорила.

Моя фамилия ГРЕССЬ, по неродному отцу ГРЕССЬ Пантелею, отчество его не помню, умер в 1933 году. В этом же году, мать Варвара Васильевна, 1909 г. рождения переехала в д[еревню] Варваровка Ново-Бугского района, работала рядовой колхозницей колхоза «Петровского».

Сестра — Ульяна Пантелеевна, 1913 года рождения, проживала вместе с матерью и состояла рядовой колхозницей колхоза «Петровского».

Брат — Александр Андреевич, 1911 года рождения, погиб на фронте в войне с Финляндией в 1940 году.

В период немецкой оккупации мать и сестра переехали на постоянное местожительство в д[еревню] Новый Буг того же района, где работали в немецкой сельхозобщине рядовыми.

В настоящее время они проживают в той же деревне и состоят рядовыми колхозницами колхоза «Первая пятилетка».

Вопрос: Чем Вы занимались до призыва в Красную Армию?

Ответ: В 1938 году я окончил 7 классов неполной школы в д[еревне] Новый Буг. После работал прицепщиком в колхозе «Петровского».

В 1939 г. я вступил в члены ВЛКСМ и в том же году, как комсомолец завербовался на работу по постройке железной дороги вблизи границы с Ираном.

[288] Так у тексті.

Летом 1939 года я с группой товарищей приехал в г. Джульфа Джульфинского района Азербайджанской ССР.

В конце 1940 года за невыход на работу в г. Ордулаб Азербайджанской ССР я был осужден по Указу от 26 июня 1940 года[289] на 6 месяцев принуд[ительной] работы.

Отбывал наказание в лагере заключенных на строительстве аэродрома, что вблизи г. Баку. После отбытия наказания мне выдали паспорт в г. Киргиозы[290], что в 100 км от г. Баку. Это было в 1941 г. в начале Отечественной войны.

Так как Николаевская область уже была захвачена немцами, я решил ехать на постоянное местожительства в Полтавскую область.

В июле-августе 1941 г. я остановился в Кировском районе[291] Полтавской области в деревне, название которой не помню.

В этой деревне меня прописали на постоянное местожительства и направили на работу в колхоз, название которого не помню. Работал в этом колхозе не более трех дней в качестве прицепщика.

В период приближения немцев к Полтавской области, я был мобилизован на окопные работы, которые производились в 12 км от г. Кирова.

Осенью 1941 г. после окопных работ, меня направили Кировским райвоенкоматом на пересыльный пункт, который размещался в г. Чугуев Чугуевского района Харьковской области, где обмундировали в военную форму.

Вопрос: Чем Вы занимались после побега из лагеря военнопленных?

Ответ: В августе 1942 года после побега из лагеря военнопленных, я прибыл домой в д[еревню] Варваровка, где узнал, что мать там уже не проживает и переехала в г. Новый Буг.

В этой деревне до двух недель я ничем не занимался, а затем около месяца работал рядовым в немецкой сельхозобщине, пока не направили на трудовые работы в Германию.

По пути в Германию (в ноябре 1942 г.) я из эшелона на ст. Полтавка, что в 17 км от д[еревни] Новый Буг бежал и обратно продолжал работать в немецкой сельхозобщине.

Через неделю меня вызвали на биржу труда, где и ответил, что отстал от эшелона.

После направили на черновые работы по строительству шоссейной дороги Новый Буг — Софиевка.

Вскоре, примерно, через неделю-две, меня вторично отправили на трудовые работы в Германию. По пути в г. Николаеве из эшелона бежал.

---

[289] Ідеться про Указ Президії Верховної Ради СРСР від 26 червня 1940 р. «Про перехід на восьмигодинний робочий день, на семиденний робочий тиждень і про заборону самовільного відходу з роботи». Згідно цього Указу робітники і службовці, які самовільно пішли з державних, кооперативних і громадських підприємств або установ, а також самовільно перейшли з одного підприємства на інше, засуджувалися до ув›язнення строком від 2 до 4 місяців. За прогул без поважної причини робітники і службовці каралися виправно-трудовими роботами за місцем роботи на строк до 6 місяців з утриманням із заробітної плати до 25%. Див.: Ведомости Верховного Совета СССР.– 1940. — № 20.

[290] Так у тексті.

[291] Так у тексті, імовірно це с. Кірове Полтавського району. Нині с. Пальчиківка.

По прибытию домой в д[еревню] Новый Буг, меня вторично вызвали на биржу труда и обратно направили на черновые работы по строительству шоссейной дороги Новый Буг — Софиевка.

На зимний период работы на шоссейной дороге прекратились, и я проживал дома ничем не занимался.

Дату не помню, примерно зимой 1942–1943 г. староста д[еревни] Новый Буг Шинкарев предложил мне поехать на учебу в г. Николаев в немецкую школу, о которой я ранее Вам уже показывал. Я дал согласие и через биржу труда меня с группой односельчан 10 человек направили в г. Николаев.

Вопрос: Что из себя представляла школа?

Ответ: Указанная школа размещалась в г. Николаеве на Советской ул., №30.

Здесь был большой двор с двумя домами. Первый четырехэтажный и второй — двухэтажный. В последнем в каждой комнате были двухэтажные нары, где и разместили нас.

В комнате выделялись дневальные, которые подчинялись помощнику начальника школы, фамилию его не знаю, но он «народный немец».

Начальником школы был немецкий офицер, который на погонах носил три кубика[292].

По прибытии он заявил нам, что там будет школа, где мы будем учиться, но для этого необходимо подготовить условия, как отстройка разрушенной части четырехэтажного дома и т. п.

На второй день, немец, работавший кладовщиком при школе, выдал нам черного цвета шинели, черную пилотку, синие брюки, свитера и ботинки. Кроме того, выдали котелки, в которые мы получали на кухне пищу. Денег не платили.

Вопрос: Расскажите, кто из д[еревни] Новый Буг обучался в немецкой школе в г. Николаеве?

Ответ: Я уже показывал, что из д[еревни] Новый Буг, кроме меня, выехали в немецкую школу в г. Николаев 10 человек, фамилии которых и их адрес не помню.

После 15 дней черновых работ по восстановлению разрушенного здания для школы, меня и указанных односельчан в группе 25 человек направили в г. Павлоград, где в его пригороде ремонтировали жилые двухэтажные корпуса. Всего корпусов было четыре.

Возглавлял ремонт, приехавший с нами начальник школы из г. Николаев и его помощник, о котором я уже показывал.

Зимой 1942–[19]43 годов, дату не помню, после недельного пребывания в г. Павлоград я бежал в д[еревню] Новый Буг и указанных односельчан больше не видел.

Вопрос: Кто может подтвердить о Вашем пребывании в немецкой школе?

Ответ: О том, что я уехал на учебу в немецкую школу в г. Николаев могут подтвердить мои соседи в д[еревне] Новый Буг — Перешко, имя и

[292] Так у тексті. У німецькій армії лише у петлицях офіцерів СС були три кубики у комбінації із смугами — це унтерштурмфюрер (лейтенант), обер-штурмфюрер (обер-лейтенант) і гаупштурмфюрер (капітан). Три кубики були на погонах штабсфельфебеля і генерал-полковника.

отчества не помню, Зубов Леонид, Александрова Мария, Толкач Иван, которые состоят в колхозе «Первая пятилетка».

Вопрос: Продолжайте.

Ответ: На второй день пребывания в д[еревне] Новый Буг я поехал без всякой надобности в г. Николаев, где заходил в школу. Там было всего 6 человек, которые в основном охраняли здание школы.

В тот день я вернулся обратно в д[еревню] Новый Буг, снял с себя форму немецкой школы и решил поступить в местную полицию — полицейским.

В 1943 году, даты совершенно не помню, я расспросил полицейских Мишина Михаила и Солтанникова Николая (проживали на территории б[ывшего] колхоза «Петровского») как поступить на службу в немецкую полицию.

По их совету я зашел к начальнику жандармерии в д[еревне] Новый Буг — немецкому офицеру, который носил на погонах три кубика, фамилии его не помню. Через переводчика я заявил ему о своем желании служить у них в качестве полицейского.

Офицер заключил, что я плохо одет и не стал со мной разговаривать.

На второй день, я обратно явился в жандармерию. Офицер интересовался, был ли я на службе в Красной Армии, при каких обстоятельствах попал на оккупированную ими территорию, состоял ли в комсомоле.

Я ответил, что состоял на службе в Красной Армии, а затем попал в плен, в комсомоле не был. После записали мои биографические данные и направили к начальнику местной полиции Постыка, который и оформил меня на службу в полицию.

Вопрос: Почему добровольно поступили в полицию?

Ответ: Потому, что дома были плохие материальные условия.

Вопрос: Чем занимались в полиции?

Ответ: О службе в полиции в д[еревне] Новый Буг я уже показывал, что набранных 15 человек, как новичков обучали по строевой подготовке и изучению материальной части винтовки.

Весной 1943 года, нас обмундировали в форму полицейских, о чем я ранее уже рассказывал и группу полицейских из 7 человек, среди которых был и я направили в г. Николаев.

Вопрос: Кто может подтвердить о Вашей службе в полиции д[еревне] Новый Буг?

Ответ: О моей службе в полиции д[еревне] Новый Буг могут подтвердить служившие в то время со мною в полиции полицейские Мишин Михаил и Солтан Николай (где они проживают в настоящее время — мне неизвестно).

Кроме того, могут подтвердить моя мать Варвара Васильевна и сестра Ульяна Пантелеевна.

Вопрос: Кого вы знаете из группы — 7 человек полицейских, которые выехали вместе с Вами в г. Николаев?

Ответ: По фамилии указанных 7 человек я не помню, так как они были «фольксдойчи» (народные немцы)[293] и до войны проживали в д[еревне] Софиевка, что в 14 км от д[еревни] Новый Буг. Правда, перед войной их

[293] Так у тексті.

эвакуировали, вернее переселили в другое место. Как они в войну попали в д[еревню] Софиевка и Новый Буг — мне неизвестно.

Вопрос: Как Вы себя проявили на службе в полиции в г. Николаеве?

Ответ: В г. Николаеве указанная группа 7 человек остановилась в морском порту г. Николаева, где разместились в помещении охранной полиции.

Там уже было 15 человек полицейских, которые подчинялись начальнику охранной полиции — немецкому офицеру с одним кубиком на погонах, фамилию его не помню.

Помещение охранной полиции находилось в 200 м от большого зернового элеватора у самого берега речного залива. Рядом, в одноэтажном каменном бараке были заключены под стражу 300 человек военнопленных, которые производили погрузочные и разгрузочные работы в порту, в основном выгружали и нагружали морские баржи.

Вблизи элеватора размещались склады с электрооборудованием и строительными материалами.

Все это входило в охрану полиции. Кроме того, в порту полицейские наблюдали за работой военнопленных.

Вопрос: Что вменялось в Ваши обязанности, как полицейского охранной полиции?

Ответ: Начальник охранной полиции приказывал:

1. Не общаться с военнопленными.

2. В случае саботажа и провинности применять физическую силу — избивать военнопленных.

3. При побеге стрелять.

4. За побег военнопленного — полную ответственность несет полицейский.

За попытку нарушения указанной инструкции, начальник полиции избивал полицейских.

Вопрос: Как Вы выполняли обязанности полицейского?

Ответ: Первые дни я охранял склады, затем лагерь военнопленных — стоял на вышке вооруженным винтовкой и пятью боевыми патронами, с целью предотвращения побега арестованных военнопленных.

После, по 10 человек военнопленных выводили на разгрузочные работы в порту. При этом наблюдал, чтобы военнопленные работали с полной нагрузкой с 8 часов до 6 часов вечера и не могли совершить побег.

Вопрос: Какие у вас были меры принуждения к военнопленным?

Ответ: За весь период моей службы в охранной полиции в г. Николаеве — с мая и до июня-августа 1943 года, случаев саботажа и побегов со стороны военнопленных не было.

Вопрос: Кого Вы знаете из охранной полиции?

Ответ: В личность я не знаю всех полицейских из охранной полиции в г. Николаев. По фамилии их, ни одного не помню.

Вопрос: Кто может подтвердить о Вашей службе в охранной полиции в г. Николаеве?

Ответ: Гражданские лица в порту не работали и сам порт расположен в двух километрах от города, а потому лиц, подтвердивших бы мою службу в охранной полиции — назвать не могу.

Вопрос: До какого времени Вы служили в охранной полиции?

Ответ: В июле — августе 1943 года из охранной полиции я бежал потому, что было ухудшено питание и начальник полиции сильно избивал полицейских.

Вопрос: Чем Вы занимались после побега?

Ответ: После побега боясь, что в д[еревне] Новый Буг меня задержит полиция, я решил бежать в направлении г. Херсон. Из Херсона направился в районный город Алешки, что в 12 км от Херсона. На второй день меня задержала местная полиция и доставила в жандармерию. На допросе я заявил немецкому офицеру, что документов не имею и являюсь военнопленным.

После, меня направили в тюрьму в г. Херсон, а затем в тюрьму г. Николаев.

Осенью 1943 г., дату не помню, находившихся в тюрьме трудоспособных погрузили в железно-дорожные вагоны и эшелоном направили на работу в Германию.

Через 15 суток нас привезли в сборный лагерь[294] г. Бухенвальд (Германия).

Допрос окончен в 15 час. 30 мин

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь.

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ ОТДЕЛА КОНТРАЗВЕДКИ
5 ГВ[АРДЕЙСКОЙ] МЕХАНИЗИРОВАН[НОЙ] АРМИИ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ [підпис]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 184–188.
Оригінал. Машинопис.

№ 42
Довідка начальника 2 відділу УНКДБ по Миколаївській області Цитовича про співробітників таємної польової поліції, які брали участь у скоєнні злочинів проти цивільного населення

[початок 1946 р.][295]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СПРАВКА
по «Г.П.Ф.» — ТАЙНАЯ ПОЛЕВАЯ ПОЛИЦИЯ

В г. Николаеве в период временной оккупации по ул. Фалеевской, д. № 1 помещалась «тайная полевая полиция», или сокращенно «ГФП».

[294] Збірний табір у м. Бухенвальд використовувався в рамках «Операції Цеппелін» для рекрутування та підготовки майбутніх агентів. Тут відбирали потенційних осіб, ретельно перевіряли та за необхідності лікували, відгодовували. Див.: Отто Р., Келлер Р. Советские военнопленные в системе концлагерей Германии/ Райнхард Отто, Рольф Келлер / Пер. с нем. Л.В. Ланника и Н.А. Власова; под науч. ред. Е.Л. Киселевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. — 400 с

[295] Датовано за текстом.

По показаниям свидетелей установлено, что «ГФП» являлась контрразведывательным органом немцев и проводило борьбу с партизанами, парашютистами, коммунистами, сов[етским] активом.

Штат «ГФП» состоял приблизительно из 50–60 человек в основном немцев, а обслуживающий персонал (охрана, шофера) из быв[ших] военнопленных.

С июня 1943 г. по 25-е марта 1944 г. сменились 3 разных части «ГФП».

1-я прибыла 6 июня мес[яца] 1943 г. неизвестно откуда.

2-я прибыла из Кривого Рога, находилась 2 месяца, уехала в направлении г. Одессы приблизительно в ноябре 1943 г.

3-я часть прибыла в ноябре м[еся]це 1943 г. из Кривого Рога, а 25/3. [19]44 г. выехала в направлении г. Одессы.

В помещении «ГФП» в подвалах помещались арестованные. Во втором этаже работали, а на 3-м этаже было общежитие сотрудников.

Дом № 1 по Фалеевской улице разделяло фактически на две части, в одной части помещалось «ГФП», а в другой проживали жильцы и часть обслуживающего персонала.

Из жильцов дома проживали:

1. Агафонова Ольга — работала уборщицей в «ГФП»;
2. Щербина Юлия — работала уборщицей в «ГФП»;
3. Ушакова Даша — житель;
4. Кмосенко Ольга — житель;
5. Ремизова Нина — житель;
6. Федулова Анна — житель;
7. Вугаенко Варвара — житель;
8. Михайлова Мая — житель;
9. Ушаков Сергей — житель.

Постепенно жильцы из дома были выселены. В результате допросов лиц из числа обслуживающего персонала и жителей установлены следующие официальные сотрудники «ГФП»:

1. ШЕФ — КУПА Герберт, в чине гауптмана, 30–31 год, немец, высокого роста, худощавый, фигура правильная красивая, смуглое лицо, нос длинный, глаза черные, брюнет, волосы зачесывает назад.

2. Секретарь «ГФП» НЕЙМАН или ЛОЙМАН, в чине майора, лет 35, немец, среднего роста, худощавый, лицо светлое, брюнет.

3. Переводчица — КОРАБЛЕВА Вера, уроженка г. Цюрупинска Херсонской области, 1922 г. рождения, украинка, среднего роста, худощавая, блондинка, глаза голубые, брови и ресницы черные, по специальности учительница, окончила в 1940–[19]41 г. Николаевский Пединститут. Выехала с руководством «ГФП» 15/3. [19]44 г.

4. Переводчица по имени АНЯ, лет 19, русская немка, прибыла из Снигиревки, тоже работала в «ГФП», якобы вышла из окружения от Красной Армии в р-не Снигиревки, среднего роста, худощавая, блондинка, лицо скуластое, глаза серые. Выехала с немцами.

5. Переводчица по имени ТОНЯ, 19–20 лет, русская, прибыла из Снигиревки с работниками «ГФП». До этого работала в «ГФП» в Снигиревке, происходит сама из Донбаса, тетя якобы проживает в с. Бармашево, Снигиревского района. Уехала с немцами.

6. Зам[еститель] Шефа ШЕНЬК в чине гоуфмана[296], лет 50, немец. Высокого роста, полный, плечистый, лысый, лицо белое, волосы рыжие, глаза светлые.

7. Фамилия не установлена (австриец), в чине штабсфельдфебеля, лет 35. Выше среднего роста, плечистый, лицо смуглое, глаза серые, волосы черный, лоб широкий.

8. Переводчик ЦИТ Дмитрий, лет 35, немец, проживал в Ленинграде. Выше среднего роста, здоровый, тело смуглое, волосы темные, при разговоре немного шепелявит.

9. Доброволец Борис, лет 25, русский, проживал в Ленинграде, по специальности электрик, н[иже]/среднего роста, волосы зачесывает назад, уехал с немцами, участвовал в поджоге здания «ГФП».

10. Доброволец Николай, лет 28–29, русский, высокого роста, лицо смуглое, волосы черные. Уехал с немцами.

11. Доброволец Николай, лет 25, русский, низкого роста, крепкого телосложения, лицо смуглое, волосы темные, на лице веснушки. Уехал с немцами.

12. Доброволец Иван Иванович, лет 35–36, русский немец, работал переводчиком, выше среднего роста, лицо смуглое, волосы темные. Выехал с немцами.

13. Фамилия не установлена, был тайным агентом, лет 40, украинец, высокого роста, сутуловатый, лицо смуглое, волосы темные, нос длинный, зубы вставные. Уехал с немцами.

14. Анатолий, лет 24, по национальности русский немец, работал переводчиком, ниже среднего роста, худощавый, блондин, глаза голубые. Сожительствовал с работницей кухни «ГФП» ПЕРЕХОДА Татьяной. Вместе выехали с немцами.

15. Петро, лет 40, украинец, из Киева, по профессии шофер, среднего роста, худощавый, лицо в пятнах после ожога, волосы и глаза черные. Уехал в направлении Одессы.

16. СЕРГ, лет 34–35, немец, следователь «ГФП» среднего роста, худощавый, лысый, блондин, глаза серые, часть зубов вставные металлические. Уехал с немцами.

17. ПОЛЯКОВ Алексей, шофер «ГФП», кубанский казак из Ростовской области, бывший боец пожарной команды, отец раскулачен и репрессирован органами НКВД. При отходе частей Красной Армии он умышленно остался проживать на временно оккупированной территории и пошел на службу к немцам. Жил на квартире у гр[аждан]ки ЗАВЕТУХИ Марии по ул. Набережной, №3. Был ярый враг сов[етской] власти. Уехал с немцами.

18. ГАНС, унтер-офицер, следователь, лет 32, немец, высокого роста, худощавый, лицо смуглое, глаза голубые, волосы желтые, зачесывает назад. Уехал с немцами.

19. МОНИ, унтер-офицер, следователь, 30 лет, немец, маленького роста, худощавый, лицо светлое, блондин, глаза серые. Уехал с немцами.

20. КЕЛЛЕР, лет 35, немец, в начале работал в канцелярии, позднее на кухне поваром. Низкого роста, толстый, лицо смуглое, блондин, передние зубы выпали, торчат корни зубов.

---

[296] Так у тексті.

21. ПАВЕЛ, лет 30, русский, в начале его водили как арестованного, из под стражи был освобожден, работал в «ГФП», кем — не установлено. Среднего роста, полный, лицо круглое, волосы темные, глаза голубые, коренные зубы металлические. Уехал с немцами.

22. МИХАЙЛОВА Татьяна, работала уборщицей, проживает в г. Николаеве, Набережная ул., д. №3, по национальности — болгарка, в течениие 10 дней проживали 2 офицера «ГФП». Позднее Михайлова работала в немецкой летной части по ул. Пушкинской, №1 уборщицей.

23. АГАФОНОВА Ольга, работала уборщицей в «ГФП», проживает по Набережной, №3.

24. ПЕРЕХОДА Татьяна, лет 27, русская, проживала по Адмиральской ул., д. №10, работала на кухне «ГФП», имела связь с офицерами «ГФП», с последними выехала и оставила 11 летнего сына. Выше среднего роста, полная, блондинка, глаза голубые.

25. ПТИЛЬМ, лет 30, немец, работал следователем. Высокого роста, блондин, глаза голубые, по-русски не разговаривает.

26. ГАЙМАН, лет 60, немец, ст[арший] следователь, низкого роста, полный, на голове лысина, волосы рыжие, лицо в веснушках.

27. Фамилия и имя не установлено, ходил в штатском, лет 35, русский, низкого роста, ноги кривые, худощавый, лицо светлое, волосы темные. Ходил в пальто и черной фуражке.

28. ВИЛЛИ, повар, лет 30, немец, высокого роста, полный, блондин.

29. РУДИЙ, зав[едующий] гаражом, лет 29, немец, низкого роста, полный, блондин, глаза голубые.

30. ЩЕРБИНА Юлия, работала уборщицей, проживала некоторое время в здании «ГФП» адрес: Николаев, Набережная, №3.

31. ТИТОВА Мария Михайловна, работала дворником, проживала в доме «ГФП», лет 55−60, проживает в г. Николаеве.

32. СОХИНА Пелагея, 1910 года рождения, работала уборщицей «ГФП» проживает по Набережной ул., д. №3.

2-м Отделом УНКГБ по Николаевской области были задержаны, как подозрительные в принадлежности к агентуре «ГФП»:

ЯРОШЕНКО Анна Григорьевна, 1923 года рождения, уроженка с. Яшинки Лохвицкого р-на Полтавской области, украинка, гр[аждан]ка СССР, служащая, в период оккупации — уборщица немецкой воинской части №010, б[ес]/п[артийная], не замужняя, не судилась, в настоящее время работает в О[особой]С[троительно-]М[онтажной]Ч[асти] №8 счетоводом, проживает ул. Новосельская, д. №4

и

ЗАМУЛЕНКО Мария Филипповна, 1917 года рождения, уроженка с. Щербашинцы Киевской обл., украинка, гр[аждан]ка СССР, в период оккупации работала кухонной работницей немецкой воинской части №010, б[ес]/п[артийная], замужем, не судима, проживает в г. Николаев, Радостная ул., д. №23. Место работы — мельница №5, рабочая,

которые на допросе показали, что их в период оккупации в разное время через штаб немецкой военной части №010 вызывали в «ГФП», где после допроса об их автобиографических данных, об известных им коммунистах и сотрудниках органов НКВД от них были отобраны подписи о их верности

службе немцам и о том, что они обязуются сообщать в «ГФП» о коммунистах, быв[ших] сотрудниках НКВД и сов[етских] активистах. Однако ЗАМУЛЕНКО и ЯРОШЕНКО никакой деятельности, как агенты «ГФП», не проводили. На допросе ЗАМУЛЕНКО и ЯРОШЕНКО дали искренние показания и указали на ряд лиц, связанных с «ГФП», после этого они были перевербованы нами.

На основании полученных аг[ентурных] материалов УНКГБ заведены дела-формуляры на лиц подозрительных в причастности к агентуре «ГФП»:

1. ЯРОШЕНКО Евдокию Григорьевну;
2. ЧЕПУРКО Валентину Григорьевну;
3. ВАКУНОВУ Веру Семеновну.

Заведены учетно-наблюдательные дела на:

1. ЧЕПУРКО Евдокию Григорьевну;
2. ВОЛКОВУ Надежду;
3. ИВАНОВУ Евгению;
4. КАЛМАШ Елену Иосифовну.

Взято на оперативный учет 12 человек.

В застенках «ГФП» применяли в процессе допросов разные виды пыток, жители соседних домов были свидетелями, когда ежедневно вывозили на телегах трупы жертв «ГФП». Кроме того, были слышны стоны и крики пытаемых в застенках.

МЕРОПРИЯТИЯ: Вся имеющаяся агентура направлена на выявление и установку лиц, подозрительных по своей принадлежности к агентуре «ГФП». Подготовительная вербовка опознавательной и розыскной агентуры из числа обслуживающего персонала «ГФП».

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА УНКГБ по НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЦИТОВИЧ

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1018, арк. 12–16. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 43

Доповідна записка начальника УМДБ по Миколаївській області О. Мартинова[297] заступнику міністра держбезпеки УРСР Д. Єсипенку[298] про організаторів і керівників каральними акціями на території Миколаївської області під час нацистської окупації

8 лютого 1947 р.

«8» февраля 1947 г. № 336 гор. Николаев

На №389/Е [299]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
Литер «А».

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] МИНИСТРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
Генерал-майору тов. ЕСИПЕНКО.
гор. Киев.

В период немецкой оккупации на территории города Николаева и Николаевской области до половины 1943 года постоянные полевые воинские части немецкой армии не дислоцировались.

Вся карательная политика — аресты, расстрелы, угон советских граждан в рабство в Германию и грабеж населения производилось:

---

[297] Мартинов Олександр Миколайович (1908–1964) — нар. у м. Юзівка в родині машиніста. Член ВКП(б) із 1931 р. У лютому 1924 — липні 1931 рр. — котельник металургійного Донецького заводу, у липні 1931 — вересні 1935 рр. — заступник начальника цеху, начальник цеху, начальник відділу технічного контролю Донецького заводу «Стальміст». У жовтні 1935 — вересні 1938 рр. — співробітник УНКВС по Донецькій (Сталінській) обл., у вересні 1938 — липні 1939 рр. — заступник начальника відділення Особливого відділу Київського особливого ВО, у липні 1939 р. — серпні 1940 рр. — начальник УНКВС по Житомирській обл., у серпні 1940 –березні 1941 рр. — начальник УНКВС по Чернівецькій обл., у квітні — серпні 1941 р. — начальник УНКДБ по Житомирській обл. Із серпня 1941 р. — заступник начальника, до травня 1942 р. — начальник польового оборонного будівництва. У травні 1942 — січні 1944 рр. — начальник оперативного відділу Воронезького, Степового, 1 Українського фронтів, у січні — жовтні 1944 р. — начальник УНКДБ по Волинській обл., у лютому 1945 — квітні 1951 рр. — начальник УНКДБ — УМДБ по Миколаївській обл., у квітні 1951 — березні 1953 рр. — начальник УМДБ по Одеській обл., у квітні — червні 1953 р. — начальник УМВС по Дніпропетровській обл., у вересні 1953 — квітні 1954 рр. — начальник УМВС по Запорізькій обл., у квітні 1954 — квітні 1961 рр. — начальник УКДБ по Запорізькій обл. Із квітня 1961 р. — начальник Запорізького обласного управління автомобільних і шосейних доріг. Помер у Запоріжжі. Полковник із грудня 1944 р.

[298] Єсипенко Данило Іванович (1901–1984) — нар. у с. Вишенки Чернігівської губ. у родині робітника. Українець. У Компартії із 1929 р. У 1916 р. — закінчив класи Конотопського початкового училища. У 1916 –1920 рр. — робітник, табельник цукрового заводу, у вересні 1920 — квітні 1921 рр. — продармієць 109 загону в Одеській губ. У серпні 1921 — квітні 1923 рр. — співробітник Кролевецького і Козелецького повітових політбюро ЧК, червоноармієць 25 полку ДПУ. У вересні 1937 — січні 1939 рр. — помічник начальника 11 відділення 3 відділу ГУДБ НКВД СРСР, в серпні — вересні 1939 р. — помічник начальника слідчої частини НКВС СРСР. У жовтні 1939 — січні 1942 рр. — у спецвідрядженні в Ірані, в січні 1942 — травні 1943 рр. — начальник відділення 1 відділу 2 управління НКВС СРСР. У серпні 1943 — березня 1953 рр. — заступник наркома-міністра ДБ УРСР. У червні — вересні 1953 р. — начальник УМВС по Харківській обл. Пенсіонер із лютого 1954 р., помер у м. Києві.

[299] Помітка олівцем «5-е Упр. Машкову» та резолюція «т.Бланку. Підпис. 13.II»

а). Полевой комендатурой, возглавляемой генерал-лейтенантом — ВИНКЛЕР Герман Курт[300];

б). Охранной полицией, начальником которой был ВИТЦЛЕБ Франц Юлиус, начальником штаба — капитан ШМАЛЕ;

в). Полевой жандармерией, возглавляемой майором германской армии БЮТНЕР Максом;

г). «СД», начальником которой в разное время были: оберштурмфюрер СС САНДНЕР Ганс-Гарри, штурмбанфюрер ГЕГЕНШАЙД и доктор ШПАНН.

ВИНКЛЕР, ВИТЦЛЕБ, ШМАЛЕ, БЮТНЕР И САНДНЕР осуждены в январе 1946 года по процессу немецких военных преступников в гор. Николаеве

Кроме указанных лиц, активное участие в расстрелах, угоне советских граждан в Германию и др. преступлениях принимали осужденные, бывшие военнослужащие германской армии:

1. БЕРГ Роберт, бывш[ий] ортскомендант полевой жандармерии.

2. МИХЕЛЬ Рудольф, бывш[ий] оберфельдфебель — чиновник охранной полиции гор. Николаева.

3. ХАПП Иоган — бывш[ий] охранник немецкого лагеря в Кировограде.

4. БАРТМУС Рихард — бывш[ий] секретарь комендатуры гор. Николаева.

В начале второй половины 1943 года *при отступлением немецких войск на территории Николаевской области дислоцировались войска армейской группировки войск «А»*[301] *под командованием генерала-фельдмаршала КЛЯЙСТА*[302]*, в которую входили*[303]:

---

[300] Вінклер Герман (1888 −1946) — народився у Дрездені у родині торгівця. Із 1908 р. — кадет у німецькій армії, із 1908 р. — прапорщик, із 1909 р. — лейтенант 3 піхотного полку. Із 1914 р. — командир роти, із грудня 1916 р. — у штабі 32 піхотної дивізії, із січня 1918 р. — у генеральному штабі. Із 1920 р. — у рейхсвері, із 1924 р. — командир роти 16 полку, із жовтня 1927 р. — переведений до міністерства рейхсверу. Із вересня 1929 р. — командир 4 піхотної дивізії, із жовтня 1932 р. — переведений до штабу Швейдницької комендатури. Із жовтня 1934 р. — командир 4 управління армії в Дрездені. З Із квітня 1935 р. — командир комендатури Опельна, із квітня 1936 р. — командир Швейдницької комендатури. Із лютого 1937 р. очолив II-й центр психологічної експертизи. Із липня 1941 р. — генерал-майор, начальник XI Служби перевірки на профпридатність, із червня 1942 р. — у командному резерві. 30 червня 1942 р. — призначений комендантом м. Миколаєва. Із вересня 1944 р. — командир 153 навчальної польової дивізії. Із квітня 1945 р. — генерал-лейтенант, здався у полон армії США. Влітку 1945 р. переданий до СРСР. На судовому процесі у січні 1946 р. у м. Миколаєві був засуджений до страти через повішання. Страта відбулася 17 січня 1946 р. на площі м. Миколаєва.

[301] Так у тексті.

[302] Кляйст Пауль Людвіг Евальд, фон (1881−1954) — німецький військовий діяч, фельдмаршал (1943 р.). Нар. у Браунфельс (Гесен). Учасник Першої світової війни. Із листопада 1940 р. — командуючий 1 танковою групою. Із 22 червня 1941 р. 1 танкова група наступала у полосі групи армій «Південь» і брала участь в оточені військ Південно-Західного фронту. Із листопада 1942 р. — командуючий групою армій «А». Після замаху на Гітлера у липні 1944 р. був арештований, одна згодом його звільнили. У квітні 1945 р. був арештований американськими військовими і був вивезений до Лондона, у якості свідка брав участь у засіданні Нюрнберзького трибуналу. У вересні 1946 р. був переданий судовим органам Югославії і засуджений у серпні 1948 р. до 15 років каторги. У березні 1949 р. був переданий СРСР, утримувався у Володимирській тюрмі. У лютому 1952 р. засуджений Військовою колегією Верховного суду засуджений до 25 років ув'язнення. Помер у Володимирській тюрмі

[303] Текст стилістично виправлено олівцем, в т.ч. правильно зазначено чин командуючого групи армій «А» генерал-фельдмаршала Кляйста. При цьому загальний зміст тексту не змінено. Виділений текст — рукописні правки.

6-я армия, командующим которой в то время был генерал-полковник ГОЛИТ[304], начальником штаба генерал-майор ТРЕГЕР.

44-й пехотный корпус, которым командовал генерал пехоты Д'АНГЕЛИС[305], начальник штаба полковник МАЭСЕР.

76-я пехотная дивизия, которой командовал генерал-лейтенант БЕККЕР и др.

Кроме этих частей, дислоцировались и другие воинские части, однако их наименования и номера не известны[306].

По показаниям осужденного коменданта полевой, а затем и военной комендатуры по Николаевской области генерал-лейтенанта ВИНКЛЕРА, с момента появления на территории Николаевской области Южной армейской группировки войск «А», всеми вопросами отступления, как-то: угоном советских граждан в Германию, содержанием и отправкой военнопленных, отправкой машин, оборудования и скота в Германию и подготовкой к

[304] Холлідт (Голлідт) Карл-Адольф (1891–1985) — нар. у м. Шпаєр (Баварія). У липні 1909 р. вступив на військову службу, з листопада 1910 р. — лейтенант, від 1914 р. — у штабі піхотного батальйону, із серпня 1915 р. — командир роти, з 1916 р. — у штабі полку, згодом бригади. У 1918 р. — капітан. Після поразки Німеччини продовжив службу у райхсвері. На початок Другої світової війни — командир 52 піхотної дивізії, із квітня 1938 р. — генерал-майор. З вересня 1939 р. — начальник штабу 5-ї армії, від травня 1940 р. — начальник штабу 9-ї армії, згодом командир 50 піхотної дивізії. Із червня 1941 р. брав участь у боях за Миколаїв, Одесу, Крим. Від січня 1942 р. — командир 17 армійського корпусу, генерал піхоти. З березня 1943 р. командуючий 6 армією (другого формування), із вересня 1943 р. — генерал-полковник. Від листопада 1943 р. — у відпустці по хворобі, із квітня 1944 р. — у командному резерві. З лютого 1945 р. — керівник оборонної промисловості і постачання в районі Рейн-Вестфалія. У квітні 1945 р. здався у полон військам США. У жовтні 1945 р. засуджений до 5 років ув'язнення, звільнений у грудні 1949 р. Помер у м. Зіген (Північний Рейн-Вестфалія).

[305] Максиміліан де Ангеліс (1889–1974) — нар. у Будапешті у родині офіцера австро-угорської армії. Після завершення навчання у військових школах в Айзенштадті та Вейсскірхені продовжив навчання у Терезіанській військовій академії. Із серпня 1910 р. — лейтенант 42 піхотного полку. Від серпня 1914 р. — командир артилерійської батареї. Брав учать у боях у Галичині. З серпня 1915 р. — переведений до штабу єгерської дивізії, що вела бої на італійському фронті. У листопаді 1918 р. потрапив у полон до італійців. Після звільнення із полону від жовтня 1919 р. продовжив службу в австрійській армії. Із січня 1926 р. — офіцер генерального штабу в бригаді в Санкт-Пельтені. Прибічник націонал-соціалізму. У березні 1938 р. упродовж трьох днів тимчасово виконував посаду державного міністра оборони. Після приєднання Австрії до Третього райху перейшов на службу до нацистів. Із березня 1938 р. – генерал-майор. Від серпня 1939 р. — командир 76 піхотної дивізії. Брав участь у Французькій кампанії. З початком німецько-радянської війни 76-та дивізія у складі 11 армійського корпусу була зосереджена у Румунії, брала участь у боях на півдні України. Із січня 1942 р. — командир 44 армійського корпусу, що брав участь у боях на Кавказі. У листопаді — грудні 1943 р., з квітня 1944 р. — командувач 6 армії. Із липня 1944 р. — командувач 2 танкової армії. У травні 1945 р. здався американським військам. У квітні 1946 р. був переданий до югославським правоохоронним органам, які засудили його до 20 років ув'язнення. Згодом його екстрадували до СРСР, де у лютому 1952 р. засудили до 25 років ув'язнення. У 1955 р. після візиту до СРСР канцлера ФРН К. Аденауера був звільнений і відправлений до ФРН. Згодом переїхав до Граца (Австрія), де і помер.

[306] Абзац окреслений олівцем.

взрывам и уничтожению объектов — ведал начальник штаба группы войск «А» генерал-лейтенант КЛАСИНГ[307].

По 6 армии эту же работу проводил полковник КЕЛЛЕР.

Основные подрывные работы производил 142-й саперный батальон. В разграблении и уничтожении завода «ДОРМАШИНА» принимали участие воинские части НКР 506 и НКР 637[308], а по местной промышленности — воинская часть № 37806.

По материалам Чрезвычайной Государственной Комиссии за период оккупации Николаевской области немецко-фашистскими карателями, совершены следующие злодеяния:

а). По Николаевской области расстреляно, повешено и замучено — 98.370 чел. военнопленных и мирных советских граждан, значительную часть которых составляли старики, женщины и дети;

б). Насильственно угнано в Германию свыше 25.000 чел.

в). По городу Николаеву сожжено и разрушено 346 зданий и частично повреждено 343, в том числе два института, 26 школ и др.

Полностью разрушены 2 судостроительных завода — им. А. МАРТИ и им. 61 КОММУНАРА, другие промышленные и коммунальные предприятия.

Всего народному хозяйству Николаевской области нанесен ущерб немецкими оккупантами в сумме более 17-ти миллиардов рублей.

Осужденный начальник СД САНДНЕР показал, что до ноября 1941 года в городе Николаеве карательные мероприятия в отношении мирного населения проводила команда Д/4[309], которой в сентябре 1941 года за городом Николаевым было расстреляно 3,5 — 4 тысячи евреев.

Из состава этой команды известны следующие лица:

1. Штурмбанфюрер ЦАХ, житель гор. Кассель, сотрудник гестапо.

2. Штурмбанфюрер ШУЛЬЦ Пауль, до войны служил в отделе личного состава Управления полиции безопасности в гор. Берлине.

3. Унтерштурмфюрер ФИШЕР Карл, 1913–1914 года рождения, житель гор. Берлин. До войны служил в полицейской школе. С первых дней войны находился в группе Д/4 и являлся одним из активных руководителей расстрелов еврейского населения.

---

[307] Клазінг Ернст (1901–1977) — нар. у Гамбурзі. Із червня 1924 р. — на службі у поліції. Одночасно у червні– липні 1924 р. служив добровольцем в 19-му, в липні — жовтні 1924 р. — 6-му піхотному полку. В серпні 1935 р. — перейшов у Вермахт. Із серпня 1939 р. — квартирмейстер генштабу 3 армійського корпусу, від жовтня 1940 р. — начальник оперативного відділу генштабу 123 піхотної дивізії. З грудня 1942 р. — у командному резерві, січня 1943 р. — обер-квартирмейстер генштабу 17 армії, серпня 1943 р. — групи армій «А», березня 1944 р. — групи армій «Південна Україна», вересня 1944 р. — групи армій «Південь». У травні 1945 р. взятий в полон, у березні 1948 р. звільнений. У листопаді 1955 — березні 1962 рр. служив у бундесвері.

[308] Так у тексті.

[309] Так у тексті. Миколаїв був у зоні відповідальності айнзацкоманди Д під командуванням штандартенфюрера СС О.Олендорфа (червень 1941 — липень 1942 рр.) і оберфюрера СС В. Биркампа (липень 1942 –липень 1943 рр.). До її складу входили команди 10а, 10б, 11а, 11б, 12.

Допрошенный по процессу военных преступников в гор. Николаеве свидетель-священник СВИРИДОВСКИЙ Антон Иванович показал, что 14 сентября 1941 года по приказанию немецкого коменданта города на кладбище было собрано 10.000 человек евреев стариков, женщин и детей, которых расстреляли в 12 километрах от города.

По показаниям свидетеля ЖАЙВОРОНОК Иустины Александровны в январе 1942 года она лично видела, как немецкий конвоир, охранявший колонну военнопленных красноармейцев, зарезал 8 человек обессиленных пленных, не имевших силы подняться по обледенелой горе от Ингульского моста.

Как показал осужденный быв[ший] Начальник охранной полиции в г. Николаеве майор ВИТЦЛЕБ, в районе Знаменка — Александрия действовал карательный отряд по борьбе с партизанами, который, не обнаружив партизан, расстрелял несколько сот мирных жителей и сжег несколько деревень.

Осужденный бывш[ий] начальник СД в г. Николаеве САНДНЕР, показал, что по его приказу было арестовано в гор. Николаеве около 1500 советских граждан, большинство которых было расстреляно.

В 1942 году 2 или 3 апреля в гор. Николаеве для устрашения населения, по показанию начальника СД САНДНЕРА, было публично повешено 10 человек заложников.

Свидетель БОБРОВСКАЯ Галина показала, что в тюрьме СД в гор. Николаеве содержалось по 50-70 человек в камере, в числе которых были больные сыпным и брюшным тифами. Сотрудники тюрьмы насиловали девушек, а затем их расстреливали. Немецкий жандарм РАММЕЛЬ издевался над раздетыми женщинами зимой, продержав их по 3 часа на холоде — гнал под горячий душ.

По показаниям свидетеля СМОЛЬКО Ефросиньи Александровны, в конце августа 1942 года во двор тюрьмы в гор.Николаеве немцы пригнали большую группу цыган, которых на второй день расстреляли.

В лагере СД на ст. Грейгово одного заключенного заставили держать на вытянутых руках бревно, натравив одновременно на него собаку, которая искусала его. После этого его оттащили и расстреляли.

О массовых расстрелах и издевательствах над военнопленными лагере «Темвод», на окраине города Николаева, показал свидетель БОЯРЧУК Василий Ильич: «Зверское издевательство и истребление советских военнопленных, расстрелы советских граждан — я лично наблюдал во время работы в лагере «Темвод».

Пленные в количестве 10.000 — 12.000 чел. содержались исключительно в тяжелых условиях, ежедневно умирало по 100−200 человек.

Были случаи, когда вместе с мертвыми бросали в ямы живых людей. В марте месяце я видел как немцы вывели из лагеря и расстреляли 60 человек».

Об аналогичных фактах имеются показания нескольких десятков свидетелей и личные признания осужденных по процессу военных преступников.

С момента прихода немецких войск в Николаевскую область начались массовые угоны советских граждан Германию. Для сбора и отправки

советских граждан органами полевой комендатуры, СД, жандармерии и охранной полиции, а затем и войсковыми частями применялись издания приказов с угрозой расстрела за неявку на сборный пункт, систематические облавы и обыски по домам и расстрел за попытку уклонения от поездки в Германию.

6 июля 1943 года в городе Николаеве было повешено 10 человек молодежи рождения 1924–1925 годов, пытавшихся уклониться от отправки в Германию. Извещение, опубликованное по этому поводу в местной газете, требовало явки на сборные пункты под страхом смертной казни.

Массовый угон советских граждан в Германию также подтверждают свидетели МАРТЫНОВА Анна Прохоровна, ЗАЯШ Людмила Леонидовна и другие, по показаниям которых в гор. Николаеве для угоняемых в Германию советских граждан немцами было организовано 2 лагеря — сборных пунктов, которые охранялись полицией.

Летом 1942 года — один из свидетелей БАРАНОВСКИЙ, был захвачен полицейскими во время облавы на базаре и видел как офицер полиции избивал старика лет 60, который не мог идти в строю задержанных во время облавы.

Осенью 1943 гола свидетель был очевидцем погрузки в эшелоны на ст. Николаев советских граждан, угоняемых в Германию, отправляемые на станцию шли под усиленным конвоем. Крики и плач угоняемых немцы пытались заглушить музыкой. Угоняемых вталкивали в вагоны и наглухо их закрывали.

В деле угона советских граждан в Германию принимали участие и воинские части, *наименование и номера которых не установлены*[310]. В частности воинские части принимали участие в облаве и угоне 3500 рабочих по заводу им. А.Марти и им. 61 Коммунара.

Осужденный в г. Николаеве бывш[ий] комендант полевой комендатуры генерал-лейтенант ВИНКЛЕР показал, что им был дан приказ об угоне в Германию советских граждан, им же был отдан специальный приказ об угоне в Германию 3000 рабочих специалистов судостроителей.

В марте 1944 года ВИНКЛЕР, будучи полевым и одновременно военным комендантом города Николаева, издал приказ, который передал по радио:

«Городскому мужскому населению от 14 до 60 лет с 24 по 26 марта до 4-х часов дня явиться добровольно в лагерь «Темвод». Не явившиеся после 4-х часов 26 марта будут рассматриваться как партизаны. Если таковые будут найдены, то будут расстреляны на месте, а также будут расстреляны и их укрыватели».

По показаниям свидетелей ПЕРЕГУДА и ПОЛЕЩУК они лично видели как немцы расстреляли за отказ от выезда в Германию две группы советских граждан в 82 человека и 76 человек.

Издевательства над советскими гражданами угнанными в Германию продолжались и после прибытия их на место назначения — на работе у частных граждан, фабриках и лагерях.

Свидетель АГАФОНОВА Валентина Андреевна, 1926 года рождения, показала, что 20 августа 1943 года она была поймана в городе Николаеве

[310] Виділений курсивом текст — окреслений олівцем.

полицией и отправлена в Германию в город Вуперталь, лагерь «Гибель». Из лагеря ее купил за 100 марок немец БОНАКО Вилли, который проживал в городе по ул.Вернерганемштрассе, дом № 26.

БОНАКО за то, что АГАФОНОВА написала письмо своей подруге о плохой жизни, избил ее и двое суток не давал кушать.

Подвергавшийся угону в Германию в марте 1944 года свидетель ГЛУШКО Петр Андреевич, 1888 года рождения, показал, что будучи угнан в Германию, он работал уборщиком на одном из Крупповских заводов в гор. Нойштетине. В 1945 году за покупку одной пары подметок был арестован и просидел в карцере 21 день.

Возвратившийся из Германии, житель гор. Николаева ТИЩЕНКО Леонид Алексеевич, 1927 года рождения, показал, что в декабре месяце 1944 года за невыход на работу, на соляную фабрику в с. Метероф около города Мюнхаузена, был арестован гестапо, где его сильно избили и продержали под арестом 2 суток.

Аналогичные случаи издевательств, жестокого обращения над угнанными советскими гражданами в Германии, подтверждают и ряд других свидетелей.

Во время нахождения угнанных советских граждан в немецких лагерях, из их среды проводилась вербовка в «РОА»[311], для вооруженной борьбы с СССР.

Допрошенный в качестве свидетеля гражданина СТЕНЗА Иосиф Маркович, 1894 года рождения, показал, что в марте 1944 года он насильно был угнан в Германию, где содержался в лагере №2 в гор. Лейпциге. Шеф этого лагеря — немец и переводчик КИРИЛЛОВ вызывали к себе молодежь, находящуюся в лагере и агитировали их вступать во власовскую армию.

По показаниям свидетеля ГЛУШКО Петра Андреевича во время пребывания его в Германии при переезде из одного лагеря в другой по пути в Чехословакию на станции в г. Вена в эшелон приходили представители власовской армии и агитировали молодежь вступать в "РОА".

Возвратившийся из Германии гражданин гор. Николаева КОЗЛОВ Игорь Алексеевич, 1921 года рождения, показал, что во время его нахождения в лагерях в гор. Киле представителями армии "РОА" проводилась систематическая агитация среди советских граждан о вступлении в указанную армию для борьбы с Советской властью. Одним из активных агитаторов был секретарь заместителя директора завода "Германия-Верфь" УТЕХИН Николай, одновременно являлся руководителем отделения содействия "РОА" в Киле.

О наименовании бывших на Украине в период немецкой оккупации иностранных фирм мы сообщили докладной запиской на имя Министра

[311] РОА (рос. Русская освободительная армия) — військове з›єднання, що під час Другої світової війни воювало на боці Німеччини під проводом генерала А. Власова. Її підрозділи повністю підпорядковувалися Вермахту. Складалася переважно з добровольців з числа радянських перебіжчиків, військовополонених та членів російських емігрантських організацій. Див.: Александров К. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — 752 с.; Його ж. Армия генерала Власова 1944—1945. — М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 592 с.

Госбезопасности генерал-майора тов. Савченко[312] №99 от 14 января сего года[313].

НАЧАЛЬНИК УМГБ по НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
полковник [підпис] А. МАРТИНОВ

ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 589, арк. 209–218.
Оригінал. Машинопис.

№ 44
Витяг із протоколу допиту В. Корабльової-Леванісової про вербування співробітниками таємної польової поліції громадян для агентурної роботи

20 вересня 1948 р.

Выписка из протокола допроса
осужденной Кораблевой-Леванисовой Веры Александровны
от 20 сентября 1948 года.

Кораблева-Леванисова Вера Александровна[314], 1922 года рождения, уроженка г. Цюрупинска Херсонской области, из крестьян, служащая, образование высшее, украинка, гр[аждан]ка СССР, беспартийная.

Вопрос: Дайте подробные показания о Вашей практической деятельности по выполнению задания полученного от сотрудников ГФП.

Ответ: Я действительно получила задание от сотрудников ГФП Наймана и Кербера и дала подписку предательского характера по выявлению советских партизан и парашютистов, о чем я уже подробно показала

[312] Савченко Сергій Романович (1904–1966) — один із керівників радянських органів державної безпеки, генерал-лейтенант (1945 р.). Із листопада 1921 р. на оперативній роботі. Із травня 1939 р. — начальник 5-го відділу і заст. начальника Управління прикордонних військ НКВС УРСР (з перервою — з 6.11 по 4.12.1939 р. — начальник УНКВС Станіславської обл.). Із квітня 1941 р. — заступник наркома державної безпеки, із серпня 1941 р. — внутрішніх справ УРСР. Із травня 1943 р. — нарком (з 1946 р. — міністр) державної безпеки УРСР. Із серпня 1949 р. — заст. голови Комітету інформації при МЗС СРСР, із листопада 1951 р. — начальник 1-го головного управління МДБ СРСР і заступник міністра державної безпеки СРСР, із березня 1953 р. — 1-й заст. начальника 2-го головного управління МВС СРСР, із травня — на інших посадах. У лютому 1955 р. звільнений із органів держбезпеки через службову невідповідність.

[313] Не публікується.

[314] У витягу з вироку військового трибуналу військ МВС Херсонської області від 7 жовтня 1948 р. зазначалося: «Кораблеву-Леванисову Веру Александровну, по совокупности совершенных ею преступлений на основании ст. 54-1а УК УССР, с санкцией статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года, подвергнуть заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 (двадцать пять) лет, с последующим поражением в правах на 5 лет, без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденной. Председательствующий капитан юстиции Овсянников, члены: Кокорева и Баптогова». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1018, арк. 22.

на предыдущих допросах. Однако это задание практически я не выполняла и как я уже показала, работала переводчицей ГФП.

В частности, я принимала участие в качестве переводчицы при допросе сотрудниками ГФП советских граждан, которые вызывались ими на непродолжительное время для обработки и вербовки их в качестве агентов ГФП.

Эту работу я проводила в г. Николаеве. Количество советских граждан, привлеченных к сотрудничеству с органами ГФП, я не помню, но их было много.

Вопрос: Назовите их фамилиям.

Ответ: По фамилиям я никого не помню.

Вопрос: Какие предательские материалы были представлены ими в ГФП?

Ответ: Я этого не знаю, т.к. в ГФП работали другие переводчики из числа немцев — колонистов и, возможно, что они использовались в качестве переводчиков во время предоставления материалов предательского характера гражданами, привлеченными к секретному сотрудничеству с ГФП. Лично я никогда не присутствовала на приеме сотрудниками ГФП завербованой ими агентуры.

Вопрос: Покажите о количестве арестованных ГФП советских граждан по г. Николаеву.

Ответ: Я этого не знаю.

Вопрос: Где Вы проживали во время дислокации ГФП в г. Николаеве?

Ответ: ГФП размещалось по ул. Фалеевской, номера дома не знаю. Я жила в соседнем доме с зданием ГФП.

Вопрос: А кого Вы знаете из числа официальных сотрудников ГФП?

Ответ: Из числа официальных сотрудников ГФП я знала следующих лиц

1. Кук — начальник и комиссар ГФП;
2. Шенк — шеф;
3. Нойман — секретарь;
4. Шуберт — сотрудник, унтер-офицер;
5. Рост — унтер-офицер.

Протокол записан правильно с моих слов мною прочитан.

Кораблева

Допросил: Начальник отделения Следотдела УМГБ Херсонской обл.
майор Яресько

Верно: Зам[еститель] нач[альника] 3 отд[еления] 2 отдела УМГБ
майор [підпис] Донцов

Справка: подлинник протокола допроса находится в следств[енном] деле №886 в архиве Отдела «А» УМГБ Херсон[ской] обл.

майор [підпис] Донцов

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1018, ч. 2, арк. 26 –28.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 45
Довідка начальника відділення 2 відділу УМДБ по Миколаївській області про структуру і діяльність поліції м. Миколаєва під час нацистської окупації

[1948 р.][315]

СПРАВКА
о структуре и деятельности немецкой полиции в гор. Николаеве.

После оккупации немцами города Николаева, в городе немецкими властями была организована «Украинская полиция», которую возглавлял изменник родине СЕРЕЦКИЙ (разыскивается)[316].

В январе месяце 1942 года ‹›Украинская полиция›› немцами была реорганизована в ‹›Украинскую охранную полицию›› во главе с изменником родине СОБКО (разыскивается).

В марте месяце 1942 года ‹›Украинская охранная полиция›› была разделена на:

Городскую полицию и

122 батальон шуцполиции.

Начальником Городской полиции немцами был назначен РООГАС Вальтер Йоганович, 1912 года рождения, уроженец гор. Нарвы, б[ывший] военнопленный, изменник Родине. В должности начальника Городской полиции РООГАС был до дня изгнания немцев из города Николаева, т.е. до 20-х чисел марта месяца 1944 года, а затем бежал с немцами в Румынию.

Городская полиция состояла из 5 участков:

1-й участок городской полиции размещался по Плехановской ул. дом №14. Начальником 1-го участка полиции являлся БЕЛЬСКИЙ Анатолий Иванович (разыскивается).

2-й участок размещался по ул. Франко, 46. Начальником участка был ХМЕЛЁВОЙ Николай (разыскивается).

3-й участок размещался по ул. Херсонской, 111, начальником участка был ЮРЧЕНКО Николай, лет 40, (разыскивается).

4-й участок размещался по ул. 5-й Слободской, 6, начальником участка был СКЛЯРОВ Николай Андреевич, 1915 года рождения, б[ывший]

---

[315] Датується за суміжними документами.

[316] Після звільнення окупованої нацистами території, органи державної безпеки почали розшук колаборантів і встановлення осіб, які загинули чи постраждали від їхніх дій: “ДОНЕСЕНИЕ № 202, источник “Бойкий”, принял Верголасов. 12.VII.[19]50 г. Сообщаю, во время немецкой оккупации в селе Водопой по ул. Шевченко проживал Ткаченко, имя отчество не установлено, который у немцев работал в гестапо полицаем и за время своей работы выдавал советских граждан, особенно коммунистов и комсомольцев, а гестапо этих граждан расстреливали, фамилии этих граждан которых гестаповцы расстреливали по данным Ткаченко я не установил, но это мне стало известно от жителей села Водопой от Якубовского Ивана, проживающего с. Водопой, 1 переулок, дом не знаю, но угол ул. Легпромовская, а как только освободили село Водопой и г. Николаев от немецких захватчиков этот Ткаченко выехал с с. Водопой в село за станцию Лоцкино, в совхоз Шевченко и там в настоящие время работает Бригадиром.

ЗАДАНИЕ: Установите, кого конкретно фамилия, имя отчество и адрес выдал Ткаченко из советских граждан. ВЕРГОЛАСОВ сообщите МГБ». Див: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр.1038, арк. 234.

военнопленный, в полиции работал с сентября месяца 1941 года до изгнания немецких оккупантов. Арестован в 1944 году и осужден к ВМН.

5-й участок размещался по ул. Никольской, 49. Начальником участка был ЕГОШИН. (Других данных нет).

Полицейские Городской полиции несли постовую службу на улицах города Николаева, дежурили в общественных местах, несли охрану отдельных немецких объектов. Кроме того, полицейские на протяжении всего периода немецкой оккупации производили облавы по городу и аресты советских граждан, которые доставлялись в участки.

НАЧАЛЬНИК ОТД[ЕЛЕ]НИЯ 2 ОТД[ЕЛА]
УМГБ Н[ИКОЛАЕВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
Подполковник Бойкиня
гор. Николаев

Верно: [підпис] Андреев

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 139. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 46
Протокол допиту Г. Макарця про пограбування поліцейськими залізничної станції Миколаїв цивільного населення

7 січня 1949 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого МАКАРЕЦ Григория Андреевича
от 7 января 1949 г.

Допрос начат в 20-00

Вопрос: Уточните, какой период времени Вы работали в полиции при железнодорожной станции города Николаева?

Ответ: В немецкой полиции при железнодорожной станции Николаев я прослужил примерно с августа 1942 года по март 1944 года, а затем в составе штата полиции я эвакуировался в г. Одессу и там был настигнут наступающими частями Советской армии.

Вопрос: Перечислите по фамилии лиц, служивших вместе с Вами в немецкой полиции при железной дороге станции гор. Николаев?

Ответ: Начальником полиции при жел[езной] дороге ст. Николаев у нас был немецкий офицер, офицерского звания его не знаю, по фамилии ШНЕЛЬ Август, примерно 50 летнего возраста, немец, полный, выше среднего возраста, волосы белые.

Его заместителем были МАРЬШ Михель, немец, примерно 1913 года рождения, уроженец Германии, с виду черный, высокого роста, и ЦУБИКС Давид Яковлевич, примерно 30 летнего возраста, с виду блондин, по национальности — немец-колонист. Где все выше названые лица находятся — мне не известно.

Служили полицейскими:

1. КАВРИГА Виктор, примерно 1924 года рождения, учитель гор. Николаева, с виду чернявый, среднего роста.

2. ЧЕРНЕГА Владимир, примерно 1922 года рождения, проживал в гор. Николаеве, с виду блондин, среднего роста, плотного телосложения.

3. БРИЧЕВ Дмитрий, примерно 1913 года рождения, уроженец и житель село Ново-Егоровка Баштанского района Николаевской области, с виду черный высокого роста, не помню в каком точно месте, но на лице имел шрам.

4. ДУНАЕВ Николай Дмитриевич, примерно 1921 года рождения, уроженец с.Н[ово]-Егоровка, с виду блондин высокого роста.

5. БАРАНОВСКИЙ Павел, примерно 1905 года рождения, среднего роста, других примет его не помню. Откуда он был родом — не знаю.

6. ГОРБАЧЕНКО, житель города Николаева, с виду тёмно-русый, низкого роста.

7. СМИРНОВ Иван, примерно 1942 года рождения, русый, среднего роста, житель с. Н[ово]-Егоровка.

8. КУЧЕРЕНКО Андрей, примерно 1921 года рождения, темно-русый, лицо рябое, среднего роста.

9. РЕЙЗЕР Иоганн, примерно 1942 года рождения, немец-колонист, проживал в гор. Николаеве, низкого роста, рыжий

10. РИДЕНГЕР, 1922–[19]23 года рождения, житель с. Доброе Баштанского района. На вид черный, среднего роста, немец-колонист.

11. ВЕНЦЕЛЬ Иоганн, немец-колонист, примет его не помню.

12. КРАФФ Отто, примерно 1922 года рождения, чернявый, среднего роста, немец-колонист, проживал в с. Доброе Баштанского района.

Вопрос: Где находятся в настоящее время все названные лица?

Ответ: Мне об этом не известно, т.к. в марте 1944 года я с ними расстался в гор. Одессе и с тех пор никого из них не встречал. Но они в порядке эвакуации держали путь на территорию Германии, в какой город они ехали с Одессы — я не знаю.

Вопрос: Что делала полиция при ж[елезно]д[орожной] станции гор. Николаев?

Ответ: Полиция при станции гор. Николаев следила за соблюдением установленных порядков оккупационными властями и несла охрану наиболее уязвимых объектов от возможных нападений советских партизан. Как днем, а также и в ночное время охраняли разные склады, подвижной состав дороги, депо, охраняли эшелоны с продовольствием и боеприпасами, следовавшие для снабжения немецкой армии.

Полицейские из числа русских и украинцев больше всего стояли на постах по охране названных объектов, а из числа немцев-колонистов, снабжались карманным оружием, им выдавались штрафные книжки и они курсировали в поездах, где у людей проверяли документы, подозрительных по своему усмотрению задерживали и доставляли в полицейский участок, где допрашивали и избивали. Кроме того, полицейские многих граждан сталкивали с поездов с целью грабежа денег и продуктов под видом проверки документов и пропусков, которые выдавались на право выезда с места жительства. Без наличия таких пропусков все граждане подвергались штрафу.

Вопрос: А Вам приходилось задерживать гр[ажда]н и доставлять в полицию?

Ответ: Нет, я лично никого не задерживал и в полицию не доставлял.

Допрос окончен в 1.00 час

Протокол прочитан, показания с моих слов записаны верно: МАКАРЕЦ

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА
УМГБ Н[ИКОЛАЕВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
ст[арший] лейтенант САВИН

Копия верна: СЛЕДОВАТЕЛЬ УМГБ НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ст[арший] лейтенант [підпис] САВИН

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 217–218. Засвідчена копія. Машинопис

№ 47
Доповідна записка начальника 2 відділу УМДБ по Миколаївській області Г. Солоімського[317] начальнику 2 управління МДБ УРСР А. Козлову[318] про стан агентурно-оперативної розробки колишньої агентури таємної польової поліції

21 травня 1949 р.

«21» мая 1949 г. № 2/3/1913 г. Николаев

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
литер «А»

НАЧАЛЬНИКУ 2 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
полковнику тов. КОЗЛОВУ

гор. Киев

---

[317] Імовірно це Георгій Тимофійович Солоімський (1909–?) — нар. у с. Завідово Шацького району Рязанської обл. Служив в УНКВС по Ізмаїльській обл., УНКДБ по Ворошиловградській обл. Закінчив службу у вересні 1954 р., полковник.

[318] Козлов Анатолій Сергійович (1908 — 1999) — нар. у Москві у родині машиніста. Росіянин. Член Компартії з 1929 р. У 1932 р. закінчив 2 курси Московського індустріального педінституту. 1926 — 1927 рр. — робітник Каширського шкіряного заводу. В 1927 –1930 рр. — піонервожатий, працював на комсомольській роботі, у червні — вересні 1932 р. — завідувач культмасовим сектором Московського міськкому комсомолу. У вересні 1932 — липні 1937 рр. — уповноважений СПВ ПП ОДПУ СРСР по Московській обл., липні — січні 1936 рр. — уповноважений Сокольническоського райвідділу НКВС Москви. У жовтні 1938 — лютому 1940 рр. — слідчий, старший слідчий слідчої частини НКВС СРСР, лютому — травні 1940 р. — начальник слідчої частини УНКВС по Львівській обл. У вересні 1942 — травні 1943 рр. — начальник 3 відділення 3 відділу 3 управління НКВС СРСР, травні 1943 — лютому 1945 рр. — начальник 3 відділення 4 відділу 2 управління НКДБ СРСР. У лютому 1945 — березні 1949 рр. — начальник 2 відділу «А» (по місту) і заступник начальника УМДБ по Львівській обл. У березні 1949 — грудні 1951 рр. — начальник 2 управління МДБ УРСР, грудні 1951 — березні 1953 рр. — начальник 1 відділу 2 головного управління МДБ СРСР, березні — квітні 1953 р. — начальник 1 відділу 1 головного управління МВС СРСР. Із квітня 1954 р. — заступник начальника відділу 2 головного управління КДБ СРСР, у березні 1967 р. згадується як заступник начальника 2 відділу 2 головного управління КДБ СРСР. Помер у Москві.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о состоянии агентурно-оперативной работы по борьбе с агентурой ГФП.

2 отделом Управления МГБ в результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий установлено, что в период немецкой оккупации в гор. Николаеве и в отдельных районах области дислоцировались команды ГФП, проводившие работу по выявлению и уничтожению партизан и партийно-советского актива.

Так, в гор. Николаеве за период с июня 1943 года по март месяц 1944 года дислоцировались в разное время 3 команды ГФП с личным составом до 50-ти человек каждая.

На территории Ново-Бугского района с ноября месяца 1943 года по февраль 1944 года размещалась команда ГФП численностью до 70 человек.

На территории Очаковского района с января 1943 года и по январь 1944 года также дислоцировалась команда ГФП, состоявшая из 6 официальных сотрудников — немцев.

Из числа указанных команд ГФП, дислоцировавшихся в гор. Николаеве, нами агентурно- следственным путем выявлено:

а) официальных сотрудников ГФП — 32 человека
б) агентов ГФП — 8 человек
в) лиц, подозреваемых в принадлежности к агентуре ГФП — 15 человек
г) обслуживающего персонала команд ГФП — 8 человек

Из вышеуказанного числа официального состава и агентуры ГФП органами МГБ арестовано 2 человека, в том числе:

1. Официальный сотрудник ГФП —

ДАННЕР Антон Антонович, 1913 года рождения, уроженец Галиции, житель гор. Мюнхен, по национальности немец.

2. Агент ГФП —

КОРАБЛЕВА Вера, 1920 года рождения, уроженка гор. Цюрупинска, Херсонской области, украинка.

Из состава команды ГФП дислоцировавшейся в Ново-Бугском районе за истекшее время выявлено:

а) официальных сотрудников — 4 человека
б) агентов ГФП — 4 человека
в) обслуживающего персонала — 4 человека

Из числа данной команды органами МГБ арестованы:

1. Агент ГФП — КАНАРЕЕВ Дмитрий Григорович,
2. Агент ГФП — МАТВЕЕНКО Мария Семеновна.

Арестованный в 1945 году оперчекистским отделом 217-го лагеря НКВД СССР официальный сотрудник команды ГФП, дислоцировавшейся в гор. Николаеве, ДАННЕР на следствии показал, что после окончания курсов работников тайной полевой полиции в гор. Алтенбург (Тюрингия), он в составе команды обучавшихся на этих курсах, численностью в 100 человек, в июле месяце 1941 года был направлен на территорию Бельгии, а затем на оккупированную территорию СССР.

В гор. Николаеве эта команда, имевшая № 740, прибыла 15 декабря 1943 года, где находилась по март месяц 1944 года.

На команду возлагались обязанности борьбы с агентурой советской разведки и советскими партизанами.

За период нахождения в гор. Николаеве командой ГФП № 740 было расстреляно 20 человек, в основном советских парашютистов и военнопленных Советской Армии.

По показаниям ДАННЕР, вся работа ГФП проводилась с использованием агентуры из числа изменников и предателей Родины.

Из числа агентуры ГФП, проводившей свою работу в гор. Николаеве, ДАННЕР назвал 6 человек, в частности:

1. ТИЩЕНКО Иван — бывший разведчик Советской Армии, имел воинское звание — лейтенант.

2. БРУНЕНКО — бывший сотрудник НКВД.

3. ВОЗИЦКИЙ Василий — изменник Родине, бывший лейтенант Советской Армии.

4. ДУБИНА Антон — изменник Родине, бывший младший лейтенант Советской Армии.

5. КОРАБЛЕВА Вера — изменница Родине.

6. ГАЛЛ Анна — изменница Родине.

КОРАБЛЕВА В. в октябре месяце 1948 года арестована Управлением МГБ по Херсонской области. Остальные лица во время отступления немецких войск ушли вместе с ними. В настоящее время в отношении их проводим мероприятия местного розыска.

Для ориентировки при этом направляем копию показаний арестованного ДАННЕР[319].

Из числа выявленного обслуживающего персонала команд ГФП в настоящее время в гор. Николаеве проживает *Агафонова*[320] Ольга Арсеньевна и *Щербинина* Юлия Протасовна, которые после изгнания немецких оккупантов были завербованы органами МГБ для выявления официальных сотрудников ГФП и их агентуры, однако в последующем из агентурной сети нами были исключены как не представляющие оперативной ценности.

Остальные лица этой категории из города Николаева также выбыли и местонахождение их неизвестно.

В процессе агентурно-оперативной работы по выявлению и разработке связей ГФП нами было установлено, что в сентябре месяце 1943 года в здании ГФП по Фалеевской улице, дом 1, сотрудниками ГФП было вызвано несколько девушек, работавших в то время по обслуживанию немецкой воинской части «Фронт-ляйштелле».

Из числа этих лиц нами была завербована в качестве агента под псевдонимом «ТАРАНОВА»

Замуленко Мария Филипповна, 1917 года рождения, уроженка с. Щербакинцы Богуславского района Киевской области, украинка, гражданка СССР.

На допросе при вербовке она показала, что она во время ее вызова в ГФП была завербована в качестве агента ГФП и получила задание по выявлению партизан, партийно-советского актива и работников НКВД.

---

[319] Див. док. № 136.

[320] Виділений курсивом текст — рукопис. Прізвища агентів вписувалися лише після друку тексту документа для збереження таємниці.

Другие 5 человек из числа подвергавшихся вызову в ГФП вместе с Замуленко, нами взяты в агентурную разработку по делам-формулярам, а именно:

1. *Степанович* Анна Зосимовна, 1919 года рождения, уроженка гор. Херсона, украинка.

2. *Камлаш* Елена Иосифовна, 1918 года рождения, уроженка гор. Николаева, украинка.

3. *Ярошенко* Анна Григорьевна, 1923 года рождения, уроженка Полтавской области, украинка.

4. *Иванова* Анна Моисеевна, 1901 года рождения, уроженка гор. Николаева, украинка.

5. *Замуленко* Мария Филипповна, 1918 года рождения, уроженка Киевской области, украинка.

За истекшее время в процессе агентурной разработки перечисленных лиц дополнительных данных, подтверждающих их принадлежность к агентуре ГФП, а также их преступной деятельности пока не добыто.

Агент «ТАРАНОВА» из гор. Николаева выбыла, и место нахождения ее в настоящее время нами устанавливается.

Разработку указанной категории лиц ведем через осведомителя «НИКОЛАЕВУ».

«НИКОЛАЕВА», подвергавшаяся также вызову в ГФП вместе с вышеуказанными лицами, была нами завербована в августе месяце 1947 года для их разработки, однако за истекшее время материалов, заслуживающих внимания, от нее пока не поступило.

Из числа разрабатываемых 2 отделом УМГБ по подозрению в принадлежности к агентуре ГФП наиболее интересным является:

Дело-формуляр «ПЕСЧАНСКАЯ»

Деребчинская Ольга Тимофеевна, 1921 года рождения, уроженка с. Ухожаны Песчанского района Одесской области, украинка, гражданка СССР, с образованием 7 классов.

Как установлено, «ПЕСЧАНСКАЯ», оставшись проживать на оккупированной немцами территории в гор. Николаеве, вступила в интимную связь со следователем ГФП по имени Сергей. Используя знакомство с «ПЕСЧАНСКОЙ», Сергей под предлогом создания подпольной патриотической организации выявил через нее несколько человек известных ей членов ВЛКСМ, которые впоследствии были арестованы ГФП.

Будучи также арестованной ГФП, «ПЕСЧАНСКАЯ» на следствии изобличала арестованных в их принадлежности к ВЛКСМ и антигерманской деятельности. «ПЕСЧАНСКАЯ» содержалась под стражей несколько дней, после чего была освобождена и была направлена на работу в качестве контролера за рабочими на мясокомбинате, где продолжала поддерживать связь с ГФП.

Агентурную разработку «ПЕСЧАНСКОЙ» ведем в направлении вскрытия всей ее практической преступной деятельности, как агента ГФП, с расчетом ее ареста в ближайшее время.

ПРИЛОЖЕНИЕ: План агентурно-оперативных мероприятий по борьбе с агентурой ГФП[321].

[321] Не публікується.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УМГБ ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
подполковник Солоимский

ОТП. 2 экз.
экз. 1 — адресату
экз.2 — в дело
исп. Бойкиня
печ. Сорокина

верно: [підпис]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1018, ч. 3, арк. 1–7. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 48
Інформація начальника 2 відділу УКДБ при Раді Міністрів СРСР по Миколаївській області І. Копилова начальнику 2 відділу УКДБ при Раді Міністрів СРСР по Краснодарському краю Бабічу про співробітників підрозділу 740 таємної польової поліції

16 січня 1960 р.

16 января 1960 Совершенно секретно.
№ 2/31

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ — ПОЛКОВНИКУ
ТОВ. БАБИЧ[322]

Гор. Краснодар. На № 2/2/2-7246 от 30.12.59 г.

Проверяемые Вами ГОРДИЕНКО Владимир Константинович, 1925 г. рождения, САМОЙЛИК Александр Климович, ЧУБ Николай Петрович, ПОСТОЛ Василий Матвеевич, он же ПАРАМОНОВ Василий Кузьмич, ГАСС Иван (Иоганн) Яковлевич, 1908 года рождения — по учетам УКГБ-УВД Николаевской области не проходят. Сведениями об их службе в немецком контрразведывательном органе «ГФП-740» не располагаем.

На «ГФП-740» в УКГБ Николаевской области имеется литерное дело, из материалов которого видно, что в период немецкой оккупации в г. Николаеве за период с июня 1943 по март 1944 г. дислоцировались в разное время 3 команды «ГФП» с личным составом до 50 человек каждая и размещалась по ул. Фалеевской (ныне Ленина), №1.

О дислокации группы ГФП в селах Березнеговатое и Снигиревка сведений не имеется.

Из числа выявленных официальных сотрудников и агентов «ГФП», дислоцировавшейся в г. Николаеве, органами КГБ арестованы:

1. ДАННЕР Антон Антонович, 1903 г. рождения, немец,
2. КОРАБЛЕВА-ЛЕВАНИСОВА Вера Александровна, 1922 г. рождения, переводчица «ГФП»,

[322] Тут і далі — підкреслення у тексті.

3. БУЙНЕНКО Павел Тарасович, 1910 г. рождения, проживает сейчас в Херсонской области. Адреса остальных не известны.

Из числа выявленного обслуживающего персонала команды «ГФП» -740 (уборщицы) АГАФОНОВА Ольга Арсеньевна, ЩЕРБИНА Юлия Протасовна, СОХИНА Пелагея Александровна в 1952 году допрашивались в отношении интересующих Вас ГАСС Ивана Яковлевича и ГАСС Якова Яковлевича с предъявлением их фотокарточек. Как сотрудников «ГФП» они их не опознали. Кроме того, ГАСС Иван Яковлевич нами также проверялся в 1947 г. по заданию 2 ГУ КГБ СССР, данных о его службе в «ГФП» добыто не было.

ОМЕЛЬЧЕНКО Максим Захарович, 1903 года рождения, ВАСИЛЕНКО Леонид Романович, 1925 года рождения, ЕФИМЕНКО Трофим Ефимович, 1925 года рождения, ШКУРИНСКИЙ Евгений Васильевич, 1918–1920 годов рождения, ПУЗЫРНЫЙ Григорий Михайлович, 1900 года рождения, БОНДАРЕНКО Борис Трофимович, 1916 г. рождения, ИВАЩЕНКО Федор Петрович, 1925 года рождения, ТИЩЕНКО Иван, 1920 года рождения, ШРАМКО Федор, 1897 года рождения произведенной проверкой проживающими в г. Николаеве и области не значатся, по учетам УКГБ-УВД Николаевской области не проходят, сведениями об их принадлежности к «ГФП» не располагаем.

До мая 1958 года в с. Н[ово]-Шмидтовке Новоодесского района Николаевской области проживал имеющий сходство с ТИЩЕНКО Иваном, 1920 г. рождения — ТИЩЕНКО Иван Абрамович, 1920 года рождения, уроженец с. Надеждовки Белозерского района Херсонской области, который 14.05.1958 г. выбыл к месту рождения.

По данным областного госархива, в период немецкой оккупации в г. Николаеве проживал ШРАМКО Федор Васильевич, 1897 года рождения, уроженец с. Гиздвянка Днепропетровской области, имеющий сходство с проверяемым Вами — ШРАМКО Федором, 1897 г. рождения, о месте нахождения которого в настоящее время нам не известно.

О результатах опроса указанных Вами жителей села Березнеговатого и Снигиревки в отношении ГОРДИЕНКО, САМОЙЛИК, ПОСТОЛ и ГАСС сообщим дополнительно.

Проживающий в с. Варваровке, Николаевской области ЧУБ Николай Петрович, 1924 года рождения направлен по Вашей просьбе в гор. Краснодар. О результатах работы с ним и полученных на него компр[ометирующих] материалах просим информировать нас.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УКГБ СМ УССР
ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОДПОЛКОВНИК И. КОПЫЛОВ

Отп. В 2-х экз.
1-й экз. адресату
2-й в дело (литерное дело «ГФП»)
исп. Якимов вх.13
печ. Клименко
мп № 41 от 14.1.1960 г.
Черновик уничтожен

верно: [підпис]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1018, ч. 4, арк. 227–227зв. Засвідчена копія. Машинопис.

РОЗДІЛ 3.

Голокост у с. Богданівці Доманівського району Миколаївської області

№ 49
Стаття «У Богданівці» про масове вбивство цивільного населення у с. Богданівці Доманівського району

13 грудня 1945 р.

У Богданівці.

Це було непогожої осені 1941 року. Широким шляхом від Одеси до села Богданівки тягнулися колони радянських людей. Напівроздягнені, змучені і стомлені, йшли жінки, пригортаючи до грудей малят, опираючись на палиці, кульгали старики, з суворим виразом на дитячих обличчях крокували підлітки. Люди йшли на смерть. Вона чекала їх на кожному кроці. По обох сторонах дороги їхала фашистська варта. І на їх мерзенних обличчях блукала огидлива посмішка: «Жертви не втечуть!». Іноді приглушений стогін виривався з грудей змучених людей, деякі з них непритомними падали на мокру від дощу землю. Тоді в повітрі свистіла нагайка, лунав постріл. І калюжі води змішувались з кров'ю загиблих жертв. І живі тоді заздрили мертвим.

Але кожному хотілося зберегти життя. В голові мимоволі виникала думка: «А може пощастить, може врятуюсь». І ледве пересуваючи ноги, люди йшли вперед.

На четвертий день їх зупинили біля будівель Богданівського радгоспу. Як худобу, загнали всіх у хліви і стайні. Охриплими голосами кричали діти, плакали жінки, стогнали старики. Потяглися жахливі дні. Кусок кислої мамалиги, кухлик води були їжею на цілий день. Щодня з приміщень виносили сотні трупів. Люди гинули від голоду, хвороби, катувань. В листопаді в Богданівку прибув загін німецьких поліцаїв. Найдобірніших злодіїв надіслало сюди фашистське командування. Почалися масові страти. На світанку з приміщень виводили тисячі людей. Біля соснового лісу їх розстрілювали, а перед цим кожен повинен був сам вирити собі могилу. Поранених, хворих і дітей садисти кидали живими в яму і загортали землею.

Не задовольняючись масовими стратами, німці вигадували нелюдські катування — вони примушували чоловіків розстрілювати своїх дружин, матерів, закопувати дітей. А коли люди відмовлялися виконувати ці вимоги звірів, їх заганяли в будинки і спалювали живцем.

Майже місяць тривали страти. Постріли не змовкали ні на хвилину. Щодня до Богданівки приганяли нові й нові тисячі людей, яких чекала жахлива смерть. А фашистські звірі ніяк не могли упитися кров'ю своїх жертв. Їм усе мало було.

За кілька тижнів у селі було розстріляно 94 тисячі[323] радянських громадян. Понад 3 тисячі злочинці спалили живцем, багато тисяч загинуло від холоду і хвороб.

Кров цих неповинних жертв, яка залляла всю землю Богданівки, закликає до помсти. І тепер настав час відплати.

Катерина Дементьєва.

[323] Так у тексті. В інших документах зазначалися 54 тис. жертв.

О[десский] О[бластной] Г[осударственный] А[рхив], газета «Черноморская газета», №245 (7131) за 13 декабря 1945 г., стр. 1 (об.)

Старший хранитель фондов 1 части архива [підпис] РУДЕНКО[324]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 1, арк. 182–183. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 50
Протокол допиту оберфюрера СС Ф. Панцігера про завдання підрозділів «Зельбстшутц»

21 січня 1950 р.

ПАНЦИНГЕР Фриц, 1903 года рождения, уроженец г. Мюнхен, немец, германский подданный, член германской фашистской партии и «СС», с 1943 по 1944 г. — верховный руководитель органов и подразделений германской полиции безопасности на территории Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, с 1944 года — начальник 5 управления Главного управления имперской безопасности Германии, СС — бригаденфюрер[325].

Допрос начат в 15 часов.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что немцами на территории оккупированных областей Советского Союза создавались специальные формирования «Зельбстшутц». Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: Какие задачи стояли перед отрядами «Зельбстшутц»?

ОТВЕТ: Само наименование «Зельбстшутц» означает «самозащита». Однако, задачи, поставленные германским командованием перед этими отрядами, сформированными из числа проживающих на территории Советского Союза немцев-колонистов, далеко выходили за рамки самозащиты.

В задачу отрядов «Зельбстшутц» вменялась охрана немецких складов, лагерей для советских военнопленных, немецких комендатур, а также иная караульно-патрульная служба в районе населенных пунктов, в которых проживали немцы-колонисты.

Как правило, эти отряды привлекались для вооруженной борьбы с советскими партизанами, участвуя, наряду с войсками «СС», батальонами полиции безопасности и другими специальными формированиями германской армии, в облавах и боях с советскими партизанскими отрядами и парашютными десантами.

В ряде случаев отряды «Зельбстшутц» участвовали также в массовых расстрелах советского мирного населения. Помимо этого, немцы-колонисты из отрядов «Зельбстшутц» зачастую попользовались в качестве переводчиков органами гестапо и «СД» на оккупированной территории Советского Союза. Кроме того, отряды «Зельбстшутц» являлись резервом для германских разведывательных органов, откуда они черпали агентурные

[324] Підпис засвідчений печаткою Одеського обласного державного архіву.

[325] Так у тексті.

кадры из числа наиболее скомпрометировавших себя участием в расправах над советским населением немцев-колонистов.

ВОПРОС: Кому конкретно подчинялись отряды «Зельбстшутц»?

ОТВЕТ: Отряды «Зельбстшутц» формировались под руководством так называемых «айнзатцкоманд», т.е. оперативных команд Главного управления имперской безопасности Германии, приданных германским армиям на советско-германском фронте. Впоследствии, когда точно — не знаю, отряди «Зельбсшутц» перешли в ведение командиров подразделений германской полиции безопасности на местах.

ВОПРОС: Откуда вам известны все вышеприведенные факты о деятельности и организации отрядов «Зельбсшутц»?

ОТВЕТ: С 1943 по 1944 год я являлся верховным руководителем органов и подразделений германской полиции безопасности на территории оккупированных немцами Советских Прибалтийских республик. Таким образом, положение об отрядах «Зельбстшутц» и их конкретная деятельность мне известны по собственной карательной деятельности в Прибалтике.

Кроме того, ещё до прибытия в Прибалтику, занимая пост начальника отдела в IV Управлении (гестапо) Главного управления имперской безопасности Германии, я был в достаточной степени осведомлен о функциях отрядов «Зельбстшутц» как по служебной переписке, так и из общения с руководящим составом гестапо.

Допрос окончен в 17.30

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне зачитан в переводе на немецкий язык. ПАНЦИНГЕР.

Допросил: Ст[арший] оперуполномоченный следчасти
по особоважным делам МГБ СССР майор Копелянский.

Справка: Подлинник находится в архивном уголовном деле №ОС 101059 по обвинению ПАНЦИНГЕРА Фрица, хранящемся і КГБ при СМ СССР.

ВЕРНО: Старший следователь КГБ УКРАИНСКОЙ ССР
майор Славинский
5 января 1967 г.

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 1, арк. 206–207.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 51
Витяг із протоколу допиту поліцейського І. Пастушенка[326] про конвоювання колон євреїв до с. Богданівки

3 жовтня 1966 р.

[...] Вопрос: Что вам известно о массовых расстрелах советских граждан еврейской национальности в хуторе Богдановском?

Ответ: Я не помню случаев, чтобы в хуторе Богдановском проводились массовые расстрелы советских граждан. Осенью 1941 г. через хутор Богдановский румынские жандармы конвоировали большими партиями граждан еврейской национальности[327]. Среди конвоиров были также полицейские русские и украинцы, но откуда они — я не знаю. Людей гнали по направлению села Богдановки, что в 18–20 км. от хутора Богдановского. Иногда румынские жандармы конвоировали людей до нашего хутора, а затем возвращались обратно. В этом случае людей в село Богдановку конвоировали полицейские полицейского отряда хутора Богдановского. Лично я один раз конвоировал группу граждан в количестве 40–60 чел. Примерно в ноябре месяце 1941 года меня вызвал в караульное помещение Бихлер Иван, вручил винтовку русского образца, десять патронов к ней и заявил, что я должен в числе других полицейских должен конвоировать упомянутую выше группу граждан до села Чубаровки, что в 4–5 км от хутора Богдановского. В конвоировании той

[326] Пастушенко Іван Дем'яновича, 1916 р. н., с. Доманівка (нині Миколаївської обл.). У 1941–1944 рр. проживав на хут. Богданівський Доманівського району, працював сільськогосподарській громаді, служив у поліцейському загоні «Зельбстшутц». У березні 1944 р. разом із родиною був евакуйований до Польщі. У лютому 1945 р. був інтернований і відправлений у 2036 робітничий (табірний) батальйон (м. Мінськ). У цьому таборі перебував у березні 1945 — липні 1947 рр. Після звільнення виїхав до родини у Акмолінську обл. (Казахстан). У 1948 р. був засуджений згідно ст.1 Указу Президії Верховної Ради СРСР від 4 червня 1947 р. за крадіжку 300 кг. зерна до 8 років виправно-трудових таборів. У 1950 р. згідно постанови Особливої наради при МДБ СРСР був звільнений із виправно-трудового табору і відправлений на спецпоселення копальні Жолимбет «Каззолото», де працював по вільному найму у липні 1950 — вересні 1961 рр. Арештований 1 жовтня 1966 р. На момент арешту працював автогрейдеристом ДЕУ-252 селища Сари-Озек (Казахстан).

[327] Депортація єврейського населення із міста Одеси здійснювалася згідно вказівки прем'єр-міністра Румунії Й. Антонеску: «28.12.1941. Секретно. Телеграма Бюро Председателя Совета Министров сообщает по №326/1941. Господин Маршал Антонеску распорядился, чтобы все жиды из Одессы были немедленно вывезены, так как из-за сопротивления Севастополя и недостаточности находящихся там сил, можно было бы ожидать неприятных сюрпризов. Может случиться, что из-за этих жидов в случае высадки русских в Одессе или в соседнем районе произойдёт катастрофа. Господин Маршал Антонеску сказал: «Держать их там — это преступление. Я не хочу запятнать свою деятельность этой неопределённостью». Прошу немедленно установить связь с губернаторством Транснистрия, сообщив им вышеуказанное, и сотрудничать в немедленном выполнении приказа господина Маршала. Доложите о принятых мерах. Подтвердите получение. Начальник генерального штаба армии генерал [підпис] Тэтэрену». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр.13189, т.1, арк. 190–191. Згідно однієї із версій причиною такого рішення румунського диктатора був підрив 22 жовтня 1941 р. будівлі УНКВС по Одеській області, де розташовувалася румунська військова комендатура і штаб 10 піхотної дивізії. Загинуло практично все військове командування.

группы принимали участие Бихлер Иван[328], я, Пастушенко Иван, Хильвейн Иосиф Дорохтеевич и Кроль Адам. Всего нас было тогда 8 человек полицейских, но других я теперь не помню. Бихер Иван имел на вооружении револьвер, а остальные полицейские, в том числе и я, Пастушенко, были вооружены винтовками русского образца и имели по 10 патронов. Среди граждан, которых мы конвоировали, было много стариков. Женщин и детей. В пути следования никто из граждан бежать не пытался, т.к. все они были истощены и многие из них были болели. Тех, кто не мог двигаться, везли на подводах, местные жители хутора Богдановского, из которых я запомнил Федоренко Василия. Когда мы приконвоировали людей в Чубаровку, то там нас сменили другие полицейские, а мы возвратились в хутор Богдановский. Откуда были полицейские, которые нас сменили, я не знаю. Но это были не немцы, а украинцы и русские. Среди них были и румынские жандармы, которые вместе с ними конвоировали людей в село Богдановку.

Больше людей я не конвоировал, а лишь нес охрану по хутору. Глубокой осенью 1941 года в селе Богдановка полицейскими производись массовые расстрелы советских граждан. Об этом мне рассказал кто-то из полицейских нашего отряда, но кто — я теперь не помню. Лично я не расстрелы людей в село Богдановку не ездил. Помню, что туда ездили несколько раз полицейские хутора Богдановского, но кто именно — я не помню. Я также не помню случаев, чтобы при конвоировании людей через хутор Богдановский, некоторые из них оставались на хуторе на ночлег. Производились ли расстрелы граждан на хуторах Макаровке, Велиновке и Семихатка — мне не известно.

Протокол лично мною почитан, все ответы с моих слов записаны верно [підпис].

Следователь [підпис] Плужник[329]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 47–51. Оригінал. Рукопис.

№ 52
Витяг із протоколу допиту поліцейського І. Пастушенка про участь поліцейських загону «Зельбстшутц» у вбивстві євреїв у с. Богданівка

7 жовтня 1966 р.

[...][330] Вопрос: Что вам известно о преступлениях, совершенных полицейскими «Зельбстшутц» хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области?

[328] Іван Іванович Біхлер, 19920 р.н., працював у колгоспі «Нейдорф», був секретарем комсомольської організації на хуторі Богданівському. У жовтні 1941 — березні 1944 рр. був начальником поліцейської дільниці загону «Зельбстшутц» хутора Богданівського.

[329] Кожна сторінка протоколу допиту засвідчена підписом підслідного.

[330] Вилучені анкетні дані І. Пастушенка.

Ответ: Полицейский отряд «Зельбстшутц» хутора Богдановский был создан Роштадской комендатурой СС примерно в октябре 1941 года, о чем я уже показал на прошлых допросах.

Все полицейские были вооружены винтовками, носили красные нарукавные повязки с фашистской свастикой. По приказанию коменданта Гартунга несли службу по всем законам времени: проходили специальную подготовку при комендатуре в селе Роштадт, в порядке очередности дежурили по хутору с целью охраны немецкого населения от партизан и других, как нам говорили, неблагополучных лиц. Все распоряжения коменданта передавались полицейским через старосту Фальтеса и начальника отряда Бихлера Ивана. Их приказания всеми полицейскими должны были выполнятся беспрекословно.

Уже глубокой осенью 1941 года со стороны Бессарабии румынскими оккупантами пешим порядком конвоировались в Доманевский район большие группы граждан еврейской национальности. Среди них были целые семьи, в том числе дети, женщины и старики. Этих людей гнали в село Богдановку Доманевского района и размещали в свинарниках. Я слышал, что туда согнали не менее сорока тысяч человек.

Конвоировали их через Доманевский район, в том числе и через хутор Богдановский, в холод и ненастную погоду. Люди заболевали от холода и истощения. Больных подвозили на подводах, а некоторых румынские солдаты убивали в пути следования.

Непосредственно к конвоированию наш отряд не имел. Но я помню таковой случай, когда наши полицейские Бихлер И., Гасс, Эбеналь, Кроль Адам, я, Пастушенко Иван и еще кто-то, сопровождали около ста человек от хутора Богдановского километров пять до села Чубаровки и передали их там румынским солдатам. Больных вез на подводе житель хутора Богдановского Федоренко Василий.

Примерно в декабре 1941 года, помню, что было уже холодно, в селе Богдановке начались массовые расстрелы граждан еврейской национальности. Об этом дошли слухи и до нас. Примерно дней через пять после начала расстрелов из роштадской комендатуры СС поступил приказ старосте Фальтесу и начальнику отряда «Зельбстшутц» Бихлера Ивана доставить всех полицейских в село Богдановку для участия в расстрелах. До этого мы в расстрелах не участвовали и в Богдановку не выезжали.

В один из дней декабря 1941 года, дату не помню, по приказанию Бихлера Ивана все полицейские, в том числе и я, собрались в доме Фальтеса. Начальник отряда Бихлер Иван объявил всем собравшимся о том, что получен приказ из комендатуры выехать в село Богдановку на расстрел евреев и приказал всем быть готовым к выезду на утро следующего дня.

На следующий день утром все полицейские отряда во главе с Фальтесом и Бихлером Иваном выехали в село Богдановка на своих подводах. Я помню, что я ехал на одной подводе с братьями Фейденгеймерами — Севастьяном, Иваном и Иосифом, Кроль Адамом. Остальные ехали на других подводах, но с кем — я сейчас не помню.

По приезду в село Богдановку мы прибыли на территорию совхоза «Богдановский» к караульному помещению, которое находилось в

отдельном домике. Там уже находились немецкие офицеры с Первомайской и Рошадской комендатуры СС.

Бихлер Иван привел всех прибывших полицейских из хутора Богдановского к глубокому обрыву-рву и расставил для стрельбы. Должен пояснить, что на месте расстрела я увидел в котловане много трупов убитых людей, они горели, шел дым.

Вместе с нами на место расстрела пришли и офицеры СС из Рошадской и Первомайской комендатуры СС. Человек пять — шесть. Они и руководили расстрелом.

Со стороны свинарников другие полицейские и специально выделенные евреи — мужчины конвоировали людей к месту расстрела, в стороне их раздевали до нижнего белья, а затем поводили к обрыву для расстрела.

Мы, полицейские, получили приказание убивать людей из винтовок выстрелами в затылок. Так начался первый массовый расстрел людей, в котором я участвовал.

Этот расстрел начался часов в 10–11 и длился часа три-четыре беспрерывно. Полицейские сменялись, чтобы зарядить винтовки и покурить.

Людей к обрыву подводили специально выделенные мужчины-евреи из так называемой рабочей команды.

Обречённых на смерть ставили на колени, а мы затем убивали их выстрелами из винтовок в затылок. Люди сами падали в обрыв, а если оставались на месте расстрела, то через некоторое время их сбрасывали в общую кучу те же евреи из рабочей команды.

В этот первый день массового расстрела стояли у обрыва и убивали людей все полицейские нашего отряда, в том числе Фальтес Иосиф, Бихлер Иван, Гасс Иосиф, Кильвейн Иосиф, Бихлер Леопольд, Гипнер Владимир, Ионус Александр, Кильвейн Франц, Кильвейн Иван, Фейденгеймер Севастьян, Фейденгеймер Иван, Фейденгеймер Иосиф, Кох Флориан, Кроль Адам, Оргиянов Александр, я, Пастушенко Иван, Эбеналь Иван, Эбеналь Карл, Эбеналь Флориан, Эбеналь Матвей.

Трудно сказать — сколько человек расстреляли каждый из нас в тот день, так стреляли все время, пока не поступила команда идти на отдых и ехать домой. Я лично убил тогда не менее 40 (сорока) человек. Остальные названые мною полицейские расстреляли каждый не меньше, чем я, то есть не меньше по сорок человек. В числе расстрелянных были мужчины, женщины и дети. Я лично убивал только женщин и мужчин, детей мне не подводили. Патроны к винтовкам находились недалеко от места расстрела.

Староста Фальтес и начальник отряда Бихлер Иван стреляли наравне со всеми нами, только Бихлер стрелял из пистолета.

По окончании расстрела все мы зашли в столовую, покушали и выпили самогону, а затем получили от коменданта вещи убитых и уехали к себе домой.

Наш отряд выезжал в село Богдановку на расстрелы людей не меньше шести-семи раз, ездили почти ежедневно, кроме воскресенья. Как мне помниться, я выезжал шесть раз.

Во время этих выездов полицейские нашего отряда стреляли и убивали людей. При этом сменялись на время кратковременного отдыха, заряжали винтовки, а также стояли в стороне в качестве охранников.

Каждый день было одно и тоже. Полицейские становились к оврагу и стреляли из винтовок и все это делали по приказанию офицеров из Роштадской комендатуры СС и нашего начальства — Фальтеса и Бихлера Ивана.

Как и в первый день полицейские, в том числе и я, убивали не менее 40 (сорока) человек каждый. За время этих массовых расстрелов я убил около 240 (двухсот сорока) человек в селе Богдановка.

Сейчас трудно себе представить какой это был ад: кругом стрельба, крики убиваемых людей, а некоторые раненые падали в овраг, где горели трупы, дым и вонь. Там трудно было выстоять в таком напряжении. Поэтому мы менялись и стреляли поочерёдно: одни стреляют, а другие заряжают винтовки и отдыхали, а затем снова тоже самое. И так до окончания расстрела.

Из хутора мы выезжали всегда на своих подводах под руководством Фальтеса и Бихлера Ивана. Офицеры комендатуры СС приезжали туда на лошадях и автомашинах непосредственно из Роштадта.

В тот период времени примерно в конце декабря 1941 года — начале января 1942 года были расстрелы людей и в хуторе Богдановском[331]. Я лично убил одного мужчину выстрелом из винтовки в конюшне колхоза «Коминтерн» в украинской части хутора Богдановского. Это было при следующих обстоятельствах. Примерно человек сто евреев во время этапирования их в село Богдановку ночевали в конюшне колхоза «Коминтерн». Утром по приказанию Бихлера Ивана и под его руководством полицейские Гассе Иосиф, Эбеналь Матвей, Кильвейн Иосиф, Кроль Адам, я, Пастушенко Иван и еще кто-то вывели этих людей из конюшни с той целью, чтобы отконвоировать их в село Чубаровку, где находились и ожидали их румынские солдаты.

Бихлер Иван сказал мне: «Там в конюшне лежит мужчина. Пойди и разберись. Если он не может идти, то пристрели его».

Выполняя приказание Бихлера, я зашел в конюшню и спросил у находившего там мужчины: «Почему он не выходит?». На это он мне ответил: «Не могу идти». После этого я выстрелом из винтовки убил его и пошел вслед за колонной в село Чубаровку[332]. Кто убрал труп — я не знаю. До этого случая я уже ездил в село Богдановку и там убивал людей.

Вторично на хуторе Богдановском я участвовал в расстреле 10 (десяти) человек тогда же, в конце декабря [1941 г.] — начале января 1942 года при следующих обстоятельствах.

Эбеналь Иван, Кох Флориан и я ездили в райцентр село Доманевку по каким-то своим делам на подводе. Там Эбеналь Иван сказал нам, что в Доманевке у него есть знакомый, который может дать нам несколько человек евреев и что он может попросить того знакомого. При этом Эбеналь сказал, что возьмем евреев, отвезем на хутор, там расстреляем, а вещи заберем себе.

---

[331] Спочатку І. Пастушенко заперечував власну участь у розстрілах і факти вбивства на хуторі Богданівському.

[332] Згодом І. Пастушенко зізнався, що вбив не чоловіка, а жінку, двох дівчат-підлітків і немовля. Згідно його свідчень, він боявся обтяжити свій злочин вбивством дітей. Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 229–231.

С предложением Эбеналя Ивана Кох и я согласились. Подъехали к зданию типографии, где содержались много евреев. Заехали во двор и там отобрали 10 человек — две или три семьи, под предлогом того, что берем на работу в колхоз.

Посадили этих на людей на повозку, сложили их личные вещи и привезли в хутор Богдановский. Была уже ночь. Мы приехали к свинарнику колхоза «Коминтер» и там на окраине хутора у силосной ямы всех расстреляли. Стреляли мы вместе, я убил трех человек. Трупы сбросили в яму, а личные вещи забрали и присвоили. Перед расстрелом мы всех их раздели до нижнего белья. Трупы остались в яме, а мы уехали домой. Кто зарывал эти трупы — я не знаю.

Помню, что из-за присвоенных нами вещей переругались наши жены: моя, Пастушенко Эля, Кох Елизавета и Эбеналь Елизавета, так как жена Эбеналя претендовала на лучшие вещи.

Были ли еще расстрелы людей в нашем хуторе Богдановском — я не помню.

В марте 1942 года все полицейские нашего отряда переехали в село Градовку Мостовского района. К тому времени там массовые расстрелы уже закончились, и мы участия в расстрелах там не принимали участия.

Вопрос: Принимали вы участия в расстреле Штольц Петр, Ионус Иосиф и Мунч Петр?

Ответ: Я не помню.

Вопрос: Из какого оружия убивали людей?

Ответ: В то время, когда я принимал участие в расстрелах в селе Богдановка, людей убивали выстрелами из винтовок русского образца. Другого оружия, в том числе и пулеметов, я не видел. Правда Бихлер Иван стрелял их винтовки и пистолета.

Вопрос: Что за «рабочие команды»?

Ответ: Немецкие офицеры, которые руководили расстрелами, создали так называемые «рабочие команды» из числа обреченных на смерть физически здоровых мужчин-евреев. На месте расстрела я видел человек 15–20. Эти мужчины из «рабочей команды» помогали конвоировать людей от свинарников к месту расстрела, раздевать их, а также сбрасывать трупы в обрыв, если они сами туда не падали.

Я видел, что мужчины из «рабочей команды» ходили без конвоя, но подчинялись кому-то из полицейских села Богдановки. Какова судьба мужчин из «рабочей команды» — я не знаю.

Протокол допрос мною прочитан лично, ответы с моих слов записаны правильно, замечаний не имею [підпис][333]

Допросил: начальник следственной группы
УКГБ при СМ УССР по Николаевской области
полковник [підпис] Шаповалов

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 63–76.
Оригінал. Рукопис.

[333] Кожна сторінка протоколу допиту засвідчена підписом підслідного.

№ 53
Витяг із протоколу допиту поліцейського І. Пастушенка про участь поліцейського загону «Зельбстшутц» О. Оргіянова у вбивстві євреїв у с. Богданівка

11 жовтня 1966 р.

[...][334]

Вопрос: На прошлых допросах вы называли Оргиянова Александра как полицейского отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского Доманевского района. Расскажите, что вам известно о его деятельности.

Ответ: Оргиянова Александра, отчества не знаю, я узнал примерно в 1938 году, когда он приехал на жительство в украинскую часть хутора Богдановского и женился на Барт Варваре, по национальности немке. Жил он в доме матери жены, работал бригадиром тракторной бригады Акмечетской МТС. Его бригада обслуживала два колхоза хутора Богдановского — «Коминтерн» и «Нейдорф». Я тогда работал в колхозе «Нейдорф» зоотехником.

В начале Отечественной войны Оргиянов в Красную армию не призывался как специалист-тракторист и, как и я, он остался проживать на оккупированной территории в хуторе Богдановском.

В октябре 1941 году Роштадской комендатурой был создан полицейский отряд «Зельбстшутц» в хуторе Богдановском. Оргиянов, также как и я, был зачислен полицейским этого отряда. Хотя Оргиянов по национальности русский, его зачислили в отряд, так как его жена немка. С этого времени я стал ближе с Оргияновым. Дружбы между нами не было, но взаимоотношения были нормальными. [...][335]

Оргиянов, также как я и другие полицейские нашего отряда, стоял у оврага и из винтовки расстреливал граждан еврейской национальности. Я лично видел, как он избивал людей. Трудно сказать, сколько человек убил Оргиянов, так как специально за ним не наблюдал и не считал. Но я знаю, что от других он не отставал и убивал в день не менее 40 (сорока) человек.

Перед началом расстрела всем нам давали самогон и разъясняли как надо стрелять. Причем комендант Гартунг требовал, чтобы стреляли только в затылок.

К обрыву подводили уже раздетых женщин, мужчин, детей, ставили их на колени, а полицейские, в том числе и Оргиянов, стреляли. Подводили к обрыву другие полицейские и мужчины-евреи из «рабочей команды». Домой мы уезжали к вечеру. Перед отъездом офицеры комендатуры давали каждому полицейскому что-либо из вещей расстрелянных. [...][336]

Допросил: начальник следственной группы
УКГБ при СМ УССР по Николаевской области
полковник [підпис] Шаповалов[337]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 91–99.
Оригінал. Рукопис.

---

[334] Вилучені анкетні дані І. Пастушенка.

[335] Вилучений фрагмент про форму й озброєння О. Оргіянова, пересування на місце розстрілів до с. Богданівка.

[336] Вилучений фрагменти про переселення Оргіянова до с. Градовки Мостовкого району, приховуванні ним участі в масових розстрілах.

[337] Кожна сторінка протоколу допиту засвідчена підписом підслідного.

№ 54
Витяг із протоколу допиту поліцейського О. Іонуса про ставлення дружини до його участі у розстрілах євреїв та отримання речей вбитих громадян

18 листопада 1966 р.

[...][338]

Вопрос: Ваша жена знала о вашей службе в полицейском отряде «Зельбстшутц» и о том, что вы принимали участи в расстрелах людей?

Ответ: Да, знала. Об этом я лично говорил ей. При зачислении меня в отряд «Зельбстшутц» я говорил начальнику отряда Бихлеру, что не желаю быть полицейским, а буду работать трактористом. Бихлер пригрозил заявить на меня в Рошатдтскую комендатуру СС и заявил, что, кроме работы трактористом, я обязан нести и полицейскую службу.

Моя жена — Ионус Роза Михайловна, все время ругала меня, говорила, чтобы я сдал винтовку, которую все время хранилась у меня дома, и больше на службу в полицию не ходил. Но я боялся быть наказанным офицерами СС и продолжил служить полицейским. Особенно сильно меня ругала в декабре 1941 года и январе 1942 года. В этот период, как я показывал на предыдущих допросах, я, в числе других полицейских, ездил на расстрелы советских граждан в село Богдановку. Возвращался я с расстрелов всегда уставшим, расстроенным. Жена из моих слов знала, что я убиваю людей и всегда пугала меня, просила отказаться от этого.

Я и сам хорошо понимал, что совершаю большое преступление, но отказаться не мог, т.к. на всех расстрелах присутствовал Бихлер и офицеры СС, которые заставляли нас расстреливать людей.

Упреки жены я всегда выслушивал молча, т.к. ничего конкретного по этому поводу сказать ей не мог. Единственным оправданием у меня перед ней было то, что я расстреливаю людей не по своей воле, а меня заставляют. После одного из расстрелов мне староста Фальтес выдал полушубок из числа вещей отобранных у обреченных на смерть людей. Тогда же Фальтес давал носильные вещи и для моей жены лично мне. Я ей передал платье, кофту и еще какие-то вещи, но какие конкретно — уже не помню. Полушубок носил я, а жена носила платье, кофту и другие вещи. Детской одежды я не получал. [...][339]

Следователь [підпис] Плужник

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 6, арк. 92, 94–96. Оригінал. Рукопис.

[338] Вилучена інформація про службу у Червоній армії, спробу евакуації у складі тракторної колони.

[339] Вилучена інформація про роботу після війни.

№ 55
Витяг із протоколу допиту поліцейського О. Іонуса про його участь у розстрілах євреїв у с. Богданівка та х. Анетівка

21 листопада 1966 р.

[...][340]

Хорошо помню, что во всех шести случаях вместе со мной и другими полицейскими на расстрелы людей в село Богдановку ездил и Гасс Иосиф, который, как и я, убивал не менее (тридцати пяти) человек в день из имевшейся у него винтовки.

В момент расстрела полицейские группами подходили к оврагу и расстреливали людей почти в упор, стреляя жертвам в затылок. Затем стрелявшие полицейские уходили — отдохнуть и перезарядить винтовки, а на их место становились другие полицейские и продолжали расстрел. Каждый из полицейских находился непосредственно в цепи стрелявших по 3–4 часа. За шесть дней я лично расстрелял не менее 210 (двести десять) человек мужчин, женщин и стариков. Такое же количество расстрелял и Гасс Иосиф. Гасс, как я и другие полицейские, получал вещи расстрелянных. Но что конкретно из вещей он получил — я теперь не помню. Кроме этого, я помню, что Гасс и Бихлер Иван ездили несколько раз в седо Богдановку без меня. Но сколько человек они там убивали — мне неизвестно.

Однажды в дневное время, это было в период массовых расстрелов в селе Богдановка, ко мне домой зашли Бихлер Иван и Гасс. Бихлер приказал мне взять винтовку и следовать с ними. Я взял свою винтовку мы все трое направились в хутор Анетовку, что в трех километрах от хутора Богдановского. Бихлер и Гасс также были вооружены винтовками.

По прибытии в хутор Анетовку Бихлер зашел в один из домов, Бихлер зашел в один из домов и выгнал на улицу 9 человек евреев, среди которых были женщины и мужчины. Этих людей мы отконвоировали на окраину Анетовки и там около гребли, служившей в прошлом переходным мостиком через речку Бакшала, в мелком овраге Бихлер Иван расстрелял сам лично тех людей. В этом случае ни я, ни Гасс людей не расстреливали, их не раздевали.

[...][341]

Следователь [підпис] Плужник

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 6, арк. 102–104. Оригінал. Рукопис.

[340] Вилучена інформація про біографію та злочинну діяльність Й. Гасса.

[341] Вилучена інформація про участь Й. Гасса у розстрілах у с. Богданівка.

№ 56
Витяг із протоколу допиту поліцейського І. Пастушенка про обставини участі мешканця х. Богданівського поліцейського О. Костенка у вбивстві євреїв

21 грудня 1966 р.

[...][342]

Вопрос: Знали ли вы Костенко Афанасия Николаевича и в каких взаимоотношениях вы с ним находились?

Ответ: В 1936 году я женился на Эбеналь Лотерии Матвеевне и поселился в немецкой части хутора Богдановского по соседству с Костенко Афанасием, отчества не знаю. Он в то время жил в доме раскулаченного немца Антона[343]. Так я познакомился с Костенко как соседом. Примерно в 1938 году этот дом купил Кох Флориан Францевич, а Костенко построил дом в украинской части хутора Богдановского и перешел туда жить, стал работать в колхозе «Коминтерн», а я работал в колхозе «Нейдорф». Но и в это время вплоть до начала войны мы с ним встречались в магазине и других местах, иногда выпивали вместе.

В период оккупации он также проживал в хуторе Богдановском. В марте 1942 года я переселился в с. Градовку и с того времени с Костенко я не встречался и о его судьбе ничего не знаю. Взаимоотношении между нами были нормальные.

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности Костенко Афанасия за время проживания его в оккупированном хуторе Богдановском?

Ответ: Из личных наблюдений мне известно, что Костенко Афанасий с первых дней оккупации служил полицейским украинской части хутора Богдановского и подчинялся румынской жандармерии и старосте села Щедрову Ивану. Как полицейский имел на вооружении винтовку. Я видел его с винтовкой на хуторе Богдановском в то время, когда через хутор конвоировали граждан еврейской национальности в село Богдановку.

[...][344]

Вопрос: На том же допросе 16 августа 1966 года Костенко А.Н. показал, что в конце декабря 1941 года или начале января 1942 года в хуторе Богдановском было расстреляно более двадцати человек задержанных в степи или доставленных из села Богдановки. Он показал, что этих людей сопровождали полицейские Бихлер Иван, Кох Флориан, вы, Пастушенко Иван, братья Эбенали — Иван, Карл, Матвей, Франц и Иосиф, Ионусы Иосиф и Матвей, Гасс Иосиф и еще кто-то, но кто, он не помнит, они же их и расстреляли. Вам зачитываться его показания в этой части. Правильно ли показывает Костенко?

Ответ: Показания свидетеля Костенко Афанасия Николаевича мне прочитаны и для меня понятны. Я теперь вспомнил, что действительно

---

[342] Вилучені анкетні дані І. Пастушенка.

[343] Так у тексті.

[344] Вилучений фрагмент про вбивство І. Пастушенком хворого єврея у конюшні згідно наказу начальника загону «Зельбстшутц» І. Біхлера, його участь у масових розстрілах у с. Богданівка.

примерно в конце декабря 1941 года, в то время, когда уже шли расстрелы граждан еврейской национальности в селе Богдановка, было расстреляно более 20 (двадцати) человек на окраине украинской части хутора Богдановского возле свинарника совхоза «Коминтерн». Расстреляли их полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского. Костенко показывал правильно, за исключением отдельных моментов.

Как мне помниться, в тот день со стороны совхоза им. Энгельса с бугра в хутор шла группа граждан еврейской национальности — мужчины и женщины. Мы их увидели. Тогда начальник отряда Бихлер Иван сказал мне и другим, что надо этих людей задержать и расстрелять.

На задержание пошли Бихлер Иван, Гасс Иосиф, Кильвейн Иосиф, Кильвейн Франц, Кох Флориан, Фейденгеймер Севастьян, Эбеналь Карл, Эбеналь Матвей, я, Пастушенко Иван, возможно и еще кто-то, но я не помню.

Первым подошел к ним Гасс Иосиф, а затем и остальные. Кто и что объявил этим людям — я не помню. Но хорошо помню, что конвоировали мы их возле правления колхоза «Коминтерн» по насыпи через реку к свинарникам. Там возле силосной ямы мы их остановили, но не раздевали. Было это во второй половине дня, помню, что тогда шел снег.

По приказанию Бихлера мы начали расстреливать этих людей. Стреляли мы все из своих винтовок: Бихлер Иван, Гасс Иосиф, Кильвейн Иосиф, Кильвейн Франц, Кох Флориан, Кроль Адам, Фейденгеймер Севастьян, Эбеналь Карл, Эбеналь Матвей, я, Пастушенко Иван. Я помню, что людей подводили к яме каждый для себя. Я лично тогда убил одного мужчину и одну женщину. Остальные полицейские также подводили людей и их убивали. Каждый убил не менее 2-х человек. Трупы падали в яму и там остались лежать, а мы после расстрела ушли в хутор Богдановский домой. Кто зарывал эти труппы — я не знаю, как не знаю — сжигали ли их тогда.

Названных Костенко Афанасия, Эбеналя Флориана, Эбеналя Ивана, Кильвейна Ивана, Ионуса Иосифа и Ионуса Матвея я там не видел и как мне помниться, они в задержания и расстреле этих граждан участия не принимали.

Возможно и находились возле правления колхоза названные Костенко Афанасий, Дроздов Дмитрий, Щедров Василий, Маринкевич Иван и другие, но я их не видел.

Сам же Костенко Афанасий не простым наблюдателем стоял возле правления колхоза, а как полицейский присоединился к нам и от конторы правления колхоза «Коминтерн» помогал нам конвоировать людей к месту расстрела. Мы все были вооружены винтовками, а у Костенко тогда оружия не было. Добровольно он пошел с нами или его пригласил Бихлер — я не помню. Там, на месте расстрела, сначала стоял в стороне, а затем подошел поближе. Бихлер его спросил: «Не хотел бы ты убить одного еврея?». На что Костенко ответил: «Давай, попробую». Тут же взял из рук Гасса Иосифа винтовку, подошел к яме и там выстрелом из винтовки убил мужчину. Я стоял в метрах в трех от Костенко и видел, как он выстрелил и как труп упал в яму. Это было уже в конце расстрела.

Затем Костенко возвратил Гассу винтовку, и все мы разошлись по домам. Мы пошли одной дорогой, а Костенко прямо от свинарников через

речку к себе домой. О том, что Костенко убил мужчину, видели все названые мною полицейские.

Вопрос: Тогда же на допросе 16 августа Костенко А.Н. показал, что в конце декабря 1941 года в конюшне колхоза «Коминтерн» вы выстрелами из винтовок убили находившихся в беспомощном состоянии женщину, грудного ребенка и двух девочек лет тринадцати. Вам зачитываются его показания в этой части. Объясните, имел ли место такой расстрел беззащитных людей?

Ответ: Показания Костенко Афанасия мне прочитаны и для меня понятны. Эти показания я подтвердить не могу. Женщину, ребенка и двух девочек я не убивал и в данном случае Костенко показывает неправильно.

Я уже показал, что в конюшне я убил мужчину по приказанию Бихлера, но совершенно при других обстоятельствах, а не так как показывал Костенко.

[...][345]

Допросил: начальник следственной группы
УКГБ при СМ УССР по Николаевской области
полковник [підпис] Шаповалов[346]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 178–187. Оригінал. Рукопис.

№ 57
Заява поліцейського І. Пастушенка начальнику УКДБ при Раді Міністрів УРСР по Миколаївській області із визнанням свої участі в розстрілах єврейського населення

27 грудня 1966 р.

Начальнику УКГБ г. Николаев[347]
Явка с повинной

Я, Пастушенко Иван Демянович, родился в 1916 году в селе Богдановка. Я все осознал своей вины[,] которою я совиршил во время войны в 1941–1942 годах и я не хочу заводить в заблуждения следственные органы. Я ришил описать все[,] что я знаю делав то[,] что я скрывал пры допросе[,] то я решил сознаца полностю.

В 1941 году в августе месяце мы были окупированы нимецко фашисткими войсками[,] а в октябре был создан полицейский отряд куда я был зачислен в составе нач[альника] Полиции был[:] 1. Бихлер Иван 2. Гасс Иосиф. 3. Кильвейн Иосиф 4. Кильвейн И.И. 5. Кильвейн Ф. И. 6. Пастушенко И.Д. 7. Кроль А.П. 8. Кох Ф.Ф. 9. Фейденгеймер П.С.10. Фейденгеймер

[345] Вилучений фрагмент про свідчення О. Бриченко про вбивство І. Пастушенком жінки із немовлям та двох неповнолітніх дівчат.

[346] Кожна сторінка протоколу допиту засвідчена підписом підслідного.

[347] Друкується мовою оригіналу із збереженням орфографічних і стилістичних особливостей.

И.С. 11. Инус А.А. 12. Инус Й.А. 13. Эбеналь Й.М. 14. Эбеналь К.М. 15. Эбеналь Ф.М. 16. Эбеналь Матвей 17. Оргиянов А. 18. Бихлер Л. 19. Штольц П.А. и староста Фальтес Й.Й. которую обязаности мы должны исполнять охранять поселок х. Богдановского. В синтябре 1941 года немцы[,] то есть гитлеровцы начали переганять еврейв в с. Богдановку. Когда приходилось тоже прынимать участия[,] а в 1941 декабре началось рострелы и том числе наш отряд зольбетшуц[,] прынимал также я. Я ростреливал не больше 6 дней[,] в ден я ростреливал около 40 человек[,] то есть 240 ч[еловек] двести сорок [человек] та и остальные прынимали участие[,] которые уже упомянуты лица[,] крым того[,] я лично прынимал участь пры рострале в х. Богдановском прымерно групу человек 20–22, которые были задержаны по дороге[,] которая идет со стороны дер. Энгелся и отправлены в сторону свинарников колхоза Коминтерна. Как я помню[,] прынимали участие я[,] Пастушенко А.В.[,] Кох Ф.Ф.[,] Кроль А.П.[,] Бихлер И.[,] Гасс Иосиф[,] Кильвейн Ф.[,] Кильвейн И.И.[,] Эбеналь К.М.[,] Фейденгеймер П.С.[,] Эбеналь М.М. Также был случай[,] в х. Макаровк[а] было росстреляно около 40–50 человек[,] я помню принимали участие как глава Бихлер И.[,] Гасс И.[,] Эбеналь М.М.[,] Кильвейн Й.И.[,] Кильвейн И.И.[,] Эбеналь И.М.[,] Кроль А.П.[,] и Асиман Иосиф[,] Ионус А.А.[,], Фейденгеймер И.С.[,] Пастушенко И.Д. Были ли еще кто-то другие [–] в даны момент не помню. Эти люди находились в помещении по ту строну гребли[,] какое помещение это было [–] я не знаю[,] это коровник или свенарник.

Был ищо один случай[,] где было также рострелияно [людей] еврейской национальности в скерде соломы[,] которая стояла за нашим хутором Богдановка в сторону с. Анетовки на Чубаровской земле[,] что составляло около 30–35[человек] [,] точно не помню. Прынимали участь там как руководитель Бихлер Иван[,] Гасс Иосиф[,] Эбеналь Иван Я.[,] я[,] Пастушенко[,] Эбеналь К.М.[,] Кроль А.П.[,] Кох Ф.Ф.[,] Асиман Иосиф[,] Кильвейн Иван[,] Кильвейн Франц[,] Кильвейн Й.Д.[,] Эбеналь Ф.М.[,] Эбеналь Матфей М.[,] Фейденгеймер П.С.[,] был ищо кто[-]нибудь [–] я не могу указать[,] так как ето давнее время. Был ищо такой случай[,] который я напомнил[,] когда гнали евреев из Доманевки[,] которые ночували в сараях колхоза [«]Коминтерна[»] [,] прымерно их было 100–120 человек. После ночовки на другой день утром нам сказал Бихлер Иван[,] что в [«] Коминтерне[»] ночували ети люди и он узял нас[,] то есть Бихлер Иван[,] Гасс И.[,] Кильвейн Й.Й.[,] Эбеналь Флориян[,] Пастушенко Иван ищо кто [–] я не помню и пошли в сторону [«]Коминтерна[»] сопровождать этих людей в с. Богдановку[,] где их проводником был[,] в том числе Костенко Фанасий. Когда мне сказал Бихлер[,] что в сарае остались люди[,] пойди и выгони их оттуда[,] то я пошел в месте из Костенком[,] то оказалось действительн[,] что были женщина[,] которую поддерживали 2 девченок[,] прымерно в возрасте 15, 16 годов[,] и мне Бихлер сказал[,] если не могут итти[,] то застрели их[,] что впоследствии я ето зделал. Я конечно не рассмотрелся в начале[,] а когда ето случилось[,] то был Костенко рядом из со мною. Я прызнаю свою большую ошибку[,] что поступил неправильно. Такой было проишествия[,] когда прыйшол к нам Эбеналь Иван[,] ко мне и Коху Флорияну и говорил[: «] Поедем в Доманевку и возьмем оттуда людей[»]. Так и зделали[,] поехали[,] получили человек 7–10[,] точно не я

не помню[,] и розстриляли в силосную яму возли свинарников. Ето было поздней ночу[,] чтобы никто етого не знал[,] так как[,] если бы коминдатура СС ето узнала[,] то нам бы не харашо было б и по этому мы выехали уже позно вечером из типографии[348].

Ищо я лично ездил в Доманевку для участия в рострела с Кильвейном Иваном[,] но там не были полезны. Когда мы прыехали в с. Думаневку для участия[,] то мы ставили подводу у Дмитриевой дочкы[,][349] как я помню звать ее Анна [замужем за] Цыхоцким Бреченко[350][,] то она нам предложила покушать[,] то мы ей сказали[,] что не хотим. Но когда мы прийшли на место[,] где должно быть рострел[,] то там лежала только женщина убитая[,] а когда девались остальные [—] я не знаю. В этой женщины были сегри[351] на ушах[,] что и Кильвейн Иван снял. Мне[,] как помница[,] когда мы вернулись от опушки леса к Брыченковой Дмитриевой дочке[,] то она нас угостила самогоном[,] мужа дома не было[,] где он был[,] я не знаю[,] как она говорила[,] то вроде на работе. Я вроде помню[,] что кто[-]то из их братев был в полиции[,] он или другой [—] я точно не помню[352].

Был ище такой опизот[353][,] когда нас посылав Бихлер Ив[ан] до Бреченко Дмитрия делать обыск[,] что он[,] якобы прятал евреев[,] то был случай[,]

---

[348] Див. док. № 52.

[349] Так у тексті, імовірно доньки Дмитра Бриченко.

[350] Так у тексті, імовірно у дівоцтві Бриченко.

[351] Так у тексті, імовірно «серьги».

[352] На допиті 1 лютого 1967 р. І. Пастушенко уточнив: «[...] Вопрос: В письме на имя начальника УКГБ от 27 декабря 1966 года вы указали, что вместе с Кильвейном Иваном вы ездили в село Доманевку для участия в расстреле находившихся там граждан еврейской национальности. Расскажите об этом. Ответ: Примерно в первых числах января 1942 года Кильвейн Иван Иванович предложил мне поехать в село Доманевку для участия в расстреле находившихся там граждан еврейской национальности, чтобы после расстрела могли взять кое-что из вещей расстрелянных. Я согласился с предложением Кильвейна Ивана. Утром, никому ничего не говоря, в том числе Фальтесу и Бихлеру Ивану, мы с Кильвейном Иваном выехали в село Доманевку на его лошадях. По приезду в село Доманевку, мы оставили подводы во дворе Бринченко Анны Дмитриевны, по мужу Цыхоцкая, которую знали как бывшую жительницу хутора Богдановского, а затем пошли в сторону леса за здание райисполкома.

Когда мы пришли туда, то там мы уже никого из полицейских и обреченных на смерть людей не застали. Мы увидели лишь труп обнаженной женщины, который лежал в яме за лесополосой на окраине села. Кильвейн Иван снял серьги и забрал себе. После этого мы возвратились к Бринченко Анне. Кроме нее, дома никого не было, но возможно, что была мать мужа, точно не помню. Там пообедали, выпили самогонки и уехали в хутор Богдановский, куда мы приехали к вечеру. О своей поездке в село Доманевку я никому не рассказывал и меня об этом никто не спрашивал. Рассказывал ли об этом кому-либо Кильвейн Иван — я не знаю. От кого Кильвейн Иван узнал о том, что в Доманевке расстреливали в то время — я не знаю, и он мне об этом не рассказывал. Ни до, ни после этого я с Кильвейном Иваном в село Доманевку в период оккупации не ездил. В Доманевку мы ездили вооруженные винтовками и имели при себе красные повязки с фашисткой свастикой, как знак отличия полицейского «Зельбстшутц». [...] Допросил: начальник следгруппы УКГБ по Николаевской области полковник Шаповалов». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 229 — 232.

[353] Так у тексті, імовірно «эпизод».

что я участвовал. Но мы никого не находили там у них[,] были или нет [–] я етого не знаю.

Ищо я хочу вам описать [–] ето был[о] посли нового года далико[,] когда приехав оный брат из поселка Маряновка недалико от Радивке[,] ето я с ним ездил в с. Богдановку нащот барахла[,] то там уже ничего не было[,] нимного старого барахла [нерозбірливо] для детишек[,] так как у него была большая симя[354], то он узяв то[,] что я знал и я решил вам усе написать. Так ищо етот Эбаналь Йосиф[,] который значиться у вас[,] я припоминаю[,] то что ето не Эбеналь[,] а Аллеман Йсиф[,] зять Кильвейна Франца[,] который держал их сестру Розу[355].

Это все то[,] что я был замаран и я ришил вам все выложить из моего серця [,] чтобы болше миня не беспокоило.

Порошу[356] вас[,] я вам сказал все[,] что я знал и что делав[,] а потому я прошу удилите на миня внимание у моей откровености[357].

Я ХОЧУ ИЩО ЖЫТЬ[358].

К симу [підпис]
27.12.1966 года.

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 192–198.
Оригінал. Рукопис.

№ 58
Витяг із протоколу допиту поліцейського П. Штольца про визнання участі у вбивстві євреїв

27 грудня 1966 р.

[...][359]

Признаю себя виновным также в том, что примерно в ноябре 1941 года я из имевшейся у меня винтовки застрелил женщину-еврейку в хуторе Великовском.

Произошло это при следующих обстоятельствах. Через хутор Великовский румынские солдаты конвоировали граждан еврейской национальности в село Богдановку. Ночевали эти люди в конторе колхоза, в амбарах. Наутро их погнали в Богдановку.

Днем пришел ко мне домой Бихлер Иван и сказал, что возле школы и огорода старосты Литвинова Ивана под скирдой соломы лежит больная еврейка. При этом Бихлер сказал, чтобы я взял винтовку и убил ту женщину,

[354] Так у тексті, імовірно «семья».

[355] Так у тексті, тобто був одружений на сестрі Розі.

[356] Так у тексті, імовірно «прошу».

[357] Викладені у заяві факти. І. Пастушенко підтвердив на допиті 29 грудня 1966 р. Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 2, арк. 199–204.

[358] Речення написане прописними буквами.

[359] Вилучена анкетні дані П. Штольца, інформація про вступ до загону «Зельбстшутц», навчання військовій справі, отримання зброї.

так как она не может ходить. Я вместе с Бихлером Иваном подошел к скирде соломы и там выстрелом из винтовки убил лежавшую больную женщину. После того, как я в нее выстрелил, она уже больше признаков жизни не подавала. Мы с Бихлером ушли, а труп убитой мною женщины остался там же возле скирды соломы.

На второй день кто-то из местных жителей труп убрал по распоряжению старосты Литвинова.

Видел ли кто-либо из местных жителей меня в тот момент, когда я убивал женщину — я не знаю. Я лично там никого не видел.

В декабре 1941 года, числа не помню, я один раз выезжал в село Богдановку и там принимал участие в расстреле граждан еврейской национальности, которые до расстрела содержались в свинарниках. [...][360]

Приехали мы в часов 10 утра. На месте там были офицеры СС. Я видел Штелера, который приказал мне и другим становится к оврагу и убивать людей.

Я подходил к оврагу и из имевшейся у меня винтовки выстрелами в затылок убивал женщин и мужчин, которых подводили другие полицейские. Их я не знаю. На месте расстрела я и прибывшие со мной находились до четырех часов вечера. За это время я подходил к оврагу не менее шести раз и убил не менее 30 (тридцати) человек.

Я видел, что там же у оврага стояли Бихлер Иван, Гасс Иосиф, Кильвейн Иосиф и выстрелами из винтовок убивали людей. Они также убили не менее 30 человек. В перерывах между расстрелами мы отходили в сторону и отдыхали.

К вечеру мы уехали домой на той же подводе. Я был оченьрасстроен, сошел с подводы в х. Великовском, а Бихлер Иван, Гасс, Кильвейн Иван и Кильвейн Иосиф поехали на хутор Богдановский.

На второй или третий день после этого я заболел тифом и больше в село Богдановку не ездил и людей не убивал[361].

Прошу учесть, что людей я расстреливал по приказу Бихлера Ивана и Штетлера — заместителя коменданта роштадтской комендатуры СС, и что убил я не более 200 (двухсот) человек, как указано в постановлении, а не менее 30 (тридцати) человек. [...][362]

Допросили:
начальник следственной группы УКГБ по Николаевской области
полковник [підпис] Шаповалов
помощник областного прокурора
советник юстиции [підпис] Поликовский

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 12, арк. 64, 68–72, 74. Оригінал. Рукопис.

---

[360] Вилучена інформації про перелік поліцейських, які їхали до с. Богданівки.

[361] Слідчі на допитах цитували свідчення, де стверджувалася неодноразова участь П. Штольца у розстрілах у с. Богданівка. Однак підслідний визнав, що лише двічі брав участь у розстрілах у с. Богданівка. Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 12, арк. 237.

[362] Вилучена інформація про підтвердження служби П. Штольца у поліційному підрозділі, участі його у вбивстві цивільного населення.

№ 59
Витяг із протоколу допиту поліцейського П. Штольца про причетність до вбивства євреїв військовополоненого І. Рум'янцева

9 січня 1967 р.

[...][363]

Вопрос: Вы знали проживавшего в период немецко-фашисткой оккупации на хуторе Великовском Румянцева Ивана?

Ответ: Мне известно, что в период немецко-фашисткой оккупации на хуторе Великовском некоторое время проживали два[364] советских военнопленных. Один из них жил в доме Журавлевой — жительницы хутора Великовки. Фамилии этих военнопленных, их постоянное место жительства и откуда они появились на нашем хуторе — я не знаю. Этих военнопленных с хутора Великовки забрали румынские жандармы перед нашим переселением в село Градовку в марте 1942 года.

Вопрос: Вам зачитываются показания свидетеля Рудковского П.С. от 19 августа 1966 года о том, что проживавший у Журавлевой А.М. Румянцев Иван по вашему распоряжению и из вашей винтовки расстрелял 5 мужчин, скрывавшихся на хуторе Великовке. Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Показания свидетеля Рудковского П.С. от 19 августа 1966 года о расстреле 5 мужчин Румянцевым мне прочитаны. Эти показания я подтверждаю частично.

Действительно, зимой 1941 — 1942 года, когда я болел тифом, ко мне в дом зашел военнопленный по имени Иван и попросил у меня винтовку для того, чтобы из винтовки убить одного еврея. Я ему винтовку дал, но без патронов, так как у меня оставалось их всего 3–4 штуки. Иван через некоторое время возвратил винтовку моей матери, в дом он не заходил. После выздоровления я слышал от односельчан, что Иван убил 4 или пять человек, но я ему указаний не давал, а только дал для этих целей винтовку[365].

От кого получил Иван указание расстрелять людей, кто поручил ему взять мою винтовку — я не знаю. Мне также не известно — где Иван взял патроны для расстрела людей. О судьбе Ивана мне ничего не известно.

---

[363] Вилучена інформація про участь П. Штольца у вбивствах євреїв.

[364] Так у тексті.

[365] У протоколі очної ставки свідка Павла Рудковського і підслідного Петра Штольца від 8 лютого 1967 р. свідок зазначив: «[...] В конце декабря 1941 года или в январе 1942 года проживавшим на хуторе военнопленным Румянцевым было расстреляно 5 человек евреев-мужчин, которые некоторое время проживали на хуторе Великовке. Эти пять человек были расстреляны возле окопа, примерно в 1 километре от хутора, где ранее зарыли трупы расстрелянных. Я присутствовал при расстреле Румянцевым пяти человек. Когда я спросил его — в связи с чем он расстрелял этих людей, Румянцев ответил, что Штольц дал ему винтовку и велел расстрелять всех евреев, находившихся на хуторе. Штольц дал также Румянцеву патроны к винтовке. Румянцев заявил, что он военнопленный и боится за свою судьбу, поэтому он согласился расстрелять евреев [...]». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 29, арк. 307–308. Однак П. Штольц наполягав, що він не наказував І. Рум'янцеву здійснювати розстріли, але лише дав йому гвинтівку.

Протокол допроса по моей просьбе мне прочитан следователем, с моих слов записан правильно [підпис] Штольц

Допросил:
старший следователь след[ственного] отдела КГБ при СМ УССР
майор [підпис] Славинский

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 12, арк. 85, 92–95. Оригінал. Рукопис.

№ 60
Витяг із протоколу допиту поліцейського П. Штольца про перебіг розстрілу єврейського населення у с. Богданівка

6 травня 1967 р.

[...][366]

Вопрос: Сколько времени полицейские находились непосредственно на месте расстрела граждан?

Ответ: При выезде в село Богдановку полицейские находись на месте расстрела граждан около 4-х часов каждый раз. На месте расстрела, непосредственно у оврага, каждый полицейский находился примерно половину этого времени, так как полицейские были разделены на две группы. И когда одна группа расстреливала людей, вторая группа отдыхала, затем полицейские менялись.

Вопрос: Были ли перерывы в расстрелах на протяжении дня?

Ответ: Когда я участвовал в расстрелах граждан в селе Богдановка, никаких перерывов в течение дня не делалось. Приблизительно на протяжении четырех часов полицейские расстреливали людей и только подменяли друг друга, о чем я уже говорил выше.

Вопрос: Принимали ли участие полицейские вашего отряда в конвоировании обреченных на смерть граждан к месту расстрела?

Ответ: Возможно, кто-либо из полицейских и принимал участие в конвоировании граждан из свинарника к месту расстрела, но мне лично такие случаи не известны. Кто подводил людей к оврагу — я не помню, но наши полицейские в этом участия не принимали. Как правило, обреченные на смерть люди не оказывали сопротивления и к оврагу подходили сами по команде кого-то из полицейских, которые находились возле них. Но кто были эти полицейские — я не знаю.

Вопрос: Охранялось ли место расстрела граждан в селе Богдановка полицейскими, принимали ли в этом участие полицейские вашего отряда?

Ответ: Насколько я понимаю, во время расстрела в селе Богдановка выставлялось небольшое оцепление места расстрела по два человека с каждой стороны оврага на значительном расстоянии от него с целью, чтобы на место расстрела не могли пойти местные жители. В оцепление ставились

[366] Вилучена інформації про кількість поліцейських, що брала участь у розстрілах у с. Богданівка, спосіб транспортування до місця злочину.

полицейские украинской полиции. Из полицейских нашего отряда на охрану места расстрела никто не ставился.

[...][367]

Вопрос: Вам известны случаи отказа полицейских вашего отряда от участия в расстрелах советских граждан?

Ответ: Мне не известны случаи отказа нашего отряда от участия в расстрелах советских граждан. Хотя в село Богдановку при мне выезжали не все полицейские хутора Богдановского, некоторые оставались дома. По каким причинам — я не знаю. Но все приехавшие на расстрел принимали участие в убийствах людей и мне неизвестно, чтобы кто-либо из полицейских отказывался или пытался отказаться от участия в этом злодеянии

Протокол допроса по моей просьбе мне прочитан следователем, с моих слов записан правильно [підпис] Штольц

Допросил:
старший следователь след[ственного] отдела КГБ при СМ УССР
майор [підпис] Славинский

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 12, арк. 212, 217–220. Оригінал. Рукопис.

№ 61
Витяг із протоколу допиту поліцейського П. Штольца про причини участі у розстрілах єврейського населення у с. Богданівка

30 травня 1967 р.

[...][368]

Вопрос: Чем вызвано ваше участие в совершении таких жестоких, бесчеловечных преступлений — убийств мирных жителей?

Ответ: Участвуя в расстрелах мирных людей, я выполнял приказы офицеров СС. Добровольно я в расстрелах не участвовал и к этому не стремился. Но я боялся, чтобы СС-овцы не покарали меня самого и поэтому беспрекословно выполнял приказы об уничтожении беззащитных людей.

Протокол допроса по моей просьбе мне прочитан следователем, с моих слов записан правильно [підпис] Штольц

Допросил:
старший следователь след[ственного] отдела КГБ при СМ УССР
майор [підпис] Славинский

[367] Вилучена інформація про долю речей розстріляних. П. Штольц заперечив факт користування речами загиблих, натомість підтвердив їх розподіл серед поліцейських.

[368] Вилучені визнання участі П. Штольца у вбивствах цивільного населення, його заперечення щодо вказівок військовополоненому І. Рум'янцеву про вбивство 5 євреїв, кількості виїздів на розстріл до с. Богданівка.

В допросе участвовал прокурор Николаевской области, государственный советник юстиции 3 класса [підпис] Бачин

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 12, арк. 231, 245–246. Оригінал. Рукопис.

№ 62

Судово-медичний висновок про зразки ґрунту, що були вилучені із місця спалення жертв нацистського режиму у с. Богданівка Доманівського району

25–29 травня 1967 р.

25 — 29 мая 1967 р. заведующий кафедрой судебной медицины Одесского медицинского института, доктор медицинских наук М.А. Васильев и судебно-медицинский эксперт Одесского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Е.П. Петренко по предложению начальника следственной группы Управления КГБ при СМ УССР по Николаевской области полковника Шаповалова от 22 мая 1967 г. произвели исследование вещественных доказательств по делу № 21 по обвинению по ст. 56, ч.1 УК УССР КОХА Ф.Ф., ПАСТУШЕНКО И.Д. и других.

На разрешении экспертизы поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли в представленном грунте останки человеческого тела?

2. Если таковы имеются, то подвергались ли они воздействию высоких температур?

3. Не имеется ли в представленных образцах грунта останков каких-либо горючих материалов?

О требованиях ст.178 и 179 УК УССР предупреждены:

Заведующий кафедрой судебной медицины
доктор медицинских наук [підпис] М.А. Васильев

Судебно-медицинский эксперт [підпис]Е.П. Петренко[369]

Обстоятельства дела

Из постановления о назначении экспертизы усматривается следующее: зимой 1941–1942 гг. на восточной окраине с. Богдановка Доманевского района Николаевской области у оврага фашистскими карателями было расстреляно около 54 тысяч человек. Во время расстрелов трупы в овраге сжигались[370].

Произведённым 12 мая 1967 г. осмотром места происшествия установлено, что на дне оврага имеется более полуметровый слой темного грунта, который отличается от ниже лежащих слоев тем, что имеет черно-серый цвет, легко рассыпается и содержит множество мелких костных останков,

[369] Підписи засвідчені печаткою Одеського обласного бюро судово-медичної експертизи.

[370] Див.: док. № 3.

а также части костей и целые кости человеческого скелета. В процессе осмотра на дне оврага произведены раскопки и взяты образцы грунта.

По данным протокола осмотра места происшествия при раскопках были обнаружены кости лицевого и мозгового черепа, таза, позвоночника, а также кости верхних и нижних конечностей.

Вещественные доказательства.

На исследование доставлены образцы грунта в 3-х целлофановых мешочках, которые перевязаны и опечатаны сургучными печатями с оттиском «УКГБ при СМ УССР по Николаевской обл. Для опечат. №37». На каждом мешочке имеется картонная этикетка с соответствующей надписью: 1. «Образец грунта из первого раскопа — среза. Подпись. 12.V.1967 г.». 2. «Образец грунта из второго раскопа 1-й ямы. Подпись. 12. V.1967 г.». 3. «Образец грунта из третьего раскопа 2-й ямы. Подпись. 12. V.1967 г.».

ИССЛЕДОВАНИЕ.

I. Из первого раскопа доставлено 685 гр. грунта серовато-черного цвета. В грунте обнаружено 44 мелких костных отломка размерами в основном от 0,7 х 0,8 см. до 2,5х3 см. (фото1)[371]. Среди костных отломков имеются: а) отломки круглой, угловатой и неправильной формы, состояние преимущественно из губчатого вещества;

б) отломки удлиненной, желтоватой формы с гладкой наружной поверхностью, представляющие собой остатки трубчатых костей скелета;

в) отломки плоских костей толщиной до 0,7 см., состоящие из пластинок компактного вещества, между которыми располагается губчатое[372];

г) часть короткой трубчатой кости бело-зеленоватого цвета, представляющая собой по морфологическому строению часть фаланги пальца;

д) небольшой костный отломок, напоминающий отломок альвеолярного края челюсти с несколькими ячейками для зубов. Крошащийся корень зуба человека мелкоподобного вида с центральным каналом;

е) отломок кости неправильной формы, желтого цвета, размером 4х3 см., представляющий собой на большом протяжении тонкую пластинку, одна поверхность которой слегка вогнутой, другая — выпуклая. Отломок напоминает часть лопатки человека;

ж) Плоская кость желтого цвета с частично обломанным проксимальным эпифизом (фото 2)[373].

Кроме того, в грунте обнаружены мелкие кусочки обугленной древесины и деревянная пластина коричневого цвета, удлиненной формы величиной 11х5 см. Концы пластины и одна из сторон обуглены, черного цвета, крошатся. На обугленной стороне видно несколько рядов круглых отверстий диаметром по 0,3 см., в глубине которых сохранились остатки щетины. Описанная пластина напоминает часть щетки.

[371] Не публікується.

[372] Так у тексті.

[373] Не публікується.

II. Из второго раскопа доставлено 1135 гр. черного рыхлого грунта. В грунте обнаружены отломки костей в количестве 51 (фото 3)[374]. Размеры их от 0,8х0,9 см до 1,7х2,7 см. Среди костных отломков имеются:

а) отломки неправильной формы, состоящие в основном из губчатого вещества с небольшими участками суставных поверхностей;

б) отломки желтоватой удлиненной формы. Напоминающие отломки трубчатых костей;

в) Отломки плоских костей свода черепа толщиной до 0,6 см., неправильной формы. На внутренней поверхности их видны сосудистые бороздки и вдавления.

Кроме того, обнаружен (1х1 см.) истлевшего материала черного цвета.

III. Из третьего раскопа доставлено 1200 гр. рыхлого черного грунта, в котором найдено 75 мелких костных отломков и заржавленная металлическая пуговица с четырьмя отверстиями (фото 4)[375]. Костные отломки размерами от 0.8х08 см. до 2,5х3,5 см. Среди них имеются:

а) фрагменты трубчатых костей, аналогичные вышеописанным;

б) кусочки губчатого вещества кости с участками суставных поверхностей;

в) фрагменты плоских костей свода черепа (на одном отломке по краю виден костный шов);

г) ногтевая фаланга пальца человека;

д) два отломка мелких трубчатых костей, представляющих собой по внешнему виду фаланги человеческих пальцев;

е) костный фрагмент размерами 5х3х2,2 см., обугленный, черного цвета, судя по характерным особенностям (форме, наличию отверстий, желобков и вдавлений) являющийся частью пирамидки левой височной кости человека (фото 5)[376].

Кости, обнаруженные в грунте всех трех раскопов, большей частью буро-черного, черного цвета (обугливание) или бело-серые, пепельные, легко ломаются, крошатся. Отдельные костные отломки желтого цвета, без каких-либо наслоений, прочные.

Специальные исследования.

Три небольших костных фрагмента без явно выраженных грубых следов воздействия высокой температуры. В том числе плюсневая кость, были направлены в биологическое отделение для установления их видовой принадлежности биологическими методами.

Результаты исследований.

По данным лаборатории (№192-а) определить видовою принадлежность костей реакцией преципитации Чистовича не представлялось возможным.

ВЫВОДЫ.

На основании выше изложенного, в соответствии с поставленными вопросами, приходим к следующим выводам.

[374] Не публікується.

[375] Не публікується.

[376] Не публікується.

1. В представленном на исследование грунте имеются многочисленные мелкие отломки костей, которые, судя по морфологическим особенностям некоторых, являются остатками человеческих костей.

Среди останков обнаружены фрагменты костей свода и основания черепа, отломок челюсти, корень зуба, фрагменты трубчатых костей, части 4-х фаланг пальцев (одна из них ногтевая), плюсневая кость, отломок лопатки.

2. Большинство отломков костных отломков обуглено, что свидетельствует о воздействии на них высокой температуры — пламени.

3. Судить об остатках каких-либо горючих материалов (бензин, нефть, керосин) в представленных образцах не представилось возможным, за исключением того, что в образцах грунтах содержались обугленные куски древесины.

Заведующий кафедрой судебной медицины
О[десского] М[едицинского] И[нститута]
доктор медицинских наук [підпис] М.А. Васильев

Судебно-медицинский эксперт [підпис]Е.П. Петренко[377]

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 1, арк. 155–157. Оригінал. Машинопис.

№ 63
Витяг із обвинувального вироку по кримінальній справі про вбивство поліцейськими загону «Зельбстшутц» євреїв у с. Богданівці Доманівського району[378]

28 червня 1967 р.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по уголовному делу № 21 ПО ОБВИНЕНИЮ:

1. ГАССА Иосифа Севастьяновича,
2. ГИПНЕРА Владимира Ивановича,
3. ИОНУСА Александра Александровича,
4. КИЛЬВЕЙНА Ивана Ивановича,
5. КОХА Флориана Францевича,
6. ОРГИЯНОВА Александра Степановича,
7. ПАСТУШЕНКО Ивана Демьяновича,
8. ФЕЙДЕНГЕЙМЕРА Ивана Степановича,
9. ШТОЛЬЦА Петра Альпановича,
10. ЭБЕНАЛЯ Карла Матвеевича,
11. ЭБЕНАЛЯ Флориана Матвеевича

[377] Підписи засвідчені печаткою Одеського обласного бюро судово-медичної експертизи.

[378] Матеріали судового процесу висвітлювалися у місцевій пресі. Так, у газеті «Южная Правда» №198 від 24 серпня 1967 р. була опублікована стаття під назвою «Изменники Родины перед судом», в якому розповідалося про злочини у с. Богданівці.

в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й статьи 56 УК УССР.

В период с 1 октября 1966 года по 14 апреля 1967 года Управлением КГБ при СМ УССР по Николаевской области арестованы и привлечены к уголовной ответственности за измену Родине: ГАСС И. С., ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ШТОЛЬЦ П. А., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М., принимавшие непосредственное участие в массовых расстрелах мирных граждан на территории Николаевской области в период временной немецко-I фашистской оккупации.

Произведенный по делу расследованием УСТАНОВЛЕНО:

оккупировав в августе 1941 года территорию Николаевской области, немецко-фашистские захватчики создали режим полного произвола, насилия и беззакония по отношению к населению не немецкой национальности, в основе которого лежала человеконенавистническая идеология расового превосходства.

Для обеспечения надежной опоры в оккупированных районах области, фашистскими оккупационными властями и командованием СС, наряду с другими органами насилия, были созданы специальные карательные отряды «Зельбстшутц», так называемые отряды самообороны.

В целях концентрации карательных усилий названных отрядов и фашизации местного немецкого населения, оккупационные власти переселили немцев в отдельно избранные населенные пункты, предоставив им льготу за счет разграбления колхозного имущества.

В обязанность отрядов «Зельбстшутц» входило поддержание оккупационного режима, истребление коммунистов, советских активистов, борьба с партизанами.

Особая роль была отведена этим отрядам в истреблении ни в чем не повинных мирных граждан еврейской национальности.

Такие карательные отряды «Зельбстшутц» были созданы под руководством роштадтской комендатуры СС (бециркскоманда БК-11) на территории Николаевской области в селах Роштадте (ныне Поречье), Мюнхене (ныне Градовка), Михайловке, хуторах Новая Америка (совхоз им. Луначарского), Богдановском (с.II-я Богдановка) и подчинялись офицерам СС — коменданту этой комендатуры ГАРТУНГУ и его заместителям ШТЕТЛЕРУ, ПЕТЕРСОНУ и КЛЯЙХУ.

Преступная деятельность созданных отрядов «Зельбстшутц» подтверждается собранными по настоящему делу доказательствами, в том числе актами Чрезвычайных государственных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, копиями приказов и распоряжений немецко-фашистского командования, показаниями военных преступников, показаниями целого ряда очевидцев учиненных злодеяний, а также показаниями непосредственных участников злодеяний.

(Том I. л.д.224. 108–129,155–163,175,180–181, 188–191, 200–201, 251–257).

Осужденный в 1950 году бывший начальник 5-го управления главного управления имперской полиции безопасности бригаденфюрер ПАНЦИНГЕР и допрошенный в 1944 г. бывший начальник

канцелярии «зондеркоманды-Р» войск СС отделения в Транснистрии (с. Ландау Николаевской области) АСМАН показали, что у полицейские отряды «Зельбстшутц» использовались для борьбы с партизанами и массового уничтожения советских граждан, в основном еврейской национальности, и являлись резервом для германских разведывательных органов. (т.1. л. д. 202–205, 206–207, 208–223).

Массовые убийства ни в чём не повинных людей носили организованный и планомерный характер, о чём свидетельствуют приказы оккупационных властей. (т.1, л.д. 243–251, 180–181, 188–191).

Только на территории Доманевского, Веселиновского и Вознесенского районов Николаевской области замучено, расстреляно и сожжено более 126 тысяч человек, в том числе детей, женщин и стариков. (т.1, л.д.253).

Карательный полицейский отряд «Зельбстшутц» хутора Богдановского (ныне — село 2-я Богдановна) Доманевского района Николаевской области был создан в октябре 1941 года и насчитывал 20 полицейских. Начальником отряда «Зельбстщутц» до апреля 1943 г. являлся БИХЛЕР И. И., а его заместителей обвиняемый ГАСС И. С., который с апреля 1943 г. по март 1944 года являлся начальником этого отряда.

В октябре 1941 года в этот отряд, изменив Родине, вступили обвиняемые по настоящему уголовному делу ГАСС И. С., ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ШТОЛЬЦ П. А., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М.

В отряде «Зельбстшутц» на хуторе Богдановском они служили до марта 1942 года, а затем переселились в село Градовку Веселиновского района Николаевской области, где ГАСС И. С., ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. продолжали службу в полиции до марта 1944 года, а КИЛЬВЕЙН И. И. и ПАСТУШЕНКО И. Д. — I до апреля 1943 года, после чего они были призваны в войска СС гитлеровской армия. Спустя около трех месяцев ПАСТУШЕНКО возвратился в село Градовку, где продолжал службу в полиции до марта 1944 года.

Все обвиняемые, будучи полицейскими, прошли специальную подготовку при комендатуре СС в селе Роштадт и там же приняли присягу на верность фашистской Германии. Носили красные нарукавные повязки с фашистской свастикой, имели на вооружении винтовки. С октября 1941 года несли службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском, а с марта I 1942 года — в селе Градовке, что подтверждается показаниями свидетелей [...][379]

Осенью и зимой 1941–1942 гг. обвиняемые занимались активной карательной деятельностью, неоднократно участвовали в массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимали участие в их конвоировании к местам расстрелов и лично убивали людей.

[379] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи.

Расстрелы граждан, в которых участвовали обвиняемые ГАСС И. С., ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А.С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ШТОЛЬЦ П. А., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей, в том числе женщин, детей и стариков, в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или же оставлялись на местах расстрелов.

Имущество и ценности, расстрелянных изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими. [...][380]

Для зверской расправы над людьми и в целях скрытия следов преступления, руководство комендатуры СС и отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского использовали овраги, рвы, а заброшенные ямы.

Истощенные, больные, обессиленные граждане, находясь в беспомощном состоянии, не могли оказывать сопротивления вооруженным карателям. Так, в декабре 1941 — феврале 1942 гг. с особой жестокостью и зверством было истреблено около 54 тысяч человек на окраине села Богдановка Доманевского района у оврага вблизи реки Южный Буг.

Эти граждане, в том числе дети, женщины и старики, в октябре–декабре 1941 г. были приконвоированы пешим порядком в село Богдановну из Одесской области, Молдавии и других мест и размещены в свинарниках и других хозяйственных помещениях, принадлежавших до оккупации совхозу «Богдановка».

С момента прибытия в лагерь смерти люди были лишены пищи, жили в нечеловеческих условиях, подвергались истязаниям, ограблениям со стороны полицейских.

Массовый расстрел начался 21 декабря 1941 года, наиболее интенсивные расстрелы проходили с утра до вечера 21,22,23,27, 28, 29 декабря 1941 года. В период 24–26 декабря расстрелы не производились, так как каратели разъехались по домам в связи с рождественскими праздниками

Специально отобранные из числа обреченных на смерть граждане по приказанию руководителей расстрела за это время на склоне оврага соорудили плотину длиной 12 метров и высотой шло 1,8 метра. Назначение этой плотины заключалось в необходимости задержать потоки крови расстрелянных, которая стекала в реку Южный Буг. Заранее до начала расстрелов на дне оврага было подготовлено место для сжигания трупов.

Полицейские выводили людей на расстрел группами, подводили к окраине парка, расположенного в нескольких метрах от оврага, там их раздевали до нательного белья, отбирали у них ценности, а затем подгоняли к оврагу.

У оврага стояли полицейские и выстрелами из винтовок, с близкого расстояния, убивали людей. Трупы падали в овраг, где пылал костер, и там сжигались. Маленьких детей каратели бросали живыми в огонь.

Во время расстрелов граждане подвергались жестоким истязаниям. Их били палками и прикладами винтовок, раздетые часами стояли на холоде, пока не подходила их очередь быть расстрелянными.

---

[380] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи.

Ни плач детей, ни мольба взрослых о пощаде не останавливали карателей.

В этих расстрелах принимали участие полицейские из города Первомайска, сёл Богдановки, Доманевки и других, под руководством начальников полиции и офицеров роштадтской комендатуры СС во главе с ГАРТУНГОМ.

Активное участие в этих массовых расстрелах в селе Богдановка принимали полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского во главе с начальником отряда БИХЛЕРОМ И. И.

Обвиняемые ГАСС И. С., ГИПНЕР В.И., ИОНУС А.А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. семь раз участвовали в массовых расстрелах людей, каждый из них лично убивал в день не менее 40 человек, а всего убили не менее 280 человек. Охраняли место злодеяния, присваивали вещи расстрелянных.

Обвиняемый ШТОЛЬЦ П. А. в расстрелах граждан в названном селе участвовал 6 раз, где лично убил не менее 240 человек. [...][381]

Отдельным гражданам, содержавшимся в Богдановском лагере, удалось бежать из села Богдановки, и они укрывались в поле в скирдах соломы, а также в нежилых и животноводческих помещениях в хуторах Богдановском, Макаровке, Великовке, в селе Анетовке и в других населенных пунктах Доманевского района.

Полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского этих истощенных и больных людей разыскивали и расстреливали.

В декабре 1941 года в степи у хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области полицейские отряда «Зельбстшутц», в том числе и обвиняемые ГАСС И. С., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. задержали группу граждан около тридцати человек, отконвоировали их к животноводческим помещениям бывшего колхоза «Коминтерн», расположенного на расстоянии около 1 км от названного хутора, и там их расстреляли, трупы оставили на месте расстрела.

Обвиняемые ГАСС И. С., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. в данном случае лично расстреляли по два человека. ИОНУС А.А. убил одного человека, а КИЛЬВЕЙН И. И. — трех человек. [...][382]

В тот же период времени на хуторе Богдановском в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» содержалось около 30 человек граждан еврейской национальности, отставших от колонны людей, этапированных в село Богдановну. Полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского, в том числе и обвиняемые ГАСС И. С., КОХ Ф. Ф. и ПАСТУШЕНКО И. Д., во главе с начальником отряда БИХЛЕРОМ И. И. отконвоировали этих

---

[381] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи про злочини обвинувачених (конвоювання, кількість вбитих громадян, знущання, грабунки тощо) у згаданому епізоді.

[382] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи про злочини обвинувачених (конвоювання, кількість вбитих громадян) у згаданому епізоді.

людей на скотный двор к тем же животноводческим помещениям бывшего колхоза «Коминтерн» и там их расстреляли.

ГАСС, КОХ и ПАСТУШЕНКО в этом случае убили по пять человек.

Изложенное подтверждается показаниями обвиняемого КОХА Ф. Ф., который в ходе допросов и на очных ставках с ПАСТУШЕНКОМ и ГАССОМ дал показания об этом расстреле. (том 4, л.д. 59–60; том 5, л.д. 187–189; том 27. л.д. 4, 281–283).

В конце декабря 1941 года, там же на скотном дворе у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», полицейскими отряда «Зельбстшутц» была расстреляна еще одна группа граждан в количестве около 30 человек. Часть их была задержана на окраине хутора Богдановского, а остальные в количестве более 20 человек до расстрела содержались в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн».

Расстрел производили полицейские отряда «Зельбстшутц», в том числе и обвиняемые ГАСС И. С., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. Н. во главе с начальником отряда БИХЛЕРОМ.

В ходе этого расстрела все перечисленные обвиняемые лично убивали людей. КИЛЬВЕЙН И. И., ОРГИЯНОВ А. С. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. убили по два человека; ГАСС И. С. — четырех человек; КОХ Ф. Ф. — шесть человек; ИОНУС А. А. — одного человека; ЭБЕНАЛЬ К. М. — одного человека. [...][383]

В конце декабря 1941 года обвиняемые КОХ Ф. Ф. и ПАСТУШЕНКО И. Д. совместно с начальником отряда «Зельбстшутц» БИХЛЕРОМ И. И. и полицейским ЭБЕНАЛЕМ Й.М. с целью грабежа привезли в хутор Богдановский из села Доманевки пять женщин еврейской национальности. В ночное время доставили их к животноводческим помещениям бывшего колхоза «Коминтерн», раздели и расстреляли, а вещи расстрелянных разделили между собой. КОХ и ПАСТУШЕНКО в данном случае убили по одной женщине.

ИЗЛОЖЕННОЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ показаниями обвиняемых КОХА Ф. Ф. (том 4, л.д.104–106, 162; том 5, л.д.189–191; том 27, л.д.7–8) и ПАСТУШЕНКО И. Д. (том 2, л.д.72–73; т.3, л.д. 212–213; т.27, л.д. 6–7), которые дали показания об этом злодеянии.

Кроме того, обвиняемые ГАСС И. С. и ПАСТУШЕНКО И. Д., неоднократно на хуторе Богдановском расстреливали ни в чём не повинных граждан еврейской национальности, в том числе и больных людей, конвоируемых в село Богдановну.

Так, на следующий день после расстрела людей, содержавшихся в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн», обвиняемый ГАСС И. С. прибыл на скотный двор, где накануне происходил расстрел, и из имевшейся у него винтовки убил раненную женщину, Находившуюся среди трупов в беспомощном состоянии, что подтверждается показаниями самого ГАССА И. С. (том 16, л.д.151–152, 281–282).

В тот же период времени обвиняемый ГАСС И. С. зашел в конюшню бывшего колхоза «Коминтерн», увидел лежавшую там больную женщину

[383] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи про злочини обвинувачених (конвоювання, кількість вбитих громадян) у згаданому епізоді.

и убил её. Изложенное также подтверждается показаниями обвиняемого ГАССА И. С. (том 16, л.д.152–153, 282).

В декабре 1941 года у той же конюшни обвиняемый ГАСС И. С. из имевшейся у него винтовки расстрелял женщину, которая конвоировалась в село Богдановну. Об обстоятельствах этого убийства дал показания обвиняемый ОРГИЯНОВ А. С. (том 11, л.д.101–102, том 28, л.д. 305–306).

Тогда же в декабре 1941 года обвиняемый ГАСС И. С. в дневное время задержал на хуторе Богдановском у дома БРИЧЕНКО Д. С. мужчину еврейской национальности, пытавшегося обменять у местных жителей имевшиеся у него сапоги на продукты питания. Задержанного мужчину ГАСС отконвоировал на окраину хутора и там расстрелял, а принадлежавшие мужчине сапоги забрал себе.

ИЗЛОЖЕННОЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ показаниями свидетелей ЧЕРНЕНКО Ю.Н. (том 23, л.д. 255–258) и ДРОЗДОВОЙ О. И. (том 22, л.д. 80–81), которые являлись очевидцами описываемого расстрела, а также показаниями свидетеля НИКОЛАЕНКО А. С. (том 23, л.д. 151–152), которая видела, как ГАСС конвоировал на расстрел названного мужчину, и обвиняемого ПАСТУШЕНКО И. Д. (т.2, л.д. 157–158), которому об этом преступлении известно со слов ГАССА.

Обвиняемый ГАСС И. С. признал себя виновным в убийстве этого мужчины. (том 16, л.д. 154, 156, 282–283).

Обвиняемый ПАСТУШЕНКО И. Д. в октябре 1941 года расстрелял одну женщину, отставшую от группы лиц при конвоировании из хутора Богдановского в соседнее село Анетовку. Об этом дал показания обвиняемый ГАСС И.С. Свои показания он подтвердил и на очной ставке с ПАСТУШЕНКО. (том 15, л.д. 217–220; том 27, л.д.127–128).

В декабре 1941 года обвиняемый ПАСТУШЕНКО И. Д. в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» на хуторе Богдановском из имевшейся у него винтовки расстрелял женщину, грудного ребенка и двух девочек в возрасте 13–15 лет, отставших от колонны граждан, этапировавшихся в село Богдановну.

Изложенное подтверждается показаниями свидетелей — очевидцев расстрела КОСТЕНКО А. Н. (том 23, л.д.36–37, 57–60; т.29, л.д.183–186), БРИЧЕНКО А. С. (том 23, л.д. 80–83, 87–89, 96–102; т.29, л.д. 209–213) и ДРОЗДОВА Д. П. (том 23, л.д.197– 200, 204–213; т.29, л.д. 201–208).

Обвиняемый ПАСТУШЕНКО И. Д. признал себя виновным в совершении этого преступления, но заявил, что грудного ребенка на руках расстрелянной им женщины в данном случае он не заметил. (том 2, л.д. 199–202. 229–230; том 3, л.д.205–206; том 29, л.д.185, 200–213).

Через несколько дней обвиняемый ПАСТУШЕНКО И. Д. в той же конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» расстрелял семь человек больных граждан, в том числе мужчину, пять женщин и девочку в возрасте 12–14 лет, отставших от колонны этапированных в село Богдановну.

ИЗЛОЖЕННОЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ показаниями свидетелей НИКОЛАЕВА П.И. (том 22, л.д. 261–264, 291–293, 304; том 29, л.д.183–186) и НИКОЛАЕВА М.И. (том 22, л.д. 21–25, 30–31), заявивших, что они видели, как ПАСТУШЕНКО совершил указанное преступление. По его же указанию они вывезли на скотный двор трупы расстрелянных.

Обвиняемый ПАСТУШЕНКО И. Д. признал себя виновным в совершении этого преступления. (том 3, л.д. 90–91, 92–96, 153–174, 206–207; том 29, л.д. 217–218).

Обвиняемые ГАСС И. С. (т.16, л.д.191–215), КИЛЬВЕЙН И. И. (т.18, л.д. 84–100), КОХ Ф. Ф. (т. 4, л.д.130–162) и ПАСТУШЕНКО И. Д. в присутствии понятых показали места, где с их участием на хуторе Богдановском происходили расстрелы людей.

Зимой 1941–1942 гг. в помещении бывшей колхозной кладовой на хуторе Великовке Доманевского района содержалось около 11 граждан еврейской национальности. Полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского, в том числе и обвиняемые ГАСС И. С., ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф. и ПАСТУШЕНКО И. Д. во главе с БИХЛЕРОМ И. И., направляясь на расстрелы людей в село Богдановку, заехали на хутор Великовку, где к ним присоединился обвиняемый ШТОЛЬЦ П.А. Полицейские, в том числе и перечисленные обвиняемые, прибыли к помещению кладовой и расстреляли содержавшихся там граждан.

Обвиняемые ГАСС, ГИПНЕР, ИОНУС, КИЛЬВЕЙН, КОХ, ПАСТУШЕНКО и ШТОЛЬЦ в данном случае убили по одному человеку.

Об обстоятельствах этого расстрела показал свидетель РУДКОВСКИЙ П.С., который на допросах и очных ставках как участников злодеяния назвал обвиняемых ГАССА И. С., ГИПНЕРА В. И., ИОНУСА А. А., КИЛЬВЕЙНА И. И., КОХА Ф. Ф. и ШТОЛЬЦА П. А. в присутствии понятых показал место, где происходил расстрел (том 24, л.д. 151–153, 179–180, 187–197: том 29, л.д. 277–278, 294–295, 288–289, 269–271, 304–305). [...][384]

Через несколько дней после описанного расстрела обвиняемые ГАСС И. С., КИЛЬВЕЙН И. М., КОХ Ф. Ф., ПАСТУШЕНКО И. Д. и другие полицейские во главе с БИХЛЕРОМ И. И., следуя в село Богдановну, снова прибыли на хутор Великовку, где к ним присоединился обвиняемый ШТОЛЬЦ П. А.

Перечисленные обвиняемые и другие полицейские задержали на окраине этого хутора семь человек мирных граждан, прятавшихся в скирде соломы, и там же их расстреляли. ГАСС И.С., КИЛЬВЕЙН И.И., КОХ Ф.Ф., ПАСТУШЕНКО И.Д. и ШТОЛЬЦ П.А. из имевшихся у них винтовок убили по одному человеку.

Об обстоятельствах этого расстрела и о причастности к нему обвиняемых ГАССА И.С., КИЛЬВЕЙНА И. И. и КОХА Ф. Ф. показал свидетель РУДКОВСКИЙ П.С. (том 24, л.д.158–159,183; том 29, л.д. 280).

Обвиняемый ИОНУС А.А. дал показания о том, что он являлся очевидцем описанного расстрела.

Обвиняемые ГАСС И. С., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ПАСТУШЕНКО И. Д. и ШТОЛЬЦ П. А. в его присутствии убили в данном случае по одному человеку. В присутствии понятых показал место, где происходил расстрел. (том 6, л.д. 215–218, 237–238, 249; том 27, л.д. 30, 168, 395–396, том 28, л.д.16–17, 39).

---

[384] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи про злочини обвинувачених (конвоювання, кількість вбитих громадян) у згаданому епізоді.

Обвиняемые ПАСТУШЕНКО И. Д. и ШТОЛЬЦ П. А. признали свое участие в описанном расстреле и заявили, что в данном случае они убили по одному человеку.

В ходе допросов они также показали, что в этом расстреле вместе с ними принимали непосредственное участие и обвиняемые ГАСС И. С., КИЛЬВЕЙН И. И. и КОХ Ф. Ф. (том 3. л.д. 103, 207–208; том 27, л.д. 13–14, 125, 106, 143; том 12, л.д. 241; том 27, л.д. 109, 193–208, 257; том 28, л.д. 341–342, 349–350).

Имели место и другие случаи расстрелов людей на хуторе Великовке. Так, в ноябре 1941 года обвиняемый ШТОЛЬЦ П. А. у здания школы в названном хуторе расстрелял больную женщину, отставшую от группы граждан, конвоировавшихся в село Богдановну. Об этом расстреле дал показания обвиняемый ШТОЛЬЦ П. А. (том 12, л.д. 68–69, 241 — 242).

Совершение ШТОЛЬЦЕМ описанного преступления подтверждается также показаниями свидетеля КУЛИША А. В. (том 24, л.д. 82).

В тот же период времени обвиняемый ШТОЛЬЦ П. А. вручил кителю хутора Великовки ЖУРАВЛЕВУ И. Я. свою винтовку и дал ему указание расстрелять мужчину еврейской национальности, находившегося у здания школы. ЖУРАВЛЕВ И. Я. этого мужчину расстрелял. Изложенное подтверждается показаниями свидетеля ЖУРАВЛЕВА И. Я., ранее осужденного за это преступление. (том 24, л.д. 34–37)[385].

О причастности ШТОЛЬЦА П. А. к убийству мужчины у школы хутора Великовки также дали показания свидетели ЖУРАВЛЕВ Н. Я. (том 24,

[385] У протоколі допиту І. Журавльова від 25 квітня 1967 р. зазначалося: «[....] Через несколько дней после моего возвращения из плена на х. Великовском нас собрали на собрание. Собрание проходило в помещении школы. В числе присутствовавших была вся молодежь хутора Великовского и отдельные пожилые люди. На указанном собрании нас ознакомили с немецко-фашистскими порядками. Собрание проводил староста незнакомый из с. Карловка, но я его не знаю. В числе присутствовавших были Николай Ткаченко, в настоящее время проживает на х. Великовском, два брата Рудковских, Павел и Иосиф, учительница хутора Бабенко Татьяна, в настоящее время проживает на хуторе Великовском и ряд других лиц, которых из-за давности времени не помню. На этом собрание присутствовали полицейский Штольц Петр Альпанович, который после окончания собрания вышел из школы. А минут через несколько он вошел в школу, имея уже в руках винтовку, и предложил мне выйти из школы. Когда я с ним вышел на улицу, то он отдал мне винтовку и приказал стрелять в еврея, находившегося в соломе на расстоянии 40–50 метров от школы. Я не хотел стрелять, но полицейский Штольц вторично приказал стрелять и добавил, что ты военный и потому не имеешь права отказаться. После того я выстрелил в солому, но не знаю — попал или нет. После выстрела я передал винтовку Штольцу и ушел домой. К соломе я не подходил, также не видел, чтобы кто-нибудь подходил из других лиц. И я даже до сего времени не уверен, действительно там в это время был еврей, куда я стрелял. На следующий день после этого, по указанию старосты хутора Великовского Литвинова Ивана Спиридоновича и полицейского Штольца Петра Альпановича стали собирать по хутору трупы умерших и расстрелянных евреев и закапывать в старых окопах, расположенных на пригорке на расстоянии 500—600 метров него [імовірно від садиби старости хутора. — Авт-упор.]. Трупы собирали я, Журавлев, братья Рудковские, Павел и Иосиф, Кравчук Дмитрий и Иван Зарва. Трупов было собрано шесть, из них три трупа было взято от скирды соломы, а остальные собраны в других местах [...]». Див.: ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 24, арк. 35–35 зв.

л.д.46–47), РУДКОВСКИЙ И. С. (том 24, л.д.125–127) и РУДКОВСКИЙ П. С. (том 24, л.д. 172–173; том 29, л.д.308–309).

В декабре 1941 г. — январе 1942 г. обвиняемый ШТОЛЬЦ П. А. дал указание проживавшему в то время в хуторе Великовке РУМЯНЦЕВУ Ивану расстрелять пятерых мужчин еврейской национальности, скрывавшихся у жителей этого хутора, и для этой цели дал ему свою винтовку. Выполняя это указание, РУМЯНЦЕВ вывел пятерых мужчин за хутор и там их расстрелял.

ИЗЛОЖЕННОЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ показаниями свидетелей ЖУРАВЛЕВА Н. Я. (том 24, л.д. 43–45; том 29, л.д. 316–317), КУЛИШ А. В. (том 24, л.д.79–80) и РУДКОВСКОГО П. С. (том 24, л.д.162–164; т.29, л.д. 307–308), которые были очевидцами преступления и заявили, что расстрел этой группы лиц был произведен из винтовки, принадлежавшей ШТОЛЬЦУ. Со слов РУМЯНЦЕВА им известно, что расстрел был произведен по указанию ШТОЛЬЦА

Кроме того, изложенное частично подтверждается показаниями обвиняемого ШТОЛЬЦА П. А. (том 12, л.д.94–95, 242; том 29, л.д. 309–310, 319).

Обвиняемые ГАСС И. С. (т.16, л.д.241–256), ГИПНЕР В. И. (т.9, л.д. 249–268), ИОНУС А. А. (т.6, л.д. 228–250), КОХ Ф. Ф. |т. 5, л.д. 139–151), ПАСТУШЕНКО И. Д. (т.3, л.д. 153–174) и ШТОЛЬЦ П. А. (том 12, л.д. 193–208) в присутствии понятых показали места, где с их участием на хуторе Великовке происходили расстрелы людей

В декабре 1941 года в бывшей колхозной конюшне на окраине хутора Макаровки (ныне — село Макаровка) Доманевского района содержалось около 50 человек граждан еврейской национальности.

Полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского,| том числе и обвиняемые ГАСС И. С., ГИПНЕР В.И., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ПАСТУШЕНКО И.Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ШТОЛЬЦ П. А., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. во главе с БИХЛЕРОМ И.И. на подводах прибыли в этот хутор, выгнали из конюшни содержавшихся там граждан, отконвоировали к оврагу на расстояние около 150 м. от конюшни и там их расстреляли. Каждый из перечисленных обвиняемых в ходе этого расстрела убил двух человек. [...][386]

Кроме того, в декабре 1941 — январе 1942 года полицейские того же отряда «Зельбстшутц», в том числе обвиняемые КИЛЬВЕЙН И. И., ОРГИЯНОВ А. С. и ШТОЛЬЦ П. А. во главе с БИХЛЕРОМ И. И. на территории сада, расположенного между хуторами Макаровкой и Богдановским, задержали и там же расстреляли группу граждан еврейской национальности в количестве около 10 человек.

Обвиняемые КИЛЬВЕЙН, ОРГИЯНОВ и ШТОЛЬЦ в этом случае убили по одному человеку, что подтверждается показаниями обвиняемого КИЛЬВЕЙНА И. И., данными им в ходе допросов и на очных ставках с ОРГИЯНОВЫМ и ШТОЛЬЦЕМ. (том 18, л.д. 52–53, 128–129; том 28, л.д. 322–323, 351–352).

---

[386] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи про злочини обвинувачених (конвоювання, кількість вбитих громадян, підтвердження місця поховання) у згаданому епізоді.

Обвиняемый КИЛЬВЕЙН И. И. в присутствии понятых показал место, где с его участием происходил описанный расстрел. (Том 18, л.д. 84–100).

Расстрелы людей и что трупы убитых сжигались, показали свидетели ПЕТРЕНКО Н.В. (том 24, л.д. 234–235), КОРЕННОЙ Г. В. (том 24, л.д. 252–258), ДЕМУЗ К. А. (том 24, л.д. 284–290) и ЧЕБОТАРЕВ А. Н. (том 24, л.д. 291–295).

В декабре 1941 — январе 1942 года полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского, в том числе обвиняемые ГАСС И. С., ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А.С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. во главе с начальником отряда БИХЛЕРОМ И.И., задержали около 35 человек граждан еврейской национальности, прятавшихся в скирде соломы в поле у села Анетовки Доманевского района, отконвоировали к реке Бакшале и там у оврага их расстреляли. Каждый из перечисленных обвиняемых подводил людей к весту их истребления и лично убил двух человек. [...][387]

Через два дня после описанного расстрела у скирды соломы полицейские того же отряда, в том числе и обвиняемые ГАСС И. С., ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И. И., КОХ Ф. Ф., ПАСТУШЕНКО И. Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М., во главе с начальником отряда БИХЛЕРОМ И. И., разыскивали с целью расстрела в селе Анетовке граждан еврейской национальности.

У здания школы задержали 7 или 8 человек и отконвоировали их к оврагу за реку Бакшалу, где эти люди были расстреляны другими полицейскими. Перечисленные выше обвиняемые участвовали в конвоировании указанной группы людей к месту их истребления. [...][388]

Свидетель СОКОЛОВ М. Ф. показал, что в село Анетовку приходили и разыскивали скрывавшихся там граждан еврейской национальности обвиняемые ИОНУС А. А., КИЛЬВЕЙН И.И., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С., ЭБЕНАЛЬ Ф. М. и другие полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского. (том 25, л.д. 6–7, 15–17, 21–22).

В тот же период времени обвиняемый ОРГИЯНОВ А. С., с целью розыска и убийства граждан еврейской национальности прибыл в село Анетовку. В бывшей колхозной конюшне обнаружил скрывавшуюся от преследования полицейских девушку еврейской национальности, вывел её из конюшни и расстрелял.

Это подтверждается показаниями свидетеля РОССОВСКОГО Н. И., присутствовавшего при расстреле (том 25, л.д. 67–70), а также показаниями свидетелей СКЛАДЕНКО В. М. (т.25, л.д. 84–87) и ДРУЗЬ П. Ф. (т.25, л.д. 103–106).

---

[387] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи про злочини обвинувачених (конвоювання, кількість вбитих громадян, підтвердження місця скоєння злочину) у згаданому епізоді.

[388] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи про злочини обвинувачених (конвоювання, кількість вбитих громадян, підтвердження місця скоєння злочину) у згаданому епізоді.

Обвиняемый ОРГИЯНОВ А. С. признал себя виновным в совершении этого преступления. В присутствии понятых показал место, где им была убита девушка. (том 12, л.д. 53, 281, 244–258).

Тогда же зимой 1941–1942 гг. обвиняемые ГАСС И. С. и ИОНУС вместе с начальником отряда «Зельбстшутц» БИХЛЕРОМ И.И. в селе Анетовки задержали еще одну группу граждан еврейской национальности в количестве 7–9 человек, отконвоировали за село и там в присутствии ГАССА и ИОНУСА БИХЛЕР И. И. их расстрелял, что подтверждается показаниями обвиняемого ИОНУСА А. А. (том 6, л.д. 61, 284; том 28, л.д. 13). [...][389]

Обвиняемые КИЛЬВЕЙН И. И. и ПАСТУШЕНКО И. Д., будучи призванными в апреле 1943 года в немецко-фашистские войска СС, приняли там присягу на верность фашистской Германии.

Спустя около трех месяцев ПАСТУШЕНКО вернулся в село Градовку. КИЛЬВЕЙН в этих войсках служил до августа 1943 года, а затем был переведен в саперные части немецкой армии и там служил до мая 1945 года, после чего был пленен войсками союзников и передан советскому командованию, что подтверждается показаниями обвиняемых КИЛЬВЕЙНА И. И. (Том 18, л.д. 59,122–123), ПАСТУШЕНКО И. Д. (т.2, л.д. 82, 218–222, т.3, л.д.137, 199), КОХА Ф. Ф. (т.4, л.д. 113) и ФЕЙДЕНГЕЙМЕРА И. С. (т.7, л.д.71–72), а также свидетеля ФАЙТЕЛЬГАЙМЕРА И. С. (т.26, л.д.3–6; том 29, л.д.17–18).

5 сентября 1948 года КИЛЬВЕЙН И. И. был арестован и приговором Военного Трибунала войск МВД Коми АССР от 13-го ноября 1948 года осужден за службу в полиции, карательную деятельность и службу в гитлеровской армии по ст.58-1а УК УССР к 25 годам лишения свободы с поражением в правах по пунктам, а, б, в ст. 31 УК РСФСР[390] на 5 лет с конфискацией имущества. Определением Военного Трибунала Саратовского гарнизона от 12 мая 1961 года мера наказания ему была снижена до 15 лет лишения свободы и 30 мая 1962 года из мест заключения он был освобожден.

В связи с тем, что при первом осуждении КИЛЬВЕЙН И. И. скрыл отдельные факты своей преступной карательной деятельности и был осужден не за все совершенные им преступления, постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 6 апреля 1967 года приговор Военного Трибунала войск МВД Коми АССР от 13 ноября 1948 г. и последующие определения судебных инстанций в отношении КИЛЬВЕЙНА И.И. отменены, дело направлено на дополнительное расследование. (том 17, л.д.146–147, 245–246; том 18, л. д. 9).

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, обвиняемые ГАСС И. С., ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., КОХ Ф. Ф., ОРГИЯНОВ А. С., ПАСТУШЕНКО И. Д., ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С.,

---

[389] Вилучено прізвища свідків та нумерація томів та сторінок архівно-кримінальної справи про розстріл обвинуваченими євреїв у згаданому епізоді.

[390] У ст. 31 КК РРФСР від 1926 р. зазначалося: «Поразка політичних та окремих цивільних прав полягає у позбавленні: а) активного та пасивного виборчого права при виборах до рад та з'їздів рад; б) права обіймати відповідальні державні посади, виконувати громадські обов'язки та мати почесне звання; в) права зайняття виборних посад у промислових чи торгових організаціях та товариствах».

ШТОЛЬЦ П. А., ЭБЕНАЛЬ К. М. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. с отступавшими гитлеровскими войсками бежали на Запад.

На территории Польши ГАСС, ГИПНЕР, ИОНУС, ПАСТУШЕНКО, ФЕЙДЕНГЕЙМЕР, ШТОЛЬЦ и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. приняли германское гражданство.

Обвиняемый ГАСС И.С. в декабре 1944 года был придан в гитлеровскую армию, участвовал в боях против советских войск, а в мае 1945 года пленен частями Советской Армии. (Том 13, л.д. 245–249; том 16, л.д. 257–259, 287–288).

21 февраля 1956 года ГАСС был арестован и 20 декабря 1956 года осужден Николаевским областным судом за службу в полиции, карательную деятельность и службу в гитлеровской армии по ст.54-1а УК УССР к 25 годам лишения свободы. (Том 13, л.д.7; т.15, л.д.31–32).

Определением Верховного Суда Мордовской АССР от 17.ХП.1964 года мера наказания ему снижена до 15 лет лишения свободы. (том 16, л.д. 47).

В связи с тем, что при первом осуждении ГАСС И.С. скрыл большинство фактов своей карательной деятельности и был осужден не за все совершенные им преступления, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР от 31 января 1967 года приговор Николаевского областного суда от 20 декабря 1956 года в отношении ГАССА отменен. Дело направлено на новое расследование. (Том 16, л.д.20–21).

Обвиняемые ГИПНЕР В. И., ИОНУС А. А., ПАСТУШЕНКО И. Д., ШТОЛЬЦ П. А. и ЭБЕНАЛЬ Ф. М. в январе 1945 года были призваны в германское воинское формирование «фольксштурм». В апреле 1945 года ИОНУС был интернирован американскими войсками, а ГИПНЕР, ПАСТУШЕНКО, ШТОЛЬЦ и ЭБЕНАЛЬ Ф.М. были интернированы войсками Советской Армии в феврале 1945 года. (Том 9, л.д. 41–43, 84, 127–132, 277–279, 295; том 6, л.д. 32–33, 80–85, 284–285; том 2, л.д. 88, 222; том 3, л.д. 213, 31–32, 137–138; том 12, л.д. 21–22, 105–106, 185–186, 223–224, 242–243; том 8, л.д. 42–44, 138–139, 279; том 4, л.д. 191–197, 224–228; том 7, л.д.106–107; том 23, л.д.129; том 27, л.д. 55–57, 73, 89).

Обвиняемый КОХ Ф.Ф. в августе 1944 года также был призван в формирование «Фольксштурм», а в ноябре 1944 года — зачислен в войска СС. Участвовал в боях против войск Советской Армии. В начале мая 1945 года был пленен советскими войсками. (Том 4, л.д. 224–234; том 5, л.д.198–200).

Обвиняемый ОРГИЯНОВ А.С. на территории Польши находился до 1945 года. (Том 11, л.д. 54; том 7, л. д. 111–112).

4 мая 1946 года он был арестован, а 28 сентября 1946 года осужден Военным трибуналом Одесского военного округа за сотрудничество с оккупантами и за убийство одной девушки в селе Анетовке — по ст.54-1а УК УССР к 20 годам каторжных работ с последующим поражением в правах по пунктам, а, б, в ст. 29 УК УССР[391] с конфискацией имущества. (Том 10, л.д. 5, 213–216).

[391] Ідеться про відповідник ст. 31 КК РРФСР.

Из мест заключения ОРГИЯНОВ был освобожден 10-го августа 1956 года по постановлению комиссии, созданной на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24-го марта 1956 года[392].

В связи с тем, что при первом его осуждении ОРГИЯНОВ А. С. скрыл большинство фактов своей карательной деятельности и был осужден не за все совершенные им преступления, определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 24 ноября 1966 года приговор Военного трибунала Одесского военного округа от 28 сентября 1946 года и последующие определения судебных инстанций в отношении ОРГИЯНОВА отменены. Дело направлено на новое расследование. (Том 10, л.д. 315–316).

Обвиняемый ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С. с территории Польши выехал на территорию Германии, где впоследствии оказался в американской зоне оккупации. (Том 7, л.д. 31–32, 345–346, 348–351).

Обвиняемый ЭБЕНАЛЬ К.И. в сентябре 1944 года был призван в войска СС гитлеровской армии, участвовал в боях против войск Советской Армии. В конце апреля 1945 года был пленен советскими войсками. (Том 26, л.д. 323–327, 328–332, том 18, л.д. 169–170, 214–221, 277–279).

НА ДОПРОСАХ ПО СУЩЕСТВУ ПРЕДЪЯВЛЕННОГО ИМ ОБВИНЕНИЯ ОБВИНЯЕМЫЕ ПОКАЗАЛИ.

ГАСС И. С. виновным себя признал частично и показал, что с октября 1941 года до марта 1944 года служил в полицейском отряде «Зельбстшутц» хутора Богдановского, имел на вооружении боевую винтовку, носил нарукавную повязку с фашисткой свастикой.

Прошел специальную подготовку при роштадтской комендатуре СС, принял присягу на верность гитлеровской Германии и нес службу по поддержанию оккупационного режима, а с весны 1943 года, являясь начальником отряда «Зельбстшутц», организовывал эту службу в селе Градовка.

Зимой 1941–1942 гг. принимал участие в расстрелах советских граждан на территории Доманевского района Николаевской области:

– шесть раз в массовых расстрелах советских граждан в селе Богдановке, где лично убил 140 человек;

– на скотном дворе хутора Богдановского около 30 человек, содержавшихся до расстрела в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн» и укрывавшихся на окраине хутора Богдановского. Лично расстрелял 4-х человек;

– на следующий день после этого расстрела там же на скотном дворе убил раненую женщину;

---

[392] Ідеться про Указ Президії Верховної Ради СРСР «Про розгляд справ на осіб, які відбувають покарання за політичні, посадові та господарські злочини» від 24 березня 1956 р. Комісіям надали право ухвалювати остаточні рішення про звільнення з місць позбавлення волі осіб, неправильно засуджених, та осіб, подальше утримання яких під вартою не викликає потреби через відсутність державної та суспільної небезпеки. Їм дозволили ухвалювати також рішення щодо скорочення строку позбавлення волі засудженим до непомірно великих покарань або про звільнення окремих засуджених під особисту поруку їхніх родичів або поруку громадських організацій. Термін поруки встановили до двох років. Див.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — М., 1993. — С. 80–81.

– в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» расстрелял больную женщину;

– задержал на хуторе Богдановском мужчину и расстрелял его на окраине хутора, присвоил принадлежавшие мужчине сапоги;

– около 11 человек, находившихся в бывшей колхозной кладовой хутора Великовки. Лично убил одну женщину;

– около 35 человек, скрывавшихся в скирде соломы у села Анетовки. Лично убил двух человек;

– около 40 человек, содержавшихся в конюшне на хуторе Макаровке. Лично убил двух человек;

– в марте 1944 года бежал на территорию Польши, где принял германское гражданство;

– в декабре 1944 года был призван в гитлеровскую армию, где проходил службу в качестве ездового артиллерийского расчета пехотной части, прошел военное обучение и принял присягу на верность фашистской Германии, в составе части находился на восточном фронте, где его часть участвовала в боях против Советской Армии.

Вместе с тем показал, что в расстрелах граждан в селе Богдановне участвовал не семь, а шесть раз и убил не 280, а 140 человек;

– отрицает свое участие в расстрелах: около 30 человек, задержанных в степи за хутором Богдановским, около 30-ти человек, содержавшихся в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн», женщины у той же конюшни, семи человек у скирды соломы на окраине хутора Великовки, в конвоировании к месту расстрела из села Анетовки в одном случав семи, в другом случае семи–девяти человек. (Том 16, л.д. 266–292).

Однако, виновность ГАССА И. С. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого эпизода его преступной деятельности.

ГИПНЕР В. И. виновным себя признал частично и показал, что с осени 1941 года по март 1944 года служил в полицейском отряде «Зельбстшутц» хутора Богдановского, имел на вооружении винтовку, носил красную нарукавную повязку с фашистской свастикой, нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке.

Зимой 1941–1942 гг. принимал участие в расстрелах советских граждан на территории Доманевского района Николаевской области:

– семь раз в массовых расстрелах советских граждан в селе Богдановне, где за день убивал по 20 человек, а всего убил не менее 140 человек, конвоировал граждан к месту расстрела, присваивал вещи расстрелянных;

– не менее 11 человек в помещении бывшей кладовой хутора Великовки, убил одного человека;

– 35–40 человек, содержавшихся в конюшне хутора Макаровки, убил двух человек;

– около 35 человек, скрывавшихся в скирде соломы возле села Анетовки, убил двух человек.

В марте 1944 года выехал о отступавшими оккупантами на территорию Польши, где принял германское гражданство, в феврале 1945 года был мобилизован в немецкое военное формирование «Фольксштурм» и через несколько дней был интернирован советскими войсками.

Не признал себя виновный в том, что проходил специальную подготовку при роштадтской комендатуре СС и принял там присягу на верность фашистской Германии;

– участие в конвоировании семи человек из села Анетовки к месту расстрела.

Кроме того, показал, что в селе Богдановке он лично расстрелял не 280 человек, а не менее 140 человек. (Том 9, л.д. 285–297, 812 и пакет с магнитофонной пленкой).

Однако, виновность ГИПНЕРА В. И. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого эпизода его 1 преступной деятельности.

ИОНУС А. А. виновным себя признал частично и показал, что с октября 1941 по март 1944 года он служил в полицейском отряде «Зельбстшутц», созданном оккупантами на хуторе Богдановском. Имел на вооружении боевую винтовку, носил красную нарукавную повязку с фашистской свастикой.

Прошел специальную подготовку при роштадтской комендатуре СС, принял присягу на верность фашистской Германии и нес полицейскую службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке.

Зимой 1941–1942 гг. принимал участие в расстрелах советских граждан на территории Доманевского района Николаевской области:

– шесть раз в массовых расстрелах советских граждан в селе Богдановке, где лично убил не менее 210 человек;

– в расстреле не менее 11 человек в помещении бывшей колхозной кладовой хутора Великовки, где лично убил одного человека;

– в расстреле около 50 человек, содержавшихся в конюшне хутора Макаровки, убил двух человек;

– в расстреле 35 человек, скрывавшихся в скирде соломы возле села Анетовки и лично расстрелял двух человек;

– вместе с другими полицейскими — в задержании семи человек во дворе школы села Анетовка и конвоировании их к месту расстрела;

– вторично — в задержании в селе Анетовка 7 или 9 человек и конвоировании на окраину села, где БИХЛЕР Иван расстрелял их;

В марте 1944 года выехал с отступавшими оккупантами на территорию Польши, где принял германское гражданство, затем выехал на территорию Германии и там был призван в немецкое военное формирование «Фольксштурм», а в марте или апреле 1945 года был пленен американскими войсками.

Вместе с тем показал, что в расстрелах граждан в селе Богдановке учувствовал не семь, а шесть раз и убил не 280, а не менее 210 человек.

Не признал себя виновным в участии расстрелах граждан на территории хутора Богдановского, в конвоировании граждан к месту расстрела, охране мест злодеяния и присвоения имущества расстрелянных.

Однако виновность ИОНУСА А. А. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого факта его преступной деятельности.

КИЛЬВЕЙН И. И. признал себя виновный частично и показал, что в октябре 1941 года поступил в полицейский отряд «Зельбстшутц» хутора

Богдановского, где служил до апреля 1943 года, имел на вооружении винтовку, носил красную нарукавную повязку с фашистской свастикой, проходил специальную подготовку при роштадтской комендатуре СС, нес службу по поддержанию оккупационного режима. В апреле 1943 года был призван в войска СС гитлеровской армии и там принял присягу на верность фашистской Германии. В августе 1943 года был переведен в саперные части немецкой армии и там служил до мая 1945 года.

Зимой 1941–1942 гг. принимал участие в расстрелах советских граждан на территории Доманевского района Николаевской области:

– в с. Богдановне, куда выезжал четыре раза и за день убивал не менее 15 человек, а всего убил не менее 60 человек;

– у животноводческих помещений довоенного колхоза «Коминтерн» хутора Богдановского — примерно 20–22 человек. Лично убил 2-х человек;

– там же — примерно 30 человек, лично убил 3-х человек;

– в саду между хутором Богдановским и хутором Макаровка — примерно 10 человек, сам убил одного человека.

Вместе с тем показал, что в расстрелах граждан в селе Богдановне участвовал не семь, а четыре раза и убил не 280, а не менее 60 человек.

Отрицает свое участие в расстрелах советских граждан на хуторе Великовка, около 50 человек возле хутора Макаровка, около 35 человек у скирды соломы на окраине с. Анетовки, конвоирование к месту расстрела 7 человек, задержанных в с. Анетовке.

Отрицает также принятие присяги на верность фашистской Германии в селе Роштадт, конвоирование людей к месту расстрела и их ограбление. (Том 18, л.д. 117–132 и пакет с магнитофонной пленкой).

Однако, виновность КИЛЬВЕЙНА И. И. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого факта его преступной деятельности.

КОХ Ф. Ф. виновным себя признал частично и показал, что в октябре 1941 года поступил на службу в полицейский отряд «Зельбстшутц» хутора Богдановского, в котором служил по март 1944 года, имел на вооружении винтовку, носил красную нарукавную повязку с фашистской свастикой, нес службу по поддержанию оккупационного режима.

Зимой 1941–1942 гг. на территории Доманевского района Николаевской области участвовал в расстрелах советских граждан:

– в селе Богдановне, куда выезжал четыре раза, в каждом случае за день убивал не менее 40 (сорока) человек, а всего убил не менее 160 человек; дважды охранял место злодеяния и один раз конвоировал от свинарников к месту расстрела человек 150;

– у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн» на окраине хутора Богдановского около 30 человек, которые до расстрела содержались в конюшне названного колхоза, конвоировал их в месту расстрела и лично убил пять человек;

– там же — пяти женщин, специально привезенных им и другими полицейскими с целью грабежа из села Доманевки, лично убил одну женщину и присвоил часть вещей расстрелянных;

– на хуторе Великовке во время расстрела граждан в кладовой убил одну женщину, прятавшуюся за колодцем, находившемся метрах в 50–60 от кладовой;

– на хуторе Макаровке — около 50 человек, которые до расстрела содержались в конюшне, конвоировал их к оврагу и лично убил двух человек;

– около 35 человек, прятавшихся в скирде соломы у села Анетовки, лично отконвоировал от скирды к оврагу и расстрелял двух человек;

– участвовал в конвоировании к месту расстрела 7 человек, задержанных возле школы в с.Анетовка.

В марте 1944 года выехал на территорию Польши, где в августе 1944 года был призван в немецкое военное формирование «Фольксштурм», а в ноябре 1944 года — в войска СС, где прошел военное обучение и в составе кавалерийского отряда участвовал в боях против советских войск, а в конце апреля 1945 года был пленен советскими войсками.

Не признал себя виновным в прохождении в селе Роштадт 10-дневной специальной подготовки, в принятии присяги на верность фашистской Германии, в участии в расстрелах: 7-ми человек у скирды соломы на хут. Великовка; 30-ти человек, задержанных в степи на окраине хутора Богдановского; около 30-ти человек, содержавшихся в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн».

Кроме того, показал, что на расстрелах в с. Богдановне участвовал не семь раз, а четыре, и убил не 280 человек, а 160. Имущества расстрелянных не присваивал. (Том 5, л.д. 177–202).

Однако, виновность КОХА Ф. Ф. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого эпизода его преступной деятельности.

ОРГИЯНОВ А.С. признал себя виновным частично, показал, что в отряд «Зельбстшутц» хутора Богдановского поступил в декабре 1941 года, где служил по март 1942 года, был вооружен винтовкой, имел красную нарукавную повязку с фашистской свастикой.

Зимой 1941–1942 гг. семь раз выезжал в с. Богдановку, где в то время производились массовые расстрелы советских граждан. В первый приезд убил трех человек, в остальных случаях выезжал в качестве ездового, но был вооружен винтовкой.

В селе Анетовке, в тот же период, в конюшне убил девушку-еврейку.

Не признал себя виновным в том, что прошел специальную подготовку при комендатуре СС в с. Роштадт, принял присягу на верность фашистской Германии.

Отрицает расстрел им около 280 человек в с. Богдановке, участие в расстрелах 10 человек между хутором Богдановским и хутором Макаровка, примерно 35 человек у скирды соломы на окраине села Анетовки, примерно 50 человек на хуторе Макаровке, а также несение службы по поддержанию оккупационного режима, конвоирование людей к месту расстрела и присвоение вещей расстрелянных. (Том 11, л.д. 271–283).

Однако, виновность ОРГИЯНОВА А. С. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого эпизода его преступной деятельности.

ПАСТУШЕНКО И. Д. виновным себя признал частично и показал, что в октябре 1941 года поступил на службу в полицейский отряд

«Зельбстшутц» хутора Богдановского, имел на вооружении винтовку, носил красную нарукавную повязку с фашистской свастикой, проходил трёхдневную специальную подготовку при роштадтской комендатуре СС, нес службу по поддержанию оккупационного режима, с апреля по август 1943 года служил в войсках СС и принял там присягу на верность фашистской Германии. После этого обязанностей полицейского не исполнял.

Зимой 1941–1942 гг. принимал участие в расстрелах советских граждан на территории Доманевского района Николаевской области:

– в селе Богдановке, куда выезжал шесть раз, за день убивал не менее 40 человек, а всего убил не менее 240 человек, в двух случаях брал для себя вещи расстрелянных;

– у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерна» на окраине хутора Богдановского около 30 человек, задержанных в степи, конвоировал их к месту расстрела, лично убил двух человек;

– в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» на хуторе Богдановском расстрелял отставших от этапа больных женщину и двух девочек[393];

– в той же конюшне расстрелял отставших от этапа больных девочку, пятерых женщин и мужчину;

– в кладовой бывшего колхоза на хуторе Великовке 11 человек, лично убил одного человека;

– семи человек у скирды соломы на окраине хутора Великовки, лично убил одного человека;

– около 40–50 человек, содержавшихся в конюшне бывшего колхоза на хуторе Макаровна, конвоировал к оврагу и лично убил двух человек;

– около 30–35 человек, скрывавшихся в скирде соломы у села Анетовки, лично убил двух человек;

– принимал участие в задержании семи человек в селе Анетовке и конвоировании их за село к месту расстрела;

– пяти женщин, специально привезенных им, обвиняемым КОХОМ и другими полицейскими с целью грабежа из села Доманевки на хутор Богдановский, лично убил женщину, присвоил часть имущества расстрелянных.

В марте 1944 года выехал в Польшу, где в январе 1945 года принял германское гражданство.

В январе 1945 года был призван в «Фольксштурм» и вооружен винтовкой, в боях против войск Советской Армии не участвовал.

Не признал себя виновным в принятии присяги на верность фашистской Германии в период прохождения обучения в селе Роштадт. Кроме того, заявил, что с августа 1943 года никаких обязанностей полицейского не исполнял и числился ли после этого в «Зельбстшутц» — не знает.

Показал, что в село Богдановну выезжал не семь, а шесть раз и расстрелял там не 280, а не менее 240 человек.

Отрицает участие в расстреле около 30 человек, содержавшихся в конюшне на хуторе Богдановском и убийство отставшей от этапа женщины в октябре 1941 года между хутором Богдановским и селом Анетовкой.

---

[393] Так у тексті, до обвинувального висновку не увійшов факт загибелі немовляти у цьому епізоді. Про це свідчили свідки.

В отношении убийства грудного ребенка в конюшне на хуторе Богдановском ПАСТУШЕНКО категорически не отрицает, но показывает, что ребенка тогда не видел. (Том 3, л.д. 194–215 и пакет с магнитофонной пленкой).

Однако, виновность ПАСТУШЕНКО И. Д. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого эпизода его преступной деятельности

ФЕЙДЕНГЕЙМЕР И. С. признал себя виновным частично и показал, что в октябре 1941 года поступил на службу в полицейский отряд «Зельбстшутц» хутора Богдановского, в котором служил по март 1944 года, был вооружен винтовкой, имел красную нарукавную повязку с фашистской свастикой, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в с.Роштадт, принял присягу на верность фашистской Германии, нес службу по поддержанию оккупационного режима.

Зимой 1941–1942 гг. принимал участие в расстрелах советских граждан на территории Доманевского района Николаевской области:

– в с. Богдановне, куда выезжал шесть раз и лично убил около 120 человек;

– около 50 человек, содержавшихся в конюшне в с. Макаровке, лично убил 2-х человек;

– около 35 человек, скрывавшихся в скирде соломы у села Анетовки, лично убил двух человек;

– участвовал в задержании 7-ми человек в с. Анетовке и конвоировании их к месту расстрела.

В марте 1944 года выехал сначала в Польшу, затем в Германию.

Отрицает выезд в с. Богдановну для участия в расстрелах 7 раз[394] и убийство 280 человек, а также охрану места расстрела и присвоение вещей расстрелянных. (Том 7, л.д. 356–370).

Однако, виновность ФЕЙДЕНГЕЙМЕРА И. С.. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого эпизода его преступной деятельности.

ШТОЛЬЦ П. А. виновным признал себя частично и показал, что в полицейском отряде «Зельбстшутц» он служил с октября 1941 года до марта 1944 года, имел на вооружении боевую винтовку, носил красную нарукавную повязку с фашистской свастикой, прошел специальную подготовку при роштадтской комендатуре СС, принял присягу на верность фашистской Германии и нес полицейскую службу по поддержанию оккупационного режима.

Зимой 1941–1942 гг. принимал участие в расстрелах советских граждан на территории Доманевского района Николаевской области:

– два раза в массовых расстрелах советских граждан в селе Богдановне, где убил не менее 80 человек;

– около 11 человек, находившихся в бывшей колхозной кладовой хутора Великовки, лично убил одну женщину;

– 7–8 человек, скрывавшихся в скирде соломы на окраине хутора Великовки, лично убил одного человека;

[394] Так у тексті.

– в ноябре 1941 года расстрелял больную женщину у школы на хуторе Великовке.

Дал военнопленному РУМЯНЦЕВУ свою винтовку, из которой он расстрелял на окраине хутора Великовка пять человек советских граждан.

В марте 1944 года выехал на территорию Польши, где принял германское гражданство, а в декабре 1944 года был зачислен в формирование «Фольксштурм», где проходил военное обучение и вес патрульную службу.

Не признал себя виновным в том, что являлся участником еще четырех расстрелов советских граждан в селе Богдановке и показал, что убил не менее 80 человек, а не 280.

Отрицает участие в расстрелах около 50 советских граждан, содержавшихся в конюшне на хуторе Макаровка и около 10 граждан в саду на окраине хутора Макаровки.

Не признавал себя виновным в том, что давал указания РУМЯНЦЕВУ И. о расстреле 5-ти советских граждан и ЖУРАВЛЕВУ И. Я., о расстреле одного гражданина на хуторе Великовке. (Том 12, л.д. 231–246 и пакет с магнитофонной пленкой).

Однако виновность ШТОЛЬЦА П. А. подтверждается доказательствами, перечисленными при описании каждого эпизода его преступной деятельности.

ЭБЕНАЛЬ К.М. виновным признал себя частично и показал, что в октябре 1941 год поступил на службу полицейский отряд «Зельбстшутц» хутора Богдановского, в котором служил по март 1944 года, имел на вооружении боевую винтовку, носил красную нарукавную повязку с фашистской свастикой, при роштадтской комендатуре СС прошел 10-дневную специальную подготовку, принял присягу на верность фашистской Германии и нес полицейскую службу по поддержанию оккупационного режима.

Зимой 1941–1942 гг. на территории Доманевского района Николаевской области участвовал в массовых расстрелах советских граждан:

– в селе Богдановке два раза, первый раз конвоировал людей от свинарников к месту их расстрела, за день отконвоировал 500–700 человек, а второй раз лично убил не менее 40 человек;

– около 35 человек, прятавшихся в скирде соломы у села Анетовки, лично отконвоировал к оврагу и расстрелял двух человек;

В марте 1944 года выехал на территорию Польши, где 1 сентября 1944 года был призван в войска СС.

После прохождения военного обучения и принятия присяги на верность фашисткой Германии, в феврале 1945 года был направлен на фронт против советских войск, в боях не участвовал, так как был денщиком. 25 апреля 1945 года был пленен советскими войсками.

Не признавал себя виновным в том, что участвовал в расстрелах около 50 человек на окраине хутора Макаровка, в конвоировании 7–8 человек, задержанных у школы в с. Анетовке.

Показал, что в с. Богдановку выезжал на расстрелы в двух случаях, а не семь раз и убил не менее 40 человек, а не 280, имущество расстрелянных не присваивал. (Том 18, л.д. 260–284 и пакет с магнитофонной пленкой).

Однако, виновность Эбеналя К.М. подтверждается доказательствами, изложенными при описании каждого эпизода его преступной деятельности.

ЭБЕНАЛЬ Ф. М. признал себя виновным частично и показал, что осенью 1941 года был зачислен полицейским в отряд «Зельбстшутц» хутора Богдановского, в котором служил до марта 1942 года, был вооружен винтовкой, имел красную нарукавную повязку с фашисткой свастикой, в течении одного дня проходил специальную подготовку при комендатуре СС в с. Роштадт.

Зимой 1941–1942 гг. четыре раза участвовал в массовых расстрелах советских граждан в с.Богдановне и каждый раз убивал не менее 25 человек, а всего лично расстрелял не менее 100 человек. Охранял место злодеяния.

В марте 1944 г. выехал в Польшу, принял германское гражданство, несколько дней служил в формировании «Фольксштурм».

Не признал себя виновным в том, что семь раз участвовал в расстрелах в с. Богдановне и убил там 280 человек, а также участие в расстрелах у животноводческих помещений довоенного колхоза им. Коминтерна; примерно 50 человек у хутора Макаровки и около 35 человек у скирды соломы на окраине села Анетовки.

Отрицает участие в задержании и конвоировании людей от школы села Анетовки к месту расстрела и принятие присяги в с. Роштадт. (Том 8, л.д. 351–363).

Однако, виновность ЭБЕНАЛЯ Ф. М. подтверждается доказательствами, приведенными при описании каждого эпизода его преступной деятельности.

В процессе следствия установлено, что, кроме привлеченных по настоящему уголовному делу обвиняемых, в массовых расстрелах мирных граждан в селе Богдановне принимали участие полицейские Роштадтского отряда «Зельбстшутц», полицейские Доманевской, Первомайской и Богдановской полиций, а также бывшие полицейские отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского БИХЛЕР И. И., КИЛЬВЕЙН Ф. И., ЭБЕНАЛЬ М М., АМАН Х. Я, БИХЛЕР Л. И., ФАЛЬТЕС И. И., КРОЛЬ А. П., КИЛЬВЕЙН И. И., местонахождение которых не установлено.

В хуторе Великовке РУМЯНЦЕВ Иван, местонахождение которого также не установлено, расстрелял 5 человек из винтовки, полученной у Штольца П. А.

Материалы о преступной карательной деятельности офицеров немецко-фашистских войск СС, возглавлявших комендатуру в селе Роштадт и являвшихся организаторами и руководителями массовых расстрелов людей, о фактах карательной деятельности Роштадтского, Доманевского, Первомайского и Богдановского полицейских отрядов, а также о преступлениях неустановленных бывших полицейских отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского выделены из настоящего уголовного дела.

Выделены из дела и материалы в отношении РУМЯНЦЕВА Ивана. (Том 30, л.д. 142–143, 153–156, 165–167).

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ГАСС Иосиф Севастьянович, 15 сентября 1919 года рождения, уроженец хутора Богдановского (ныне — село II[395] Богдановка) Доманевского района Николаевской области, немец по национальности, гражданин СССР,

[395] Так у тексті, ідеться про Другу Богданівку.

беспартийный, с образованием 5 классов средней школы, неженатый (жена — КОРЖЕВА умерла в 1962 г.), имеет двух несовершеннолетних детей (сын — КОРЖЕВ Виктор, 1950 года рождения, проживает с братом ГАССА — ЯНУС Аркадием Казимировичем в селе Михайловке Целиноградской области, дочь — КОРЖЕВА Валентина,1956 года рождения, находится под опекой у сестры бывшей жены ГАССА — КОСОВОЙ Марии Григорьевны и её мужа в поселке Усть-Черное Гайнского района Пермской области), судимый 20 декабря 1956 г. Николаевским областным судом по ст.54-1 «а» УК УССР в 25 годам ИТЛ, приговор отменен Верховным Судом УСС. 31 января 1967 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, до ареста по настоящему делу отбывал меру наказания в местах лишения свободы Мордовской АССР,

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском (ныне село 2-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем до марта 1944 года — в селе Градовке, Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

Будучи заместителем начальника названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Роштадт (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 по март 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, а в весны 1943 года до весны 1944 года являлся начальником полицейского отряда «Зельбстшутц» и организовывал службу полицейских по поддержанию оккупационного режима. Осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в грабежах и массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ГАСС И. С., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей в мороз на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 гг. ГАСС И. С. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановка, Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка». Для участия в этих расстрелах выезжал с хутора Богдановского в село Богдановку 7 раз и убил не менее 280 человек.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле на окраине хутора Богдановского у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн» около 30 человек, задержанных в степи у хутора Богдановского. Конвоировал их к месту расстрела и убил 2-х человек.

В том же месяце, там же у животноводческих помещений участвовал в конвоировании и расстреле около 30 человек, содержавшийся до расстрела в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн». Лично убил 5 человек.

28 декабря 1941 года участвовал в конвоировании и расстреле около 30 человек, содержавшихся в бывшей колхозной кузнице и укрывавшихся на окраине хутора Богдановского. Расстрел производился там же у животноводческих помещений. Лично убил 4-х человек.

Там же, у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн» расстрелял раненую женщину.

В тот же период времени расстрелял больную женщину в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн». У той же конюшни в тот же период времени расстрелял одну женщину.

Также в декабре 1941 года задержал одного мужчину на хуторе Богдановском и расстрелял его на окраине этого хутора, забрав себе принадлежавшие мужчине сапоги.

В декабре 1941 года — январе 1942 года дважды выезжал на хутор Великовку Доманевского района где принимал участие в расстрелах советских граждан. Во время первого приезда участвовал в расстреле около 11 человек в бывшей колхозной кладовой, лично убил одного человека.

После этого, во время второго приезда участвовал в расстреле 7 человек у скирды соломы на окраине хутора Великовка, лично убил одного человека.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровка Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела, убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года с его участием было расстреляно около 35 человек, прятавшихся в скирде соломы на окраине села Анетовки Доманевского района. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек.

Через два дня после этого участвовал в конвоировании и села Анетовки в овраг к месту расстрела 7 человек. В тот же период времени участвовал в конвоировании к месту расстрела из села Анетовки 7–9 человек.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими фашистскими войсками выехал в Польшу, где принял германское гражданство.

В декабре 1944 года был призван в германскую армию и участвовал в боях против частей Советской Армии, а в мае 1945 года был пленен частями Советской Армии,

т.е., в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й ст. 56 УК УССР.

2. ГИПНЕР Владимир Иванович, 27 марта 1916 года рождения, уроженец села Юрашево Цебриковского района Одесской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 6 классов, женатый,

имеет двух несовершеннолетних детей 1951 и 1952 года рождения, ранее — не судимый, до ареста работал комбайнером совхоза «Агрономия» Арбузинского района, проживал в селе Новые Ставки Арбузинского района Николаевской области,

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории в селе Кузнецово Доманевского района Николаевской области, вскоре прошел регистрацию как немец и переселился на хутор Богдановский того же района, где в октябре 1941 года изменил Родине и поступи в созданный там оккупантами полицейский отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском (ныне село 2-я Богдановка), а затем до марта 1944 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Роштадт (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 по март, с октября 1941 по март 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, осенью и зимой 1941– 1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ГИПНЕР В. И., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941- январе 1942 г. ГИПНЕР В. И. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановка Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка»

Для участия в этих расстрелах ГИПНЕР В. И. выезжал из хутора Богдановского в село Богдановку 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 — январе 1942 гг. вместе с другими полицейскими отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского выезжал на хутор Великовку Доманевского района, где принимал участие в расстреле не менее 11 человек в кладовой бывшего колхоза, лично убил одного человека.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровка Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела, убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года с его участием было расстреляно около 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек. Через два дня после этого участвовал в конвоировании из села Анетовки в овраг к месту расстрела 7 человек, которые и были расстреляны другими полицейскими отряда.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где принял германское гражданство, в январе 1945 года был призван в воинское формирование «Фольксштурм», а в феврале 1945 года был интернирован советскими войсками т.е., в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й статьи 56 УК УССР.

3. ИОНУС Александр Александрович, 19 июня 1910 года рождения, уроженец хутора Богдановского (ныне село II-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, немец по национальности, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, ранее — не судимый, женат, имеет трех несовершеннолетних детей 1950, 1952 и 1955 года рождения, ранее — не судим[396], до ареста работал старшим кочегаром Алма-Атинского табакосовхоза, проживал в поселке им. Панфилова Илийского района Алма-Атинской области,

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском (ныне село 2-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем до марта 1944 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Роштадт (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 года по март 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ИОНУС А. А., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество

[396] Так у тексті.

расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 года ИОНУС А.А. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановки Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка».

Для участия в этих расстрелах ИОНУС А.А. выезжал из хутора Богдановского в село Богдановну 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 30 человек на окраине хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», задержанных в степи. В этом случае ИОНУС А. А. убил 1-го человека.

В том же месяце, там же, у животноводческих помещений, было расстреляно около 30 человек, содержавшихся до расстрела в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн», а также задержанных на окраине хутора Богдановского. ИОНУС А. А. в этот раз так же убил одного человека.

В декабре 1941 — январе 1942 года вместе с другими полицейскими отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского выезжал на хутор Великовку Доманевского района, где принимал участие в расстреле не менее 11 человек в кладовой бывшего колхоза, лично убил одного человека.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50-ти человек на окраине хутора Макаровка Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела, убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1948 года с его участием было расстреляно около 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек. Через два дня после этого участвовал в конвоировании из села Анетовки в овраг к месту расстрела 7 человек, которые и были расстреляны другими полицейскими отряда.

В тот же период времени участвовал в конвоировании из села Анетовки 7 или 9 человек на его окраину, где те люди были расстреляны БИХЛЕРОМ Иваном.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе о отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где принял германское гражданство, в январе 1945 года был призван в воинское формирование «Фольксштурм», а в апреле 1945 года был интернирован американскими войсками,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных частью I статьи 56 УК УССР.

4. КИЛЬВЕЙН Иван Иванович, 5 августа 1916 года рождения, уроженец хутора Богдановского (ныне — село 2-я Богдановна) Доманевского района Николаевской области, немец по национальности, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 5 классов, женат, судим 13 ноября 1948 года Военным трибуналом войск МВД Коми АССР по ст. 58-1 «а» УК РСФСР к 25 годам лишения свободы; 6 апреля 1967 г. приговор отменен по вновь открывшимся обстоятельства определением Судебной Коллегии

по уголовным делам Верховного суда РСФСР. До ареста работал строителем в совхозе «Акмолинский», проживал в совхозе «Акмолинский» Акмолинского района Целиноградской области,

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском (ныне село 2-я Богдановна) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем до апреля 1943 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

В апреле 1943 года КИЛЬВЕЙН был призван в немецко-фашистские войска СС, где служил до августа 1943 года, а затем был переведен в саперные части немецкой армии, где служил до мая 1945 г., принял присягу на верность фашистской Германии. В мае 1945 года был пленен войсками союзников, а затем передан советскому командованию.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Роштадт (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии[397].

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 по апрель 1943 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью. Вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в грабежах и массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых приникал участие КИЛЬВЕЙН И. И., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 г. КИЛЬВЕЙН И. И. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановна Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановна».

Для участия в этих расстрелах КИЛЬВЕЙН И. И. выезжал из хутора Богдановского в село Богдановну 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 30 человек на окраине хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», задержанных в степи. В этом случае КИЛЬВЕЙН лично убил 3-х человек.

[397] Так у тексті, за версією слідства він двічі приймав присягу на вірність Німеччини.

В том же месяце, там же, у животноводческих помещений, было расстреляно около 30 человек, содержавшихся до расстрела в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн», а также задержанных на окраине хутора Богдановского. Во время этого расстрела КИЛЬВЕЙН лично убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года вместе с другими полицейскими отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского дважды выезжал на хутор Великовку Доманевского района и там расстреливал людей.

Во время первого приезда учувствовал в расстреле 11 человек в кладовой бывшего колхоза лично убил одного человека. Дня через после этого во время второго приезда участвовал в расстреле 7 человек у скирды соломы на окраине хутора Великовка, лично убил одного человека.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровки Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела, убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года с его участием было расстреляно около 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек. Через два дня после этого участвовал в конвоировании из села Анетовка в овраг к месту расстрела 7 человек, которые и был расстреляны другими полицейскими отрядами.

В декабре 1941 года или в январе 1942 года КИЛЬВЕЙН принимал участие в расстреле 10 человек, обнаруженных в саду между хутором Макаровка и хутором Богдановским и убил здесь одного человека,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных частью I статьи 56 УК УССР.

5. КОХ Флориан Францевич, 18 июня 1910 года года рождения, уроженец села Рошадт (ныне Поречье) Веселиновского района Николаевской области, немец по национальности, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 3 класса, женат, имеет несовершеннолетнюю дочь, 1953 года рождения, ранее — не судимый, до ареста работал аккумуляторщиком рыбзавода Карагандинского холодильника, проживал в городе Караганде, ул. Гарибальди, 16,

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском (ныне — село 2-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем по март 1944 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе. Рошадт (ныне — село Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 по март 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском

и в селе Градовке, осенью и зимой 1941 — 1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в грабежах и массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие КОХ Ф. Ф. совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, группами расстреливали.

Трупы сжигались или оставлялись на пестах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымаюсь комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 года КОХ Ф.Ф. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановка Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка».

Для участия в этих расстрелах КОХ Ф. Ф. выезжал из хутора Богдановского в село Богдановку 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, конвоировал обреченных на смерть людей из свинарников к месту расстрела, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 30 человек на окраине хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», задержанных в степи. Конвоировал и подводил к месту расстрела и лично убил 2-х человек.

В том же месяце, там же, у животноводческих помещений, было расстреляно около 30 человек, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн». КОХ Ф. Ф. конвоировал к месту расстрела и лично убил 5 человек.

Тогда же в декабре 1941 года, там же у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн» участвовал в расстреле около 30 человек, содержавшихся в бывшей колхозной кузнице. Конвоировал их к месту расстрела и убил 6 человек.

В конце декабря 1941 года КОХ Ф. Ф. и другие полицейские с целью грабежа привезли из села Доманевки Николаевской области пять женщин еврейской национальности на хутор Богдановский, которых разделили и ночью расстреляли у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», а вещи разделили между собой. КОХ Ф. Ф. убил одну женщину.

В декабре 1941 — январе 1942 года вместе с другими полицейскими отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского дважды выезжал на хутор Великовку Доманевского района и там расстреливал людей.

Во время первого приезда участвовал в расстреле 11 человек в кладовой бывшего колхоза, лично убил одного человека. Для через два после этого, во время второго приезда, участвовал в расстреле 7 человек у скирды соломы на окраине хутора Великовка, лично убил одного человека

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровки Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела и убил 2-х человек

В декабре 1941 — январе 1942 года с его участием было расстреляно около. 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек. Через два дня после этого участвовал в конвоировании из села Анетовки в овраг к месту расстрела 7 или 8 человек, которые и были расстреляны другими полицейскими отряда.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где в августе 1944 года был призван в воинское формирование «Фолькоштурм», а в ноябре 1944 года зачислен в войска СС.

Участвовал в боях против советских войск. В начале мая 1945 года советскими войсками был пленен, -

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й ст.56 УК УССР.

6. ОРГИЯНОВ Александр Степанович, 10 мая 1910 года рождения, уроженец села Арнаутовка (ныне — Дорошовка) Вознесенского района Николаевской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 3 класса, судимый 28 сентября 1946 года по ст.54-1 «а» УК УССР Военным трибуналом Одесского военного округа к 20 годам каторжных работ, из мест заключения освобожден в 1956 году. Приговор отменен 24 ноября 1966 года определением Военной Коллегии Верховного суда СССР по вновь открывшимся обстоятельствам, до ареста по настоящему делу — работал слесарем-автоматчиком вагонного депо станции Колосовка, проживал в селе Кудрявцево Веселиновского района Николаевской области

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском (ныне село 2-я Богдановна) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем до марта 1944 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Рошталдт (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 по март 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в грабежах и массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их

конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ОРГИЯНОВ А. С., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 года ОРГИЯНОВ А. С. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановка Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего колхоза «Богдановка».

Для участия в этих расстрелах ОРГИЯНОВ А. С. выезжал из хутора Богдановского в село Богдановну 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 30 человек на окраине хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», задержанных в степи. В этом случае он лично убил 2-х человек.

В том же месяце, там же, у животноводческих помещений, было расстреляно около 30 человек, содержавшихся до расстрела в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн» и задержанных на окраине хутора Богдановского. ОРГИЯНОВ здесь лично убил 2-х человек

В декабре 1941 года ОРГИЯНОВ А. С. участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровки Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела, убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года с его участием было расстреляно около 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года участвовал в расстреле 10 человек, обнаруженных в саду между хуторами Макаровной и Богдановским и убил здесь одного человека.

В декабре 1941 года разыскивал в селе Анетовке Доманевского района скрывавшихся от оккупантов лиц еврейской национальности и, обнаружив в конюшне девушку-еврейку, вывел её из конюшни и расстрелял.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где находился до 1945 года,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й статьи 56 УК УССР.

7. ПАСТУШЕНКО Иван Демьянович, 21 июля 1916 года рождения, уроженец села Доманевки Доманевского района Николаевской области, немец, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 6 классов, женат, имеет несовершеннолетнего ребенка, 1964 года рождения, ранее судимого 11 сентября 1948 года по ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4

июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» народным судом Шортандинского района Акмолинской области к 8 годам лишения свободы, до ареста по настоящему делу работал автогрейдеристом дорожно-строительного участка, проживал в поселке Сары-Озек Гвардейского района Алма-Атинской области,

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском (ныне село 2-я Богдановна) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем до апреля 1943 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области

В апреле 1943 года ПАСТУШЕНКО был призван в немецко-фашистские войска СС, где служил около 3-х месяцев и принял присягу на верность фашистской Германии, после чего возвратился в село Градовку и продолжал службу в полицейском отряде «Зельбстшутц» до марта 1944 года.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Роштадт (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 года по март 1944 года с перерывом в течение трех месяцев в 1943 году, нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в грабежах и массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ПАСТУШЕНКО И. Д., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затеи группами расстреливали. Трупы сжигались или оставляюсь на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 года ПАСТУШЕНКО И. Д. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага села Богдановки Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка».

Для участия в этих расстрелах ПАСТУШЕНКО И.Д. выезжал из хутора Богдановского в село Богдановну 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 30 человек на окраине хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», задержанных в степи. Конвоировал и подводил к месту расстрела и лично убил 2-х

человек. В том же месяце, там же у животноводческих помещений, было расстреляно около 30 человек, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн». ПАСТУШЕНКО конвоировал и подводил их к месту расстрела, лично убил 5 человек.

Кроме того, ПАСТУШЕНКО расстреливал больных людей в районе хутора Богдановского, отставших при конвоировании их в село Богдановку. Так, в октябре 1941 года убил женщину между хутором Богдановским и селом Анетовкой Доманевского района.

В конце декабря 1941 года в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» убил женщину, грудного ребенка и двух девочек 13–15 лет. Через несколько дней там же в конюшне убил 7 человек, в том числе мужчину, пять женщин и девочку 12–14 лет.

В конце декабря 1941 года ПАСТУШЕНКО и другие полицейские с целью грабежа привезли ночью из села Доманевки Николаевской области на хутор Богдановский пять женщин еврейской национальности, которых раздели и расстреляли у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», а вещи разделили между собой. ПАСТУШЕНКО убил одну женщину.

В декабре 1941 — январе 1942 года вместе с другими полицейскими отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского дважды выезжал на хутор Великовку Доманевского района и там расстреливал людей.

Во время первого приезда участвовал в расстреле 11 человек в кладовой бывшего колхоза, лично убил одного человека. Дня через два после этого во время второго приезда участвовал в расстреле 7 человек у скирды соломы на окраине хутора Великовка, лично убил одного человека.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровка Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела, убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года с его участием было расстреляно около 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил двух человек.

Через два дня после этого участвовал в конвоировании из села Анетовки в овраг к месту расстрела 7 или 8 человек, которые и были расстреляны другими полицейскими отряда.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где принял германское гражданство, в январе 1945 года был призван в «Фольксштурм», а в феврале 1945 года был интернирован советскими войсками,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й статьи 56 УК УССР.

8. ФЕЙДЕНГЕЙМЕР Иван Степанович, 15 июня 1917 года рождения, уроженец села Крамское Боровского района Кустанайской области, немец, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, женат, имеет троих несовершеннолетних детей 1950, 1953 и 1958 года рождения, ранее — не судимый, до ареста работал рабочим в свиносовхозе, проживал в поселке Кировск, Талды-Курганского района по ул. Мира, 31,

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском

(ныне село 2-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем до марта 1944 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Роштадт (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 по март 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ФЕЙДЕНГЕЙМЕР, совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей, в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 г. ФЕЙДЕНГЕЙМЕР участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановка Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка».

Для участия в этих расстрелах ФЕЙДЕНГЕЙМЕР выезжал из хутора Богдановского в село Богдановку 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровка Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела, убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года с его участием было расстреляно около 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек. Через два дня после этого участвовал в конвоировании из села Анетовки в овраг к месту расстрела 7 или 8 человек

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где принял германское гражданство, а затеи выехал дальше на территорию Германии, где впоследствии оказался в американской зоне оккупации,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й статьи 56 УК УССР.

9. ШТОЛЬЦ Петр Альпанович. 5 января 1913 года рождения, уроженец хут. Великовки Доманевского района Николаевской области, немец по национальности, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 4 класса, судимый 20 января 1933 года нарсудом Доманевского района Николаевской области по ст. 170 УК УССР[398] к 10 годам ИТЛ, женатый, имеет двух несовершеннолетних детей, 1951 и 1954 года рождения, до ареста по настоящему уголовному делу работал бульдозеристом в Управлении механизированных работ № 5 треста «Карагандастроймеханизация», проживал в гор. Караганде, ул.Кувская,33а,

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Великовке Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем до марта 1944 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Рошталь (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 по март 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Великовка и в селе Градовке, осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ШТОЛЬЦ П. А., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей в мороз на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 г. ШТОЛЬЦ П. А. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек советских граждан у оврага на окраине села Богдановка Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка». Для участия в этих расстрелах ШТОЛЬЦ П. А. выезжал из хутора Великовки в Богдановку 6 раз и убил не менее 240 человек.

В декабре 1941 г. — январе 1942 г. вместе с другими полицейскими отряда «Зельбстшутц» хутора Богдановского участвовал в расстреле около 11 человек, находившихся в бывшей колхозной кладовой на х. Великовке, где лично убил одну женщину.

[398] Ст. 170 Кримінального кодексу УРСР передбачала покарання за крадіжку чужого майна.

В тот же период времени участвовал в расстреле 7 человек у скирды соломы на окраине хутора Великовки, где лично убил одного человека.

В ноябре 1941 года расстрелял больную женщину у школы на хуторе Великовке.

В тот же период времени дал указание жителю хутора Великовки ЖУРАВЛЕВУ И. Я. о расстреле одного мужчины, находившегося у школы на х. Великовке и дал для этой цели ЖУРАВЛЕВУ И. Я. свою винтовку.

В декабре 1941 года — январе 1942 года дал указание военнопленному РУМЯНЦЕВУ И. о расстреле 5 мужчин, находившихся на хуторе Великовке, для чего дал РУМЯНЦЕВУ свою винтовку.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровки Доманевского района, содержавшихся до расстрела в бывшей колхозной конюшне. Подводил идей к месту расстрела и лично расстрелял двух человек.

Вместе с другими полицейскими участвовал в расстреле около 10 человек в саду на окраине хутора Макаровки. Лично убил одного человека.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где принял германское гражданство, в январе 1945 г. был призван в воинское формирование «Фольксштурм», а в феврале 1945 года был интернирован частями Советской Армии на территории Польши,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й статьи 56 УК УССР

10. ЭБЕНАЛЬ Карл Матвеевич, 1912 года рождения (данных о дне и месяце рождения не имеется), уроженец хутора Богдановского (ныне село 2-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, немец по национальности, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 3 класса, женат, ранее — не судимый, до ареста не работал по инвалидности, проживал в поселке Жолымбет Шортандинского района Целиноградской области по улице Коммунальной, № 29

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском (ныне село 2-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем по март 1944 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС в селе Роштадт (ныне Поречье) Веселиновского района и принял присягу на верность фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 года по март 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в грабежах и массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской

области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ЭБЕНАЛЬ К. М., совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей, в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 г. ЭБЕНАЛЬ К. М. участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановки Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка».

Для участия в этих расстрелах ЭБЕНАЛЬ К. М. выезжал из хутора Богдановского в село Богдановну 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, конвоировал обреченных на смерть людей от свинарников к месту расстрелов, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 30 человек на окраине хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», задержанных в степи. Конвоировал и подводил к месту расстрела и лично убил 2-х человек.

В том же месяце, там же, у животноводческих помещений, было расстреляно около 30 человек, содержавшихся до расстрела в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн», конвоировал и подводил их к месту расстрела и лично убивал.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50 человек на окраине хутора Макаровка Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела, убил 2-х человек.

В декабре 1941 — январе 1942 года с его участием было расстреляно около 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек. Через два дня после этого участвовал в конвоировании из села Анетовки в овраг к месту расстрела 7 или 8 человек, которые и были расстреляны другими полицейскими отряда.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где в сентябре 1944 года был призван в немецкие войска СС, в которых служил по апрель 1945 года. Участвовал в боях против советских войск. В конце апреля 1945 года советскими войсками был пленен,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных часть® 1-й статьи 56 УК УССР.

11. ЭБЕНАЛЬ Флориан Матвеевич, 9 апреля 1914 года рождения, уроженец хутора Богдановского (ныне — село 2-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, немец по национальности, гражданин СССР, беспартийный, образование 1 класс, женат, имеет троих несовершеннолетних детей, 1951, 1954 и 1959 года рождения, ранее — не судимый, до ареста

работал сортировщиком лома цветных металлов в Карагандинском цехе «Казвторцветмет», проживал в городе Караганде, ул. Курмангазы, дом 17.

В ТОМ, ЧТО, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории на хуторе Богдановском (ныне село 2-я Богдановка) Доманевского района Николаевской области, изменил Родине и в октябре 1941 года поступил на службу в созданный там оккупантами полицейский карательный отряд «Зельбстшутц», в котором до марта 1942 года служил на хуторе Богдановском, а затем до марта 1944 года — в селе Градовке Веселиновского (бывшего Мостовского) района Николаевской области.

Будучи полицейским названного отряда, прошел специальную подготовку при комендатуре СС и принял присягу на верность службы фашистской Германии.

Имея на вооружении винтовку, с октября 1941 года по карт 1944 года нес службу по поддержанию оккупационного режима на хуторе Богдановском и в селе Градовке, осенью и зимой 1941–1942 гг. занимался активной карательной деятельностью, вместе с другими полицейскими отряда неоднократно участвовал в массовых расстрелах мирных граждан еврейской национальности, в том числе женщин, стариков и детей, специально доставленных оккупантами в Доманевский район Николаевской области из Одессы, Молдавии и других мест. Принимал участие в их конвоировании к месту расстрела, непосредственно участвовал в массовых расстрелах и лично убивал людей.

Массовые расстрелы, в которых принимал участие ЭБЕНАЛЬ, совершались с особой жестокостью и зверством. Доведенных до полного истощения людей, в мороз и стужу на месте расстрела раздевали до нижнего белья, отбирали у них ценности, а затем группами расстреливали. Трупы сжигались или оставлялись на местах расстрелов. Имущество расстрелянных и ценности изымались комендатурой СС, а также присваивались полицейскими.

Так, в декабре 1941 — январе 1942 года ЭБЕНАЛЬ участвовал в массовых расстрелах около 54 тысяч человек у оврага на окраине села Богдановка Доманевского района Николаевской области, содержавшихся до расстрела в свинарниках бывшего совхоза «Богдановка».

Для участия в этих расстрелах ЭБЕНАЛЬ выезжал из хутора Богдановского в село Богдановку 7 раз и убил не менее 280 человек. Охранял место злодеяния, присваивал вещи расстрелянных.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 30-ти человек на окраине хутора Богдановского Доманевского района Николаевской области у животноводческих помещений бывшего колхоза «Коминтерн», задержанных в степи, подводил к месту расстрела обреченных на смерть людей и лично убил 2-х человек

В том же месяце, там же, у животноводческих помещений, с участием ЭБЕНАЛЯ было расстреляно около 30 человек, содержавшихся до расстрела в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн», а также задержанных на окраине хутора Богдановского. В этом случае ЭБЕНАЛЬ так же убил 2-х человек.

В декабре 1941 года участвовал в расстреле около 50-ти человек на окраине хутора Макаровки Доманевского района, содержавшихся до расстрела в конюшне бывшего колхоза. Подводил людей к месту расстрела и убил 2-х человек

Так же зимой с 1941 на 1942 год в один из дней с его участием было расстреляно около 35 человек на окраине села Анетовки Доманевского района, прятавшихся в скирде соломы. Лично он подводил к месту расстрела и убил 2-х человек.

Через два дня после этого участвовал в конвоировании из села Анетовки в овраг к месту расстрела 7 человек, которые там были расстреляны другими полицейскими отряда.

В марте 1944 года, боясь ответственности за совершенные преступления, вместе с отступавшими захватчиками выехал в Польшу, где принял германское гражданство, в январе 1945 года был призван в воинское формирование «Фольксштурм», а в феврале 1945 года был интернирован советскими войсками,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных Частью 1-й статьи 56 УК УССР.

Дело в соответствии со ст.225 УПК УССР направляется прокурору Николаевской области для утверждения обвинительного заключения и направления по подсудности.

Обвинительное заключение составлено с 20 по 28 июня 1967 года в городе Николаеве.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДГРУППЫ УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
Полковник [підпис] Шаповалов

«СОГЛАСЕН»
НАЧАЛЬНИК УКГБ ПРИ СМ УССР ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
Полковник [підпис] П. СЕМЕНОВ

28 июня 1967 года.

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 13189, т. 1, арк. 219–333.
Оригінал. Машинопис.

№ 64

Витяг із виступу громадського обвинувачувача на виїзній сесії Верховного суду УРСР по кримінальній справі Й. Гасса, В. Гіпнера, О. Іонуса, І. Кільвейна, Ф. Коха, О. Оргіянова, І. Пастушенка, І. Фейденгеймера, П. Штольца, К. Ебеналя, Ф. Ебеналя

5 вересня 1967 р.

Товарищи судьи!

I

История человечества не знала таких чудовищных по масштабам и отвратительным по своим методам преступлений, которые были совершены гитлеровцами в годы Второй мировой войны.

Фашистские преступники замучили, сожгли, задушили в газовых камерах, расстреляли во рвах около 12 миллионов человек — это больше, чем было убито на фронтах Первой мировой войны.

В числе 12 миллионов человек, замученных и истребленных гитлеровскими фашистами ни в чем не повинных граждан, входят и те, которые были уничтожены на Николаевщине.

Только на территории Доманевского, Веселиновского и Вознесенского районов Николаевской области замучено, расстреляно и сожжено более 126 тысяч человек мирных граждан, в том числе детей, женщин и стариков.

В период декабря 1941 года и января 1942 года с особой жестокостью и зверством было истреблено около 54 тысяч человек на окраине села Богдановка Доманевского района у оврага вблизи реки Южный Буг, в число которых входят и жертвы тех, кто сидит здесь на скамье подсудимых, предатели и изменники Родины: Гасс, Гипнер, Ионус, Кильвейн, Кох, Оргиянов, Пастушенко, Фейдегемер, Штольц, Эбеналь Карл и Эбеналь Флориан.

И вот на совести этих 11 карателей числится свыше трех тысяч мирных граждан, в т. ч. детей, женщин и стариков, замученных, расстрелянных и сожженных сидящими здесь палачами.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что указанные выше подсудимые в октябре 1941 года, изменив Родине, вступили в карательный полицейский отряд «Зельбстшутц», так называемый отряд самообороны.

Но эти отряды не столько занимались самообороной и охраняли так называемый «новый порядок» от партизан, сколько проводили в жизнь приказ гитлеровского командования об уничтожении мирных, ни в чем не повинных советских людей. Цель и программа таких отрядов заключалась в том, чтобы «убивать, убивать и еще раз убивать».

II

Проследим трагический путь обреченных.

Эти граждане, в т. ч. дети, женщины и старики, в октябре-декабре 1941 года были приконвоированы пешим порядком в село Богдановка из Одесской области, Молдавии и других мест и размещены на территории, принадлежащей до оккупации совхозу «Богдановка».

С момента прибытия в лагерь смерти люди были лишены пищи, жили в нечеловеческих условиях, подвергались истязаниям и ограблениям со стороны полицейских.

Из многочисленных показаний свидетелей по этому делу явствует, что людей размещали в свинарниках, других нежилых помещениях и даже летних загонах для скота. (Как показала на суде свидетель Ваксельман, в клетку для одной свиньи загоняли по 10—15 человек).

Полицейские не разрешали жителям села передавать продукты голодным людям, запрещали ходить обреченным за водой, а потому они вынуждены были растапливать снег и утолять мучившую их жажду, но это удавалось далеко не всем.

Из-за большой скученности, холода, голода и эпидемии тифа умирало очень много людей. Среди истощенных лежали трупы погибших, в т. ч. и дети.

III

После всех этих страданий обреченным пришлось вынести второй этап своего трагического пути — быть расстрелянными.

На расстрел выводили изнеможденных людей группами, подгоняя их палками и прикладами винтовок.

На месте расстрела — в мороз и стужу — людей раздевали до нательного белья, при этом не щадили детей и женщин, а затем ставили обреченных на колени и выстрелами в затылок убивали с близкого расстояния.

Хочется особенно остановиться на моральном облике подсудимых.

Вот записи из показаний одного из ранее осужденных убийц, который описывает обстановку на месте массовых расстрелов: «...граждане плакали, умоляли нас пощадить их, просили послать на работу. Матери прижимали плачущих, перепуганных детей. И вообще целые семьи так плотно держались друг друга, что казалось, они связаны. За исключением некоторых, обреченные раздевались медленно, смотрели на нас умоляющим взглядом, а дети — глазами, полными ужаса. Многие дети, особенно дошкольного возраста, дрожали и кричали. Матери брали их на руки. Когда раздевались, опускали их на землю, а затем снова брали на руки и шли с ними к яме, где их расстреливали вместе с детьми. Были такие случаи, когда мать падала в яму убитой, а ребенок был только ранен и еще долго кричал среди непрерывно наваливавшихся на него трупов, пока не умирал. Только тогда детский голос смолкал».

И что приводит к содроганию, так это то, что детей убивали на глазах у родителей, а родителей — на глазах у детей.

Какой ценой измерить нравственные муки и страдания матерей, у которых из рук вырывали рыдающих детей и бросали их в пылающий костер.

Трупы в ходе расстрела, а иногда и после расстрелов, сжигались. Награбленное имущество присваивалось полицейскими.

Как можно низко пасть, потерять всякий облик человека, когда за то, чтобы получить окровавленное платьице или женское пальто, мужской костюм, нужно было сотнями истреблять людей.

Подсудимых не грызла совесть, что они носили одежду с людей, ими же зверски замученных и убитых. Их не грызла совесть, когда они накрывались и спали под одеялами с пятнами крови.

А вот что показывает подсудимый по настоящему делу Кильвейн: в местах массового расстрела на людей было страшно смотреть, это была жуткая картина.

И это говорит тот, который сам учинял эту расправу над ни в чем не повинными людьми. Кроме участия в массовых расстрелах, подсудимые убивали отдельных советских граждан по своей личной инициативе, без всякого принуждения со стороны оккупационных властей.

Об этом свидетельствуют следующие факты.

Вот некоторые факты.

В декабре 1941 года подсудимый Пастушенко в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» на хуторе Богдановском (из имевшейся у него винтовки) расстрелял женщину, грудного ребенка и двух девочек в возрасте 13–15 лет (отставших от колонны граждан, этапированных в село Богдановку).

А через несколько дней Пастушенко в этой же конюшне расстрелял семь человек, в т. ч. мужчину, пять женщин и девочку 12–14 лет.

А ведь рядом не было начальника полиции Бихлера, никого-либо из Раштадской комендатуры, которые бы приказали сделать такое чудовищное злодеяние.

У Пастушенко была полная возможность оказать помощь этим людям, посодействовать им скрыться, и таким образом спасти жизнь.

Каким цинизмом веет от показаний подсудимых в суде, которые в один голос заявляют, что они детей не убивали, а расстреливали только женщин, мужчин и стариков.

А разве убитые Пастушенко грудной ребенок, две девочки в возрасте 13–15 лет и еще одна девочка в возрасте 12–14 лет не являются детьми? Садисты не щадили никого. Ни плач детей, ни мольбы взрослых о пощаде не останавливали озверевших карателей.

Таковы факты, которые неоспоримо свидетельствуют, что убийство полицейские совершали добровольно и сознательно, а порой даже из-за вещей, о чем свидетельствует убийство пяти женщин Пастушенко, Кохом и другими, привезенных из Доманевки.

А вот и еще факты. В декабре 1941 года в селе Анетовке Доманевского района подсудимый Оргиянов обнаружил в конюшне девушку, вывел ее и расстрелял.

В ноябре 1941 года подсудимый Штольц Петр расстрелял больную женщину у школы на хуторе Великовке. В декабре 1941 года он же лично убил одну женщину на том же хуторе в бывшей колхозной кладовой. Таких фактов можно привести много.

Товарищи судьи!

Убийство мирных людей они превратили в свою обычную профессию. Все делалось спокойно, деловито, без каких-либо переживаний, никакого угрызения совести.

В период массовых расстрелов они на месте устраивали обеденные перерывы, пьянствовали, пели песни.

Как они могли спокойно есть, когда их руки обагрены кровью расстрелянных, когда рядом в овраге — горы трупов, когда в воздухе висел одурманивающий запах горелого человеческого тела, когда рядом на морозе стояли обреченные, беззащитные, раздетые ими люди, которые ждали своей трагической участи — быть расстрелянными.

Но каратели делали это со спокойной совестью и даже бравировали своими способностями убивать людей.

Свидетель Лановенко, проживавшая в период оккупации в селе Богдановка, на предварительном следствии и суде заявила: «Дом, в котором я проживала, был единственным домом, находившимся так близко от места расстрела. Полицейские заходили в дом, чтобы погреться. Они были всегда пьяные, хвастались друг перед другом своими способностями и быстротой расстрела людей».

Свидетельница Зарва на допросе 19.01.1967 года и в суде показала: «В период оккупации у нас в доме часто собирались люди. Бывал у нас дома и Штольц, который неоднократно рассказывал, что он участвовал в расстрелах людей в с. Богдановка. Моему брату, возвратившемуся из плена,

мать выменяла у местных немцев за пшеницу костюм и пальто. Штольц по этому поводу смеялся, говоря брату, что легче всего достать одежду у евреев, приглашая брата поехать на расстрел.

Когда брат отказался, Штольц спрашивал: «Ты надеешься, что возвратится советская власть — этого не будет». Эта фраза, брошенная подсудимым Штольцем, еще раз подтверждает, что каратели убивали людей с целью выслужиться перед оккупантами, ибо они верили в то, что советская власть больше не возвратится, и совершенные ими тяжкие злодеяния останутся безнаказанными.

Трудно найти слова, которые могли бы передать звериную сущность убийц, их страшную жестокость, цинизм и надругательства над своими жертвами. Даже в законах животного мира невозможно найти что-либо подобное. Звери с обличием человека превзошли четвероногих хищников в своих кровавых делах.

Таков моральный облик подсудимых...

Державний архів Миколаївської обл., ф. П-9, оп. 2, д. 170, л. 1–7. Копія. Машинопис. Опуб: Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. М. Д. Гольденберга. — Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. — С.352–354.

РОЗДІЛ 4.

Форми насильства над цивільним населення Миколаївської області

№ 65

Оголошення військового коменданта м. Миколаєва про виконання наказів військової комендатури, продовження функціонування міської інфраструктури та носіння євреями білих пов'язок та зірки Давида

[не раніше середини серпня 1941 р.]

Від цивільного населення міста вимагається[399] спокій і порядок, а також суворе виконання всіх наказів міської комендатури.

Всі комуністичні та жидівські органи рахуються зачиненими.

Голова міської управи буде від німецького населення призначений для упорядкування міських переваг. Всі розпорядження міської управи треба виконувати.

Всі жиди обоїх статтів повинні мати на руках білі повязки та Давідзірку. Всі жиди обоїх статтів від 16 до 50 років їдуть в розпорядження міської управи і повинні виконувати всі її роботи.

Репресії цивільного населення по відношенню к жидам суворо заборонени.

Радіо-апарати та радіочастини, які знаходяться у жидів та руських, повинні бути здани негайно в міську комендатуру.

Німецькому та українському населенню радіо-апарати залишаються.

Слухати неприятельські вісті суворо заборонено.

Німецьке населення звертається до міської управи. Німецьке населення стоїть під особливою захістю німецького уряду.

ВОРОЖІ ВІДНОШЕННЯ ПРОТИ НІМЕЦЬКОГО УРЯДУ, А ТАКОЖ ЗРУЙНУВАННЯ, ВЖЕ ПОБУДОВАНОГО НІМЕЦЬКИМ УРЯДОМ, БУДЕ КАРАТИСЯ СМЕРТНОЮ КАРОЮ.

Хто буде звісткоустановлення (н. пр. радіоустановлення, телеграфні установлення і радіочастини) знищувати, буде каратися смертною карою.

Саботаж усякого роду повинен прекратитися. Саботируючих треба передавати німецькому уряду.

Заборонено утримувати та ховати червоноармійців, а також переодягати їх у цивільний одяг. Коли буде сповіщено про перехування червоноармійців, так треба їх негайно передавати німецькому урядові.

Червоноармієць повинен знати: а) що він повинен в найближчий німецькій групі дати о себе знати;

б) що їх не розстріляють, а будуть з ними добре поводитися;

в) що вони не мають право одягати цивільний одяг, бо це буде розглядатися як утікач.

Зброя та амуніція (також мисливська зброя) повинна бути здана на протязі трьох днів в міську комендатуру.

Хто не здасть зброю буде каратися смертною карою.

НОРМАЛЬНЕ ГОСПОДАРСЬКЕ ЖИТТЯ ПОВИННЕ БУТИ НАЛАГОДЖЕНИМ.

[399] Тут і далі — так у тексті.

Кожний залишається на своєму місці і продовжує свою роботу. Хто відкажіться від роботи, буде покаран.

ХТО БУДЕ ЗАЙМАТИСЯ ГРАБІЖЕМ, БУДЕ РОЗСТРІЛЯН.

Всі машини та друге знаряддя повинне бути цілим.

Всі життєві та кормові ресурси повинні залишитися.

Всі товари, які відносились до кооперації та червоної армії, які населення має в себе дома чи захованими, треба здати в міську комендатуру. Хто не здасть товар, буде каратися як грабіж.

Усі головні та другі вулиці повинні бути чистими. Треба дивитися за порядком у місті. Взимку треба змітати сніг на вулицях.

Карбованець можна заміняти на марку. Одна марка рівна десяти карбованцям. Ціни залишаються старі. Хто буде повищувати ціну, буде наказаний.

У всіх магазинах повинні висіти ціни на всі товари. Жидівські ларьки треба відзначити особливо.

РУЙНУВАННЯ ТА ЗАЛИШКИ БОЇВ ТРЕБА УБРАТИ.

Коли до цього часу був похований німецький солдат населенням і коли знають, де знаходиться труп німецького солдата, так це негайно передати в міську комендатуру.

Червоноармійців треба ховати.

Усе залишене червоною армією, як трактори, повозки, зброя та друге знаряддя, треба здати на збірний пункт. Збірні пункти знаходяться на трьох більших площах міста і відзначені вивіскою.

В розруйнованих місцевостях треба негайно зібрати бруд та сор з вулиць. Відірвани радіопроводи треба зібрати та здати в найближчий збірний пункт. Вбитих тварин треба заховати, тільки не в близі колодязів.

Населення повинне дати знати німецькому уряду, чи є ще минні поля. Також дати знати положення не розірваних бомб чи гранат.

Німецьким частинам треба оказувати всіяку поміч.

Німецьким групам повинні усі чоловіки та жінки підчинятися по відношенню до любої роботи. При наступі темряви треба так завішувати вікна, щоб не було ні однієї світової щілинки.

Збори на вулицях та в домах заборонени. Рух на вулиці під час 19 г. вечора до 5 г. ранку (по німецькому часу) для населення заборонено.

Роздача алкоголю населенню заборонено. Про інфекційні хвороби треба негайно передати в міську комендатуру.

Перш-ліпша комуністична пропаганда, роздача чи прийняття ворожих листівок буде суворо каратися.

Міська комендатура знаходиться:[400]

Комендант міста.

Держархів Миколаївської обл., ф. Р–1017, оп. 1, спр. 1, арк. 32.
Копія. Машинопис.

[400] Так у тексті, адреса не зазначена.

№ 66

Наказ окружної комендатури мешканцям с. Пересадівка про реєстрацію військовослужбовців Червоної армії, здачу зброї, уведення комендантського години, покарання смертною карою за участь у диверсійних актах

9 вересня 1941 р.

Немецкая армия является другом украинского народа и пришла в страну, чтобы освободить народ от террора и угнетения большевиков и улучшения положения крестьян. Немецкая армия ждет сознательного отношения от народа. Друзья будут признаны, как друзья, враги же, как и всякие враги, будут уничтожены. Немецким распорядителем для Калиновки-Пересадовки, пригорода и окружающих местностей является окружная комендатура, которая помещается в Калиновской средней школе в южной части села. Она беспокоится об установлении справедливости, безопасности, спокойствия и порядка и опирается на избранные правления колхозников и «sonolerfuhrer» Штейна и Помиана в ихних заботах по уборке урожая.

Для этой цели намечается следующее:

1) Уборка урожая.

Жители Пересадовки работают в колхозах вместе и дальше так же, как работали до сих пор.

Оплата труда будет гораздо выше большевицкой. О симулянтах и саботажниках должны сообщать комендатуре о принятии против них наказаний.

2) Бывшие солдаты русской армии.

Должны в 3-дневный срок явиться в комендатуры. Они получат после опроса справку о явке в комендатуру и будут определены на работу в колхозах. Кто же не явится, тот будет считаться партизаном и будут наказаны смертной казнью.

3) Бывшие политические комиссары.

Должны также в трехдневный срок явиться в окружную комендатуру. Кто не явится, будет считаться партизанами и будет наказан смертной казнью.

4) Все жители.

Должны быть в своих квартирах и не должны появляться на улицах от 9 часов вечера до 4 часов утра. В отдельных случаях жители должны иметь специальные разрешения от комендатуры, например, сторожа колхозов. Кто не будет иметь разрешения на хождение по улицам после указанного времени, будет задержан немецким караулом.

5) Все оружие (шашки, винтовки, револьверы, ручные гранаты, мины и охотнические ружья) в трехдневный срок должны быть сданы в комендатуру. У коих после указанного срока найдут спрятанное оружие, тот будет наказан смертной казнью.

6) О военном снаряжении и о взрывчатых веществах должны в трехдневный срок сообщено быть комендатуре, кто знает об этом и не доложит своевременно, тот будет наказан смертной казнью.

7) Кто из жителей села будет скрывать лиц, желающих передать сведения русской армии, распространяющих листовки и укрывающих партизанов, тот будет наказан смертной казнью.

8) Кто будет портить немецкое военное имущество (свет, телефонные аппараты, автомашины и прочее оборудование), тот будет подвергнут смертной казни.

9) Затемнение.

В продолжении ночного времени, чтобы избежать воздушных нападений, не должно быть света в окнах. Не выполняющие это распоряжение будут подвергаться взысканию.

10) Совет и помощь.

Окружной комендант принимает заявления в канцелярии комендатуры ежедневно, кроме праздничных дней, с 9-11 часов утра, с 4-6 часов вечера. Каждому обращающемуся в комендатуру украинцу, комендант с радостью окажет совет и помощь.

11) Вознаграждение (премия).

8/IX-41 г. в 8 часов вечера был обнаружен в с. Калиновка по улице между театром и колхозом лежащий на заборе перерезанный неизвестным злоумышленником электрический провод. Кто укажет на организатора этого преступления, тому будет вручена денежная премия в сумме 100 рубл.

Капитан. Окружной комендант.

Держархів Миколаївської обл., ф. Р-1110, оп. 1, спр. 1, арк. 22–24. Копія. Машинопис.

№ 67
Оголошення Миколаївського міського комісара про заборону надання допомоги втікачам — полоненим військовослужбовцям Червоної армії

27 січня 1942 р.

ДО НАСЕЛЕННЯ МІСТА НІКОЛАЄВА[401].

Цим я нагадую наказ, що цивільному населенню найсуворіше заборонено полоненим втікачам давати харчі або іншу поміч, чи давати їм притулок.

В майбутньому я буду кожну персону, яка йде проти цього наказу найсуворіше карати — РОЗСТРІЛЮВАТИ.

Ніколаєв. 27 січня 1942 р.

Міський комісар.

Газ. Українська думка. 1942. №11. Опуб: Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют / Е. Горбуров, К. Горбуров, Л. Левченко, М. Мельник. — Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2014. — С.48.

[401] Так у тексті.

№ 68

Інформація про виконання вироків Миколаївського особливого суду про страту громадян за антинімецьку діяльність

10 червня 1942 р.

4 червня 1942 р. було виконано вирок про страту у відношенні Георгія Синдюкова, якого було засуджено того ж дня Ніколаєвським Особливим Судом, що засідав у Вознесенську за протинімецьку діяльність. Після звільнення з полону він працював як сільськогосподарський робітник в державному маєтку. Там він намагався настроїти своїх товаришів по праці засобами заколотницьких протинімецьких промов проти встановлених порядків праці. Він і в інших відношеннях виказував свій протинімецький настрій. Німецька Держава[402] захищає місцеве населення проти зазіхань на його майно. Вона протегує кожному , хто співробітництвом по відбудові виказує свою лояльність до Німецької держави. Але Німецька держава карає і знищує кожного, хто словом або дією шкодить або перешкоджає відбудові, що відбувається також в інтересах місцевого населення.

З цих саме причин 4 червня 1942 р. Ніколаєвським Особливим Судом присуджено до страти робітника Івана Іванова з Вознесенська за проти німецьку діяльність, при чому у цім судовому виконавстві було виправдано обвинуваченого у співучасті. Іванов, в крайньому разі, в одному випадку умовив свого товариша по роботі кинути роботу і допоміг йому втекти за допомогою фальшивих документів. Цього вчинка було незабаром відкрито і Іванова було затримано. Вирок про страту виконано 4 червня 1942 р.

Газ. «Українська думка». — 1942. — 10 червня. — № 46.

№ 69

Оголошення німецького окружного комісара про страту цивільних громадян за полишення робочих місць

6 липня 1943 р.

ОГОЛОШЕННЯ

Сьогодні Німецьким Особливим Судом в м. Миколаєві згідно із розпорядженням Райхміністра для окупованих східних областей від 17 лютого [19]42 року за пошкодження блага німецької держави засуджені до страти:

1	Андрій Скрінченко	Народження 19.01.1925 р.	Лобріївка
2.	Іван Макаров	//-// 17.4.1924 р.	Михайлівка
3.	Олександр Ямчуков	//-// 20.5.1925 р.	Михайлівка
4.	Петро Хрупалов	//-// 20.5.1925 р.	Михайлівка
5.	Іван Скляр	//-// 1925 р.	Михайлівка
6.	Олександр Філіпов	//-// 1925 р.	Архангельськ

[402] Так у тексті.

7.	Олександр Гончаренко	//-// 1925 р.	Архангельськ
8.	Надія Добролежа	//-// 24.9.1925 р.	Остапівка
9.	Марія Тараненко	//-// 18.10.1925 р.	Остапівка
10.	Марія Сало	//-// 23.11.1925 р.	Горашіно

Перелічені вище особи ухилися від виконання обов'язкової праці, призначеної згідно §1 розпорядження Райхміністра для окупованих східних областей про введення обов'язкової праці в окупованих східних областях від 19 грудня 1941 року і 27 серпня 1942 року та втікли з місця роботи. Через те, що призначена їм робота була воєнно важливою, вони, відмовившись від неї, причинили шкоду німецькій державі, яка в інтересах всіх народів Європи почала боротьбу проти більшовизму.

Смертні вироки виконано.

Німецька армія і союзні з нею війська європейських держав, а також добровільні з'єднання східних народів, визволених від більшовизму, борються пліч-о-пліч для досягнення остаточної перемоги над злочинною советською системою. З цього виникає для всіх працюючих європейської території священний обов'язок сприяти цій перемозі своєї роботою на призначеному їм місці праці і цим виявити себе достойним кривавих жертв воюючого фронту.

Всі українці і українки, які ухиляються від цього обов'язку, являються зрадниками та саботажниками не тільки щодо нової Європи, а також особливо своєї власної батьківщини, якій загрожує більшовизм. Це кожному потрібно знати. Тому до всіх, які безвідповідально покинули свою роботу, звертаюся з вимогою негайно повернутися до свого місця праці.

Хто до 20 липня 1943 року повернеться на місце праці, призначене йому службовим зобов'язанням, не буде покараний. А хто після цього терміну буде затриманий як втікач, підлягатиме страті, якщо не буде присуджена йому в'язниця або примусова праця.

Миколаїв, 6 липня [19]43 року.
Окружний комісар.

Газ. «Новый час». — 1943. — №58. Опуб: Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют / Е. Горбуров, К. Горбуров, Л. Левченко, М. Мельник. — Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2014. — С. 84.

№ 70
Протокол допиту свідка М. Нос про знущання та вбивство її родини

12 березня 1944 р.

Протокол допроса свидетеля

12 марта 1944 г. с. Красный

Военный прокурор в[оинской]/части полевая почта 35615, гвардии майор юстиции Васильев, допросил гражданку

Нос Мария Дмитриевна, 1924 года рождения, уроженка села Н[ово] Дмитриевка Александровского района Николаевской области, украинка, из крестьян, образование 5 классов, б[ес]/п[артийная], не судилась.

По ст. 95 УК предупреждена [підпис]

Я, вместе с отцом Нос Д.Л. и матерью Нос П.К., проживали в селе Красный. Отступая, немцы угоняли в Германию всех мужчин. Желая избежать отправки в Германию, мой отец спрятался в погребе и на улицу не выходил. Когда немцы остановились в нашем селе, то и нас с матерью выгнали из хаты в погреб. 10 марта часов в 19 в погреб зашли три солдата немецкой армии, какой части и как их фамилии я не знаю, и стали требовать у матери продукты. Она им ответила, что у нас ничего нет, после этого ответа немцы открыли стрельбу в погребе. В это же время меня из погреба выгнали, а мать мою застрелили, разрывной пулей в голову, отец был спрятан в одежде, его там нашли, вывели на улицу, меня из хаты не выпустили и на дороге против хаты отца зверски убили. Видимо, прикладами разбили голову, порезали кисти рук, оторвали пальцы, отрезали ухо и нанесли огнестрельное ранение в грудь. На следующий день мы их подобрали и схоронили на кладбище.

Больше по делу показать ничего не могу, протокол записан с моих слов и мне прочитан. [підпис]

Допросил военный прокурор гв[ардии] майор юстиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 192–192 об. Оригінал. Рукопис.

№ 71
Протокол допиту свідка Д. Махлай про пограбування та вбивство родини Нос

12 березня 1944 р.

Протокол допроса свидетеля

12 марта 1944 г. с. Каменный

Военный прокурор в[оинской]/части полевая почта 35615, гвардии майор юстиции Васильев, допросил гражданку Махлай Дарья Петровна, 1920 года рождения, уроженка хутора[403] Каменный Александровского района Николаевской области, украинка, из крестьян, служащая, образование 7 классов, б/п, не судилась.

По ст. 95 УК предупреждена [підпис]

Я проживала в одном доме вместе с семьей Нос, при отступлении немцев, когда они вступили в наше село, то нас всех выгнали из хаты в погреб. Так как немцы мужчин угоняли в Германию, то Нос Дмитрий был спрятан в одежде. 10 марта примерно в 19 часов три немца, из какой части — я не знаю, а также не знаю их фамилий, зашли в погреб и стали просить продукты, я дала черствый хлеб, он стал ругаться, почему не дала мягкого хлеба, после этого немцы стали искать масло, мы ему дали 1,5 литра масла.

[403] Так у тексті, в інших документах «село».

Когда немцы взяли масло, то нас всех выгнали на улицу, а затем в хату. Вскоре мы услышали выстрелы. После ухода немцев мы обнаружили убитой в погребе гражданку Нос Пелагею Карповну, а ее мужа — Нос Дмитрия зверски убили на дороге протии своего дома. У Дмитрия Нос изуродованы кисти рук, разбит череп, выколот глаз.

В семье Нос осталась одна дочь Мария, 1929 года рождения.

Больше по делу показать ничего не могу, протокол записан с моих слов и мне прочитан. [підпис]

Допросил военный прокурор воинской части полевая почта 35615 гв[ардия] майор юстиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 194–195. Оригінал. Рукопис.

№ 72

Протокол допиту Л. Ільяхненко про знущання співробітників румунської жандармерії на військовополоненими

30 травня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, мая месяца, 30 дня, село Х[утор]-Петровка.

Я, оперуполномоч[енный] Варваровского РО НКВД Николаевской области, лейтенант милиции Пискунов допросил в качестве свидетеля, который показал:

Ильяхенко Лука Васильевич, рождения 1906 года, уроженец местечка Грицево Грицевского района Киевской области[404], происходит из рабочих, по национальности украинец, гр[аждани]н СССР, грамотный, беспартийный, ранее не судим, последнее место жительства — село Х[утор]-Петровка Варваровского района Николаевской области.

Ст. 89 УК мне разъяснена [підпис]

Вопрос: Расскажите свидетель Ильяхенко следствию, что вам известно о зверствах немецко-румынских захватчиков?

Ответ: Мне, Ильяхенко, о зверствах немецко-румынских властей известно следующее. В период временной оккупации, немецко-румынской оккупации, на территории Х[уторо]-Петровского сельисполкома с сентября 1942 года по 26/III. 1944 года проживали военнопленные, русские солдаты и офицеры, в количестве 22 человек, последние работали на черепично-кирпичном заводе, над которыми румынская жандармерия издевалась, кормили плохо, от чего солдаты опухали. За то, что они были бессильные и плохо работали, их систематически всячески избивали, фамилии румынских жандармов не знаю, но один из местных жителей немец-колонист Гомель Петр Иосипович села Х[утор-] Петровка при жандармерии служил палачом, который в присутствии меня 22 июня 1942 года зверски избивал прикладом винтовки одного из военнопленных русского солдата, фамилия его не знаю, до потери его сознания, и потом он вставил солдату в гортань ствол винтовки и которого задушил на смерть.

[404] Так у тексті, імовірно Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл.

Гомель из Х[утора]-Петровки отсутствует по неизвестному адресу, он при отступлении частей немецко-румынских войск вместе с ними уехал.

14 августа 1941 года, вскоре после того, как отступила наша Красная армия, на территории Хуторо-Петровского сельисполкома немецкие офицеры, фамилии не знаю, они одного лейтенанта Красной армии, фамилия неизвестна, которого зверски мучили, избивали всячески, а потом расстреляли, после я слышал, что этот лейтенант при себе имел партбилет члена ВКП(б) с 1919 года. О других издевательских действиях показать ничего не могу, записано с моих слов правильно записанное мне зачитано. [підпис]

Допросил Оперуполномоч[еный] У[головного] Р[озыска]
Варваровского РО НКВД Николаев[ской] обл[асти]
лейтенант милиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 178. Оригінал. Рукопис.

№ 73
Протокол допиту свідка Д. Бурмаки про використання німецькими колоністами примусової праці військовополонених у с. Гольштад Варварівського району

31 травня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, мая месяца, 31 дня, село Гольдштадт

Я, оперуполномоченный Варваровского РО НКВД Николаевской области, лейтенант милиции Пискунов допросил в качестве свидетеля, который показал:

Бурмак Дмитрий Александрович, рождения 1904 года, уроженец села Погорельцы Черниговской области, грамотный, ранее судим, последнее место жительства село Гольдштадт Варваровского района Николаевской области.

Ст.89 УК мне разъяснена [підпис]

Вопрос: Расскажите следствию, свидетель Бурмак, что вам известно о злодеянии со стороны немецко-румынских захватчиков?

Ответ: Мне, Бурмаку, о злодеянии со стороны немецко-румынских захватчиков известно следующее.

В период временной оккупации немцами и румынами на нашей территории села Гольдштадта проживали военнопленные русские солдаты, которые использовались на работах немцев колонистов, в период их нахождения они над пленными издевались: избивали, кушать давали мало. Из 50 человек было расстреляно 3 человека как невинные, более по делу показать ничего не имею. Записано с моих слов правильно, протокол мне зачитан.

К сему: [підпис]

Оперуполномоченный лейтенант [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 173. Оригінал. Рукопис.

№ 74
Протокол допиту свідка Л. Василенко про знущання німців-колоністів с. Гольштад Варварівського району над військовополоненими

31 травня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, мая месяца, 31 дня, с. Гольдштадт

Я, оперуполномоченный Варваровского РО НКВД Николаевской области лейтенант милиции Пискунов допросил в качестве свидетеля, который показал:

Василенко Лукерия Ивановна, рождения 1879 года, уроженка Черниговской области местечко Погорельцы Холмского района, неграмотная, беспартийная, по национальности — украинка, вдова, одинокая, происходит из крестьян, гр[аждан]ка СССР, ранее со слов не судимая, последнее место жительства и работы село Гольдштадтского сельисполкома Варваровского района Николаевской области, рядовая колхозница.

Ст. 89 УК мне разъяснена (неграмотная)

Вопрос: Расскажите следствию, свидетель Василенко, что вам известно о злодеянии со стороны немецко-румынских захватчиков?

Ответ: Мне, Василенко, о злодеянии со стороны немецко-румынских захватчиков известно следующее: что во время оккупации немецко-румынской власти на территории Гольдштадского сельисполкома проживать нам немцы не разрешили, из указанного села нас удалили, где остались одни немцы колонисты и к ним вселяли еще таких.

Я лично видела 18/VIII.1941 года, как немецкие офицеры издевались над военнопленным русским офицером. Последнего сковали в кандалы и всячески зверски избивали, и потом застрелили, фамилия лейтенанта мне неизвестна, а также фамилии, кто издевался над офицером, не знаю.

Кроме этого, в распоряжении немцев-колонистов были даны военнопленные — русские солдаты, над которыми немцы-колонисты издевались всячески, их избивали. Из них 3 военнопленных были расстреляны, фамилии их не знаю. В расстреле военнопленных принимали участие местные жители немцы-колонисты: Гоцимбиллер Иван Яковлевич и Браун Иван, которые при отступлении вместе с немцами уехали по неизвестному адресу.

Более по делу зверских злодеяний я ничего не знаю.

Записано в протоколе с моих слов правильно, протокол мне зачитан.

К сему (неграмотная)

Допросил оперуполномоченный
Варваровского РО НКВД Н[иколаевской]/О[бласти]
лейтенант милиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 174. Оригінал. Рукопис.

№ 75
Протокол допиту свідка Г. Козенкіна про вбивство ромів у с. Ковалівка Варварівського району у 1942 р.

1 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня 1 дня, село Ковалевка

Я, оперуполномоченный Варваровского РО НКВД Николаевской области, лейтенант милиции Пискунов, допросил в качестве свидетеля, который показал:

Козенкин Игнат Афанасьевич, рождения 1890 года, уроженец Тульской области [нерозбірливо] района д[еревни] Арипкино, малограмотный, беспартийный, великорос[405], гр[ажда]нин СССР, происхождение из крестьян-бедняков, ранее со слов не судим, семейн[ое положение –] один, жены, детей нет. Последнее место жительства — село Ковалевка Варваровского района Николаевской области.

Ст. 89 УК мне разъяснена [підпис]

Вопрос: Расскажите следствию свидетель Козенкин, что вам известно о злодеятельности со стороны немецко-румынских захватчиков?

Ответ: Мне Козенкину по части злодеятельности со стороны немецких и румынских захватчиков известно следующее. В 1942 году осенью в село Ковалевку Варваровского района Николаевской области румыны к ним пригнали 8000 человек цыган. Последние проживали в деревне Ткачевка, их румынская власть морила голодом и всячески издевались и за период оккупации с 1942–1943 г. их умерло с голода на 50%, а остальных расстреляли. Фамилии цыган мне известны частично: Барбу Диди, Малонич Ион, Пац Константин, Бурча Барбу, Негра Иони, Бурча Елена, Кабзаров Игнат.

Могилы их находятся в селе Ткачевка Ковалевского сельисполкома. Кроме этого, румынские власти, жандармерия издевались над мирными жителями.

Более по делу показать ничего не могу, записано с моих слов

К сему: [підпис]

Оперуполномоченный [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 172. Оригінал. Рукопис.

№ 76
Протокол допиту свідка І. Бугая про обставини розстрілу єврейського населення на околиці с. Братське

13 червня 1944 р.

Протокол допроса
К ДЕЛУ №_____

1944[406] г., *июня* месяца, *13* дня. Я, *Нач*[альник] *РО НКВД, капитан г[ос]/б[езопасности] Титов,* допросил в качестве *свидетеля*:

[405] Так у тексті.

[406] Виділений курсивом текст — рукопис.

1. Фамилия *Бугай*
2. Имя и отчество *Иван Иванович*
3. Дата рождения 1918 г.
4. Место рождения *с. Арбузинка того же района Николаевкой обл.*
5. Местожительство *с. Братское того же района Николаевкой обл.*
6. Нац. и гражд. (подданство) *СССР*
7. Паспорт *нет*
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)
8. Род занятий *рабочий*
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение *Из крестьян*
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции *рабочий*
б) после революции *рабочий*
11. Состав семьи *двое детей и жена*
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
12. Образование (общее, специальное) *4 кл*[асса]
13. Партийность (в прошлом и настоящем) б[ес]/п[артийный]
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест, и др. (когда, каким органом и за что)
а) до революции *нет*
б) после революции *нет*
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти *нет*
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете В*[оенно-] у[четная] с[пециальность] 134*
17. Служба в Красной Армии (Красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого *нет*
18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) *нет*
19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях *нет*
20. Показания по существу дела *Бугай Ив[ан] Иван[ович]*
Допрос начат в *21* час.
Вопрос: *Расскажите, где вы работали во время оккупации немцами с. Братского?*
Ответ: До начала войны, т.е. в 1941 г., я работал при Братском МТС в качестве шофера. Во время занятия территории Братского района, я не эвакуировался, остался в Братском. Как только немцы заняли село Братское, а это было 9 июля 1941 года, нас всех шоферов и трактористов, по распоряжению старшего механика Кравченко, собрали в Братское МТС.
Нам предложили собрать все автомашины МТС и всех нас оставили работать при Братском МТС.
Вопрос: Расскажите, что вам известно о расстреле группы в количестве 50 человек еврейского населения, которых расстреляли немцы на окраине с. Братского.
Ответ: В октябре месяце 1942 года за мной на квартиру пришел полицейский Шутцкий и сказал мне, что меня вызывают в полицию. Примерно в 9 часов вечера вышел указанный полицейский, привел меня в кабинет н[ачальник]

ка полиции. В кабинете сидели н[ачальни]к полиции Гейс, шеф Мессер и заместитель Мессера, фамилии я его не знаю. Начальник полиции мне говорит, что вы сейчас будете ехать с нами по заданию. Я ему ответил, что моя автомашина поломана и стоит на ремонте, а на чужой автомашине я не поеду. Но мне приказали ехать. После этого меня отправили в дежурную комнату полиции, примерно минут через десять вышел н[ачальни]к полиции и шеф райуправы, сказали мне: "Сейчас будешь ехать". Я вышел на улицу, автомашина стояла около парадного помещения, где находилась полиция. Я завел автомашину, со мной в кабину сели н[ачальни]к полиции Гейс и шеф Мессер, а 7 человек полицейских сели в кузов, а мне предложили ехать в школу десятилетку, где сидели арестованные евреи.

Подъехали мы к школе, в мою автомашину нагрузили 20 человек евреев и предложили мне ехать по направлению села Викторовки. Отъехав от Братского 2–3 километра, мне предложили машину остановить в балке. Когда я остановил автомашину, из кабины вылез н-к полиции и шеф, приказали полицейским открыть борт автомашины и приказали всем вылезть из машины, а мне приказали отъехать на 150 метров в сторону. Но к этому же месту минут через десять подошла вторая грузовая автомашина с тридцатью человеками евреев. Их также высадили и после этого приказали всем раздеться, а после этого начали их расстреливать с автоматов. После расстрела погрузили [одежду] с расстрелянных на вторую автомашину, которая пришла после моей и одежду расстрелянных повезли в полицию.

Вопрос: Расскажите, кто принимал участие в этом расстреле?

Ответ: Н[ачальни]к полиции Гейс, шеф управы Мессер, три немца –фамилии их не знаю, зам[еститель] нач[альника] полиции Черник, полицаи Белик, Средняк, Шутский, Паращенко, Врещ, Скрипник, где полицаи и все остальные находятся в настоящее время — я не знаю.

Больше добавить ничего не могу, показания мне прочитано и записано верно, в чем расписываюсь. [підпис]

Начальник РО НКВД [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 19–21 об. Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 77
Протокол допиту свідка М. Булаткіної про спробу зґвалтування її доньки та племінниці і вбивство її чоловіка

14 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
К делу № _____

1944[407] г. *июня* месяца, 14 дня. Я, зам[еститель] нач[альни]ка Братского РО НКВД Глушаков, допросил в качестве свидетеля гр[аждан]ку, которая назвала себя

1. Фамилия — *Булаткина* 2. Имя и Отчество — *Матрена Владимировна*

[407] Виділений курсивом текст — рукопис.

3. Дата рождения: *1895 г.*

4. Месторождение: *с. Надеждовка Братского района*

5. Местожительство: *с. Надеждовка Братского района*

6. Нац. и гражд. (подданство): *украинка*, *УССР*

7. Паспорт (а) *нет*, *проживает в непаспортизированной местности*

8. Род занятий: *колхоз «Коммунар», нянькой дет[ских] яслей*

9. Социальное происхождение и положение: *из крестьян — бедняков крестьянка — колхозница, одна хата*

10. Образование: *за два класса сельской школы*

11. Партийность: *б[ес]/парт[ийная].*

12. Сведения о судимости и приводах: *со слов — не судимая*

13. Отношение к воинской повинности (в старой царской армии, в красной армии) белых армиях с указанием военного звания — в старой и Красной армии *не служила*

Допрашиваемый, свидетель, потерпевший предупрежден об ответственности по ст. 89 УК в случае дачи ложных показаний [підпис]

Показания свидетеля:

в первых числах октября месяца 1943 г. в наше село Надеждовку прибыли на отдых войска танковой немецкой части. В одной половине моего дома разместилось семь душ немецких солдат. Моя семья в количестве шести душ жили в другой половине дома.

До 13-го ноября 1942 г. из стоящих солдат в нашу квартиру никто не заходил, а вечером, не знаю с какой целью, зашел в нашу квартиру один из стоящих солдат, фамилию и имя его не знаю, который пригласил моего мужа Булаткина Дениса Иосифовича, 1903 года рождения, к себе на квартиру пить шнапс. Мой муж согласился и пошел, так как против воли немецкого солдата нельзя было возражать.

Минут через 15 в нашу комнату зашел мой муж Денис и немец, который держал в руках бутылку со шнапсом и полустаканчик. Солдат — немец налил в полустаканчик водки-шнапса и предложил мне выпить, но я отказалась, показав ему руками, что пить не могу, так как больная сердцем. Тогда немецкий солдат полустаканчик со шнапсом преподнес отцу моего мужа Булаткину Иосифу Кузьмичу, который выпил.

Немецкий солдат ушел к себе, а мы легли спать. Мой муж Денис перед тем как лечь спать пошел к соседям и привел домой скрывавшуюся мою дочь 1926 года рождения, Любу и племянницу Гулак Клаву Андреевну.

14 ноября 1943 г., часа в четыре ночи мы услыхали крик немецкого солдата, который был в нашей квартире с вечера: «Пан! Шнапс» [и] махнул рукой, чтоб мой муж шел с ним пить шнапс.

Мой муж Денис пошел вслед за немецким солдатом, а минут через 10 возвратились обратно, и в руках немецкого солдата была бутылка со шнапсом и полустаканчик, который преподнес мне выпить, но я не пожелала, тогда он дал полустаканчик водки отцу моего мужа, лежащему на печке и в то время увидел спящих на лежанке у печки девочек — мою дочь Любу и племянницу Клаву. Немецкий солдат набросился на девочек, поставил шнапс на печку. Моя дочь Люба показала руками, что пойдет наденет кофточку и ушла раздетая с квартиры.

Немецкий солдат с криком побежал на двор за дочерью Любой, очевидно поняв, что она его обманула, но через несколько минут возвратился в квартиру и набросился на племянницу Клаву, а затем дважды намеревался [ударить] автоматом мужа Дениса. Муж ему отвечал: «Ты, пан, не тронешь, шутишь». В то время заплакал мой трехлетний сынишка, которого муж взял на руки и сел на лаву.

Немецкий солдат продолжал проявлять нахальство к Клаве, пытаясь изнасиловать. Клава соскочила с койки и спряталась сбоку моего мужа. Немецкий солдат с криком: «Капут!» [и] накинулся на Клаву, которой поднял юбку.

Клава начала плакать. Тогда муж Денис сказал: «Ты, пан, хорош, а делаешь нехорошее, тут мамка» и показал рукой на присутствующих. Немец крикнул: «А не хорош!» и выстрелил с автомата у моего мужа Дениса, а после выстрела немец забрал бутылку со шнапсом и полустаканчик, ушел с квартиры. Я кинулась с криком к мужу Денису, который только произнес слово: «Ой!».

На второй день моего мужа Дениса похоронили на кладбище с. Надеждовка, труп которого не вскрывали. При осмотре трупа моего мужа Дениса оказалось три стрелянные раны в грудной клетке с левой стороны.

После того, как схоронили моего мужа, стоящие немецкие солдаты у меня на квартире, перепортили все квашенные овощи и забрали картофель.

Больше показать ничего не имею, протокол с моих слов записан верно, мне прочитано, в чем и расписуюсь[408] [підпис]

Допросил Зам[еститель] Н[ачальни]ка РО НКВД [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 28–29 об. Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 78
Протокол допиту свідка В. Усатого про методи вбивства євреїв — мешканців Одеси у селах Веселинівського району

15 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года июня месяца 15 дня с.Покровка.

Я, Зам[еститель] Нач[альника] Веселиновского РО НКВД, ст[арший] лейтенант милиции Срибный, сего числа допросил в качестве свидетеля

Усатый Василий Александрович, 1916 года рождения, уроженец с. Покровское Веселиновского района Николаевской области, малограмотный, б[ес]/партийный, женат, из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани] н СССР, проживающий в с. Покровское

Об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис]

По существу заданных мне вопросов могу показать следующее. В период немецко-румынской оккупации с. Покровского я проживал на оккупированной территории, работал со дня оккупации полицейским Покровской

[408] Так у тексті.

сельуправы. По вопросу творимых злодеяний немецко-румынскими оккупантами над мирным населением могу показать следующее. В декабре месяце 1941 года румынская жандармерия из города Одесса в с. Покровское этапом пригнали около 800 чел. мирных жителей еврейской национальности, большинство из них были женщины и дети. Всех пригнанных разместили в помещении больницы.

Для охраны их поставили нас, полицейских: меня, Демьяненко Ивана Фирсовича, Иванченко Леонида, Загоруйко Петра и других, фамилий которых не знаю, причем арестованные питания никакого не получали, находились в холодном помещении, к тому же начальник жандармерии плутонер Кожухар дал нам приказание не выпускать арестованных из помещения и не передавать им никаких продуктов от населения, что мы выполняли. В результате этих истязаний около 200 человек умерло, а оставшихся в живых, в марте месяце 1942 года забрала жандармерия из с. Веселиново и якобы расстреляла в балке около с. Дмитровки.

Как их там расстреливали, я сказать не могу, так как не присутствовал.

Больше по данному делу показать ничего не могу, записано с моих слов, прочитано мне вслух верно, в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил: Зам[еститель] Нач[альника] Веселиновского РО НКВД
Ст[арший] лейтенант милиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 210–210 об. Оригінал. Рукопис.

№ 79
Протокол допиту свідка О. Мокренка про знущання над арештантами у с. Покровське та вбивство у с. Кам'яна Балка єврейського населення

15 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня месяца, 15 дня, с. Покровское.

Я, Зам[еститель] Нач[альник] Веселиновского РО НКВД, ст[арший] лейтенант милиции Срибный, сего числа допросил в качестве свидетеля нижепоименованного:

Мокренко Алексей Аникеевич, 1893 года рождения, уроженец с. Покровское Веселиновского района Николаевской области, из крестьян-бедняков, служащий, женат, б[ес]/п[артийний], грамотный, украинец, гражд[анство] СССР, проживающий в с. Покровское

Об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК. УССР предупрежден. [підпис]

По существу заданных мне вопросов в устной форме могу показать следующее. В период немецко-румынской оккупации с. Покровского я проживал в нем. 13 декабря 1942 года был арестован румынской жандармерией и заключен в подвал, где содержались арестованные, куда ежедневно подливали воду, для того, чтобы больше сырости. В таком заключении

находился 37 суток. На протяжении всего времени каждые сутки, по два раза в ночь вызывался на допрос румынским комендантом — фамилии его не знаю. При каждом допросе избивался кулаками по голове и палкой в разные места тела, причем били до потери сознания, в результате чего перебили правую руку. Кроме избиения, устраивали пытки — дергали волосы из усов. Обвиняли меня, как партизана, хотя я и никакого участия в партизанском движении не принимал. Кроме меня, таким же пыткам и истязаниям подвергались другие товарищи: военнопленный лейтенант Михеев Иван Семенович, Прокофиев Михаил, мой родной сын — Мокренко Прокофий, Карский Александр, Кучеренко, Искров Николай и другие, фамилии которых в данное время не помню.

Хочу особо отметить в своих показаниях один особо выдающий факт пытки над одним советским гражданином. Когда я был арестован, в румынскую комендатуру был доставлен советский гражданин, фамилии его не знаю, на вид лет 35, с его слов — военнослужащий он был и попал в плен к немцам, содержался в лагерях, откуда бежал. И вот в одно время одиннадцать нас арестованных завели в общежитие, где жили жандармы, в том числе и этого гражданина вновь арестованного, который по своем обличии имел небольшое сходство с евреями. Стали в присутствии нас устраивать над ним пытки, обвиняя его в том, что он еврей и требовали сознаться, сильно избивали его, после чего заставили снять брюки и стали прижигать бензинкой[409] половой орган. После произведенной пытки нас всех вывели в сарай, в том числе и этого гражданина, откуда он и бежал. Какая его дальнейшая судьба — мне не известно. За совершенный им и еще одним гражданином по фамилии Кучеренко побег, нас всех арестованных жандармы целый день избивали прикладами и дручками[410].

Кроме вышеуказанных злодеяний, мне известно еще и такие факты творимых оккупантами зверств над мирными жителями. Еще в 1941 году декабре месяце в с. Покровское румынская жандармерия этапом пригнала около 800 человек мирных советских граждан еврейской национальности, с маленькими детьми, которых закрыли в холодное помещение больницы, не давали им кушать, подвергали всяческим пыткам, в результате чего более 200 человек из них погибло, а остальные в марте месяце были угнаны жандармами в с. Каменная Балка, где расстреляли и трупы сожгли.

В этом же году румынская комендатура в селе Покровском расстреляла 11 человек советских граждан еврейской национальности, а также много других пыток и истязаний учиняли немецко-румынские захватчики за бытность их пребывания на нашей территории, перечислить которые невозможно.

Больше по данному делу показать нечего не могу, записано с моих слов, мне прочитано верно. [підпис]

Допросил: Зам[еститель] Нач[альник] РО НКВД
Ст[арший] Л[ейтена]т милиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 211–212 об. Оригінал. Рукопис.

---

[409] Так у тексті, імовірно бензинова запальничка.

[410] Українізм — «палками» (рос.).

№ 80
Протокол допиту свідка О. Ланіка про обставини вбивства євреїв –мешканців Одеси, знущання і розстріли військовополонених та населення с. Покровки Веселинівського району

15 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня месяца, 15 дня с. Покровка.

Я, Зам[еститель] Нач[альника] Веселиновского РО НКВД по милиции, ст[арший] лейтенант милиции Срибный, сего числа допросил в качестве свидетеля

Ланик Анисим Данилович, 1893 года рождения, уроженец с. Покровское Веселиновского района Николаевской области, из крестьян-бедняков, занимаемая должность в данное время — финагент Веселиновского Рай[онного] Ф[инансового] О[тдела], б[ес]/п[артийный], грамотный, женат, украинец, гр[аждани]н СССР, проживающий в с. Покровка.

Об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден, в чем и расписываюсь [підпис]

По существу заданных мне вопросов могу показать следующее.

12 августа 1941 года мое родное село Покровка было оккупировано немецко-румынскими войсками. В первый же день оккупации в с. Покровку зашли «СС» и начали творить свои злодеяния над мирными ни в чем не повинными гражданами, а именно: 14 августа1941 года арестовали в каком-то другом селе, неизвестных для меня граждан — 9 человек, из них 1 женщина лет 50, 2 старика лет по 55-ти и остальные были молодые ребята лет по 16–18-ти, всех их подвергли ужасным пыткам и истязаниям в помещении сельсовета. И в этот же день вывели за село Покровку и расстреляли, трупы расстрелянных бросили в противотанковый ров.

25 или 26 декабря 1941 года из г. Одесса румынская жандармерия этапом пригнала в с. Покровку 800 граждан еврейской национальности, большинство из них было женщины с маленькими детьми, а также среди их было два медицинских профессора и 4 врача, фамилии их не знаю, все они были оборваны, избиты, истощенные, с обмороженными лицами и конечностями, так как в это время были уже большие холода и было много снега. Закрыли их всех в больницу, которая не отапливалась, питания никакого не давали, в результате чего много их погибло. Оставшихся в живых ежедневно подвергали избиениям плетьми, палками и прикладами, такое издевательство продолжалось один месяц, после чего вывели их в с. Дмитровку Вознесенского района Николаевской обл., где закрыли в небольшой сарай, а в начале февраля месяца 1942 года начали их расстреливать. Расстрелы проводились следующим образом. В имеющийся большей ров залили бензину на приготовленную заранее коноплю, подожгли ее, и к горящему пламени выводили семьями и расстреливали с автоматов. Убитые и раненые падали в ров, где и сгорали, а детей в большинстве

случаев бросали живыми в горящее пламя на глазах у родителей. Кроме того, маленьких детей травили какими-то ядами, после их смерти, которая постигала немедленно, сжигали в этом же рву.

Помню хорошо еще и такой факт зверского издевательства. 14 августа 1941 года немецкий комендант, фамилии его не знаю, арестовал гражданина с. Зеленый Гай Варваровского района Николаевской области, фамилии его также не знаю, которому при допросе рукояткой пистолета выбили правый глаз, после чего вывел его за больницу с. Покровки, дал лопату, заставил вырыть яму и когда яма была готова расстрелял и труп бросил в нее.

Кроме перечисленных злодеяний, оккупанты много избивали жителей с. Покровского Иванченко Василия Сидоровича, его брата Артема Сидоровича, Роенко Петра Николаевича, Козюбенко Федора Федоровича, Иванченко Клавдию Михайловну, Зуб Василия Дмитровича, Степовую Марию Яковлевну, Мокренко Алексея Аникиевича, Усатого Мартына Митрофановича и много других, в том числе и я, подвергались пыткам и истязаниям, а именно: 25 сентября 1942 года я был арестован румынскими сигуранцами, вывезен в с. Ново-Воскресенка Веселиновского района, в румынскую комендатуру и закрыт в подвал, в котором арестованных не было. В 24 часа в этот же день в подвал вошли 2 жандарма, которые, не говоря мне ни слова, избили рукоятками пистолетов под боки, причем оба были в таком виде[411], после чего завели меня на допрос к Начальнику румынской жандармерии, фамилии его не знаю, по национальности румын, где присутствовал еще какой-то румынский офицер, оба стали допрашивать и обвинять меня в том, что я партизан. После того, когда я на все вопросы отвечал отрицательно, предложили мне покушать пчелиного меда и когда я покушал его без хлеба, страшно хотел воды, но воды не давали, добивались от меня выдачи старых партизан и коммунистов. Я отказался. Тогда они подвязали мне доску сзади и спереди во весь рост и по ним стали избивать палками, с той целью подвязывали, чтобы не было следов истязаний. Избили меня до потери сознания, однако я показаний никаких не дал. На второй день был вторично избит таким же образом и освобожден.

Следует отметить еще и такой факт зверского издевательства. В августе месяце 1943 года румынские жандармы со своим комендантом, фамилии его не знаю, по имени Иван, в чине капитана, на улице в с. Покровка поймали 4 человека молодых ребят цыган, которых закрыли в сарай и сильно избивали палками и когда они потеряли сознание, подвезли пожарный брандспойт, стали заливать их водой, после чего выпустили, но они, отойдя от с. Покровки 2 км., все скончались. Трупы их были подобраны жителями с. Покровка.

Перед самим отступлением, 26 марта 1944 года, в с. Покровку были пригнаны 450 человек русских военнослужащих, попавших в плен. Все они были закрыты в сарай, питания им никакого не давали, страшно избивали их, раздели их и разули, несмотря на то, что было еще холодно. Ст[аршего] лейтенанта и мл[адшего] лейтенанта, фамилий их не знаю, убили насмерть, а остальных угнали неизвестно куда.

Вопрос: Назовите фамилии виновников истязаний и их сообщников?

[411] Так у тексті.

Ответ: Фамилии виновников истязаний перечислить не могу, так как не знаю, сообщников так же, поскольку они были немцы-колонисты.

Вопрос: Чем желаете дополнить еще следствие?

Ответ: Следствие дополнить больше нечем не желаю, записано с моих слов прочитано мне вслух верно, в чем и расписываюсь [підпис]

Допросил: Зам[еститель] Нач[ачальника] Веселиновского РО НКВД
Ст[арший] лейтенант милиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 213–215 об. Оригінал. Рукопис.

№ 81
Протокол допиту свідка А. Креп'тюка про обставини депортації населення с. Нікольське та розстрілу восьми невідомих осіб

15 червня 1944 р.

К делу №

1944[412] г., *июня* месяца, *15* дня. *Я, Зам[еститель] Н[ачальни]ка Братского РО НКВД Глушаков, допросил в качестве свидетеля гр[аждан]ку, которая назвала себя*

1. Фамилия — *Крептюк* 2. Имя и отчество — *Аксения Трифоновна*
3. Дата рождения — 1894 г.
4. Месторождение — *с. Никольское Братского района*
5. Местожительство — *с. Никольское Братского района*
6. Нац. и гражд.(подданство) — *украинка, УССР*
7. Паспорта *нет, проживает в непаспортизированной местности*
8. Род занятий — *колхоз «Окрслет» рядовой колхозницей*
9. Социальное происхождение и положение — *из крестьян бедняков*
10. Образование — *неграмотная*
11. Партийность — *б[ес]/парт[ийная]*
12. Сведения о судимости и приводах — *со слов — не судимая*
13. Отношение к воинской повинности (в старой царской армии, в красной армии) белых армиях с указанием воинского звания — *В старой царской армии и Красной армии не служила*

Допрашиваемый, свидетель, потерпевший предупрежден об ответственности по ст.89 УК в случае дачи ложных показаний.

Показания свидетеля:

Вопрос: Что вам известно о творимых злодеяниях немецко-фашистскими оккупантами на территории вашего села Никольское?

Ответ: 17 марта сего года во время отступления немецко-фашистских войск, под ударами Красной армии, в наше село Никольское прибыл карательный отряд жандармерии, который угонял под силой оружия граждан мужского пола на каторгу в Германию. Не желающие быть угнанными, прятались кто где мог. Приблизительно в часа два дня, я увидела, когда на мой огород

[412] Виділений курсивом текст — рукопис.

немецкие жандармы привели семь душ неизвестных советских граждан, которых выстроили в один ряд. С немцами-карателями пришел и какой-то гр[аждани]н, по национальности русский, одет в гражданском костюме. Немецкие каратели протянули автомат русскому, чтоб он взял, но тот долго не желал брать и все отходил назад от немца, а затем взял автомат, зашел сзади стоящих и выпустил им в спину длинную очередь. Все попадали на землю замертво, а один упавший начал махать рукой. Тогда по указанию немца карателя тот, что был в гражданской одежде, еще раз провел автоматом по лежащих. В тот же момент к месту расстрела привели еще одного гр[аждани]на в женской одежде, который работал в нашем колхозе с осени 1943 года, поставили возле трупов расстрелянных, и длинной очередью с автомата в спину расстреляли его. Для расстрелянных выкопали яму русские, угоняемыми немцами на каторгу, и всех по приказанию немцев разули и обувь немцы забрали себе. 7 расстрелянных были добровольцами-власовцами, а один якобы полицейский.

Протокол с моих слов записано верно и мне прочитано. За неграмотную по ее просьбе расписалась Катасонова Анна Васильевна [підпис]

Допросил Зам[еститель] Н[ачальни]ка РО НКВД [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 38–38 об. Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 82
Протокол допиту свідка О. Данілової про обставини вбивства її чоловіка під час відступу німецьких військ у 1944 р.

15 червня 1944 р.

Протокол
допроса свидетеля

с. Надеждовка, 1944 года, июня 15 дня.

Я, Зам[еститель] Н[ачальни]ка Братского РО НКВД Глушаков, сего числа допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на, который назвал себя

Данилова Александра Семеновна, 1907 года рождения, уроженка с. Никольское Братского района, украинка, колхозница, б[ес]/п[артийная], малограмотная, вдова, со слов — не судимая, проживает в с. Никольское Братского района,

которая предупреждена об ответственности за дачу ложного показания по ст. 89 УК [підпис]

Показала: Вопрос: Что вам известно о фашистских злодеяниях, творимых в вашем с. Никольское?

Ответ: В первых числах марта м[еся]ца сего года во время отступления немецко-фашистских войск через наше село Никольское под ударами Красной армии, в село прибыл жандармский карательный отряд, который под силой оружия и расстрелов, угонял советских граждан на каторгу в Германию.

Не желающие быть угнанными на каторгу, прятались кто где мог.

Мой муж, Данилов Спиридон Андреевич, 1901 г[ода рождения], спрятался на чердаке своего дома. 17 марта сего года, когда я была на дворе, к нам прибежал один немецкий жандарм, который показал рукой на потолок дома. Я ему показала знаками, что на чердак нет кудой[413] лазить. Тогда немец выскочил на стоящий у фронтона дома сарайчик, оторвал доски и полез на чердак. Я сильно перепугалась и отошла в сторону так, как он меня оттолкнул от себя. В то время я услыхала выстрелы на чердаке, по которым заключила, что мой муж расстрелян немцем. Спустя времени около одного часу, с чердака слез немец, в которого ноги были сильно в крови, и подошел ко мне, начал спрашивать и показывать на крышу. Я ему ответила кивком головы и сдвигом плечей, что ничего не знаю. Тогда немец потащил меня в погреб. Я испугалась и думала, что он меня застрелит в погребе и открыла дверь, но он посмотрел погреб и побежал со двора. Я полезла на чердак и увидела лежащего своего мужа Спиридона вниз лицом в большой луже крови, в которого было прострелено навылет глаз и затыльная часть головы, а также сквозная рана в обе щеки, языка не было. Правая рука в области ладони была пробитая, и возле трупа мужа лежала ножка от стула, которой как видно немец добивал по лицу моего мужа, поскольку лицо было побито до неузнаваемости. После этого я слезла с чердака и труп мужа пролежал два дня — до прихода частей Красной армии, тогда похоронили мужа на кладбище села. Кто руководил карательным отрядом жандармерии — я не знаю и как фамилия немецкого жандарма, застрелившего моего мужа, также не знаю. Больше показать ничего не имею.

Протокол с моих слов записано верно и мне прочитано [підпис]

Допросил Зам[еститель] Н[ачальни]ка РО НКВД [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 41–41 об. Оригінал. Рукопис.

№ 83
Протокол допиту свідка В. Циса про обставини загибелі його батька

15 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
К ДЕЛУ №_____

1944[414] г., *июня* месяца, *15* дня. *Я, Зам[еститель] Н[ачальни]ка Братского РО НКВД Тумаков,* допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия *Цысс*
2. Имя и отчество *Владимир Степанович*
3. Дата рождения *1924 г.*
4. Место рождения *с. Озериновка Братского района*
5. Местожительство *местечко Братское*, *Ярмарочная ул., №9*
6. Нац. и гражд. (подданство) *Украинец, УССР, СССР*

[413] Так у тексті, діалектизм.

[414] Виділений курсивом текст — рукопис.

7. Паспорт *при себе не имеет*
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)
8. Род занятий *Братская МТС, кладовщиком*
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение *Из крестьян бедняков*
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции *хлебопашеством*
б) после революции *хлебопашеством*
11. Состав семьи *Мать Цысс Агафия Михайловна*
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
домашняя хозяйка, сестра Цысс Ольга Степановна 1930 года рожд[ения], иждивенка
12. Образование (общее, специальное) *6 классов СШ*
13. Партийность (в прошлом и настоящем) *член ЛКСМУ*
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест, и др. (когда, каким органом и за что)
а) до революции не судим, репрессиям *не подвергался*
б) после революции В 1942 году был арестован немецкой жандармерией
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти *Наград не имею*
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *Снят с учета, как инвалид*
17. Служба в Красной Армии (Красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого *Не служил*
18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) *Не служил*
19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях *Не участвовал*
20. Сведения об общественно-политической деятельности *Выбран не был*
Показания ~~обвиняемого~~ (свидетеля)[415] *Цысс Владимира Степановича «15» июня 1944 г.*

Вопрос: Что вам известно о немецко-фашистских злодеяниях на временно оккупированной территории Братского района?

Ответ: В первых числах января месяца 1942 года ночью к нам в дом кто-то постучал. Я открыл дверь и в дом вошел полицейский Скрыпник Степан, который вызвал моего отца Цысс Степана Васильевича на двор, и вскорости отец возвратился, оделся и пошел с полицейским. В дальнейшем отец оставался в застенках Гестапо за то, что отец был член ВКП(б) и на протяжении нескольких лет работал председателем правления колхоза. 21-го января 1942 г. рано утром я вышел из дому, чтоб отнести отцу передачу. Как только я вышел со двора то увидел едущую грузовую автомашину «ЗИС» на которой по бокам сидели жандармы и полицейские. На ухабе машина забуксовала и накренилась на бок, то я увидел лежащих в кузове людей. Я пошел к полицейской управе, то от меня и других передачу не приняли и близко не подпускали. И в тоже время со двора полиции быстро выехала грузовая автомашина, которая также была нагруженная арестованными и поехала центральной улицей по направлению балки «Птичьего леса». Я тогда догадался, что арестованных повезли на расстрел, быстро занес домой продукты и пошел к «Птичьему

[415] Так у тексті.

лесу», который находится от м. Братское на расстоянии 2-х км. Когда я по следам автомашины пошел к балке, то увидел следы крови и ямы, [которые] были забросаны землей. Я возвратился домой и когда в дальнейшем обращались в жандармерию узнать за отца, то отвечали, что отправили в гор. Николаев, но тогда была грязь и, ни в каком случае машины не пошли б. Я и другие семьи были уверены, что всех расстреляли.

19-го марта сего года частями Красной Армии наш район был освобожден от немецко-фашистских оккупантов, а через несколько дней произвели раскопку могилы, в которой были зарытые расстрелянные. Во время осмотра трупов, я и моя мать опознали своего отца, у которого были в области глаз сквозные раны, а руки выкрученные.

Больше показать ничего не имею, протокол с моих слов записан верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь [підпис]

Допросил *Зам[еститель] Н[ачальни]ка РО НКВД* [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 17–18 об. Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 84
Протокол допиту свідка М. М'якшина про розстріл євреїв — мешканців Одеси поблизу хутора Шмальци Веселинівського району

16 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года июня 16 дня, я, уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД Мышкин, сего числа допросил в качестве свидетеля

Мякшин Михаил Иванович, 1924 года рождения, б[ес]/парт[ийный], образование — 7 кл[асов] НСШ, по нац[ональности–] русский, со слов — не судим, по соц[иальному] происхождению — из крестьян-бедняков, уроженец с. Буки Хомутовский район Курская область, проживает в селе Шмальцы Веселиновского района Николаевской области, колхозник.

Об уголовной ответственности за дачу ложных показаний ст. 89 УК УССР предупрежден, в чем и расписываюсь [підпис]

По существу заданных мне вопросов могу показать следующее. В середине августа месяца 1941 году хутор Шмальцы был оккупирован немецкими войсками «СС», и с того же дня начали творить свои злодеяния над мирными жителями хутора Шмальцы. В конце декабря месяца, число не помню, 1941 года в наш хутор немецкая жандармерия пригнала из города Одесса евреев 360 человек, из них много было женщин и детей, среди них было много учителей, врачей и других. Все они были истощенные, избитые, с обмороженными руками и ногами, и многие умирали от голоду, от обморожения. Как только пригнали, водворили всех пригнанных в помещение конного двора, где не топилось, было холодное зимнее время, были морозы. В село их не пускали. Питание передавать не разрешали. Румынская жандармерия их сильно избивала прутьями и прикладами. Отбирали у них часы, золотые кольца и все ценные вещи. Охраняли их

румынские жандармы, фамилии которых мне не известны. 3-го или 4-го марта 1942 года всех евреев угнали немецкие жандармы 2 километра от хутора Шмальцы в балку, расстреляли, собрали всех трупов в кучу и сожгли.

Кроме того, в мае месяце 1942 года арестовали и избивали жителей села Шмальцы, а именно Швеца Ивана Сергеевича, Мяшина Виктора Ивановича, Ткаченко Ивана и других. Во время отступления немецкие войска насильно угнали в немецко-румынское рабство взятых 11 человек, и судьба последних не известна.

Вопрос: Назовите фамилии виновников издевательств, истязаний и их сообщников.

Ответ: Фамилии виновников истязаний перечислить не могу, сообщников тоже самое, они были неизвестные для меня люди.

Больше по делу показать ничего не знаю, с моих слов записано верно и протокол мне прочитан вслух. [підпис]

Допросил уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД
[підпис] Мышкин

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 217–217 об. Оригінал. Рукопис.

№ 85
Протокол допиту свідка Ж. Короленка про вбивство євреїв-мешканців Одеси у с. Бузоварове Веселинівського району у грудні 1941 р.

17 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня 17 дня, с. Бузоварово

Я, уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД Мышкин, сего числа допросил в качестве свидетеля

Короленко Жора Филипповича, 1917 года рождения, б[ес]/парт[ийный], образование — 4 класса нач[альный] школы, со слов — не судим, по нац[иональности] — украинец, по соц[иальному] происхождению — из крестьян-бедняков, уроженец и житель села Бузоварово Веселиновского района Николаевской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис]

По существу заданных мне вопросов могу показать следующее. В декабре месяце 1941 года из города Одессы в мое родное село пригнали немецкие жандармы 140 человек еврейской национальности. Гнали их, был сильный мороз, и метель, они были босые, голые, голодные, истощенные и избитые, у многих были обморожены руки, ноги и лица, и от этого многие умерли. Как только пригнали, водворили всех евреев в сарай, где тоже было холодно, не топилось. Режим для них был очень строгий, в село их не пускали, кушать передавать не разрешали. Охраняли сарай полицейские села Безуварово Баламутько Петр, Москаленко Александр под надзором

жандармов. 3-го или 4-го марта 1942 года всех евреев немцы колонисты под командой немецкого офицера, угнали за село Бузоварово Веселиновского района Николаевской области и расстреливали. На второй день после расстрелов румыны возили коноплю и все трупы сожгли. Избивали мирных жителей нашего села Бузоварово. У Дорошенко Николая Кирилловича выбили румынские жандармы один глаз, и посадили в Одесскую тюрьму, в которой он сидел 8 месяцев, Шестопалова Ивана избивали как коммуниста, и тоже он сидел в Одесской тюрьме 5 месяцев, Торощан Дмитрия Петровича, который тоже сидел в Одесской тюрьме 5 месяцев и сам я подвергался часто побоям.

При отступлении немецко-румынских войск немецкая жандармерия угнала в этап мирных жителей села Бузоварово 13 человек, судьба которых неизвестна.

Вопрос: Назовите фамилии виновников истязаний и их сообщников?

Ответ: Фамилии виновников и их пособников не знаю, потому что они были все немцы и румыны, а их пособники немцы колонисты.

Вопрос: Чем Вы желаете еще дополнить свои показания?

Ответ: Следует сказать, что в нашем селе Безуварово умерло с голоду примерно 500 человек цыганской национальности.

Больше по делу показать ничего не имею, с моих слов писано верно и протокол мне прочитан [підпис]

Допросил уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД [підпис] Мышкин

17.VI. [19]44 года

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 233–233 об. Оригінал. Рукопис.

№ 86
Протокол допиту свідка С. Серебряного про вбивство євреїв –мешканців Одеси та спалення їхніх тіл

17 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня 17-го дня Село Ново-Воскресенка.

Я, уч[асткового] уполномоченный Веселиновского РО НКВД Мышкин, сего числа допросил в качестве свидетеля

Серебряный Степан Иванович, 1889 года рождения, б[ес]/парт[ийный], образование — малограмотный, со слов — не судим, по соц[иальному] происхождению — из крестьян-бедняков, уроженец и житель села Ново-Воскресенка Веселиновского района Николаевской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис]

По существу заданных мне вопросов, могу показать следующее. В декабре 1941 года из г. Одессы в село Ново-Воскресенку пригнали немцы-жандармы 220 человек еврейской национальности. В конце февраля, число точно не помню, приехали немцы колонисты, выгнали всех евреев

за село Ново-Воскресенку Веселиновского района Николаевской области и расстреливали. Трупы расстрелянных собрали в кучу и сожгли. Режим был установлен для евреев очень строгий. У многих были обморожены, руки, ноги и лица и от этого многие умирали. Кроме этого, румынские жандармы избивали невинных мирных жителей села Ново-Воскресенки, был выслан в концлагерь сроком на 6 месяцев бывший председатель Ново-Воскресенского с[ельского]/совета Слипченко Михаил Данилович, избивали Денега Макара Фадеевича, Федора Усачего, Кучеренко Александра и других. Кроме этого, во время отступления немецко-румынские войска насильно угнали в этап 2 человека, судьба последних неизвестна.

Вопрос: Назовите фамилии виновников истязания и их сообщников.

Ответ: Знаю сержанта румынской жандармерии Козаров, мл[адший] сержант румынской жандармерии Тирон Иван. Остальных фамилии не знаю и их сообщников тоже не знаю.

Вопрос: Что еще Вы можете дополнить в своем показании?

Ответ: Дополнить свои показания еще могу, что избивали Соколенко Николая Ивановича, больше по делу показать не могу. Протокол мне прочитан и с моих слов писано верно [підпис]

Допросил уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД
[підпис] Мышкин

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 235. Оригінал. Рукопис.

№ 87
Протокол допиту свідка Д. Хоменка про вбивство у с. Ново-Воскресенка Веселинівського району євреїв – мешканців Одеси

17 червня 1944 р.

Протокол допроса
1944 года, июня 17-го дня

Я, уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД Мышкин, сего числа допросил в качестве свидетеля,

Хоменко Дмитрий Васильевич 1889 года рождения, б[ес]/партийный, малограмотный, по нац[иональности –] украинец, по соц[иальному] происхождению — из крестьян-бедняков, уроженец и житель село Ново-Воскресенка Веселиновского района Николаевской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис]

По существу заданных мне вопросов, могу показать следующее. В середине декабря 1941 года из города Одессы в мое родное село немецкая жандармерия пригнала примерно 220 или 240 человек, и заперли их в сарай — конный двор, в скотный двор, в помещение кинотеатра. Помещения были холодные, не топились ни одного раза. Охраняла их немецкая жандармерия, в село не пускали, продукты питания передавать не разрешали. И в конце февраля 1942 года приехали немцы-колонисты, вывели за

село Ново-Воскресенку и начали расстреливать. Расстрелы производились следующим порядком: выводили по одному человеку и расстреливали. Ценные вещи у них отбирали и присваивали себе.

Кроме того, в моей квартире было 7 человек военнопленных красноармейцев, из них одного легкораненого радиста забрали с собой, 3-х расстреляли, а 3-х я с подвала вынес и спрятал. Кроме того, избивали мирных невинных граждан села Ново-Воскресенка: Хоменко Владимира Дмитриевича били и загнали в подвальное помещение; Хоменко Василия избили палками, после побоев целый месяц лежал на койке больной; Чекаленко Ивана, Долгоперова Владимира заставляли ходить по двору гусиным шагом.

Вопрос: Назовите фамилии виновников истязаний и их помощников.

Ответ: Перечислить фамилии виновников истязаний и их помощников не знаю потому, что они все были румыны и немцы.

Вопрос: Чем Вы еще желаете дополнить свои показания?

Ответ: Свои показания дополнить больше не могу. Протокол мне прочитан вслух и с моих слов писано верно [підпис]

Допросил: уч[астковый] уполномоченный
Веселиновского РО НКВД [підпис] Мышкин

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 236–236 об. Оригінал. Рукопис.

№ 88
Протокол допиту свідка М. Степової про обставини її арешту та знущання під час допитів

17 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня месяца, 17 дня с. Покровское.

Я, уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД Мышкин, сего числа допросил в качестве свидетеля Степова Мария Яковлевна, 1890 года рождения, б[ес]/парт[ийная], малограмотная, со слов — не судима, по соц[иальному] происхождению — из крестьян-бедняков, уроженка и жительница села Покровское Веселиновского района Николаевской области.

Об уголовной ответственности за дачу ложных показаний ст. 89 УК УССР предупреждена [підпис]

По существу заданных мне вопросов, могу показать следующее. 28 июня 1941 года ко мне в квартиру пришли с обыском румынские жандармы 5 человек, из них один был комендант Кожушаров, остальных фамилии не знаю и с ними еще были полицейские с. Покровское Демьяненко Николай, и еще один полицейский, фамилии которого не знаю. При обыске у меня в квартире обнаружили и изъяли охотничье ружье, партийные и партизанские документы моего мужа. За это, обнаруженное в моей квартире, меня в квартире избили прикладами и резиновым шлангом, после этого связали мне руки назад, забрали все ценные вещи и одежду. Меня арестовали и

увезли в с. Ново-Воскресенку Веселиновского района Николаевской области и посадили в подвальное помещение.

Кроме меня в подвале было 5 человек мужчин и 3 человека женщин, откуда они и фамилии их — не знаю потому, что я была без сознания. Из подвального помещения меня 3 раза водили на допрос к коменданту Кожушарову. Каждый раз били до потери сознания, требовали, чтобы я выдала коммунистов, комсомольцев и больше всего партизан, но я им ничего не отвечала. В подвале я сидела одну неделю, т.е. 7 или 8 суток. После этого меня отправили на допрос к майору, но какую должность он занимал — я не знаю, на допросе требовали коммунистов, комсомольцев и партизан, но я им отвечала, что ни с кем не связана и никого не знаю.

Во время допросов сильно били нагайкой, сделанной из резинового шланга, прикладами, если падаешь на пол, то пинали ногами, избивали до потери сознания. Когда теряла сознание, начиналось сильное кровотечение из носа и рта, то тогда только переставали бить и относили в тюрьму. В тюрьме я находилась 7 месяцев в г. Одессе. В г. Одессе водили один раз на допрос к майору, тоже не знаю его фамилию и должность. Допросы продолжались в течение двух суток, при допросе периодически избивали до потери сознания, под ногти кололи иголками, сажали на электрический ток, подвешивали на блок, т.е. на румынский способ наказания и избиения, называется «самолет», и тоже самое этим способом били до потери сознания, пошло сильное кровотечение из носа и рта. После этих допросов сажают уже в тюрьму.

Вопрос: Назовите фамилии виновников истязаний и их сообщников.

Ответ: Фамилии виновников и их сообщников перечислить не могу, за исключением одного — коменданта села Ново-Воскресенки Веселиновского района, фамилия его была Кожушаров.

Вопрос: Чем вы еще желаете дополнить свои показания?

Ответ: Свои показания дополнить больше ничем не могу. С моих слов писано верно и протокол мне прочитан вслух [підпис]

Допросил уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД
[підпис] Мышкин

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 220–220 об. Оригінал. Рукопис.

№ 89
Протокол допиту свідка Р. Балашової про вбивство поблизу с. Рожкове Веселинівського району євреїв — мешканців Одеси та спалення їхніх тіл

18 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня 18 дня с. Ново-Воскресенка.

Я, уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД, мл[адший] лейтенант милиции Миронов, допросил в качестве свидетеля

Балашова Роза Зиновьевна, 1900 года рождения, уроженка с. Глинка Компанеевского района Кировоградской области, проживающей в с. Рожково Веселиновского района Николаевской области, вдова, малограмотная, б[ес]/партийная, не судима, член колхоза им. Политотдела, по национальности — еврейка

За дачу ложных показаний ст. 89 УК УССР предупреждена [підпис]

По существу заданных мне вопросов показываю. В конце 1941 года из города Одессы этапом в с. Рожково пригнали группу евреев в количестве 210 человек, которых после всевозможных пыток и мучений всех до одного расстреляли в Янчеловой балке в январе месяце числа 22–23 1942 года.

Я, Балашова, была очевидцем этого кровавого террора, т.к. сама была назначена разделить ту же участь, что и мой национальный народ. Сначала вывели всех этих евреев 210 человек и, прежде чем расстрелять, избили их и надругались над ними, а потом принесли конопли, облили бензином и зажгли, а потом приступили к расстрелу. В числе расстрелянных было много детей до 14-летнего возраста, которые все сгорели в огне. Непосредственное участие в расстреле принимали полицейские немцы из местной колонии: Шаф Иосиф, Бушаль Петр, Бушаль Илья, Шаф Антон, а руководил этим расстрелом немецкий комендант, фамилия его мне неизвестна. При расстреле присутствовал и староста сельуправы Головенко Савелий Карпович, но участия он в расстреле не принимал. Главным руководителем расстрела был немецкий староста Шаф Дономус, благодаря его вмешательству и вмешательству старосты Головенко я была спасена от расстрела.

Под избиения я не подпадала, но знаю, что в селе Рожково были измучены и избиты жители Котальчук Николай и Рожковский Трифон Митрофанович, которых впоследствии оккупанты отправили в рабство в Германию.

Первый раз я избежала расстрела, но попала под расстрел вторично. Я была арестована и отправлена в с. Мостовское[416] и предстала под расстрел, но благодаря своей находчивости смогла спастись бегством незаметно от палачей, и вместе со мной сбежали две девушки еврейки-комсомолки, но последние были задержаны в с.Веселиново, расстреляны по предательству старосты сельуправы села Воскресенка Тураткина, который при изгнании оккупантов сбежал вместе с ними.

Вопрос: Скажите, Балашова, за что за Вас вступился староста Головенко и спас Вас от расстрела?

Ответ: А потому спас, что Головенко хорошо знал мужа моей сестры Рожковского Константина Марковича. И когда меня привели к расстрелу, а также и мою сестру с дитем, Головенко, переговорил с комендантом по-немецки, и я с сестрой были освобождены и отпущены домой.

Больше добавить ничего не могу, показанное записано с моих слов верно и мне прочитано [підпис]

Уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД
мл[адший] лейтенант милиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 238–239. Оригінал. Рукопис.

[416] Імовірно це с. Мостове нині Миколаївської обл. Про розстріли у с. Мостовському районі див.: Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Автори-укладачі: В. Васильєв, Н.Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — С. 483–520.

№ 90
Протокол допиту свідка С. Ізбаш про знущання у в'язниці, масове вбивство євреїв — мешканців Одеси поблизу с. Безуварово Веселинівського району

18 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня 18 дня с. Ново-Воскресенка

Я, уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД, мл[адший] лейтенант милиции Миронов, допросил нижепоименованную в качестве свидетеля, которая показала

Избаш София Антоновна, 1896 года рождения, уроженка с. Скробово Новогрудского района Минской области БССР, замужняя, малограмотная, б[ес]/партийная, не судима, член колхоза им. Политотдела Ново-Воскресенского сельсовета, проживающая в с. Янчелово[417] Веселиновского района Николаевской области.

За дачу ложного показания ст.89 УК УССР предупреждена [підпис]

По существу заданных мне вопросов даю следующие показания.

В марте месяце, числа не помню, 1942 года в наше село Янчелово прибыл немецкий карательный отряд СС, возглавляемый начальником капитаном Шаф Дономус, и вывели за село Янчелово 50 человек евреев, из коих 8 человек расстреляли, а остальных ограбили и обратно в местный скотный сарай и заперли, а впоследствии они были все расстреляны. Примерно немцами было расстреляно еврейского народа около 200 человек, среди коих было много детей.

Кроме того, примерно в мае месяце 1942 года мне пришлось проходить мимо балки села Бузоварово, в которой я увидала ужасную картину зверства, учиненного немецкими оккупантами — вся балка была завалена трупами расстрелянных евреев. Прежде чем расстрелять, людей выводили к балке, где заранее была приготовлена конопля, облитая горючей жидкостью, и во время расстрела зажигали коноплю и бросали в пламя людей мертвых и не добитых, где они и сгорали.

Старостой во время оккупации был Головенко Савелий Карпович, который присутствовал при этих террорах, но принимал ли он непосредственное участие в расстрелах — не знаю.

Кроме немецких извергов, находились в Ново-Воскресенке и румынские палачи, но как их фамилии и имена сказать не могу, но как будто одного из них называли Кожухаром.

Во время оккупации нашей местности я, Избаш, румынским жандармом 20 сентября 1942 года была арестована, не знаю за что. И я была отправлена в Одессу, где я истязалась румынами, которые меня мучили в течение двух месяцев, изуродовали все тело, вырвали кусок мяса от моего тела, и следы истязания остались и останутся навечно. От перенесенных мучений я в бессознательном состоянии пробыла в больнице до 2-го

[417] Із 1946 р. с. Іванівка нині Вознесенського району Миколаївської обл.

января 1943 года. Истязалась я палачами за то, что считали подпольщицей и членом партии.

Кроме меня, в нашем селе румынской жандармерией мучилась гражданка Синякова Анна и военнопленные Лобанов Алексей и Дунаев Валентин, которые находились в Одесской тюрьме, где они румынами немало избивались.

Немецко-румынскими оккупантами из нашего села отправлено этапом в Германию следующие граждане.

1. Крапивченко Леонид Павлович 1910 г.
2. Григорьев Михаил Васильевич 1923 г.
3. Маевский Михаил Кириллович 1927 г.
4. Турик Константин Петрович 1909 г.
5. Литвинов Николай 1926 г.
6. Наградский Михаил Васильевич 1926 г.
7. Лобанов Алексей 1919 г.
8. Жученко Иван Ильич 1917 г.

Кроме того, по нашему селу летом 1942 года ходил человек расы кореец и играл на скрипке, который своей игрой зарабатывал себе кусок хлеба и за это он был немецким старостой Шаф Дономусом взят и отправлен в Ландау[418], где кореец и был расстрелян.

Больше по делу добавить ничего не имею. Показание записано верно и мне прочитано [підпис]

Уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД
Мл[адший] лейтенант милиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 240–241 об. Оригінал. Рукопис.

№ 91
Протокол допиту свідка В. Швеца про вбивство єврейського населення у селах Урсолівці, Луб'янки, Петрівці, Райдолині Веселинівського району

19 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, Июня 19 дня с. Петровка

Я, уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД, мл[адший] лейтенант милиции Миронов допросив нижепоименованного в качестве свидетеля который показал.

Швец Василий Тимофеевич, 1890 года рождения, уроженец с. Покровское Веселиновского района Николаевской обл., проживаю хуторе Штукар Лубянского сельсовета Веселиновского района Николаевской обл., женат, грамотный, б[ес]/п[артийный], не судим, член колхоза им. Шевченко.

За дачу ложного показания ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис]

По существу заданных мне вопросов даю следующие показания.

[418] Імовірно Ландау (згодом Ново-Мар'янівка) — хутір Березівського району Одеської обл.

В период немецко-румынской оккупации на территории Лубянского с[ельского]/совета происходил фашистский террор над мирным населением еврейского народа, которых расстреливали целыми партиями, которые пригонялись этапом с г. Одессы и размещались в скотные дворы по всей территории Лубянского с[ельского]/совета. Расстрел евреев происходил в марте месяце 1942 года.

6 марта 1942 года в с. Урсоловка Лубянского с[ельского]/совета в балке, отстоящей от села Урсоловка в 500 метрах, фашисты расстреляли 150 человек евреев, не взирая ни на пол и возраст, и после расстрела, заметая следы своих гнусных преступлений, трупы сжигали.

Совершив злодеяния в Урсоловке, отряд СС прибыл в с. Лубянку, где такой же участи подверглись 330 чел. еврейского народа. И так фашисты-палачи переходили из села в село, уничтожая еврейский народ, которые находились и в селе Петровке около 100 челов. и в селе Райдолине 270 челов. Так по Лубянскому с[ельскому]/совету было расстреляно всех возрастов 835[419] человек, среди расстрелянных были и малые дети, и старики.

За время пребывания немецких и румынских оккупантов ряд мирного населения Лубянского с[ельского]/совета подпадали под избиение немецких извергов, которые избили 40 человек мирного населения, из коих сильно были избиты оккупантами гражданин с. Лубянки Чаленко Василий Павлович, которого палачи подвергали пыткам — кололи штыками, били прикладами и нагайками за то, что Чаленко ударил румынского жандарма. А также не менее истязались жители Штукар, Швец Владимир, Антонов Иван, Усатый Иван, Комендантов Алексей и Швец Иван, которые избивались извергами плетками, прикладами и палками. И после нанесенных телесных мучений, избитые посажены были под стражу, где они находились в течении 4 месяцев, и при допросах избивались оккупантами. Эти поименованные лица в настоящее время находятся в РККА.

Кроме того, за период немецко-румынской оккупации угнано в рабство 25 человек жителей Лубянского с[ельского]/сов[ета].

Непосредственное участие в совершенных злодеяниях принимали местные колонисты-немцы, фамилии их не знаю, под командованием немецкого коменданта и немецкого старосты Шафа Дономуса. Больше по данному делу дополнить ничего не могу, показание записано верно и мне прочитано. [підпис]

Уч[астковый] уполномоченный Веселиновского РО НКВД
мл[адший] лейтенант милиции [підпис] Миронов.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп .68, д. 178, лл. 249–250. Оригінал. Рукопис.

[419] Так у тексті, кількість згаданих у тексті допиту жертв становить вже 850 осіб.

№ 92
Протокол допиту свідка Г. Гонтар про вбивство євреїв — мешканців Одеси та спалення їхніх тіл у с. Подолянка Веселенівського району

20 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня месяца 20 дня село Подолянка.

Я, пом[ощник] Оперуполномоченого отдела Б[орьбы с. Б[андитизмом] Веселиновского РО НКВД, мл[адший] лейтенант г[ос]/б[езопасности] Чебан, сего числа допросил в качестве свидетеля нижепоименованную:

Гонтарь Анна Денисовна, 1926 года рождения, уроженка Винницкой обл. Шпиковского района с. Юрковка, б[ес]/п[артийная], не замужем, проживающая с. Подолянка, гражданка СССР, колхозница.

За дачу ложного показания предупреждена по 89 ст. У.К. У.С.С.Р. [підпис]

По существу заданных мне вопросов в устной форме могу показать следующее:

в 1942 году в феврале месяце в наше село Подолянку немецко-румынские палачи пригнали из города Одессы около 1000 граждан еврейской национальности, в числе которых было большинство детей от 1-го до 14 лет, женщины и старики, которых эти палачи загнали в скотные дворы, не давая им передавать никакие передачи, то есть, бросив их на голод и холод, где многие дети замерзали от невыносимого холода и голода. И в период нахождения их в этих скотских дворах эти палачи ежедневно издевались над ними, избивали их, грабили, т.е. снимали лучшие вещи и драгоценности и забирали их себе, а их бросали раздетыми и голыми и, продержав их 4–5 дней, эти варвары вывели их всех к разъезду Мостовое Веселиновского района, где был Старинный колодец глубиной свыше 18-ти метров и начали их расстреливать, заставляя самих же сбрасывать своих товарищей, которых расстреляли в этот колодец, совершив свое гнусное дело. Эти палачи, чтобы замести следы своих преступлений и поместив всех в этот колодец, они обливали горючей жидкостью и сжигали, и таким образом эти палачи несколько раз наполняли этот колодец, после чего поджигали и когда сгорят трупы погибших, они расстреливали других. Это все происходило вечером примерно в 2-х километрах с. Подолянки и было слышно крики погибающих, грудных детей эти палачи бросали в колодец живыми. Также в нашем селе были избиты румынской жандармерией граждане Гонтарь Дениса, Гоцуляк Александр и много других ни в чем не повинных, много избитых находятся в рядах Красной Армии.

Больше по делу дополнить ничего не могу, с моих слов записано верно и мне прочитано вслух в чем расписываюсь [підпис]

Допросил П[омощник]/оперуполномоченного
О[тдела по] Б[орьбе с. Б[андитизмом] Веселиновского РО НКВД
[підпис] Чебан

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, лл. 265–265 об. Оригінал. Рукопис.

№ 93
Протокол допиту свідка Г. Малащенка про знущання, вбивство єврейського населення і спалення їхніх тіл у с. Григорівка Веселиніського району[420]

21 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня месяца, 21-го дня с. Григоро-Гадючее.

Я, пом[ощник] Оперуполномоченного отдела Б[орьбы с. Б[андитизмом] Веселиновского РО НКВД мл[адший] лейтенант г[ос]/б[езопасности] Чебан сего числа допросил в качестве свидетеля нижепоименованного:

Малащенко Григорий Григорьевич, 1884 года рождения, уроженец Киевской области Полтавского района, б[ес]/п[артийный], образование –малограмотный, гр[аждани]н СССР, проживающий — хут[ор] Ново-Григорьевка.

Об уголовной ответственности предупрежден за ложное показание по 89 ст. УК УССР [підпис]

По существу заданных мне вопросов в устной форме могу показать следующее.

Во время оккупации немецко-румынскими войсками территории Григоро-Гадючанского с[ельского]/с[овета] к нам немецко-румынская жандармерия пригнала большую группу граждан еврейской национальности около 1000 человек, которых загнали в скотские дворы хутора Петровки и других сел нашего с[ельского]/с[овета], где создали невыносимые условия для них. Среди них было большинство детей, женщин и стариков, над которыми эти варвары зверски издевались и мучили их голодом и холодом, где многие дети замерзали от холода и таким образом эти палачи держали их 5–6 суток, издевались над ними и грабя их забирают лучшие вещи и драгоценности. После чего они выводили этих граждан за село Петровка нашего с[ельского]/с[овета], где находилось много колодцев и ям, расстреливали их и заставляли самих же сбрасывать в эти колодцы трупы погибших. После чего эти варвары обливали трупы горючей жидкостью и сжигали их, грудных детей и подростков эти палачи бросали живыми в огонь, где они сгорали. Таким образом, эти варвары расстреляли и замучили гр[ажда]н еврейской национальности по нашему с[ельскому]/с[овету] свыше 1000 человек. Кроме перечисленных злодеяний, немцами был также расстреляли гр[ажда]н нашего села Колесник Андрей Лаврентьевич и также избивались ряды других граждан нашего с[ельского]/с[овета].

Больше дополнить не имею чем с моих слов записано верно и мне прочитано вслух. В чем расписываюсь [підпис]

Допросил П[омощник]/о[пер] уполномоченного
О[тдела по] Б[орьбе с. Б[антизмом] Веселиновского РО НКВД
[підпис] Чебан

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д.178, лл. 275–275 об. Оригінал. Рукопис.

[420] У 1947 р. Верховна Рада УРСР ухвалила постанову про перейменування населених пунктів Григорово-Гадюченської сільської Ради: хутір Петрівка на хутір Мало-Петрівка, село Григоро-Гадюче на село Григорівка і Григоро-Гадюченську сільську раду на Григорівська.

№ 94
Протокол допиту свідка П. Скриля про розстріли цивільного населення у селах Березнегуватського району під час нацистської окупації

29 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
К ДЕЛУ №_____

1944[421] г., *июня* мес. *29* дня Я, зам[еститель] нач[альника] Березнеговатского РО НКВД Мельниченко, допросил в качестве свидетеля

Фамилия *Скрыль*

Имя и отчество *Прокопий Маркович*

Дата рождения *1893 г.*

Место рождения *с. Березнеговатое*

Местожительство *с. Березнеговатое*

Нац. и гражд. (подданство) *украинец, СССР*

Паспорт паспорта *при себе не имею*

Род занятий *Березнеговатский райздравотдел рай[онный] сан[итарный] инспектор*

Социальное происхождение *из крестьян-бедняков*

Социальное положение

а) до революции *служащий*

б) после революции *служащий*

11. Состав семьи *жена — Скрыль Анастасия Лаврентьевна 1891 г., сын — Скрыль Валентин Прокофьевич 1927 г. проживают в с. Березнеговатое.*

12. Образование *среднее и медтехникум в 1912 году г. Херсон*

13. Партийность *беспартийный*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции *не судим*

б) после революции *не судим*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при советской власти *нет*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *Березнеговатский РВК.*

17. Служба в Красной Армии (Красн. Гвардии, в партизанских отрядах) когда и в качестве кого *с 1918 по 1920 4 Калачевский стрелковый полк.*

18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) *нет*

19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях *нет*

20. Сведения об общественно-политической деятельности *нет*

Показания свидетеля *Скрыля Прокопия Марковича 29 июня 1944 г.*

Вопрос: Скажите, Скрыль, что Вам известно по делу зверств немецких оккупантов на территории Березнеговатского района Николаевской области над советскими гражданами во время оккупации данной территории?

[421] Виділений курсивом текст — рукопис.

Ответ: До начала отечественной войны 1941 года я работал при Березнеговатском райздравотделе в качестве санинспектора. 7/VIII.1941 г. совместно и истребительным батальоном я выехал в гор. Николаев и возвратился только 2/IX.1941 г. домой в Березнеговатое, где наш район был занят немцами и румынами и 20/IX.1941 г. я был призван шефом райуправы Бауэром на прежнюю работу, и он поручил мне восстановить больницу, а также назначил меня заместителем главврача райбольницы в с. Березнеговатом, где я проработал до 1/01.1942 г., а после того я работал заведующим малярийным пунктом района.

14/IX.1941 года немецкими карательными отрядами во главе с немецким комендантом Римпель в селе Березнеговатое было расстреляно 112 человек евреев — женщин, стариков и детей, в с. Нагартав Березнеговатского района — 865 человек, в с. Романовка — 998 человек — женщин, стариков и детей. Во время расстрела немецкий карательный отряд никого не допускал на место расстрела за исключением полицаев и зарывавших убитых, которых я сейчас не помню. Кроме того, в с. Березнеговатое был повешен гр[ажда]н с. Калуги Иващенко Константин, отчества не знаю, который некоторое время работал старостой сельской управы в с. Калуга при немецких оккупантах.

После изгнания немцев в марте месяце 15-го числа, я был назначен в комиссию по расследованию злодеяний, учиненных немецкими оккупантами, где было установлено, что немецкими оккупантами за время оккупации на территории Березнеговатского района было расстреляно, повешено, замучено 2015 человек советских граждан, стариков, женщин и детей. За период оккупации Березнеговатского района комендантами были Шейнейман, Римпель и Урбан. Имена и отчества их для меня не известны.

Больше по этому делу показать ничего не имею к сему и подписываюсь
[підпис]

Допросил зам[еститель] нач[альника] Березнеговатского РО НКВД
Мл[адший] лейтенант милиции Мельниченко

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 199–200 об. Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 95
Список мешканців с. Покровське Веселинівського району, над якими знущалися під час окупації

[червень 1944 р.][422]

Список

граждан, которые подвергались пыткам со стороны румын и немцев по Покровскому с[ельскому]/совету Веселиновского района Николаевской области

[422] Датування за суміжними документами.

№	Фамилия, имя и отчество	Год рожден	Место жительства	Когда били	Кто избивал
1.	Иванченко Василий Сидор.	1909	с.Покровское	1943	Жандармы и коменданты
2.	Иванченко Артем Сидор.	1912	- //-	-//-	-//-
3.	Роенко Дмитрий Ник.	1899	-//-	-//-	-//-
4.	Лапик Анисим Данил.	1893	- //-	- //-	- //-
5.	Швец Федор Васильев.	1894	- //-	- //-	- //-
6.	Ставниченко Петр Федорович	1887	- //-	- //-	- //-
7.	Захарченко Настасья Филип.	1904	- //-	- //-	- //-
8.	Карский Александр Каз.	1923	- //-	- //-	- //-
9.	Цвигун Василий Мат.	1887	- //-	- //-	- //-
10	Рубаный Ефим Филип.	1906	- //-	- //-	- //-
11	Рубана Александра Ал.	1926	- //-	- //-	- //-
12	Ярчук Митрофан Андреевич	1888	с.Покровское	1942	румынский жандарм
13	Ставниченко Петр Ив.	1923	- //-	1943	- //-
14	Прокофьев Михаил Федос.	1904	- //-	1942	Комендант, жандармы
15	Лымар Федор Степанович	1911	- //-	1943	- //-
16	Парфенова Мария Ст.	1914	- //-	- //-	жандармы
17	Степовый Степан Ст.	1919	- //-	- //-	- //-
18	Очеретяный Иван Мит.	1923	- //-	- //-	- //-
19	Демьяненко Иван Павл.	1925	с.Покровское	1943	Комендант, жандармы
20	Усатый Василий Тер.	1886	- //-	- //-	- //-
21	Усатый Степан Васильевич	1921	- //-	- //-	- //-
22	Усатый Парфентий Васильевич	1925	- //-	- //-	- //-
23	Степова Клавдия Ивановна	1915	- //-	- //-	- //-
24	Очеретяный Владимир Дмит.	1925	- //-	- //-	- //-
25	Цвигун Иван Васильевич	1924	- //-	1942,1944	- //-
26	Рубаный Павел Арсентьевич	1914	- //-	- //-	- //-
27	Тихонова Мария Ивановна	1924	- //-	- //-	- //-
28	Кулик Евдокия Григорьевна	1925	- //-	- //-	- //-
29	Швец Мария Васильевна	1925	- //-	- //-	- //-

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 225. Оригінал. Рукопис.

№ 96
Протокол допиту свідка Н. Садалюк про арешти комуністів і партизан під час нацистської окупації

1 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, 1 дня, сентября месяца, с. Ново-Константиновка.

Я, сотрудник Братского РО НКВД Бубнов Николай Ив[анович], сего числа допросил в качестве свидетеля гр[аждан]ку, назвавшую себя:

Садалюк Нина Илларионовна, 1917 года рождения, уроженка с. Н[ово] Константиновка Братского района Николаевской области, по национальности — украинка, гражданка СССР, грамотная, со слов — не судимая, по соц[иальному] положению — служащая, житель с. Ново-Константиновка Братского района Николаевской обл.

За ложное показание по ст.89УК УССР свидетель предупрежден

[підпис]

Вопрос: Что вам известно о зверствах и убийствах немецко-фашистскими оккупантами в вашем селе Н[ово] Константиновка?

Ответ: В декабре месяце 1942 года моя сестра Козубова Валентина работала уборщицей в колхозной конторе.

Однажды прибежала она вечером с конторы и сообщила нашей семье о том, что в наше село приехал начальник Надеждовской полиции Дувар со своими полицейскими: Кулиш Андрей Евдок[имович], Нарцов Николай, Пр.[423] Дариенко, и много других, фамилии которых я не знаю. По приезду в наше село они быстро сделали обыск в сельуправе и начали арестовывать наших людей.

Вскорости после приезда полицаев приехали машиной жандармы и гестаповцы[424] из Братского.

Среди арестованных она видела наших коммунистов, партийных и партизан. Были арестованы: коммунисты Ткаченко Герасимим И., Кулиш Демян Верламович, Кулиш Сергей Павлович, Пахомов Семен Демидович, Данилов Иван Астапович, Новицкий Демян, Баченко Алексей, Шевченко Григорий, Сыворотка Лазарь, Пахомов Константин Д., Артюхов, Маркин Никита и Нагурский Карп Родионович.

После того, как они были арестованы, их ночью выгнали в с. Надеждовку и той же ночью их погнали в Братское, где и были они заперты в Братской полиции.

Бургомистром в нашем селе был Гаврилов Борис, комендантом в районе был Дивок.

В то время, когда наши коммунисты были под стражей в Братской полиции, к полиции никого не подпускали, никаких передач не принимали и никаких следствий, и допросов не производилось.

---

[423] Так у тексті.

[424] Так у тексті.

Спустя три — четыре дня все наши товарищи были вывезены ночью под птичий лес и там расстреляны немецко-фашистскими варварами, бандитами.

Больше ничего не имею добавить.

Протокол мне прочтен, с моих слов записано верно, о чем и расписываюсь [підпис]

Допросил: сотрудник Братского РО НКВД [підпис] Бубнов

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 50. Оригінал. Рукопис.

№ 97
Протокол допиту свідка М. Латія про депортацію молоді с. Мар'янівка Арбузинського району до Німеччини

1 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, сентября месяца, 1 дня село Марьяновка.

Я, сотрудник Арбузинского РО НКВД по Николаевской области Кишеева, допросила в качестве свидетеля Латий Михаила Семеновича, 1895 года рождения, уроженец села Марьяновка Арбузинского района Николаевской области, украинец, б[ес]/партийный, не судимый, женат, в настоящее время работает в качестве налогового агента села Марьяновка Арбузинского района.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР

[підпис]

Вопрос: Скажите, свидетель, Вы проживали на оккупированной территории во время немецкой оккупации? Если проживали, то укажите, какое количество советских граждан угнано в немецкое рабство из Марьяновского сельсовета?

Ответ: Я, Латий Михаил Семенович, во время немецкой оккупации проживал в селе Марьяновка Арбузинского района и могу подтвердить, что за период от августа месяца 1941 года по март 1944 года было угнано в Германию на каторжные работы 117 человек:

1. Груша Мария Петровна, 1926 года рождения.
2. Лапчук Елизавета Иосифовна, 1926 года рождения.
3. Стафийчук Александра Никаноровна, 1926 года рождения.
4. Тарабан Нина Ильинична, 1926 года рождения.
5. Юзефович Нина Ивановна, 1926 года рождения.
6. Лапчук Нина Кузьмовна, 1926 года рождения.
7. Дехтяр Вера Тимофеевна, 1923 года рождения.
8. Драшеванова Мария Фомовна, 1921 года рождения.
9. Живанова Мария Мефодиевна, 1924 года рождения.

и т.д. в количестве 117 человек

Вопрос: Скажите, свидетель Латий, кто во время немецкой оккупации села Марьяновка был старостой с[ельской]/управы?

Ответ: Мне известно, что во время немецкой оккупации села Марьяновка старостами с[ельской]/управы были Юрченко Иван Онуфриевич, Головко Николай Иосифович.

Вопрос: Скажите конкретно, какое участие принимали старосты с[ельской]/управы в отправке советских граждан в Германию?

Ответ: Во время угона советской молодежи ф фашистскую Германию на каторжные работы старосты с[ельской]/управы Юрченко И.О и Головко Н.И. принимали активное участие. Списки советских граждан, которые были назначены в Германию, были переданы районному шефу Келлеру. Так, например, староста Марьяновской с[ельской]/управы Головко Николай Иосифович сам лично ходил в каждый дом и проверял, не скрылся ли кто из молодежи от угона в Германию. Полищук Николая Федоровича, 1928 года — сироту, бил за то, что он прятался за селом Марьяновка со своей сестрой. А остальных, кто отклонялся от угона в Германию, вели полицаи под конвоем в село Арбузинка, а из села Арбузинка под конвоем отправляли в Германию.

Сотрудник Арбузинского РО НКВД [підпис] Кишеева
Подпись свидетеля: [підпис] Латий

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 21–22. Оригінал. Рукопис.

№ 98
Протокол допиту свідка В. Торби про депортацію населення с. Арбузинки до Німеччини

3 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, сентября 3-го дня с. Арбузинка.

Я, уч[астковый] уполномоченный Арбузинского РО НКВД Николаевской области Чмырь, допросил ниже поименованного, который об ответственности за дачу ложных показаний ст. 89 УК УССР предупрежден[а] [підпис] Торба.

Торба Вера Анисимовна, 1906 г., уроженка с. Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинка, б[ес]/партийная, гражданка СССР, грамотная, семейная, со слов — несудимая, проживает в с. Арбузинка, работает [в апарате] упол[номоченого] нарком[ата] загот[овок] учетчиком.

По существу дела показала.

Вопрос: Скажите, Торба, вы проживали в с. Арбузинка в период временной оккупации фашистскими захватчиками, если проживали, то скажите, какое количество советских граждан угнано в Германию?

Ответ: Да, я проживала в с. Арбузинка в период оккупации фашистскими захватчиками. Угнано советских граждан в фашистскую Германию 78 человек по Арбузинскому с[ельскому]/совету №1 как-то: Андреенко Григорий Васильевич, Андреенко Михаил Сергеевич, Шевченко Николай Степанович, Петренко Иван Дмитриевич, Галата Вера Поликарповна,

Бабич Любовь Власовна, Николаенко Любовь Ивановна, Погуца Иван Михайлович, Ворченко Мария Константиновна.

Вопрос: Скажите, Торба, кто был старостой сельуправы в то время?

Ответ: Старостой сельуправы при первой отправке в Германию в 1942 г. был Дымов Тихон Прокофьевич, который отправил 21 чел. советских граждан. При 2-й отправке в Германию в 1943 г. был старостой сельуправы Недавний Прокоп, который отправил советских граждан в Германию 57 человек.

Вопрос: Скажите, Торба, кто конкретно принимал участие в отправке советских граждан в Германию?

Ответ: Прямое участие в отправке советских граждан в Германию принимали старосты с[ельской]/управы Дымов Тихон и Недавний непосредственно через старост райгоспов[425], принадлежавших с[ельской]/управе №1. Под охраной и угрозами жандармерии и полиции, как выселением и другими наказаниями, которые были специально объявлены через печать Вознесенской гебит-газеты «Украинские Вести».

Вопрос: Скажите, Торба, Вы желаете еще чем дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить свои показания больше не желаю, записано все дословно с моих слов и прочитано мне вслух [підпис]

Уч[астковый] уполномоченный [підпис] Чмырь

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 51–51 об. Оригінал. Рукопис.

№ 99
Протокол допиту свідка Є. Дарієнка про обставини розстрілу членів Компартії під час нацистської окупації

3 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, 3 дня, сентября месяца с. Никольское.

Я, сотрудник Братского РО НКВД Бубнов Николай Ив[анович], сего числа допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на, назвавшего себя:

Дариенко Егор Гаврилович, 1887 года рождения, уроженец с. Никольского Братского района Николаевской обл., по национальности украинец, гражданин СССР, беспартийный, со слов — не судим, по соц[иальному] положению — колхозник, житель с. Никольское Братского района Николаевской области.

За ложное показание свидетель предупрежден об ответственности по ст. 89 УК УССР: [підпис]

Вопрос: Что вам известно о зверствах, убийствах, творимых немецко-фашистскими варварами во время оккупации в Вашем селе Никольском?

Ответ: Мне известно то, что в декабре месяце 1942 года к нам в село приехали полицаи из Надеждовского полицейского участка Дрей и Фабриков, которые прямо на улице арестовали Осадченко Евтихия Венедиктовича.

[425] Імовірно це районні господарства, колишні радгоспи.

Арестовав его, они приказали бургомистру Дариенко Артему Юдовичу запрячь лошадей для отправки арестованного коммуниста Осадченко в Братскую жандармерию. Того же дня был арестован и отправлен в жандармерию житель нашего села член ВКП(б) тов. Ткаченко Степан Петрович, который работал старостой в колхозе им. Сталина. Когда эти коммунисты были под арестом, то в жандармерию вызывали наших кулаков Оноприенко Алексея Вас[ильевича], Дагадайла Никифора Никитовича и Мирошниченко Юда Марковича для допроса и подтверждения заявления.

Передач никаких арестованным не принимали.

Спустя пять дней после их ареста, их расстреляли в Братском, под птичьим лесом[426] в овраге.

Больше ничего добавить не имею. Протокол мне прочтен, из моих слов записан все верно, в чем и расписываюсь [підпис]

Допросил: сотрудник РО НКВД [підпис] Бубнов

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 42. Оригінал. Рукопис.

№ 100
Протокол допиту свідка Є. Фабрикової про обставини депортації цивільного населення до Німеччини

3 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, 3 дня, сентября месяца с. Надеждовка.

Я, сотрудник Братского РО НКВД Бубнов Николай Ив[анович] сего числа допросил в качестве свидетеля гр[ажданку], назвавшую себя:

Фабрикова Ефросиния Ефимовна, 1923 года рождения, уроженка с. Надеждовка Братского района Николаевской обл., по национальности русская, гражданка СССР, член ВЛКСМ, грамотная, со слов — не судима, по соц[иальному] положению — служащая, житель с. Надеждовка Братского района Николаевской обл.

За ложное показание свидетель предупрежден об ответственности по ст. 89 УК УССР [підпис]

Вопрос: Что Вам известно о том, как немецко-фашистские оккупанты угоняли на каторгу в фашистскую Германию Советских граждан Вашего села Надеждовки, и кто руководил отправкой мобилизованных граждан?

Ответ: В сентябре месяце 1943 года в нашу сельуправу пришел приказ о том, что все граждане 1926 года рождения подлежат мобилизации и должны быть все отправлены на работу в Германию. Бургомистром в нашем селе был Алексеенко Федосей Федорович, а участковым комендантом в Надеждовке был немец Штокмайер.

Получив этот приказ, бургомистр издал распоряжение, что 27 сентября все граждане 1926 года рождения должны явиться с вещами к сельуправе для отправки в Германию.

[426] Так у тексті.

27 сентября 1943 года в 6 часов утра вся мобилизованная молодежь собралась возле сельуправы. Мобилизованных насчитывалось 52 человека.

Когда все эти мобилизованные товарищи собрались, подогнали подводы, и они все были отправлены в Братское.

В Братском их загнали во двор полиции, который был огражден колючей проволокой. После того, как этих товарищей загнали во двор, то к ним уже ни матерей, ни родственников не подпускали выставленные для охраны полицаи.

Когда произошел полный сбор всех мобилизованных, во двор полиции зашли немецкие машины, которыми и были отправлены на каторгу в фашистскую Германию мобилизованные товарищи.

Из 52-х товарищей пять человек ушли с пути следования в Германию. Эти пять человек сбежали с Польши. Сбежали: Истратов Василий Федорович, Самохин Василий Федорович, Булаткина Любовь Денисовна, Буравицкая Любовь Ивановна и Артемова Клавдия Васильевна, из них Истратов и Самохин скрывались до прихода Красной Армии в наше село.

В настоящее время Истратов и Самохин служат в Красной Армии, а девочки работают в колхозе.

Больше из угнанных в рабство 47 человек никто не возвратился.

Добавить к сему больше ничего не имею. Протокол мне прочитан, из моих слов записано все верно; в чем и расписываюсь [підпис]

Допросил: сотрудник Братского РО НКВД [підпис] Бубнов

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 178, л. 24. Оригінал. Рукопис.

№ 101
Протокол допиту свідка Г. Бабича про розстріл єврейського населення у с. Лиса Гора Благодатнівського району під час нацистської окупації

5 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, Сентября месяца, 5 дня с. Лысая Гора

Я, нач[альник] Благодатновского РО НКВД, лейтенант Малышев, сего числа допросил в качестве свидетеля по вопросу учиненных злодеяний немецко-фашистскими властями и их пособниками в с. Лысая Гора, Благодатновского района в период временной оккупации гражданина,

Бабича Григория Захаровича, 1895 года рождения, украинец, б[ес]/партийный, по соц[иальному] происхождению из крестьян-бедняков, колхозник колхоза им. Молотова, уроженец и житель с. Лысая Гора Благодатновского района Николаевской области

Вопрос: Проживали ли Вы в с. Лысая Гора в период оккупации немецкими извергами?

Ответ: Весь период временной оккупации немецкими войсками в с. Лысая Гора я проживал.

Вопрос: Что Вам известно о расстрелах немецкими властями и их пособниками еврейского населения в с. Лысая Гора?

Ответ: В сентябре месяце 1941 года, число точно не помню, в с. Лысая Гора было расстреляно около 320 человек. Обстоятельства расстрела следующие. В одну неделю в 10 часов утра гнали женщин-евреек по улице, на которой я живу, до ямы, которая была приготовлена для расстрела еврейского населения. Яма эта расположена от села в 200 метрах. Я наблюдал, как под усиленном насильстве[427] гнали полицейские евреев — первая партия женщин с детьми. Пригнав к яме, их посадили за машиной, которая стояла от ямы в 20 метрах. По 10 человек с детьми их подводили к яме и расстреливали. После окончания расстрела женщин с детьми, начали расстреливать мужчин, которые до этого находились в 200 метрах от места расстрела. Порядок расстрела был такой же, за исключением того, что их расстреливали партиями по 15 человек. После окончания расстрела, могила была засыпана землей.

Имущество расстрелянных свозили в народный дом с. Лысая Гора.

Ценны вещи немцы забирали себе.

Вопрос: Кто принимал участие в расстреле еврейского населения?

Ответ: Для расстрела выехала специальная бригада из немецких военнослужащих, фамилии которых мне неизвестны.

Принимали участие в расстреле также полицейские с. Лысая Гора Бараненко Григорий Иванович, Кузьмич Петр Иванович, Бец Иван Михайлович под руководством нач[альника] полиции Автенюка Петра Дмитриевича, та старосты колхоза им. Молотова Сухина Семен Дмитрович[428].

Вопрос: Что Вам известно о действиях немецких властей по угону Советских граждан в немецкое рабство?

Ответ: Мне известно, что за период оккупации немецкими войсками с. Лысая Гора было угнано в Германию на каторжные работы всего около 170 человек.

Виновниками по угону в немецкое рабство были полицейские и немецкие жандармы, староста с. Лысая Гора Федоренко Андрей Денисович и писарь Сельуправы Юрченко Федот Якович, комендант — немец Урбашев.

Протокол допроса с моих слов написан правильно и зачитан мне вслух
[підпис]

Допросил: нач[альник] Благодатновского РО НКВД
Лейтенант [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 224–224 об. Оригінал. Рукопис.

[427] Так у тексті.

[428] Так у тексті. Тут і далі — імена і по-батькові часто мають українське написання.

№ 102
Протокол допиту свідка П. Жулавської про вбивство єврейського населення та фальсифікацію нацистами актів про розправу українців над євреями

5 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, сентября месяца, 5 дня с. Лысая Гора.

Я, нач[альник] Благодатновского РО НКВД, лейтенант Малышев, сего числа допросил в качестве свидетеля по вопросу учиненных злодеяний немецко-фашистскими властями и их пособниками в с. Лысая Гора Благодатновского районна в период временной оккупации, гражданку

Жулавскую Полину Иосифовну, 1899 года рождения, украинка, б[ес]/партийная, по соц[иальному] происхождению из крестьян-бедняков, уроженка с. Кумар Первомайского района Одесской области, житель с. Лысая Гора, в настоящее время работает директором Лысогорской средней школы №1.

Вопрос: С какого времени вы проживаете в с. Лысой Горе?

Ответ: В с. Лысая Гора я проживаю с 1938 года по настоящее время.

Вопрос: Что Вам известно о злодеяниях, чинимых немецкими властями в с. Лысая Гора, по поводу расстрела еврейского населения?

Ответ: В сентябре месяце 1941 года, число точно не помню, в с. Лысая Гора было расстреляно около 320 человек, обстоятельства расстрела следующие.

Накануне расстрела в колхоз им. Молотова явился староста села Федоренко Андрей Денисович и дал распоряжение прислать автомашину, для вывоза полицаев, которые должны были приготовить яму для трупов еврейского населения. В тот же день полицаи выехали и приготовили могилу на территории колхоза им. Молотова. На другой день утром все еврейское население полицейские привели в народный дом с. Лысой Горы.

В 10 часов утра отделили первыми мужчин и под конвоем полицейских отправили на место убийства, там их ждали приехавшие с г. Первомайска отряд немцев, и по очереди расстреляли, сначала мужчин, после женщин и последними расстреляли детей. После расстрела в больнице по распоряжению главного врача Францка Ивана Гавриловича был приготовлен обед, в котором участвовали местные полицейские, а в Сельуправе в то время составлялись акты о том, что украинское население сами расправились со своими евреями. Акты эти на русском и немецком языке писала учительница немецкого языка в школе Матери Ида Яковна[429].

Обо всем этом сообщал мне мой муж Семен Иванович Вовк, который работал помощником бухгалтера в колхозе им. Молотова и учительница Матери Ида Яковна.

Вопрос: Кто конкретно участвовал в расстреле?

Ответ: Участвовали полицейские с. Лысой Горы и самые активные из них нач[альник] полиции Бараненко Михаил, и полицейский Бараненко Григорий, староста с. Лысой Горы Федоренко Андрей Денисович.

[429] Цікавий випадок перекладання провини за злочин нацистів на місцеве населення.

Вопрос: Что Вам известно об угоне в немецкое рабство советских граждан?

Ответ: По распоряжению Райуправления Благодатновского района два раза[430] были отправлены в немецкое рабство насильно, несмотря на сопротивление, украинская молодежь в количестве 172 чел.

Принимали участие в отправке полицейские и немецкие жандармы, и староста с. Лыса Гора Федоренко и писарь сельской управы Юрченко Федот Якович.

Протокол допроса с моих слов написан правильно[підпис]

Допросил нач[альник] Благодатновского РО НКВД
Лейтенант [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 225–225 об. Оригінал. Рукопис.

№ 103
Протокол допиту свідка О.Лапідус про знущання та вбивство єврейського населення Березнегуватського району

22 вересня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
К ДЕЛУ №_197____

1944[431] г._*сентября* мес._22 дня Я, *начальник Березнеговатского РО НКВД Стрелков* допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия *Лапидус*
2. Имя и отчество *Ольга Моисеевна*
3. Дата рождения *1924*
4. Место рождения *колония Добрая Баштанского района*
5. Место жительства *с. Березнеговатое*
6. Нац. и гражд. (подданство*) еврейка, СССР*
7. Паспорт
8. Род занятий *служащая, секретарь земотдела*
9. Социальное происхождение *из крестьян-бедняков*
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции *крестьяне-бедняки*

б) после революции *крестьяне-колхозники*

11. Состав семьи *не замужняя*
11. Образование *10 классов*
12. Партийность *член ВЛКС. 1940 г.*
13. Каким репрессиям подвергался.

а) до революции *Не подвергалась*_

б) после революции *Не подвергалась*

[430] Так у тексті, імовірна двома етапами.

[431] Виділений курсивом текст — рукопис на бланку.

14. Какие имеет награды *Не имеет*_

15. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *Не в[оенно]/обязанная*

16. Служба в Красной Армии *Не служила*

17. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях *Не участвовала*_

[підпис]

Предупрежден о даче ложных показаний по ст. 89 УК УСС. 22 сентября 1944 года [підпис]

Вопрос: Расскажите тов. Лапидус, что Вам известно о зверствах немецких оккупантов на территории Березнеговатского района в период его оккупации.

Ответ: Я в Березнеговатом проживаю с апреля месяца 1944 года, до этого проживала в з[ерно]/совхозе Октябрьский того же района. С 1941 года с момента прихода немецких оккупационных войск на территорию Березнеговатского района немецко-фашистские оккупанты с первых дней своего нахождения в районе стали зверски издеваться и истреблять мирных жителей, особенно еврейской национальности. Мне известны следующие факты. В 1941 году в селе Романовка Березнеговатского района проживали мои родственники Инкленштейн Хана и Григорий. В этом же году в августе месяце в с. Романовка приехал один немец, фамилию не помню, и заставил все еврейское население носить воду ведрами в школу, для какой цели — мне было неизвестно. Когда он увидел, что носка воды в школу продолжается очень долго, он приказал возить воду бочками. В то время в с. Романовка лошадей не было и прибывший немец приказал запрячь в упряжь 5 человек евреев и заставил их возить воду. Среди этих несчастных, которых заставили возить воду, был один престарелый еврей из Бессарабии, фамилию не помню. Он очень устал и не мог тащить непосильный груз, не доходя до школы, он упал и ц него пошла кровь из носа и ушей. Наблюдавший за этим немец, ударил его нагайкой и приказал встать. Последний не мог подняться, тогда немец достал пистолет и пристрелил несчастную жертву.

По поводу массового расстрела мирных жителей и еврейского населения в Федоровском с[ельском]/совете мне известно следующее. Мирных жителей из Федоровки, в большинстве это были еврейские семьи, евреи, эвакуированные из Бессарабии. Меня вместе с моим братом Михаилом Лапидус немцы также заподозрили в том, что мы евреи и арестовали, и направили к зданию школы, где заседали СД, прибывшие с карательным отрядом. Немец-комендант, руководивший расстрелом в с. Федоровка, спросил меня, откуда мы, я ответила, что я немка из Днепропетровска и он меня отпустил, написав мне пропуск.

В этот момент я была очевидцем следующего факта. Немец-комендант, руководящий сбором людей на расстрел, приказал отделить от остальных всех детей грудного возраста, одна еврейка, фамилия мне неизвестна, не хотела отдать своего ребенка. Тогда комендант на глазах у всех застрелил его из пистолета. По моим личным подсчетам, всего карательный отряд немцев в с. Романовка расстрелял около 800 человек ни в чем не повинных еврейских семей и мирных граждан, в большинстве стариков и детей.

По рассказам местных жителей с. Березнеговатое мне известно, что немецко-фашистские изверги зверски издевались над своими жертвами при их уничтожении в 1941 году при массовом расстреле. Одна женщина по фамилии Пушнин, жительница Нагартава Березнеговатского района Николаевской

области, будучи тяжело раненная в живот так, что у нее были вываливающиеся внутренности, увидев немцев, просила оставить ее и дать возможность жить. Немцы зверски избили ее ударами лопаты по голове. Какое количество населения в Березнеговатом было расстреляно — мне неизвестно.

Все это записано с моих слов правильно, мне зачитано [підпис]

Допросил нач[альник] Березнеговатского РО НКВД [підпис] *Стрелков*

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 68, д. 177, лл. 197–198 об.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 104
Протокол допиту свідка Т. Махиню про обставини виселення його із квартири, розшук співробітників міліції та ставлення до євреїв

31 грудня 1947 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

гор. Николаев 31 декабря 1947 года

Я, Ст[арший] Следователь Следотдела УМГБ по Николаевской области капитан ЗАКУСИЛО, допросил свидетеля МАХИНЯ Тихона Гавриловича.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден.

ВОПРОС: Уточните, кто Вас в период оккупации немцами города Николаева выселял из квартиры дома № 43, по ул. Севастопольской?

ОТВЕТ: В период оккупации немцами города Николаева меня выселил из квартиры ЦАНКОВ Иван. Он не только меня выгнал, но и выгнал других жильцов, проживавших в этом доме. Дом № 43 по ул. Севастопольской, когда-то принадлежал ЦАНКОВУ Ивану. В 1931 году финотделом этот дом был конфискован и продан совхозу им. Шмидта. В это время я служил в милиции и мне была представлена в этом доме квартира, где я проживал до оккупации немцами города Николаева.

Когда в 1931 году финотделом ЦАНКОВ Иван был выселен из дома, так в доме остался проживать его зять ПИНЬКОВ Михаил Григорьевич (он и сейчас там проживает).

До оккупации немцами города Николаева в этом доме проживали следующие жильцы: я — МАХИНЯ Тихон, мой сват ЗАХАРЕНКО Аникий, ПИНЬКОВ Михаил, НАЗАРЕНКО Анисий, его брат НАЗАРЕНКО Матвей, КУЧЕРЕНКО его имя не помню и ПАСТУШЕНКО Наталия.

ЦАНКОВ Иван со своим сыном Владимиром проживал по ул. Пограничной. Когда немцы оккупировали г. Николаев, так ЦАНКОВ Иван вызвал всех жильцов дома № 43 к себе на улицу Пограничную № 49. По его вызову я ходил к нему, где он лично мне предложил освободить дом. Он сказал: “Хватит Вам там хозяйничать, дом мой немедленно освободите”.

Я пообещал, как только найду себе квартиру, так освобожу. Зять ЦАНКОВА — ПИНЬКОВ Михаил обещал помочь мне найти квартиру, но квартиру найти трудно было, и я из квартиры не выселялся.

После этого я и ЗАХАРЕНКО были вызваны в полицию по ул. Севастопольской угол Московской, 46 (сейчас там 1-ое отделение милиции), где нам предложили немедленно освободить квартиру в доме № 43. Начальник полиции предложил ЗАХАРЕНКО Аникию выйти из кабинета, а на меня набросился с криком: “Ты продажная шкура в милиции служил. Вот они твои сослуживцы” — вынул пачку фотографий всех работников милиции. “Ты их узнаешь? Где они сейчас?”.

Я ответил, что: “Откуда я знаю где они сейчас, я же с милицией рассчитался в 1934 году». Допрашивал меня не то начальник полиции, не то следователь, фамилию его не знаю, в возрасте лет 35, волос — седой, затем он предложил мне найти уполномоченного Горуправления милиции ФИРСОВА Ивана и Начальника 1-го отделения милиции МАЛОГО. Я сказал: «Где же я Вам их найду?».

После этого он меня допросил про ФИРСОВА. В допросе интересовался, какую роль играл ФИРСОВ в милиции, мог ли он арестовать и предавать суду людей и т.п. Я дал показания, что ФИРСОВ ловил на базаре воров.

После допроса я подписал протокол, и мне было предложено пойти с полицейским и показать квартиру МАЛОГО и ФИРСОВА. Я ходил показывать, где они проживали, но жильцы этих домов отказывались, заявляли, что такие здесь никогда не проживали.

Мы возвратились обратно и заявили, что квартиры ФИРСОВА и МАЛОГО не установлены. Начальник полиции набросился на меня с криком: «‘Ты что же нас за нос водишь?».

Тут же дал распоряжение посадить меня. Я три дня сидел под арестом. Три дня он вызывал меня на допросы и спрашивал — кто остался из работников милиции в городе Николаеве. Показывал мне фотокарточки многих работников милиции и спрашивал, кого из них я знаю. На столе перед ним лежало два нагана.

На третий день он ударил меня рукояткой нагана по зубам и сломал зуб. Затем он отобрал от меня подписку о невыезде из Николаева и предложил найти МАЛОГО и ФИРСОВА. Я пообещал найти их. Он предложил якобы я являлся к нему каждую неделю и докладывал, где я живу и кого установил.

Кроме того, дал задание установить участкового инспектора милиции КАТРИЧА, но я в полицию не ходил. Я устроился на работу в хлебозавод дворником, где и работал весь период оккупации. Полиция присылала мне повестки и приходили за мною полицейские, но я в полицию больше не являлся.

ВОПРОС: Какое задание Вы еще получили в полиции?

ОТВЕТ: Мне было предложено найти КУРИЛОВА, бывшего участкового уполномоченного милиции.

ВОПРОС: Почему полиция предложила Вам найти МАЛОГО, ФИРСОВА, КУРИЛОВА и КАТРИЧА?

ОТВЕТ: Потому что, когда мне показали фотокарточки работников милиции, так я сказал, что знаю только этих четырех, а остальных не знаю, хотя некоторых знал.

ВОПРОС: Как же Вы выполнили обязательство?

ОТВЕТ: В полицию я больше не ходил. МАЛОГО, ФИРСОВА, КАТРИЧА и КУРИЛОВА в период оккупации я не видел. Дом ЦАНКОВУ Ивану освободил одним из первых жильцов. После меня все жильцы этого дома также были выселены. ЗАХАРЧЕНКО Аникий перешел жить в дом ЦАНКОВА на улицу ПОГРАНИЧНУЮ, а ЦАНКОВ перешел в освобожденный дом.

ВОПРОС: Какое же участие принимал в высылке Вас ПИНЬКОВ?

ОТВЕТ: ПИНЬКОВ также предлагал освободить дом. Он вместе с сыном ЦАНКОВА — Владимиром все время требовал, чтобы быстрее освободили жильцы дом.

ВОПРОС: Где будет в настоящее время ЦАНКОВ Иван и его сын Владимир?

ОТВЕТ: ЦАНКОВ Иван умер еще в 1941 году, а его сын в 1944 году осужден Военным Трибуналом за избиение военнопленных на 10 лет ИТЛ.

ВОПРОС: Еще, что вы знаете о преступной деятельности ПИНЬКОВА в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ: В 1941 году, как только немцы оккупировали г. Николаев ПИНЬКОВ запретил всем гражданам пользоваться водой у него во дворе. Однажды один еврей заехал на паре лошадей во двор напоить лошадей. ПИНЬКОВ схватил палку и выгнал его со двора, при этом один раз ударил еврея по спине и сказал: «Ваше место на кладбище». Это видел мой сосед ЗАХАРЕНКО Аникий Петрович и другие жильцы этого дома.

Кроме того, ПИНЬКОВ служил каким-то директором немецкого хозяйства на хуторе Лобаново. Но о его практической деятельности, как директора ничего неизвестно.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мною прочитан.

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА
УМГБ НИК[ОЛАЕВСКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
КАПИТАН [підпис] ЗАКУСИЛО

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 220–221.
Оригінал. Машинопис.

№ 105
Протокол допиту свідка О. Швець про обставини арешту її доньки

9 червня 1948 р.

Протокол допроса

9 июня 1948 года гор. Николаев

Я, ст[арший] уполномоченный 2 отдела Управления МГБ по Николаевской области майор Донцов, допрашивал в качестве свидетеля

гражданку Швец Александру Владимировну 1900 года рождения, уроженки с. Покровское Веселиновского района Николаевской области, из рабочих, украинка, гр[аждан]ка СССР, беспартийная, образование — низшее, не судимая, домохозяйка, проживает по улице Рождественской, № 15, кв. 9.

Об ответственности за ложные показания предупреждена ст. 89 УК УССР [підпис] Швец

Вопрос: По какому адресу вы проживали в г. Николаеве в период оккупации?

Ответ: До начала 1942 года, я проживала [с] дочерью Швец Лидией Николаевной по ул. Одесская, № 3. После ареста немцами моей дочери Лидии я переехала в дом по ул. Таврическая № 56, где проживала около 4-х месяцев, и после переехала в дом по ул. Рождественской, № 15, где проживаю по настоящие время.

Вопрос: За что была арестована Ваша дочь немцами и какая ее судьба?

Ответ: Точно дат не помню, примерно в конце 1941 года дочь моя Людмила была арестована двумя полицейскими и допрашивалась в отделении полиции по [угол] ул. Московской [и] ул. Севастопольской, после допроса она была освобождена. Арестована она была по заявлению, поданному в полицию Трофименко Татьяной Архиповной, примерно 1920 года рождения, проживавшей по ул. Одесская, № 3.

Вопрос: В чем конкретно обвиняли Вашу дочь и откуда стало известно, что она была арестована по заявлению Трофименко Татьяны?

Ответ: В обвинение моей дочери на допросах предъявляли, что она комсомолка, связана с партизанами, допрашивали, где находятся ее отец, братья, где комсомольский билет. Дочь Людмила призналась, что она была комсомолкой, что отец ее в прошлую — гражданскую войну был партизаном, но что в настоящие время она никакой связи с партизанами не имеет и о них ничего не знает. Во время допроса, дочь на столе следователя увидела заявление, написанное почерком Трофименко Татьяны и заявила следователю, что это заявление написано Трофименко Татьяной, такой же комсомолкой, как и я. Допрашивая дочь Людмилу, следователь — русский, который после допроса заявил Людмиле, что он все эти на нее материалы уничтожит и предложил переменить квартиру по другому адресу, сказав, что если она останется и дальше в прежней квартире по ул. Одесская № 3, то ее могут и дальше арестовать. Иначе заявитель может не успокоится и подать новое заявление. После допроса следователь освободил Людмилу и проводил по пути до Садовой улицы, советовал ей быть осторожной.

Вопрос: Что из себя представляет Трофименко Татьяна и ее родственники?

Ответ: До войны Трофименко Татьяна училась или в техникуме, или в средней школе, являлась комсомолкой. Ее родители — отец Трофименко Архип работал на заводе им. 61 коммунара. Много ему оказывалось помощи со стороны администрации Завода. В период оккупации так же он работал на заводе, но кем– мне не известно. Там же на заводе 61 коммунаров работала и Трофименко Татьяна, как говорили, она работала переводчиком, но лично сама я не знаю. Она поддерживала связь с немецкими военнослужащими похоронной части, которая изготовляла гробы. Эта

часть размещалась в нашем дворе по Одесской ул., № 3. Трофименко вела себя свободно. Как-то однажды уполномоченный дома Олейник Семен Никифорович (умер в 1948 году) составлял списки иждивенцев на получение хлеба. Трофименко приписала себе лишнего иждивенца сестру, которой в то время дома не было. Я сделала замечание Трофименко, что этим самым она может подвести уполномоченного и человек может пострадать. На мое замечание Трофименко Татьяна громогласно начала на меня кричать: “Ты партизанка, сволочь” и т.д. Это было до ареста моей дочери Людмилы.

Вопрос: В каких взаимоотношениях в то время Вы находились с Трофименко Татьяной?

Ответ: Взаимоотношения между нами до определенного времени были нормальные, но после, в период оккупации, Трофименко Татьяна стала говорить, что у меня большая квартира, а живем только с дочерью, и что у них квартира малая, а семья большая. Прямо Трофименко не требовала от меня квартиру, но можно было понимать к чему этот ее разговор, после которого чувствовалось, что она питает к нам недовольство.

Вопрос: Что Вам еще известно о поведении и настроении Трофименко Татьяны?

Ответ: Как я показала выше, что в конце 1941 года я переменила квартиру по причине такого отношения к нам Трофименко Татьяны, боясь худших последствий. И с тех пор мне не приходилось видеться с Татьяной, а поэтому, кроме указанного выше, другого о Трофименко мне ничего не известно.

Из слов Рыбченко Николая, проживавшего в оккупации и проживающего в настоящее время, мне известно, что его арестовали немцы и избивали за его намерение уйти в партизаны, и что он был арестован по доносу семьи Трофименко, конкретно по доносу кого — Рыбченко не говорил.

Протокол допроса записан правильно с моих слов мне прочитан
[підпис] Швец

Допросил: Ст[арший] оперупол[номоченый]
3 отд[еления] 2 отдела УМГБ
майор [підпис] Донцов

ГДА СБ України, м. Миколаїв, спр. 1038, арк. 224–228. Оригінал. Рукопис.

РОЗДІЛ 5.

Миколаївський судовий процес над нацистськими злочинцями. 10–17 січня 1946 р.

№ 106

Витяг із протоколу судового засідання щодо розгляду кримінальної справи воєнних злочинців Г. Вінклера, Г. Санднера, М. Бютнера, Ф. Кандлера, Р. Михеля, Ф. Вітцлеба, Г. Шмале, Р. Берга, Й. Хаппа[432]

10–17 січня 1946 р.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО[433].

ПРОТОКОЛ
СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

10–17 января 1946 года Военный Трибунал Одесского Военного Округа, в составе: председательствующего — полковника юстиции ЗОНОВА, членов — полковника юстиции МИХНО и подполковника юстиции МОШЕВА, при секретаре — ст[арший] лейтенанте адм[инистративной] службы ПЕРПЕЛЮКОВЕ, с участием государственного обвинителя — Военного Прокурора полковника юстиции СЕМАШКО и защитников по назначению суда — адвокатов БЕКЛЕШЕВА, ШЕРЕШЕВСКОГО, БЫКОВА, СТЕПАНЕНКО, и БЕЛОСТОЦКОГО, при участии переводчиков ГЕРЦЕНОГА, БЕГИЛЬФОРА, ЛАМЕРТА и ГОРЕР.

Рассмотрел в открытом судебном заседании в г. Николаеве дело по обвинению в злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Николаеве и Николаевской области:

1. ВИНКЛЕР — Германа-Курт, генерал-лейтенанта германской армии, бывшего военного коменданта г. Николаева.

2. САНДНЕР — Ганса-Иозеф, оберштурмфюрера СС, бывшего начальника полиции безопасности и «СД».

3. БЮТНЕР — Макса-Людвиг, майора жандармерии, бывшего начальника жандармерии Николаевской области.

4. КАНДЛЕР — Франца-Франц, капитана жандармерии, бывшего начальника жандармерии херсонского округа.

5. МИХЕЛЬ Рудольфа-Отто, полицмейстера, бывшего начальника жандармского поста сел Большой Александровки и Березнеговатого Николаевской области.

6. ВИТЦЛЕБ Франца-Юлиус, майора полиции, бывшего начальника охранной полиции г. Николаева.

7. ШМАЛЕ Генриха-Карл, капитана полиции, бывшего заместителя начальника охранной полиции г. Николаева.

8. БЕРГ Роберта-Роберт, бывшего фельдфебеля полевой жандармерии.

9. ХАПП Иогана-Август, бывшего обер-ефрейтора 783 охранного батальона.

---

[432] Матеріали судового процесу публікувалися в місцевій пресі. Так, в газеті «Бугская заря» був вміщений матеріал: «Судебный процесс по делу о немецких зверствах в г. Николаеве и Николаевской области». Цей матеріал надрукувала інша обласна газета «Південна правда». Див.: Бугская заря. — 1946. — 12 січня. — №10; Південня Правда. — 1946. — 13 січня.

[433] Тут і далі — підкреслення у тексті.

Всех в совершении преступлений, предусмотренных ст.1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года[434].

В 11 час. 00 м. 10.1.46 г. председательствующий открыл судебное заседание и огласил подлежащее рассмотрению дело.

Секретарь доложил, что в судебное заседание подсудимые: ВИНКЛЕР, САНДНЕР, БЮТНЕР, КАНДЛЕР, МИХЕЛЬ, ВИТЦЛЕБ, ШМАЛЕ, БЕРГ и ХАПП все доставлены под конвоем.

В Судебное заседание явились свидетели: 1. ПЕРЕГУДА Григорий Трофимович, 2. ВЫШЕСЛАВСКИЙ Николай Дмитриевич, 3. ПАПАХОМОВА Валентина Федоровна, 4. ЛЕВАШОВ Михаил Корнеевич, 5. КРЫЖАНОВСКАЯ Надежда Ивановна, 6. ТИЩЕНКО Людмила Петровна, 7. БАРГ Екатерина Ивановна, 8. САРКИСОВА Феодора Пантелеевна, 9. СВИРИДОВСКИЙ Анатолий Иванович, 10. КАПРАН Валентина Ивановна, 11. ЧИЖ Алексей Порфирьевич, 12. ГРИЧАНОВСКИЙ Борис Дмитриевич, 13. КОЗАК Лидия Федоровна, 14. КРОТЕНКО Трофим Яковлевич, 15. АЦЕХОВСКАЯ Мария Семеновна, 16. БЕССЕННАЯ Мария Астистовна, 17. ДАЩЕНКО Мария Михайловна, 18. ДОБРОСЛАВСКАЯ Ольга Алексеевна, 19. КОСОУРОВА Валентина Ивановна, 20. ШРАМКО Дмитрий Яковлевич, 21. КОВАЛЬ Григорий Григорьевич, 22. ГАПОН Федор Савельевич, 23. ЗАХАРОВ Василий Силантьевич, 24. БОЛУШКИН Михаил Григорьевич, 25. ХИЛИНСКИЙ Владимир Петрович, 26. КОЗЫРЕНКО Степан Андреевич, 27. ТКАЧЕВ Иван Захарович, 28. КОВАЛЕВ Никифор Михайлович, 29. КОВАЛЬЧУК Иван Данилович, 30. ГНЕЗДОВСКИЙ Василий Иванович, 31. БЕЛОУС Павел Исаакович, 32. ВДОВИЧЕНКО Ефросиния Филипповна и 33. эксперт КОВАЛЕНКО Всеволод Иванович.

Не явились в судебное заседание ввиду болезни свидетели: 1. СЕМЕНЯЧЕНКО Тихон Петрович, 2. КОВАЛЬ Григорий Григорьевич и 3. ГИЛКО Мария Ивановна.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимых, которые о себе показали следующее:

1. Я, ВИНКЛЕР Герман-Курт, 58 лет, закончил гимназиальное образование, и военную школу юнкеров (активных офицеров)[435] в 1908–1909 году, звание генерал-лейтенанта присвоено 1 апреля 1945 года, на командных должностях с 1940 по 1941 год, был комендантом во Франции, с лета 1942 года по осень 1943 года полевой комендант города Николаева и с тех пор до 1 апреля 1944 года военный комендант города Николаева, затем 10 дней был военным комендантом города Одессы, 3–4 дня военным комендантом по пути в Одессу, 12 дней военным комендантом г. Аккерман и военный

[434] У статті 1 Указу Президії Верховної Ради СРСР від 19 квітня 1943 р. зазначалося: «1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение». Див.: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): Сб. док. — М.: Объед. ред. МВД России, 2008. — С.112–113.

[435] Так у тексті.

комендант г. Бузо[436]. Не судим, 27 августа 1944 года мне поручено сформировать 15 разбитую дивизию, с которой я отступал через Карпаты. С ноября 1944 года до капитуляции командовал 153 пехотной дивизией, никаким политическим партиям ни раньше, ни в последнее время не принадлежал. Копию обвинительного заключения получил 9 января 1946 года.

2. Я, САНДНЕР Ганс-Иозеф, 30 лет, уроженец г. Эссен Рурской области, житель города Брайднер на реке Рейн, закончил реальное училище и университет, с 1935 года по 1937 год служил на действительной военной службе, унтер-офицер, офицерского звания не имею, оберштурмфюрер СС, криминальный комиссар, на территории СССР находился с октября 1941 года по июль 1942 года, в должности начальника полиции безопасности. С 1938 года член национал-социалистической партии, не судим, копию обвинительного заключения получил 9 января 1946 года.

3. Я, БЮТНЕР Макс-Людвиг, 41 год, закончил гуманитарную гимназию и проходил полицейское обучение, майор жандармерии, звание присвоено в апреле 1940 года, житель города Заурбрюкен, с 1933 года — член национал-социалистической партии, на территории Советского Союза находился с весны 1942 года в должности командира батальона и зам[еститель] начальника жандармерии, с июля 1943 года — начальник жандармерии в городе Николаеве, в этой должности работал до 16 марта 1944 года, не судим. Обвинительное заключение получил 9 января 1946 года.

4. Я, КАНДЛЕР Франц-Франц, закончил народную школу и торговое училище, военного образования не имею, капитан жандармерии, звание присвоено 1 января 1944 года, уроженец Австрии, житель города Штотголь, с 1919 года до 1934 года состоял членом социал-демократической партии Австрии и выбыл в связи с тем, что правительство Дольфуса[437] в 1934 году на эту партию наложило арест, к национал-социалистической партии никогда не принадлежал, не судим, на территории СССР находился с августа 1942 года до 6 марта 1944 года в должности начальника жандармерии г. Херсона. Копию обвинительного заключения получил 9 января 1946 года.

5. Я, МИХЕЛЬ Рудольф-Отто, 1904 года рождения, образование 8 классов народной школы, военного образования не имею, в 1925–1926 году обучался в полицейской школе полтора года в г. Майсене, военного звания не имею, в апреле 1944 года получил звание мастера полиции, это звание приравнено к последнему чину сержантского состава, с 1937 года член национал-социалистической партии, последняя должность начальник жандармского поста села Березнеговатое с февраля 1943 года по 8 марта 1944 года, а до этого занимал должность заместителя начальника жандармского поста села Больше-Александровка, в жандармерии работаю с 1943 года, а в охранной полиции непрерывно с 1925 года, не судим, копию обвинительного заключения получил 9 января 1946 года.

6. Я, ВИТЦЛЕБ Франц-Юлиус, 46 лет, закончил народную школу и профессиональную школу полиции, школу полиции закончил в 1928 году,

---

[436] Так у тексті.

[437] Ідеться про уряд Австрії під керівництвом канцлера і міністра закордонних справ Енгельберта Дольфуса (1892–1934), який активно протистояв захопленню країни Німеччиною. Убитий 25 липня 1934 р. членами СС.

на последних полицейских курсах был в 1943 году, с 1925 года работаю в охранной и речной полиции, последняя моя должность командир охранной полиции в г. Николаеве, в этой должности я работал с 28 ноября 1941 года по 25 марта 1944 года, член национал-социалистической партии с 1930 года, не судим. Копию обвинительного заключения получил 9 января 1946 года.

7. Я, ШМАЛЕ Генрих-Карл, 52 года, окончил народную школу и обучался в школе дальнейшего образования, школа дальнейшего образования это общеобразовательные вечерние курсы, специального образования не имею, военное звание фельдфебель, житель города Хале, на территории СССР находился с декабря 1941 года до марта 1944 года в должностях командира охранной полиции г. Николаева беспрерывно, последняя моя должность заместитель командира охранной полиции, не судим, копию обвинительного заключения получил 9 января 1946 года.

8. Я, БЕРГ Роберт-Роберт, немец, 1913 года рождения, житель города Берлин, окончил народную школу, по специальности шофер, солдат, имел звание фельдфебеля, был разжалован в рядовые, в сентябре 1943 года, ни к каким политическим партиям не примыкал, в полевой жандармерии работал с августа 1941 года по сентябрь 1943 года, последнее время службу проходил в пехоте солдатом, копию обвинительного заключения получил 9 января 1946 года.

9. Я, ХАПП Иоган-Август, 1913 года рождения, до войны проживал в городе Пюстенгап-Бестгаун, образование 8 классов народной школы, в политических партиях не состоял, военного образования не имею, солдат пехоты, на территории СССР находился с июня 1942 года по 1 августа 1943 года, сначала в пехоте затем в охранном батальоне, не судим, копию обвинительного заключения получил 9 января 1946 года. [...][438]

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый САНДНЕР Ганс ответил:

На территории СССР находился с конца сентября месяца 1941 года, сначала прибыл в г. Киев к командующему «СД» и находился там до назначения в город Николаев. Будучи в Киеве, расстрел граждан по своей инициативе не производил, но по приказу командующего «СД» руководил расстрелом. Моей командой тогда было расстреляно около тысячи человек, а всего, я полагаю, за мое пребывание там расстреляно около 20 тысяч человек[439]. Да, это за все время, которое я был в Киеве. Под моим руководством, как я указал, расстреляно около тысячи человек. Затем я был откомандирован в город Николаев, как руководитель полиции безопасности и «СД». Моя задача, как руководителя «СД» заключалась в том, чтобы наказывать уголовные и политические преступления и в том, чтобы арестовывать и расстреливать еврейское население и коммунистов. Это мероприятие выходило из чисто политических соображений немецкой идеологии и командования, признавших особый вред этой группы людей. Конечно, эти люди никаких преступлений не совершали, чтобы применять к ним крайние меры. В селе Большая Александровка Баштанского района, я расстре-

[438] Вилучена інформація про перевірку наявності інших учасників судового процесу

[439] Наприкінці вересня 1941 р. нацисти здійснили масові розстріли євреїв у Бабиному Яру.

лял 54 человека советских граждан, не совершивших по существу никаких преступлений. Совещание, которое проводил я и КОФМАН с постановкой вопроса устрашить население за саботаж и политические преступления расстрелом, была высказана эта мысль, но решений пока не было, какие именно следует применить меры устрашения. Это совещание было в марте 1942 года. Да, действительно в марте месяце 1942 года в городе Николаеве было повешено 10 человек советских граждан и сейчас я точно не могу сказать, за что они были повешены, но мне кажется, они были повешены с целью устрашить население от диверсий. Выходит так, что мысль совещания была приведена в исполнение. 20 врачей и 22 человека членов их семей еврейской национальности были расстреляны по приказу из Киева. Преступлений они также никаких не совершали. Да, выполнение этого приказа о расстреле было возложено на меня, хотя я был в то время только заместителем начальника «СД». Обстоятельства расстрела — эти врачи были сначала оставлены с целью использовать их выполнять свои функции по медобслуживанию, а затем было совещание немецкого врача и моего начальника «СД», где они и приняли решение уничтожить их во исполнение общего плана об уничтожении еврейской национальности. Я уже раньше сказал, что евреи являются для Германии главными врагами, поэтому их решили уничтожить. Нет, эти люди не являлись свидетелями наших преступлений и не потому было принято решение уничтожить их, а только потому, что они евреи. Мне неизвестно почему именно стал вопрос о расстреле врачей, нет, они, конечно, плохого ничего не сделали. Весной 1942 года в Николаев прибыла большая партия русских военнопленных, из которых немедленно стал производится отбор людей еврейской национальности и как только они были отобраны, мы производили расстрел и насколько мне помнится, расстреляли таким образом 200 человек. Расстреливали и политический состав Красной Армии в числе военнопленных. В лагере находились только военнопленные. О расстреле психически больных в г. Херсоне я ничего не знал, но позднее мне об этом рассказали, что такой факт был. Про операцию осени 1942 года я ничего не знаю, мне неизвестно, что в Херсонской больнице было расстреляно 1000 человек, я не участвовал в этом расстреле и поэтому конкретно не могу сказать, сколько там было расстрелянных и кто именно производил расстрел[440]. Мне кажется, психически больных расстреливали потому, что, во-первых, они неизлечимы и, во-вторых, они ложатся на плечи здоровому населению.

На вопросы председательствующего подсудимый САНДНЕР ответил:

Здоровый народ работает, и с него взимают разные налоги, часть из взимаемого налога идет на лечение этих больных, что является бременем для здоровых.

Подсудимый САНДНЕР продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

---

[440] Про розстріл понад 1000 пацієнтів психоневрологічної лікарні Херсоні та вбивство євреїв у м. Миколаєві див.: Tötung von ca. 1000 geistig behinderten Personen in Cherson und Tötung von Juden in Nikolajew (Ukraine) 1941/42 // BArch B 162/ 25761–25764, 27948–27951.

Избиения при допросах применялись не всегда для того, чтобы добиться показаний, случалось, правда, добиваться и таким путем, но не всегда. Аресты мы производили по устным и письменным донесениям населения. На улицах граждан не арестовывали. За мою бытность полицией безопасности расстреляно 1400 человек, т.е. мною и моими подчиненными. Задачи уничтожения людей не было, но от того, что уже сказано есть уничтожение людей. [...][441]

Подсудимый САНДНЕР продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

Да, поголовное уничтожение еврейского населения и расстрел психически больных исходило из верхов гитлеровского правительства и германского военного командования. Эту политику я не разделял. Вначале я разделял и проводил в жизнь все идеи этого правительства и командования, но начиная с 1942–[19]43–[19]44 гг. я увидел, что в гитлеровском правительстве много пустоты. Внешнеполитическая сторона Германии была распылена, и назревал разгром Германии объединенными нациями. И что пропаганда гитлеровского правительства о завоевании мира оказалось мифом и горькой ложью для германского народа. И это оказалось так на самом деле. Что наряду с уничтожением еврейской национальности по приказу свыше нами уничтожались и русские, украинцы и другие народы Советского Союза. Это уничтожение объяснялось, прежде всего, тем, что в восточных оккупированных странах Советского Союза с целью устранения от руководства была попытка истребить более активную часть этого народа с тем, чтобы продолжать свою работу без всяких препятствий. В наших действиях была тенденция уничтожить более интеллигентную часть советского народа и решить, таким образом, задачу об оставлении массы народа без руководителей, не могущие нести активной борьбы с нами с одной стороны и с другой этим самым ослабить силы Советского Союза. О массовых угонах населения на работы в Германию я ничего не знаю. Нет, 105 тысяч человек расстрелянных и уничтоженных в городе Николаеве и Николаевской области не все являлись руководящим составом советского народа, но в том числе нужно полагать истреблены евреи, партизаны и лица, за совершение политических и иных преступлений и по другим причинам. В организационном отношении полиция безопасности, уголовная полиция и тайная государственная полиция и к ним примыкающие «СД» были теми карательными органами в Николаеве, которые составляли компактную команду, но друг другу не подчинявшимися. Эти органы были органами совместного сотрудничества. [...][442]

Подсудимый САНДНЕР продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

[441] Вилучені свідчення про діяльність та завдання айнзацгруп, факти біографії Ф. Санднера.

[442] Вилучені оголошення голови суду про початок перерви.

Я подчинялся непосредственно командующему «СД» на Украине и полиции безопасности[443]в Киеве доктору Томасу[444]. Заместителей командующего я не знал. Я уже сказал, что между «СД», полицией безопасности, жандармерией и охранной полицией были взаимоотношения совместного сотрудничества. Роль охранной полиции заключалась в том, чтобы арестовывать и задерживать уголовных и политических преступников и доставлять их в «СД».

Подсудимый САНДНЕР продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

Вначале, как только я приехал в город Николаев, была сформирована охранная полиция, затем жандармерия, не существовала тогда полиции безопасности. Несколько позднее были сформированы все эти органы. Я не мог по службе отдавать приказы для исполнения всем этим органам, но я мог просить у них помощи, поддержки в случае острой в этом необходимости. Мы были по службе равноправны, требований никаких друг другу не предъявляли.

Подсудимый САНДНЕР продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

Численность команды «СД» составляла 15 человек, в дальнейшем эта численность должна была вырасти, так как в город Николаев прибывший командующий «СД», обещал усилить команду пополнением. Место расположения команды «СД» была улица Большая Морская, № 28. В этой команде сотрудничали «СД» и гестапо и она, как я уже сказал выше, была компактной группировкой. Задачи вверенной мне команды заключались: производить расстрелы евреев, арестовывать и репрессировать неблагонадежных, политических активистов, вражески настроенных против немцев и уголовных преступников. Помимо этого в течение декабря 1941 года нами была проведена операция, выходящая из этих задач. Эта операция была проведена в районе Больше-Александровке по прочесыванию партизан. Арестованные и задержанные нами содержались в подвалах, так как к тому времени еще была не оборудована тюрьма. Я уже сказал, что главной нашей задачей было проводить операции против еврейской национальности, государственных преступников и вообще против всех неблагонадежных. Да, в марте месяце 1942 года произошла казнь 10-ти граждан в городе Николаеве, а позднее как я слышал, произведена операция в

---

[443] Так у тексті.

[444] Імовірно це Макс Томас (1891 — 1945) — нар. у Дюссельдорфі. Брав участь у Першій світовій війні. У 1919 р. був демобілізований з рейхсверу. До 1922 р. вивчав юриспруденцію і медицину, у 1923 р. отримав докторський ступінь з медицини. Із 1924 р. практикувався як консультант із психіатрії. У травні 1933 р. вступив до НСДАП. Із липня 1933 р. — у лавах СС. У червні 1940 — восени 1941 рр. — командир поліції безпеки та СД у Бельгії та Північній Франції. У жовтні 1941 р. змінив Отто Раша посаді керівника айнзацгрупи С. У березні 1942 р. — керівник поліції безпеки СД України. Із листопада 1942 р. — групенфюрер СС. Один із організаторів ліквідації гетто для євреїв та їхнього масового вбивства на території окупованої УРСР. Через поранення та хвороби у квітні 1944 р. був переведений до резерву. Після розгрому нацистів переховувався під ім›ям Карла Бранденбурга та займався медичною практикою. Наприкінці 1945 р. здійснив самогубство.

городе Херсоне по уничтожению тысячи человек психически больных[445]. В конце марта месяца 1942 года в Николаев прибыл новый командир «СД» и управление пополнилось новыми сотрудниками. По прибытии нового командира из команды «СД» сформировалось управление, и я тогда занял должность заместителя начальника управления «СД». В апреле–мае 1942 года было расстреляно в городе Николаеве еще около 50 человек советских граждан, а затем в июне месяце того же года я был откомандирован из города Николаева. По имеющимся в «СД» указаниям имущество расстрелянных должно передаваться местным властям, где оно должно опечатываться и раздаваться родственникам по принадлежности. Это было в конце, т.е. до моего отъезда из Николаева. Вначале же 1941 года такого указания не было. Фактически команды, принимавшие участие в расстрелах особо ценные вещи расстрелянных брали себе. [...][446]

Подсудимый БЕРГ продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО: [...][447]

После окончания военных действий в Греции нас через территорию Румынии перебросили к русским границам, тогда же я получил звание фельдфебеля жандармерии. В боях с русскими я получил ранение и попал в госпиталь. Из госпиталя я вернулся в город Бендеры (Бессарабия) на пересыльный пункт. В Бендерах я был зачислен в сводный отряд СС — СД и полевой жандармерии и в июле месяце 1941 года по приказу начальника полевой жандармерии мы взяли оружие, и вышли за город. Там, за городом, я в числе многих других жандармов, принимал участие в расстрелах 16 тысяч граждан еврейской национальности — женщин, детей и стариков. Кроме того, 8 человек за отказ от уборки площадей и за брань по адресу немецкого правительства были допрошены и повешены. В повешении этих 8 граждан я также принимал участие. Недалеко от этой местности в августе 1941 года были арестованы 31 человек за поджог бензина, после допроса эти люди был расстреляны, в расстреле я лично принимал участие.

На вопросы председательствующего подсудимый БЕРГ ответил:

Эти 31 человек были расстреляны из числа 40 граждан, которых мы возили для работы на аэродром. В допросе этих граждан я не принимал участие, в расстреле же, как я уже показывал, я участвовал. Эти 31 человек были расстреляны за то, что они саботировали и, наконец, подожгли машину с бензином. О том, что эти люди подожгли машину с бензином, я сам не видел, я узнал об этом от дивизионного переводчика из отряда 1-С. Не знаю, кого из себя представляли эти 31 человек, и кто они по национальности. Да это были гражданские люди. [...][448]

---

[445] Проблемі вбивства пацієнтів психіатричних лікарень та будинків інвалідів присвячене число №28 наукового часопису «Україна модерна» за весну-літо 2020 р. Див.: Режим доступу: https://www.utpjournals.press/doi/pdf/10.3138/ukrainamoderna.2020.28.issue-x.

[446] Вилучено оголошення перерви у судовому засіданні.

[447] Вилучено інформацію про біографічні дані Р. Берга та його діяльність у м. Бендери.

[448] Вилучено інформація про розстріл 28 робітників за спроби підірвати електростанцію у м. Миколаїв.

Вскоре я и еще два человека из нашей команды были отправлены в город Очаков в 23 полк 50 СД[449]. Город Очаков находился тогда под обстрелом русской артиллерии. С оставлением русскими города Очаков, гражданское население этого города забирало продукты и вещи, оставленные Красной Армии себе. Мы получили приказ отбирать эти продукты и вещи, растаскиваемые населением, что нами и было сделано. Вечером на окраине города загорелась мельница. Население помогало нам выяснять, кто является виновником поджога этой мельницы, и тогда было установлено, что поджог был совершен тремя гражданами еврейской национальности — двумя мужчинами и одной женщиной. Мужчины были повешены, женщина расстреляна. Было установлено на основании показаний населения, что мельницу подожгли именно евреи и никто другой, расследование этого дела вел 11-й отдел 50 стрелковой дивизии, а мне сообщил об этом лейтенант Шульц, а несколько позднее лейтенант Майер из 128 полка. Они сами вели расследование, но они узнали от дивизионного переводчика. Из Очакова наша часть направилась в город Перекоп, далее в город Симферополь. Здесь мы получили приказ об этапировании русских военнопленных в большой лагерь города Перекоп. Во время конвоирования 11 человек военнопленных, обессиленных от голода и не могущих идти дальше, мы расстреляли. Расстреляли потому, что они не хотели идти, несмотря на наши уговоры. Мы их убеждали, что осталось идти всего только 70 километров, но они и слушать об этом не хотели, ложились на землю и не поднимались. Нет, мы не получили на этот раз приказа о расстреле при конвоировании отстающих от этапа, но вообще установка об этом была дана, что в случае отставания от этапа следует отстающих по каким бы то ни было причинам расстреливать. Далее, в ноябре 1941 года мы прибыли в город Бахчисарай. В Бахчисарае шли большие строительные работы по воздвижению близ железной дороги нового лагеря военнопленных. В лагере надо было построить пекарню, баню и очень много других строительных работ. Я в лагере нес службу по охране людей, которые занимались строительством. Лагерь строили крымские татары, они были принудительно привлечены на эти работы. В феврале месяце 1942 года при моем участии было расстреляно 18 человек из гражданского населения города Бахчисарая, а также была расстреляна женщина еврейской национальности за хранение радиоаппаратуры. Я много раз слышал об этом хранении аппаратуры от населения. В числе расстрелянных 18 человек было двое детей от 10 до 12 лет и две женщины. Обстоятельства расстрела детей я точно не знаю.

Подсудимый БЕРГ продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

Мне кажется, что это происходило так: мать послала двух своих детей поджечь стог сена для сигнала русской артиллерии, сено было подожжено, но принятыми мерами затушено, а через день она их послала с этой же задачей вторично. В это время дети были задержаны. Эти обстоятельства установил начальник полевой жандармерии майор Шефель, и об этом же мать детей рассказала переводчику из 50 дивизии на допросе. Да, я

[449] Так у тексті, імовірно 50 стрілецька дивізія. Так записано у протоколі судового засідання у перекладі із німецької мови. Вермахт користувався терміном «піхотні дивізії», натомість у Червоній армії — «стрілецькі дивізії».

больше чем 10 раз слышал, что расстреляли женщину за тайное хранение радиоаппаратуры, ее предали люди, с которыми она вместе работала. Установлено, что эта женщина хранила аппараты Морзе и светоаппараты для сигнализации.

В феврале месяце 1942 года в лагерь прибыло 200 человек евреев, на следующее утро из «СД» прибыли грузовые машины, погрузили этих евреев и вывезли в сторону Севастополя. Я же не ездил туда и охранял военнопленных лагеря. Затем я и ряд других охранников получили приказ выкопать кладбище недалеко от города Бахчисарая для похорон тысячи немецких солдат. Дивизия наша в это время передислоцировалась в город Аккерман. Будучи занятым на рытье могил, я остался выполнять эти работы, а по окончании был направлен в жандармерию города Севастополь. С прибытием туда я получил приказ задерживать и приводить всяких подозрительных лиц. Выполняя этот приказ, жандармерией нашей части задержано 4 человека и ими же повешены. Советские граждане повешены за то, что они ругали немецкую власть и их порядки. В Севастополе была согнана молодежь, в том числе и женщины и отправлены в Германию на работы. Я принимал участие в угоне не меньше тысячи человек. О службе в Севастополе больше не могу ничего сказать. Затем наша часть направилась на Кавказ через Харьков, Ростов, Армавир, Минводы. Будучи в Прохладной[450], я получил приказ выехать в село Растабановку[451] с задачей запрещать всякую торговлю и спекуляцию. Я арестовал за это одну женщину и посадил ее в подвал, продержал там два дня, а после покормил и отпустил домой. Да, эта женщина говорила, что ей крысы в подвале отгрызли пальцы. На следующий день после освобождения этой женщины пришел ее сын и сказал, что он хочет мстить за свою мать, у мальчика оказался Наган, он вынул его из кармана и направил в меня, я же опередил его и выстрелом в упор убил мальчика. Помимо этого, я получил также приказ из штаба дивизии собирать с населения молоко, яйца и птицу для штаба армии. В каждом дворе семья имела одну-две коровы и обязаны были по приказу сдавать все молоко, но они этого не делали, тогда я сам ходил и забирал все молоко. За цельное молоко я платил 6 пфенигов за литр, за снятое молоко 5 пфенигов. Они не возражали против такой цены и несмотря на низкие цены продолжали продавать, так как они были честные люди. Я говорил, что нами у населения покупалось, птица же и в некоторых случаях коровы отбирались. Я называю это определенной организацией, правильней всего сказать это грабеж. Все это я делал, выполняя приказ штаба дивизии. [...][452]

Подсудимый БЕРГ продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

Деревни, через которые я отступал, я не поджигал, но в районе Прохладной при отступлении поджег амбары с зерном, получив на это приказ из штаба, выполнить который я был обязан. Все то, что нельзя было взять с собой я получил приказ поджигать, что я и делал. Но я при отступлении поджег не все, еще многое осталось. Скот при отступлении я

[450] Нині село в Бахчисарайському районі Автономної Республіки Крим.

[451] Так у тексті, далі «Ростовановка».

[452] Вилучена інформація про призначення Р.Берга орсткомендантом у с. Ростованівка.

не угонял, этим занимались специально выделенные штабом команды со старшими команд, офицерами и унтерофицерами. Да, на место расстрелов в порту г. Николаева 28 граждан, будучи арестованным меня возили, я это место подтвердил предварительному следствию. [...][453]

На вопросы адвоката БЕКЛЕШЕВА подсудимый БЕРГ ответил:

Нет, я не говорил, что имел наслаждение в расстреле 16 тысяч граждан еврейской национальности в городе Бендеры, не говорил также, что кровь ручьем текла, а я наслаждался, радовался, косил из пулемета и менял раскаленные стволы. В этом ужасе я не мог испытывать наслаждений, я просто честно выполнял приказы, поставленные передо мной.

Подсудимый БЕРГ продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

Однажды в лагере военнопленных на Кубани была совершена кража консервов, предназначенных для питания военнопленных, тогда было опрошено ряд военнопленных, и никто в хищении не признался. Я несколько раз спрашивал, кто же все это сделал и наконец, повар-украинец сказал мне, что это сделал военнопленный по национальности татарин. Я спросил его, что же с вором делать, он мне посоветовал один из национальных обычаев, при котором виновный обязательно признается. Внимая советам повара, я сделал этот эксперимент, взял бычью шкуру и зашил татарина в нее. Не прошло и двух часов после этого, как этот татарин признался, что он украл эти консервы и с двумя другими военнопленными съел их. За это его не били, но дали дополнительную работу... Нет, он не был зашит в шкуру с головой, только до шеи и его признание в воровстве не было причиной вынуждения, вследствие отсутствия доступа воздуха в дыхательные органы.

Начальником в этом лагере военнопленных был один фельдфебель из Берлина, а когда его не было — я замещал. В лагере мне никто не был подчинен. Нет, все мною высказанное нельзя считать «новым порядком», «новый порядок» я считаю определенную чистоту в работе. Я делал все это от того, что был солдатом и обязан был по службе выполнять честно и безоговорочно все приказы своих начальников. Я принадлежал жандармерии, которая подчинялась дивизии. На нас возлагалась обязанность по угону молодежи на роботу в Германию. Личный состав же дивизии имел своей целью вести борьбу против врага, а мы как организация полевой жандармерии ей приданы.

Да, я психически здоров. О том, что я получал удовольствие в расстреле 16 тысяч евреев в городе Бендеры сказано слишком резко. Я просто выполнял это честно, как солдат, тем более, что мы получали при выполнении этой операции на двух человек пол литра водки и двойной паек. [...][454]

На вопросы председательствующего подсудимый МИХЕЛЬ ответил:

Да, при моем участии было расстреляно 4 советских гражданина. Аресту подлежали лица, совершающие воровство, за убой скота без разрешения. Такие лица мною арестовывались. В числе расстрелянных 4-х граждан были 3 мужчины еврейской национальности, это установили

[453] Вилучено інформацію про оголошення перерви судового засідання.

[454] Вилучена інформація про оголошення свідчень Р.Берга та його розжалування до рядового через втечу військовополоненого.

врачи путем медицинского освидетельствования. Расстрелянная женщина задержана лично мною, она распространяла среди населения слухи, что скоро вернется Красная Армия. Нет, она в этом не ошиблась, Красная Армия действительно пришла. Допрос задержанных производил лично я.

Подсудимый МИХЕЛЬ продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

После этого расстрела 4-х граждан имело место еще 15 случаев расстрела и повешена одна женщина, но я участия в этом не принимал. Арестованы они были моими подчиненными жандармами. Я же в это время отсутствовал. Среди 15 арестованных и расстрелянных граждан было 4 человека еврейской национальности. Повешенная женщина также была еврейка. Женщина была казнена за совершение краж, это было установлено в результате допроса жандармерией. Расстрел этих граждан производился по распоряжению гебетс-комиссара[455]. При аресте 4-х граждан я писал донесение об этом гебетс-комиссару, который дал санкцию расстрелять их, что и было сделано. Гебетс-комиссар, давая санкцию на расстрел этих граждан, приказал мне принять в этом непосредственное участие.

Подсудимый МИХЕЛЬ продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

В своем донесении гебетс-комиссару я писал, что арестованные принадлежат к еврейской национальности и что пробираются из какой-то другой местности. Я уже сказал о том, что эти 4 гражданина принадлежат к еврейской национальности,было установлено врачом, и только после этого я написал донесение гебетс-комиссару. Они были расстреляны только потому, что принадлежат к еврейской национальности.

Подсудимый МИХЕЛЬ продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

Да, имел место расстрел цыганской семьи в количестве 6 человек, мужчины, женщины, двух дочерей 14 и 17 лет и двух детей 6–7 лет. Они были расстреляны с той целью, что передвигаясь из местности, где свирепствовал тиф, цыгане были завшивлены и несли с собой заразу. У нас не было медикаментов лечить тифозных больных. Я писал донесение гебетс-комиссару об этом, который дал распоряжение расстрелять цыган. Да, только потому, что они были завшивленны и не потому, что они были цыгане. Расстрел цыган также произведен по распоряжению гебетс-комиссара с целью предотвращения эпидемических заболеваний. Это происходило в Больше-Александровке. Кроме того, согласно указаний гебетс-комиссара я производил аресты и избиение граждан. За период пребывания в Больше-Александровке по моему распоряжению арестовано около 70 человек. Да, если считать окрестные районы Больше-Александровки, то арестовано не менее 150 человек, всеми моими подчиненными. Частично после ареста люди были освобождены, часть из арестованных направлена в немецкий суд г. Николаева за саботаж и как политически заподозренных. Часть направлялась в г. Херсон в распоряжение «СД». За что производились аресты, я сейчас точно не помню, но скажу, что они производились за убой скота, без разрешения, за невыход на работу, за обман. За мое пребывание в районе Больше-Александровки из Больше-Александровки и Малой

[455] Тут і далі — так у тексті.

Александровки угнано на работу в Германию, примерно, 200 человек. Я в этом участия не принимал. Отбор по угону населения в Германию производился другими организациями.

Весной 1942–1943 гг. было одно указание жандармерии принять участие в конфискации продовольствия у населения. Таким образом, выполняя это указание, мы окружали дома, производили тотальную опись, изымали зерно, часть из которого оставляли на месте для посева, а большую часть отправляли в Германию. Обыски начинались с того, что приходили в крестьянский двор и спрашивали, что у него есть и если хозяин говорил при этом, что у него ничего нет, производили поголовный обыск, отбирали все и оставляли ему только одну седьмую часть. Имелось также указание об отобрании скота у населения, что нами и производилось. Точных данных я сейчас не помню, сколько отобрано скота у населения, но примерно 200–300 голов. Нужно сказать при этом, что угоном скота занимались сельскохозяйственные органы, а мы только содействовали в отбирании скота. Был случай, когда один гражданин был избит палкой за производство варки самогона. Как система избиений не было, но при отрицании вины допрашиваем его избивали.

Председательствующий оглашает выдержку из показаний МИХЕЛЯ на предварительном следствии /л.д. 102, том 9/.

Подсудимый МИХЕЛЬ ответил: Я уже сказал, что при допросах систематически не избивали. Были случаи, насколько я помню, когда был избит один гражданин резиновой палкой и очень незначительное количество лиц было избито также на допросах, но это избиение не было системой. Наголо при допросах и избиениях не раздевали, а ложили на скамейку, они сами снимали брюки и таким образом их били. Да, они сами снимали брюки. Нет, никто не отказывался снимать брюки. При сопротивлении снять брюки мы не угрожали. Они, боясь более тяжких наказаний, не сопротивлялись, не желая в противном случае получить 15 плетей вместо 10-ти. Подтвердить, что избиения носили систематический характер, не могу. За мой период пребывания было 10 случаев избиения арестованных палкой. Я делал это не по своей инициативе, а на этот счет было указание гебетс-комиссара. Я подтверждаю, что действительно 4 гражданина расстреляны мною лично. 15 граждан расстреляны и повешена женщина другими, т.е. моими подчиненными.

Подсудимый МИХЕЛЬ продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

В районе села Березнеговатое в должности начальника жандармского поста я находился с февраля 1943 года по март 1944 г. В моем распоряжении были 2 немца, остальной аппарат состоял из фольксдойчей и полицейских из местных жителей. Кроме своих прямых функций, я имел задачу по охране дороги. За период пребывания в районе Березнеговатого принимал участие в арестах и наложении штрафов на граждан. Все это я делал по распоряжению высшей инстанции. В этом районе мною арестовано более 130 человек. Принимал активное участие в угоне населения в Германию. Так, в июне месяце 1943 года при моем участии угнано в Германию граждан от 17 до 30 летнего возраста около 140 человек. При отступлении немецкой армии из района Березнеговатого угнано около 500 человек советских

граждан. В наши функции жандармерии входили обязанности конвоировать и охранять угоняемых до следующего поста. Поголовным угоном жителей занималась полевая жандармерия. При отступлении немецкой армии население угонялось до 60 летнего возраста мужчины, до 55 летнего возраста женщины. За период пребывания в селе Березнеговатое производились аресты за то же самое, что и в Больше-Александровке, т.е. за отказ от работы, за убой скота без разрешения. Это имело место особенно в июне месяце 1943 года. Аресты производились и другим начальством, например, немецким судом и «СД».

В июне 1943 года как раз в воскресенье, я собрался выезжать, но мой фельдфебель доложил мне, что готовится партизанский отряд численностью 100 человек напасть на наш район, по этой причине я остался. Расследованием установлено, что один из участников этого партизанского отряда пришел сам и заявил фельдфебелю, что отряд готовится к этому нападению. На основании этого я произвел арест целого ряда граждан, заподозренных в партизанском движении, о чем было донесено высшему начальству, которое дало указание собрать своих подчиненных и выехать в район села Калуги, произвести там аресты граждан, подозреваемых в партизанском движении. Как только я приехал в район Калуги я связался со своим уполномоченным жандармом. Там, в Калуге, мне один полицейский сказал, что руководство группы партизан должно собраться для обсуждения планов нападения у одного из жителей Калуги Бурканова. Я с 6-ю жандармами подошел к этому дому, оцепил его и с одним полицейским и переводчиком ворвался в него и скомандовал «руки вверх». Так, в результате этого налета мною арестовано двое мужчин, жена и сын хозяина, с которыми я отправился в жандармский пункт — Калугу. Суть ареста этих граждан состоял в том, чтобы через посредство их установить место нахождения партизан и разоблачить их планы действия.

Подсудимый МИХЕЛЬ продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

Нет, это не были заложники, они были прямыми участниками партизанского движения. На основании полученного донесения эти люди подозревались как организаторы партизанского движения. На другой день, по распоряжению гебетс-комиссара, я забрал арестованных в село Березнеговатое с тем, чтобы произвести точный допрос. Мною установлено, что эти люди замешаны в партизанском движении и собрались в доме Бурканова с тем, чтобы переговорить между собой о действиях. Мною установлено это на основании письменных донесений населения и личных допросов арестованных. После допроса с материалами расследования я направил всех их в «СД» г. Херсон. Нет, они еще не были партизанами, но они готовились стать ими. [...][456]

Подсудимый МИХЕЛЬ продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

Я еще не полностью закончил свои показания. Свои показания на предварительном следствии я дал неполно. Сначала мною было арестовано 4 человека за подозрение в партизанском движении, а затем еще 8 человек. После донесения об этом начальству, я получил распоряжение на арест

[456] Вилучена інформація про оголошення перерви судового засідання.

8 человек и при окончании расследования эти 8 человек с материалами также были отправлены в «СД» г. Херсон. Кроме этого, производились по указанию свыше аресты подозреваемых в диверсионной работе, за саботаж, за связь с партизанами. В целом в селе Калуга было арестовано 26 человек. Аресты продолжались. Вскоре было арестовано еще 14 человек еврейской национальности и также были направлены в «СД» гор. Херсон. Да, все эти 44 арестованных были направлены в распоряжение «СД» гор. Херсон.

Последующая судьба этих арестованных и направленных в «СД» мне неизвестна. Правда, незначительная часть из них вернулась домой. Это мне известно из того, что они приходили в полицию для регистрации паспортов, об остальных совершенно ничего неизвестно. Вполне возможно, что они были расстреляны. Массовые аресты отмечаю тем, что эти лица намеривались напасть на жандармские посты с целью овладеть оружием. Оружия у арестованных ни у кого не оказалось, и фактически на жандармские посты никто не нападал и не напал. Мы имели документы, что все эти арестованные граждане готовились к нападению. Во всяком случае, они были склонны организовать партизанское движение. Доказательством этого служит показание задержанных двух комбайнеров из села Севастопольское. Они признали, что участвовали в подготовке диверсионных актов и готовили нападение на жандармские посты. Нет, мы не добивались их признания избиениями. Комбайнеры-партизаны сказали, что все задержанные нами лица являются действительно участниками партизанского движения. Да, фамилию учительницы Диденко я помню, но я не помню арестовывал я ее или нет. Насколько мне известно, она была арестована за то, что внушала ученикам антигерманский дух. Кроме Диденко, в совхозе «Реконструкция» арестовано еще от 6 до 8 человек молодежи, но эти аресты производились не мною, а другими лицами. Эти лица допрашивались немцем Рихер. Об избиениях этих арестованных я ничего не знаю. Учительницу Диденко допрашивал лично я, но избивал ли я ее при этом — не помню. Я не помню вообще, случаев избиения и в этом полагаю положиться на показания свидетелей.

Имели место систематические случаи задержания военнопленных одиночек, бегущих из лагерей. Нами они задерживались и согласно имевшегося указания, направлялись в «СД». С прибытием в район села Березнеговатое там было 60 человек военнопленных, работавших в совхозе «Реконструкция», охраны над ними не было. Впоследствии их всех распустили по домам. 10 человек военнопленных, о которых говорит прокурор, были действительно арестованы, но не группой, по одиночке и в разное время. При допросе задержанных военнопленных я устанавливал, в каких частях Красной Армии они служили, где попали в плен, из какого лагеря бежали, и так как у них документов никаких не было, они были направлены в «СД». Пленные на допросах не избивались, мы не добивались от них признания под страхом расплаты. [...][457]

Подсудимый МИХЕЛЬ продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

Точное число отправленных на работу в Германию из района Березнеговатое я не помню, но мною лично отправлено таким путем

[457] Вилучена інформація про оголошення свідчень Р. Міхеля на попередньому слідстві.

молодежи 140 человек. В марте месяце 1943 года я принимал эшелон с советскими гражданами, направляемыми на работу в Германию. В этом эшелоне было до 1200 человек, который я сопровождал до определенного пункта в Германию. Да, 140 человек молодежи, направленных на работу в Германию, относится только к самому селу Березнеговатое. Эти же 1200 человек направлены из районов Березнеговатое и Гайворон. Да, я конвоировал эшелон, будучи в отпуске и сопровождал его в Германию. Принимал также участие в отправке эшелона в Германию с имуществом в двух вагонах. Имущество состояло из каких-то матрацев, мануфактуры, сундуков, разного инвентаря в ящиках и других предметов. Не знаю награбленное это имущество или это трофейное имущество, но я слышал, что оно принадлежало воинской части Красной Армии. В Больше-Александровке моим непосредственным начальником был мастер полиции Гуммер. Несколько позднее — лейтенант жандармерии Фольг, а еще после — капитан Фишер-Шнедер, а в селе Березнеговатое моим непосредственным начальником был капитан Глайзлер со свой резиденцией в Больше-Александровке. Жандармский пост в Больше-Александровке подчинялся начальнику жандармерии области, майору жандармерии БЮТНЕРУ. В мою бытность начальником жандармского поста БЮТНЕР в Березнеговатое не приезжал. Отчет о моей работе мною передавался по инстанции, сначала капитану Глайзер, а он пересылал дальше. Таким же образом по инстанции ко мне доходили приказы и распоряжения. Замечалось, что последнее время приказы и распоряжения начальства стали строже. И в частности, в отношении за самовольный убой скота и за спекуляцию грозила смерть. Но несколько позднее эта мера была запрещены и дано указание за эти виды преступления направлять арестованных в распоряжение «СД». Распоряжение от вышестоящего начальства об оборудовании укрепленных районов было, этим мы занимались. Прямых указаний от Бютнера об угоне в Германию советских граждан до 60 летнего возраста я не получал. Правда, я получил от Бютнера указание, где он предлагал подготовить средства передвижения на случай эвакуации. Во исполнение этих указаний мною подготовлено 40 подвод и 90 лошадей. Я лично эвакуацией населения при отступлении немецкой армии не руководил, эти функции выполняла полевая жандармерия. Из села Березнеговатое было угнано скота, отобранного у населения до 500 голов, при отобрании подчиненные мне жандармы содействовали полевой жандармерии и сельскохозяйственным органам села. Отбор и угон скота производился местными сельскохозяйственными органами еще задолго до отступления немецкой армии. Насколько я помню в совхозе «Реконструкция» было арестовано 9–10 человек. 6 человек из них за подозрение в нападении на сельскохозяйственного коменданта, других за антифашистскую агитацию и часть за воровство. Из 10 арестованных граждан 6 человек было передано в «СД», остальные направлены в тюрьму. О судьбе направленных 6 человек в «СД» я не знаю, возможно, они были расстреляны. [...][458]

Председательствующий оглашает выдержку из показаний МИХЕЛЯ на предварительном следствии л. д. 32, том 9-й.

[458] Вилучена інформація про службу Р. Міхеля у с. Березнигувате і Велика Олександрівка.

Подсудимый МИХЕЛЬ ответил: Данные, которые я дал на предварительном следствии подтверждаю. Сахар и сахарин, отобранные у арестованных сдавались в магазин для продажи, что же касается имущества арестованных, то таковое раздавалось личному составу жандармерии, а например как обоз и рабочий скот, оставался при жандармерии.

Подсудимый МИХЕЛЬ продолжает отвечать на вопросы адвоката БЕКЛЕШЕВА:

С прибытием на службу в жандармерию в г. Николаеве народного немецкого суда не было. Тогда судьба арестованных решалась гебетс-комиссаром. Он давал распоряжение о расстреле. По его приказанию было расстреляно 20 граждан. С образованием немецкого суда эти функции были взяты судом. До июня месяца 1943 года не только жандармерия, но и все карательные органы занимались расстрелом. Да, я уже сказал выше, что женщина за распространение антигерманской пропаганды была расстреляна. По нашим данным эта женщина пропагандировала против немцев и распространяла слухи, что скоро придет Красная Армия. Она сказала правильно и не ошиблась. [...][459]

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый КАНДЛЕР Франц ответил:

В должности начальника жандармского округа г. Херсон состоял с 3 августа 1942 года. По службе подчинялся гебетс-комиссару. Во вверенном мне жандармском округе было 5 жандармских постов с 24 служащими и распределялись они следующим образом: жандармский пост в Херсоне, Белозерке, Калининдорфе, Снигиревке и Бериславе. Я хочу сказать, что во время пребывания на территории Советского Союза я никого не ограбил и не убил.

В конце сентября месяца 1943 года было сделано злоумышленниками покушение на поезд с боеприпасами в селе Снигиревке. В это время в Снигиревке было много военных властей, в том числе и тайная полевая полиция. После покушения был кем-то дан рапорт в тайную полевую полицию о случившемся. Вскоре произошла с целью расследования обстоятельств покушения облава. Я принимал в этой облаве участие, лишь только в той мере, что полевая жандармерия обратилась там к жандармскому посту и приказала принять участие в этой облаве. Лично же я в этой облаве участия не принимал. В операции при облаве арестованы 20 человек органами «СД», гестапо и жандармерии. Мне известно, что расследование этого дела вела тайная полевая полиция. Что с арестованными впоследствии было сделано — я не знаю, но из рапорта начальника жандармского поста села Снигиревки уже позднее я узнал, что эти люди были расстреляны. Я как начальник жандармского округа, по службе подчинялся начальнику жандармерии области майору Бютнеру, гебетс-комиссару и «СД». Как начальник я руководили службой подчиненных жандармов, наблюдал за исполнением приказов мне переданных свыше и которые я дальше передавал. Я производил аресты и в зависимости от преступления направлял арестованных по назначению. Уголовные преступники передавались в немецкий суд, политические и диверсионные преступники — в «СД».

[459] Вилучена інформація про оголошення перерви судового засідання.

Да, жандармерия производила аресты и принимала участие в угоне советских людей на работу в Германию, на это было приказание. Нет, расстрелом жандармерия не занималась. Среди принятых мною документов по занятии поста начальника жандармского округа был приказ «СД», где говорилось, что делом расстрела и повешения преступников является исключительным делом «СД». В мае месяце 1942 года немецкий суд в г. Николаеве начал свое производство и в соответствии с этим был издан приказ всем инстанциям, какие дела следует передавать в суд, «СД» и гебетс-комиссару. Приказа на расстрел 13 граждан цыганской национальности в селе Бориславе я не писал.

Гражданина Семерню знаю, этот человек работал начальником полиции в Бориславе. Он часто пьянствовал и в таком состоянии избивал арестованных и издевался над ними. За это я его снял с работы и предал суду. Еще раз подтверждаю, что распоряжение Семерни на расстрел 13 граждан цыганской национальности я не давал, а вообще был такой приказ свыше, что задержанных цыган следует передавать в «СД». В Бориславе цыгане арестованы по распоряжению «СД», начальник Бориславского жандармского поста получил распоряжение от «СД» арестовать цыган и доставить в «СД». Да, начальник Бориславского жандармского поста подчинен непосредственно мне. Но я уже сказал, что указания на арест цыган я не давал. Такое распоряжение «СД» к моему приезду в г. Херсон уже было. [...][460]

Подсудимый КАНДЛЕР продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

15 агрономов были арестованы по приказу «СД», аресты производили подчиненные мне жандармские посты. Они были арестованы за невыполнение плана весеннего сева. Да, указание было о персональном аресте. Эти агрономы находились в районах. Во главе сельскохозяйственного начальства в этих районах были поставлены зондерфюреры, которые давали указание агрономам о производстве весеннего сева. От этих зондерфюреров и пошли донесения о том, что определенные лица не выполняют поставленной перед ними задачи. Они сообщили об этом областному сельскохозяйственному советнику СТВИ[461], который в свою очередь сообщил гебетс-комиссару, а последний дал указание произвести арест этих 15 агрономов, что и сделано. Все арестованные 15 человек были направлены в «СД» г. Херсон.

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый САНДНЕР ответил:

До июня 1942 года не существовало никаких распоряжений, что арестованных цыган следовало передавать в «СД». Видимо на этот счет была устная договоренность, но письменных приказаний или распоряжений не было.

Подсудимый КАНДЛЕР продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

С цыганами я ничего общего не имел, они не были мною расстреляны. Они расстреляны органами «СД». Показания Семерни неправильные,

[460] Вилучена інформація про зачитування свідчень поліцейського Семерні. Але Ф. Кандлер не підтвердив його свідчення.

[461] Так у тексті. Управлінням сільським господарством на окупованих територіях Райхскомісаріату Україна займалися окружні сільськогосподарські управління «Вікадо».

я лично никого за время моей службы не избивал, фамилия Белоус мне неизвестна, Гнездовского также. До моего приезда в г. Херсон в Германию уже было вывезено 3000–4000 советских граждан и было указание каждую неделю отправлять в Германию эшелон с советскими гражданами. Все[го] направлено таким образом при моей бытности на каторгу в Германию, в общем, от 3 тысяч до 4 тысяч советских граждан. В угоне принимала непосредственное участие жандармерия. Приказы о направлении советских граждан в Германию я получал и их выполнял, и обсуждать их не имел права, какими бы они жестокими не были. В октябре 1943 года я получил замечание от своего начальника области майора Бютнера за недостаточно ревностное выполнение приказа об угоне населения. Да, в Херсоне был жандармский пост, он также занимался отправкой людей в Германию. В угоне населения при отступлении немецкой армии жандармерия не занималась, этим ведала полевая полиция. Тогда по приказу вверенная мне жандармерия подчинялась полевой жандармерии, которая в содействии с воинскими частями принимала участие в угоне населения при отступлении немецкой армии. Мужской пол способный держать оружие эвакуировался воинскими частями, мы же выгоняли остальную часть трудоспособного населения и в основном женщин. При побеге от угона ловили, арестовывали и направляли в «СД», сами не расстреливали. Я не давал распоряжения на расстрел двух бежавших от угона. Это показание было свидетеля по настоящему делу Матасова. Матасов, как и Семерня, был впоследствии мною снят с работы за пьянство. Я не знаю, может быть речь идет о двух лицах, состоящих на службе в жандармерии, которые пьянствовали и обворовывали квартиры советских граждан, то они действительно были задержаны и расстреляны конвоирами при попытке бежать из-под конвоя. Вообще существовал приказ никого не избивать и не истязать, но мне известно, что в отдельных районах происходили побои арестованных подчиненными мне жандармами. За время моей службы я отстранил от службы от 30 до 40 человек шуцманов, занимающихся побоями и истязаниями арестованных.

Председательствующий оглашает выдержку из показаний Кандлер на предварительном следствии /л. д. 81, т. 7-й/

Подсудимый КАНДЛЕР ответил: Я уже сказал выше, что приказ Бютнера о насильственном угоне населения я получил. По приказу полевой жандармерии 370 дивизии мы производили облавы, при которых задерживали граждан, скрывающихся от угона в Германию. Прочисткой партизан не занимался. Никогда и никаких совместных операций с «СД» не производил. В городе Херсоне была произведена только одна операция, в результате которой задержано около 600 человек. Нет, я иначе показывал на предварительном следствии, я имел ввиду тогда три операции, проведенные по всей области, а не по Херсону. На предварительном следствии я говорил, что одна операция проведена по указанию майора Даниэля и две операции под руководством полевой жандармерии. Во время этих операций под моим руководством было задержано около 1000 советских граждан и показания мои в этой части правильные. Нет, не 2500 человек было направлено в Германию, а 1000 человек. Причем нужно сказать, что из 1000 человек задержанных при производстве операции для насильственной эвакуации 500 человек было направлено в «СД», а остальные 500 человек

угнаны на работу в Германию. Показания свои на предварительном следствии подтверждаю полностью.

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый КАНДЛЕР ответил:

Бютнер за время моей службы в жандармерии Херсонского округа был у меня два раза. Цель посещения Бютнера состояла в том, чтобы установить, в каком состоянии находится жандармерия, какая численность личного состава. Определенных указаний он не давал, так как он тогда только что прибыл в область и знакомился с положением дел. Второй раз он прибыл в октябре 1943 года и во время перерыва беседы он подозвал меня и сильно упрекнул, что я исполняю приказы очень небрежно и неточно. Да, он ругал меня. Речь шла тогда о двух приказах: 1-й — об угоне людей в Германию, 2-й — о конфискации продовольствия у гражданского населения. Да, он хотел иметь об этом точные данные. Это продовольствие нужно было лично Бютнеру. С этой целью я поехал по районам в жандармские посты и предупредил о выполнении этого приказа, сказав, между прочим, что я не хочу, чтобы меня за невыполнение приказов предупреждали. Я, как австриец, все время возбуждал против себя немцев. В ноябре 1943 года, когда прибыл ко мне Бютнер, и предложил о нажиме конфискации имущества. Я еще до этого приказа узнал от других, что с Ново-Бугского района лично Бютнеру была отправлена целая машина продовольствия подчиненным Бютнеру начальником Ново-Бугского жандармского поста Мюллером с тем, чтобы как можно лучше расположить к себе Бютнера.

Для сопровождения эшелона в Германию с советскими гражданами я выделял три-четыре жандарма. По возвращении эти жандармы рассказали, что к эшелону с людьми было подцеплено два—три вагона с награбленными у населения продуктами. В этих вагонах было масло, окорок и другие продукты, а также мануфактура. Вагоны были подцеплены по распоряжению Бютнера.

Подсудимый КАНДЛЕР продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

Да, эти продукты были отобраны у советских граждан. Я не хочу поставить себя в рамки невиновности, преступления, которые я совершил, я должен за них понести ответственность, но я хочу сказать, что я, как австриец, ненавидел немцев за грабеж и истязания гражданского населения.

Подсудимый БЮТНЕР[462] продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

Да, такое совещание состоялось еще в январе 1943 года в городе Николаеве под предводительством генерала Брюцмана[463], одного из вы-

[462] Так у тексті, імовірно Кандлер.

[463] Тут і далі — так у тексті. Імовірно це Ганс Прютцман (1901—1945) — нар. у м. Толькеміт Західної Пруссії. Після закінчення гімназії вивчав сільське господарство у Геттінгені. У 1918 р. вступив до фрайкору. У 1923 р. брав участь у придушені повстання поляків Верхньої Сілезії за приєднання до Польщі. Із 1929 р. — в СА, у 1930 р. вступив до СС, став членом НСДАП. Із квітня 1941 р. — генерал-лейтенант поліції, у жовтні 1941 — влітку 1944 рр. — керівник СС і поліції на півдні України і півдні Росії. Організатор масових вбивств цивільного населення. Влітку 1944 р. командував кампфгрупою «Прютцман» в Україні, був нагороджений Німецьким Хрестом у золоті. Із вересня 1944 р. — організатор підпільних осередків «Вервольфа». Закінчив життя самогубством у в'язниці Люнебурга 21 травня 1945 р.

соких полицейских офицеров. Им был зачитан приказ высочайшего офицера на Украине[464]. В приказе говорилось, что партизанское движение на Украине все усиливается и усиливается, что подвоз к фронту и обратно находится в постоянной опасности, и что нужно принимать более жесткие меры к партизанскому движению, что в районах, где население симпатизирует и поддерживает партизан. Нужно применять более строгие меры, как первое мероприятие генералом было предложено сожжение деревень и далее, производить расстрел мужского населения от 16 до 60 лет, провести эвакуацию женщин и детей до 10 лет и всех престарелых. Этот приказ генерал Брюцман передал майору Бютнеру, как командующему жандармерии с тем, составить план этих мероприятий по Николаевской области. И это касалось, прежде всего, Ново-Бугского, Ново-Александровского и Ново-Миргородского районов. В соответствии с выработанным Бютнером планом нужно было предпринять операцию крупного масштаба. Для этой цели в районе командования было сконцентрировано 100 жандармов и под общим командованием Бютнера они были введены в бой. Эта операция производилась в августе 1943 года. По приказанию Бютнера, мною откомандированы для этой операции 30 жандармов. Я лично тогда находился в отпуске и участия в этой операции не принимал. По возвращении из отпуска, вернувшиеся с операции мои люди рассказали, что в этих трех районах операция производилась одновременно под лозунгом «уборки урожая». Старший моей группы из 30 человек, которых я выделял для участия в операциях, капитан Имлер сообщил мне, что в этой операции было сожжено 6 деревень и убито около 200 человек мирных жителей, и что Бютнер тогда лично расстрелял 3 человека. Общее командование в этих трех операциях осуществлял майор Бютнер. Да, в этих районах, судя по рассказам, в числе расстрелянных были и партизаны, и гражданское население.

На вопросы адвоката БЕЛОСТОЦКОГО подсудимый КАНДЛЕР ответил:

Задача по выявлению партизан и неблагонадежных входила в функцию «СД». Но мы, жандармы, поддерживали и помогали в этой работе. Слава Богу в нашем районе не было ни партизан, ни других им равных лиц. При массовой эвакуации гражданского населения вверенная мне жандармерия была придана полевым частям. Я уже говорил, что Матасов был уволен со службы за пьянство и избиение задержанных. Да, я Бютнеру каждый раз доносил о том, что мной уволен такой то за скверное обращение с задержанным. Таких донесений было до 30–40. [...][465]

Подсудимый КАНДЛЕР ответил:

Организованная команда, по указанию майора Даниэля, называлась командой разрушения, а по ошибке ее, почему-то при переводе моих показаний на предварительном следствии назвали командой уничтожения. Эта команда производила поджоги и разрушения. Я не могу сказать, со 100% точностью, что было разрушено Шмале, но ясно одно, что сотрудничество Шмале с майором Даниэлем было близкое. В отсутствии майора

[464] Так у тексті.

[465] Вилучений матеріал про охорону залізниці, оголошення перерви судового засідання і обставини зустрічі із підсудним Г. Шмале, його виконання наказу про «зачистці» м. Херсона від диверсантів.

Даниэля Шмале замещал его. О поджогах и разрушениях в г. Херсоне мне стало известно позже, когда мы располагались в г. Тирасполе, и тогда, когда мы услышали по радио, что Херсон после больших разрушений оставлен противнику. В какой мере Шмале разрушал другие объекты в г. Херсоне — мне не известно, но я определенно заявляю, что он участвовал в уничтожении кожевенной фабрики и бывшей горбольницы. Полагаю, что Шмале участвовал во всех разрушениях. Я себя виновным в поджогах и разрушениях не признаю. Если мои подчиненные по своей инициативе занимались истязаниями и избиениями людей, о которых я узнал позднее, я не могу отвечать.

Показания МИХЕЛЬ я слышал, но он мне по службе не подчинялся, и я с ним ничего общего не имел. Михель прибыл в область в декабре 1941 года, я — в августе 1942 года. За эти месяцы до моего приезда в городе сделано много непорядочного. Я лично не издавал приказы о расстреле людей, так как об этом был приказ, изданный органами «СД» еще до моего приезда. Мои подчиненные никого не расстреливали, но избиениями при допросах иногда занимались. Я не мог этого проконтролировать, так как жандармские посты находились на далеком расстоянии 100–120 километров. Да, выходит так, что это было сделано по инициативе самих начальников постов. Я хоть и участвовал в облавах, но командовала этим делом полевая жандармерия, а что касается задержанных 500 человек, то я уже сказал, что они были направлены в «СД» г. Николаева и что с ними там сделали — я не знаю. Я считаю, что если эти люди были расстреляны «СД», то это является большим преступлением. Были случаи, когда арестованные возвращались из «СД», их освобождали. Я себя в этих преступлениях виновным не признаю.

Подсудимый САНДНЕР поясняет: что показания подсудимого Кандлера создают впечатление, что ему трудно рассказать о деятельности жандармских постов. Я бы очень хотел помочь ему в этом вопросе, так как я, как руководитель «СД», об этом более или менее хорошо информирован и стараюсь объективно подойти к этому вопросу, чтобы таким образом выяснить действительную правду, которую было бы очень полезно знать и суду и публике. Помимо всех карательных органов «СД», тайной полиции и охранной полиции были еще в маленьких населенных пунктах и другие карательные органы — это жандармские посты. По показаниям Кандлера, у меня создалось впечатление, что деятельность этих жандармских постов была по личной инициативе самих постов. Я не отрицаю, что большие зверства были совершены в городах, а сколько было совершено зверств в маленьких населенных пунктах и это хорошо известно моим сообвиняемым. Имелось, правда, указание вообще, что начальник жандармерии области мог лично проявить свою инициативу или способность в работе.

Если бы Кандлер, скажем, не проявлял своей инициативы в работе, он бы не был ни начальником жандармерии округа, ни капитаном жандармерии. «СД» занималось не исключительно только злодеяниями и расстрелами, они имели и другие задачи, состоящие в том, чтобы карать и преступления немецких властей. Нужно сказать, что жандармские посты на периферии находились в ином положении, чем в городе. В городе одна организация сидела над другой и буквально, что делает одна, знает другая.

Но вот эти самые маленькие жандармские посты, где они работали рука об руку с зондер-фюрерами, творили там, в населенных пунктах, что хотели. Делали все, и никто не мог знать, что там делалось. Жалко, что я сейчас не имею письменных материалов и господину Кандлеру открылись бы глаза.

Я помню, был один случай в Звенигородке, когда целая группа лиц произвела расстрел граждан с целью наживы. В рапорте же трактовали, что расстрел произведен за диверсию или за оказание сопротивления. Это делали жандармы и об этом мне очень хорошо известно, так как я имел большие связи на Украине. Известно, что спекуляция каралась смертью, и что приказы по этому вопросу выполнялись жандармерией. О деятельности Кандлера в Херсоне лично я не могу ничего сказать, так как к его назначению на пост начальника жандармского округа я уехал. [...][466]

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый БЮТНЕР Макс ответил:

Я был начальником управления жандармерии Николаевской области с 20 августа 1943 года до 16 марта 1944 года. В моем подчинении находилось 13 районов, которые делились следующим образом: в Николаевской области 5 районов, в Кировоградской — 8 районов, во главе которых стояли начальники районных жандармерий. Руководство осуществлялось и тем, и другим образом, а именно — в районы посылались письменные приказы и сам я лично выезжал для проверки и контроля исполнения моих приказов. Моя задача, как начальника жандармерии, состояла в том, чтобы контролировать работу подчиненных мне районных жандармерий. Так как вся область была обширна, мне было придано два руководителя жандармских округов, которые мне помогали в работе. Начальником Николаевского жандармского округа был капитан жандармерии ВЕППЕ, Кировоградского жандармского округа — капитан жандармерии КАУБАМ. Позднее капитан жандармерии ШТОК. В основном деятельность жандармерии можно разделить на три основных задачи: 1-е — это общая задача и, пожалуй, самая главная, она заключается в том, чтобы следить за спокойствием и безопасностью в оккупированных районах, сохранять порядок, установленный оккупационными властями, 2-е — в том, чтобы следить за выполнением распоряжений и приказов гражданских властей на оккупированной территории, 3-е в том, чтобы создать и обучить местную украинскую полицию с тем, чтобы последняя самостоятельно могла проводить свою работу.

На предварительном следствии я сказал то же самое, что и сейчас, только сейчас несколько короче. Я назвал на предварительном следствии 1-ю задачу жандармерии, выражающуюся в том, чтобы наблюдать за порядком и спокойствием и безопасностью на оккупированной территории и что эти задачи сводились к тому, чтобы воспрепятствовать всяким нарушениям порядка и спокойствия в стране. Если этот порядок и спокойствие нарушалось неблагонадежными элементами, например, партизанами или любыми другими преступниками, значит, задача сводилась к борьбе с этими элементами. При выполнении всех этих задач жандармерия руководствовалась уставами и инструкциями главного начальника полиции Гимлера[467].

[466] Г.Шмале заперечив свідчення Ф. Кандлера.

[467] Так у тексті, ідеться про Генріха Гіммлера (1900–1945) — райхсміністр внутрішніх справ, начальник Головного управління імперської безпеки (РСХА).

Для производства ареста мы руководствовались немецким уголовным кодексом, который распространялся и на оккупированную территорию. В конкретных случаях были распоряжения на арест гражданских властей. Нет, все-таки в каждом случае ареста должна иметься какая-то причина ареста. В своде законов немецкого права такого вида наказания как избиение не предусматривается, но случаи избиения все-таки были с разрешения гебитс-комиссара, вообще избиение заключенных были запрещены. [...][468]

На вопросы прокурора Семашко подсудимый ВИТЦЛЕБ Франц ответил:

Я виновным себя признал. В должности начальника охранной полиции в городе Николаеве состоял с 28 ноября 1941 года до 25 марта 1944 года. По службе подчинялся начальнику полиции порядка полковнику ВАЙБЕРГ. Он же в свою очередь подчинялся начальнику «СС» бригадному генералу ТИТМАН[469] с местом пребывания в городе Николаеве. Генерал ТИТМАН подчинялся высшему начальнику «СС» в городе Киеве группенфюреру Брюцман. Директивы и приказы я получал непосредственно от начальника полиции порядка г. Николаева. Наша задача состояла в том, чтобы охранять оккупированную местность от политических противников, диверсантов и саботажников, обеспечивать рабочей силой для нужд Германии, конфисковывать продовольствие для нужд и потребностей Германии, что нами и выполнялось. Мне был подчинен только город Николаев с его районными охранными полициями. Город разделялся на 4 района. Я давал начальникам охранной полиции приказы и распоряжения, контролировал и проверял их деятельность. Моим заместителем был капитан ШМАЛЕ, он же, ШМАЛЕ, заведовал отделом 1а[470]. Как начальник отдела «а», он следил и руководил организацией и обучением местной полиции и выполнял все мои распоряжения, замещал меня на время моего отсутствия. ШМАЛЕ был хорошим верным служакой.

Я принимал участие в повешении советских граждан в одном случае, и, насколько мне помнится, ШМАЛЕ принимал участие в повешении в другом случае. Нет, мы принимали участие в повешении с. ШМАЛЕ порознь. В январе месяце 1942 года в первый случай повешения советских граждан принимал участие ШМАЛЕ, во втором в марте месяце 1942 года принимал участие я. Каждый раз было повешено по 5 человек, в обоих случаях повешены мужчины из гражданского населения. В первом случае 5 человек повешено за убийство немецкого солдата, во втором случае повешено 5 человек за сожжение ангаров на аэродроме около реки Ингул. Это было как пример, чтобы устрашить население. Я не могу сказать точно — были ли эти люди действительными виновниками, так как повешение

[468] Вилучені матеріали про оголошення перерви судового засідання, намаганні М. Бютнера приховати кількість жертв серед цивільного населення через дворічний термін подій, участі жандармерії у каральних акціях у Кіровоградській області тощо.

[469] Так у тексті, ідеться про бригаденфюрера СС, військового коменданта Миколаєва Фріца Тітмана.

[470] Відділ 1а займався загальними (організаційними) питання діяльності охоронної поліції.

производилось по распоряжению «СД». По-моему, за сожжение ангаров [были] повешены не 10 человек, а только 5. Да, эти люди были из числа рабочих аэродрома, схваченные солдатами как заложники после поджога, а были ли эти люди действительными виновниками, я уже сказал, что не знаю. Я непосредственно повешение не производил, я оказывал поддержку в этом. Распоряжение на повешение получено было от начальника полиции порядка. Повешенные висели целый день до захода солнца, их охраняли мои люди. По службе с Санднер я не встречался, но я его один раз видел у начальника «СС» и полиции. Мне неизвестно принимал или нет участие в повешении Санднер. Кроме этих двух случаев повешения, мне больше неизвестно. Приблизительно в городе Николаеве моими подчиненными арестовано 100–120 человек, но возможно и больше, сейчас не помню. В «СД» я передавал людей не с целью расстрела их, а передавал вообще политических преступников и в зависимости от совершенного преступления они там наказывались. Я лично не арестовывал цыган, но мне их доставили. В числе арестованных и доставленных цыган были юноши, дети, старики. В полиции порядка мне сказали, что эти цыгане были арестованы в районе города Херсона. Я не имел никакого отношения к аресту цыган, их мне доставили из «СД», которых я должен был отправить через Бугский мост на территорию Румынии. Нет, это неправильно, что я цыган доставил в «СД», наоборот цыгане доставлены ко мне из «СД». Цыгане охранялись моими подчиненными в течение 3-х дней, а затем их взяли снова в «СД» и там расстреляли. Да, они не были направлены в Румынию. Этот случай был, примерно, в апреле или мае 1942 года.

По моим данным в Германию охранной полицией отправлено от 8 до 10 тысяч человек советских граждан. Большинство этих людей собрано методом облав. План облав составлял я с моими офицерами. Облавы производились в зависимости от потребности в рабочей силе биржи труда. Примерно в две недели или в месяц производилась одна облава. Задержанные при облавах содержались в спецлагерях, недалеко от железнодорожной станции, людей для охраны этих лагерей выделял я. До отправки в Германию эти люди содержались в лагере 3–4 дня. Допуск родственников к ним был запрещен. Во всяком случае, они были заперты в лагере и не имели права оттуда выходить. В основном люди, схваченные при облавах в «СД» не передавались, они находились в лагерях до отправки. Нет, я не помню случаев передачи этих людей в «СД». С нашей стороны оружия при облавах не применялось, и оно применялось в случае сопротивления угона. Во всяком случае, мне об этом мои подчиненные не докладывали.

Работа с «СД» у меня контактировалась. Служебного контакта ни с кем из обвиняемых у меня не было. У всех у них были свои определенные инстанции. Я действительно встречался с Бютнер, но не по долгу службы, а были просто личные встречи. На совещании, проводимом Винклер, я присутствовал, это было, примерно, в феврале 1944 года. Там был поставлен вопрос об эвакуации городского населения, но о сожжении города ничего не говорилось. Во исполнение этого указания мы с. ШМАЛЕ создали команду, которая производила обыски квартир и проверку документов у местного населения. Принимал ли Винклер участие в облавах — мне

неизвестно. Приказов Винклера о расстреле уклоняющихся от угона я не получал, мне также неизвестно о случаях расстрела при угоне.

В августе 1943 года в карательной экспедиции я участия не принимал и людей для этой цели не выделял. Но ШМАЛЕ во главе 123 батальона выезжал в районы Знаменку–Александрию, тогда ШМАЛЕ был подчинен непосредственно начальнику полиции порядка города Николаева. Насколько мне известно от ШМАЛЕ, его батальон занимался охраной железнодорожной линии и мостов и охраной в этих районах уборки урожая.

О поджогах деревень и о расстреле местного населения он мне ничего не говорил. Насколько я помню, осенью 1943 года происходило сжигание трупов, это происходило самым секретным образом, и об этом я узнал намного позже. Да, я выделял 2 человека в распоряжение «СД» для пополнения зондер-команды, но для какой цели их требовали — мне неизвестно. Эти выделенные 2 человека ко мне больше не вернулись, так как в это время началось отступление германской армии.

Да, сжигание трупов производилось зондер-командой «СД». Подробностей этого сжигания мне неизвестно. Об использовании военнопленных при сжигании трупов мне также ничего неизвестно.

По изъятию продуктов у населения мною выставлялись посты на главных улицах и дорогах, ведущих в город, продукты отбирались у всех приезжающих в город и у городского населения. Общий контроль над ценами и продажей продуктов принадлежал гебитс-комиссару. Все изымаемые продукты у советских граждан шли в распоряжение гебитс-комиссара, и о дальнейшей судьбе этих продуктов мне ничего не было известно. Говорили, правда, что эти продукты передавались в госпитали.

В 1941 году вообще приказов и распоряжений об усилении репрессий к населению не было. Тогда был еще организационный период, но были разъяснения, что всякий политический преступник должен передаваться в «СД», все прочие преступники — в суд. Совещание у ТИТМАНА было по организационным вопросам. КАНДЛЕРА на совещании не было. На этом совещании я получил приказ об общем построении полиции и, кроме того, о сотрудничестве в работе с «СД» и жандармерией. Я признаю себя виновным в повешении советских граждан, массовых арестах, передач арестованных в «СД», в насильственном угоне в рабство в Германию советских людей.

На вопросы адвоката БЕЛОСТОЦКОГО подсудимый ВИТЦЛЕБ ответил:

«СД» мне не имело права приказывать, мое участие в повешении советских граждан заключалось в том, что я дал распоряжение оцепить площадь, где производилось повешение, что и было сделано. Виселицу воздвигали люди из «СД». Охранная полиция во время массового расстрела советских граждан в 1941 году участия не принимала и мне неизвестно, кто именно производил расстрел, однако я слышал, что такой массовый расстрел имел место. [...][471]

В 12.15 председательствующий объявляет, что судебное заседание продолжается.

---

[471] Вилучена інформація про обов'язки поліції охорони, підпорядкування військовому коменданту та участі поліції в обороні міста.

Председательствующий оглашает выдержку из показаний на предварительном следствии подсудимого ВИТЦЛЕБ /л.д. 117, т.4./

Подсудимый ВИТЦЛЕБ ответил: Да, я подтверждаю свои показания, данные мною на предварительном следствии с поправкой, что при насильственном угоне населения в Германию на каждого угоняемого выдавалось не поллитра, а третья часть литра водки.

На вопрос подсудимого САНДНЕР подсудимый ВИТЦЛЕБ ответил: Я помню два случая повешения по 5 человек. Возможно, что я ошибаюсь.

Подсудимый САНДНЕР поясняет:

В действительности же в марте месяце 1942 года в г.Николаеве на рыночной площади было повешено не 5, а 10 человек. Поэтому я хочу спросить обвиняемого ВИТЦЛЕБ о виновности в повешении, и когда именно в городе Николаеве были подожжены ангары. Обвиняемый ВИТЦЛЕБ старается показать, как будто имелись действительный виновники, но нужно сказать, во-первых, что ангары загорелись гораздо позже, во-вторых, причина повешения была совершенно другая. Но скрыть этого нельзя. Под руководством начальника полиции порядка Титмар, они вдохновили повешение, и этим повешением руководила непосредственно охранная полиция с местной комендатурой и «СД». Причем, хочу сказать, что охранная полиция не случайно попала туда, чтобы только оцепить площадь, дело было гораздо глубже. Еще в декабре месяце 1941 года я считаю, что Витцлеб не забыл, когда между «СД» и начальником полиции порядка Титмар была договоренность, что в случае экзекуции привлекать охранную полицию, чтобы они привыкали к подобным делам потому, что не знали, что будет в дальнейшем. Начальник полиции порядка Титмар из 24 часов хотел выжать тогда 25 часов. Витцлеб говорит, что он не получал никаких распоряжений и приказаний военного коменданта в своей работе, между тем мой штат «СД» был гораздо менее значительным и все же я такие приказы и распоряжения получал. [...] [472]

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый ШМАЛЕ ответил:

Я являлся прямым заместителем Витцлеба в случае его отсутствия. Моя работа была в отсутствия Витцлеба как командира полиции. При Витцлеба я также выполнял все его приказания. Мне не понятно — является ли это по советским законам преступлением. Конечно, избиение, грабеж и издевательства по немецким законам есть преступление.

Функциями отправки советских граждан в Германию занималась не охранная полиция, а биржа труда, но охранная полиция принимала в этом непосредственное участие. Всего, насколько мне известно, отправлено на работу в Германию около 10 тысяч человек советских граждан.

Таким образом, в апреле 1942 года охранная полиция организовала облаву для выгона советских граждан в Германию. И я помню, была еще одна облава для производства которой охранная полиция выделяла 10 человек. Это данные только по городу. Об облавах по области я ничего не знаю. Я принимал личное участие в одной облаве, организованной в апреле 1942 года, которая имела место на базарной площади города, и которой

[472] Вилучена інформація про взаємостосунки між гебітскомісаром і начальником жандармерії, супровід поліцією вагонів із награбованим майном, діяльністю окупаційного режиму у Херсоні.

руководил начальник охранной полиции Витцлеб. В марте месяце 1944 года я работал также при Витцлебе и был занят обработкой приказов, но участия в облавах не принимал.

Подсудимый ВИТЦЛЕБ ответил:

Да, совершенно правильно, Шмале в мартовской облаве не участвовал, он руководил облавами со штаба приказами. [...][473]

Подсудимый ШМАЛЕ продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО: [...] В период с 5 то 28 ноября 1943 года, т.е. за период моего пребывания в г.Херсоне насильственной эвакуацией населения занимался начальник жандармерии 14 немецкого корпуса майор Даниэль. Даниэлю я тогда выделил для этой цели 10 человек из своей команды. Мне не помнится, были ли в мое пребывание в г. Херсоне произведены поджоги кожевенного завода и городской больницы. Кандлер говорит неправду, когда заявляет, что я оставался в городе Херсоне с октября 1943 года до момента эвакуации германский частей.

20 февраля 1944 года я приступил к исполнению своих обязанностей заместителя начальника охранной полиции в г.Николаеве. Да, как раз к моменту подготовки оставления г.Николаева немецкими частями. В составлении плана разрушения жилых и общественных зданий и вообще разрушения города Николаева я участия не принимал. В середине марта 1944 года генерал «СС» ВЕЙС приказал при оставлении города Николаева сжечь все здания, в которых мы располагались. Приказ этот был не выполнен, здания, в которых мы находились, остались целыми.

Лично я на совещании у Винклера никогда не был, был ли на этом совещании Витцлеб, я также не знаю. Мы однажды были вместе с Витцлеб у Винклера, но не на совещании, а там просто ставился вопрос об эвакуации г.Николаева. Да, на этом, если можно сказать, совещании ставился вопрос только об эвакуации населения города Николаева, но о поджогах и разрушениях города ничего не говорилось. Эвакуации, согласно указания Винклера, подлежало население от 16 до 40 летнего возраста, насколько мне помнится. После этого совещания мы собрались с представителями жандармерии, полиции и распределяли участки города для производства облав по угону населения. Каждая группа, как полиции, так и жандармерии распределялась по всем кварталам города и нанималась облавами с целью угона населения.

Лично я участие в облавах не принимал, я только с разрешения Витцлеба издавал приказы. Эвакуацию производили два—три выделенных офицера, которые подчинялись непосредственно начальнику охранной полиции, а я занимался в то время работой в своем отделе 1а. Инструктаж офицерам по эвакуации не давали. Я был начальником охранной полиции, когда Витцлеб отлучался.

Мне вообще неизвестно, где и когда сжигались трупы расстрелянных в г. Николаеве. 8 человек и 2 бочки бензина из подчиненного мне батальона я выделял руководителю отряда Фишер-Шнедеру, но для какой цели — мне не было известно. Говорили тогда, что якобы Фишер-Шнедер выезжал в какую-то деревню и производил там сжигание трупов. В какой деревне производилось сжигание, я не знаю. Людей и бензин я выделил по приказу

[473] Вилучена інформація про роботу Г. Шмале у Херсоні.

Фишер-Шнедера. Выделенные мною люди вернулись обратно и о цели поездки мне не докладывали. Вообще я слышал от капитана ГАНЗЕ, руководившего этими людьми, что якобы они занимались сжиганием трупов в какой-то деревне. Я не мог спрашивать начальство для чего ему нужны люди и бензин.

Подсудимый ВИТЦЛЕБ ответил:

Мне не известно о выделении людей и бензина капитаном Шмале. [...][474]

На вопросы председательствующего подсудимый ВИНКЛЕР Герман ответил:

Признаю себя виновным, во-первых, в сожжении румынского склада боеприпасов, во-вторых, в насильственной эвакуации населения, в-третьих, в частичной разработке плана тотального уничтожения города Николаева. Под насильственным угоном населения я понимаю угон населения в марте месяце 1944 года. В угоне населения в 1942–1943 гг. виновным себя не признаю, так как указаний на это никаких не давал. Да, только признаю себя виновным в насильственной эвакуации населения в феврале–марте 1944 года, в связи с приближением к городу Красной Армии.

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый ВИНКЛЕР ответил:

Должность полевого коменданта г. Николаева я занимал с лета 1942 года по осень 1943 года. Функции полевого коменданта заключались в военной охране Николаевской области. Эта область охватывала территорию от Очакова до Тавриды и на северо-востоке до районов Снигиревки и Новый Буг. Под военной охранной подразумевается организация обороны против наступления Красной армии с суши, воздуха и моря. В создании сети доверенных лиц посредством местных комендатур для своевременного установления — организуются ли партизанские отряды и нужно ли ожидать с их стороны какие-либо мероприятия. Доверенные лица обязаны были немедленно доносить о подозрительных лицах мне. Расширение сети доверенных лиц вызвано целью разведать настроения гражданского населения к немецким властям и порядку. В наблюдении за сохранением военного порядка на территории области, расквартировании прибывающих войск, в подыскивании квартир и заботы о ночлегах, в наблюдении за порядком уличного движения. Это главная задача. Число созданных орст-коментатур колебалось — вначале было 5, затем от 6 до 2 и, наконец, ни одной. Таким образом, я получал от орст-комендатур, к сожалению, недостаточно информации, так как офицеры были плохо подготовлены к этому подготовлены и мне приходилось опираться на сведения гражданских властей и главным образом «СД». Связь с «СД» была также недостаточной, информации от них были скудного характера.

Этот руководитель жандармерии, мой сообвиняемый, приходил ко мне всего один раз. К сожалению, я его фамилию забыл.

Расквартирование воинских частей происходило на основании представленных помещений гебитс-комиссаром, например, однажды прибыла рота 18Л[475] человек с 60 лошадьми, она была расквартирована в школе и музеях. Об этом я узнал несколько позднее. Это, безусловно, является пре-

[474] Вилучена інформація Г. Шмале про створення 123 батальйону для боротьби із партизанами.

[475] Так у тексті.

ступлением. Я отвечаю только за все приказы и распоряжения, которые я давал. В конечном же итоге, за разрушение музеев и всех общественных зданий должны нести ответственность весь немецкий народ и в первую очередь руководящая верхушка его, к которой также и я принадлежу. Нужно сказать, что ограбление музеев, насколько мне известно, производилось менее воинскими частями, чем гражданскими властями. Я слышал, что был ограблен музей естествознания с очень ценными экспонатами и картинами, и что этот музей со всеми ценностями был сдан по распоряжению гебитс-комиссара воинским частям для украшения офицерского казино. Последнее указание было в 1943–1944 году, что в случае оставления города Николаева вывезти все ценности музея, картины, скульптуры и экспонаты и передать гаулейтеру в городе Кенингсберге.

Да, все расположенные войска в Николаевской области были подчинены мне только в отношении дисциплины и порядка, а по внутреннему порядку части были подчинены своему командованию. Они были подчинены мне только в смысле обеспечения обороны. Я мог отобрать определенное количество солдат из этих частей для организации аварийных команд и команд по тревоге и дать указания по организации местной обороны войсковой части. Конечно, я отвечал за установленный мною порядок, имел право наказывать и наказывал. Так, например, я подверг наказанию несколько командиров рот. В городе Николаеве в мою бытность полевым комендантом было расквартировано 60 тысяч солдат. [...][476]

«СД» и полиция мне подчинялись только по вопросу насильственной эвакуации граждан и частично по созданию аварийных команд. Жандармерия и полиция подчинялись гебитс-комиссару, которые в основном и занимались угоном населения в Германию. Я уже сказал, что военным комендантом я стал осенью 1943 года, а насильственная эвакуация началась в феврале 1944 года. Для меня нет никаких сомнений, что указанные в данном деле зверства действительно были совершены, причиной всего этого является фашистская политика правительства, как обыкновенная машина, действующая до последнего колесика, и этими маленькими колесиками были жандармы и полицейские.

Причины были те, что Украину хотели включить в состав германской империи, чтобы иметь дополнительную область снабжения, а это значит, что в смысле питания нужно было выжать все, что только здесь родилось. Освободить рабочую силу из Украины для нужд военного производства внутри Германии, в общем, выжать всю последнюю машину, а также забрать сырье и любые машины, которые могли бы пригодиться немецкому государству. Эти три цели уже должны вызвать очень жестокую политику. Но она намного стала еще тяжелее, во-первых, фашисты пропагандировали неполноценность советского человека, во-вторых, руководящие работники немецких гражданских учреждений были не у места[477], они чувствовали себя непрочно и поэтому жестко и грубо старались обращаться для того, чтобы себя подбодрить и заслужить расположение своего начальства.

[476] Вилучення інформація про створення укріпленого району у районі Миколаєва та призначення Г. Вінклера, який не мав досвіду бойових дій, командувати обороною міста.

[477] Так у тексті, тобто не зручно, неспокійно.

Главное лицо, на которого падает вина в данном случае является по-моему гаулейтер КОХ[478], рейхс-комиссар Украины «СС»[479] и обергруппенфюррер, генерал полиции г. Николаева, а также высшее руководство «СС». Эти руководящие круги, видимо, представляли присоединение Украины к Германии легким делом, но оказалось обратное. Я должен откровенно по отношению к самому себе, тогда я все эти обстоятельства видел не так, как я их сейчас вижу после капитуляции Германии, я не знал всех мероприятий, которые мне сейчас стали известны, я знал их очень ограниченно, так как они были засекречены гражданскими учреждениями. Я тогда среди офицеров сказал, что отдельные случаи издевательств и истязаний советских граждан являются превышением власти, и если бы Гитлер об этом знал, он бы этого не простил. Да, я лично и очень многие другие офицеры были убеждены, что если бы Гитлер знал о расстрелах цыган и евреев, о поджогах и издевательствах, он бы этого не допустил. Это было мое мнение и меня это убеждение позднее очень разочаровало.

На вопросы председательствующего подсудимый ВИНКЛЕР ответил:

Я только в плену узнал призвание Гитлера к солдатам: «У тебя нет сердца, у тебя нет чувств, убивай каждого русского, советского, сжигай и тд.». «Да, каждый командир дивизии до конца войны верил в Гитлера. До конца этой войны мы не слышали по радио, не читали газет и были как на тюремном режиме. Вследствие отступления связь становилась все хуже и хуже, но нас подбадривали командиры корпусов и армий. Расскажу один пример. В декабре месяце 1943 года один командир корпуса был вызван и принят Гитлером. Гитлер сказал командиру корпуса следующее: «Победа у меня в кармане». Спокойный и трезвый генерал, [командир] корпуса поверил и рассказал нам, и мы поверили в это. У нас в армии не было воспитания жестокости и нам было досадно, что среди немецкого народа, довольно добродушного, оказались такие типы. В злодеяния немцев на территориях СССР, которые записаны в акты по настоящему делу, я верю, хотя я лично в них не участвовал. Но ведь не каждый немец занимался этими делами, этим занимались определенные части, их заставляли сверху совершать это». [...][480]

Подсудимый ВИНКЛЕР продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

Да, такой приказ я написал, мне это поручил командир укрепленного района. Приказ гласил: «Кто не явится в определенные часы на сборный пункт, объявляются партизанами». Конечно, этот приказ является жестокостью, и мне не было понятно тогда, что этим я совершаю преступление. Международных прав по этому вопросу я не знал. Теперь, оглядываясь назад, я понял, что совершил ужасное преступление.

Да, данный приказ имел последствия и расстрела, и арестов, и другие издевательства в связи сопротивлением угону. Но что можно было тогда сделать иначе. О массовых расстрелах советских граждан, производимых

[478] Ідеться про Еріха Коха (1896–1986) — гауляйтер Східної Пруссії, райхскомісара України (вересень 1941 — листопад 1944).

[479] Так у тексті.

[480] Вилучена інформація про ставлення Гітлера до громадян СРСР, його накази про тотальне винищення цивільного населення.

в городе Бендеры, я слышал, но не о 16 тысячах, а о 500–700 человек. Конечно, и это очень печально. Нет, тогда я не ожидал таких тяжелых последствий моего приказа, но когда мне зачитали материалы предварительного следствия, я был глубоко потрясен и глубоко раскаялся.

Осенью 1943 года главному полевому коменданту я предъявил план уничтожения мостов и всех дорог по области на случай нападения на город Николаев. Этот план был составлен на основании опыта, который я получил в первой мировой войне. Когда я убедился в необходимости принимать острые меры, задерживающие противника путем уничтожения всех сообщений. Этот план был отстранен полевым комендантом, как весьма недостаточный и мне было поручено составить другой план и я его составил.

Осенью же 1943 года я получил приказ составить план уничтожения города Николаев. Не имея в своем штабе ни офицера-сапера, ни специалиста по этому вопросу, я издал приказы всем важным учреждениям представить свои планы в течение 14 дней. Несмотря на то, что я был военным комендантом города, отдельные учреждения отказались от выполнения этих приказов, говоря, что они имеют непосредственное указание из Берлина. Мне известно, что разрушение города было поручено саперным командам 6 армии. Отдельные планы уничтожения от организаций и учреждений ко мне поступили, но я принял их как информацию. Приказ же об уничтожении был отдан 6-й армией и саперные батальоны в соответствии с этим приказом уже производили разрушения и уничтожения г.Херсона, Большой Александровки. Возможно, что приказ о разрушении и уничтожении прошел через мою комендатуру, но я этого сейчас не могу [подтвердить].

Подсудимый ВИНКЛЕР продолжает отвечать на вопрос председательствующего:

Уничтожение г.Николаева началось 12 марта 1944 года, т.е. за 2 недели до отступления немецких войск и ежедневно в городе кое что взрывалось. Я, как военный комендант, этому не препятствовал, так как в то время я не видел в этом преступления. Теперь я вижу, что сделаны большие преступления. И должен сказать, что не было никакой цели уничтожать культурные ценности, как, например, театры, это, безусловно, преступление. [...][481]

Подсудимый ВИНКЛЕР продолжает отвечать на вопросы прокурора СЕМАШКО:

Рабочих специалистов судостроительного завода в г.Николаеве отправлено на работу в Германию, если я правильно вспоминаю, около 3 тысяч человек. Может быть отправлено и 7 тысяч человек, как вы говорите, но я точное количество не помню. А всего отправлено на работу в Германию мужского и женского населения около 70 тысяч человек по Николаевской области. О вывезенных ценностях в Германию из г.Николаева я точно не могу сказать, но ценностей было вывезено много. Например, были вывезены судостроительные верфи, 50-ти тысячетонный корабль, который находился на верфи и который германским военным командованием использован для бронированного Западного вала. Обе вывезенные верфи явились источником ценных машин, которые вывезены были на родину[482].

[481] Вилучена інформація про оголошення перерви судового засідання.

[482] Тобто до Німеччини.

О заводах и фабриках, с которых было вывезено оборудование, машины, мне ничего не известно. Знаю только, что в г.Херсоне была фабрика, которая изготовляла хлопчатобумажные ткани, была вывезена в Германию. Вывезены также в Германию все ценности из музея. Причем нужно сказать, что вряд ли этим занимались солдаты, так как для них это не представляло никакой ценности. Верфи были вывезены, очевидно, военно-морской администрацией. Заводы — управлением вооружения, музеи, очевидно, гебист-комиссаром. По моему указанию личному был разрушен румынский склад боеприпасов. Указаний по разрушению церквей я никаких не давал, я в этом очень строго воспитан и в этой части никаких бы указаний свыше не выполнил. Я думаю, что в районах укрепленных мест в ходе боевых действий могли быть разрушены церкви. Допускаю, что разрушение церквей было из прилегающих к укрепленным районам местностей. Возможно, что разрушение церквей и храмов производились хозяйственными руководителями, так как мне, например, известно из рассказов имперского руководителя в г.Каунас, что в ходе боевых действий восточнее Днепра было разрушено местными сельскохозяйственными руководителями все, что там имелось, в том числе и церкви. Западнее Днепра, говорил он, из пулеметов расстреливали весь скот, все находилось в крови и огне. Я знаю только лагерь 193, которым руководил полковник ШТРОБА и отделение этого лагеря в г. Херсоне. Да, распоряжение об эвакуации лагерей военнопленных я давал. Из-за этого приказа у меня был большой спор с промышленниками, они хотели сохранить для себя рабочую силу, я же хотел, чтобы эти военнопленные не попали под артиллерийский обстрел и своевременно позаботился об эвакуации этих лагерей. С лагерями я ничего общего не имел и ими не распоряжался. Начальником лагеря военнопленных был полковник Штроба, который подчинялся генералу по делам военнопленных в г.Ровно, а позднее начальнику отдела «А» штаба германской армии. Нет, я не интересовался лагерями и не вмешивался в их дела.

О расстрелах в лагерях военнопленных мне ничего не известно. И если я правильно понял показания моих сообвиняемых, то эти расстрелы были произведены до моей службы. О том, что с питанием военнопленных в лагерях было плохо я знал, но что военнопленные умертвлялись планомерно недоеданием я узнал позднее и только на предварительном следствии. Если бы я тогда знал, что знаю сейчас, я бы немедленно сообщил начальству, главному полевому коменданту, штабу Украины и Ставке с тем, чтобы заставить их вмешаться в эти дела. В лагерь военнопленных я лично никогда не ездил, потому что это было не в моих функциях. После моего отъезда из города Николаева я прибыл в Одессу и находился там 2 недели. Да, мною принимались там все меры, чтобы создать укрепленное кольцо вокруг города Одессы. Я восстановил укрепление восточного кольца, брошенного румынами, северное же кольцо укрепить не удалось ввиду появления Красной Армии. В связи с тем, что румыны вдруг покинули город Одессу, нам не удалось, как предполагалось, мобилизовать гражданское население на укрепление города, как мы ни старались, но собрали для этой цели всего 200 — 300 человек. Эта цифра 200–300 человек может быть немного занижена, но она во много раз не больше цифры 7 тысяч, приведенной прокурором. Возможно, было собрано 2–3 тысячи, но 7 тысяч невозможно.

В моем распоряжении было лишь два батальона и в обоих батальонах было не больше от 1000 до 1500 человек. По моему распоряжению в Одессе ничего не было разрушено. Разрушением города Одессы должен был руководить командующий Таврическими войсками генерал Фонфестер[483]. За 8–10 дней до нашего отступления, в Одессе начали взрывать здания. Нужно полагать, что Одесса была разрушена по распоряжению офицеров штаба саперных соединений. Зверства в г. Николаеве и Николаевской области совершали не только «СС» и «СД», как мне казалось раньше, но также жандармерией и полицией. Бютнер мне как личность не известен, Витцлеб и Шмале были у меня однажды по вопросу эвакуации г. Николаева. Я в своих показаниях предполагал, что все политические органы, как охранная полиция, полиция порядка и полиция безопасности принимали участие в зверствах. Но о таких масштабах зверства, как я услышал здесь, я не знал.

Я впервые слышу, что было неоднократное предупреждение СССР и союзников об уголовной ответственности немцев за злодеяния, которые немцы чинили на территории СССР и других оккупированных ими стран. Здесь, в плену, из газет я узнал, что эти зверства действительно были и что виновники их будут наказаны. [...][484]

Председательствующий оглашает обращение немецкого командования, найденное у убитого лейтенанта германской армии Густава Цигеля, уроженца Франкфурта на Майне: «... у тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай. Эти ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки»[485]. И спрашивает подсудимого ВИНКЛЕРА: не является ли это разрушение и истребление советского народа выполнением призыва этого командования?

Подсудимый ВИНКЛЕР ответил:

Во-первых, этот призыв командования к немецким солдатам мне не известен. Во-вторых, цифры указанные господином председательствующим о количестве истребленных граждан по областям и стоимости разрешений

---

[483] Імовірно це Сигізмунда фон Ферстера (1887–1959) — у середині січня 1941 р. призначений командиром 97-ї легкої піхотної дивізії, але через три місяці він пішов з посади і його перевели до резерву фюрера. Влітку 1941 р. — служив у штабі командувача тилу групи армій «Південь». 1 жовтня 1941 р. очолив 550-ту тилову військову зону. Пізніше проходив службу на різних посадах на південному фланзі німецько-радянського фронту. Очолював окремі структури 17-ї армії, був комендантом тилової смуги Таманського плацдарму, Керченської переправи. У травні 1943 р. — генерал піхоти. У лютому 1944 р. — командир 72 армійського корпусу особливого призначення. У вересні 1944 р. його знову перевели до резерву фюрера. Вже наприкінці вересня 1944 р. фон Ферстер був призначений командувачем Командування особливого призначення «Нижній Рейн». Наприкінці квітня 1945 р. був взятий у полон, звільнений у 1947 р.

[484] Вилучена інформація про командування Г. Вінклером 153 піхотною дивізією у складі угрупування генерал-фельдмаршала Ф. Шернера.

[485] «Памятка германского солдата» Густава Цигеля (в інших джерелах Щигеля) була надрукована у газеті «Красная Звезда» 29 жовтня 1941 р., уривок із цієї пам'ятки цитував Й. Сталін у 6 листопада 1941 р. виступі до 24 річниці «жовтневої революції». Однак, зазначена «Пам'ятка...», імовірно, є «продуктом радянської пропаганди», оскільки не виявлено жодного реального екземпляра німецькою мовою.

правильны и я в них нисколько не сомневаюсь. Но скажу, что незначительная часть указанного ущерба нанесена воинскими частями, а большая часть –гражданскими учреждениями «СС» и «СД», жандармерией и всей полицией. Это, конечно, потрясающий итог. Все эти разрушения и зверства совершены под давлением сверху немецкого командования и правящей верхушки. Нужно сказать, что здесь на Востоке была широкая пропасть между военными властями и гражданскими немецкими учреждениями. Во Франции же, где была сконцентрирована власть в руках только военных властей, французы о нас отзывались хорошо, они даже при моем отъезде благодарили меня: «Хоть и строго, но справедливо было ваше руководство». При таком же разобщении военных и гражданских властей германскому командованию , конечно, никогда не удалось бы присоединить к совей империи Украину и ее народ. [...][486]

На вопросы председательствующего подсудимый ХАПП Иоган ответил:

Я признаю себя виновным в массовых расстрелах и избиениях военнопленных в лагере в г.Кировограде. В конце мая 1942 года в составе 783 охранного батальона я прибыл в г.Кировоград. По прибытии мне была поручена охрана русских военнопленных в лагере. В лагере находилось тогда около 60 тысяч человек. Ежедневно в этот лагерь прибывали транспорты с военнопленными численностью до 2 тысяч человек и выше.

В самом лагере военнопленных производилась фильтрация, т.е. отбирались лица еврейской национальности, комиссары и политработники. Отобранные лица переводились в отдельный барак, который усиленно охранялся. Затем эти военнопленные расстреливались по приказу свыше охранным батальоном. 15 июня был произведен первый расстрел военнопленных.

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый ХАПП ответил:

15 ноября 1942 года была расстреляна еще одна партия военнопленных в количестве 400 человек. В этом расстреле я лично принимал участие и расстрелял 10 человек. Нам было сказано, что, как евреи, так и коммунисты и комиссары являются преступниками. Я не могу сказать, какими именно они были преступниками. 26 августа 1942 года принимал также личное участие в расстреле и расстрелял 10 человек. Во второй раз было расстреляно от 300 до 400 человек. Кроме того, производились еще три расстрела, где я участвовал в оцеплении места расстрела. Всего таки образом было произведено 5 расстрелов и расстреляно при этом около 2000 человек. Больше случаев, где бы я принимал участие в расстрелах, не было. Я уже сказал, что мне неизвестно, за что расстреливали военнопленных. Виновным себя в расстрелах признаю.

Подсудимый ХАПП продолжает отвечать на вопросы председательствующего:

Я лично расстрелял 20 человек военнопленных. При каждом расстреле принимала участие команда в количестве 40 человек. С прибытием в г.Кировоград наша рота была придана по охране военнопленных, поэтому вся она принимала участие в расстрелах. Расстрел производился и

[486] Вилучена інформація про нагороди Г. Вінклера за роботу на окупованих територіях, вимоги Е. Коха про посилення репресій стосовно цивільного населення, оголошенні перерви судового засідання.

добровольцами, и по назначению командования. Я как раз для этой цели был назначен. До этого я служил в 253 стрелковом полку 36 пехотной дивизии, это была боевая единица. Будучи во Франции и по окончании с ней войны, я был переведен из строевой части в охранный батальон по состоянию здоровья. Охранный батальон состоял исключительно из раненых и не совсем здоровых. В основном все из нашей части принимали участие в расстрелах военнопленных.

Больше вопросов не было. [...][487]

Суд переходит к допросу свидетелей.

1. Показания свидетеля ПЕРЕГУДА Григория Трофимовича, 55 лет, житель г.Николаева, по ул.Кузнечной, 146.

Могу сказать, что при входе немецких войск в г.Николаев были произведены повальные обыски по квартирам жителей. Немцы под силой оружия перерывали все в квартирах, открывали ящики гардеробов и забирали все лучшее. Это орудовали жандармы. Как после выяснилось, они производили обыски под видом розыска оружия, принадлежащего партизанам. В то же время в городе Николаеве было повешено на Советской площади 10 человек советских граждан. После этого вскоре был объявлен немецкими властями приказ о наборе в Германию детей. Дети всячески избегали угона, но жандармы, как шакалы, преследовали и разыскивали их и насильно отправляли в Германию. Свиданий родителям с детьми и передачи чего-либо из продуктов не разрешали. Детей отправляли под усиленным конвоем на железную дорогу, там их погружали в вагоны, обносили колючей проволокой и запирали на замки. Родители, провожая вагоны с детьми, плакали, не видя детей, слыша только крик «до свидания, папа, мама и родная Украина».

После этого был объявлен второй приказ на эвакуацию мужчин до 60 летнего возраста. Народ встретил этот приказ сопротивлением, стал скрываться, тогда жандармерия начала производить массовые аресты, так, группами, схваченными на улицах по 200–300 человек, формировали колонны людей и отправляли по ту сторону моста. Я тоже три раза попадал под облаву и задерживался, но каждый раз сбегал. Последний раз нас забрали около 10 тысяч человек. Кормили отвратительно плохо, давали 100 граммов хлеба и суп с пшеном в сутки раз. Следуя к пункту сбора, и, не доходя до церкви, появилось 20 штук самолетов, которые стали бомбить переправу. Толпа невольников разбежалась, кто куда, жандармерия также испугалась и разбежалась. После этого мы стали скрываться от преследований. Я прятался на горище и сидел там до 24 марта 1944 года.

24 марта 1944 года немецкая музыка заиграла марш и немцы стали объявлять, что по приказу коменданта г. Николаева ВИНКЛЕР жители города мужчины от 14 до 60 лет до 26 марта 1944 года 4 часов дня должны явиться в лагерь на эвакуацию. Кто не явится к указанному времени, будет считаться как партизан. И если будет найден, будет расстрелян, и кто будет содействовать укрывательству от эвакуации, будет также расстрелян. Мне известно также, что при входе наших войск в г.Николаев в торговом порту были обнаружены трупы расстрелянных граждан, схваченных для эвакуации из сел и города. Они были найдены в яме, засыпанной глиной. В

[487] Вилучена інформація про перерву судового засідання.

одной яме было обнаружено 50 человек. Некоторые граждане, присутствуя при этом, опознали своих родных и похоронили их, остальных комиссия похоронила в общих могилах. Полтора километра от этого места в другой яме было обнаружено еще 30 человек и установлено комиссией, что эти люди были расстреляны в лицо. У расстреляных были документы о том, что они направляются в Германию и видимо потому, что они сопротивлялись угону были расстреляны. [...][488]

Показания свидетеля ВЫШЕСЛАВСКОГО Николая Дмитриевича, 57 лет, житель г.Николаева по ул. Карла Маркса, 43, работаю в судостроительном институте преподавателем и завкафедрой судостроения.

В период оккупации г. Николаева немцами я был свидетелем бесчеловечного уничтожения ни в чем не повинного еврейского народа, их арестовывали, вывозили и расстреливали, свидетелем угона молодежи из г.Николаева на каторжные работы в Германию. Мне было особенно это больно, так как в число угоняемой молодежи попал мой младший сын, из писем которого я узнал впоследствии, что если бы он был освобожден недели на две позже, то погиб бы, как и многие другие товарищи вследствие истощения. Я был свидетелем бесчеловечного отношения к военнопленным, палка и приклад были системой сопровождения. Часто обыватели, желающие помочь военнопленным, отталкивались и избивались немцами. Свидетелем систематически обдуманного постепенного уничтожения культурных памятников и культурных учреждений города Николаева. Николаевский Судостроительный институт это первейший по классу институт в нашем Советском Союзе после Ленинградского кораблестроительного института. Этот институт имел прекрасное оборудование, часть из которого была вывезена, но более громоздкие ценности оставлены и немецкие варвары, вселившись в институт, все это выбросили на улицу в мусор, как ненужное. Мне удалось сохранить часть этих ценностей. Кроме кораблестроительного института, ряд техникумов, высших и средних школ, педагогический институт и другие учебные заведения постигла та же участь. Они либо разрушены, либо сожжены. Все это происходило не без участия немецкого командования, которое находилось тогда в г. Николаеве. Вот все, что я хотел сказать об этом. [...][489]

3. Показания свидетеля ПАПАХОМОВОЙ Валентины Федоровны, 34 лет, работаю на заводе №444, житель г. Николаева, [проживаю] по ул. Советской, №3, во время оккупации города немцами жила здесь.

Во время пребывания здесь немцев я находилась в городе Николаеве. За две недели до отхода немцев, когда прошли слухи, что идет наша Красная Армия, немцы начали сжигать и взрывать наши дома, в том числе сожгли и мой дом. 25 марта 1944 года немцы взорвали кафетерию, где располагался карательный отряд «СД». 27 марта 1944 года взорван дом, где находились беззащитные женщины с детьми. Они сначала подожгли его, а затем стали взрывать. Бросали туда гранаты, стреляли из пистолетов в нас, чтобы мы не могли спасти этих женщин и детей.

---

[488] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка.

[489] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка.

5 декабря 1942 года в г.Николаеве было повешено наших граждан 10 человек, на груди которых было написано: «Подарок большевикам». В том же году был повешен один гражданин на балконе дома архива по ул. Шевченко, 64, где он висел 3 дня. Они, немцы, избивали наших пленных красноармейцев, и передавать что-либо им воспрещали. За это страшно били, в том числе побили и меня. [...][490]

4. Показания свидетеля ЛЕВАШОВА Михаила Корнеевича, 63 лет, житель села Октябрьское Николаевской области, при оккупации проживал там же.

20 марта 1944 года нас эвакуировали с семьей за 9 километров от г. Николаева, а 26 марта 1944 года пришли немцы, забрали моих трех сыновей и дочку и 27 марта 1944 года расстреляли сыновей, дочка же от страха бежала, нарвалась на минное поле и погибла.

На вопросы председательствующего свидетель ЛЕВАШОВ ответил:

Выгоняли нас на эвакуацию «русские добровольцы», а сыновей моих забирали немецкие офицеры. Даже старуху-мать, 93 лет и ту выгнали за город. По дороге у нас забрали корову, и мы сами тянули подводу. Да, сыновей моих расстреляли. Одному сыну было 14 лет. Трупы своих детей я нашел около элеватора, где в яме было до 70 человек расстрелянных. Сначала я нашел среди трупов соседских детей, а затем своих. А один сын был 1920 года рождения, другой — 1925 года рождения, третий — 1929 года рождения. Дочь, 1922 года рождения, в страхе бежала от немцев, как я уже сказал, попала на мину и погибла.

5. Показания свидетеля Крыжановской [Надежды Ивановны, 44 лет, житель[ница] г. Николаев по ул. Севастопольской, №78, при оккупации находилась здесь.

До войны я была учительницей и школьным инспектором Центрального района г. Николаева. Приехав сюда, я находилась у своих бывших учеников и была свидетельницей, как немцы надругались над школой №10, в которой я работала 8 лет. Школа имела 22 класса, лабораторию, кабинеты, библиотеку в 15 тысяч книг и все это на моих глазах разрушалось и расхищалось. Сначала был там немцами устроен гараж, куда заезжали машины, а через некоторое время мы услышали взрыв, оказалось — это разрушилась наша школа. Ее разрушали систематически, постепенно в 1943 году и 1944 году. Кроме этой прекрасной школы, разрушались и другие школы, например, школа №13 новостройка. Там немцы устроили лазарет. При отступлении немецких войск школа немцами была взорвана. После изгнания немцев Красной армии я, как заведующая РайОНО, посетила все школы Николаева и увидела, в какое жуткое состояние они были приведены. Школа №1 совершенно сожжена, школа №8 также. Сожжены или взорваны детские садики, садик железнодорожников, водников, детсадики «Темвода» и на Плехановской улице. Немцы сожгли и уничтожили очень много ценных книг из центральных и детских библиотек. Для них достаточно было, чтобы в книге было написано «издательство типографии им. Ленина» или произведения Пушкина или Лермонтова, как все уничтожалась. Так, этими варварами уничтожено тысячи лучших советских книг.

[490] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка.

Кроме всего, этого взорваны Индустриальный и Педагогический институты с общежитиями и постройками. Взорван областной театр им. Чкалова. Вот все, что я хотела рассказать суду. [...][491]

6. Показания свидетеля ТИЩЕНКО Людмилы Петровны, 1893 года рождения, житель города Николаева, по ул.Черниговской, 10, при оккупации проживала здесь же.

Когда пришли немцы в г. Николаев, я работала в Николаевском Художественном музее им.Верещагина. Сначала музей был закрыт, затем, по приказу немцев, был вновь открыт. Через два дня пришли немцы и потребовали список наших экспонатов, проверили имущество и ушли. Через некоторое время, придя на работу, мы увидели двери музея вскрытыми. Там были забраны все наши ковры, а затем пришли офицеры, стали выбирать картины русских мастеров-передвижников. Несмотря на наши просьбы и слезы не брать ничего из музея, они не обращали никакого внимания и тут же разбили статую Ленина и Сталина в Горках. Все, что нельзя было взять, они уничтожали и разбивали. Художественный Николаевский музей они уничтожили основательно и бесповоротно. Разрушенные школы и другие общественные здания еще можно восстановить, но наш музей восстановить нельзя. /Свидетельница плачет/. Там было много картин мастеров мирового значения, произведений Верещагина — 385 картин, 138 картин различных мастеров — Айвазовского и других, там было разных скульптур — 302 экземпляра. Все это было сломано, разбито и уничтожено окончательно. Там был ценный фарфор французский, севрский, саксонский, японский, китайский и русский. Там был ценный хрусталь венецианского стекла, там было 55 картин Судковского. Различные этюды.

Там были картины Поленова, Шишкина, Маковского, работы из бисквита[492], бронзы, 12 предметов севрского фарфора, 6 севрских тарелок, 16 тарелок саксонских, статуэток саксонского, севрского и китайского фарфора, одна чашка венецианского стекла розового цвета, 12–15 вещей китайских и испанских мастеров, резьба из кости, 2 скульптуры конкурсных работ Антокольского и Разумовского, выполненные из гипса, были выброшены немцами на улицу и они погибли. Немцы забрали лучшие работы Шишкина, Маковского, Крачковского и Кржицкого. Уничтожен отдел Ленина и Сталина и весь советский отдел. При приближении Красной Армии немецкие офицеры приходили в музей и ломали, сжигали и разрывали остатки ценностей музея. [...][493]

На вопросы председательствующего подсудимый ВИНКЛЕР ответил:

Я немножко поражен показаниями свидетеля КРЫЖАНОВСКОЙ, я в то время, когда был здесь, знаю, что для того, чтобы одолжить какую-либо картину воинскому соединению, нужно было иметь особое разрешение гебитс-комиссара и на основании этого разрешения работник музея выдавал картину. Я хочу только добавить, что она говорит об офицерах армии, а в мое время этим занимался гебитс-комиссар.

На вопросы прокурора СЕМАШКО подсудимый ВИНКЛЕР ответил:

---

[491] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка.

[492] Так у тексті.

[493] Вилучена інформація про відповіді на питання до свідка Н. Крижанівської.

Я, конечно, хочу исключить все разрушения, которые были до лета 1942 года. В отношении всех действий, которые были совершены солдатами, я должен принять на себя ответственность.[...][494]

7. Показания свидетеля БАРГ Екатерины Ивановны, 57 лет, житель[ницы] г. Николаева, по ул. Карла Маркса, №15.

14 сентября 1941 года, согласно объявленного приказа немцами, мы должны были выйти за город на кладбище, куда направлялись все зарегистрированные местные люди, в том числе и я. По приблизительному подсчету там было собрано свыше 7 тысяч советских людей. Мой муж, доктор Барк и я с ним, доктор Виндер, Скляр и ряд других товарищей по работе с котомками за плечами утром 14 сентября 1941 года отправились на кладбище. Тяжел был путь всех призванных явиться на кладбище.

Был знойный сентябрьский день, изнуренные люди по прибытию к месту, отведенному для нас, расположились среди пыльного, грязной сорной травой заросшего, лагеря. Там, у кладбища, были согнаны дети всех возрастов. Дети и старики испытывали особенную тяжесть нашего положения. Граждане ближайших пригородов подавали нам воду через забор, если не видели охранники-немцы. К вечеру 14 сентября 1941 года, по особому списку, небольшая группа врачей была освобождена. Мы вернулись в город и продолжали печальную жизнь. Мы слышали об ужасах в городе. На глазах у нас ежедневно конвойные уводили людей неизвестно куда. Так продолжалась наша печальная и многострадальная жизнь до 1 апреля 1942 года. Рано утром 1 апреля 1942 года я вышла из дома по хозяйственным делам. В эти минуты приехали за моим мужем. В моей квартире оставалась моя старшая престарелая сестра, которая рассказала, что пришли 17 человек немцев, взяли нашего незабвенного Зиновия Рафаиловича, не дали даже ему одеться и увезли так его в нижнем белье. Они его торопили и угрожали оружием. 17 человек из этого отряда этому полуголому врачу запрещали делать лишние движения и так его увезли вместе с другими товарищами. Квартира моя была опечатана, и доступа к ней не было. Не задумавшись ни на минуту, я отправилась в Гестапо[495], но меня к начальнику Гестапо не допустили. Я просила разрешения на свидание с мужем с тем, чтобы передать ему костюм и немного продуктов, говоря при этом: «Ведь ему же холодно, он полуголый». Мне там охранник Гестапо ответил: «Здесь им тепло, ничего не нужно, уходите». Вечером того же дня я опять пришла в Гестапо спросить, что за причина ареста мужа, мне ответили тоже самое, что и в первый раз и предложили удалиться. На другой день утром я снова прибыла в Гестапо и стала просить что-нибудь передать мужу, и мне наконец сказали, что их здесь уже нет, что все арестованные врачи отправлены в Польшу в концлагерь. Вот так закончилась печальная история лучших советских врачей города Николаева, отдавших много сил делу советского народа. 21 апреля 1942 года мне сказали, что врачи, в том числе и мой муж, были вывезены на завод им.61 коммунара и там расстреляны. Тогда я попросила пустить меня к месту расстрела, мне было снова отказано. Когда начала наступление Красная Армия я стала узнавать, где все

[494] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка.

[495] Так у тексті.

же были расстреляны мой муж и его товарищи, но я так и не смогла узнать и найти этого места. Так как при отступлении немцы, с целью сокрытия своих преступлений, извлекли трупы из земли и сожгли их. Гестапо даже уничтожило трупы этих многострадальных людей. Так кончилась жизнь наших многих дорогих тружеников, отдавших знание, силы и многолетний опыт, жизнь лучших советских врачей. /Свидетельница плачет/. [...][496]

8. Показания свидетеля САРКИСОВОЙ Феодоры Пантелеевны, 1901 года рождения, житель г. Николаев по ул. 1-я Песчанная, №2.

По настоящему делу мне известно: 8 марта 1942 года мой муж вышел утром из дома и был задержан немцами. Я его искала целый день и не могла найти. 9 марта 1942 года я бросилась снова искать его в «СД» и нашла мужа на улице Большая Морская, №28 там же в «СД». Как я ни старалась пройти в помещение с тем, чтобы увидеть мужа, мне так и не удалось, меня выбросили оттуда в шею. 10 марта 1942 года утром я услышала о повешении на базаре 10 человек советских граждан, среди повешенных был мой муж. Кроме этого мой родной брат зверски замучен в селе Привольное Николаевской области. Жена брата, тайком выбравшая в ночное время труп мужа, рассказала, что немецкие палачи выбили ему зубы, выжгли глаза, сняли с головы кожу, содрали кожу с рук и выжгли на груди звезды. А когда уже пришла Красная Армия, был найдет труп двоюродного брата, разрубленного на куски. [...]

9. Показания свидетеля СВИРИДОВСКОГО Анатолия Ивановича, 52 лет, житель села Баштанки, во время оккупации до середины октября 1942 года проживал в г. Николаеве.

Я убедительно прошу суд разрешить мне пользоваться кратким конспектом потому, что после тяжелой болезни тифом у меня часто бывает выпадение памяти.

Председательствующий разрешает свидетелю СВИРИДОВСКОМУ пользоваться конспектом.

Свидетель СВИРИДОВСКИЙ продолжает:

Я даю показания по делу немецко-нацистских захватчиков, как человек, который сам непосредственно испытал немецкие зверства, во-вторых, как советский гражданин, который случайно оказался на оккупированной территории и видел собственными глазами, что делали немцы, и что пришлось мне пережить. И, наконец, как советский гражданин и священник русской православной церкви, который случайно попал в рабство и носил цепи рабства.

Свои показания я разбиваю на четыре части. 1-е, зверства непосредственно по отношению ко мне и моей семье, второе, зверство к советским военнопленным, третье, зверство к советским гражданам и, наконец, четвертое, разрушение культурных и общественных учреждений и мест и осквернение, разрушение и поругание русской православной церкви.

Мою жену Софью Анисимовну арестовали 7 августа 1943 года по доносу, якобы за то, что она была еврейского происхождения, ее арестовала Баштанская жандармерия. Я добивался, узнавал, как нечеловечески ее истязали, когда она содержалась в жандармерии. И мне однажды довелось

[496] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка, свідчення Ф. Саркісової.

иметь с женой свидание, когда всех арестованных выгоняли на работу. Я расскажу суду со слов моей зверски замученной и истерзанной покойной жены. Ее били каблуками сапог для того, чтобы она сказала, что она еврейского происхождения и требовали, чтобы она также сказала, что ее мать еврейского происхождения. Это им нужно было для того, чтобы забрать моего 11 летнего сына. Но звери его не нашли, я его спрятал. Затем 4 человека брали за ноги и руки жену и бросали на камни, а когда узнали, что у нее была грыжа, клали на живот доску и били по ней камнями. Ее три раза подвешивали и, когда она теряла сознание, ее снимали с петли, обливали водой, допрашивали и опять били. У нее был золотой протез зуб, жандармы вырвали его ржавыми гвоздями и, конечно, не возвратили. Вскоре ее отправили в тюрьму в г.Николаев. Со слов учительницы Бордовской, которая вместе содержалась с моей женой, мне стало известно — за три дня до расстрела жену мою не кормили и не поили, и Галина Алексеевна Бордовская оставляла ей хлеб под сидением в уборной для того, чтобы поддержать ее. Жену мою зверски расстреляли в 1942 году в день Октябрьской революции 7 ноября.

Теперь я перехожу к показаниям о зверствах к военнопленным. Осенью 1941 года двигался громадный этап военнопленных по Херсонской дороге в г.Николаеве. Я своими собственными глазами видел, как один военнопленный несколько раз падал, поднимался и его поддерживали товарищи. Когда он упал еще раз, его начали бить прикладами немецкие солдаты, а затем пристрелили и бросили труп в кювет.

На Одесской улице и 4-й Слободской я видел, как избивали прикладом женщину за то, что она дала военнопленному кусок хлеба. Видел, как был убит военнопленный, пытавшийся поднять с земли кусок хлеба. Видел, как несчастных и изможденных военнопленных избивала немецкая охранная полиция. Товарищи брали под руки обессилевших, старались им помочь. Видел зимой 1941 года или в начале 1942 года, как трех русских военных моряков вели в одном белье по Глазенаповской улице, они громко кричали: «Все равно всех не перестреляете».

Теперь остановлюсь на зверствах к советским гражданам. Как только был занят город Николаев, оккупанты вывесили приказы, запрещающие ходить по улицам после захода солнца. Расстрел грозил всякому, кто нарушит этот приказ. Через два дня на улицах города висели объявления, что все евреи города Николаева должны зарегистрироваться в немецкой полиции. С этого момента слово «еврей» стало в городе как бы вызовом оккупантам. Евреев все должны были называть «жидами». К этому призывала Николаевская бульварная газета «Думка». Немцы создали из евреев еврейский комитет, который и записывал всех евреев. Каждый еврей — гражданин СССР — должен был сдать все свое ценное имущество и деньги при регистрации, а затем должен явиться в еврейский комитет, откуда их, как скот, под нагайками и винтовками, должны гнать на самые грязные и гнусные уборочные работы, и я собственными глазами видел, как в конце августа 1942 года на углу Плехановской и Советской улиц один жандарм порол девушку еврейской национальности до потери сознания.

13 сентября 1942 года там же на улице висело колоссального размера объявление, я его цитирую дословно: «Завтра, 14 сентября 1942 года, все

жидовское население города Николаева должно в 7 часов утра выйти на жидовское кладбище. К лицам, кои с 8 часов будут появляться на улицах города, будет применен расстрел. Квартал, в котором окажется тот или иной из тех, кто должен был выйти по приказу, ко всем жителям квартала будет применен расстрел. Каждому взрослому, отправляющемуся на кладбище, разрешается брать груз не больше 10 килограмм, на детей брать груз не разрешается».

15 сентября 1942 года в 5 часов утра прекрасное солнечное утро. Улицы города Николаева и особенно Херсонская и Рыбная улицы были забиты смертниками до 10 тысяч человек взрослых, детей и глубоких стариков. Эта 10 тысячная толпа смертников двигалась на смерть по направлению к кладбищу. Весь ужас в том, что они знали об этом, это была дикая трагедия. Палачи и этого даже не смогли обставить. По обе стороны толпы население, провожая смертников, плакало.

Я не могу спокойно об этом говорить. Я вспоминаю мальчика из 16 детсада, который, увидев меня, крикнул: «Анатолий Иванович, нас ведут расстреливать». Женщины несли на руках маленьких детей, родные везли на тачках престарелых. Русское население провожало обезумевшую от страха толпу до улицы Херсонской, дальше стояли жандармы и не пускали. Через русское православное кладбище мне удалось пройти и, невзирая на престарелый возраст, я перелез через забор, а за забором находились эти 10 тысяч граждан еврейской национальности. Там царила жара, отсутствовал воздух, и слышны были крики и плач детей.

Русское население организовало подачу воды, и я видел, как пороли тех, кто подавал воду. Люди падали от жажды. Затем этих смертников грузили в автомашины и вывозили в район между селом Гороховкой и Калиновкой. Мой собрат священник видел, как косили пулеметы людей и как эти люди летели в пропасть обрыва. Со слов очевидцев, которые говорили, что не только кровь лилась рекой, но даже земля, посыпанная на расстрелянных, шевелилась.

В конце марта 1942 года был арестован цвет Николаевской интеллигенции врачи Барг Зиновий Рафаилович, Краншполь, Герцман и другие, светлая память о которых навсегда останется у тех, кто у них лечился. К ним относился наш народ с исключительным уважением и любовью. Живя около доктора Барг, я сам видел, как беднягу вели под конвоем. Ему даже не разрешили одеться, он был в нижнем белье. С ним поступили исключительно жестоко.

Видел собственными глазами повешенных советских граждан в городе Николаеве на Советской улице. Видел также 4 или 5 человек советских граждан на трамвайных столбах со связанными руками назад и завязанными глазами. Видел дважды на Базарной площади повешенных, каждый раз по 10 человек. Сначала немцы делали облавы, забирали людей с базара, где картошка продавалась на штуки, пшено чашечкой. Народ был под постоянным страхом ареста и физической расправы. Люди прятались. Я уже сказал, что в результате этих облав было повешено два раза по 10 человек, один раз 4–5 человек и один человек повешен на музее Революции.

Видел, как из города Николаева угоняли цвет молодежи. Немецкие палачи родственников, провожающих детей, отгоняли и били прикладами.

В селе Ново-Александровке, где царем и богом был комендант, который ходил только с ременной нагайкой, я знаю такой случай. Какой-то молодой человек нарушил распоряжение немецкого коменданта, комендант схватил другого молодого человека и стал бить его нагайкой. Тот взялся за голову, чтобы защитить от удара лицо, так комендант размозжил ему пальцы, а когда он немного затих, ему сказали: «Господин комендант, вы ошиблись, это не тот человек». Комендант, смеясь, ответил: «О, ничего. Так пусть он скажет виновному, как я строго наказываю».

Я видел граждан, находящихся в лагере, их загоняли в конюшни, где они находились в жутких условиях. Русских военнопленных кормили отрубями. Я видел, как немец при отдыхе на этапе клал ложку отрубей в банку, наливал в нее сырую воду и давал военнопленным. Лично я, как православный священник, хоронил 14 человек советских граждан, убитых немцами, в том числе был 68 летний старик. Видел сам, как Ново-Александровский комендант в степи, в присутствии колхозников и женщин оправлялся, нисколько не стесняясь и не отворачиваясь. Видел мужчину в Гестапо с окровавленной спиной. Видел и слышал стоны страдальцев, попавших в лапы жандармерии. Людей пороли, истязали. Это далеко еще не все, но этого уже вполне достаточно.

Перехожу к показаниям о разрушениях. Немцы разрушили школу, в которой учился мой сын. Это четырехэтажное здание, построенное в 1939 году и пущенное в эксплуатацию в 1941 году, варварски разрушено. Варварски разрушены также православные церкви, дорогие памятники черного мрамора и полированного гранита. И этими памятниками немцы мостили дороги.

Разрешите теперь мне сказать, как священнику русской православной церкви, как немцы оскверняли и разрушали наши храмы. Мне в 1943 году запретили служить. Для того, чтобы не нарушать работу колхозников. Меня много раз вызывали в управу и требовали, чтобы я не пускал в церковь работающих. Немцы сжигали храмы в Семеновке, Погореловке, Константиновке, Октябрьском Николаевской области. Они при отступлении варварски взорвали их. В селе Казанка уничтожили имущество в храмах села Снегиревки, Вознесенки, Бармашово. В Бармашовской церкви немцами была построена конюшня, а в алтаре этой церкви уборная.

Был случай, когда священник Иван Ярославский из села Казанки был расстрелян за крещение еврейского ребенка. Я считаю, что эти невиданные в мире зверства в мировой истории и эти зверства, перед которыми пытки афилов[497], гуннов, варваров и вандалов бледнеют. В сравнении с которыми, зверства заплечных мастеров и испанской инквизиции легкая детская забава.

Сейчас сидят здесь и судятся не люди, а звери. Это исчадие ада. Это новые двуногие звери, которым натуралисты не нашли еще места, не классифицировали их, но они должны классифицироваться и этих зверей нужно поставить выше волка и тигра лютого. Это звери лютые и для этих зверей нельзя устраивать заповедники, нельзя поместить их в клетку потому, что звери уничтожают живое существо, когда он голоден, а эти звери льют кровь, как садисты из страсти. Их нельзя показывать в клетке зверинца,

[497] Афіли — самоназва етнічної групи, що проживає в Ефіопії.

это будет развращать подрастающее поколение, они будут действовать на нервы всех людей. Советский народ устами советского суда скажет, как нужно поступить с этим зверьем. [...][498]

13. Показания свидетеля ДОБРОСЛАВСКОЙ Ольги Алексеевны, 54 лет, проживала в г. Николаеве с 1930 года.

Как врач невропатолог-психиатр могу сказать, что во время оккупации население имело такие тяжелые переживания, что многие на этой почве сходили с ума, становились психически больными. Положение этих больных было ужасное, их приходилось прятать от немцев, так как немцы уничтожали психически больных. Я работала в Николаеве, но Херсонская психологическая больница обслуживала и Николаевскую область. До войны психически больных было очень мало. Я имела сведения о том, что в Херсонской психической больнице немцами уничтожено 800–900 человек психически больных. Даже и психически больных, которые работали в поле, немцы уничтожали партиями. Вернувшись с каторги из Германии, многие наши советские граждане оказались психически больными.

На вопросы председательствующего свидетель ДОБРОСЛАВСКАЯ ответила:

Больше всего психически больных было во время угона населения в Германию. Были случаи, когда я за день принимала столько психически больных, сколько до войны принимала в год. Обезумевшие матери угнанных детей не только сходили с ума, но и нередко умирали от разрыва сердца. [...][499]

14. Показания свидетеля ГАПОН Федота Савельевича, 1908 года рождения, житель села Баштанки Николаевской области.

За период хозяйничанья немецких оккупантов в Баштанском районе с 1941 года по день изгнания их, звери систематически истребляли ни в чем неповинных наших людей. В 1941 году 10 декабря с деревень Баштанского района было согнано более 500 человек еврейского населения. Причем дети и женщины вывезены в одно место, мужчины и старики в другое. Их заставляли для себя отрывать ямы, и палачи тогда начали истязать своих жертв. Детей грудного возраста отравили, старших возрастов до 8 лет расстреляли на руках у матерей. И вместе с расстрелянными матерями бросали в ямы. У стариков выжигали бороды и живыми бросали в яму.

В июле 1942 года в районе Баштанки были задержаны цыгане в количестве 21 человек. Все они были избиты плетьми и вывезены на машинах в Каменоломню. Из числа 21 человека цыган было 11 детей до 10 летнего возраста, изверги их зарыли в яму живыми.

10 апреля 1943 года в Баштанке появилось «СД», которое с первых же дней приступило к систематическим арестам и это продолжалось до 20 апреля 1943 года. С 20 апреля 1943 года арестованных на машинах вывозили в Каменоломню и там они истреблялись. Таким образом было истреблено около 150 советских граждан, среди этих жертв были замучены живыми учитель т. Непомнящий, рабочий электростанции Чайка Андрей,

[498] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка, свідчення свідків В. Капран, М. Дещенко, М. Ацеховскої.

[499] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка.

у последнего были отрезаны уши, разбит череп. Военнопленный Юсупов, схваченный на хуторе Зеленый Клин, был убит жандармами на улице железной палкой. Гражданка Смола Анна, подавшая кусок хлеба военнопленному, была убита, оставив 4 детей, в том числе одного грудного ребенка. Учительница Августова также была замучена и ее 15 летний брат расстрелян. Семья Поповых, встретившая военнопленных лаской, была расстреляна. Вот, примерно, далеко еще не все, что делалось в самой Баштанке. При вскрытии трупов в Каменоломне у всех жертв оказались поломаны скулы, кости и связаны проволокой. Прошу позволить рассказать еще один момент. Немцы сгоняли на охоту за зайцами женщин и стариков и во время неудачной гонки их избивали до бессознания. Во время угона в Германию молодежи были расстреляны граждане Чернобай и Трибрат. В этот бешеный террор было так, что народ был нем и глух, народ не отвечал на приветствия друг другу. Там свирепствовали немецко-фашистские палачи, и жизнь была мертва. [...][500]

На вопрос председательствующего подсудимый БЮТНЕР ответил:

Да, Баштанская жандармерия была в моем подчинении.

На вопрос подсудимого КАНДЛЕР свидетель ГАПОН ответил:

Да, я был в 1943 году в Баштанке и находился там на нелегальном положении.

Подсудимый КАНДЛЕР поясняет:

В феврале месяце 1943 года ко мне прибыл по назначению начальника жандармского поста Глайзлер, он проявил себя необычайно жестоким и дерзким человеком, особенно строго он обращался с сельским населением для того, чтобы выслужиться перед сельскохозяйственным начальством. В течение 4-х недель ко мне поступали заявления о том, что Глайзлер проявляет жестокость. Я решил проверить, с этой целью и выехал к нему в начале апреля 1943 года. Будучи у Глайзлера, я был свидетелем, как он избивал до крови женщину. После этого случая Глайзлер был отстранен от обязанностей начальника жандармского поста, о чем я доложил начальнику жандармерии области майору Бютнер.

На вопросы председательствующего подсудимый КАНДЛЕР ответил:

Да, я Глайзлера отстранил от обязанностей и доложил по команде, о чем я уже сказал. Я его передал полицейскому суду, больше прав не имел. [...][501]

Подсудимый САНДНЕР поясняет:

В деле расстрела еврейской национальности участвовала и армия, и «СД». Если бы обвиняемый ВИНКЛЕР хотел наказать кого-то за эти преступления, то ему пришлось бы наказывать весь начальствующий состав в лагерях России. Не знаю, в какой мере известно ВИНКЛЕРУ о существовавшей договоренности между Ставкой и главой «СС» Гиммлером для взятия на учет евреев и политических работников и передачу их в руки «СД». Я объяснение это даю, потому что происходящие в лагерях зверства являются не случайными, они имели систематический характер.

---

[500] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка.

[501] Вилучена інформація про опитування прокурора, адвокатів про наявність питань до свідка, свідчення В. Захарова, М. Балушкіна.

На вопросы председательствующего подсудимый ВИНКЛЕР ответил: Расстрел евреев действительно происходил и со стороны армии и со стороны органов «СД», «СС», а о договоренности Гиммлера с. Ставкой по этому вопросу я не знал. Об этих расстрелах в лагере мне также не было ничего известно. [...][502]

17. Показания свидетеля ЧИЖ Алексея Порфирьевича, 1914 года рождения, житель хутора Буда села Мельники Чигиринского района Кировоградской области[503].

Я проживал на хуторе Буда. В 1943 году в хуторе Буда немцами были учинены сильные зверства. 18 июня 1943 года немцы окружили хутор Буда, произвели облаву с повальными обысками. Из домов нас всех выгнали на скотный двор, затем немецкий офицер поставил среди скотного двора стол и начал распределять нас. Здоровых людей отбирали в одну сторону и отводили направо, а стариков и больных в другую сторону — налево. Я был больной, и меня поставили к старикам. После этого здоровых на машине увезли по направлению к станции Каменка, а нас, больных и стариков поставили в ряд по 4 человека и повели к балке с побоями. По дороге я нырнул в лесок и убежал. Вслед за мной убежали еще три человека, остальных, стариков, больных, женщин и детей всех расстреляли. Я слышал, как немцы расстреливали их из автоматов, люди кричали и стонали. Там было расстреляно 100 человек. С наступлением вечера, когда стрельба утихла, я выбрался из леса и направился в село Мельники к сестре. После этого родственники расстрелянных ходили к тому месту, где изверги свалили в яму расстрелянных, но найти им не удалось, так как то место расстрела было замаскировано, там был засажен картофель. С приходом Красной Армии мы начали раскопки, и мы увидели ужас. Когда мы отрыли ямы, женщины лежали с ребятами в руках, и они были прострелены в живот. Ребята же вовсе не имели ран. Видимо часть людей зарывали в ямы живьем. Здоровых, вывезенных на станцию Каменку, я не знаю куда девали, наверное, они также были или расстреляны или увезены в Германию.

На вопросы председательствующего свидетель ЧИЖ ответил:

На хуторе Буда полиции не было, а в районе Чигирин, говорили, была жандармерия.

На вопросы прокурора СЕМАШКО свидетель ЧИЖ ответил:

Наш хутор состоял из 73 дворов, все они были сожжены. Из хутора расстреляно около 100 человек. Трудоспособных вывезли, сколько было вывезено трудоспособных, я не знаю. Часть из угнанных в Германию людей сейчас вернулись, об остальных ничего не известно. В комиссии по раскопке трупов расстрелянных я участвовал. Там было обнаружено в яме до 100 трупов. Расстрел советских граждан был произведен 18 июня 1943 года.

На вопросы адвоката Белостоцкого свидетель ЧИЖ ответил:

На оккупированной территории я находился с первых дней и до 1944 года. Я не знаю, кто расстреливал наших людей — жандармерия или

[502] Вилучена інформація про умови утримання військовополонених у Кіровоградському таборі.

[503] Так у тексті.

полиция, но ясно одно, что расстрел производили люди в немецкой форме — немцы.

На вопросы председательствующего подсудимый БЮТНЕР ответил:

Этот хутор Буда известен мне потому, что я слышал из рассказа о том, что там оперировал один отряд «СД», но что там, в хуторе Буда произошло, не знаю. В Чигиринском районе был жандармский пост. Я знаю только одну операцию, проводимую в том районе, в июле-августе 1943 года оберштурмфюрером ФИШЕРОМ-ШНЕДЕР. Я не могу точно утверждать, может это и есть июньская операция. Мне рассказывали об этой операции ФИШЕР-ШНЕДЕРА несколько позднее. Впоследствии ФИШЕР-ШНЕДЕР был разжалован и переведен в рядовые [...][504]

18. Показания свидетеля ГРИЧАНОВСКОГО Бориса Дмитриевича, 1894 года рождения, житель села Казанки Николаевской области.

В апреле 1942 года я, доведенный до полной потери физических сил, в лагере военнопленных, был освобожден и отправлен на станцию Казанка. 5 мая 1942 года прибыл в Казанку, и со слов близких мне людей я узнал, что происходило в момент моего отсутствия. В октябре 1941 года в жандармерии села Казанки были задержаны 12 граждан еврейской национальности, в том числе старик 72 лет — кузнец с дочерью, учительница и инвалидка старуха 72 лет. Учитель Бордашевский с 4-мя малолетними детьми, остальные женщины. Все эти 12 человек на другой день на подводах были направлены по направлению в Кировоград. На пути следования в Кировоград в 4 километрах от Казанки жандарм нашел в степи Старый Лемеш[505] и здесь началась расправа над беззащитными. У колхозников, работающих в поле, не было сил смотреть на это страшное зрелище и они разбежались. На поле осталось 12 бездыханных трупов, которые были после похоронены колхозниками ближайших деревень.

Там же, в Казанке, немцами был повешен железнодорожный мастер, работавший по перешивке путей под германский транспорт. Он был повешен за то, что им не было забито несколько костылей для скрепления дороги. До повешения железнодорожного мастера провозили несколько раз по селу от элеватора до станции.

9 мая 1942 года я пошел на регистрацию в жандармский пост. Первым, кого я там увидел, был начальник жандармского поста Павиан, видимо, он известен этим подсудимым. Я увидел там не менее известного зам[естителя] начальника жандармского поста Глаузлера, который всегда ходил с собакой и учил ее не загрызать, а слегка кусать. У обоих этих главарей были красные глаза, видимо от черной работы по ночам.

В июле 1942 года разнеслись слухи об аресте в Казанке священника Ярославского. Это был культурнейший, высокообразованнейший человек. Незадолго до ареста, с целью спасения, он окрестил девочку-еврейку, подругу своей приемной дочери. Это и была причина ареста. Через несколько дней меня вызвали в больницу к арестованному священнику Ярославскому, и я увидел там тень священника. Лицо и руки его были в кровоподтеках. Волосы сбились в одну сплошную массу. Грязная нательная сорочка и синие рабочие штаны дополняли кости священника. Через несколько дней

[504] Вилучена інформація про уточнюючи питання до свідка.

[505] Так у тексті.

прошел слух, что священник Ярославский убит. Обстоятельства убийства: священнику на рассвете было предложено следовать в Новый Буг, он, чувствуя приближение трагического конца, простился с товарищами по камере, вышел, был посажен в бричку по бокам с двумя жандармами, кучером и переводчиком. И в 5 километрах от Казанки был застрелен в спину. Находясь в состоянии агонии, священник Ярославский в горячке бросился бежать, но жандармы его прикончили. Труп священника был брошен в яму, после священник был похоронен жителями Казанки без отдания христианских почестей.

В июле 1943 года по Казанке разнесся слух о том, что туда приехала группа «СД» из Николаева. Через полчаса после этого начались массовые аресты советских граждан, и в первый же день было арестовано приблизительно 150 человек. На другой день три машины с арестованными направили в г.Николаев, откуда арестованные больше не вернулись. Помещение, где заседала эта карательная тройка «СД», находилось в центре села и часто, проходя вечером мимо этого здания, я слышал дикие крики и стоны терзаемых. В один из дней родственники наблюдали, как истязались и мучились дорогие им люди. Жандармы со связанными руками клали штабелями на машину советских граждан и вывозили в сторону села Михайловки. Рейсы продолжались. Недалеко от места, где происходила эта дикая расправа над советскими людьми, один колхозник видел, как людей снимали с машин и три немецких бандита здесь же немедленно их расстреливали. Через полчаса после этого черного дела карательная тройка «СД» оставила село и выехала в г. Николаев, сделав свое дело.

Осенью 1943 года Красная Армия вплотную подошла к городу Кривому Рогу. 20 октября 1943 года мне было предложено очистить больничное здание для расположения немецких солдат. 7 ноября 1943 года Кривой Рог был взят частями Красной армии, к восточному району Казанки подошли части Красной Армии. При отступлении немцы разрушили больничную электростанцию, твердый инвентарь больницы, все физиотерапевтические и рентгеновские аппараты. Вскоре в Казанку приехала карательная группа около 300–400 человек, начался грабеж, насилие и расстрелы. Немцы уносили последние пожитки, на глазах у родных насиловали детей.

Группе арестованных в это время удалось бежать, в числе бежавших был Лыков Степан. После побега семья Лыкова была задержана. Старуха мать была передана в жандармерию и там ее убили. Перед расстрелом жандармы заставляли старуху чистить им сапоги. Труп убитой старухи жандармы бросили в уборную. Жена сына Лыкова с ребенком были освобождены, а самого сына и его мать жандармы расстреляли. Я после нашел труп матери сына Лыкова с застывшим в ее объятиях сыном.

Я требовал похорон сотни расстрелянных людей от военного коменданта Казанки, в целях предотвращения эпидемических заболеваний он это мне разрешил. Когда я с группой людей извлекли из ямы 79 трупов обоих полов, у всех трупов были связаны веревкой и проволокой руки. Трупы были обезображены до неузнаваемости, у большинства трупов в ротовой полости был обнаружен песок и ил, что доказывало, что они были сброшены в сточную канаву еще живыми.

В 100–150 метрах от этого места находился скотомогильник, где нами обнаружено также около 60 трупов и также со связанными руками, с песком и илом во рту. Следующая группа трупов нами обнаружена по пути к Кривому Рогу в количестве 8 человек, в числе этих трупов я опознал Федора Желтоногова, ординатора больницы и убитого врача. Все эти трупы в трех ямах были преданы нами земле. Вскоре через Казанку начали двигаться насильно эвакуированные советские люди.

На вопросы председательствующего свидетель ГРИЧАНОВСКИЙ ответил:

Из присутствующих подсудимых никого не опознаю. С 20 по 25 ноября 1943 года начался поголовный выгон населения. Каратели с автоматами производили облавы. Это делала группа «СС». У нас был жандармский пост, жандармы также занимались угоном населения. Тройка, которая производила расстрелы, прибыла из «СД» Николаева. Сапоги чистить заставили старуху жандармы, она отказалась и ее убили. Из Казанковского района угнано на каторгу в Германию около 12 тысяч человек. Угон населения производился под руководством жандармерии и штабом, который явился в Казанку. Жандармы хватали народ на улицах и сопровождали его пешком в сторону Нового Буга. По распоряжению военного коменданта села Казанки угону подлежали лица обоего пола от 14 до 60 лет. В первой группе из Казанки угнано 1200 человек, затем еще 4–5 раз по 1500–2000. [...][506]

20. Показания свидетеля ВДОВИЧЕНКО Ефросиньи Филипповны, жителя хутора Вдовичен Чигиринского района Кировоградской области.

Я расскажу про своих сыновей, про всех мирных жителей хутора, как в наше село ворвались 19 октября 1943 года в 6 или 7 часов утра немцы. В этот день ко мне прибежала соседка ШЕВЧЕНКО и сказала, что около моей хаты окопался немецкий танк. Я схватила своих детей сына и дочку, выбежали мы из хаты, позвали соседей, мать моего мужа, жену брата, трех детей, позвали других соседей и все мы побежали. Нас собралось около 30 человек. Отбежали мы от своей квартиры полкилометра и по нам начали стрелять. Забежали мы все в лес, где специально было выкопано убежище, чтобы прятать своих детей от немецких гадов. Как только мы дошли до нашего убежища, наш хутор весь загорелся. Шла стрельба, слышны были стоны, рев коров. Народ бежал и кричал: «Спасите». Мы почувствовали, что нам спасения нет, и побежали вглубь леса. На руках у многих были дети, недалеко от меня упала мина, от разрыва нас забросало землей. Мы повернули обратно в яму. Крики и стоны продолжались, хутор горел. Вдруг послышался топот, к яме подходят немцы, их было очень много, они бросили в яму 4 гранаты, задрожала земля, яма обвалилась, дети подняли крик. Потом мы вылезли из ямы, видим, стоят немецкие солдаты, со мною были мой сын и моя дочь.

Немцы наставили на нас автоматы и начали кричать: «А, партизаны, капут тебе матка». Начали нас бить прикладами. Мы стали хватать за руки офицеров, просить не убивать нас. После этого нас окружили со всех сторон и погнали. Не прошли мы и 15 шагов, как с нами начали расправляться. Один немец толкнул меня с дочкой брата 4 лет. Я с ребенком на руках

[506] Вилучена інформація про уточнюючі питання до свідка, свідчення Т. Коротенка.

упала, он меня начал бить прикладом, приговаривая «партизан». Один офицер толкнул Минскую Параську с семимесячным ребенком ногой в грудь, ребенок упал у нее из рук, а Параську он убил. Тогда я подбежала к офицеру, но он меня также ударил ногой, я упала и придавила ребенка, которого держала на руках. И он, этот зверь, убил ребенка подо мной. После этого пошла такая стрельба, что невозможно рассказать. Немцы из автоматов убивали женщин, стариков и детей, я также была ранена. И мы только слышали стоны и крики. Меня подходили[507], толкали ногами и били прикладами (свидетельница плачет). Вот здесь из подсудимых есть, который меня бил и расстрелял моих детей (показывает рукой на подсудимого Бютнера).

На вопрос председательствующего подсудимый БЮТНЕР ответил:

Я эту гражданку не знаю.

Свидетель ВДОВИЧЕНКО продолжает показания:

Покарайте его, товарищи судьи, чтобы из него кровь лилась, как из моих детей и из всех наших людей. Он говорит, что меня не видел, разве этот зверь мог тогда что-нибудь видеть. Кровь рекой лилась, а он, паразит, стоял и смеялся. Это варвар, кровопийца, убийца наших цветущих детей. Они, звери, еще раненых людей добивали прикладами. Вдовиченко Галя кричала: «Дети мои, дети мои», а они ее добивали. Они также добивали еще живого моего сына. Трех детей они тогда у меня убили, дочку мою любимую 17 лет, сына 14 лет и ребенка брата 4 лет (свидетельница плачет).

Когда я пришла немножко в себя, они схватили меня за простреленную ногу, я потеряла сознание. Так я пролежала до вечера. Они также убили одну женщину с 2-х недельным ребенком. Вот этот гад, что здесь сидит (свидетельница указывает рукой на подсудимого Бютнера), он сгубил мое здоровье и убил моих детей, я его очень хорошо помню. Он тогда был здоровый, гладкий, глаза у него были как у зверя, я его тогда умоляла, чтобы он не убивал нас, но он и слушать не хотел. Конечно, он не мог тогда ничего видеть, он был как зверь, кровопийца, душегуб, он нас за людей не считал, он расстрелял и детей, и женщин, называя нас партизанами. Они же, вампиры, подожгли хату одной женщины, а ее 2-х недельного ребенка повесили на колу. Мать моего мужа, у которой было две дочери, они также убили, бросив в их хату гранату. Одна дочка была убита насмерть, а другую завалило стеной. Родную сестру моего мужа бросили в огонь пылающей хаты. Мать, пытавшаяся спасти дочь, была убита. Они увели 21 человека нашей молодежи, куда неизвестно. По рассказам чудом уцелевшего мальчика Гриши, остальные 20 человек были брошены в колодец, и колодец был забросан камнями. 240 дворов они сожгли в хуторе, около 50 человек убили, в большинстве детей. После убийства людоеды начали грабеж, забирали скот, вещи, и продолжали убийства. Они убили женщину прямо около ее хаты, они облили кислотой ребенка 3-х лет и девочку 7 лет, а затем их подожгли. (Мне плохо, я больше не могу говорить, разрешите отдохнуть). [...][508]

Свидетель ВДОВИЧЕНКО продолжает показания:

---

[507] Так у тексті.

[508] Вилучена інформація про уточнюючі питання до свідка.

24 или 25 июля 1943 года к нам в хутор въехали немецкие автомашины, на них было 20 немцев. Заехали они в лесничество, где находилась вся администрация: лесничий, бухгалтер и др. Незадолго до этого партизаны разгромили немецкую машину и теперь немцы приехали в лесничество забрать заложников. В число заложников попал и мой муж. Всего немцы забрали тогда 20 человек заложников, отвезли и посадили их в сарай в село Александровское. Через 2 месяца муж, избитый и измученный сбежал из тюрьмы и пришел домой. После этого немцы расстреляли в хуторе Вдовиченко 20 человек цыган, среди этих цыган были дети.

На вопросы председательствующего подсудимый Бютнер ответил:

Показания свидетеля Вдовиченко не подтверждаю. В хуторе Вдовичен я никогда не был и операций там никаких не производил. [...][509]

22. Я, МАТАСОВ Константин Петрович, 1904 года рождения, содержусь под стражей.

Председательствующий разъясняет свидетелю МАТАСОВУ об обязанности показывать суду все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за дачу суду ложных показаний.

На вопросы прокурора СЕМАШКО свидетель МАТАСОВ ответил:

Подсудимого Кандлера знаю, я состоял на службе начальником районной Белозерской полиции. Кандлера я знаш тью с августа месяца 1942 года. Он провел ряд мероприятий против советско-партийного актива. 1 сентября 1942 года в соответствии с полученной директивой от областной жандармерии, в которой предлагалось составить списки на советско-партийный актив и передать начальнику жандармерии Херсонского округа Кандлеру, такие списки были составлены с характеристиками на 60 человек и переданы Кандлеру. О судьбе этих людей мне не было известно. 19 апреля 1943 года из Херсона приехала жандармерия и начала свои черные дела. В селе Арнаутка было расстреляно 3 человека: гражданин Галаган и другие, в селе Широкая Балка расстрелян гражданин Карпенко и гр-н Тищенко, в селе Посад-Покровское расстрелян комсомолец — агроном, в декабре 1943 года были расстреляны два гражданина за отказ эвакуироваться вместе с немцами. Так был расстрелян гр-н Дружина и другой. По части эвакуации населения от Кандлера была получена директива, где он указывал немедленно и точно выполнить приказ об эвакуации. В соответствии с этой директивой было отправлено в Германию много людей из г. Херсона. Кандлер на созванном совещании говорил в связи с наступлением русских: « Нужно создать сеть доносчиков на случай появления партизан или разведчиков, устроить контроль на железной дороге, организовать охрану постов». За малейшие проступки советские граждане избивались нагайками. Нередко на допросах на граждан натравливались собаки. Так, были направлены собаки на граждан Белозерского, Чуйко, Смоленского, Чурбина. Занимался этих Кандлер. Собаки рвали тело граждан.

Были случаи, когда жандармы для потехи натравливали собак на мирных жителей. За невыполнение сельскохозяйственных поставок, мясосдачи, яйцо- сдачи, молоко-сдачи у населения отбирались коровы и птица. К тому же оно избивалось и штрафовалось.

На вопрос председательствующего свидетель МАТАСОВ ответил:

[509] Вилучена інформація про уточнюючі питання до свідка, свідчення Е. Буссе.

Знаю, что в Белозерке был расстрелян один агроном. Из отправленных Кандлеру 22 сентября 1943 года 22 человек с указанием фамилий арестованных как принадлежащих к советско-партийному активу, в том числе было 2 агронома. Знаю, что в село Белозерку приезжала из Херсона жандармерия и расстреливала мирных граждан. Всего в Белозерке было расстреляно жандармами 17 человек. Сведения на агрономов составляли жандармские посты. Характеристики давали старосты сельуправ. В числе лиц, на которых составлялись списки, были комсомольцы и коммунисты, о судьбе их мне неизвестно.

На вопросы адвоката Белостоцкого свидетель МАТАСОВ ответил:

Директиву на арест 22 человек совпартактива подписывал Кандлер. Да, я присутствовал на допросе при избиении советских граждан и натравливании на них собак.

Подсудимый Кандлер поясняет:

Во-первых, показания изменника Родины МАТАСОВА от самого начала и до конца лживы, а именно, что это месть за то, что брат Матасова в сентябре 1942 года был уволен мною за грубость и избиение задержанных. Доводы Матасова неправдоподобны. Во-вторых, он говорил, что я давал указание о создании сети доносчиков в декабре 1943 года. Между тем, как в октябре 1943 года уже было все эвакуировано из г. Херсона.

На вопрос председательствующего свидетель МАТАСОВ ответил:

Свои показания подтверждаю и настаиваю на них. [...][510]

27. Показания свидетеля КОСОУРОВОЙ Валентины Ивановны, 30 лет, житель г. Николаева, ул. Большая Морская,9.

Из этих подсудимых мне известен один из них пират[511] САДНЕР,

Санднер и доверенные ему люди арестовывали и истязали детей, а за что — я вам расскажу. В 1941 году мой муж, по национальности еврей, попал в село Варваровка в плен. У нас было двое детей: Лиза и Тамара, на которых так много потратила средств наша страна. Они учились искусству и развлекали детей в садике. 1 ноября 1943 года я была арестована «СД» неким палачом Штефаном, который меня зверски допрашивал и требовал сознаться, что мои дети от еврея. Я ему говорила неправду, что эти дети незаконнорожденные от русского студента, с которым я жила, и он меня так избил тогда, что у меня волосы слиплись кровью. После избиения меня бросили в камеру. 8 ноября 1943 года к «СД» подошла машина и изверги стали в нее грузить детей совсем еще маленьких и подростков. Всего было погружено 12 человек.

Когда они грузили в машину детей, они их хватали за волосы и кидали в кузов. Все в это время бросились к волчку камеры, стараясь узнать своих детей. Женщины плакали, кричали и рвали на себе волосы. 8 ноября 1943 года меня освободили, но дома я своих детей не застала, их не стало. 10 ноября 1943 года я вновь была арестована. Вечером того же дня в камеру, где я сидела, бросили моего ребенка Лизу. Я прижалась к ней и так мы пролежали до утра. Утром привели второго моего ребенка — Тамару. Я спросила

[510] Вилучена інформація про уточнюючі питання до свідка, свідчення поліцейського Р. Ботмуса вже згадані страти та облави у м.Миколаєві у наприкінці 1941–1942 рр., свідків В. Гнєздовського, П. Бєлоуса, І. Ковальчука.

[511] Так у тексті.

жандарма, скоро ли придет конец моим мукам, когда уж расстреляете. Он ответил, когда расстреляем — будете лежать.

На протяжении трех недель пребывания в тюрьме туда ежедневно прибывали дети 2-х, 3-х, 4-х годичные и даже среди детей был один грудной ребенок. Всех этих детей изверги оторвали от матерей. Дети содержались в кошмарных условиях, их заедали вши, они были голодные, и никто на это не обращал внимания. 3 декабря 1943 года меня вызвал на допрос Штефан и потребовал сдать ему детей как принадлежащих к еврейской национальности, я категорически в этом ему отказала. Тогда он меня до смерти избил. После этого, когда меня бросили в камеру, там детей моих уже не было. Они были переведены в камеру 9, где находилось очень много детей еврейской национальности. Несмотря на мою просьбу переместить меня к детям, мне было отказано. При этом я унижала себя, становилась на колени, целовала их грязные сапоги.

На утро подошла машина и началась погрузка детей. Дети шли к машине сопротивляясь, плакали, некоторые из них были полуголыми и босыми. Мы рвали на себе волосы. Погрузив детей, машина увезла их неизвестно куда.

В феврале месяце 1944 года, когда мы услышали, что приближается Красная Армия, во дворе тюрьмы САНДНЕР собрал митинг, где их вся свита принимала присягу. Вскоре нас, кто остался еще в живых, вывезли на станцию Грейгово, где мы срочно грузили в немецкие поезда и машины скот. При погрузке нас также избивали. По окончании этих работ нас опять доставили в г. Николаев. 11 марта 1944 года нас выгнали на этап, посадили в машины и вывезли в Одессу. В Одессе нас погрузили в вагон и 5 дней нам не давали ни хлеба, ни воды. Две женщины от голода умерли. Нас доставили в концлагерь Бавенб[512]. В этом проклятом лагере сошли с ума Иванова и Сергиенко. Больше я ничего не могу показать. [...][513]

На вопросы председательствующего подсудимый Санднер ответил:

Я хотел бы спросить свидетельницу Косоурову — когда она арестовывалась? Она говорит, что арестовывалась в ноябре 1943 года. Меня уже в то время в г. Николаеве не было.

Свидетель КОСОУРОВА ответила:

Я арестована в первых числах ноября 1943 года, дети арестованы 19 ноября 1943 года. Сандлер тогда был, я его видела, как он принимал присягу. Мой муж арестован в 1941 году. Нет, я помню и утверждаю, что Санднера я видела во дворе вместе с. Скальпом, когда они принимали присягу. [...][514]

Слово предоставляется гособвинителю Военному Прокурору, полковнику юстиции т. СЕМАШКО.

Прокурор СЕМАШКО сказал:

«...Считая абсолютно доказанным виновность ВИНКЛЕРА, САНДНЕРА, БЮТНЕРА, КАНДЛЕРА, МИХЕЛЯ, ВИТЦЛЕБА, ШМАЛЕ, БЕРГ и ХАПП в массовом истреблении советских людей, в грабежах, в угоне советских граждан на немецкую каторгу. За преступления, совершенные сидящими на скамье подсудимых против нашей Родины Указом Президиума

[512] Так у тексті.

[513] Вилучена інформація про уточнюючі питання до свідка.

[514] Вилучена інформація про оголошення перерви судового засідання, свідчення Д. Шрамко про розстріл пацієнтів Херсонської психіатричної лікарні.

Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года предусматривается одно наказание — СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ.

Во имя справедливости, 105 тысяч мирных советских людей, фашистскими оккупантами на территории Николаевской области, я прошу Военный Трибунал для всех подсудимых определить суровую, но справедливую меру наказания — СМЕРТНУЮ КАЗНЬ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ.

В 14.35 председательствующий объявляет перерыв судебного заседания.

В 14.55. председательствующий объявляет, что судебное заседание продолжается.

Слово для защиты подсудимого ВИНКЛЕР предоставляется адвокату БЕКЛЕШЕВУ.

Адвокат БЕКЛЕШЕВ сказал:

«... Товарищи судьи, виновность моего подзащитного, подсудимого ВИНКЛЕРА в массовом истреблении советских людей, в грабежах, разрушениях и в угоне советских людей на каторгу в Германию полностью доказана и преступление его квалифицировано по ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года правильно. Но я прошу при вынесении приговора учесть, что ВИНКЛЕРУ уже 58 лет. Это тот возраст, когда впереди уже ничего не остается. У ВИНКЛЕРА будущего нет, у него только прошлое и темное прошлое. Поэтому здесь у ВИНКЛЕРА не может быть не принята во внимание эта бесперспективность. [Нужно] Учесть, что ВИНКЛЕР не являлся любимчиком, приближенным своего фашистского руководства. Он был уволен в отставку и не случись войны, он не был бы призван в армию. ВИНКЛЕР имеет ряд ранений, впереди на лбу его виден огромный шрам и только одна аорта питает мозг. Он в обстановке войны, очевидно, недостаточно осмыслил те чрезвычайные преступления, которые были совершены.

Товарищи судьи, наша страна пережила кровавый кошмар. Страна под руководством партии, под руководством Великого Сталина победила. Великий советский народ показал всему миру свою победоносность. Мы перевернули страницы истории советского народа, перевернули главу истории и открываем новую главу созидательного труда по дальнейшему восстановлению разрушенного хозяйства войной и процветанию нашей Родины и эти враги уже не являются для нас такими страшными. Я прошу вас в своей совещательной комнате рассмотреть вопрос дальнейшей судьбы подсудимого и принять во внимание то положение, о котором я здесь высказался перед вами. [...][515]

В 11.10 суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

В 13.00. суд возвращается с совещания, председательствующий оглашает приговор и разъясняет его сущность осужденным.

В 13.20. судебное заседание объявляется закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ [підпис] ЗОНОВ
СЕКРЕТАРЬ [підпис] ПЕРПЕЛЮКОВ

USHMM, Washington, DC. RG-06.025, Microfilm Reel 22–27, Nikolaev Trial H-18755, vol. 6577–6579. Мікрофільмована копія. Машинопис.

[515] Вилучена інформація про оголошення перерви судового засідання, виступи адвокатів, останні слова підсудних.

№ 107
Вирок військового трибуналу Одеського військового округу у кримінальній справі на Г. Вінклера, Г. Санднера, М. Бютнера, Ф. Кандлера, Р. Михеля, Ф. Вітцлеба, Г. Шмале, Р. Берга, Й. Хаппа

[17 січня 1946 р.][516]

П Р И Г О В О Р

Именем Союза Советских Социалистических Республик

10–17 января 1946 года. Военный Трибунал Одесского Военного округа в составе председательствующего полковника юстиции Зонова и членов — полковника юстиции Михно и подполковника юстиции Машева при секретаре ст[аршем] лейтенанте Перпелюкове, с участием Государственного обвинителя Военного Прокурора полковника юстиции Семашко и защитников по назначению суда — адвокатов Беклешова, Шерешевского, Быкова, Степаненко и Белостоцкого, в открытом судебном заседании, в гор. Николаеве, рассмотрел дело о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гор. Николаеве и Николаевской области в период оккупации, по которому обвиняются:

1. Винклер Герман, рождения 1888 г., немец, уроженец гор. Дрезден, Генерал-лейтенант Германской армии, бывший военный комендант гор. Николаева;

2. Санднер Ганс, рождения 1915 г., немец, уроженец гор. Эссен, оберштурмфюрер СС, бывший начальник полиции безопасности и «СД»;

3. Бютнер Макс, рождения 1904 г., немец, уроженец гор. Ашафенбург, майор жандармерии, быв[ший] начальник Германской жандармерии Николаевской области;

4. Кандлер Франц, рождения 1897 г., австриец, уроженец гор. Штокерау, капитан жандармерии, быв[ший] начальник Херсонского жандармского округа;

5. Михель Рудольф, рождения 1904 г., немец, уроженец гор. Циттау (Саксония), полицмейстер, быв[ший] начальник жандармского поста сел Б[ольше-]Александровка и Березнеговатое Николаевской области;

6. Витцлеб Франц, рождения 1900 г., немец, уроженец деревни Гострудштадт Веймарского округа, майор полиции, быв[ший] начальник охранной полиции гор. Николаева;

7. Шмале Генрих, рождения 1893 г., немец, уроженец деревни Генемюнден (провинции Ганновер), капитан полиции, быв[ший] заместитель начальника охранной полиции гор. Николаева;

8. Берг Роберт, рождения 1913 г., немец, уроженец села Люнтов округа Волин (Померания), быв[ший] фельдфебель полевой жандармерии;

9. Хапп Иоган, рождения 1913 г., немец, уроженец деревни Ферде уезда Ольпе (Вестфалия), быв[ший] обер-ефрейтор 783 охранного батальона — в совершении преступлений, предусмотренных статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.

[516] Вирок був оголошений в останній день судового засідання, тобто 17 січня 1946 р.

Военный Трибунал нашел установленным:

в период временной оккупации территории Николаевской области УССР и гор. Николаева немецко-фашистскими захватчиками, в соответствии с указаниями разбойничьего гитлеровского правительства и командования Германской армии, попирая установленные международным правом правила ведения войны, на протяжении двух лет и семи месяцев (с 16 августа 1941 г. по 27 марта 1944 г.), систематически и планомерно совершали в Николаевской области и гор. Николаеве массовое истребление и истязания мирных советских граждан, в том числе женщин, детей и стариков, а также советских военнопленных. Применяя кровавый террор, угоняли советских людей в рабство в Германию; уничтожали города и села, разрушали и грабили заводы и фабрики, школы, библиотеки, больницы, музеи, церкви, жилые дома, грабили население.

За время оккупации Николаевской области и города Николаева было расстреляно, повешено, замучено свыше ста тысяч советских граждан. Угнано на каторгу в Германию свыше 60 тысяч человек.

Уничтожено и разграблено имущество, принадлежащее Советскому государству, колхозам и гражданам на сумму свыше 17 миллиардов рублей.

Подсудимые по настоящему делу Винклер, Сандлер, Бютнер, Витцлеб, Шмале, Кандлер, Михель, Берг и Хапп являлись активными участниками злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гор. Николаеве и Николаевской области.

Виновность каждого из подсудимых установлена в следующем:

Винклер Герман, будучи сначала полевым комендантом, а потом военным комендантом гор. Николаева, направлял деятельность подчиненных ему воинских частей и должностных лиц, а также карательных органов в городе Николаеве на массовое истребление советских граждан и военнопленных.

По указанию Винклера были угнаны в рабство тысячи советских людей.

В марте 1944 г. Винклер издал приказ: всех советских граждан, уклоняющихся от угона в Германию, расстреливать как партизан.

Показаниями свидетелей установлено, что жандармерия, полиция и «СД», выполняя приказы Винклера, массами расстреливали советских граждан.

Допрошенные на суде и на предварительном следствии свидетели Перегуда и Полещук показали, что они были очевидцами расстрела 158 советских граждан.

В подчиненных Винклеру, как военному коменданту лагерях для советских военнопленных, военнопленные массами умирали от голода, антисанитарных условий и истязаний.

В период отступления немецких войск из Николаевской обл. под ударами Красной Армии, Винклер, при участии руководителей жандармерии, полиции и «СД» разработал и в значительной мере осуществил план тотального уничтожения гор. Николаева.

Уничтожены взрывами, поджогами и другими способами промышленные предприятия, высшие учебные заведения, культурно-просветительные учреждения, кино, театры, церкви, лучшая часть жилого фонда и много другого имущества.

Санднер Ганс, прибыв в гор. Киев за назначением по службе, в октябре 1941 г. участвовал в массовом истреблении советских граждан, причем, им и руководимой им группой, было расстреляно более 1000 человек. Находясь в гор. Николаеве на должности начальника оперативной группы полиции безопасности и «СД», в декабре 1941 г. руководил истреблением граждан еврейской национальности в селе Ново-Александровка Николаевской области, где было расстреляно свыше 50 человек женщин, стариков и детей. В апреле 1942 г. Санднер расстрелял в гор. Николаеве 20 врачей и 22 членов их семей.

Всего за период пребывания Санднера в городах Николаеве и Киеве, им и его подчиненными расстреляно более 2500 человек, в том числе около 200 человек советских военнопленных, причем расправы эти сопровождались пытками и истязаниями.

Бютнер Макс, будучи с октября 1941 г. до июля 1943 г. начальником немецкой жандармерии Волынской области, а с июля 1943 г. по март 1944 г. начальником жандармерии Николаевской области, направлял деятельность подчиненных ему лиц на массовое истребление советских граждан.

В гор. Луцке им были направлены карательные экспедиции в районы Волынской области, которыми уничтожено до 1000 человек мирных жителей и сожжено до 15 населенных пунктов.

В Николаевской области по его указанию было арестовано жандармерией до 1500 человек, из них 600 человек передано в органы «СД» для истребления, а остальные угнаны на каторгу в Германию. Под его, Бютнера, руководством, жандармерией угнано из Николаевской области на каторгу в Германию до 50 тысяч советских граждан. Бютнер разработал план уничтожения советских граждан, назвав его планом «уборки урожая».

Бютнер лично принимал участие в карательной экспедиции в районы Николаевской и Кировоградской областей, где расстреляны сотни советских граждан и сожжены 6 населенных пунктов.

Кандлер Франц, являясь начальником жандармерии гор. Херсона, в 1942 г. арестовал и направил 12 советских граждан цыганской национальности в «СД», где они были расстреляны.

Весной 1943 г. по распоряжению Кандлера были арестованы в Херсонском округе 15 агрономов, которые также были расстреляны в «СД».

В Снегиревском районе по подозрению в диверсии и по указанию Кандлера были арестованы, направлены в «СД» и расстреляны там 20 советских граждан.

Подчиненными Кандлеру жандармериями Херсонского округа было угнано на каторгу в Германию до 4000 советских граждан.

Михель Рудольф, являясь с января 1942 г. по февраль 1943 г. заместителем начальника жандармского поста в селе Б[ольшая] Александровка, а с февраля 1943 г. по март 1944 г. — начальником жандармского поста в селе Березнеговатое Николаевской области, с подчиненными ему жандармами, производил облавы и массовые аресты советских граждан, подвергал их избиениям и истязаниям, и с письменными заключениями направлял в полицию безопасности и «СД». Направленные подсудимым Михель в полицию безопасности и «СД» советские граждане, подвергались истязаниям и расстрелу. По распоряжению Михель, из упомянутых двух районов

угнано жандармерией на пункты сбора и отправки в рабство в Германию свыше 1000 советских граждан. Михель также грабил население, отбирая личные вещи, скот, и направлял в Германию.

Витцлеб Франц, являясь с 28 ноября 1941 г. по 25 марта 1944 г. начальником охранной полиции гор. Николаева, производил массовые облавы в гор. Николаеве на советских граждан, арестовывал их и направлял в рабство в Германию. По его личному признанию, руководимой им охранной полицией, угнано в рабство в Германию до 10000 человек.

Уклонявшихся от угона в рабство, он подвергал пыткам и избиениям.

При облавах его подчиненные применяли огнестрельное оружие, убивали ни в чем не повинных советских граждан на улицах.

В 1943 г. Витцлеб принимал участие в повешении 30 советских граждан на базарной площади в гор. Николаеве.

По приказанию Витцлеб, в гор. Николаеве и на дорогах к Николаеву охранной полицией отбирались у граждан все продукты.

Шмале Генрих, занимая с 20 октября 1941 г. по март 1944 г. командные должности в немецких карательных органах: заместителя начальника охранной полиции в гор. Николаеве, командира батальона охранной полиции и начальника охранной полиции гор. Херсона, принимал участие в повешении и расстреле советских граждан и военнопленных, производил массовые аресты мирных жителей и передавал их в полицию безопасности и «СД» на истязания и расстрелы, арестовывал и расстреливал советских людей, уклонявшихся от угона в рабство в Германию.

По признанию Шмале, он лично участвовал в повешении 5 советских граждан в январе 1942 г.

В августе 1943 г. принимал участие в карательной экспедиции в районе Знаменка — Александрия, во время которой было сожжено 6 населенных пунктов и расстреляны сотни мирных граждан.

Шмале производил также насильственные изъятие продуктов питания у населения.

Берг Роберт, будучи фельдфебелем полевой жандармерии 50 немецкой пехотной дивизии, в июле 1941 г. участвовал в расстреле в районе гор. Бендеры 16000 советских граждан, в числе которых были женщины и дети.

В августе 1941 г. в том же районе участвовал в расстреле 30 советских граждан.

В сентябре — октябре того же года в гор. Николаеве участвовал в расстреле 28 рабочих Николаевского порта.

В октябре 1941 г., в гор. Очакове, при участии подсудимого Берг было повешено 2 мужчин и одна женщина, заподозренные в поджоге мельницы.

В ноябре 1941 г., конвоируя группу советских военнопленных из Симферополя в Перекоп, совместно с другими жандармами, Берг расстрелял 11 человек-военнопленных, которые от голода не могли двигаться дальше.

В феврале 1942 г. в гор. Бахчисарае (Крым), участвовал в расстреле 18 человек местных жителей, в числе которых были 2 женщины и двое детей 10-12 лет.

В июле 1942 г. в гор. Севастополе участвовал в повешении трех женщин и одного мужчины.

В январе 1943 г., при отступлении немецких войск из Кубани, принимал участие в поджоге нескольких населенных пунктов, в угоне скота и ограблении населения.

Там же участвовал в расстреле 16 пленных советских парашютистов.

Хапп Иоган, состоя на службе в 783 охранном батальоне, в июне-августе 1942 г., принимал участие в массовом расстреле советских военнопленных, содержавшихся в Кировоградском лагере, причем лично расстрелял 20 военнопленных.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал виновными Винклер Германа, Санднер Ганса, Бютнер Макса, Кандлер Франца, Михель Рудольфа, Витцлеб Франца, Шмале Генриха, Берг Роберта и Хапп Иоганна в совершении преступлений, предусмотренных статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. и, руководствуясь статьей 2 УК УССР и ст. ст. 296 и 297 УПК УССР, приговорил:

Винклер Германа, Сандлер Ганса, Бютнер Макса, Михель Рудольфа, Витцлеб Франца, Шмале Генриха и Берг Роберта подвергнуть смертной казни через повешение, Кандлера Франца и Хапп Иоганна к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждого.

Приговор окончательный, обжалованию не подлежит.

Надписанному на 5 стр. «и на предварительном следствии» — верить.

Зачеркнутое на 14 стр. «каждого» — не читать.

Председательствующий
Полковник юстиции [підпис] ЗОНОВ

Члены:
Полковник юстиции [підпис]
Подполковник юстиции [підпис]

USHMM, Washington, DC. RG-06.025, Microfilm Reel 22–27, Nikolaev Trial H-18755, vol. 6580. Мікрофільмована копія. Рукопис.

ДОДАТОК

Витяг із рішення земельного суду судового округу Мюнхен I за номером V 9/69 від 26 лютого 1970 р. про розстріл євреїв військовослужбовцями оперативної команди 11а оперативної групи Д поліції безпеки та СД у Херсоні, Миколаєві, колгоспі імені Кагановича поблизу Миколаєва у серпні–вересні 1941 р.

16 березня 1971 р.

Поточний номер 724
Сукупність злочину:
злочини з масового знищення оперативними групами,
військові злочини
Місце злочину:
Бахчисарай, Бирлад[517], Херсон, Ялта, Кишинів,
колгосп [ім.] Кагановича, Миколаїв,
Сімферополь

Час злочину:
[липень 1941 — січень 1943][518]
Рішення суду:
Земельний суд [судового округу] Мюнхен I, 26.02.1970, IV 9/69[519]
Верховний федеральний суд[520], 16.03.1971, 1 StR[521] 687/70
ЗМІСТ
[...]
Поточний номер 724а
IV 9/69

[517] Бирлад (рум. Bârlad) — місто на сході Румунії.

[518] У тексті часовий проміжок поданий у скороченому вигляді, а саме: «4107–4301».

[519] Імовірно, номер справи у суді.

[520] У тексті вжита абревіатура — «BGH» (від «Bundesgerichtshof»).

[521] Тут і далі «StR» — позначення справи з розгляду апеляційної скарги (нім. Revisionsverfahren) у Верховному федеральному суді. Цифра 1 перед номером означає, що це перегляд справи, яка розглядалася у суді присяжних (перша частина документу, рішення Земельного суду [судового округу] Мюнхен I від 26.02.1970, за номером IV 9/69).

ІМ'ЯМ НАРОДУ

Суд присяжних[522] при земельному суді [судового округу] Мюнхен I у кримінальній справі проти[523]:

1. Цаппа Пауля Йоганнеса[524], що народився 18.4.1904 у Герсфельді[525], має німецьке громадянство, одружений, співробітник сфери комерції, який на даний момент [знаходиться] у слідчому ізоляторі у в'язниці Мюнхен-Штадельгайм[526] з 6.11.1967;

2. фон дер Рек, барона Лео Карла Євгена[527], що народився 2.1.1913 у Ризі, має німецьке громадянство, одружений підприємець, проживає: Мюнхен 80;

3. Н. Карла Гайнріха[528], що народився 23.8.1910 у Ерфурті[529], має німецьке громадянство, одружений, редактор, проживає у Гіссені[530];

---

[522] Тут і далі під судом присяжних розуміється суд, що складається з трьох професійних суддів та шести присяжних.

[523] Тут примітка укладачів німецького видання: Щодо: Цапп., фон дер Рек. та Н. — вирок Федерального верховного суду від 16.03.1971, 1 StR. 687/70, номер 724b, що набув сили, з приміткою, що покарання у вигляді позбавлення волі [з виховними роботами] замінюється позбавленням волі на той же строк, а обвинувачений на п'ять років позбавляється можливості обіймати державні посади.

[524] Пауль (або Поль) Йоганнес Цапп (Paul Johannes Zapp) (1904–1999) — оберштурмбанфюрер (підполковник) СС, керівник оперативної команди 11 а, яка входила до складу оперативної команди D поліції безпеки та СД. Після описаних у цій справі злочинів як керівник оперативної команди 11а разом зі своїм підрозділом у листопаді 1941 р. перемістився до Криму, де брав участь у знищенні євреїв, циган, членів комуністичної партії та партизан, у грудні того ж року — у знищенні єврейської общини Сімферополя, а влітку 1942 р. — у Севастополі. Після поранення у 1943 р. був переведений до Румунії, з квітня 1944 р. обіймав посаду керівника підрозділу СД у Дрездені. Наприкінці війни під чужим ім'ям був взятий у полон в американській зоні окупації Німеччини, але був звільнений з табору того ж 1945 р. До моменту свого затримання у 1967 р. працював у державній залізничній компанії, а також представником торгівельної фірми. Після вироку 1970 р. про позбавлення волі перебував у в'язниці до січня 1986 р., коли його звільнили достроково. Паралельно з процесом, що описаний у цій справі, проти Цаппа було відкрито провадження у СРСР, а саме по факту знищення радянських громадян на території Криму, зокрема, у концтаборі «Красний» під Сімферополем. За даними, що перебувають у відкритому доступі, 2020 р. матеріали цього слідства були розсекречені ФСБ РФ.

[525] Нім. Hersfeld.

[526] Нім. München-Stadelheim.

[527] Тут і далі прізвища трьох з чотирьох обвинувачених у тексті документа подаються у скороченні за першими літерами прізвища, німецькою мовою: von der Rec., N., Möh. Ідеться про шарфюрера (унтер-офіцера) СС Лео Карла Євгена фон дер Рекке (Leo Karl Eugen von der Recke) (1913–?).

[528] Карл Гайнріх Ноа (Karl Heinrich Noa) (1910–1972). Після служби у складі оперативної команди 11а у 1942 р. був переведений до Головного відомства імперської безпеки, де займався «чеськими справами», у 1943 р. працював у поліції безпеки та СД у Ревелі (нині Таллінн), у жовтні 1944 р. переведений до поліції безпеки та СД у Бреслау (нині Вроцлав). Наприкінці війни потрапив до британського полону, його справа вперше розглядалася у 1948 р., у 1962 р. він був залучений як свідок по іншій справі. Після засудження у 1970 р. по даній справі, у 1972 р. з в'язниці потрапив до лікарні у м. Кассель, де невдовзі пішов з життя.

[529] Нім. Erfurt.

[530] Нім. Giessen.

4. Мьоль.[531] Ґеорга Германа Гайнріха[532], що народився 23.12.1911 у Рюстрінґені, має німецьке громадянство, одружений, працівник технічної галузі[533], проживає у Вільгельмсгавені,

через вбивство

26 лютого 1970 р. на підставі відкритого засідання першого зібрання присяжних від 19-го, 20-го, 22-го, 23-го, 26-го, 27-го, 29-го та 30-го січня 1970 р., 2-го, 3-го, 5-го, 9-го, 12-го, 16-го, 17-го, 2-го та 16-го лютого 1970 р.

виніс такий вирок:

І. 1. Цапп Пауль Йоганнес, що народився 18.4.1904 у Герсфельді, має німецьке громадянство, одружений, робітник сфери комерції, до останнього часу проживав у Бебрі[534]; батьки: Еміль[535] та Вільгельміна Цапп[536], уроджена Бре.[537], який на даний момент знаходиться у слідчому ізоляторі в'язниці Мюнхен-Штадельгайм;

2. фон дер Рек., барон Лео Карл Євген, що народився 2.1.1913 у Ризі, має німецьке громадянство, одружений підприємець, проживає: Мюнхен 27; батьки: Пауль[538] та Маргарита фон дер Рек.[539], остання — уроджена фон Кор.[540];

3. Н. Карл Гайнріх, що народився 23.8.1910 у Ерфурті, має німецьке громадянство, одружений, редактор, проживає у Ґіссені; батьки: Август[541] і Фріда Н.[542], остання — уроджена Пр.[543]

є винними:

1. Цапп:

---

[531] Тут і далі у тексті скорочення « Möh».

[532] Ідеться про Ґеорга Германа Гайнріха Мьольмейєра (Georg Hermann Heinrich Möhlmeyer) (1913—?). До свого вступу до служби безпеки у Мюнхені у грудні 1933 р. (у 1932 р. вступив до НСДАП та СС) працював кравцем, різноробочим у гавані у м. Вільгельмсгавені (нім. Wilhelmshaven). Влітку 1934 р. перевівся до СД у Берліні, а з 1939 р. працював у Головному відомстві імперської безпеки. Після діяльності у складі оперативної команди 11а на окупованій території СРСР у 1942 р. повернувся до Головного відомства імперської безпеки, працював у його підрозділах в різних містах Німеччини. У травні 1945 р. був включений до Ваффен-СС, невдовзі потрапив до американського полону, до травня 1948 р. перебував в ув'язненні, після чого повернувся до Вільгельмсгавена.

[533] Імовірно, інженерної галузі.

[534] Нім. Bebra.

[535] Нім. Emil.

[536] Нім. Wilhelmine Zapp.

[537] Нім. Bre.

[538] Нім. Paul.

[539] Нім. Margarete von der Rec.

[540] Нім. von Kor.

[541] Нім. August.

[542] Нім. Frieda N.

[543] Нім. Pr.

8 (вісім) вбивств, що співпадають за суттю[544], кожне з яких скоєних у співучасті, загалом щонайменше 13 449 (тринадцять тисяч чотириста сорок дев'ять) випадків, та один злочин — скоєний у співучасті замах на вбивство;

2. фон дер Рек.:

2 (два) злочини, що співпадають за суттю, вигляді спільного пособництва та підбурювання у кожному з випадків спільно скоєного злочину — вбивства, разом щонайменше 5 000 випадків;

3. Н.:

3 (три) злочини, що співпадають за суттю, у вигляді спільного пособництва — підбурювання до спільно скоєного злочину — вбивства разом щонайменше 897 (вісімсот дев'яносто сім) випадків.

II. У зв'язку з цим засуджуються:

1. Цапп — до довічного позбавлення волі;

2. фон дер Рек. — до покарання у вигляді 13 (тринадцяти) років позбавлення волі з перебуванням у виправній колонії загального режиму;

3. Н. — до покарання у вигляді 7 (семи) років позбавлення волі.

III. В іншому обвинуваченого фон дер Рек виправдано.

IV. Процес проти обвинуваченого Мьоль. Георга Германа Гайнріха, що народився 23.12.1911 р. у Рюстрінгені/Ольденбурзі, має німецьке громадянство, одружений, працівник, проживає у Вільгельмсгавені, батьки: Герман[545] та Гіма[546] Мьоль., уроджена [Кох], припиняється.

V. У випадку ухвалення обвинувального вироку витрати на процес покладається на обвинувачених, як і необхідні видатки, яких вони зазнали.

У випадку виправдання обвинуваченого Рек. витрати на судовий процес та витрати, яких він зазнав, у випадку, якщо їх можна компенсувати, покладаються на державну казну. У випадку Мьоль. витрати на судовий процес та необхідні витрати, яких зазнав обвинувачений, оплачуються з державної казни.

ПІДСТАВИ

I. Особисті обставини обвинувачених[547]

1) Обвинувачений Цапп народився 18.4.1904 у Герсфельді як друга дитина у родині подружньої пари підприємців Еміля та Вільгельміни Цапп, остання — уроджена Бре. Він ріс з його сестрою у батьківському домі, і ще у 1904 р. переїхав до Касселя. Там він відвідував міську школу та закінчив реальне училище. Іспит на атестат він склав у 1923 р. Після тимчасової роботи волонтером у Deutsche Bank [548] він поступив там на навчання. Через два роки він прийшов у фірму свого батька, але у 1928 р. через труднощі його було звільнено з фірми батька. Після недовгої роботи у місцевій лікарняній касі у Ротенбурзі-на-Фульді[549] він прийшов на роботу як торгівельний службовець до фірми Borsig у Берліні. Там він, в основному, опікував-

[544] Тут і далі розуміється, що всі окремі випадки є одним видом злочину.

[545] Нім. Hermann.

[546] Нім. Hima.

[547] Тут і далі — підкреслення у тексті.

[548] Власна назва банку.

[549] Нім. Rotenburg an der Fulda.

ся пенсіонерами за віком. Через посталу економічну кризу був звільнений. Потім він жив на допомогу по безробіттю. Водночас він вивчав економіку та філософію в Берлінському університеті з метою стати працівником відділу соціального забезпечення на підприємстві. Після 1,5 семестру він був змушений знову покинути навчання через нестачу грошей. У 1932 р. йому нарешті вдалося влаштуватися співробітником фірми Shell.

З молодого віку обвинувачений займався питаннями релігії. У сімнадцять років він вступив до «Köngener Bund», релігійного об'єднання в основному для євангелістів. Він відчував особливий зв›язок із засновником союзу, професором Гауером[550]. Після приходу до влади Гітлера від «Köngener Bund» від'єднався так званий «Німецький рух віри»[551]. Метою цього об'єднання було привести до відповідності релігію та націонал-соціалістичний світогляд. Лідером «Німецького руху віри» був проф. Гауер, дуже відданий націонал-соціалізму. Цапп перейшов до нового об'єднання вслід за проф. Гауером, який був для нього взірцем. Вже у 1934 р. Цапп став штатним секретарем проф. Гауера, і переїхав з Берліна до Тюбінгена. Потім він керував справами «Німецького руху віри». Після того як у Тюбінгені він познайомився зі [студентською ротою] СС, члени якої здавалися йому інтелектуальною елітою, він встановив контакт з тодішнім керівником інформаційної служби СС у Штургарті, д-ром Бестом[552], якому повідомив про організаційний розвиток «Німецького руху віри». Через д-ра Беста, особистість якого справила на Цаппа надзвичайне враження, він зміцнився у думці, що у СС має бути організована еліта СС. Він вірив, що побачить в СС втілення свого ідеалу. Ця точка зору та гарне особисте ставлення до д-ра Беста одразу дозволили йому стати співробітником інформаційної служби СС. Вже у 1936 р. Цапп став штатним референтом у Головному відомстві імперської безпеки в Берліні, після чого він із виключенням проф. Гауера з «Німецького руху віри» залишив свою колишню посаду.

---

[550] Якоб Вільгельм Гауер (Jakob Wilhelm Hauer) (1881–1962) — німецький ідеолог та релігієзнавець, викладав у Марбурзі та Тюбінгені, антисеміт. Захоплювався індологією, пропагував відхід від християнства і створення певної «загальнонаціональної» релігії на основі так званих «арійських вірувань». Співпрацював з Аненербе (нім. Ahnenerbe, повна назва «Forschungsgemeinschaft Deutsches Ahnenerbe» — укр. буквально «Дослідницьке товариство «Німецька спадщина предків», хоча існують й інші варіанти назви (різних часів) і перекладу, наприклад, «Німецьке товариство з вивчення давньої германської історії та спадку предків») (1935–1945) — дослідницьке товариство, створене за ініціативою (кураторства) Гайнріха Гіммлера (Heinrich Himmler) і Ріхарда Вальтера Дарре (Richard Walther Darre) за участі голландського дослідника Германа Вірта (Herman Wirth), що займалося дослідженнями у різних сферах — історії, археології, філософії, антропології, медицини тощо, з метою доведення расової зверхності так званої «німецької» (або «нордичної») раси, при цьому у товаристві вагому роль грали містицизм і оккультизм. З 1939 р. входило до структури СС.

[551] Нім. Deutsche Glaubensbewegung.

[552] Карл Рудольф Вернер Бест (Karl Rudolf Werner Best) (1903–1989) — німецький юрист, оберштурмбанфюрер СС, уповноважений Третього райху у Данії (1942–1945). Крім цього, з початком польської кампанії керував оперативними групами СД на окупованій території Польщі, був керівником одного з управлінь Головного відомства імперської безпеки (нім. Reichssicherheitshauptamt).

До кінця війни обвинувачений Цапп працював у штаті служби безпеки (СД)[553]. Спочатку він був референтом у відділі III у Головному відомстві імперської безпеки із завданням опрацьовувати звіти у релігійно-світоглядній сфері, що надходили від окремих служб та підрозділів. З таким самим завданням його наприкінці 1937 р. було переведено до керівного підрозділу СД у Бреслау[554]. Після відкомандирування до керівного підрозділу СД у Відні у 1938 р., з травня по грудень 1940 р. він викладав світоглядне навчання[555] у кандидатів на посади так званої керівної служби в Берліні. Тут ідеться про навчання молодого покоління для служби на високих посадах у Головному відомстві імперської безпеки. Учасниками були виключно[556] націонал-соціалісти, щодо яких була впевненість, що вони цілком і повністю підтримують інтереси керівників Третього райху. Вслід за цим Цапп працював у внутрішній німецькій інформаційній службі Головного відомства імперської безпеки, а потім став керівником підрозділу СД у Касселі.

У травні 1941 р. його було обрано для виконання завдань у Росії[557] та він був уповноважений керувати однією оперативною командою. З липня 1942 р. він працював при штабі оперативної групи D, а потім у вересні 1942 р. обійняв посаду командира поліції безпеки у Сімферополі (Крим). У 1943 р. Цапп був поранений. При відступі у 1943 р. він ще деякий час працював у Румунії, а потім, у 1944 р. став керівником підрозділу СД у Дрездені.

На кінець війни обвинувачений Цапп очікував у Тіролі. Він потрапив до американського полону та у липні 1945 р. із фальшивими документами на ім'я Бре. Фрідріха[558], що народився 18.4.1894 р. у Касселі, був відпущений з табору для військовополонених у Оксенфурті[559] до Ротенбурга-на-Фулді. До свого арешту 6.11.1967 Цапп проживав під цим фальшивим прізвищем. Після тимчасової роботи у сільському господарстві він працював у Бебрі як підсобний працівник на федеральній залізниці, спочатку як шляховий робітник, пізніше — як клерк у конторі. Після цього він перейшов до компанії залізниці, [що займалася] будівництвом житла у Касселі, де він працював підсобним працівником федеральної залізниці до 1959 р. (кінцевий строк дії фальшивих документів). Після його звільнення як підсобного працівника він ще залишався при цій компанії до 1961 р. Після короткої та безуспішної діяльності страховим агентом він з 1962 р. до свого арешту був службовцем однієї приватної фірми. Обвинувачений Цапп з 6.11.1967 перебуває по цій справі в ізоляторі тимчасового утримання. Цапп був переконаним націонал-соціалістом.

У 1934 р. він вступив до лав СС та з 1937 р. був членом НСДАП. Як службовець служби безпеки 30.1.1938 р. його було підвищено до унтерштурмфюрера СС. 11.9.1938 — до оберштурмфюрера СС. 30.1.1939 — до

[553] Нім. Sicherheitsdienst.

[554] Нім. назва польського міста Вроцлав.

[555] Тобто викладав ідеологію.

[556] У тексті досл. «відбірні».

[557] Тут і далі під терміном «Росія», «російський» розуміється «СРСР» і «радянський».

[558] Нім. Friedrich Böhm. У тексті, ймовірно, помилково вказано «Bre.».

[559] Нім. Ochsenfurt.

гауптштурмфюрера СС та 1.8.1940 — до штурмбанфюрера СС. Його останнім званням, з 9.11.1942 р., було звання оберштурмбанфюрера СС.

З 1934 р. до 1940 р. Цапп займався письменницькою діяльністю. Ним були видані такі праці: «Deutsche Weihestunden»[560], томи 1–3, том 2 був опублікований у 1938 р. у видавництві Widukind у Берліні, «Germanische-deutsche Weihnacht»[561], опублікована 1934 р. у [видавництві] Gudbrod у Штутгарті, «Religioser Zerfall und Deutscher Glaube»[562], видана у 1935 р. у [видавництві] Roth Eisenach. У подальшому він підготував три серії радіопередач: «Весна», «Бог-світ-батьківщина» та «Із закону життя», котрі у 1940 р. щонайменше один раз передавалися по імперському радіо в Бреслау. В кінці кінців він ще передав статтю до щомісячного журналу «Німецького руху віри» — «Німецька віра».

У 1928 р. обвинувачений уклав шлюб з Луїзою Ве[563]. Четверо його дітей — три дочки та син — тим часом отримали професійну освіту і вже одружені.

2) Обвинувачений фон дер Рек. народився 2-го січня 1913 р. у Ризі як син землевласника барона Пауля фон дер Рек. та його дружини Маргарити, уродженої Кор. Його батько був офіцером царської армії та загинув у 1916 р. в Галичині. Фон дер Рек. відвідував у Ризі школу, і потім — німецьку торгівельну школу. Після закінчення школи він спочатку працював у сільському господарстві як волонтер, 1934 р. фон дер Рек. приїхав до Східної Пруссії. Там він працював частково як простий робітник в обійсті та, крім цього, відвідував сільськогосподарську школу. У 1937–1938 рр. проходив службу у латиській армії. Через тодішні політичні заворушення у Латвії — мати обвинуваченого періодично заарештовували[564] — та ранню смерть батька фінансове становище родини було не найкращим.

Восени 1939 р. родина — мати, сестра та обвинувачений — переїхали до Вартегау[565], і отримали там маєток від імперського уряду для ведення сільського господарства. У тому ж році фон дер Рек. вступив до роти СС в

---

[560] Укр. «Часи німецької величі».

[561] Укр. «Германсько-німецьке різдво».

[562] Укр. «Релігійний розпад та німецька віра».

[563] Нім. Luise We.

[564] Тут ідеться про політичну ситуацію в Латвії за правління Карліса Улманіса (лат. Kārlis Ulmanis,) (1934–1940), який, будучи міністром закордонних справ і колишнім прем'єр-міністром Латвії, лідером партії «Селянський союз» прийшов до влади шляхом державного перевороту у квітні 1934 р. Його погляди та реалізована ним політика досі мають неоднозначні оцінки навіть серед латиських істориків — з одного боку, за його перебування при владі почалося зростання латиської економіки, з іншого — він заборонив діяльність інших партій і політичних організацій крім «Селянського союзу», профспілок, громадських організацій різного спрямування, ліквідував виборні органи місцевого самоврядування, запровадив жорсткий державний контроль над економікою. Серед іншого Улманіс проголосив побудову національної латиської держави, на тлі чого мали місце утиски національних меншин.

[565] Нім. Warthegau. Повна назва німецькою — Reichsgau Wartheland, або імперський округ Вартеланд, сформований з польських територій, окупованих у 1939 р., на яких було розташовано кілька польських міст та розвинутих промислових районів, серед них — Познань і частина території біля міста Лодзь. Польською називався Okręg Rzeszy Kraj Warty.

околицях Познані. У 1940 р. він приїхав до Берліна, а у 1941 р. перевівся до частини СС у Дюбені[566]. У Дюбені його було призначено шарфюрером СС, це звання він мав до кінця війни. Потім він перейшов до оперативної команди 11а як перекладач, з якою він знаходився у Росії до відступу у 1943 р. Після Варшавського повстання[567] його було відправлено у Югославію для боротьби з партизанським рухом та, нарешті, на підставі добровільної заяви — до [так званої] «стрілецької команди» Скорцені[568]. У березні 1945 р. його було відправлено до Східної Пруссії для оборонних боїв і при цьому двічі потрапив до російського полону. Після вдалої втечі в певний момент він одразу потрапив до англійського полону, з якого його було відпущено після короткої перевірки в той час, коли війна вже йшла до кінця.

Після війни — до 1948 р. — обвинувачений назвався Карлом фон дер Рек. та змінив дату народження. Він жив у Мюнхені та з перемінним успіхом займався різними професіями, як-то агент, орендар заправної станції та ін.

---

[566] Нім. Düben — невелике поселення у землі Саксонія-Анхальт, частина міського округу Косвіг.

[567] Ідеться про Варшавське повстання (перше серпня — друге жовтня 1944 р.) — військову операцію опору, організовану Армією Крайовою — збройними силами польського некомуністичного підпілля часів Другої світової війни — з метою визволення Варшави від німецьких військ, що відступали на захід на тлі наступу зі сходу радянських військ. Кінцевою метою повстання планувалося відновлення польської держави. Повстання було частиною ширшої акції опору німецьким окупантам, керованого еміграційним польським урядом з Лондона — так званої операції «Буря» (січень 1944–січень 1945). Але наступ радянських військ загальмувався чи був спеціально притриманий, що дало німцям можливість придушити повстання. Активний опір повстанців тривав до початку вересня 1944 р., останні бої були припинені другого жовтня, коли повстанцями було підписано акт капітуляції. Точне число жертв досі невідомо, за приблизними підрахунками загинуло понад 16 тис. учасників руху опору (з них понад 10 тис. вояків Армії Крайової), ще від 150 тис. до 200 тис. мирного населення загинуло під час каральних акцій нацистів. Суттєво постраждала і Варшава — внаслідок вуличних боїв було зруйновано 25% житлового фонду, після капітуляції німецькі війська цілеспрямовано зруйнували ще понад 35% будівель міста.

[568] Ідеться про одне з так званих «стрілецьких з'єднань СС» (нім. SS-Jagdverband), тобто стрільців зі складу військ СС (Waffen-SS), під командуванням Отто Скорцені (нім. Otto Skorzeny) (1908–1975), оберштурмбанфюрера СС, службовця СД, який вже у 1930-х рр. проявив себе організацією успішних спеціальних операцій СС або участю у них. Він керував арештом австрійського президента Вільгельма Мікласа під час аншлюсу (приєднання Австрії до Третього райху) у 1938 р., займався зовнішньою розвідкою, організацією диверсій на території противників Німеччини. Стрілецькі з'єднання СС існували у 1943–1944 рр. під загальним керівництвом О. Скорцені і зазнали упродовж всього часу кількох реорганізацій, зміни назви і складу, до якого входили службовці різних родів військ і служб нацистської Німеччини. У її складі було кілька дрібніших підрозділів. Серед їхніх службовців були не лише спецпризначенці СС, а й службовці інших підрозділів СС, Вермахту — військово-повітряних сил (люфтваффе), піхотинці сухопутних сил, іноземні добровольці та ін. Її членами у 1943 р. було викрадено італійського диктатора Беніто Муссоліні, а під час Арденнської операції вони діяли у складі однієї з танкових дивізій, перевдягнуті у американську форму для того, щоб чинити диверсії у американському тилу. Імовірно, тут ідеться про «стрілецьке з'єднання СС «Центр» (нім. SS-Jagdverband Mitte), сформоване у листопаді 1944 р. з реорганізованого 502-го стрілецького батальйону СС (нім. SS-Jäger-Bataillon 502) (1943–1944).

З 12.11.1965 до 22.6.1966 обвинувачений знаходився у слідчому ізоляторі тимчасового утримання. Після звільнення він спочатку працював у магазині фототоварів його сестри, в інвестиційній компанії та, врешті-решт, агентом до свого нового арешту по цій справі 26.2.1970 р.

Фон дер Рек. під час війни був поранений одинадцять разів, вперше — у вересні 1941 р. у Херсоні після організації місцевого гетто. Йому було ампутовано гомілку, і він досі страждає від травми стегна.

Обвинувачений ніколи не був членом партії або якоїсь її структури, за виключенням СС.

Він двічі розлучений. Його третя дружина Маргріт народила у шлюбі чотирьох дітей. Від його другого шлюбу народилося двоє дітей.

3) Обвинувачений Н., якому на сьогоднішній день 59 років, народився у Ерфруті як єдиний син мебельного фабриканта Августа Н. та його дружини Фріди, уродженої Пр. Після відвідання народної школи він вступив до реальної гімназії, і у 1931 році склав іспит на атестат зрілості у реформованій реальній гімназії у Лангензальці[569]. Після цього він чотири місяці вивчав медицину у Єні[570] та Марбурзі[571]. З фінансових причин він був змушений відмовитися від цього навчання. Після розлучення його батьків він надалі працював у магазині своєї матері у Бранденбурзі[572]. У 1934 р. він добровільно вступив до лав армії, у 1935 р. він звільнився у званні єфрейтора та кандидата в офіцери запасу.

У грудні 1935 його було мобілізовано на роботу кандидатом на посаду асистента кримінальної поліції в управлінні державної поліції у Мюнстері[573], і там він пройшов навчання. Після успішного закінчення комісарських навчальних курсів у Берліні він приїхав у листопаді 1937 р. до управління державної поліції у Карлсруе[574]. У липні 1938 р. обвинувачений Н. став керівником прикордонного комісаріату поліції Брайзах[575], а восени 1938 р. він очолив керівництво прикордонного комісаріату у м. Констанц[576]. У липні 1939 р. його було відкомандировано до оперативної команди у Відні, з якою він, імовірно, брав участь у наступальній кампанії на Польщу. Наприкінці 1940 р. його було відправлено до Берліну на навчання керівного складу[577], де обвинувачений Цапп був його викладачем світоглядного навчання.

У травні 1941 р. Н. було обрано для наступу[578] у Росії. Він прибув до Дюбена та увійшов там до складу оперативної команди 11а. На по-

---

[569] Нім. Langensalza, або Бад-Лангензальца (нім. Bad Langensalza) — місто у землі Тюрінгія.

[570] Нім. Jena.

[571] Нім. Marburg.

[572] Нім. Brandenburg.

[573] Нім. Münster.

[574] Нім. Karlsruhe.

[575] Нім. Breisach.

[576] Нім. Konstanz.

[577] Ідеться про курси підвищення кваліфікації для співробітників, що дозволили б їм у майбутньому обійняти посади керівного складу.

[578] Тут досл. «виконання оперативного завдання».

чатку жовтня 1941 р. він повернувся назад з оперативної команди 11а та продовжив навчання керівного складу у Берліні. У травні 1942 р. він за власним бажанням вибув з навчання та влаштувався до відділу IV Головного відомства імперської безпеки. Після 1942 р. був відряджений до організації «Цепелін»[579]. У 1943 р. його було переведено до Ревеля [на посаду] керівника поліції безпеки та СД. Закінчення війни він зустрів у Бреслау, куди його перевели у 1944 р.

Обвинувачений потрапив до американського, а пізніше –до англійського полону. Його звільнили в середині 1948 р. Спочатку він працював у сільському господарстві, та, як підсобний працівник, у різних сферах. Йому вдалося влаштуватися при «Giessener Anzeiger» позаштатним кореспондентом, а з 1959 р. — редактором.

У цій справі він перебував у слідчому ізоляторі з 24 травня по 19 липня 1962 р. Під час головного процесу 26 лютого 1970 р. було видано новий ордер на його затримання.

Обвинувачений Н. був переконаним націонал-соціалістом. У 1931 р. він вступив до НСДАП, а 1932 р. — до лав СС. У 1938 р. він став унтерштурмфюрером СС, у 1941 р. — оберштурмфюрером СС, а 20.4.1942 р. — гауптштурмфюрером СС. Він одружений з 1940 р. У цьому шлюбі народилося двоє дітей, які вже працюють.

4. Обвинувачений Мьоль. народився 23.12.1911 у родині кравців Германа та Гіми Мьоль. у Рюстрінгені. Він ріс у батьківському домі. Після відвідування народної школи він вивчав кравецьку справу (іспит на помічника майстра — у 1930 р.), і після працював кравцем у батьківській фірмі. У 1933 р. він став безробітним.

У 1934 р. він прийшов до СД. Після нетривалої роботи у Мюнхені його було переведено у червні 1934 р. до Головного відомства імперської безпеки. Там він постійно працював у відділі I, у канцелярії. У 1937 р. він перейшов до відділу кадрів, [працював зі справами про підвищення]. З жовтня 1941 р. по березень 1942 р. він був у складі оперативної команди 11а. Після цього до кінця війни він знову працював у Головному відомстві імперської безпеки. У [населеному пункті] Райт-ім-Вінкель[580] він потрапив до американського полону, звідки його було відпущено у 1948 р. Спочатку він знову працював у свого батька, і з 1952 р. — як [штатний] працівник. До НСДАП та загального СС він входив з 1932 р. У 1937 р. його було підвищено до унтерштурмфюрера СС. Його останнім званням було звання оберштурмфюрера СС (з 1939 р.).

Обвинувачений Мьоль. одружений з 1939 р. Обидва його дітей вже одружені.

II. НСДАП та євреї. Вирішення єврейського питання, завдання та формування оперативних груп

[579] Нім. «Unternehmen Zeppelin» — диверсійно-розвідувальний орган Головного відомства імперської безпеки, створений у 1942 р. Серед його завдань крім розвідки, була також диверсійна діяльність у радянському тилу шляхом створення антибільшовицьких формувань.

[580] Нім. Reit im Winkel.

[...][581]

На підставі вищезгаданих домовленостей з травня 1941 у службі прикордонної поліції у м. Преч-на-Ельбі, а також у сусідніх містах Дюбен та Бад-Шмідеберг, були сформовані оперативні групи, передбачені для заді-яння в Росії. З цією метою з усіх частин Німеччини були залучені члени СС, службовці поліції безпеки, кримінальної поліції та таємної державної поліції, а також службовці СС, крім цього, в порядку прикомандирування — водії та перекладачі різних служб.

Штаби оперативних груп за своєю будовою були аналогічними до організації Головного відомства імперської безпеки та організовані за відповідними відділами. У виконанні своїх завдань оперативні групи підпорядковувалися безпосередньо Головному відомству імперської безпеки без проміжних служб, від якого вони отримували накази в окремих випадках, коли це було потрібно при загальному визначенні завдань.

Згідно зі структурою німецьких армій на сході було сформовано чотири оперативних групи (A, D, C, D). Керувати оперативною групою D, яка спочатку мала бути відряджена на Кавказ, але, врешті-решт, діяла в тиловій зоні 11-ї армії, був уповноважений групенфюрер СС та генерал-лейтенант поліції Отто Олендорф (покійний[582]). Третього липня 1942 р. його замінив оберфюрер СС Вальтер Біркамп (покійний)[583]. Оперативна група D поділялася на штаб групи та повністю моторизовані оперативні команди 10a, 10b, 11a, 11b та 12.

Керівником оперативної команди 11a з початку російської кампанії був обвинувачений Цапп. З початку липня 1942 р. його замінив оберштурмбанфюрер СС Пауль Шульц[584] (покійний). Його заступником спочатку був обвинувачений Н., який так само з початку кампанії на Сході до

---

[581] Тут опущено фрагмент тексту, що містить стислий виклад історії розвитку антисемітизму у Німеччині після приходу Гітлера до влади, основі засади державної антисемітської політики, що стали підгрунтям для подальшого Голокосту, а також коротку історію формування оперативних підрозділів служби безпеки та СД до початку вторгнення на територію СРСР. Такий фрагмент був стандартною структурною частиною післявоєнних кримінальних справ проти співробітників поліції безпеки та служби безпеки, які знищували місцеве населення, зокрема євреїв, на окупованих територіях Європи.

[582] Тут ідеться про те, що на момент цього процесу зазначеної особи вже не було серед живих. Отто Олендорф (Otto Ohlendorf) (1907–1951) — групенфюрер СС, генерал-лейтенант поліції, керівник внутрішньої служби СД у Головному відомстві імперської безпеки, керівник оперативної групи D. Був страчений у 1951 р. у Ландберзькій в'язниці за рішенням американського трибуналу, що був створений за принципом Нюрнберзького трибуналу.

[583] Вальтер Біркамп (Walther Bierkamp) (1901–1945) — бригадефюрер (або генерал-майор) СС, генерал-майор поліції. До 1937 р. працював у різних судах Гамбурга, на початку 1937 р. став начальником кримінальної поліції у Гамбурзі, з 1939 р. — в СС, з кінця 1940 р. — у Головному відомстві імперської безпеки. У 1941 р. був призначений інспектором поліції безпеки та СД у Дюссельдофі, до квітня 1942 р. керував поліцією безпеки та СД у Бельгії та Північній Франції. У червні 1942 р. став керівником оперативної групи D замість О. Олендорфа. З червня 1943 р. по лютий 1945 р. керував поліцією безпеки і СД у Генерал-губернаторстві, після займав таку ж саму посаду у Штутгарті, при райхсфюрері СС Г.Гіммлері, а також у Гамбурзі. 15 травня 1945 р. покінчив життя самогубством.

[584] Нім. Paul Schulz. Він командував оперативною командою 11a до лютого 1943 р.

жовтня 1941 р. належав до оперативної команди 11а. Протягом перебігу кампанії заступники Цаппа мінялися, як того вимагала поточна ситуація. Обвинувачений фон дер Рек. належав до оперативної команди 11а від початку війни до відступу у 1943 р. Він прийшов до команди як перекладач. Оберштурмбанфюрер Мьоль. прийшов до оперативної команди 11а у жовтні 1941 р. і залишався там до березня 1942 р.

До оперативної команди 11а, крім інших осіб з вищими службовими званнями СС, входило велике число службовців середньої ланки таємної державної поліції та кримінальної поліції, СД та взвод Ваффен-СС[585]. Крім цього, до оперативної групи D, як і до всіх інших оперативних груп для виконання завдань у тиловій частині армій були прикріплені частини поліції безпеки. З цією метою 9-й резервний батальйон поліції, що знаходився у Берліні, [окремими ротами] був включений до оперативних груп. Тому четверта рота була включена до оперативної групи D. Тут ішлося про порядок підпорядкованості військового характеру, так що право віддання наказів перейшло до керівників оперативних групи та керівників оперативних команд. Керівник четвертої роти, гауптман[586] поліції безпеки Ганс Ґабель перейшов до штабу групи. Перший взвод четвертої роти під командуванням лейтенанта поліції безпеки Бернгарда (покійний) був приєднаний до оперативної команди 11а. До цього взводу серед інших належали свідки Айк[587]., Ва.[588], Ґро. [589], Кос. [590], Ші.[591], Ґо.[592] та Філь[593].

Приблизно у середині грудня 1941 р. 9-й резервний батальйон поліції був виведений з Росії та замінений на 3-й резервний батальйон поліції, третя рота якого під командуванням гауптмана поліції безпеки Курта Гольцленера[594] (покійний) була підпорядкована оперативній групі Do. Замість першого взводу четвертої роти 9-го резервного батальйону поліції до оперативної команди 11а увійшли службовці третьої роти 3-го резервного батальйону поліції, серед яких знаходилися свідки Ґюс.[595], Ґре.[596] та Ґу[597].

Свідки, які належали до поліції, мали виключно звання рядового складу.

Оперативна команда 11а складалася загалом з 80–100 осіб.

---

[585] Нім. Waffen-SS — бойові (збройні) сили СС, від нім. Waffen — укр. «зброя».

[586] Капітан.

[587] Нім. Eic.

[588] Нім. Wa.

[589] Нім. Gro.

[590] Нім. Kos.

[591] Нім. Schi.

[592] Нім. Go.

[593] Нім. Vil.

[594] Нім. Kurt Holzlehner.

[595] Нім. Güs.

[596] Нім. Gre.

[597] Нім. Gu.

Для кращого прочісування[598] російської території з оперативних команд неодноразово формувалися так звані «підкоманди», якими кожного разу керував хтось з вищим керівним званням. Доручення керівникам цих команд зводилося до того, щоб, виконуючи віддані накази («Барбаросса» та «наказ фюрера»), розстрілювати на місці євреїв чи «потенційних ворогів», спійманих під час своїх рейдів, або доставляти [їх] до місця перебування команди. В обох випадках доля жертв була однаковою, а саме страта.

5) Після того, як у травні 1941 р. у Пречі та Дюбені було зібрано весь особовий склад оперативних груп, і були визначені керівники окремих оперативних команд, час очікування[599] проходив, в основному, [у заняттях] стройовою підготовкою.

Невдовзі після початку східної кампанії[600] у школі прикордонної поліції у Пречі відбулося службове обговорення, де були присутніми кілька вищих керівників СС з Головного відомства імперської безпеки, серед них — Гейдріх, керівник поліції безпеки та СД. У цьому обговоренні також брали участь керівники оперативних груп та керівники оперативних команд. Під час обговорення було оголошено, що невдовзі має відбутися вторгнення до Радянського Союзу, і оперативні групи матимуть завдання у рамках замирення тилової області групи армій реалізовувати «спеціальне поводження», що означало вбивство «потенційних ворогів». До кола цих осіб зараховувалося, згідно наказу Гітлера про знищення («наказ фюрера»), єврейське населення територій, які мали бути окуповані, інші «расово малоцінні елементи» (наприклад, роми та інші), а також функціонери і члени Комуністичної партії, як показано вище. Потім було оголошено, що Гітлер сам віддав наказ про знищення єврейського населення Сходу[601] і домовленістю з уповноваженими службами Вермахту мало бути досягнуто регулювання обов'язків між оперативними групами, які мали виконувати «наказ фюрера», та підрозділами Вермахту. Учасникам наради було роз'яснено, що йдеться про «таємну справу імперського [рівня]» і що необхідно суворо триматися таємниці. Іншим службовцям оперативних груп і оперативних команд «наказ фюрера» мав бути оприлюднений безпосередньо перед першою акцією.

III. Бойовий шлях оперативної команди 11a

Одразу після початку російської кампанії (22.6.1941) оперативна команда 11a (керівник: Цапп) разом з усіма іншими частинами у складі оперативної групи D вийшла з Дюбена у напрямку Румунії і через Відень, Прессбург[602] та Германштадт[603] досягли населеного пункту Шессбург[604]. Там команда розділилася на оперативні команди 11a та 11b, керівником оперативної команди 11a залишився обвинувачений Цапп. Оперативна команда

[598] Так у тексті.

[599] Тут ідеться про час між збором особового складу та початком руху команд в бік території СРСР.

[600] Ідеться про вторгнення на територію СРСР у червні 1941 р.

[601] Території СРСР.

[602] Нім. Pressburg — застаріла назва міста Братислава (слов. Bratislava).

[603] Нім. Hermannstadt — стара німецька назва румунського міста Сібіу (рум. Sibiu).

[604] Нім. Schäßburg — стара німецька назва румунського міста Сігішоара (рум. Sighișoara).

11а відділилася від інших оперативних команд та направилася до Бирлада, куди прибула на початку липня 1941 р. 17 липня 1941 р. оперативна команда 11а увійшла до Кишинева і залишалася там до подальшого просування на Миколаїв. Воно відбулося чотирма групами різними шляхами. Окремі групи досягли Миколаєва приблизно у середині серпня 1941 р. Одна передова команда, яка вийшла з Миколаєва далі, у серпні 1941 р. увійшла в Херсон разом з бойовими частинами. Так само у серпні за ними підтягнулася підкоманда під керівництвом гауптштурмфюрера Гайнце[605] (покійний). Залишки оперативної команди 11а увійшли в Херсон у вересні 1941 р.

Після тривалого перебування у Новій Маячці[606] вся оперативна команда 11а вирушила у листопаді 1941 р. вперед до Криму. Під керівництвом фюрерів та нижчих офіцерських чинів[607] підкоманди дісталися до Ялти, Бахчисарая, Симеїза, [...][608], Євпаторії та Коккозів[609]. Обвинувачений Цапп, в основному, знаходився у Бахчисараї. Упродовж 1942 р. оперативна команда 11а дійшла до Кавказу. На початку 1943 р. відбувся відступ. Оперативна команда 11а знову об'єдналася з іншими оперативними командами та перейшла до боротьби з партизанами у болотах Прип'яті.

V. Перші безчинства проти єврейського населення

[...][610]

VI. Характер і спосіб [вчинення] розстрілів, здійснених оперативною командою 11а самостійно чи за співпраці з іншими оперативними командами. Поведінка поліцейських-резервістів, залучених до розстрілів. Донесення про події

1) У межах виконання наказу щодо знищення єврейського населення Східної Європи, як й інших, так само [спрямованих] проти груп населення, які вважалися расово неповноцінними, і функціонерів Комуністичної партії, оперативна команда 11а після того, як вона перетнула румунсько-російський кордон, здійснювала поточні розстріли, під час яких вбивали, в основному, євреїв. У зв'язку з цим, тут слід звернути увагу на те, що вбивства партизан, подібних їм бійців опору чи осіб, які чинили опір розпорядженням, виданим німецькою окупаційною владою, або вчинили кримінальний злочин, не є предметом даного процесу.

Облік євреїв у відповідних населених пунктах відбувався таким чином: їх або виводили з місць їх проживання та збирали разом службовці оперативної команди або ж закликали їх збиралися у визначених місцях під загрозою покарання. У багатьох випадках оголошувалося, що євреїв

---

[605] Ідеться про Ебергарда Гайнце (Eberhard Heinze).

[606] Нова Маячка — селище міського типу Ювілейної сільської громади Херсонського району Херсонської області.

[607] Ідеться про командний склад.

[608] Не ідентифіковано.

[609] До 1945 р. — село Коккози, нині с. Соколине Бахчисарайського району АР Крим.

[610] Тут опущено фрагмент про поводження службовців оперативної команди 11а, які під час свого перебування у Бирладі (Румунія), охороняли євреїв, зібраних у бараках поза містом, і знущалися над ними. Наприклад, над євреями, що мали доглядати за чистотою у бараках. Окремо описане жорстоке ставлення обвинуваченого фон дер Рек., який ударами підганяв євреїв під час роботи.

«переселять»[611], так що вони добровільно приходили на місце збору. Жертв або везли вантажівками, або пішки переміщали до вже заздалегідь визначених і підготовлених місць розстрілів, або закривали в окремих будівлях або інших подібних місцях, до того моменту, як наступного дня чи через кілька днів їх не розстрілювали.

У більших містах облаштовувалися гетто, де мали збиратися євреї. Часто ці гетто створювалися на кілька тижнів, до того моменту, як були створені технічні передумови для вирішення «єврейського питання». Згідно націонал-соціалістичній політиці євреїв примушували працювати до моменту їх знищення (щодо цього див. Гельмут Краснік в Анатомія держави СС, том II, с. 375–378[612]).

Кожного разу розстріли відбувалися поза містом чи населеним пунктом, де природні заглиблення у ґрунті, протитанкові рови, або братські могили, власноруч вириті жертвами, слугували місцем розстрілу.

Жертви, що чекали у безпосередній близькості від місць розстрілу, в окремих випадках мали здати цінні речі та верхній одяг. Потім їх групами, залежно від розміру оперативної команди, підводили до ями. Там жертви мали стати обличчям до краю ями. Потім команда зі страти, яка формувалася зі службовців оперативної команди, вбивала їх з близької відстані прицільним пострілом у потилицю. У ході деяких масових розстрілів робочі команди з євреїв мусили штабелями складати тіла жертв у ями. Маленьких дітей, як правило, розстрілювала не розстрільна команда, а службовці оперативної команди (переважно з СД)[613] або забирали їх у матерів, вбивали пострілом у потилицю і потім кидали в ями, або розстрілювали на руках у матерів. Як правило, страти проводилися з карабінів. Сила пострілу з близької відстані була такою потужною, що місця страти швидко покривалися кров'ю та шматками тканин вбитих; [ця] обставина збільшувала і без того виняткове психологічне обтяження у чоловіків, які були задіяні у роботі розстрільних команд. Тому відбувалися часті промахи і через це наступало подовження страждань жертв. Лікаря до страт не залучали. У випадку, якщо жертва ще подавала ознаки життя, її пострілом з пістолета добивав хтось зі службовців команди, здебільшого такий, що мав керівне звання.

Зазвичай страти проводилися службовцями оперативної команди 11a, у масових стратах у Миколаєві, Херсоні та Сімферополі брали участь службовців інших оперативних команд оперативної групи D. Це називалося «груповий розстріл» — стріляли одночасно в кількох місцях.

Кожного разу місця страти відмежовувалися службовцями оперативної команди чи іншими частинами так, що у безпосередній близькості від розстрільних ям люди, які чекали смерті, не мали жодної можливості втекти від долі. Скоріше, вони мали можливість — ця обставина ще більше

[611] Тут і далі лапки у тексті.

[612] Так у тексті.

[613] Зазвичай розстрільні команди, як правило, формувалися з членів оперативної команди — кожного разу окремо для кожного розстрілу. Тут у тексті увагу акцентовано на тому, що малих дітей розстрілювали саме ті члени оперативної команди, які походили зі служби безпеки (СД), і не обов'язково для цього могли входити до складу розстрільної команди, яка в цей час розстрілювала дорослих.

загострювала їх страждання — чути звуки залпів карабінів та постріли з пістолетів, і в окремих випадках навіть бачити розстріли, жертвами яких ставали їхні сусіди, друзі та родичі. Оскільки рви, заповнені тілами, присипалися землею лише після завершення страт, жертви, які ступали на місце страти, так чи інакше бачили, як лежали у ямах їх попередники, вони мали ставати на землю, просякнуту кров'ю та шматками тканин вже вбитих.

Перед обличчям жорстокості, що відбувалася, жертви часто починали гучно плакати і голосити. Доходило до бурних сцен. Але окремі люди йшли до смерті спокійно і зосереджено.

2) Поліцейські-резервісти, які перебували при оперативній команді 11a, вперше дізналися про «наказ фюрера»[614] перед першою стратою [за участі] команди у Кишиневі. Ще у цьому місті вони звернулися до командира свого взводу, лейтенанта Бернгарда[615] та пояснили, що для них чинити так є занадто, вони не хотіли брати в цьому участь.

Лейтенант Бернгард доповів про це керівникові команди Цаппу у присутності інших поліцейських. На це обвинувачений Цапп відповів, що вони мають виконувати отримані ними накази, інакше вони самі будуть змушені стати на краю ями. У зв'язку з цим, Цапп також сказав про колективну відповідальність.

Після того, як звернення до керівника оперативної команди 11a не мало результату, кілька поліцейських-резервістів всупереч залякуванню Цаппа звернулися до керівника четвертої роти 9-го поліцейського батальйону, гауптмана Ґабеля[616], який перебував при штабі оперативної групи D. Ґабель три чи чотири рази літав до Берліну з цього питання, до Головного відомства імперської безпеки. Врешті-решт, у середині грудня 1941 р. відбулася заміна 9-го поліцейського резервного батальйону[617]. Під час розгляду справи не вдалося з'ясувати, чи ця заміна відбулася на підставі подання гауптмана Габеля чи з інших причин. Принаймні службовці 9-го поліцейського резервного батальйону пояснювали службовцям 3-го поліцейського резервного батальйону, з якими вони зустрічалися у Сімферополі перед заміною, вони вибувають з оперативної групи D тому, що вони не могли впоратися із навантаженнями.

Поліцейські-резервісти та службовці оперативних команд були єдині у своїй відразі до розстрілів євреїв за наказом. Як вже зазначалося вище, вони зверталися до багатьох з їхнього керівництва або намагалися втекти з оперативної команди. Свідку Мун.[618], службовцю оперативної команди 12, вдалося у жовтні 1941 р. повернутися на Батьківщину. Одного дня Мун. був відправлений розстріляти сім чи вісім євреїв. Згідно з його наміром

[614] Тут і далі ідеться наказ Гітлера щодо масового вбивства євреїв Європи. Під такою назвою — «наказ фюрера» — він фігурує у низці документів, але немає документального підтвердження його існування, як і його дати. Окремі дослідники припускають, що він був відданий в усній формі орієнтовно влітку 1941 р.

[615] Нім. Bernhard.

[616] Нім. Gabel.

[617] Тут з тексту не зрозуміло, відбулося розформування батальйону чи переведення його на інше місце дислокації у інше підпорядкування.

[618] Нім. Mun.

він [свідомо] промахнувся. Його командир[619] вимагав від нього відповіді і відправив назад до місця дислокації. Згодом Мун. симулював нервовохворого. Його відправили до лазарету у Миколаєві. Там його знайшов керівник оперативної групи D, Олендорф і зажадав відповіді. Мун. пояснив Олендорфу, що він психічно повністю виснажений тому, що він виховувався як католик і не може стріляти у беззбройних людей. Після цього Олендорф відправив Мун. до Берліну у Головне відомство імперської безпеки. Звідти його відправили до його рідного міста Інсбрук. Після кількох тижнів відпуски за станом хвороби він знову вступив на службу як старший помічник кримінальної поліції у Інсбруці. На сьогоднішній день свідок — інспектор групи кримінальної поліції при Федеральному управлінні поліції у Інсбруці.

Німецька армія спочатку чітко дистанціювалася від розстрілів євреїв[620]. У розпорядженні штабу командування 11-ї армії від 22.7.1941 зазначено:

«Особливий випадок дає привід ясно зазначити таке:

При точці зору на цінність людського життя, що панує у Європі, німецькі солдати можуть стати свідками подій (масові знищення, вбивство цивільних полонених, євреїв та ін.), які вони не можуть попередити на даний момент, але які глибоко суперечать німецькому почуттю честі. Для кожної розумної людини само собою зрозуміло, що такі огидні безчинства не фотографують або не пишуть про них у листах додому.

Виготовлення або поширення подібних знімків або донесень про такі події буде розцінене як підрив порядності та дисципліни у війську та суворо покаране. Майже всі наявні фотографії чи повідомлення про подібні звірства будуть вилучені разом з негативами та разом з даними того, хто їх зробив або поширив, і відправлені до lc/ A.O.[621]

З цікавістю дивитися на такі речі — це нижче за гідність німецького солдата».

Тим не менш, у більш пізніх розпорядженнях Вермахт відійшов від цієї однозначної позиції, але неодноразово давав зрозуміти, що не схвалює вбивства неозброєних людей, зокрема євреїв. Вермахт декілька разів у наказах зазначав, що за вирішення єврейського питання відповідають зондеркоманди[622].

3) Оперативні команди мали звітувати про свою роботу оперативним групам, яким вони безпосередньо були підпорядковані. При оперативних групах на основі повідомлень, що надходили від окремих команд, складали звіти і направляли їх до Головного відомства імперської безпеки, які у IV відділі якого (гестапо) перероблялися у так звані «Донесення щодо СРСР керівника поліції безпеки та служби безпеки».

VI. Страти, здійснені оперативною командою 11а самостійно чи за співпраці з іншими оперативними командами, у деталях і за участі обвинувачених

А. Злочини обвинуваченого Цаппа

---

[619] У тексті — айнзацфюрер.

[620] Це не відповідає дійсності.

[621] Тут ідеться про офіцера контррозвідки та служби безпеки при командуванні армії.

[622] Це упереджений висновок суду. Насправді, вермахт забезпечував та допомагав діяльності оперативних груп та команд.

1) Страта у Кишиневі

Факт (випадок) II, обвинувачений Цапп

[...][623]

2) Страти у Миколаєві

На початку серпня 1941 р. незабаром після описаної у п[ункті] 1 страти, оперативна команда перемістилася до Миколаєва. Команда складалася щонайменше з чотирьох груп та дісталася до Миколаєва різними шляхами у незначною різницею у часі. Після кількох днів очікування — місто ще не здалося — оперативна команда 11а увійшла до Миколаєва.

Після того як головне завдання оперативної команди 11а — знищення євреїв — після Кишиніва стало відомо кожному службовцю оперативної команди, взяття на себе [цієї] діяльності вдалося без труднощів. Згідно з наказом керівника оперативної групи D обвинувачений Цапп розпорядився про створення гетто[624]. У ньому було зібрано все єврейське населення міста, яке не встигло втекти. Цаппу було ясно, що ув'язнені у гетто пізніше будуть вбиті під час виконання «наказу фюрера».

Факт III, обвинувачений Цапп

а) одного невстановленого дня наприкінці серпня 1941 р. обвинувачений за наказом Олендорфа розпорядився щодо розстрілу щонайменше 227 єврейських чоловіків, жінок та дітей. Чи це були особи з гетто, створеного у Миколаєві, чи з якого іншого гетто, наразі неможливо встановити. Цапп уповноважив обвинуваченого Н. з керуванням командою зі страти, він сам залишив собі керівний нагляд.

Місце страти знаходилося на один км північніше міста Миколаєва і так само віддалене від виїзду з міста, що проходив неподалік з лівої сторони. Місцина заросла кущами та невеликими деревами так, що місто і виїзд з нього не було видно. На цьому місці були природні рови приблизно два метри глибиною. Жертв привозили до цієї місцевості вантажівками, і вони мусили чекати на відстані майже 50 м від цих природніх ровів за виставленими вантажівками. Команда зі страти складалася з двох груп у 12–15 осіб у кожній. Стрільці були виключно службовцями СД зі [складу] оперативної команди 11а.

Кожного разу приводили стільки людей, скільки було стрільців (від 24 до 30). Жертви стояли обличчям до ям на їхньому краю. Команди зі страти стояли у п'яти метрах позаду і обидві груп стріляли одночасно з карабінів у потилиці жертвам. Коли жертви падали у ями, приводили наступних євреїв. Страта тривала з сьомої ранку до обіду. Жертви, які чекали, могли чути постріли команди зі страти. Коли їх підводили до ям, вони могли бачити землю, просякнуту кров'ю, і тіла, що лежали у ямах. Старших дітей ставили в чергу на розстріл, маленьких дітей розстрілювали перед цим на руках їхніх матерів. Лише після завершення страти тіла присипали землею. Про

[623] У вилученому фрагменті ідеться про діяльність Цаппа як керівника оперативної команди 11а у Кишиневі. Зокрема, він брав участь у створенні єврейського гетто, співпрацюючи в такий спосіб з румунською окупаційною владою, а також віддав розпорядження вбити майже 400 євреїв міста наприкінці липня — на початку серпня 1941 р.

[624] У Миколаєві.

страту розпорядився керівник оперативної групи D, Олендорф, керівником страти був обвинувачений Цапп.

Факт IV, обвинувачений Цапп

б) Одного не встановленого точно дня у вересні 1941 р. (ймовірно, на початку місяця, у будь-якому випадку після страти 227 євреїв) у межах виконання «наказу фюрера» були вбиті всі ув'язнені гетто Миколаєва, щонайменше 3 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей. Олендорф був періодично присутній. Страта тривала щонайменше два, ймовірно три дні. Її проводила оперативна команда 11а разом з ще двома оперативними командами, однією з яких, імовірно, була оперативна команда 12. Місце страти було розташоване у кількох кілометрах від Миколаєва. Там знаходилось два ще досі природних яра з крутими краями. Яри з часом стали менш глибокими і перетворилися на канави.

Євреїв одних за одними привозили вантажівками на це місце, де вони мали стати у стрій у 20 метрах від ярів за вантажівками та чекати на майбутню страту. Щоб забезпечити безперебійне підвезення, жертв обманювали, говорячи їм, що вони їдуть на роботу, тому чоловіків відправляли вперед, щоб все підготувати для переселення. Цим вдалося добитися того, що євреї, спочатку чоловіки, потім жінки і діти добровільно дозволяли себе привезти. Розстрільна команда складалася з двох груп, кожна група — з щонайменше чотирьох рядів, по 10–12 осіб у кожному. Після пострілу перший ряд відступав і ставав позаду останнього. Цим досягалося прискорення процесу страти, так що наступний ряд таким чином знову був готовий стріляти.

Євреї після того, як вони перед цим віддавали верхній одяг, такий як пальта, піджаки, а також взуття, мали вишикуватися у ряд з 10–12 осіб перед кожною розстрільною групою на краю яру, правда, обличчям до останнього. За наказом відкрити вогонь їх вбивали прицільними пострілами у потилицю з карабінів з відстані у 3–5 метрів. Тим самим одночасно розстрілювали від 20 до 24 осіб — обидві групи стріляли водночас. Деякі жертви не одразу падали до канави, а залишались висіти на краю, так що з часом утворювалися «клубки з людей». Євреї мали прибирати ці тіла та скидати їх до ям. Після проробленої роботи цих осіб розстрілювали. Таким чином упродовж щонайменше двох, імовірно трьох днів (страти тривали з самого ранку з невеликою перервою на обід до 16 вечора), було вбито не менше 3 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей.

Хоча ті, хто очікували на страту, не могли бачити місце страти, все ж таки вони чули постріли розстрільної команди. Вони точно знали, що на них очікує. Тому це вже вело до розпачу серед тих, хто чекав на страту. Жінки і діти кричали. Пізніше, коли їх приводили на місце страти та вони ставали в ряд, вони бачили тіла жертв, що лежали у ямах. Крики та плач посилювалися. Члени родин трималися один за одного, обіймаючись, і прощалися один з одним. Неможливо встановити, чи так їх розстрілювали в ямах, чи їх перед цим насильно розлучали. Службовці СД та СС забирали у матерів дітей з рук, розстрілювали, а потім кидали у ями.

Одному смертельно пораненому єврею вдалося втекти з однієї з ям. Вперше у нього могли поцілити, коли він вже відбіг від ями на 30–40 метрів. [Цей] єврей, який стояв біля ями перед розстрільною командою, ще

до пострілу стрибнув до ями, щоб заритися в тіла і так уникнути своєї участі. Обвинувачений Цапп одразу витягнув свій пістолет, щоб його вбити. Через затримку на перезаряджання він сам не зміг цього зробити. Він дав наказ одному зі службовців СД чи СС розстріляти цього єврея. Цей наказ було виконано.

Прикриття тіл землею під час страти не відбувалася. Лише після того, як всі 3 500 євреїв були вбиті, ці дві ями були підірвані, і в такий спосіб відбулося засипання масового поховання. У день страти українські жителі скаржилися на те, що їх криниці забруднилися кров'ю вбитих євреїв. Вони заявляли, що не хочуть пити ніякої єврейської крові.

Після завершення страти обвинувачений Цапп виголосив промову перед службовцями, що брали участь у страті, сенс якої можна передати так: «Те, що нас не вбиває, робить нас сильніше».

3) Розпорядження про розстріл єврея обвинуваченим Цаппом

Факт V, обвинувачений Цапп

Оперативна команда 11а задіяла у своїй ставці у Миколаєві низку цивільних, в основному, фольксдойче. Одного невстановленого дня у серпні чи вересні 1941 р. обвинувачений Цапп розпорядився про невідкладний розстріл одного єврея, якому вдалося влаштуватися на роботу до ставки[625] оперативної команди 11а під приводом, що він фольксдойче. Не можна з'ясувати, чи був наказ обвинуваченого Цаппа виконаний.

Цапп розпорядився про вбивство єврея тому, що Гітлер розпорядився про вбивство всіх євреїв.

4) Страта у колгоспі ім. Кагановича

Факт IV, обвинувачений Цапп

Одного невстановленого дня у вересні 1941 р. обвинувачений Цапп отримав наказ від керівника оперативної групи D Олендорфа ліквідувати євреїв, що жили у колгоспі ім. Кагановича, що був розташований у 40 км на південний схід від Миколаєва.

Цапп доручив обвинуваченому Н. керувати та проводити страту, причому зауважив, що за повідомленням у колгоспі були євреї.

Українські мешканці колгоспу передали розстрільній команді щонайменше 70 єврейських чоловіків, жінок і дітей трьох–чотирьох років. Лопатами, які передали українці, єврейські чоловіки мали копати яму за будівлею школи у колгоспі, при цьому їхні жінки і діти мали спостерігати. Всі знали, що на них чекає. Від семи до восьми євреїв мали ставати на краю ями обличчям до неї, їх вбивала розстрільна команда з відстані п'ять метрів прицільним пострілом у потилицю. Після цього жертви падали до ями. Це повторювалось доти, доки всі євреї не були вбиті. Ті, хто чекав власного розстрілу, могли спостерігати за стратою і бачити тіла, що лежали у ямі.

Обвинувачений Н. кожного разу давав наказ відкрити вогонь та керував процесом всього розстрілу. Лише після того, як всі євреї були вбиті, українські мешканці засипали тіла землею. Цапп припускав, що Н. проведе страту, як зазвичай у оперативній команді 11а під його керуванням.

5) Страта у Херсоні

[625] Місце дислокації (перебування) оперативної команди у Миколаєві.

[...][626]

Факт IX, обвинувачений Цапп

Ще у серпні 1941 р., після великої страти у Миколаєві, підкоманда оперативної команди 11а під керівництвом гауптштурмфюрера СС Гайнце увійшла до Херсона і там створила гетто. Після, у вересні 1941 р., підійшла інша частина оперативної команди 11а.

Обвинувачений Цапп отримав наказ від керівника оперативної групи D Олендорфа вбити в'язнів гетто — щонайменше 4 000 єврейських чоловіків, жінок і дітей — у рамках виконання «наказу фюрера». Страта відбувалася упродовж кількох днів поспіль між 16 та 30 вересня 1941 р., вона проходила під керівництвом обвинуваченого Цаппа. Були задіяні службовці оперативної команди 11а та майже 20-ти службовців оперативної команди 12.

В'язнів гетто спочатку приводили пішки на територію фабрики, що знаходилася на околиці Херсона. Звідти їх [групами] одна за одною вантажівками везли до місця страти. Щоб забезпечити безперебійний потік транспорту, євреїв вводили в оману, що їх переселяють. Оскільки їм дозволяли взяти із собою особисті речі, євреї вірили цьому і дозволяли привезти себе на місце страти.

Воно розташоване біля двох витягнутих ям майже 2,5 м глибиною у кількох кілометрах від міста Херсона, від одного до двох кілометрів зі сторони автомагістралі. Євреї мали підійти на відстань від 300 до 500 метрів від ям, за вантажівками. Страту проводили дві розстрільні команди чисельністю від 10 до 12 стрільців окремо на двох місцях страти. Стрільців команд час від часу міняли. Службовці команди вели жертв від місця збору до місць страти групами, які відповідали числу членів розстрільних команд. Євреї мали стрибати до ям — хворих і старих туди кидали — і там вишукуватися спиною до розстрільної команди, яка стояла на краю ями. Потім за командою відкрити вогонь їх вбивали прицільним пострілом у потилицю. Робочі команди з євреїв мусили укладати тіла штабелями. Коли ці люди вибивалися із сил, їх так само розстрілювали. Люди, що чекали за вантажівками, не могли бачити місця страти, але чули постріли розстрільної команди. Під час підведення до ям жертви могли бачити, як їх товаришів по нещастю, що знаходилися перед ними, розстрілювали. Іноді жертви, після того як вони стрибали до ям, мусили походити повз нагромаджень тіл, щоб дістатися призначеного для них місця.

Оскільки євреї точно знали, що на них чекає, доходило до жахливих сцен. Жінки і діти кричали, члени родин обіймалися. Маленьких дітей забирали з рук матерів, розстрілювали, а потім кидали до ями або вбивали на руках у матерів, які залишалися до того моменту, як їх самих вбивали.

Лише після закінчення всієї страти тіла прикривали землею. Час від часу на вбитих кидали вапно, але це їх не прикривало. Під час цієї страти було вбито щонайменше 4 000 єврейських чоловіків, жінок і дітей.

Обвинувачений Цапп багато разів був на місці страти, щоб наглядати за виконанням його розпорядження.

6) Страта у Сімферополі

[626] Вилучена частина в оригіналі документу.

[...][627]

7) Страта у Ялті

[...][628]

8) Розстріл єврейки та її маленької дитини керівником підкоманди Мьоль. на околиці Бахчисараю

[...][629]

B. Злочини обвинуваченого фон дер Рек:

1) Створення гетто у Херсоні

Факт 1b, обвинувачений фон дер Рек.

Наприкінці серпня 1941 р.[630], принаймні до великої страти у Миколаєві (A/№ 2b[631]), підкоманда оперативної команди 11a увійшла до Херсону під керівництвом тодішнього гауптштурмфюрера Гайнце (покійний). Команда складалася з 13 осіб, серед них був обвинувачений фон дер Рек. Завданням команди було підготувати вирішення єврейського питання у межах наказу фюрера. З цією метою у місті були вивішені плакати з таким текстом ([тут] у перекладі німецькою)[632]:

«Наказ до євреїв міста Херсона.

1) Всі євреї міста Херсона мають з 25 серпня цього року з 12-ї години дня носити єврейську зірку на своєму одязі[633]. Ця єврейська зірка має бути з тканини розміром у 10 сантиметрів. Ця зірка має бути у кожного єврея прикріплена з лівої сторони на грудях та на спині. Ці знаки євреї мають зробити собі самі.

Євреї, які не виконають цей наказ, будуть розстріляні.

2) Всі євреї мають пройти реєстрацію, яка триватиме з 24 серпня, 12-ї години дня, до 27-го серпня цього року, 18-ї години (адреса: Будинок кооперації інвалідів, вулиця 9-го січня № 36).

Реєстрацію здійснює єврейський комітет.

Накази комітету мають виконуватися.

Всі гроші та цінності підлягають доставці та передачі комітету.

Євреї, які не підкорятимуться наказу, будуть розстріляні[634].

Німецька поліція безпеки

Спеціальний[635] командир XI-a».

---

[627] Тут вилучено фрагмент про причетність обвинуваченого Цаппа до масової страти щонайменше 250 євреїв у Ялті наприкінці грудня 1941 р.

[628] Тут вилучено фрагмент про причетність обвинуваченого Цаппа до масової страти щонайменше 5 000 євреїв у Сімферополі у грудні 1941 р.

[629] Тут вилучено фрагмент про участь обвинуваченого Мьоль. у вбивстві єврейської жінки з двома дітьми у період з січня по березень 1942 р. і причетність до цього злочину обвинуваченого Цаппа.

[630] Це відбулося 20 серпня.

[631] Тут і далі йде відсилка до окремих фактів, пронумерованих у цьому ж документі (A — вчинки обвинуваченого Цаппа, B — фон дер Рек., C — H., D — Мьоль, плюс порядковий номер вчинку).

[632] Наказ був оприлюднений російською мовою.

[633] У російському оригіналі —«костюмі».

[634] Підкреслено у тексті.

[635] У тексті — «особливий».

Обвинувачений фон дер Рек. отримав доручення від Гайнце зібрати євреїв, що живуть у Херсоні. Займаючись цим завданням, він створив гетто, до якого були переведені щонайменше 4 000 чоловіків, жінок і дітей. Він від початку знав, що ці євреї пізніше мали бути розстріляні в рамках виконання «наказу фюрера», що потім і сталося (див. А/№ 5).

Гетто було ліквідоване між 16 вересня та 30 вересня 1941 р., і всі ув'язнені були переведені на територію фабрики, звідки їх вантажівками перевезли до місця страти.

До розпуску гетто обвинувачений здійснював нагляд за євреями.

Перед вбивством щонайменше 4 000 євреїв обвинувачений захворів на жовтяницю та ліг у лазарет. Лише при відступі з Криму він знову приєднався до оперативної команди 11а.

2) Участь у страті у Миколаєві

Факт 1а, обвинувачений фон дер Рек.

Одного невстановленого дня у вересні 1941 р. оперативна команда 11а та ще дві інші оперативні команди у Миколаєві розстріляли щонайменше 3 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей. Страта тривала щонайменше два, ймовірно три дні (див. IV А/№ 2b). Цього дня обвинувачений фон дер Рек. був відряджений з Херсона до Миколаєва та брав участь у розстрілах.

Цього дня оперативна команда 11а була задіяна на правому фланзі оперативних команд, що знаходилися на місці страти. З цієї сторони природні яри, де розстрілювали євреїв, переходили у неглибокі ями. Крім цього, там у деякому віддаленні знаходилося заглиблення, яке не було видно з місця розміщення оперативної команди. Ця обставина була відома євреям, яких вели до страти. Вони намагалися втекти. Деяким втеча вдавалася тому, що вони добиралися до цього заглиблення, і таким чином опинялися у мертвій зоні щодо лінії вогню. Щоб попередити втечу інших євреїв, Цапп уповноважив обвинуваченого фон дер Рек. «прикрити фланги». Обвинувачений фон дер Рек., озброєний автоматом, зайняв позицію зі сторони оперативної команди 11а. При цьому він застрелив щонайменше двох євреїв, які хотіли втекти. Фон дер Рек. — у команді він вважався гарним стрільцем — спочатку дозволив євреям втекти на більшу відстань, а потім вбив їх прицільними пострілами з його автомата.

Цього дня було розстріляно щонайменше 1 000 єврейських чоловіків, жінок і дітей. Завдяки залученню обвинуваченого фон дер Рек. жодна особа не мала шансів уникнути страти.

Всі обставини були відома обвинуваченому фон дер Рек. Він знав, що ті, хто очікував на страту, чують постріли розстрільної команди, і що при наближенні до ярів вони бачили тіла своїх попередників, що [там] лежали. Він чув крики та плач жінок і дітей.

С. Дії обвинуваченого Н.

1) Страти у Миколаєві

Факт 3а, обвинувачений фон дер Рек. та ін.

а) Одного невстановленого дня у серпні 1941 р. у Миколаєві були вбиті щонайменше 227 єврейських чоловіків, жінок та дітей (див. А/№ 2а). Обвинувачений Н. за наказом керівника команди Цаппа очолював розстрільну команду, що складалася з двох груп, у кожній було по від 12 до 15

стрільців. Одній з цих груп Н. дав наказ відкрити вогонь під час перебігу розстрілу.

Обвинуваченому Н. були відомі обставини страти, викладені у А/№ 2a. Він знав, що жертви, що очікували, чули постріли розстрільної команди і, підходячи до ям, могли бачити просякнутий кров'ю ґрунт та тіла, що лежали у ямах. Спочатку він чекав перед тим, як віддати наказ відкрити вогонь, до тих пір, поки не були розстріляні маленькі діти на руках матерів.

Факт 3b, обвинувачений фон дер Рек та ін.

б) Під час розстрільної акції у Миколаєві, описаної під А/№2b, коли були вбиті всього 3 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей, обвинувачений Н. одного дня за дорученням керівника команди Цаппа віддавав накази відкрити вогонь. Від його команди відкрити вогонь померли щонайменше 600 єврейських чоловіків, жінок та дітей.

Обвинуваченому були відомі всі обставини, що мали місце під час страти. Він чув крики відчаю жертв, що чекали на розстріл, і знав, що при вони можуть побачити тіла їх попередників, коли вони підходили до ярів. Також він бачив, як службовці СД та СС відбирали дітей у матерів, що стояли біля ярів, розстрілювали, а потім кидали вниз на тіла.

2) Страта у колгоспі ім. Кагановича

Факт 3c, обвинувачений фон дер Рек та ін.

Одного невстановленого дня у вересні 1941 р. обвинувачений Н. отримав доручення від Цаппа, керівника оперативної команди 11a, знищити євреїв, що проживали у колгоспі ім. Кагановича у 40 км на південний схід від Миколаєва[636] (див. А/№ 4). Цапп не назвав точне число тих, кого треба було вбити, він лише пояснив, що за повідомленням у колгоспі є євреї.

Деталі здійснення страти були залишені на розсуд обвинуваченого Н. Загалом він дотримувався схеми, яку практикували у попередніх розстрілах у оперативній команді 11a. Після прибуття до [колгоспу] ім. Кагановича обвинуваченому Н. були передані не менше 70-ти євреїв —чоловіків, жінок та дітей трьох-чотирьох років. Він не перевіряв, чи дійсно серед переданих йому осіб були євреї.

Н. розпорядився, щоб єврейські чоловіки за будівлею школи копали могилу собі, своїм жінкам і дітям. Жінки і діти, як й українські жителі колгоспу, мусили на це дивитися. Жертви точно знали, що на них чекає. Потім страту було проведено так, як описано у А/№ 4 (Цапп). Н. керував перебігом всієї страти і дав наказ відкрити вогонь.

Лише після завершення всієї страти тіла були передані українцям.

D. Злочини обвинуваченого Мьоль.

Факт 2 b, обвинувачений фон дер Рек. та ін.

[...][637]

---

[636] Колишнього Жовтневого району Миколаївської області.

[637] Тут вилучено фрагмент про діяльність обвинуваченого Мьоль. як керівника підкоманди, що діяла у Бахчисараї, а саме у справі пошуків і переслідування євреїв, комуністів і партизан взимку і навесні 1942 р. У ньому також ідеться про розстріл командою під його керівництвом єврейської жінки з малою дитиною в околицях Бахчисараю, члена Комуністичної партії з дружиною.

VII. Ставлення обвинувачених до націонал-соціалізму; їх поведінка під час служби у оперативній команді 11а; їхнє ставлення до розстрілів, які їм наказали здійснити

1). Цапп

[...][638]

Цапп прямо виконував надані Гітлером накази та інструкції щодо знищення євреїв та контролював їх виконання підлеглими наполегливо та якомога точніше. У прагненні виконувати ці накази, що відповідали його власним уявленням, обвинувачений відкидав міркування такого змісту — як він міг би ухилитися від покладених на нього завдань чи зменшити вплив цих інструкцій.

Хоча обвинувачений Цапп уже в Дюдені знав про головне завдання айнзцгруп, він потім не доклав ніяких зусиль, щоб позбутися своїх завдань як керівника команди. Свою важку хворобу у Билраді він не використав, як привід для цього. Він відмовився лягти до лазарету, щоб мати змогу залишитися зі своїм командуванням. Під час виконання завдань у оперативній команді 11а він виконував їх без заперечень. У ставленні до своїх підлеглих він вів себе порядно та по-товариському, але разом з тим вимагав безумовного дотримання даних ним наказів. З євреями він поводив себе дуже холодно. Він не сприймав будь-яких заперечень щодо виконання «наказу фюрера». Коли лейтенант Бернгард звернувся до Цаппа у присутності кількох поліцейських-резервістів та пояснив, що розстріли неозброєних євреїв — це надмірна вимога, і що вони більше не хочуть брати участі у цьому, обвинувачений не зрозумів цього через своє антисемітське ставлення. Більше того, він зазначив поліцейським-резервістам, що вони мають виконувати віддані їм накази, або вони самі встануть на край ями.

Він також згадав, що є [судова колективна] відповідальність, хоча знав, що не має повноважень робити такі попередження і цим погрожувати. За це були відповідальними лише суд поліції та СС, обвинувачений Цапп у межах своїх повноважень лише міг використати арешт як запобіжний засіб, і у цьому випадку мав скласти рапорт. Якщо військовослужбовці розстрільної команди були морально і фізично виснажені через події на місці страти, які неможливо описати, обвинувачений вважав правильним «підбадьорювати» їх словами «Що нас не вбиває, робить нас сильніше».

Хоча обвинувачений і діяв сам у всіх злочинах, у яких його звинувачують, за винятком фактів VI A/3 та A/8, за прямим наказом Олендорфа, також для страти у Сімферополі він надав людей зі своєї команди за наказом Олендорфа. Ці накази відповідали його власним поглядам. У цьому він вбачав можливість, надану вищим керівництвом держави, реалізувати власні переконання, [що походили] з його беззаперечної відданості націонал-соціалізму, передусім зі сфери расового питання. Наказ Гітлера щодо вбивства євреїв, відданий з расової ненависті, він зробив основою власного переконання та ставлення. Як командир оперативної команди 11а він дбав про те, щоб накази, віддані Олендорофом, беззастережно виконувалися.

[638] Тут вилучено фрагмент про ідейні переконання та релігійні погляди Цаппа, які він сповідував у 1930-х рр. та прийняття ним доктрини націонал-соціалізму під час його роботи у Головному відомстві імперської безпеки перед війною.

Він сам визначав дати страт і сам обирав місця для страти або відбирав службовців команд. Він також визначав спосіб, яким здійснювалися страти.

Цапп знав, що жертви на місцях страт перед стратою чули постріли розстрільних команд і подекуди також могли бачити, як їх попередники падали в ями. Йому було відомо, що євреї щонайпізніше перед тим, як їх ставили на розстріл, бачили як у ямах лежали тіла раніше вбитих та що маленьких дітей розстрілювали на очах у їхніх матерів. Він знав, що жертви зазнавали жахливих знущань та мали невимовний страх перед смертю.

Все це його не турбувало, його власною метою було те, як найшвидше провести вбивство євреїв, щоб досягти цілі, поставленої Гітлером, яка також була в його свідомості. В світлі цього йому було байдуже, які муки пережили євреї перед смертю. Мета очистити [підконтрольну] йому територію від євреїв була вище за страждання жертв.

Оскільки обвинувачений Цапп надавав людей з його оперативної команди для розстрілів (VI A. 6, Сімферополь) або назначав інших з його команди керівниками процесу страти (IV A 2a, розстріл 227 євреїв та VI A 4, [колгосп ім.] Кагановича, йому було ясно, що страти здійснювалися в такий же спосіб. Страх смерті, від якого страждали євреї, так само його не турбував. Про те, що обвинувачений приєднався до уявлення націонал-соціалістичної влади про «недолюдей» та «меншовартість» єврейської раси[639], також свідчить те, що він без коливання розпорядився щодо розстрілу єврея у Миколаєві, якому спочатку вдалося влаштуватися на роботу у пункт перебування оперативної команди 11a як фольксдойче, але який пізніше був викритий (VI A/3). Також при розстрілі щонайменше 3 500 євреїв у Миколаєві Цапп моментально схопився за зброю, коли побачив, що один єврей стрибнув до ями, щоб заховатися під тілами (VI/A 2 b).

Для повного виконання «наказу фюрера» обвинувачений надав частину своєї команди, яка мала їздити територією у пошуках євреїв.

В усіх випадках, які інкримінуються обвинуваченому, він діяв на підґрунті расової ненависті.

Цапп зіграв вирішальну роль в усіх випадках, зазначених у VI/A, хоча він знав, що ніхто з євреїв не зробив нічого поганого, і що євреї мали померти лише через свою расову приналежність. Через цю обставину обвинувачений також усвідомлював, що вбивство чоловіків, жінок і дітей без розбору, лише через те, що вони належать до єврейства, не є правовим, і до того ж загальний «наказ фюрера», який це передбачав, тим самим [був] воєнним наказом за своїм змістом, як і, ймовірно, законом фюрера відповідно до юридичної ситуації того часу[640]. Він свідомо зневажив цим знанням у своїй невід'ємній відданості, зробивши цілі керівництва своїми власними.

2) фон дер Рек.

Обвинувачений фон дер Рек. виріс у Латвії. У його батьківському будинку часто бували євреї, він до школи також ходив з євреями. В той час у нього не було будь-якої ненависті до євреїв. Його батько був офіцером російської армії. У його родині панувало високе уявлення про солдатську присягу. На ґрунті цього для нього було само собою зрозуміло, що солдат має виконувати даний йому наказ та залишатися вірним даній ним

[639] Так у тексті.

[640] Так у тексті документу.

присязі. Обвинувачений не мав справи з націонал-соціалізмом до його переведення у Дюбен у 1941 р., зокрема, у цьому контексті проблема євреїв не була йому відома.

Обвинувачений з початку війни належав до оперативної команди 11а. Через його знання російської мови його залучали до роботи як перекладача. Він мав звання шарфюрера СС.

Хоча обвинувачений на підґрунті свого виховання не мав антисемітських поглядів, він швидко ідентифікував себе з націонал-соціалістичним світоглядом через расову проблему, зокрема, щодо уявлення про меншовартість єврейської раси. Він брав участь у компаніях проти євреїв, які неодноразово проводилися у колах СС. Коли айнзацкоманда 11а у Билраді вперше зустрілася з робочою командою, що складалася з євреїв, фон дер Рек. використав це, щоб без будь-якого наказу принижувати цих євреїв та знущатися з них самим принизливим чином (порівн. IV вироку). Він брав провідну участь у цих знущаннях, що відбувалися без будь-якої причини, хоча йому в той час ще не було відомо про «наказ фюрера», який міг би сигналізувати йому про те, що його уявлення та поведінка схвалюються державою.

Після оприлюднення «наказу фюрера» у Кишиневі фон дер Рек особливо проявив себе у переслідуванні євреїв. У оперативній команді 11а він був відомий як різкий, жорстокий та як такий, що ненавидів євреїв. Там, де він міг знущатися над євреями, він переслідував їх та знущався. Він поводився як «людина вищої раси», і завжди мав при собі якесь знаряддя для покарання, як то батіг, нагай або палицю. Віддані йому накази він виконував без жодних людських почуттів. Поведінка, яку він демонстрував щодо євреїв, швидко призвела до того, що він посів при оперативній команді 11а особливе місце, що значно перевищувало його звання шарфюрера. Він був при оперативній команді 11а спеціалістом з єврейського питання, де щось відбувалося з євреями — там був і обвинувачений. Він виконував віддані йому накази беззаперечно та рішуче. На першому плані були вірність наказові та обов'язкове дотримання.

Хоча обвинувачений і розгорнув свою власну діяльність, поведінка, яку він демонстрував, не є вираженням його власної зацікавленості у здійсненні двох фактів вбивства, які йому інкримінують, і тим самим його власної волі вбивати, що не залежить від віддання наказів; скоріше, це було наслідком його беззаперечної вірності наказам та стійкої відданості тодішньому керівництву держави, без того, щоб він обов'язково поділяв її цілі.

Обвинувачений знав як про створення гетто у Херсоні, так і про розстріл у Миколаєві, у якому він брав участь, що ці люди були вбиті без підстав на це, крім того, що вони були євреями, як і, відповідно, вони мали бути вбиті й у Херсоні. Для нього було ясно, що вбивство цих євреїв відбулося з причини расової ненависті. У його сліпій відданості та його беззаперечної вірності наказам він підтримував масові вбивства, скоєні з цієї причини, хоча це розумів, наскільки це було в його силах.

Він хотів допомогти націонал-соціалістичній державі при знищенні «меншовартісної» єврейської раси.

При розстрілі у Миколаєві, у якому фон дер Рек. брав участь, він знав, які моральні страждання завдавалися жертвами перед знищенням. Але це

його не турбувало. Його цікавило лише те, щоб зробити свій вклад до тогочасного вбивства євреїв, незважаючи на те, яких страждань мали зазнати жертви.

На думку обвинуваченого «наказ фюрера» мав виконуватися без застережень, для нього це було виразом волі законного керівництва держави, яка мала міжнародне визнання, яка згідно тодішньому пануючому державному законодавству мала бути розцінена як закон. Тому наказ Гітлера, людини, яка стояла на чолі держави, як одноосібний її правитель, виконувався ним у будь-якому випадку, незалежно від того, чи було його змістом (наказу) здійснення злочину. Розстріли, здійснені за наказом, він[641] визнав злочином.

Через таку точку зору фон дер Рек. не думав відмовлятися виконувати віддані йому накази. Він лише висловлювався рідним та знайомим у листах чи усно, що йому не подобається у оперативній команді 11а, що краще він пішов би на фронт. Так само він колись звертався до Цаппа чи Гайнце, а також до Олендорфа, і при цьому висловлювався, що він не має інтересу до канцелярської роботи, що він краще був би на фронті. Але це сталося лише після того, як він вже сприяв скоєнню злочину, який йому інкриміновано, вже при від'їзді оперативної команди 11а з Херсону.

3) Н.

Обвинувачений Н. — та людина, яка згідно своїх поглядів рано приєдналася до націонал-соціалізму (1931 р. — вступ до НСДАП, 1932 р. — вступ до СС), і цього політичного переконання він дотримувався і надалі.

Після своєї роботи у державній і прикордонній поліції наприкінці 1940 р. його було відправлено до Берліну, до навчання у «керівній службі»[642], де обвинувачений Цапп був його викладачем у світоглядному навчанні. Для «керівної служби» підходили ті люди, які, крім того, що мали необхідну підготовку, були віддані націонал-соціалістичному режимові. На цій підставі керівні посади в оперативних групах та оперативних командах обіймали, здебільшого, представники цього кола. Також враховувалося те, що ці люди на ґрунті їхніх власних переконань, повністю підтримували б заплановані заходи з масового знищення, та хід подій, включно з [тими, що розглядаються у нинішньому процесі], мали відповідати очікуванням.

Н., який час від часу був заступником Цаппа, дізнався про «наказ фюрера» у Кишиневі. Для нього воля Гітлера, вищого керівника держави, була рівноцінна закону. Внаслідок своєї давньої належності до партії та СС тривалий час він навчався в дусі націонал-соціалістичної ідеології. Це навчання сприяло тому, що він хоча і сприймав заходи, вжиті проти єврейського населення [Східної Європи], як дуже жорстке і насильницьке рішення, але загалом вірив у необхідність такого підходу, з цієї причини він був переконаний, що наказ про знищення, спрямований проти єврейського населення, має бути виконаний.

Зокрема, розстріли, під час яких були вбиті тисячі людей без огляду на стать та вік, він визнав злочинними. Незважаючи на свої гуманні роздуми, Н. вирішив беззастережно виконувати «наказ фюрера». Він знав, що

[641] Фон дер Рек.

[642] Структура, яка, як зазначено вище, займалася підвищенням кваліфікації (політичною просвітою) у Головному управлінні імперської безпеки.

вбивство євреїв відбувалося лише з тієї причини, що вони в світлі ідеології націонал-соціалізму вважалися «малоцінними». У його беззаперечній вірності націонал-соціалістичній державі він прагнув зробити вагомий вклад у знищення цієї «малоцінної раси».

Під час обох страт у Миколаєві, у якому він брав участь з функціями керівника, він фіксував, яких моральних страждань було завдано євреям перед їх вбивством. Беззастережна дисципліна для нього була вище, ніж страждання жертв. Останнє проявилося під час очолюваної ним страти 70-ти євреїв у колгоспі імені Кагановича. Хоча тут він мав свободу дій і [він не мав припису щодо] способу страти, він наказав чоловікам у присутності їхніх жінок та дітей копати масову могилу. Тим часом, жертви, які чекали на страту, могли спостерігати за стратою до тих пір, поки чекали в черзі.

Обвинувачений Н. жодного разу не зробив спроби уникнути виконання відданих йому наказів. Через його точку зору він не дійшов такої думки.

4.) Мьоль.

Обвинувачений Мьоль. був членом партії з 1932 р. Після того, як він став безробітним, у 1934 р. він прийшов до служби безпеки. Він ніколи не займав значущої посади. Він прийшов до оперативної команди 11а у жовтні 1941 р. замість одного гауптштурмфюрера, який захворів.

Цапп повідомив йому про наказ по плану «Барбаросса» та «наказ фюрера» у Бахчисараї. Мьоль. знав про злочинний зміст цього наказу. Він був проти розстрілів людей лише тому, що вони були комуністами чи євреями. Разом з тим, обвинувачений, проста людина, навіть з не дуже гострим розумом, зважився на виконання відданих йому наказів не в останню чергу через те, що він хотів позбутися труднощів. При вбивстві єврейки та її маленької дитини йому було зрозуміло, що це сталося лише через расову належність. Так само при розстрілі члена Комуністичної партії та його дружини йому було відомо, що їх провина була лише у тому, що вони були комуністами.

Але Мьоль. не зробив мотиви керівників націонал-соціалістичної держави своїми, хоча він вважав за потрібне не лише не противитися перевазі націонал-соціалістичного керівництва держави, а навіть прагнув зробити внесок до вбивства «потенційних противників», наскільки вважав це неминучим [у ситуації, що склалася]. З цієї точки зору одного разу він пощадив із жалю одну єврейку, тому що у її чоловіка не було обох ніг. Одного разу Мьоль. написав своєму товаришу у Берліні, що це йому не подобається, і що він хотів би до іншої команди.

VIII. Оцінка доказів

Суд присяжних визнав обставини справи, вище представлені у пунктах I–VII, доведеними. Висновки базуються на заявах[643] обвинувачених, оскільки вони є такими, що заслуговують на довіру і яким можна слідувати, на підставі інформації, що була надана свідками, що були допитані і нижче зазначені, та змісту наведених[644] документів.

[643] Тут і далі йдеться про заяви або свідчення обвинувачених, які вони надали під час процесу, в тому числі спрямовані на виправдання власних дій.

[644] У тексті йдеться про «зачитані», тобто зачитані вголос під час розгляду справи.

Під час основного слухання були зачитані свідчення попередньо вислуханих свідків Філь. і Мун. Такі свідчення померлих свідків Цьоль.[645] та Олендорфа були заслухані під час основного процесу зі згоди свідків і прокуратури і стали предметом вироку: [...][646]

Біографія обвинувачених. Оприлюднення «наказу фюрера» у Пречі[647]. Маршрут оперативної команди 11а.

Встановлена біографія обвинувачених базується виключно на їх свідченнях. Той факт, що «наказ фюрера» був оголошений керівникам команд вже у Пречі, походить зі свідчень обвинуваченого Цаппа та співпадає з результатами сучасного дослідження.

Маршрут оперативної команди 11а встановлений на основі даних обвинувачених, свідків, які на той час входили до оперативної команди 11а, та оприлюднених документів.

[...][648]

А. Злочини обвинуваченого Цаппа

1. Кишинів (порівн. VI A/1)

Відомості, пов'язані з подіями у Кишиніві, базуються на правдоподібних свідченнях обвинуваченого Цаппа, яким слідує суд присяжних. Цапп назвав мінімальну цифру вбитих євреїв — 400, з цього і виходив суд.

2. Миколаїв (порівн. VI A/2 a та b)

а) у цій справі на підставі даних обвинуваченого Н., що заслуговують на довіру, встановлено, що було вбито щонайменше від 250 до 300 єврейських чоловіків, жінок і дітей.

Обвинувачений Цапп пояснив, що наказ розстріляти 227 євреїв він отримав під Олендорфа після свого призначення, він вірив, що ці люди були розстріляні не на підставі «наказу фюрера», а тому, що вони займалися шпигунством. Але Н. зазначив, що там при цьому були жінки і діти, отже, його пояснення неправдиві.

Суд виходив з того, шо 227 єврейських чоловіків, жінок і дітей були вбиті.

---

[645] Нім. Zöl.

[646] Тут вилучено фрагмент документу, де перераховані свідчення свідків із посиланням на те, де те чи інше свідчення свідка було представлене на судовому засіданні у форматі: сторінка, рядок, з якого починається свідчення, перші слова строки, рядок і слова, якими закінчується свідчення, або у яких документах є дані, що свідчать проти обвинуваченого, наприклад, накази Верховного командування Вермахту, командування груп армій, окремих керівних осіб, відомості самих обвинувачених тощо. Сам зміст кожного свідчення у тексті не наведений.

[647] Нім. Pretsch — до 2009 р. окремий населений пункт у землі Саксонія-Анхальт (нім. Sachsen-Anhalt) (нині —частина міста Бад-Шмідеберга (нім. Bad Schmiedeberg).

[648] Тут вилучено фрагмент, присвячений «Повідомленням про події в СРСР) (нім. Ereignismeldungen UdSSR) — хронологічним зведенням про діяльність поліції безпеки та служби безпеки на території СРСР, які готувалися на основі донесень оперативних груп, які, в свою чергу, готувалися на основі даних їхніх складових, — оперативних команд, щодо їхньої діяльності. Отримані дані оброблялися у Головному відомстві імперської безпеки і були узагальнені у вищезазначених «Повідомленнях по події в СРСР»; фрагмент, де перераховані свідчення самих обвинувачених і свідків щодо звірств проти єврейського населення у Билраді.

б) Обвинувачений Цапп зізнався, що страта щонайменше 3 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей була такою, як було представлено у справі. Він погодився зі способом здійснення страти, як і з тим, що він хотів застрілити єврея з наміром вбити, та після завершення акції із знищення виступав з промовою зі змістом, що зазначений у VI A/2b.

Свідки Айк. та Бек.[649] одного дня були залучені як стрільці. Вони підтвердили обставини, при яких відбувалася страта, так, як описав Цапп.

3. Розпорядження про розстріл єврея обвинуваченим Залпом (порівн. VI A/3)

Обвинувачений Цапп зізнався, що у Миколаєві розпорядився вбити одного єврея. Щоправда, мотивом був не «наказ фюрера», точніше, була підозра, що єврей займався шпигунством. Для нього було очевидним, що цей чоловік обійняв посаду у місці дислокації оперативної команди 11a лише для того, щоб займатися саботажем та шпигунством. Але він не проводив перевірки з цього приводу. Якщо з цього моменту його звинуватять в тому, що він на допитах 8 січня 1968 р. та 7 листопада 1968 р. чітко заявив, що розпорядився вбити єврея тому, що всі євреї згідно з «наказом фюрера» мали бути вбиті, то він тепер краще пригадає цей випадок.

Суд присяжних розцінив ці теперішні свідчення обвинуваченого як аргументи на свій захист. Неправдоподібним є те, що обвинувачений нині пам'ятає краще, ніж у 1968 році. У січні та листопаді 1968 року він пояснював без обмежень, що чоловіка треба було вбити на підставі «наказу фюрера». Між цими двома допитами у державній прокуратурі — часовий проміжок у майже десять місяців. Після цього Цапп мав достатньо часу, щоб поміркувати. До цього ж обвинувачений описував цей випадок — про нього не було відомо службам, що збирали дані для донесень — так, що виключений вплив на тодішні свідчення Цаппа, який міг призвести до того, що його можна було сплутати з іншою подією. Малоймовірно, що обвинувачений, який як керівник оперативної команди навчався контррозвідці, розпорядився про термінове вбивства шпигуна, без спроби шляхом допиту викрити особу, що, можливо, стояла за ймовірним шпигуном. Крім цього, викриття шпигуна у місці дислокації команди, що безперечно не є повсякденним випадком, точно викликало б хвилювання серед службовців оперативної команди 11a, і залишилося б у їхній пам'яті. Свідок Айк. повідомив, що він чув, як Цапп розпорядився вбити єврея, якого викрили у місці дислокації оперативної команди 11a у Миколаєві, але він не чув, щоб йшлося про шпигуна. Тому суд дійшов висновку, що розпорядження про вбивство було віддане як виконання наказу фюрера.

4. Страта у колгоспі ім. Кагановича (порівн. VI A/4)

Ці дані спираються на свідчення обвинуваченого Цаппа та Н.

Н. пояснив, що наказ про вбивство 70-ти єврейських чоловіків, жінок і дітей він отримав від Цаппа. Перебіг страти (пов'язані з нею дані у вироку засновані на свідченнях обвинуваченого Н.) мали місце так, як зазвичай відбувалося у оперативній команді 11a. Цапп додав до цього, що є вірним те, що Н. від нього отримав наказ про вбивство євреїв. Оскільки Н. в той час знав лише про події при оперативній команді 11a, як відбувалися

[649] Нім. Вес.

страти, то йому, звичайно, було зрозуміло, що у колгоспі ім. Кагановича це також відбулося так само, як і зазвичай.

5. Страта у Херсоні (порівн. VI A/5)

Для з'ясування подій, що [відбувалися] при масовому розстрілі, який обвинувачений Цапп описав у цілому, у суду були у розпорядженні, крім свідчень обвинуваченого, дані низки свідків. З висловів свідків Шв.[650], Кос., Бек., Ґро. та Фл.[651], що, само собою, з огляду на цифри, певною мірою частково різняться між собою, — свідки були частково задіяні як стрільці лише одного дня — у зв'язку з описом здійснення злочину обвинуваченим Цаппом суд дійшов висновку, що події, що розглядаються, мали місце в світлі висновків, про які йдеться.

При цьому зазначається, що число вбитих єврейських чоловіків, жінок і дітей є тим мінімальним, яке не викликає сумнівів у свідків на підставі свідчень обвинуваченого Цаппа.

Твердження обвинуваченого Цаппа про те, що пальба відбувалася з пістолетів калібром 7,65 мм, заперечується даними названих вище свідків. Поліцейські-резервісти, яких залучали як стрільців, були озброєні виключно карабінами. При стратах їх не озброювали пістолетами.

[...][652]

<u>B. Злочини обвинуваченого фон дер Рек.</u>

1) Створення гетто у Херсоні (порівн. VI B/1)

Обвинувачений фон дер Рек. зізнався, що за наказом Гайнце мав створити гетто у Херсоні та наглядати за ним. Його свідчення були взяти за основу при винесенні вироку. Пізніше свідки Кос. та Шв. підтвердили інформацію обвинуваченого. Число єврейських чоловіків, жінок і дітей, які були зібрані у гетто в Херсоні, основане на даних обвинуваченого Цаппа та свідків Шв., Кос., Бек., Гро. та Фл. (порівн. VIII A/5). Обвинувачений Цапп повідомив, що всі євреї, що були у гетто Херсона, були розстріляні між 16 та 30 вересня 1941 р.

Обвинувачений на свій захист [повідомив], що він при створенні гетто не знав, що в'язні пізніше мають бути вбиті. На переконання суду присяжних це свідчення заперечується, що нижче ще буде пояснене.

2) <u>Участь у страті у Миколаєві (порівн. VI B/2)</u>

Обвинувачений фон дер Рек. пояснив, що він нічого не пам'ятає про цю подію. Він лише знав, що перед тим, як він у Херсоні захворів на жовтяницю, він був присутній на двох великих стратах. У даному випадку, можливо, йдеться не про ліквідацію гетто у Миколаєві, що відбулося у вересні 1941 р., коли він вже був у Херсоні. Обвинувачений фон дер Рек. все ж таки на думку суду присяжних був викритий в тому, що брав участь у страті у Миколаєві у вказаний у VI B/2 спосіб.

Свідок Шв. сказав, що він впевнено може сказати, що фон дер Рек під час великої розстрільної акції був відряджений з Херсона у Миколаїв. Із

---

[650] Нім. Schw.

[651] Нім. Fl.

[652] Тут вилучено фрагмент про страту щонайменше 5 000 євреїв у Сімферополі, 250-ти євреїв у Ялті та причетність до цього обвинуваченого Цаппа, а також про ймовірне вбивство обвинуваченим Мьоль. єврейської жінки з дитиною у Бахчисараї.

зачитаних свідчень померлого свідка Цьоль. (раніше співобвинувачений) таки видно, у якій формі фон дер Рек. брав участь у розстрілі у Миколаєві.

Дані, що пов'язані з цим випадком, базуються на свідченнях свідків Шв. та Цьоль.

Щодо числа євреїв, вбитих за співучасті обвинуваченого, обізнаність суду базується на відомостях обвинуваченого Цаппа. Цапп повідомив, що одного дня щонайменше 1 000 єврейських чоловіків, жінок і дітей були розстріляні. Врешті-решт, можна додати, що дані обвинуваченого фон дер Рек. не суперечать наведеним фактам. Він повідомив, що перед своєю хворобою у Херсоні мав брати участь у двох великих розстрілах. Але айнзцкоманда 11а в цей час не проводила великих страт, крім Кишиніва та Миколаєва.

С. Злочини обвинуваченого Н.

Обвинувачений Н. описав свою участь у трьох випадках, які йому інкримінують, так, як показано у VI/С. 1 і 2.

1) Страти у Миколаєві (порівн. IV С/1 а та b)

а) ці дані обвинуваченого Н. підтверджуються обвинуваченим Цаппом. Суд присяжних з приводу Н. виходив з того, що 227 єврейських чоловіків, жінок і дітей були вбиті;

б) крім свідчень обвинуваченого, у суду присяжних є в розпорядженні свідчення обвинуваченого Цаппа і свідків Айк. та Бек., що в загальних рисах співпадають.

Обвинувачений пояснив, що від його наказу про відкриття вогню, померло щонайменше від 600 до 700 єврейських чоловіків, жінок і дітей. На користь Н. суд спирається на число 600.

2) Страта у колгоспі ім. Кагановича (порівн. IV С/2)

Доведені обставини справи щодо цієї [події] відповідають даним обвинуваченого Н.

D. Злочини обвинуваченого Мьоль. (порівн. VI/D a та b)

[...][653]

VIII А. Ставлення обвинувачених до заходів з розстрілів та аргументи їхнього захисту (порівн. VII)

а) Цапп

Обвинувачений Цапп, як вже було зазначено, зізнався у розстрілі євреїв, що є предметом судового розгляду.

[...][654]

На свій захист обвинувачений заявив:

Хоча він був переконаним націоналістом та послідовником Гітлера, поглядів Гітлера та, відповідно, ставлення націонал-соціалізму до євреїв він ніколи не поділяв. За його точкою зору євреї та німці мають жити поруч та не змішуватися одні з одними. Коли він з травня по вересень 1940 р. був викладачем зі світоглядного навчання для кандидатів для керівних служб у Берліні, він не розглядав проблему євреїв у світлі нацистської расової теорії. Він неодноразово намагався уникати єврейської проблеми, якщо він говорив про це, він дотримувався вчення про антропологічні типи.

[653] Тут вилучено фрагмент про злочини обвинуваченого в Криму.

[654] Тут вилучено невеликий фрагмент про ідейні переконання Цаппа у 1930-х рр. та його видавничої діяльності, вже згаданих у його біографії на початку документу.

До заходів уряду у єврейському питання він ставився не дуже добре. Але у 1937–1938 рр. вже не було можливості вийти з СД. Одного разу Гейдріх сказав, що ніхто не залишить СД, якщо тільки СД не позбавиться його. У підсумку можна сказати, що він до свого направлення у Преч, не представляв собі, що уряд робитиме з єврейським питанням.

Щодо «остаточного вирішення» єврейського питання обвинувачений Цапп далі повідомив, що він вперше почув про це в Пречі і невдовзі після початку російської кампанії. Тоді у Пречі відбулася службова нарада. Зі сторони оперативних груп були присутні всі, службове звання яких починалося від штурмбанфюрера, зі сторони уряду брали участь Гейдріх та високі посадовці Головного відомства імперської безпеки. Спочатку було оголошено, що їх направлять до Росії для убезпечення території у тилу. Після Гейдріх сам озвучив наказ щодо знищення єврейського населення на цій території. Далі він пояснив, що йдеться про наказ фюрера, на який накладений найвищий ступінь заборони щодо розголошення. Останнє, на думку Цаппа, є підставою того, чому наказ був повідомлений лише усно.

Після оприлюднення «наказу фюрера» він пережив шок. Все у ньому надірвалося. Він знав, що цей наказ нічим не виправданий. Серед керівників оперативних груп також були озвучені сумніви, але про це наважувалися говорити лише за зачиненими дверима. Незважаючи на всі роздуми, він не знайшов можливості, як вийти з оперативної групи і цим уникнути цього наказу. Про § 47 Військово-кримінального кодексу він не знав. Він сподівався на те, що оперативна група D після окупації південної Росії відправиться на Кавказ.

Перед першою акцією у Кишиніві жахливість цього наказу знову спала йому на думку. Він з відчаєм шукав спосіб не бути зобов'язаним виконувати цей наказ. Він думав про те, щоб симулювати хворобу, або відправитися до Олендорфа, щоб відкритися йому у муках свого сумління.

Але він відкинув ці думки з огляду на жорству позицію Олендорфа. Олендорф був непохитний у виконані наказів. Він боявся, що Олендорф притягне його до суду поліції та СС. Наслідком міг бути смертний вирок через відмову виконувати наказ[655].

[...][656]

IX. Правова оцінка встановлених фактів

---

[655] Цей фрагмент тексту подано з метою проілюструвати характер аргументів, які обвинувачені наводили на свій захист у намаганні виправдатися. Інша інформація, яку вони озвучували на свій захист, частково представлена у інших частинах справи, а також у вироку Верховного федерального суду щодо відхилення апеляційних скарг обвинувачених.

[656] Тут вилучено фрагмент про подальшу поведінку Цаппа у питанні знищення євреїв та його ставлення, що значною мірою повторює інформацію, подану в інших частинах цієї справи, в тому числі наведені свідчення свідків і відомості щодо фактів розстрілів. Зокрема, про віддання наказів про розстріл самим Олендорфом, про те, що за даними свідків, Цапп неухильно і чітко виконував накази про знищення, і вимагав цього від підлеглих. Щоправда, щодо спроби вбивства єврея під час масової страти у Миколаєві, який стрибнув до ями, щоб спробувати заховатися, Цапп пояснював, що діяв не з мотиву расової ненависті, а з метою полегшення його страждань, а ще намагався полегшити психологічне навантаження службовців його оперативної команди.

[...][657]

В. Правова оцінка співучасті обвинувачених у скоєнні злочину

[...][658]

Таким чином, обвинувачені винні:

а) фон дер Рек.

У випадку VI D/1 (Херсон) — у злочині загального пособництва у спільно скоєному злочині вбивства — щонайменше 4 000 випадків (§§ 211 старої редакції, 211 нової редакції, 47, 49 кримінального кодексу).

При створенні гетто в Херсоні обвинувачений знав, що в'язні невдовзі мають бути вбиті. Він сам хотів такого результату. Згідно як природнього бачення речей, так і його власних уявлень він зробив все, що мав зробити для реалізації бажаного ним результату. Він сам контролював ліквідацію гетто (див. дані виправдного вироку); при цьому він проявляв такий же запал, як і при його створенні.

У випадку VI B/2 (Миколаїв) — у злочині загального пособництва у спільно скоєному злочині вбивства за §§ 211 старої та нової редакцій, 47, 49 кримінального кодексу — 1 000 випадків.

В обох випадках обвинувачений фон дер Рек. діяв з умислом, з наміром, злочинно, з низьких мотивів, надаючи значущу допомогу у вбивстві людей.

б) Н.

У випадку VI C/1a (227 євреїв у Миколаєві) — у злочині загального пособництва у спільно скоєному злочині вбивства за §§ 211 старої та нової редакцій, 47, 49 кримінального кодексу — щонайменше 227 випадків.

У випадку VI C/1b (велика страта у Миколаєві) — у злочині загального пособництва у спільно скоєному злочині вбивства за §§ 211 старої та нової редакцій, 47, 49 кримінального кодексу — щонайменше 600 випадків.

У випадку VI C/2 (страта у колгоспі ім. Кагановича) — у злочині загального пособництва у спільно скоєному злочині вбивства за §§ 211 старої та нової редакцій, 47, 49 кримінального кодексу — щонайменше 70 випадків.

В усіх випадках Н. діяв з низьких мотивів та жорстоко, обвинувачений фон дер Рек. — з низьких мотивів. Обвинувачені фон дер Рек. та Н. поводилися згідно з наказом (§ 47 військово-кримінального кодексу). [Дії] фон дер Рек. та Н. у кожному випадку відповідали змісту злочину за старою та новою редакціями § 211 кримінального кодексу. Вони свідомо та з умислом

[657] Тут вилучено фрагмент про основні правові засади оцінки тих чи інших дій обвинувачених, зокрема, оцінки їх співучасті у масових розстрілах євреїв. Зокрема, про те, що ці масові страти євреїв оперативної команди 11а є частиною основного злочину Гітлера та його однодумців, що ці злочини відповідають визначенню злочину за § 211 як нової редакції Кримінального кодексу, так і старої, що була чинною на момент скоєння цих злочинів, де, передусім, підкреслювалася здійснення цього злочину виключно свідомо, і що знищення всіх євреїв було кінцевою метою, жорсткою і негуманною, і до того ж, знищення відбувалося за умов, коли їм було завдано найвищої міри моральних страждань перед стратою, коли вони, чекаючи на свою смерть, бачили смерть тих, хто йшов поперед них. Крім того, у цьому фрагменті підкреслюється те, що, як представники правлячої верхівки Третього райху, що віддавали накази, так і безпосередні виконавці розстрілів фактично за законом, всі є співучасниками одного за видом злочину.

[658] Тут вилучено фрагмент, що містить ввідну, загальну частину до правової оцінки співучасті безпосередньо обвинувачених у скоєнні злочину, що перекликається з попередньою частиною справи.

незаконно вбивали людей: фон дер Рек. — з низьких мотивів, Н. — з низьких мотивів та з жорстокістю.

Обвинувачені фон дер Рек. та Н. допомагали як співучасники у багатьох акціях, щодо яких надходили розпорядження зверху. Питання про те, чи це один акт злочину чи декілька, для пособника має бути оцінене незалежно від основного факту злочину. Злочин в світлі §§ 73, 74 кримінального кодексу є для посібника його власним внеском у злочин. Обвинувачені, внески яких рознесені у часі один від одного, діяли на підставі неодноразово відданого наказу. Тим самим між різними подіями представлена реальна сукупність злочину згідно § 74 кримінального кодексу. Дії, які обвинувачені вчиняли при однократній акції, є складовими єдиного дійства. При цьому цього не змінює те, що це дійство є внеском до великої кількості вбивств і несе в собі стільки порушень закону, скільки людей було вбито внаслідок здійснення цього внеску. Ці вбивства у зв'язку з окремими акціями одне з одним пов'язані одним і тим самим видом діяння (§ 73 кримінального кодексу).

3. Мьоль.

[...][659]

Таким чином, обвинувачений Мьоль. вчинив такі злочини згідно із законом:

У випадку VI/D a йдеться про [такий] склад скоєння злочину — співучасть у спільно скоєному злочині вбивства згідно §§ 211 нової редакції, 47, 49 кримінального кодексу у двох випадках, діючи без низьких мотивів.

У випадку VI/D b йдеться про [такий] склад скоєння злочину — співучасть у спільно скоєному злочині вбивства згідно §§ 212, 47, 49 кримінального кодексу у двох випадках.

У [випадку] Мьоль. щодо всіх фактів ідеться про наказ (§ 47 військово-кримінального кодексу). Свій внесок у злочин він кожного разу робив на підставі нового рішення; тому між різними акціями знаходиться сукупність злочинів згідно §47 кримінального кодексу. Ці вбивства у зв'язку з окремими акціями одне з одним пов'язані одним і тим самим видом діяння (§ 73 кримінального кодексу).

X. Процесуальні питання ... 504

[...][660]

XI. Визначення міри покарання

1) Обвинувачений Цапп

У випадках VI/A 1, 2a та b, 4, 5, 6, 7 і 8 обвинувачений виступає як вбивця євреїв. Отже, він має бути засуджений до довічного позбавлення волі за вісім вбивств по суті, кожне з яких було скоєне ним у співучасті (разом не менше 13 449 випадків). У випадку VI/A 3 (спроба вбивства єврея у Миколаєві[661]) мало бути присуджене довічне позбавлення волі. Саме у цьому випадку обвинувачений продемонстрував, що він мав намір нещад-

[659] Тут вилучено фрагмент про правову оцінку дій обвинуваченого Мьоль. під час його служби у оперативній команді 11a у Криму.

[660] Тут вилучено фрагмент про особливості дії німецького кримінального права та його застосування, а також про строк давнини щодо подібних злочинів, зокрема, що подібні злочини його не мають з огляду на обставини та історичний контекст.

[661] Згадана особа працювала у пункті дислокації оперативної команди 11a у Миколаєві.

но та без вагань розправлятися з євреями. З огляду на тяжкість злочину суд не міг пом'якшити покарання згідно § 44 глав I та II кримінального кодексу. Суд не міг не визнати, що Цапп діяв за наказом. Але при цьому слід враховувати, що при його діях за наказом вони відійшли на другий план через його власну ініціативу. Навіть якщо § 47 (II) військово-кримінального кодексу передбачав пом'якшення покарання, у випадку з цим обвинуваченим це не було б взято до уваги. Відповідно до § 260 глави IV Кримінально-процесуального кодексу, вирок до довічного позбавлення волі був виголошений лише раз.

2) Обвинувачені фон дер Рек. та Н.

[...][662]

а) фон дер Рек.

При визначенні міри покарання суд присяжних керувався, в основному, такими міркуваннями:

на користь обвинуваченого фон дер. Рек. було враховано те, що до вчинення цих дій, що стали предметом судового розгляду, та після них, він вів такий спосіб життя, який не порушував закон. Крім того, пом'якшуючим фактором можна вважати те, що він частково визнав ту частину події, [на яку впливали] зовнішні чинники. Також було враховано на його користь те, що його було відкомандировано до оперативної команди 11а без будь-яких дій з його сторони, і він, імовірно, підкорився наказу про знищення головним чином тому, що через почуття боргу, який він сприймав невірно, він вважав, що має підкоритися злочинному «наказові фюрера». Крім того, було враховано, що на момент скоєння злочину він був ще молодою людиною.

Але ці пом'якшуючі обставини нівелюються суттєвими обставинами, що робить покарання суворішим. Обвинувачений брав участь у діях, у результаті яких загинули тисячі безневинних людей, незалежно від віку та статі. Беручи участь у переслідуванні євреїв, він продемонстрував поведінку, що окреслює його як злочинця. Він не лише сумлінно та беззаперечно виконував віддані йому накази, а й вийшов далеко за межі вимог націонал-соціалістичної влади. Від нього ніколи не вимагали знущатися над євреями, ніхто не спонукав його втілювати у життя його велику ненависть до євреїв. Поведінка, яку він демонстрував, зробила його у оперативній команді 11а «спеціалістом з єврейського питання». Вона виходить далеко за межі злочину, який полягає у співучасті у вбивстві. У випадку з Херсоном проти обвинуваченого — велика кількість жертв, у випадку з Миколаєвом — те, що він, спираючись на свої уявлення, не залишив втікачам жодних шансів.

Суд присяжних, беручи до уваги всі обставини, що пом'якшують провину обвинуваченого, дійшов до того, щоб пом'якшити висунуті проти нього індивідуальні покарання[663], що походить з § 211 кримінального кодексу у новій редакції, § 49 глави II кримінального кодексу, згідно з положеннями § 44 глав II та III кримінально-процесуального кодексу. Але ухва-

[662] Тут вилучено фрагмент, що містить преамбулу до визначення винними обвинувачених фон дер Рек. та Н., деталі обвинувачення розкриваються нижче.

[663] Тут ідеться про так зване «індивідуальне покарання», під яким розуміється окремий передбачений строк за кожний окремий доведений факт злочину.

лені йому вироки про ув'язнення мають враховувати велике число [людей], вбитих за його пособництва, та його гидку поведінку щодо приречених на смерть людей.

Суд присяжних з огляду на врахування всіх відомих підстав для пом'якшення покарання та всіх наведених підстав для посилання міри покарання для обвинуваченого фон дер Рек. присуджує такі окремі строки, співмірні з важкістю провини:

у справі Vl/B 1 (Херсон) — 12 років позбавлення волі;

у справі Vl/B 2 (велика страта у Миколаєві) — вісім років позбавлення волі.

Після ще одного перегляду та оцінки всіх відомих підстав для пом'якшення покарання і всіх наведених підстав для посилання міри покарання суд присяжних з цих окремих індивідуальних строків покарання згідно § 74 кримінального кодексу через збільшення найсуворішого з цих покарань сформували строк позбавлення волі у 13 (тринадцять) років.

b) H.

Обвинуваченому H. інкримінувалося те, що він не поніс покарання, крім як за те, що було ним зроблено під час діяльності в Росії. Після війни він зміг отримати посаду редактора щотижневої газети. Тепер H. визнав обставини злочинів, у яких його звинувачують. На відміну від обвинуваченого фон дер Рек. він не вчинив більше за скоєне ним в межах відданих йому наказів. На його користь було зважено і те, що він приєднався до оперативної команди 11a без власного клопотання про це, та, як переконаний націонал-соціаліст поводився з відданістю нацистському режиму, яку він невірно розумів. Врешті-решт, також було враховано на те, що його внесок у злочин був обмеженим порівняно з масштабом проведених акцій зі знищення.

Але водночас на противагу цьому є й підстави, [які свідчать] на користь посилення покарання. У межах інкримінованих йому фактів злочину обвинувачений скоїв два акти вбивства. При страті 70-ти єврейських чоловіків, жінок і дітей у колгоспі імені Кагановича він за власним рішенням посилив страждання жертв. При стратах у Миколаєві проти нього свідчить велика кількість жертв.

При зважування обставин, що свідчать як на користь обвинуваченого, так і проти нього, покарання, що виходить з § 211 кримінального кодексу у новій редакції проти H., має бути пом'якшене за [другою частиною] § 49 глави II кримінального кодексу згідно § 44 глав I та II кримінального кодексу.

У справі обвинуваченого H. суд присяжних вважає відповідними такі окремі міри покарання, з огляду на врахування всіх відомих підстав для пом'якшення покарання та всіх наведених підстав для посилання міри покарання:

у справі VI/C Ia (227 осіб у Миколаєві) — чотири роки ув'язнення;

у справі VI/C Ib (600 осіб у Миколаєві) — чотири роки ув'язнення;

у справі VI/C 2 (70 осіб у колгоспі ім. Кагановича) — шість років ув'язнення.

Після ще одного перегляду та оцінки всіх відомих підстав для пом'якшення покарання і всіх наведених підстав для посилання міри покарання

суд присяжних з цих окремих індивідуальних строків покарання згідно § 74 кримінального кодексу через збільшення найсуворішого з цих покарань сформували строк позбавлення волі у 7 (сім) років позбавлення волі.

XII. Про виправдання обвинуваченого фон дер Рек.

При переміщенні єврейських в'язнів гетто у Херсоні до місця збору [для] майбутнього вбивства у вересні 1941 р. обвинувачений зі свого пістолета на відкритому місці з найближчої відстані стріляв у старого слабкого єврея, який більше не міг іти за колоною. Внаслідок цього єврей залишився лежати (випадок 1с, обвинувачений фон дер Рек.)

Обвинувачений фон дер Рек. заперечив цей випадок. Щодо цього свідок Кос. повідомив, що євреї йшли до місця збору довгою колоною. Він сам і фон дер Рек. йшли наприкінці колони. Там залишалися старі та нездорові люди, що не могли підтримувати нормальний темп ходу колони. Фон дер Рек. знаходився верхи на коні за ним трохи вбік, так, що він не міг тримати його у колі зору. Обвинувачений підганяв євреїв лайливими словами. Раптово пролунав постріл. У цей момент один старий єврей залишився лежати на землі. Але інші євреї швидко підхопили його і затягнули у колону. Коли він [свідок Кос] обернувся після звуку пострілу, то фон дер Рек. тримав пістолет у руці. Але він не бачив, чи цілився фон дер. Рек у єврея, і чи був поранений сам єврей. Але оскільки лише він та обвинувачений знаходилися наприкінці колони, то він міг виключити, що стріляв хтось інший з охоронців.

Суд присяжних також повірив свідку Кос. щодо цього свідчення. Тем не менш, суд присяжних не міг довести, що фон дер Рек хотів вистрілити у старого єврея. Скоріше, обвинувачений здійснив [попереджувальний] постріл лише для того, щоб змусити євреїв йти швидше, і в результаті старий єврей просто запнувся. Це підтверджується тим, що свідок Кос. не бачив жодних поранень на євреї та тим, що інші євреї підхопили старого під руки та потягли за собою. Але якщо є якісь сумніви у вині обвинуваченого, рішення має бути прийняте на його користь. Таким чином, фон дер Рек. у цій справі має бути виправданий.

XIII. «Про зарахування [строку] попереднього ув'язнення»[664]

Згідно § 60 кримінального кодексу обвинуваченим у цій справі має бути зарахований строк попереднього ув'язнення.

XIV. Рішення щодо витрат

Обвинувачені Цапп, фон дер Рек та Н. несуть судові витрати та завдані їм витрати (§§ 464, 465 кримінально-процесуального кодексу). Оскільки обвинувачений фон дер Рек. був виправданий, покриття витрат слідує з § 467, глави I кримінально-процесуального кодексу.

Витрата коштів щодо обвинуваченого Мьоль. слідує з § 467, глави I кримінально-процесуального кодексу.

[Верховний федеральний суд, 16.03.1971], 1 StR 687/70[665]

---

[664] Лапки у тексті. Йдеться про строк, який обвинувачений провів у слідчому ізоляторі.

[665] Тут публікується фрагмент рішення Верховного федерального суду у справі розгляду апеляційних скарг П. Цаппа, Л. фон дер Рекке та К. Ноа як додаток до вищевикладеного рішення земельного суду судового округу Мюнхен I за номером V 9/69 від 26 лютого 1970 р., яке вони намагалися оскаржити у Верховному федеральному суді.

ІМ'ЯМ НАРОДУ

У кримінальній справі проти:

1. Співробітника комерційної сфери Пауля Йоганнеса Цаппа з Касселя, що народився 18 квітня 1904 року у Герсфельді, на даний момент — у слідчому ізоляторі попереднього утримання;

2. Підприємця Лео Карла Євгена барона фон дер Рек. з Мюнхена, що народився 2 січня 1913 року у Ризі, на даний момент — у слідчому ізоляторі попереднього утримання;

3. Редактора Карла Гайнріха Н. з Ґіссена, що народився 23 серпня 1910 у Ерфурті, на даний момент — у слідчому ізоляторі попереднього утримання;

через вбивство.

Перша колегія з кримінальних справ Верховного федерального суду на засіданні від 16 березня 1971 р. постановила:

апеляційні скарги обвинувачених Цаппа, фон дер Рек. та Н. щодо вироку суду присяжних Земельного суду [судового округу] Мюнхен I від 26 лютого 1970 р. відхиляються. Разом з тим, строки позбавлення волі замінюють покарання, присуджені у в'язниці[666]. Обвинувачені позбавлені права обіймати державні посади строком на п'ять років.

Кожен апелянт сам має оплатити витрати на подання своєї апеляційної скарги.

ПІДСТАВИ

Суд присяжних засудив обвинуваченого Цаппа до довічного позбавлення волі за вісім злочинів [у вигляді] вбивства, скоєних у співучасті, разом 13 449 випадків, та один замах на вбивство, скоєний у співучасті, обвинуваченого фон дер Рек. — разом до тринадцяти років позбавлення волі за два злочини співучасті у вбивстві разом не менш як п'яти тисяч випадків, та обвинуваченого Н. — до семи років позбавлення волі за три злочини спільної участі у вбивстві разом не менш як 897 випадків.

У задоволенні апеляційних скарг [всім] трьом обвинуваченим відмовлено[667].

З точки зору права суддя справедливо виходив з того, що жодна зі справ, про яку тут ідеться, не має строку [позовної] давності.

Опубл.: Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1999 / bearb. von C.F. Rüter, D.W. de Mildt, L. Hekelaar Gombert. Band XXXIII: Die vom 22.08.1969 bis zum 09.05.1970 ergangenen Strafurteile Lfd. Nr. 716–732. Amsterdam: Amsterdam University Press; München: K.G.Saur Verlag, S. 427–514.

---

[666] Ідеться про те, що при розгляді апеляцій зазначених осіб строки позбавлення волі, присуджені їм у 1970 р., залишаються без змін.

[667] Верховний федеральний суд розглянув апеляційні скарги П. Цаппа, Л. фон дер Рекке та К. Ноа й ухвалив рішення їх відхилити. Зокрема, у апеляції П. Цаппа оскаржувалася правомірність залучення свідків у його справі; у апеляції Л. фон дер Рекке — начебто невірне тлумачення його поглядів щодо знищення євреїв (тобто мотивації), а також імовірне порушення кількох процесуальних моментів, у апеляції К. Ноа — так само імовірне порушення окремих процесуальних моментів, наприклад, строків подання окремих матеріалів для включення у справу. Верховний федеральний суд заперечив ці аргументи з обґрунтуванням їх безпідставності. Строки позбавлення волі були залишені в силі без змін.

Іменний покажчик[668]

Августова, 349
Автенюк/ Автинюк П.Д., 39, 294
Агафонова О.А., 157, 159, 166, 167, 175, 178
Алексєєнко Ф.Ф., 292.
Алексіяну Г., 28
Аллеман Й., 197
Андерсон К., 14
Андрейченко Ф.Е., 61
Андрєєв, 129, 150, 171
Андрєєнко Г.В., 290
Андрєєнко М.С., 290
Антонеску Й., 28, 183
Антонов І.,69, 282
Арванінов С., 88
Артемова К.В., 293
Артюхов, 288
Асіман Й.,195
Асман М.Г., 103, 108, 113, 207, 419
Асман, 113
Астраханцев, 113
Афонащенко, 116
Ацеховська М.С., 305, 348
Ацеховський, 85, 87
Бабіч Г.З., 88, 293
Бабіч Л.В., 291
Бабіч, 177
Баламутько П., 274
Балашова Р.З., 278, 279
Барабан В.М., 54
Барабан О.Р., 54
Бараненко Г.І., 88, 294, 295
Бараненко М., 88, 295
Барановский П., 166, 172
Барбу Д., 260
Барг Є.І., 305, 343
Барг З.Р., 346
Бартмус Р., 162
Бауер, 86, 87, 135, 286
Баченко О., 51, 288
Бегільфор, 304
Безушко, 88
Беккер, 138, 163
Беклешев, 304, 314, 320, 358, 359
Бенедіктов Г., 116
Берг Р.-Р., 162, 304, 305, 311, 312, 313, 314, 357, 358, 359, 360, 362, 363
Бернгард, 375, 379,388
Бессенна М.А., 305
Бест К. Р. В., 368
Бец І.М., 294
Бєлєцький І.П., 63
Бєлік, 262
Бєліков, 90
Бєлкін, 67, 68, 69, 70, 72, 79, 80
Бєлозєрський, 355
Бєлостоцький, 304, 324, 329, 350, 356, 359
Бєлоус П.І., 305, 322
Бєляєв, 76
Бєльський А.І., 123, 170
Бєльський, 116
Бєспалов А.И., 57, 87, 89
Биков, 304, 359
Біркамп В., 164, 374
Бірц, 77
Біхлер І., 183, 184, 185, 186, 187, 190, 191,192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 207, 209, 210, 212, 214, 215, 216, 217, 220, 226, 231, 247
Біхлер Л., 226
Блінцов І.П., 81
Бодекер, 77
Болушкін М.Г., 305
Бонако В., 167
Бондаренко Б.Т., 178
Бондаренко Е., 85, 87
Бондаренко, 74, 116
Борисов П.М., 93, 96, 98
Боріскін, 82, 84
Боярчук В.І., 165
Бранденбург К., 310
Браун І., 110, 259
Браунгель І., 45
Бріц, 77

[668] Показник укладено відповідно до чинного правопису, прізвища та ініціали подані за українським звучанням і вжитком

Брічев Д., 172
Бріченко Д., 196, 211
Бріченко О., 194, 241
Бродерзець, 77
Бруненко, 133, 135, 175
Брусєнцов П., 63
Брусєнцова Є., 63
Бубнов М.І. 289, 288, 291, 292, 293
Бугай І.І., 260, 261
Буйненко П.Т., 187,
Булаткін Д.Й. 263,
Булаткіна Л.Д., 293
Булаткіна М.В., 32, 262
Буравицька Л.І. 293
Бурмак Д.О., 258
Бурча Б., 260
Бурча Є., 260
Бут, 76
Бушаль І., 68, 70, 279
Бушаль П., 68, 70, 279
Бушель Т.І., 61
Бушель, 74
Бютнер М.-Л., 141, 144, 146, 162, 304, 305, 306, 319, 320, 322, 323, 324, 326, 327, 328, 337, 349, 351, 354, 355, 357
Вайберг, 327
Вайсман С., 88
Вакунова В.С., 160
Валкова Н., 160
Вальтер, 77, 102
Ванер П., 61
Василенко Л.І., 257
Василенко Л.Р., 178
Васильєв М.А., 202, 205
Васильєв, 255, 256
Вдовиченко Г. 354,
Вдовиченко Є.П., 305, 353, 354, 355
Вдовіченко Л.О., 69, 70
Вейс, 331
Венцель Й., 172,
Вепарін, 76
Веппе, 326
Верголасов, 170
Верьовкін, 76
Вишеславський М.Д., 305, 340
Віллер, 74
Вільний, 76
Вінклер Г.-К., 141, 162, 166, 304, 305, 328, 329, 331, 332, 334, 335, 337,339, 342, 348, 349, 350, 357, 358, 359, 360, 362
Вітцлеб Ф.-Ю., 136, 141, 142, 162, 165, 304, 305, 306, 327, 329, 330, 331, 332, 337, 357, 359, 360, 362, 363
Вовк С.І., 295
Водаш, 76
Возицький В., 175
Волков Н., 82,84
Воронцов, 76
Ворченко М.К., 291
Врещ А., 74
Врещ П., 54
Врещ, 90, 262
Всеволоцька А.Ф., 79, 80
Вугаєнко В. 157
Вутке, 74
Габель Г., 375, 379
Гаврілов Б., 288
Гайнріх Г., 366, 367
Гайнріх К., 365, 403
Гакс, 101
Галата В.П., 290
Галл А., 134, 175
Ганзен В., 137
Ганс, 86, 87, 102, 158
Гапон Ф.С., 305, 348,349
Гарагуля А.І., 61
Гартунг, 185, 189, 206, 208
Гаруца О. Є., 88
Гасс Й.С, 45, 186, 187, 191, 192, 193, 194, 195, 198, 205,206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 218, 219, 226, 227, 244
Гасс І.Я., 177, 178, 185
Гауер Я.В., 368
Гегеншайд, 162
Гейдріх, 74, 376, 397
Гейс С., 90, 262
Генінген фон, 74
Герніг, 77
Герценог, 304
Герцман, 346
Гессельбардт, 77
Гілко М.І., 305

Гіммлер Г. Є 368, 374
Гіорбіх Г., 105
Гіоцумі, 74
Гіпнер В.І., 186, 205, 206, 207, 208, 209, 212, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 228, 229, 245
Гітлер А.162, 334, 368, 374, 376, 379, 383, 388, 391, 396, 398
Глайзлер, 319, 349
Глухов І.В., 62
Глушко П.А., 167
Глушко, 76
Гнєздовський В.І., 305, 322
Голіт, 163
Головенко С.К., 68, 74 279, 280
Головко М.Й., 290
Гонтар Г.Д., 283
Гонтар Д., 283
Гончар І., 124
Гончаренко О., 255
Гончаренко П.А., 66, 67
Горбаченко, 172
Гордієнко В.К., 177, 178
Горер, 304
Горлинський А.М., 86
Горлинський, 86
Гослер, 74
Гохельтер А., 82
Гоценфіллер, 74
Гоцимбіллер І.Я., 259
Гоцуляк О., 283
Грайсман Р.З., 81
Грес/ Гресс І.Р., 54, 74, 90
Грес/ Гресс І.Я., 54
Гресь І.П., 151
Гресь П., 151
Григорьєв М.В., 281
Гричановський Б.Д., 305, 351, 353
Груша М.П., 289
Губанов М. І., 52
Гулак К.А., 263
Гуляєв, 76
Гуммер, 319
Гусор А., 74
Гусор В., 74
Д'ангеліс/Ангеліс М. де, 163
Дагадайло Н.М., 292
Данилюк Д.Ф., 69, 70
Данилюк О.В., 69, 70
Данілов І.А.,288
Данілов О.С., 270
Данілов С.А., 271
Данілов Я.О., 74
Даннер А.А., 129, 132, 174, 175, 177
Дарієнко А.Ю., 288, 292
Дарієнко Є.Г., 291
Дарре Р.В., 368
Дащенко М.М., 305
Дворниченко С., 116
Дементьєва К., 180
Демьяненко Д., 125
Демьяненко І.П., 287
Демьяненко І.Ф., 265
Демьяненко М., 76, 277
Денега М.Ф., 276
Деребчинська О.Т., 176
Деревянко П., 88
Дехтяр В.Т., 289
Димов Т.П., 291
Дін М., 15
Доброволець Б., 158
Доброволець І.І., 158
Доброволець М., 158
Добровольський І.М., 58
Добролежа Н., 255
Добролежа, 89
Доброславська О.О.,
Долганов П., 5, 16
Долгеров В.В., 69, 70
Долгов, 74
Долгоперов В., 277
Домрачеев, 76
Донцов, 169, 300, 302
Дорошенко М.К., 275
Драгін В.П., 57, 95
Драшеванова М.Ф., 289
Дрей, 291
Дримба, 54, 74
Дружина, 355
Друзь П.Ф., 215
Дубина А., 133, 175
Дубина Ф.І., 88
Дувар, 288
Дукарт І.А., 61
Дунаєв В., 281
Дунаєв М.Д., 172

Дунаєв, 68
Ебель, 25
Ебеналь Й.М., 196, 210
Ебеналь І., 45, 187, 195
Ебеналь К.Є., 188
Ебеналь К.І., 218
Ебеналь К.М. 46, 186, 192, 193, 195, 205, 206, 207, 209, 210, 215, 217, 225, 241, 242, 244, 245
Ебеналь Л.М., 192
Ебеналь М., 187, 192, 193, 195, 227
Ебеналь Ф.М., 46, 186, 192, 193, 195, 205, 206, 207, 209, 210, 215, 217, 226, 227, 242,243, 244, 245
Ебеналь, 185
Ейдеман, 74
Ертман Е., 74
Єсипенко Д.І., 161
Єсипенко, 93, 96
Єфименко Т.Є., 178
Желтоногов Ф., 353
Живанова М.М., 289
Жмайлович Ф., 42, 58
Жулавська П.Й., 88, 295
Журавльов І.Я., 213, 225, 241
Журавльов Н.Я., 213, 214
Журавльова А.М., 199
Жученко І.І., 281
Загоруйко М., 125
Загоруйко П., 265
Закусило, 298, 300
Замуленко М.Ф., 159, 160, 175, 176
Запєсочний, 76
Зарва І. 213
Зарва, 247
Заученко К.М., 69, 70
Захаров В.С., 305, 349
Захарченко А.Ф., 287, 301
Захорій Т.Д., 74
Зименко Г.Ф., 88
Зінов'єв Я., 29, 135
Зінцер В., 144
Зонов, 304, 358, 359, 363
Зосімов А.Л., 81
Зуб В.Д., 268
Зубов Л., 154
Івакін М.А., 62, 63
Іванов В., 51
Іванов, 55, 57
Іванова А.М.176
Іванова Є., 160
Іванченко А.С., 287
Іванченко В.С., 79, 80, 268, 287
Іванченко К.М., 268
Іванченко Л.А, 265
Іващенко Є.І, 78
Іващенко К., 286
Іващенко Ф.П., 178
Ігнатченко Г., 116
Ізбаш С.А., 32, 67, 68, 280
Ізопеску М., 42, 59
Ільяхенко Л.В., 257
Інкленштейн Г., 297
Інкленштейн Х., 297
Інус А.А., 195
Інус Й.А., 195
Іонус І. 188, 193
Іонус М., 193
Іонус О.О., 195, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 214, 215, 216, 217, 220, 230, 231, 245
Іонус Р. М., 190
Ісива, 74
Іскров М., 267
Істратов В.Ф., 293
Кабанець В., 42, 59
Кабанов К.В., 85, 86
Кабанюк В., 65
Кабанюк К., 65
Кабзаров І., 260
Каврига В., 172
Казарінов Є.Г.,62
Камлаш О.Й., 160
Канарєєв Д. Г. 174
Кандлер Ф.-Ф.,304, 305, 306, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 329, 331, 349, 355, 356, 357, 359, 361, 362
Капран В.І., 305, 348
Каретний М.І., 50, 54, 66
Карі І., 61
Карі М., 61
Карнаух, 116
Карпенко, 355
Карський О.К., 266, 287
Катріч, 299, 300

Каубам, 326
Кашеварова Н., 17
Келлер, 101, 158, 164, 290
Кельнер, 77
Кислиця, 88
Ківшан І.І., 54
Ківшан П.І., 66
Кільвейн Й., 186, 187, 193, 194, 198
Кільвейн І.Д., 194
Кільвейн І.І., 186, 193, 194, 196, 198, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 214, 215, 216, 220, 221, 226, 231, 232, 233, 245, 246
Кільвейн Ф.І., 186, 193, 194, 197, 226
Кісельов, 76
Кісенко Т.П., 55
Кітаев, 76,
Кішеєва, 289, 290
Клазінг Е. 164
Клімов Б., 5
Клопун, 86, 87
Кляйст П.Л.Е. фон, 162
Кляйх, 206
Кмосенко О., 157
Ковалев Н.М., 305
Ковалев, 76
Коваленко В.І.305
Коваль Г.Г., 305
Ковальчук І.Д., 305, 356
Ковальчук М., 68
Кожухарь, 41, 74, 79, 265, 280
Кожушаров, 277, 278
Кожушко Г., 71
Козак Л.Ф., 305
Козаров, 276
Козенкін Г. А., 36, 260
Козиренко С.А., 305
Козлов А., 173
Козлов І.О., 167
Козубова В., 288
Козюбенко Ф.Ф., 268
Койч, 54, 74
Колєснік А.Л., 284
Комендантов О., 282
Коміссаров М., 116
Коноплев, 76
Копелянський, 185
Копилов І., 177
Корабльова-Леванісова В.О., 134, 135, 157, 168, 169, 174, 175,177
Корєнєв, 76
Корєнной Г.В., 215
Коровкін, 76
Короленко Ж.Ф., 274
Короленко Н.Л., 86
Корчагін А.А., 55
Коршов І. А., 81
Косоурова В.І., 305, 356, 357
Костенко А.М., 192, 193, 194, 195, 211
Костенко, 86
Костін, 76
Котальчук М., 279
Кох Е., 334, 338
Кох І., 188
Кох Ф.Ф., 45, 186, 187, 192, 194, 195, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 222, 223, 233, 234, 244, 246, 367
Кочеров М., 88
Кравченко І.Ф., 86
Кравченко М.Г., 56, 63
Кравченко, 56, 86, 124, 261
Краншполь, 346
Крапивченко Л.П., 281
Крауснік Г., 378
Крафф О.,172
Крептюк А.Т., 269
Крижановська Н., 342
Крижановська, 55, 57
Кришталь, 60
Крігер, 77
Кроль А.П., 184, 185, 186, 187, 193, 194, 195, 226
Кротенко Т.Я., 305
Кузьміч/Кузьмін П.І., 88, 294
Кук, 169
Кулик Є.Г., 287
Куліш А.В., 213, 214
Куліш А.Є., 288
Куліш Д.В., 51, 288
Куліш С.П., 288
Курілов, 299, 300
Курцвайль, 77
Кухлер, 74

Кучеренко А., 172
Кучеренко О., 276
Кучеренко С.Ф., 62
Кучеренко, 266, 298
Кучинський, 116, 118
Кучмій В.М., 58
Кучмій, 88
Кушнаренко М.Д., 135
Ламерт, 304
Ланик О., 31, 79, 80, 267
Лановенко, 247
Лапідус М., 297
Лапідус О.М., 296, 297
Лапік А.Д., 287
Лапчук Є.Й., 289
Лапчук Н.К., 289
Латій М.С., 289, 290
Лаутерпахт Х., 6
Лемкін Р., 6,7
Лєвашов М.К., 305, 341
Лидашенко, 142
Ликов С., 352
Лимар Ф.С., 287
Литвина П. І., 31, 64, 65, 66
Литвиненко І.М., 50
Литвинов І., 88, 197, 198, 213
Литвинов М., 281
Ліфатов І.М., 53
Лобанов О., 281
Лобанов, 68
Лозенко Д.С., 135
Лозенко О.П., 135
Лойман, 101, 157
Лось, 74
Лукашук, 60
Лукьянов І.Є., 88
Лукьянова, 76
Лягін В., 20, 21
Ляпіна М.,
М'якшин М.І., 273
М'яшина В.І., 274
Маєвський М.К.,281
Майбауер, 145
Майєр, 312
Макарець Г.А., 171, 173
Макаров І., 254
Макаров П.Я., 51, 53
Макарова, 76
Малащенко Г.Г., 284
Малишев, 87, 89, 293, 294
Малонич І., 260
Мамонов, 76
Маркелов Г., 42, 58
Маркін М.Ю., 52, 288
Мартинов О.М.
Мартинова Г.П., 166
Марченко, 89
Марьш М., 171
Маскаленко, 76
Матасов, 322, 324, 355, 356
Матвєєнко М.С. 174
Матери І.Я., 295
Махиня Т.Г., 298
Махлай Д.П., 256
Мельніченко, 285, 286
Мессер, 262
Миронеско К., 63
Мисюра, 116
Михайлова М., 157
Михайлова Т., 159
Михель Р., 162, 304, 305, 306, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 325, 357, 359, 360, 361, 362, 363
Мишкін, 273, 274, 275, 276, 277,0 278
Міллес, 88
Міронов, 278, 280, 281, 282
Мірошніченко Ю.М., 292
Міхєєв І.С., 266
Міхно, 304, 359
Міцай, 116
Мокієнко А.І., 78
Мокренко О.А., 265, 268
Мокренко П., 266
Мокстгорн, 74
Молдованов К.Л., 70, 74
Молодиченко Г.С., 53
Москаленко О., 274
Мошев, 304
Мудрєцов, 142
Муссоліні Б., 371
Муха М.Й., 63
Мьоль Г.Г.Г., 366, 367, 373, 374, 385, 387, 392, 395, 396, 399, 402
Мьольмайєр Г.Г.Г, 366
Нагорський К.Р., 52

Наградський М.В., 281
Нагурський К.Р., 288
Надольний В., 108
Назаренко А., 298
Назаренко М., 298
Нарцов М., 288
Негра І., 260
Недавній, 291
Нефьодов Д., 18
Нечепуренко, 88
Ніколаенко Л.І., 88, 291
Ніколаєнко А.С., 211
Нішпуренко М., 88
Новицкий Д.О., 52, 288
Ноймайстер, 77
Нойман, 132, 169
Нос Д.Л., 256, 257
Нос М.Д., 256
Нос П.К., 256
Олексієнко І., 21
Олендорф О., 38, 164, 374, 380, 382, 383, 384, 341, 393, 397
Олєйнік С.Н., 302
Олєйніков, 149
Оліфер, 86, 87
Омельченко М.З., 178
Онопрієнко О.В., 292
Опполінська Т. Г., 81
Оргіянов О., 186, 189, 195, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 214, 215, 216, 217, 218, 222,235, 236, 245, 247
Орєхов, 86
Осадченко Є.В., 291, 292
Осадчий Є.В., 52, 54
Остафєйчук, 76
Очеретяний В.Д., 287
Очеретяний І.М., 287
Панцингер Ф., 181, 182, 206
Папахомова В.Ф., 305, 340
Парамонов В.К., 177
Паращенко, 90, 262
Парфенова М.С., 287
Пастушенко А.В., 195
Пастушенко Е., 188
Пастушенко Й., 192
Пастушенко І.Д., 183, 184, 185, 186, 187, 189, 191, 192, 193, 194
Пастушенко І.Д., 194, 195, 196, 197, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 222, 224, 236, 237, 237, 244, 246, 247, 298
Пастушенко М., 192
Пахомов К.Д., 288
Пахомов С.Д., 288
Пац К., 260
Пейтерзен В.,111
Пентер Т., 17
Перегуда Г.Т., 166, 305, 339, 360
Перпелюков, 304, 359, 358
Петерсон, 206
Петренко Є.П., 202, 205
Петренко І.Д., 290
Петренко Н.В., 215
Петровський, 103, 113
Пешоха А.І. 86
Пігулович, 93, 96
Піменов, 76
Піньков М.Г., 298, 299, 300
Піскунов Н.І., 62, 64, 65
Піскунов, 257, 258, 259, 260
Погорілий П. Є., 62
Погуца І.М., 291
Подкур Р., 47
Полатайко І.М., 78
Поліковський, 198
Поліщук М.Ф., 290
Польсен Н., 25
Понятовська Л.А., 66,67
Попов А., 116
Попов В.М., 63, 349
Постол В.М., 177, 178
Прайнінг Г., 140
Прокофієв/ Прокофьєв М.Ф., 266, 287
Прохоревич Ф.В., 50,53, 54, 66
Прош Г., 132
Прютцман Г., 323
Пташкограй А.С., 63
Пташкограй Н.С., 63
Пузирний Г.М.,
Пушнін, 297
Разуменко, 76
Раммель, 32, 165
Раш О., 310

Рейзер Й., 172
Рек Л.К.Є. фон дер, 365, 366, 367, 370, 371, 372, 375, 377, 385, 386, 387, 389, 390, 391, 395, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403
Рек М., 366
Ремізова Н., 157
Реніус, 77
Рибченко М., 302
Рігер, 130, 131 ,132
Ріденгер, 82, 172
Рімпель, 286
Річамав, 74
Ровенгрен, 77
Рог, 54, 74, 90
Рогас, 118
Роєнко Д. М., 79, 80, 287
Роєнко П. М., 268
Рожковський К.М., 279
Рожковський Т.М., 68, 279
Роогас В., 114, 122, 170
Рост В. 131, 169
Ростнер, 113
Рубан О.О.,287
Рубаний Є.Ф., 287
Рубаний П.А., 287
Руденко, 181
Рудковський П.С., 199, 212, 214
Румянцев І., 199, 214, 225, 226, 241
Руш В., 74
Рябенький Н., 86
Савін, 136, 173
Садалюк Н.І., 288
Сало М., 255
Самойленко Г., 86
Самойлик О.К, 177, 178
Самохін В.Ф., 293
Санднер Г.-Г., 162, 164, 165
Санднер Г.-Й., 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 321, 328, 329, 349, 356, 357, 358, 359, 361
Саплєв І.А., 81
Саржан, 86
Саркісова Ф.П., 305, 344
Свирідовський А.І., 165, 305, 344
Семашко, 304, 307, 308, 309, 310, 311, 313, 315, 316, 317, 318, 320, 321, 323, 326, 327, 330, 331,332, 335, 338, 342
Семеняченко Т.П., 305
Семерня, 321, 322
Серебряний С.І., 67, 68, 275
Середа, 67, 68, 69, 70, 72, 79, 80
Серпокрип П., 25
Сивач К.І., 63
Сивоконь, 76
Сиворотка Л., 52, 288
Сивул, 55, 57
Синдюков Г., 254
Синякова А., 68, 281
Ситник І., 85, 87
Ситнік І., 25
Ситов А.П., 55, 57
Складенко В.М., 215
Скляр І., 254, 343
Скляров М., 116, 118, 119, 121, 122, 125, 129, 170
Скок П., 116
Скорцені О., 371
Скриль А.Л., 285
Скриль В.П., 285
Скриль І.Ф.,86
Скриль П.М., 86, 285
Скрипник С.І., 54, 74,90, 262 272
Скрінченко А., 254
Славинський, 89, 182, 200, 201
Сліпченко М.Д., 276
Слободніков, 76
Смірнов І., 172
Смола А., 349
Смоленський, 355
Соколенко М.І., 276
Соколенко О.А., 62, 63
Солоімський Г., 173, 177
Сомлик І., 25
Сорокіна, 177
Сохіна П.О., 101, 159, 178
Средняк, 262
Срібний,68, 70, 72, 80, 264, 265, 267
Срібняк І.І.,54, 74
Ставніченко П.І., 287
Ставніченко П.Ф., 287
Сталін, 85, 358
Стафійчук О.Н.,289
Степаненко, 304, 359

Степанов О., 125
Степанович А.З., 176
Степова К.І., 287
Степова М.Я., 31,268, 277
Степовий С.С., 287
Стрєлков, 296, 298
Строчко Г.Г., 66, 67
Сухін С.Д., 88, 294
Табуновіч О.О., 81
Танцюра І. В., 78
Тарабан Н.І., 289
Тараненко М.
Таричев О.В., 255
Тихонова М.І., 287
Тищенко Д. Г., 88
Тищенко І.А., 132, 133, 135, 175, 178
Тищенко Л.О., 167
Тищенко Л.П., 305, 342
Тищенко, 355
Тірон І., 68, 276
Тітман Ф.,327, 329
Тітов, 89, 260
Тітова М.М., 159
Ткач, 89
Ткачев І.З., 305
Ткаченко Г.І., 288
Ткаченко І., 274
Ткаченко М., 213
Ткаченко С.П., 36, 50, 292
Ткаченко, 288
Ткачук М.В., 71, 72
Томас М., 310
Томаш, 74
Тоні, 101
Торба В.А., 290, 291
Торощан Д. П., 275
Тофан Г., 89
Тофан Л.М., 89
Трайнін А., 6
Трегер, 163
Трегуб, 116
Трофименко Т.А., 301
Тураткін, 279
Турік К.П., 281
Удовиченко С. І., 135
Улманіс К., 370
Унгер, 77
Урбан, 74, 286
Урбашев, 294
Усатий В.О., 264
Усатий В.Т., 287
Усатий І.В., 67, 68, 69, 282
Усатий П.В., 287
Усатий С.В., 287
Усачий Ф., 276
Ушаков С., 185
Ушакова Д., 157
Фабріков, 291
Фабрікова Є.Є., 292
Файєн, 77
Фальтер, 147
Фальтес Й.Й., 45, 185, 186, 190, 195, 196, 226
Фангі, 77
Федоренко А.Д., 88
Федоренко В., 184, 185
Федоренко, 39, 294, 295, 296
Федоров, 76
Федулова А., 157
Фейденгеймер І.С., 185, 186, 205, 206, 207, 208, 214, 215, 216, 218, 224, 238, 239, 244
Фейденгеймер П.С., 194, 195
Фейденгеймер С., 185, 186, 193
Ферстер С. фон, 337
Фиге І.І., 88
Філіппов І.М. 75, 93, 96
Фірсов І. 299, 300
Фішер, 144
Фішер-Шнедер, 107, 319, 331, 332, 351
Франк Г., 106
Фурман В., 82
Халодян Б.А., 56
Хапп Й.-А., 162, 304, 305, 307, 338, 357, 359, 360, 363
Хартунг Р., 44, 110
Хілинський В.П., 305
Хільвейн Й.Д., 184
Хмєлєвой Д., 124
Хмєлєвой М., 170
Хоменко В.Д., 67, 277
Хоменко Д.В., 276
Хоменко, 68
Хоруженко, 75, 93, 96
Христ, 92

Христенко А., 70, 72
Хромов А.Н., 55, 57
Хрупалов П., 254
Цанков І., 298, 299, 300
Цапок Н., 25
Цапп В., 366
Цапп П.Й., 38, 39, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 372, 374, 375, 376, 377, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 399, 400, 402, 403
Цах, 164
Цвігун В.М., 79, 80, 287
Цвігун І.В., 89, 287
Церн С., 65, 74, 95
Цигель Г., 337
Цимбалистий Д.С., 86
Цимермар Р., 61
Цисс А.М., 272
Цисс В.С., 272
Цисс С.В., 66
Чайка А.,348
Чаленко В., 32, 69, 383
Чебан, 283, 284
Чекаленко І., 277
Чепурко В.Г., 160
Чепурко Е.Г., 160
Чернега В., 172
Черненко Ю.Н., 211
Чиж О.П., 305, 350
Чмеренко А.І., 62
Чмеренко Д.І., 63
Чмеренко І.А., 62, 63
Чмирь, 290, 291
Чорний М.С., 79, 80
Чуб М.П., 177, 178
Чуваев Є.Г., 62, 63
Чуйко, 355
Чурбина, 355
Шаповалов, 61, 113, 188, 189, 194, 196, 198, 202, 244
Шаф А., 68, 70, 279
Шаф Д. 68, 70, 279
Шаф Й., 68, 70, 279
Шаф Р., 67
Шафгайзер, 105
Шах Л., 74
Швець В.Т., 69,70, 281, 282
Швець І.С., 276
Швець Л.М., 301
Швець М.В., 287
Швець О.В., 300, 301, 302
Швець Ф.В., 287
Шевченко Г., 288
Шевченко І.М., 52
Шевченко М.С., 290
Шевченко, 353
Шейнейман, 74, 86, 87, 286
Шелест, 148, 150
Шенк, 132, 169
Шерешевский, 304, 359
Шестопалов І., 275
Шефель, 312
Ширнер, 77
Шкатуло А. С., 114
Шкатуло С.О., 113, 114, 117
Шкуринский Є.В., 178
Шмале Г.-К., 162, 304, 305, 307, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 331, 332, 337, 357, 359, 360, 362
Шнайдер В., 17
Шольц П.А., 212, 213, 214, 217, 224, 225, 226, 240, 244, 245, 247, 248
Шпанн, 162
Шрамко Д.Я., 305, 357
Шрамко Ф.В., 178
Штерн Р., 42, 58
Штетлер Й., 109, 198, 206
Штефан, 356, 357
Шток, 326
Штокмайер, 292
Штольц П.А., 46, 188, 195, 197, 199, 200, 201, 205, 206, 207, 208, 209
Шуберт Й., 102, 131
Шуберт, 141, 169
Шульц П., 164, 375
Шульц, 146, 312
Щедров І., 192, 193
Щекін Ф., 88
Щербина Ю.П.,100, 102, 157, 159, 178
Щербініна Ю.П., 175
Щукін В., 37
Щутський, 262
Юдов Д.А., 51

Юзефович Н.І., 289
Юнцов Є., 25
Юрченко І.О., 290
Юрченко М., 124, 170
Юрченко Ф.Я., 294, 296
Юрченко, 85, 87
Юсупов, 349
Ягодзинський Г., 88
Якубовський І., 170
Ямчуков О., 254
Яресько, 169
Ярославський І., 347, 351, 352
Ярошенко А.Г., 159, 160, 176
Ярошенко Є.Г.,160
Ярчук М.А., 287
Яхнік Д., 82

Географічний покажчик[669]

«Акмолінський», совгосп Целіноградського (нині Акмолінського р-ну Целіноградської (нині Акмолінської) обл. Казахстан, 232
Австрія, 136, 306
Азов, м. Азовського р-ну Ростовської обл. РФ, 131
Азоріне с. Тілігуло-Березанського р-ну, 11
Аккерман, м. (нині Білгород-Дністровський) Одеської обл., 305, 313
Александрфельдський р-н Одеської обл. кол., 108
Альтенбург м. Німеччина, 130
Америка, 11
Ананьїв, м. Подільського р-ну Одеської обл., 107
Ананьївский р-н Одеської обл. кол., 28, 107, 111, 112
Андрієво-Зорине с. Березанського (нині Миколаївського) р-ну Миколаївської обл., 29, 135
Анетівка, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл.,191, 195, 209, 211, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 228, 230, 231, 232, 235, 236, 238, 239, 242, 244, 247, 301
Аннаберг-Буххольц, м. Німеччина,145
Арбузинка, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 261, 290
Арбузинський р-н Миколаївської обл., кол., 73, 98
Арипкино д., Тульска обл. РФ, 260
Армавір, м. Краснодарського краю РФ, 313
Арнаутівка с. (нині − Дорошовка) Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 235
Арнаутка, м-ко (нині с. Камишани) Херсонського р-ну Хесонської обл., 355
Архангельськ, м. РФ, 254, 255
Аузіг, м. Німеччина, 137, 138,139,140,142
Африка,11
Ашаффенбург, м. Німеччина, 359
Бабин Яр, ур., 15
Бад-Шмідеберг, м. Німеччина, 393
Баку, м. Азейбарджан, 133, 152
Балкани, рег.
Баловне с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 63
Бармашово, с. (нині с. Білозірка) Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 80, 81, 157, 347
Бахчисарай, м. АР Крим, 312, 313, 362, 364, 377, 385, 387, 392, 395
Баштанка, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл., 21, 33, 344, 348
Баштанський р-н Миколаївської обл. кол., 27, 73, 98, 348
Бебра, м. Німеччина, 366, 369
Безуварове, с. Веселинівського р-ну Миколаївської обл., 68, 91, 275, 275, 280
Бельгія, 130, 174, 310, 374
Бендери, м. Молдова
Березанський р-н Миколаївської обл. кол., 28, 311, 314, 335, 362
Березівка м. Одеської обл., 25, 26
Березнеговатський р-н Миколаївської обл. кол., 27, 73, 85, 86, 87, 98, 285, 286, 296, 297
Березнегувате, м-ко Березнегуватського (нині Баштанського) р-ну Миколаївської обл., 84,85, 86, 177, 178,285, 286, 296, 297, 300,3004, 306, 316, 317, 318, 319, 359, 361
Берислав, м. Бериславського р-ну Херсонської обл., 320

[669] Населені пункти України та їхня приналежність до районів зазначені відповідно до адміністративного-територіального устрою України, затвердженого постановою Верховної Ради України від 17 липня 2020 р. № 807-IX «Про утворення та ліквідацію районів».

Берлін, м. Німеччина, 105, 106, 107, 108, 111, 110, 131, 132, 138, 141, 146, 164, 307, 314, 335
Бернбуорг, м. Німеччина, 105
Бесарабія, рег., 3
Бирлад, м. Румунія, 364, 377
Бишевсфельдский р-н, кол., 111
Білозірка, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 320, 356
Білорусь, Білоруссія, 305
Благодатне, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл. 87, 88, 97
Благодатненський р-н, Миколаївської обл. кол., 73, 87, 88, 97, 98
Бобринець, м. Кіровоградської обл., 27, 147
Бобровий Кут, с. Бериславського р-ну Херсонської обл.
Богданівка Друга с., Богданівський хут. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 46, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 191, 192, 193, 195, 196, 198, 201, 206, 207, 209, 210, 212, 213, 214, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 227, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 240, 241, 242, 243, 245, 245, 247
Богданівка с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 15, 16, 38, 42, 43, 44, 45, 57, 58, 59, 60, 180, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 194, 195, 197, 198, 200, 201, 202, 205, 208, 209, 211, 212, 213, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 240, 241, 242, 243, 245, 246, 247
Брайднер на Рейні, м. Німеччина, 306
Брайзах-ам-Райн, м. Німеччина, 372
Бранденбург, м. Німеччина, 372
Братське, м-ко Вознесенського р-ну Миколаївськiй обл., 49, 50, 51, 52, 53, 66, 78, 89, 90, 261, 262, 273, 288, 293
Братський р-н, Миколаївськiй обл. кол., 49, 54, 73, 74, 89, 98, 261, 272
Браунфельс, м. Німеччина, 162
Брауншвейг, м. Німеччина, 143
Брест, м. Брестської обл. Білоруссія, 151
Брестська обл., Білорусія, 27
Брюссель, м. Бельгія, 130
Буда хут., Черкаського р-ну Черкаської обл., 350, 351
Будапешт, м. Угорщина, 163
Бузова, м. Бучанського р-ну Київської обл., 306
Бузоварове, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 274, 275, 280
Бузьке, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 33
Буки, с. Курская обл. РФ, 273
Буковина, рег., 37, 104
Буча, м. Київської обл., 14, 15
Варварівка, с. кол, (нині м. Миколаїв) Миколаївської обл., 82, 95, 109, 151, 152, 178, 356
Варварівський р-н, Миколаївської обл. кол., 62, 73, 74, 82, 83, 84, 98
Вартегау, Вартеланд, рейсгау кол. Польща, 370
Варумський р-н, Миколаївської обл кол., 111
Варшава, м. Польща, 371
Вашингтон, м. США,23
Вдовичен, х. Черкаського р-ну Черкаської обл., 353, 355
Велика Британія, Англія, 7
Велика Олесандрівка, с. Бериславського р-ну Херсонської обл., 146, 304, 306, 307, 310, 315, 316, 317, 319, 335
Великівка, х. Доманівского р-ну Миколаївської обл. кол., 221, 222, 225, 228, 233, 234, 238, 240
Веліновка х. Доманівского р-ну Миколаївської обл. кол., 184
Вена/Відень, м. Австрія, 167
Верхня Селезія рег., 111
Веселинівка, с-ще Миколаївської обл., 38
Веселинівський р-н, Миколаївської обл. кол., 69, 70, 94, 98, 207
Вишеньки, с. Новгород-Сіверського р-ну Чернігівської обл., 161
Вікторовка, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 66, 262
Вільгельмсгавен, м. Німеччина 366, 367
Вінницька обл., 58
Вісбаден, м. Німеччина, 146
Воєводське, с. Первомайського

р-ну Миколаївської обл., 89, 97
Вознесенськ, м. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 27, 66, 78, 79, 94, 144, 146, 254,347
Вознесенський р-н Миколаївської обл., 27, 28, 73, 74, 98, 207, 245
Волинська обл., 27
Володимирівський р-н, Миколаївської обл. кол., 73, 98
Вормс, м. Одеської обл. кол., 44, 110
Вормський р-н, Одеської обл. кол., 112
Ворошилівка, с. Вінницького р-ну Вінницької обл., 91
Ворошиловгад, м. (нині м. Луганськ) Луганської обл., 117
Врадіївка, с-ще Первомайського р-ну Миколаївської обл., 38
Врадіївський р-н, Миколаївської обл. кол., 28
Вупперталь, м. Німеччина, 167
Гаага, м. Нідерланди, 6, 7
Гайворон, м. Кіровоградської обл., 27, 319
Галичина, рег., 163, 370
Гальбштадський р-н, Запорізьскої обл., кол. 108, 109, 111, 112
Гальбштадт, с. (нині с. Новоселівка) Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 34, 62, 109
Гальбштадт, м. (нині Молочанськ) Пологівського р-ну Запорізької обл., 105
Гальбштадтський р-н, кол Миколаївської обл., 108, 109, 111, 112
Гамбург, м. Німеччина, 46, 107, 164, 374
Генемюнден, м. Німеччина,359
Гепра, м. Німеччина, 142
Германштадт, м. кол. (нині м. Субіру) Румунія, 376
Герсфельд, м. Німеччина, 365, 366, 367, 403
Гіздвянка, с. Дніпропетровської обл., 178
Глинка/Глинськ, с. Олександрійського р-ну Кіровоградської обл., 279
Гольштад, с. Варварівського р-ну Миколаївської обл. кол., 258, 259
Гомель, м. Білорусія 257, 258
Гомельська обл., Білорусія, 27
Горошине, с. Кременчуцького р-ну Полтавської обл., 255
Гострудштадт, м. Німеччина, 359
Гофнустальский р-н, кол. Миколаївської обл., 111
Градовка, с. Веселиновского (нині Вознесенського) р-ну Миколаївської обл., 188, 189, 192, 199, 206, 207, 216, 218, 219, 220, 227, 229, 230, 233, 232, 234, 235, 236, 239, 241, 240, 243
Грейгове, залізнична станція Херсонської дирекції Одеської залізниці, 33, 165, 357
Греція, 311
Григорівка, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 97, 284
Григоро-Гадюче, с. Веселинівського р-ну Миколаївської обл. кол., 284
Гриців, м-ко Шепетівського р-ну Хмельницької обл., 257
Грослібентальський р-н, Одеської обл. кол., 106
Гур'ївка /Гурево с. Новоодеського р-ну Миколаївської обл., 82
Гіссен, м. Німеччина, 365, 366, 403
Джульфа, м. Джульфінського р-ну Нахічеванської АР Азербайджан, 152
Дмитрівка, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 79, 265, 267
Дніпропетровська обл., 27
Дністер, р.,140
Добра колонія, кол.(нині с. Добре) Баштанського р-ну Миколаївської обл., 40
Добре, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл., 172, 296
Долинська, м. Кропивницького р-ну Кіровоградської обл., 27
Доманівка, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 38, 45, 183, 187, 195, 196, 197, 209, 210, 221, 223, 234, 236, 247
Доманівський р-н, Миколаївської обл. кол. 28, 57, 60, 185, 207, 209, 219, 220, 221, 223, 224, 226, 227, 229, 230, 232, 234, 237, 240, 241, 245
Донавюрт, м. Німеччина, 130

Донбас, рег. 4, 10, 116, 130, 135, 157
Дрезден, м. Німеччина, 162,359, 365, 369
Дрогобич, м. Дрогобицького р-ну Львівської обл., 130
Дунай, р., 116
Дюбен, м. Німеччина 371, 372, 374, 376, 390
Дюссельдорф, м. Німеччина, 310, 374
Ельзас-Лотарингія, іст. рег. нині Франція, 144
Ерфурт, м. Німеччина, 365, 366, 403
Ессен, м. Німеччина, 130, 306, 359
Євпаторія, АР Крим, 377
Європа, 7, 11, 12, 13, 15, 35, 255, 374, 379, 380
Єланецький р-н, Миколаївської обл. кол., 73, 74, 98
Єна, м. Німеччина, 372
Єфінгар, с. (нині с. Плющівка) Баштанського р-ну Миколаївської обл., 81
Житомир, м. 104, 105
Житомирська обл., 27
Жовтневиий р-н, Миколаївської обл. кол., 27
Журіловка, с. Румунія кол., 135
Запорізька обл., 27
Західна Європа, 11, 12
Західна Україна, 66
Західна Україна, рег., 40, 47
Західне Папуа, Республіка Західне Папуа, 14
Західний Буг, р. 110, 123
Зелений Гай, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 32, 79, 268
Зелений Клин, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл., 349
Зельц, с. (нині с. Лиманське) Роздільнянського р-ну Одеської обл., 106
Зельцьський р-н, Одеської обл. кол., 106, 111, 112
Зіген, м. Німеччина, 163
Йоганенсфельдський р-н, кол., 108, 112
Іванівка, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 51, 53
Ізраїлівка кол. нині Березуватка с. Кропивницького р-ну Кіровоградської обл. 40
Ізюм, м. Харківської обл., 15, 14
Інгул, р. 55, 95, 327
Інгулець кол. нині м. Кривий Ріг, 40, 56
Інсбрук, м. Австрія, 380
Кавказ, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл., 25, 26, 313
Кавказ, рег., 32, 163, 374, 377, 397
Казанка, м-ко Баштанського р-ну Миколаївської обл., 347, 351, 352, 353
Казанківський, р-н Миколаївської обл. кол.,27, 73, 96, 98
Калинівка, с. Миколаївської обл.
Каліндорф, с. (нині Калинівське) Бериславського р-ну Херсонської обл., 320
Калуга, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл., 286, 317,318
Кам'янець-Подільська обл., 27
Кам'яна Балка, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 63 266
Кам'яне, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл.,256
Кам'янка, залізнична станція Шевченківської дирекції Одеської залізниці, 250
Караганда, м. Казахстан, 233, 240, 242
Карі, с. (нині Єлизаветове) Євпаторійського р-ну АР Крим кол., 109
Карлівка, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 213
Карлсрує, м. Німеччина, 372
Карпати, г. 306
Кассель, м. Німеччина, 164, 365, 367, 369, 403
Каховка, м. Каховського р-ну Херсонської обл.,131, 132
Кенігсберг, м. РФ, 103, 333
Київ, м. 105, 158, 161, 173, 307, 308, 310, 327, 361
Київська обл., 27,116, 176, 284,
Китай, 9, 15
Кишинів, м. Молдова, 364, 377,379, 381, 390, 391, 393, 396,397
Кіргіози, м. 152
Кірове, с. (нині с. Пальчиківка) Полтавського р-ну Полтавської обл., 152

Кіровоград, м. (нині м. Кропивницький), 143, 162, 338, 351
Кіровоградська обл., 326, 361
Кіровськ, м. Кіровського р-ну Талди-Курганьскої обл. Казахстан, 238
Клагенфурт, м. (нині Клагенфурт-ам-Вертерзе) Австрія, 131
Ковалівка, с. Варварівського (нині Миколаївського) р-ну Миколаївської обл., 36, 260
Коккоз, с. Бахчисарайського р-ну АР Крим, 377
Колосівка, ст. Одеської дирекції Одеської залізниці, 38, 235
Констанц, м. Німеччина, 372
Констянтинівка, м. Краматорського р-ну Донецької обл., 60, 133, 134, 347
Кочерги, с. Конотопського р-ну Сумскої обл., 113, 114
Крамское, с. Федоровського р-ну Костанайської обл. Казахстан, 238
Красне, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 255,256
Краснодар, м. РФ., 177, 178
Краснодарський край, РФ, 40, 47,177
Кременчук, м. Полтавської обл., 133, 137
Кривий Ріг, м. Дніпропетровської обл., 157, 352, 353
Крим, АР Крим, 4, 10, 139, 163, 313, 362, 365, 369, 377, 386, 396
Кримка, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 19
Кримки, с. нині Первомайського району Миколаївської області, 19
Кубань, рег., 133, 314, 363
Кудрявцево/Кудрявське, с. Братського р-ну Миколаївської обл., 53, 235
Кумар/ Кумарі, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 295
Лангензальц, м. Німеччина 372
Ландау, с. (нині с. Широколанівка) Миколаївського р-ну, Миколаївської обл., 104, 109, 110, 207,281
Латвія, Латвійська РСР, 181, 370, 389
Лейпциг, м. Німеччина, 167
Ленінград, м. (нині Санкт-Петербург) РФ, 158
Лиманське, (кол.Зельц) с. Роздільнянського р-ну Одеської обл., 106
Лиса Гора, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 39, 88, 97, 293, 294, 295
Литва, Литовська РСР, 181
Ліхтенфельдський р-н, Миколаївської обл. кол. 110, 111, 112
Лобанове, с. Джанкойського р-ну АК Крим, 300
Лобріївка, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл., 254
Лондон, м. Англія, 162, 371
Луб'янка, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 42, 69, 91, 282
Любашівка, ст. Одеської дирекції Одеської залізниці, 40
Люксембург, м. Люксембург, 110
Лютнов Волин, м. Польща, 359
Ляйтмирець, м. Чехія, 105
Майнгаймський р-н, Одеської обл., кол., 111, 112
Майсен, м. Німечина, 306
Макарівка х. Доманівського р-ну Миколаївської обл., 184, 195, 209, 214, 219, 220, 221, 2223, 224, 225, 226, 228, 229, 231, 233, 235, 236, 239, 241, 242, 243
Макіївка, м. Донецької обл., 130
Мала Корениха, нині в складі м. Миколаїв, 62
Малий Нагартав, кол. 40
Маннгайм, с.(нині с. Каменка) Одеського р-ну Одеської обл., 108
Марбург, м. Німеччина, 368, 372
Марієнбергский р-н, кол., Одеської обл., 106, 111, 112
Марієнвердер, Німеччина, 108
Марієнталь, с. (нині Мар'янівка) Одеського р-ну Одеської обл., 103
Маріуполь, м. Донецької обл.,14, 131
Маріцино, хут. (нині с. Острівка) Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 109
Мар'янівка, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 197

Мелітопіль, м. Мелітопольського р-ну Запорізької обл., 131
Метероф, м. Німеччина, 167
Миколаїв, ст.. Херсонської дирекції Одеської залізниці, 171
Миколаїв, м.,27, 28, 38, 55, 56, 73, 93, 94, 95, 96, 98, 100, 102, 103, 109, 114, 116, 117, 118, 119, 122, 123, 124, 125, 126, 128, 129, 132, 133, 134, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 144, 145, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 178, 194, 244, 273, 286, 298, 299, 300, 301, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 314, 315, 320, 321, 323, 325, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 348, 352, 353, 356, 357, 358, 359, 360, 362
Миколаївка, м. Краматорському р-ну Донецької обл., 19
Миколаївська обл., 18, 19, 26, 36, 37, 38, 45, 64, 72, 83, 96, 97, 145, 162, 163, 164, 176, 206, 304, 309, 324, 326, 337, 348, 359, 360, 361,
Миколаївський округ, 362
Миколаївський р-н, 33
Миколаївщина, рег. 19, 20, 26, 28, 29, 35
Михайлівка, с Миколаївського р-ну Миколаївської обл.,227, 352
Мінеральні Води, Мінводи, м. Ставропольського краю РФ, 313
Мінськ, м. Білорусь, 183
Мішково-Погорілове, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 374
Молдовська РСР, Молдова, 28, 29, 37, 58, 207, 208, 227, 229, 230,232, 234, 235, 237, 239,243
Москва, м. РФ, 173
Мостове, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 38, 71, 279, 283
Муром, м. Владімірської обл. РФ, 106
Мюнхгаузен, м. Німеччина, 167
Мюнхен, с. (нині Градівка) Веселинівського р-ну Миколаївської обл., 206
Мюнхен, м. Німеччина, 403
Нагартав, колонія (нині с-ще Березнегувате) Баштанському р-ну Миколаївської обл., 40, 85, 86, 286, 297
Надеждівка с. Херсонського р-ну Херсонської обл., 178
Надеждівка, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 90, 263, 264, 270, 288, 292
Нарва, м. Естонія, 170
Нейдорфський р-н, Одеської обл. кол., 111
Нижня Селезія рег., 110
Нікольське/Микільське, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 49, 50, 52, 90, 269, 270, 291
Нікополь, м. Дніпропетровської обл., 104, 110
Німеччина, 4, 15, 19, 20, 22, 23, 24, 26, 28, 34, 35, 36, 37, 46, 56, 74, 76, 77, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 88, 89, 90, 96, 104, 106, 107, 126, 130, 137, 138, 139, 140, 141, 150, 152, 156, 161, 162, 163, 164, 165, 181, 182, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 230, 232, 233, 235, 236, 239, 240, 243, 256, 269, 270, 279, 281, 290, 291, 292, 293, 308, 309, 314, 316, 318, 319, 322, 323, 327, 328, 329, 300, 333, 334, 336, 339, 348, 349, 350, 353, 355, 358, 360, 361, 362, 363,
Нова Америка, хут. (нині с. Новосілка) Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 206
Нова Маячка, м-ко Херсьнського р-ну Херсонської обл., 377
Нова Одеса, с. Новоодеського (нині Миколаївського) р-ну Миколаївської обл, 38
Новий Буг, м. Баштанського р-ну Миколаївської обл., 27, 38, 146, 151, 152, 153, 154, 155, 332, 352, 353
Новий Ставок/Нові ставки, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 229
Новобогданівка, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 83
Новобузький р-н, Миколаївської обл. кол., 73, 96, 98, 174, 323, 324

Нововоскресенка/
Нововоскресенівка,
с. Вознесенського р-ну
Миколаївської обл., 31, 67
Новогригорівка, с. Варварівського
(нині Миколаївського) р-ну
Миколаївської обл., 33, 61, 62, 83,
87, 97
Новодмитрівка, с. Баштанського
р-ну Миколаївської обл., 256
Новоєгорівка, с. Баштанського р-ну
Миколаївської обл., 172
Новоконстянтинівка, с.
Баштанського р-ну Миколаївської
обл., 49, 51, 52, 90, 288
Новоложковська, 130
Новомиргород м., Кіровоградської
обл., 27
Новомиргородський р-н,
Кіровоградської обл. кол., 324
Новоодеський р-н, Миколаївської
обл. кол.,27, 38, 73, 98
Новоолександрівка, с. Баштанського
р-ну Миколаївської обл., 99, 347,
361
Новоолександрівський р-н,
Миколаївської обл. кол., 324
Новоселівка с., Миколаївського
р-ну Миколаївської обл, 34, 108
Новосілля, с. Баштанського р-ну
Миколаївської обл., 151
Новосільський/Октябрьський р-н,
Миколаївської обл., 94, 98
Новошмидтівка, с. Миколаївського
р-ну Миколаївської обл., 178
Нюрнберг, м. Німеччина, 6
Одеса, м., 28, 32, 33, 37, 40, 41, 63,
68, 71, 79, 105, 106, 108, 110, 111,
134, 157,158, 163, 171, 180, 183,
207, 227, 229, 230, 232, 234, 235,
237, 239, 240, 242, 243, 264, 265,
267, 273, 274, 275, 276, 278, 279,
280, 282, 283, 305, 336, 337, 357
Одеська обл., 27, 58, 208
Одеський пов. Одеської губ. кол.,
28,
Озерінівка, с. Братського
(нині Вознесенського) р-ну
Миколаївської обл., 271
Октябрське, с. (нині с-ще
Чумаки) Миколаївського р-ну
Миколаївської обл., 341, 347
Олександрівка, м-ко Вознесенського
р-ну Миколаївської обл., 49, 53,
147, 355
Олександрія, м. Кіровоградської
обл., 165, 329, 362
Олешки, м. Херсонського р-ну
Херсонської обл., 131, 132, 134,
156
Оппельн, м. (нині м. Ополе)
Польща 150
Ордулаб, м. Азербайджан, 152
Остапівка, с. Благодатненського
(нині Миколаївського) р-ну
Миколаївської обл., 88, 97
Очаків, м. Миколаївської обл., 98,
109, 312, 332, 362,
Очаківський р-н, Миколаївської
обл., 28, 73, 174
Панфілово, с. Талгарського р-ну
Алматинської обл. Казахстан, 230
Париж, м. Франція, 110
Первомайськ, (кол. м. Голта)
м. Первомайського р-ну
Миколаївської обл., 146, 209, 295
Перекоп, с. АР Крим, 312, 362
Пересадівка с. Миколаївського р-ну
Миколаївської обл., 252
Петрівка, с. Миколаївського р-ну
Миколаївської обл.
Петрівці, хут. Миргородського р-ну
Полтавської обл., 42, 69, 91, 109,
281
Петрово-Солониха, с.
Миколаївського р-ну
Миколаївської обл., 31, 64, 65
Південний Буг, р., 27, 28,3 34, 43,
44, 59, 60, 63, 64, 208, 245,
Пінська обл., Білорусія, 27
Погорільці, с. Новгород-Сівеського
р-ну Чернігівської обл., 258, 259
Подолянка, с. Вознесенського р-ну
Миколаївської обл., 41, 71, 283
Покровське, с. Миколаївського р-ну
Миколаївської обл.31, 34, 41, 78,
79, 80, 264, 265, 266, 267, 281, 286,
287, 301
Поліська обл., Білорусія, 27
Полтавска обл., 27, 152, 176
Полугород/Хальбштад/Гальбштадт,
с. (нині м. Молочанськ)
Токумацького р-ну Запорізької
обл., 34, 62, 105, 106, 109

Польща, 115, 130, 183, 217, 218, 219, 220, 223, 224, 225, 226, 228, 231, 235, 236, 239, 241, 242, 244, 293, 323, 343, 368, 372
Померанія рег. 106
Посад-Покровске, с. Херсонського р-ну Херсонської обл., 355
Прессбург, м. (нині м. Братіслава) Словакія, 376
Преч, м. нині у складі м. Бад-Шмидеберг, Німеччина, 374, 376, 393, 397
Прибужжя, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 38
Привільнянський р-н, Миколаївськоїобл. кол., 73, 74, 98, 102, 103
Привольне, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл.102, 344
Прохладне, с. Бахчисарайського р-ну АР Крим, 313
Пюстенгап-Бестгаун, м. 307
Райдолине, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 42, 69, 91, 281, 298
Райт-ім-Вінкель, м. Німечинна, 373
Раківка, с. Бучанського р-ну Київської обл.,109
Растававновка, с. Курська обл. РФ, 313
Ревель, м. (нині м. Таллін) Естонія, 365, 373
Рені, м. Ізмаїльського р-ну Одеської обл.
Рим, м. Італія, 8
Рівненська обл., 27
Ріга, м. Латвія
Рожкове, с. Веселинівського р-ну Миколаївської обл.68, 278, 279
Розенфельдський р-н, Одеської обл. кол., 107, 111, 112
Романівка, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл.,85, 286, 297
Росія, СРСР, 7, 8, 10, 13, 14, 18, 19, 20, 26, 33, 72, 76, 93, 97, 98, 100, 113, 119, 134, 135, 144, 148, 159, 162, 163, 167, 168, 174, 175, 176, 226, 228, 230, 231, 233, 236, 238, 240, 242, 257, 259, 260, 264, 265, 267, 271, 283, 284, 285, 288, 290, 291, 292, 296, 301, 306, 307, 334, 337, 345, 365, 366, 369, 374, 376, 380, 393,
Ростов, м. РФ, 312
Ростовська обл., РФ158
Ротенбург-на-Фульді, м. Німеччина, 367, 369
Роштадт, с. (нині с. Поріччя) Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 44, 185, 187, 206, 207, 221, 222, 2223, 224, 226, 227, 229, 230, 232, 233, 235, 237, 239, 240, 2410
Роштадтський р-н., Миколаївської обл. кол. 110, 111, 112
Руанда, 8, 9
Румунія, 28, 30, 37, 40, 46, 71, 74, 104, 106, 134, 135, 137, 138, 139, 140, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 163,170, 183, 311, 328, 364, 365, 369, 376, 377
Рюккюнен, м. Німечина, 131
Рюстрінген м. Німеччина, 366, 367, 373
Рябоконеве, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 88,97
Саарбрюкен, м. Німеччина, 306
Самбір, м. Львівська обл., 130
Санкт-Пельтен, м. Австрія, 163
Санкт-Петербург, м. РФ, 58
Сарыозек, с. Кербулакського р-ну Жетисуської обл. Казахстан, 237
Севастополь, м. АР Крим, 183, 313, 362, 365
Севастопольське, с. Сарикольського р-ну Костанайської обл. Казахстан, 318
Сейдеменуха с., Мала Сейдеминуха Бериславського р-ну Херсонської обл. 40
Семенівка, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 347
Семихатка, хут. Генічеського р-ну Херсонської обл., 184
Сергіївка, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл.,51, 52, 53, 78, 90
Симеїз, м. АР Крим, 377
Сілезія, рег., 144
Сімферопіль, м. АР Крим, 75, 312, 364, 365, 369, 379, 378, 384, 385, 389, 395
Скробове, с. Новогрудского р-ну Мінської обл. Білорусь, 280

Сливине, с. Варварівського (нині Миколаївського) р-ну Миколаївської обл., 38
Слупськ, м. Польща, 106
Снігурівка, с. Баштанського р-ну Миколаївської обл., 347
Снігурівський р-н Миколаївської обл., кол. 27, 361
Софіївка, с. Первомайського р-ну Миколаївської обл., 97, 152, 153, 154, 155,
Сталіно, м. (нині м. Донецьк), 132, 133
Суха Балка, с. Весенського р-ну Миколаївської обл.
Східна Європа, рег., 12, 377, 379, 391
Східна Прусія, рег., 103, 106
США, 6, 7,20, 23, 162, 163
Таборівка, с. Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 38
Таганрог, м. Ростовської обл. РФ, 131
Тепліце, м. Чехія, 138, 139, 140
Тернопільська обл., 27
Тирасполь, м. Молдова, 28, 325
Тихорецька, ст. Владикавказької залізниці, 130, 131
Тихорєцьк, м. Краснодарського краю РФ, 130, 131
Тілігуло-Березанський р-н, Миколаївської обл. кол., 73, 74, 98
Ткачівка, с.Миколаївської обл., 36, 260
Трансністрія, 28, 40, 44, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 183, 207
Трихати, с. Варварівського(нині Миколаїського) р-ну Миколаївської обл., 34, 38, 64, 83
Тюбінген, м. Німеччина, 368
Тюрінгія, фед. земля Німеччина, 143, 144, 145, 147, 174, 372
Угорщина, 109, 145, 146, 147
Україна, Українська РСР, 18, 21, 27, 28, 29, 40, 46, 47, 49, 71, 104, 118, 167, 271, 310, 324, 326, 333, 334, 336, 338
Урсолівка, хут. кол., 42, 69, 381, 282
Усть-Чьорная, пос. Гайнского р-ну Пермьской обл. РФ, 227
Ухожани, с. (нині с. Новополь) Подільського р-ну, Одеська обл., 176
Федорівка, с. Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 297
Фінляндія, 151
Франція, 7, 310, 338, 339
Фрідріхсгайн, (нині Фрідріксгайн-Кройцберг р-н) у складі м. Берлін, 107, 110,111
Фьорде, м. Німеччина, 359
Хале, м. Німеччина, 307
Харьків, м., 313, 314
Хемніц, м. Німеччина, 141
Херсон, м., 27,131, 132, 134, 149, 156, 176, 285, 306, 308, 315, 317, 318, 320, 321, 322, 323, 324, 326, 328, 330, 331, 335, 336, 355, 356, 362, 364, 372, 377, 378, 383, 384, 385, 386, 390, 391, 395, 396, 398, 401, 402,
Херсонська обл., 27, 93, 178
Херсонський округ, кол. 361
Хоффнунгсталь/Надєждовка, с. Тарутинського р-ну Одеської обл., 44
Хутір Петрівка, с. (нині Григорівка) Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 61, 257, 258, 282, 284
Центральна Азія, 32
Центральна Європа, 12
Циттау, м. Німеччина, 359
Цюрупінськ, м. (нині м. Олешки) Херсонської обл., 157, 168,174
Червона Володимирівка/ Червоноволодимирівка с. Мостовського (нині Вознесенського) р-ну Миколаївської обл.,25
Чубарівка, с. (нині с. Федорівка) Пологівського р-ну Запорізької обл., 183, 184, 185, 187
Чугуїв, м. Чугуївського р-ну Харківської обл., 152
Шейнфельд, с. Миколаївської обл. кол., 109
Шессбург, м. Румунія, 376
Широка Балка, с. Херсонського р-ну Херсонської обл., 355
Шмальці, хут. (нині с. Новий Степ) Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 79, 272, 274

Шортандинський р-н, Акмолинської обл. Казахстан, 237
Шпаєр, с. (нині с. Пісчаний Брід) Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 109
Шпаєрський р-н, Миколаївської обл. кол., 112
Штайнберг/ Штенберг, с. (нині Кир'яківка) Миколаївського р-ну Миколаївської обл., 34, 63, 109
Штоккерау, м. Австрія,359
Штольпе, м. Німеччина, 106
Штутгарт, м. Німеччина, 109, 370, 374
Щербашинці с. Білоцерківського р-ну Київської обл., 159, 175
Югославія, кол. 8, 162, 371
Юзівка м. (нині м. Донецьк) Донецької обл., 161
Юрашеве, с. Березівського р-ну, Одеської обл., 228
Юрківка, с. Краматорського р-ну Донецької обл., 283
Ялта, м. АР Крим, 364, 377
Яновський р-н, Одеської обл. кол.,107, 11, 112
Янчелово, с. кол. (нині с. Іванівка) Вознесенського р-ну Миколаївської обл., 67, 68, 91, 280
Яшинки с. Миргородського р-ну Полтавської обл., 159

Перелік документів

Розділ 1. Масові вбивства мешканців області в актах та матеріалах комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників

№ 1. Акт №3 судово-медичної експертизи поховань розстріляного нацистами цивільного населення Братського району. *2 квітня 1944 р.*

№ 2. Витяг із акту Миколаївської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про злочини нацистів стосовно цивільного населення та військовополонених. *28 квітня 1944 р.*

№ 3. Акт комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників Доманівського району про масове вбивство євреїв у с. Богданівка. *2 травня 1944 р.*

№ 4. Акт №22 комісії Новогригорівської сільради Варварівського району про знущання німецької жандармерії і місцевих колаборантів над військовополоненими. *30 травня 1944 р.*

№ 5. Акт № 23 комісії Кир'яківської сільради Варварівського району про знущання, депортацію та вбивства цивільного населення. *2 червня 1944 р.*

№ 6. Акт № 14 комісії Трихатської сільради Варварівського району про знущання на військовополоненими. *2 червня 1944 р.*

№ 7. Акт № 15 комісії Петрово-Солоніської сільради Варварівського району про злочини румунської окупаційної адміністрації. *2 червня 1944 р.*

№ 8. Акт № 2 Братської сільської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство єврейського населення та представників партійно-радянського активу. *16 червня 1944 р.*

№ 9. Акт № 3 Веселинівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про знущання, масові вбивства місцевих мешканців та спалення їхніх тіл. *18 червня 1944 р.*

№ 10. Акт № 4 Веселинівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство єврейського населення у селах Луб'янської сільради. *19 червня 1944 р.*

№ 11. Акт № 5 Веселинівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про знущання і вбивство цивільного населення Очаківської сільради під час румунської окупації. *21 червня 1944 р.*

№ 12. Доповідна записка обласної державної комісії до Надзвичайної державної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників і заподіяної ними шкоди громадянам, колгоспам, громадським організаціям, державним підприємствам та установам СРСР про людські втрати у Миколаївській області під час нацистської і румунської окупації. *[3 липня 1944 р.]*

№ 13. Витяг із доповідної записки виконуючого обов'язки директора заводу ім. А.Марті Порубая голові Миколаївської обласної комісії з

встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників І. Філіпову про знущання і арешти робітників під час нацистської окупації. *12 липня 1944 р.*

№ 14. Акт № 21 комісії с. Сергіївка Братського району про вбивство партизана І. Танцюри. *[14 липня 1944 р.]*

№ 15. Акт № 2 Веселинівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про знущання та масові вбивства цивільного населення у с. Покровське під час нацистської і румунської окупації. *17 липня 1944 р.*

№ 16. Акт № 12 комісії с. Бармашово Баштанського району про розстріли та депортацію населення до Німеччини. *2 вересня 1944 р.*

№ 17. Акт комісії Ефінгарської сільради Баштанського району про депортацію населення до Німеччини. *8 вересня 1944 р.*

№ 18. Акт № 1 Варварівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про злочини окупаційної адміністрації. *16 вересня 1944 р.*

№ 19. Акт Березнегуватської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про депортацію до Німеччини молоді та виявлення поховань розстріляного єврейського населення. *20 вересня 1944 р.*

№ 20 Акт № 1 Благодатнівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про розстріли цивільного населення під час нацистської окупації. *12 вересня 1944 р.*

№ 21. Акт № 1 Братської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про депортацію до Німеччини та вбивство цивільного населення під час нацистської окупації. *14 вересня 1944 р.*

№ 21. Статистичні відомості про кількість євреїв, розстріляних по Ново-Воскресенській сільраді. *24 вересня 1944 р.*

№ 22. Статистичні відомості про кількість розстріляних євреїв по Луб'янській сільраді. *24 вересня 1944 р.*

№ 23. Статистичні відомості про кількість розстріляних євреїв по Очаківській сільраді. *24 вересня 1944 р.*

№ 24. Статистичні відомості про кількість розстріляних євреїв по Веселинівській сільраді. *24 вересня 1944 р.*

№ 25. Акт Миколаївської обласної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про катування і масові вбивства нацистами цивільного населення та військовополонених. *13 листопада 1944 р.*

№ 26. Узагальнені статистичні відомості про депортацію до Німеччини та вбивство цивільного населення Благодатнівського району. *29 листопада 1944 р.*

№ 27. Узагальнені статистичні відомості про демографічні втрати Миколаївської області під час нацистської окупації. *[1944 р.]*

Розділ 2. Організатори та виконавці злочинів стосовно цивільного населення та військовополонених

№ 28. Витяг із протоколу допиту Ю. Щербини про кадровий склад та діяльність 740 підрозділу таємної польової поліції під час нацистської окупації. *16 квітня 1944 р.*

№ 29. Доповідна записка начальника Привольнянського районного відділу НКДБ Дмітрієва начальнику 2 відділу УНКДБ по Миколаївській області Цитовичу про діяльність жандармерії та поліції під час нацистської окупації. *29 серпня 1944 р.*

№ 30. Протокол допиту начальника канцелярії підрозділу «Трансністрія» зондеркоманди «Р» гаупштурмфюрера СС М. Асмана про діяльність нацистських районних керівників. *20 вересня 1944 р.*

№ 31. Витяг із протоколу допиту С. Шкатуло про діяльність поліцейського батальйону м. Миколаєва під час нацистської окупації. *25 жовтня 1944 р.*

№ 32. Витяг із протоколу допиту О.Ігошина про організаційну структуру поліції м. Миколаєва під час нацистської окупації. *16 січня 1945 р.*

№ 33. Протокол допиту начальника 4 відділення поліції м. Миколаєва М.Склярова про обставини формування, обов'язки поліцейських під час нацистської окупації. *30 травня 1945 р.*

№ 34. Протокол допиту начальника 4 відділення поліції М. Склярова про підготовку та діяльність поліції м. Миколаїв під час нацистської окупації. *7 червня 1945 р.*

№ 35. Агентурне донесення агента «Серебрянная» про спроби уникнення покарання за злочини поліцейським М. Безродним. *[3 серпня 1945 р.]*

№ 36. Протокол допиту А .Даннера про формування і агентурно-оперативну діяльність 740 підрозділу таємної польової поліції. *28 вересня 1945 р.*

№ 37. Витяг із протоколу допиту примаря Я. Зінов'єва про діяльність сільської поліції під час румунської окупації. *18 листопада 1945 р.*

№ 38. Протокол допиту начальника поліції Ф. Вітцлеба про кадровий склад поліції у м. Миколаєві під час нацистської окупації. *6–7 січня 1946 р.*

№ 39. Протокол допиту Г. Фота про кадровий склад підрозділів жандармерії, що діяли на теренах Миколаївської області під час нацистської окупації. *7 січня 1946 р.*

№ 40 Протокол допиту працівниці паспортного столу Л. Бурдуківської про кадровий склад паспортного столу житлового масиву Водопій м. Миколаєва і методи контролю за пересуванням населення під час нацистської окупації. *15 травня 1946 р.*

№ 41. Протокол допиту І. Гресся про службу у поліції під час нацистської окупації. *13 серпня 1946 р.*

№ 42. Довідка начальника 2 відділу УНКДБ по Миколаївській області Цитовича про участь співробітників таємної польової поліції у скоєнні злочинів проти цивільного населення. *[початок 1946 р.]*

№ 43. Доповідна записка начальника УМДБ по Миколаївській області О.Мартинова заступнику міністра держбезпеки УРСР Д.Єсипенку про організаторів і керівників каральними акціями на території Миколаївської області під час нацистської окупації. *8 лютого 1947 р.*

№ 44. Витяг із протоколу допиту В. Корабльової-Леванісової про вербування співробітниками таємної польової поліції громадян для агентурної роботи. *20 вересня 1948 р.*

№ 45. Довідка начальника відділення 2 відділу УМДБ по Миколаївській області про структуру і діяльність поліції м. Миколаєва під час нацистської окупації. *[1948 р.]*

№ 46. Протокол допиту Г. Макарця про пограбування поліцейськими залізничної станції Миколаїв цивільного населення. *7 січня 1949 р.*

№ 47. Доповідна записка начальника 2 відділу УМДБ по Миколаївській області Г. Солоімського начальнику 2 управління МДБ УРСР А. Козлову про стан агентурно-оперативної розробки колишньої агентури таємної польової поліції. *21 травня 1949 р.*

№ 48. Інформація начальника 2 відділу УКДБ при Раді Міністрів СРСР по Миколаївській області І. Копилова начальнику 2 відділу УКДБ при Раді Міністрів СРСР по Краснодарському краю Бабічу про співробітників підрозділу 740 таємної польової поліції. *16 січня 1960 р.*

Розділ 3. Голокост у с. Богданівці Доманівського району Миколаївської області

№ 49. Стаття «У Богданівці» про масове вбивство цивільного населення у с. Богданівці Доманівського району. *13 грудня 1945 р.*

№ 50. Протокол допиту оберфюрера СС Ф. Панцігера про завдання підрозділів «Зельбстшутц». *21 січня 1950 р.*

№ 51. Витяг із протоколу допиту поліцейського І. Пастушенка про конвоювання колон євреїв до с. Богданівки. *3 жовтня 1966 р.*

№ 52. Витяг із протоколу допиту поліцейського І. Пастушенка про участь поліцейських загону «Зельбстшутц» у вбивстві євреїв у с. Богданівка. *7 жовтня 1966 р.*

№ 53. Витяг із протоколу допиту поліцейського І. Пастушенка про участь поліцейського загону «Зельбстшутц» О. Оргіянова у вбивстві євреїв у с. Богданівка. *11 жовтня 1966 р.*

№ 54. Витяг із протоколу допиту поліцейського О. Іонуса про ставлення дружини до його участі у розстрілах євреїв та отримання речей вбитих громадян. *18 листопада 1966 р.*

№ 55. Витяг із протоколу допиту поліцейського О. Іонуса про його участь у розстрілах євреїв у с. Богданівка та х. Анетівка. *21 листопада 1966 р.*

№ 56. Витяг із протоколу допиту поліцейського І. Пастушенка про обставини участі мешканця х. Богданівського поліцейського О.Костенка у вбивстві євреїв. *21 грудня 1966 р.*

№ 57. Заява поліцейського І. Пастушенка начальнику УКДБ при Раді Міністрів УРСР по Миколаївській області із визнанням свої участі в розстрілах єврейського населення. *27 грудня 1966 р.*

№ 58. Витяг із протоколу допиту поліцейського П. Штольца про визнання участі у вбивстві євреїв. *27 грудня 1966 р.*

№ 59. Витяг із протоколу допиту поліцейського П. Штольца про причетність до вбивства євреїв військовополоненого І. Рум'янцева. *9 січня 1967 р.*

№ 60. Витяг із протоколу допиту поліцейського П. Штольца про перебіг розстрілу єврейського населення у с. Богданівка. *6 травня 1967 р.*

№ 61. Витяг із протоколу допиту поліцейського П. Штольца про причини участі у розстрілах єврейського населення у с. Богданівка. *30 травня 1967 р.*

№ 62. Судово-медичний висновок про зразки ґрунту, що були вилучені із місця спалення жертв нацистського режиму у с. Богданівка Доманівського району. *25–29 травня 1967 р.*

№ 63. Витяг із обвинувального вироку по кримінальній справі про вбивство поліцейськими загону «Зельбстшутц» євреїв у с. Богданівці Доманівського району. *28 червня 1967 р.*

№ 64. Витяг із виступу громадського обвинувачувача на виїзній сесії Верховного суду УРСР по кримінальній справі Й. Гасса, В. Гіпнера, О. Іонуса, І. Кільвейна, Ф. Коха, О. Оргіянова, І. Пастушенка, І. Фейденгеймера, П. Штольца, К. Ебеналя, Ф. Ебеналя. *5 вересня 1967 р.*

Розділ 4. Форми насильства над цивільним населення Миколаївської області

№ 65. Оголошення військового коменданта м. Миколаєва про виконання наказів військової комендатури, продовження функціонування міської інфраструктури та носіння євреями білих пов'язок та зірки Давида. *[не раніше середини серпня 1941 р.]*

№ 66. Наказ окружної комендатури мешканцям с. Пересадівка про реєстрацію військовослужбовців Червоної армії, здачу зброї, уведення комендантського години, покарання смертною карою за участь у диверсійних актах. *9 вересня 1941 р.*

№ 67. Оголошення Миколаївського міського комісара про заборону надання допомоги втікачам – полоненим військовослужбовцям Червоної армії. *27 січня 1942 р.*

№ 68. Інформація про виконання вироків Миколаївського особливого суду про страту громадян за антинімецьку діяльність. *10 червня 1942 р.*

№ 69. Оголошення німецького окружного комісара про страту цивільних громадян за полишення робочих місць. *6 липня 1943 р.*

№ 70. Протокол допиту свідка М.Нос про знущання та вбивство її родини. *12 березня 1944 р.*

№ 71. Протокол допиту свідка Д. Махлай про пограбування та вбивство родини Нос. *12 березня 1944 р.*

№ 72. Протокол допиту Л.Ільяхненко про знущання співробітників румунської жандармерії на військовополоненими. *30 травня 1944 р.*

№ 73. Протокол допиту свідка Д. Бурмаки про використання німецькими колоністами примусової праці військовополонених у с. Гольштад Варварівського району. *31 травня 1944 р.*

№ 74. Протокол допиту свідка Л. Василенко про знущання німців-колоністів с. Гольштад Варварівського району над військовополоненими. *31 травня 1944 р.*

№ 75. Протокол допиту свідка Г. Козенкіна про вбивство ромів у с. Ковалівка Варварівського району у 1942 р. *1 червня 1944 р.*

№ 76. Протокол допиту свідка І. Бугая про обставини розстрілу єврейського населення на околиці с. Братське. *13 червня 1944 р.*

№ 77. Протокол допиту свідка М. Булаткіної про спробу згвалтування її доньки та племінниці і вбивство її чоловіка. *14 червня 1944 р.*

№ 78. Протокол допиту свідка В. Усатого про методи вбивства євреїв – мешканців Одеси у селах Веселинівського району. *15 червня 1944 р.*

№ 79. Протокол допиту свідка О. Мокренка про знущання над арештантами у с. Покровське та вбивство у с. Кам'яна Балка єврейського населення. *15 червня 1944 р.*

№ 80. Протокол допиту свідка О. Ланіка про обставини вбивства євреїв –мешканців Одеси, знущання і розстріли військовополонених і населення с. Покровки Веселинівського району. *15 червня 1944 р.*

№ 81. Протокол допиту свідка А. Крептюка про обставини депортації населення с. Нікольське та розстрілу восьми невідомих осіб. *15 червня 1944 р.*

№ 82. Протокол допиту свідка О. Данілової про обставини вбивство її чоловіка під відступу німецьких військ у *1944 р. 15 червня 1944 р.*

№ 83. Протокол допиту свідка В.Циса про обставини загибелі його батька. *15 червня 1944 р.*

№ 84 Протокол допиту свідка М. М'якшина про розстріл євреїв – мешканців Одеси поблизу хутора Шмальци Веселинівського району. *16 червня 1944 р.*

№ 85. Протокол допиту свідка Ж. Короленка про вбивство євреїв – мешканців Одеси у с. Бузоварове Веселинівського району у грудні *1941 р. 17 червня 1944 р.*

№ 86. Протокол допиту свідка С. Серебряного про вбивство євреїв – мешканців Одеси та спалення їхніх тіл. *17 червня 1944 р.*

№ 87. Протокол допиту свідка Д. Хоменка про вбивство у с. Ново-Воскресенка Веселинівського району євреїв –мешканців Одеси. *17 червня 1944 р.*

№ 88. Протокол допиту свідка М. Степової про обставини її арешту та знущання під час допитів. *17 червня 1944 р.*

№ 89. Протокол допиту свідка Р. Балашової про вбивство поблизу с. Рожкове Веселинівського району євреїв – мешканців Одеси та спалення їхніх тіл. *18 червня 1944 р.*

№ 90. Протокол допиту свідка С. Ізбаш про знущання у в'язниці, масове вбивство євреїв – мешканців Одеси поблизу с. Безуварово Веселинівського району. *18 червня 1944 р.*

№ 91. Протокол допиту свідка В. Швеца про вбивство у селах Урсолівці, Луб'янки, Петрівці, Райдолині Веселинівського району єврейського населення. *19 червня 1944 р.*

№ 92. Протокол допиту свідка Г. Гонтар про вбивство євреїв – мешканців Одеси та спалення їхніх тіл у с. Подолянка Веселенівського району. *20 червня 1944 р.*

№ 93. Протокол допиту свідка Г. Малащенка про знущання, вбивство єврейського населення і спалення їхніх тіл у с. Григорівка Веселиніського району. *21 червня 1944 р.*

№ 94. Протокол допиту свідка П. Скриля про розстріли цивільного населення у селах Березнегуватського району під час нацистської окупації. *29 червня 1944 р.*

№ 95. Список мешканців с. Покровське Веселинівського району, над якими знущалися під час окупації. *[червень 1944 р.]*

№ 96. Протокол допиту свідка Н. Садалюк про арешти комуністів і партизан під час нацистської окупації. *1 вересня 1944 р.*

№ 97. Протокол допиту свідка М. Латія про депортацію молоді с. Мар'янівка Арбузинського району до Німеччини. *1 вересня 1944 р.*

№ 98. Протокол допиту свідка В. Торба про депортацію населення с. Арбузинки до Німеччини. *3 вересня 1944 р.*

№ 99. Протокол допиту свідка Є. Дарієнка про обставини розстрілу членів Компартії під час нацистської окупації. *3 вересня 1944 р.*

№ 100. Протокол допиту свідка Є. Фабрикової про обставини депортації цивільного населення до Німеччини. *3 вересня 1944 р.*

№ 101. Протокол допиту свідка Г. Бабича про розстріл єврейського населення у с. Лиса Гора Благодатнівського району під час нацистської окупації. *5 вересня 1944 р.*

№ 102. Протокол допиту свідка П. Жулавської про вбивство єврейського населення та фальсифікацію нацистами актів про розправу українців над євреями. *5 вересня 1944 р.*

№ 103. Протокол допиту свідка О.Лапідус про знущання та вбивство єврейського населення Березнегуватського району. *22 вересня 1944 р.*

№ 104. Протокол допиту свідка Т. Махиню про обставини виселення його із квартири, розшук співробітників міліції та ставлення до євреїв. *31 грудня 1947 р.*

№ 105. Протокол допиту свідка О. Швець про обставини арешту її доньки. *9 червня 1948 р.*

Розділ 5. Миколаївський судовий процес над нацистськими злочинцями. 10–17 січня 1946 р.

№ 106. Витяг із протоколу судового засідання щодо розгляду кримінальної справи воєнних злочинців Г. Вінклера, Г. Санднера, М. Бютнера, Ф. Кандлера, Р. Михеля, Ф. Вітцлеба, Г. Шмале, Р. Берга, Й. Хаппа. *10–17 січня 1946 р.*

№ 107. Вирок військового трибуналу Одеського військового округу у кримінальній справі на Г. Вінклера, Г. Санднера, М. Бютнера, Ф. Кандлера, Р. Михеля, Ф. Вітцлеба, Г. Шмале, Р. Берга, Й. Хаппа. *[17 січня 1946 р.]*

Додаток

Витяг із рішення земельного суду судового округу Мюнхен I за номером V 9/69 від 26 лютого 1970 р. про розстріл євреїв службовцями оперативної команди 11а оперативної групи D поліції безпеки та СД у Херсоні, Миколаєві, колгоспі імені Кагановича поблизу Миколаєва у серпні-вересні 1941 р. *16 березня 1971 р.*

Автори-упорядники:

Валерій Васильєв, Олена Лисенко, Сергій Макарчук, Роман Подкур

Насильство над цивільним населенням.

Миколаївська область.

Документи органів держбезпеки.

1941–1944

Редакційна колегія:
Г. Боряк, В. Васильєв, Л. Левченко, А. Когут, Т. Пентер, Р. Подкур,
В. Шнайдер

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

ГАЙДЕЛЬБЕРЗЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМ. РУПРЕХТА І КАРЛА

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ МИКОЛАЇВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

МИКОЛАЇВСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ ЦЕНТР ПОШУКОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ
ТА РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

**Der Band ist aus dem Forschungsprojekt
«Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen,
das aus Mitteln der VW–Stiftung gefördert wurde**

**Збірник є результатом дослідницького проекту
«Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни»,
що був фінансованим Фондом Фольксваген**

ВИДАВЕЦЬ ЗАХАРЕНКО В. О.
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія ДК № 2290 від 14 вересня 2005 року
Тел.: (067) 720-18-23. E-mail: panteon@i.ua

Здано до набору 01.09.2024. Підписано до друку 01.11.2024.
Формат 60x84 1/16. Гарнітура «Таймс». Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 27. Наклад 500 прим. Зам. № 01-11-24

Віддруковано у друкарні СПД-ФО Захаренко В.О.

9 789662 258318